

Институт этнологии и антропологии
Российской Академии наук
им. Н. Н. Миклухо-Маклая

Д. В. Громов

УЛИЧНЫЕ АКЦИИ
(молодежный политический
активизм в России)

Москва
2012

УДК 316.35
ББК 60.5
Г 87

Громов Д. В.

Г 87 Уличные акции (молодежный политический активизм в России). – М.: ИЭА РАН, 2012. – 506 с.; ил. – [Серия «Социально-антропологические исследования молодежи»].

ISBN 978-5-8396-0510-7

В монографии рассматриваются уличные акции как форма активности молодежных политизированных сообществ России. Описываются основные блоки поля молодежных политизированных сообществ, история его поэтапного формирования (в хронологических рамках с начала 1990-х до 2011 года), основные типы акций, принципы их организации. Акции рассматриваются как «театрализованные» самопрезентации. Прослеживается связь современного акционизма с категориями праздника и обряда. Политический активизм рассматривается в контексте социально-психологических потребностей, свойственных молодежному возрасту. Отдельное приложение посвящено событиям декабря 2011 – июня 2012 года. Для социально-антропологического анализа используются структуралистский подход и метод социальной драматургии.

УДК 316.35
ББК 60.5

В оформлении обложки использовано фото с сайта www.nbp-info.ru

ISBN 978-5-8396-0510-7

© Громов Д.В., 2012
© Институт этнологии
и антропологии РАН, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Глава I Общие положения	36
1. Основные типы молодежных политических движений России.....	36
2. Молодежные политические сообщества в постсоветской России: история развития.....	45
3. Молодежные политизированные сообщества: основные параметры.....	83
4. Место молодежных движений во «взрослой» политике.....	96
5. Акции обычные и прямого действия.....	101
6. Уличные политические акции и социальная работа.....	104
7. Акции насилия.....	107
8. Акционизм как жанр искусства.....	110
9. Конструирование экстремальности.....	115
Глава II До акции	121
1. Стратегия проведения акций.....	121
2. Формирование информационного посыла.....	122
3. Выбор даты проведения акции.....	133
4. Мобилизация участников.....	135
5. Акции согласованные и несогласованные.....	151
6. Личная подготовка к акции.....	154
7. Накануне.....	163
8. Принцип юридической неуязвимости.....	166
9. Принцип ненасильственности.....	179
Глава III В ходе акции	190
1. Зрители спектакля.....	190
2. Декорации спектакля.....	194
3. Реквизит спектакля.....	216

4. Типы акций	232
5. Тактические приемы	275
6. Оперативное реагирование в ходе акции	285
7. Ведущий спектакля	287
8. Задержание активистов как продолжение акции.....	288
9. Сленг и пространство акции	291
10. Российские акции в сравнении в зарубежными	298
Глава IV После акции.....	303
1. Застолье после акции	303
2. Пространство обсуждения акции.....	305
3. Закрепление успеха и компенсация неудачи.....	311
4. Отслеживание ошибок противника	324
5. Информационный «обмен ударами»	331
6. Фабрикация компромата	335
7. Стратегии и приемы информационной борьбы.....	346
8. Некоторые приемы критической риторики.....	355
Глава V От акций к революции	361
1. Размер группы и тип акции	361
2. Акционизм и «цветная» революция	366
Глава VI Уличная акция в культурологическом контексте	370
1. Культурно-исторические прототипы	370
2. Политическая акция как праздник и обряд.....	377
Глава VII Фактор возраста	391
1. Выбор пути социализации. Самоидентификация	393
2. Потребность в обучении (приобретение знаний и навыков)	397
3. Потребность в общении. Склонность к участию в сообществах ровесников.....	398
4. Поисковая сексуальная активность	401
5. Склонность к экстремальной деятельности	402

6. Интерес к игровой деятельности	406
7. Интерес к сильным эмоциональным переживаниям	410
8. Реализация возрастных потребностей через общественно-политическую деятельность: «Наши», 2007 год.....	415
Глава VIII Структурный анализ молодежного политического дискурса.....	426
Заключение.....	435
Постскрипtum. Протестные акции зимы 2011 – весны 2012 года: проверка теории	445
Summary.....	468
Иллюстрации	471

ВВЕДЕНИЕ

Молодежные политические движения играют в истории постсоветской России достаточно заметную роль. Нельзя сказать, что они оказывают серьезное влияние на политические процессы – здесь задействованы более значимые факторы и более влиятельные силы. Однако политическую арену последних двух десятилетий невозможно представить без уличной деятельности молодежных политизированных сообществ, будь то радикалы разных направлений, умеренные оппозиционеры или сторонники действующей власти. Они превносят остроту в политическую новостную ленту и являются фоном, катализатором, отражающим и создающим общественное мнение.

Политический активизм молодых во многом обусловлен их возрастными потребностями. Молодежь как возрастная когорта активно задействована в общественной жизни, причем по некоторым параметрам данная активность значительно выше, чем у людей среднего возраста и тем более пожилых. Молодежи свойственно создавать сообщества сверстников. Современное общество, особенно в крупных городах, предлагает большой выбор сообществ разных типов, обеспечивающих социально-возрастные потребности молодежи, обусловленные их интересами, возможностями и жизненной стратегией. Это сообщества, связанные с профессионализацией, досугом, интимно-личностным общением. Данное условное «поле молодежных сообществ» фактически является современной инициационной структурой, обеспечивающей в течение периода взросления (в среднем около десяти лет) комплексную социализацию – переход из «не взрослых» во «взрослые».

Один из типов объединений молодежи – *молодежные политизированные сообщества* различных направлений. В России эти сообщества возникли постепенно, на протяжении последних двух с половиной десятилетий сформировав целостное поле, охватывающее весь идеологический спектр политической активности.

Сложились определенные традиции деятельности данных сообществ; основным элементом этой деятельности, по нашему мнению, являются *уличные акции*. Уличные акции – одна из форм политического действия; к их числу относятся *демонстрации, шествия, митинги, пикеты, перформансы, хэппенинги* и т.д. Во всем мире

наибольшую активность в проведении уличных акций проявляет молодежь, Россия в данном случае не исключение.

Молодежные политизированные сообщества действуют в рамках самых разных идеологий, различаются и их социально-антропологические характеристики; однако при этом практически все они проводят уличные акции. Некоторые сообщества могут уделять большое внимание другим формам деятельности, но при этом почти всегда происходит самопрезентация через акции. С помощью акций формируются информационные послы – молодежные сообщества получают возможность презентации своей позиции в политическом пространстве.

Под **акционизмом** в нашей книге понимается практика специфических групповых и индивидуальных действий, направленных на формирование какого-либо информационного послы и имеющих черты театрализованной презентации.

С помощью акций участники политизированных сообществ высказывают свои политические требования, стараются (и иногда успешно) оказать влияние на решение различных социально-политических вопросов. Помимо понятий «власть» и «народ» «общественная либерализация породила нового актора среднего уровня. (...) Под этой категорией [понимается] слой активистов, политических (...) предпринимателей, действующих вне институциональной власти и системных отношений. Это (...) новое явление со своей древней и современной культурной спецификой»¹.

Молодежные политизированные сообщества и в России, и во всем мире маргинальны по отношению к «взрослой» политике, но можно привести многочисленные примеры эффективной деятельности этих сообществ в ситуациях политических кризисов, когда молодежь выступает «как движущая сила революции». Для новейшего времени это, например, события «студенческой революции» во Франции (1968 г.), антивоенное движение конца 1960-х – начала 1970-х годов в США и движение хунвейбинов в годы культурной революции в Китае (последнее явление внешне не похоже на первые два, но сходно с ними с той точки зрения, что инструментом социальных преобразований является молодежь). В начале XXI века примерами эффективности уличного акционизма как политического приема стали много-

¹ Тишков В. А. Политическая антропология. Курс лекций. Нью-Йорк, 2000. Цит. по: <http://www.valerytishkov.ru>.

численные «цветные революции», произошедшие в мире: революция в Югославии (2000 г.), «революция роз» в Грузии (2003 г.), «оранжевая революция» на Украине (2004 г.), события в Киргизии (2005 и 2010 гг.) и Ливане (2005 г.). Предпринимались попытки осуществить смену власти по «цветным» методикам в Белоруссии (2006 г.), Армении (2008 г.), Молдавии (2009 г.). В 2010–2012 годах волнения, иногда сопровождаемые сменой власти, прокатились по арабским странам.

Объектом нашего исследования являются молодежные политизированные сообщества постсоветской России. *Предмет* исследования – уличный акционизм как одна из основных форм активности молодежных политизированных сообществ. Большое внимание будет уделено формированию уличных акций как действий, имеющих черты театрального представления – включающих в себя актеров и зрителей, декорации и реквизит, сценарий и импровизацию, ведущего и приемы воздействия на публику и т.д.

Мы предполагаем решить в книге следующие *задачи*.

1. Описать молодежный политический дискурс в России: структуру поля политизированных сообществ, историю его развития, типологию и общие параметры молодежных политизированных сообществ.

2. Проследить историю развития молодежного политического дискурса в России на протяжении постсоветских десятилетий (конец XX – начало XXI вв.), последовательность формирования различных блоков молодежных сообществ и репертуара уличного акционизма.

3. Рассмотреть основные направления акционизма, основные принципы поведения активистов в пространстве акции.

4. Структурировать массив уличных акций с точки зрения театрализованной самопрезентации, выделить элементы структуры акции согласно теории социальной драматургии Ирвинга Гофмана: передний план (групповой и личный), сформированный исполнением; обстановку, сценическое оснащение; зоны переднего и заднего плана; приемы управления впечатлениями и т.д.

5. Рассмотреть виртуальную борьбу в Интернете как продолжение уличного акционизма.

6. Рассмотреть уличный политический акционизм в культурно-историческом контексте – в рамках развития праздничной культуры, обрядности и др.

7. Проанализировать социально-возрастные причины политического активизма молодежи.

8. С помощью структурного анализа показать взаимосвязь, взаимозависимость и вариативность различных элементов акционизма.

Хронологические рамки исследования обусловлены временем существования в постсоветской России молодежных политизированных сообществ.

Нижняя граница исследуемого периода – начало 1990-х годов (время возникновения собственно молодежных политизированных сообществ и проведения ими первых уличных акций). Строго говоря, уличный политический акционизм появился в России как минимум с конца XIX века, с возникновением групп, испытывающих потребность выразить собственную позицию через совместное публичное действие. С точки зрения акционизма можно рассмотреть события революций 1905 и 1917 годов. В советские времена политический акционизм организовывался централизованно и не выходил за рамки идеологических ограничений; вряд ли можно уверенно говорить и о специфически молодежных акциях. С начала 1990-х годов политический уличный акционизм вышел на новый уровень, что было обусловлено политической свободой, плюрализмом мнений, допустимостью уличных политизированных самопрезентаций (идеологической, юридической, стилевой), возможностью информационного освещения акции через СМИ, а позже и через Интернет.

Верхняя граница – конец 2011 года. События зимы 2011 – весны 2012 годов, связанные с парламентскими и президентскими выборами, используются нами как вспомогательный материал (отказ от этого интереснейшего материала обусловливается рядом причин, изложенных в тексте книги).

Наша книга вписана в обширный **исследовательский контекст**, формировавшийся на протяжении нескольких десятилетий. Адекватное этнографическое описание и теоретическое осмысление уличного политического акционизма были бы невозможны без учета социально-антропологических и социологических исследований молодежи как социально-возрастной группы, технологии уличного политического акционизма, праздничной и обрядовой культуры, молодежных политизированных сообществ и проч. Особого упоминания заслуживает концепция социальной драматургии И. Гофмана, использованная нами для анализа «театральности» уличного акционизма.

О молодежных политических движениях современной России пишу много, однако это, как правило, политологические социо-

логические или журналистские исследования¹. При весьма широкой теоретической и информационной базе до сих пор не проведено комплексного анализа уличного акционизма молодежных политических сообществ России с точки зрения *социальной антропологии*.

* * *

Повторим, что под *акционизмом* понимается практика специфических групповых и индивидуальных действий, направленных на формирование какого-либо информационного посыла и имеющих черты театрализованной презентации. Большая часть акций происходит в публичном общедоступном пространстве; как правило, это пространство улицы².

¹ Напр.: Здравомыслова Е.А. Мобилизация ресурсов демократического движения в Ленинграде (1987–1990 гг.) // Социология общественных движений: эмпирические наблюдения и исследования. М.; СПб., 1993. С. 110–131; Быстров П. Молодежные общественные организации Санкт-Петербурга: роль на политической сцене (1986–1996) // Молодежный Петербург: движения, организации, субкультуры. СПб., 1997. С. 8–34; Голова Т. Санкт-Петербургский Молодежный Союз «Яблоко»: «выборная машина» и «кузница кадров» // Там же. С. 78–90; Миронova Е. Левая молодежная организация: развитие, структура, акции (на примере Санкт-Петербургской Федерации Социалистической Молодежи) // Там же. С. 67–77; Нахамчин Б. Санкт-Петербургская Ассоциация студенческих профсоюзных организаций: мобилизация и использование ресурсов // Там же. С. 35–47; Топорова А. «Нацболы» в Санкт-Петербурге: образы и современность // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 117–128; Соколов М.М. Принципы сегментирования аудитории и идеологический репертуар радикального националистического движения // Телескоп: Наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 1999. № 6. С. 10–18; Соколов М.М. Национал-большевистская партия: Идеологическая эволюция и политический стиль // Русский национализм: идеология и настроение. М., 2006; Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006; Данилин П. Новая молодежная политика 2003–2005. М., 2006; Мухин А. Поколение 2008: наши и не наши. М., 2006; Щепанская Т.Б. «Тело» и «сила» в политическом дискурсе // Мужской сборник. Вып. 3. М., 2007. С. 11–23; Лоскутова Е. Юная политика. История молодежных политических организаций современной России. М., 2008; и др. Можно указать около десятка работ В.В. Костюшева, в том числе: Костюшев В.В. Молодежные сообщества и движения в поле политики // Толерантность как образ жизни. СПб., 2008. С. 53–65; Костюшев В.В. Социальный протест в поле политики: потенциал, репертуар, дискурс (Опыт теоретической интерпретации и эмпирической верификации) // Политические исследования. 2011. № 4. С. 144–157.

² Возможно также проведение акций в общедоступных помещениях, например, во время публичных мероприятий. Но большей частью это происходит именно на открытом пространстве – на улицах, площадях, в скверах и т.д.

В широком понимании «*актор политический*» (от англ. *act* – действие, поступок) – субъект, активно осуществляющий какую-либо из форм политической деятельности»¹. *Акция* – «действие, выступление, предпринимаемое для достижения какой-либо цели»². При более узком понимании – публичные общественно-политические действия, ставящие целью привлечь внимание к какому-либо факту, событию или группе.

Практически все молодежные политизированные сообщества проводят уличные акции. Публичные акции являются одной из основных форм деятельности данных групп; некоторые группы могут уделять большое внимание другим формам деятельности (социальной работе, обучению, творчеству, публицистической пропаганде и др.), однако при этом почти всегда происходит самопрезентация через акции. С их помощью молодежные сообщества получают возможность презентации своей позиции в политическом пространстве.

Для социально-антропологического рассмотрения нашей темы необходимо учесть, что категория акции находится на пересечении двух культурных сфер, связанных с публичной самопрезентацией – **политики и искусства** (точнее, его современных форм). Термин «акция» встречается в лексиконе и современного концептуального искусства, и политики.

С одной стороны, акционизм – форма современного искусства:

«Стремление стереть грань между искусством и действительностью приводит к поискам новых способов художественного выражения, придающих динамику произведению, вовлекая его в какое-либо действие (акцию). Акция (или искусство акции) становится общим понятием для художественных практик, в которых акцент переносится с самого произведения на процесс его создания. В акционизме художник как правило становится субъектом и/или объектом художественного произведения. Близкими к акционизму формами являются хэппенинг, перформанс, эвент, искусство действия, искусство демонстрации и ряд других форм»³.

С другой стороны, в сфере политики понятие «уличная акция» является частным случаем широко понимаемых категорий, выражающих политическую активность:

¹ Краснов Б.И. Актер политический // Политическая энциклопедия: В 2 т. М.: Мысль, 1999. Т. 1. С. 35.

² Большой энциклопедический словарь. М., 1999. С. 30.

³ Мировое искусство. Направления и течения от импрессионизма до наших дней. СПб.; М., 2006. С. 12.

«Политическая активность выражается в совокупности отдельных действий – акций и интеракций, направленных на достижение политической цели и являющихся взаимодействием индивидов в политике»¹.

Семантические сферы, связанные с искусством и политикой, пересекаются в следующем определении:

«Акция – общая категория, формализующая виды действия в актуальном искусстве и радикальной политике.

В акции способом художественного действия становятся жест, содержанием – действенная провокация и реакция на нее публики и (или) общества. (...).

Акция заняла заметное место и в политической практике, заметно потеснив более привычную форму многолюдной демонстрации. Многие акции уличных протестантов независимо от их воззрений зачастую выглядят как артистические действия. Цель подобной театрализации – вызвать как можно более широкий отклик в СМИ и социуме малыми силами, за счет продуманной режиссуры, шокирующих аксессуаров; политические акционисты призывают не столько к гражданскому сознанию, сколько к их эстетическим рефлексам и просто чувству юмора»².

Из приведенной выше цитаты ясно, что политическая акция рассматривается, помимо прочего, как *произведение искусства*, в то время как «политика сегодня является наиболее актуальной формой искусства»³. Примечательно, что первая артикуляция этого мнения в России приписывается видному деятелю альтернативного искусства С. Курёхину – «именно он впервые произнес [эту] фразу, которую теперь повторяют все...»⁴.

Об уличной политической деятельности как форме искусства пишет, например, социолог В.И. Ильин:

«Политическая деятельность молодежи начала XXI века часто приобретает черты уличного балагана (в хорошем, первичном смысле слова: балаган как уличный театр), что придает ей дополнительную привлекательность

¹ Капто А.С. Активность политическая // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М., 2008. С. 12.

² Десятерик Д. Акция // Альтернативная культура: Энциклопедия. Екатеринбург, 2005. С. 7–8.

³ Жвания Д. Путь хунвейбина. СПб., 2006. С. 297. Высказывание относится к 1995 году.

⁴ Там же. Впрочем, первенство в этой сфере именно Курёхина условно – идея концептуального объединения театра и политики в то время высказывалась и другими художниками-акционистами.

в глазах активной молодежи. В этом театре простой человек становится актером, который приковывает внимание массы уличных зрителей»¹.

Та же идея ввиду своей простоты и очевидности высказывается многими – журналистами, исследователями, да и просто людьми, участвующими в политических акциях или наблюдающими их:

«Наша задача в том, чтобы *искусством* было то, что творится на политической демонстрации, чтобы *арт-критик шел туда*»².

«На улицах Москвы в последнее время довольно часто бывает нескучно – они прямо на глазах превращаются в *театральные подмостки*»³.

«Триумф беспредела на Триумфальной площади. Какой-то *театр абсудра...*»⁴

«... У нас не наблюдается массовости и организованности в *театральном* метании яйцами по михалковым и штатовским посольствам»⁵.

«Бархатные революции скорее можно рассматривать как “*театральные*”, поскольку (...) власть или отдельный ее сегмент передают власть другому сегменту на фоне специально созданных ярких “*театральных*” декораций»⁶.

Как мы видим, акции ассоциируются не просто с искусством, художественным действием, но и конкретно с *театром*. Такое сравнение действительно напрашивается, поскольку налицо общее сходство самопрезентации в рамках уличных акций с игрой спектакля (неслучайно слова «акция» и «актёр» одного корня). Кроме того, традиция сопоставления различных социальных явлений с театральными представлениями устоялась в науке, «язык театра органически вошел в социологическое знание»⁷.

¹ Ильин В.И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структурная повседневность общества потребления. СПб., 2007. С. 372.

² «Война» без границ // <http://www.kasparov.ru/material.php?id=492E9305D4460>. 27.11.2008. Все высказывания в книге, за редким исключением, даются в соответствии с авторской орфографией и пунктуацией.

³ Клименюк Н. Весь мир абсурда // Большой город. 2005. № 10.

⁴ <http://drugoi.livejournal.com>. Зап. 31.12.2009. Комм. alexmf.

⁵ Евгений Из. Молодой шуз на горле старых пердунов // www.anarh.ru.

⁶ Почепцов Г.Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М., 2005. С. 38.

⁷ Гофман И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта. М., 2004. С. 186. В качестве примера описания повседневности через понятия театра можно привести книгу Ги Дебора «Общество спектакля» (Debord G. La Société du spectacle, Buchet-Chastel, 1967), оказавшую большое влияние на леворадикальную идеологию.

Говоря о «театре» и «театральности» применительно к молодежным акциям, мы не вкладываем в это слово того негативного звучания, какое оно имеет в русском языке («театр» – в смысле, показушность, демонстративность, подчеркнутость). Под «театром» мы здесь понимаем действия, предполагающие самопрезентацию группы и ее идей для определенного «зрителя»; эта самопрезентация может производиться при помощи особых «декораций» и «реквизита», по составленному заранее более или менее строгому сценарию.

Рассмотрение уличных акций как театральной постановки обуславливает и выбор теоретической базы для описания данного явления. В качестве такой базы мы используем **концепцию социальной драматургии Ирвинга Гофмана**¹. Эта концепция раньше уже использовалась при изучении городских уличных самопрезентаций², она входит в число методик социальной антропологии³.

Для описания «театрализованных» самопрезентаций Гофманом вводятся следующие понятия.

Термин *исполнение* (performance) в контексте социальной драматургии используется для обозначения «всех проявлений активности индивида за время его непрерывного присутствия перед каким-то конкретным множеством зрителей – проявлений, которые так или иначе влияют на них»⁴.

Передним планом (front), или «фронтон», «представительским фронтом» Гофман называет «ту часть индивидуального исполнения, которая регулярно проявляется в обобщенной и устойчивой форме, определяя ситуацию для наблюдающих это исполнение. Передний план тогда – это стандартный набор выразительных приемов и инструментов, намеренно или невольно выработанных индивидом в ходе исполнения»⁵.

¹ Goffman E. Behavior in Public Places: Notes on the Social Organization of Gatherings. The Free Press, 1963; Goffman E. Relations in Public: Microstudies of the Public Order. New York, 1971; Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. University of Edinburgh Social Sciences Research Centre, 1959 (рус. пер.: Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000); и др.

² См., напр.: Кудрявцева М. Драматургия попрошайничества // Невидимые грани социальной реальности. Сборник статей по материалам полевых исследований / Под ред. В. Воронкова, О. Паченкова, Е. Чикадзе. СПб., 2001.

³ Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Социальная антропология. Ростов-н/Д., 2004. С. 48–50.

⁴ Гофман И. Представление себя другим... С. 54.

⁵ Там же.

Презентации «переднего плана» осуществляются в некой *обстановке, сценическом оснащении* (stage props) – совокупности предметов, окружающих театрализованное действие, создающих его фон, наполняющих его символическими значениями.

Гофманом вводится понятие *личного переднего плана*, то есть личных характеристик каждого индивида. В число составляющих лично-го переднего плана входят *внешний вид и манеры*.

С точки зрения «театрального» действия, по Гофману, можно выделить зоны переднего и заднего плана. *Зона переднего плана* (front regions) – это пространство, которое позволяет видеть делающих действие со стороны публики. *Зона заднего плана* (back regions), или *закулисы* – пространство, выключенное из зоны действия; здесь участники действия отдыхают, занимаются внутригрупповыми делами, подготавливают действия в зоне переднего плана.

Исполнитель роли создает зону переднего плана и манипулирует ей с помощью приемов *управления впечатлением* (impression management).

В начале 1970-х годов Гофман развил концепцию социальной драматургии, уделив внимание разработке понятия *фрейма* (англ. *frame* – кадр, рамка)¹. Он называет фреймами определения ситуации, основанные на принципах организации, управляющих событиями, и вовлеченности в события. Гофман говорит, что фреймы организуют вовлеченность в ситуацию так же, как и смыслы порождают предложение.

По Гофману, происходит постоянное фреймирование реальности. Гофман говорит о *ключях* (keys) и *переключениях* (keyings) фреймов – соотношении воспринимаемого события с его идеальным смысловым образцом. Ключ определяет тональность межличностного общения. Переключение предполагает переход темы из одной тональности в другую, а также настройку распознавания ситуации². К числу таких ключей и переключений Гофман относит игровой переход от реальности к инсценировке (make-believe), состязательность в коммуникации (contest), церемониальность (ceremonial) и др.³ Кроме того, средством

¹ Goffman E. Frame analysis: An essay on the organization of experience. London: Harper and Row, 1974. В русском переводе: Гофман И. Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта. М., 2004.

² Гофман И. Анализ фреймов... С. 101–144.

³ Там же. С. 109–139.

фреймования реальности (изменения первичных систем фреймов) служат *фабрикациями*. Фрейм является сфабрикованным, когда он специально направлен на введение в заблуждение некоторых участников взаимодействия, которые не могут знать, что на самом деле происходит внутри фрейма¹.

Для автоматического распознавания и идентификации воспринимаемого, по Гофману, осуществляются процедуры *крепления* (anchoring) *фреймов*, которые основаны на рутинизации повседневного опыта².

Надо признаться, что используя идеи Гофмана для рассмотрения уличных акций, мы делаем определенное допущение, поскольку акции – действие коллективное, а Гофман уделяет внимание преимущественно личным самопрезентациям, представлению конкретного человека себя другим людям. Собственно, темой исследований Гофмана является поведение индивидов. Он сознательно выводил социальную тематику за рамки своего исследования, заявляя: «Я вообще не претендую на рассмотрение главных объектов социологии – социальной организации и социальной структуры. (...) Мое внимание сосредоточено не на структуре социальной жизни, а на структуре индивидуального опыта»³.

Однако мы считаем, что основные положения концепции социальной драматургии Гофмана и ее тезаурус допустимо применять и к рассматриваемой нами теме. Иначе говоря, закономерности самопрезентации индивида в повседневной жизни можно экстраполировать и на самопрезентацию политизированного сообщества в рамках уличной акции. Переход от индивидуальной самопрезентации к коллективной осуществляется и в работах Гофмана – иногда в качестве иллюстраций для собственных построений он использует не только индивидуальные, но и групповые действия⁴.

Кроме того, Гофман уделяет внимание случаям коллективной самопрезентации – когда отдельные индивиды объединяются в *команды* (team) для того, чтобы сыграть общий «спектакль». «Команду можно определить как некий круг индивидов, чье тесное сотрудни-

¹ Гофман И. Анализ фреймов... С. 145–185 и др.

² Там же. С. 320–385.

³ Там же. С. 74.

⁴ См., напр.: Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000. С. 54, 58 и др.

чество требуется в случаях, когда необходимо поддержать данное запланированное определение ситуации»¹. Гофман вводит понятие «команда» для того, чтобы показать возможности взаимодействия индивидов для создания общих «театрализованных» действий, однако его пояснение этого термина особенно актуально именно для участников многих уличных молодежных акций: «Команда – это группировка, но группировка не в контексте отношений социальной структуры или социальной организации, а скорее в контексте взаимодействия или ряда взаимодействий, в которых удерживается нужное определение ситуации»². Действительно, хоть акции и делаются представителями социальных структур (общественных организаций, партий, инициативных групп), но сутью их является именно добровольное объединение для создания «нужного определения ситуации» – то есть формирования некоего информационного посыла.

Однако при общем типологическом сходстве индивидуальной самопрезентации (по Гофману) и коллективной самопрезентации уличных акций каждый из этих двух видов «театральных» акций имеет и собственную специфику. Поэтому в рамках данной работы мы обозначим несколько понятий, которыми будем оперировать далее. Эти понятия основаны на социальной драматургии Гофмана, но мы расширяем эту теорию, переходя от индивидуальных самопрезентаций к коллективным.

1. *Информационный посыл* (см. парагр. II.2). По сути, является основной целью проведения акций. Именно создание правильного и убедительного информационного посыла обуславливает получение обществом политических дивидендов. Своими действиями участники акции стремятся сформулировать какую-нибудь мысль (например, выразить одобрение или неодобрение какой-нибудь политической платформе, какому-нибудь политическому деятелю, событию и др.).

Это понятие близко к используемому Гофманом понятию «передний план», однако заметно шире его: информационный посыл предполагает более четкую конкретизацию позиции субъекта и ее вербализацию. Кроме того, создание информационного посыла происходит не только в зоне переднего плана уличной акции, но и в зоне заднего плана (например, через информационную поддержку в СМИ и Интернете). Создание информационного посыла может рассматриваться

¹ Гофман И. Представление себя другим... С. 140.

² Там же.

как качественная производная от создания переднего плана группы во время акции.

Для формирования информационного посыла собственно и осуществляется театрализованное исполнение; для его эффективности подбирается обстановка, применяются всевозможные способы управления впечатлением. Информационный посыл основывается на идеологии, политическом позиционировании группы и ее стилистике.

Если при индивидуальной самопрезентации выработка информационного посыла (создание переднего плана) обычно имеет спонтанный характер и основана на рутинизации повседневного опыта, то при политизированных акциях их участники работают над информационным посылом сознательно, целенаправленно, разрабатывая для него сценарий, привлекая всевозможные средства. Для создания информационного посыла они здесь и собрались, подчинив свои индивидуальные воли достижению общей цели. Как нам кажется, именно об этой специфике коллективной самопрезентации говорит Гофман: «Если специальный интерес исследователя сосредоточен на изучении управления впечатлениями, изучении возможностей, возникающих в процессе внушения какого-то впечатления, и изучении методик реализации этих возможностей, тогда команда и командное исполнение, вероятнее всего, будут наилучшим выбором в качестве основной точки отсчета»¹.

Отдельной темой рассмотрения является специфическая риторика, направленная на создание информационного посыла и используемая для управления впечатлением в зоне как переднего, так и заднего плана.

2. *Зрители* (см. парагр. III.1). Функционально понятие зрителя, внимающего исполнению спектакля, в нашей книге соответствует гофмановскому. Однако количественно категория зрителей значительно шире. Если у Гофмана зрителями является довольно небольшой круг людей, с которыми индивид вступает в контакт, то количество зрителей для уличной акции в идеале должно быть максимально большим. Причем это не те люди, которые видят акцию воочию, а те, кто получил информационный посыл акции. То есть отношения «исполнитель – зритель» виртуализуются. Передний план выстраивается не для потребителя информации, а для некоего посредника, который должен переработать информацию и донести ее до потребите-

¹ Гофман И. Представление себя другим... С. 115.

ля. Такими посредниками являются прежде всего средства массовой информации, с их помощью зона переднего плана акции становится несравнимо шире (за счет собственной виртуализации) и количество зрителей расширяется соответственно.

3. *Сценарий*. Под сценарием мы подразумеваем заранее продуманный алгоритм проведения акции, призванный создать определенный передний план и, как следствие, информационный посыл. Сценарий разрабатывается организаторами акции. В отличие от спонтанного поведения индивида в рамках гофмановских самопрезентаций, поведение группы активистов заранее спланировано и направлено на достижение общей цели.

Создание сценария предполагает разработку действий, которые будут осуществляться в зоне переднего плана уличной акции; подготовка акции (и создание сценария в том числе) происходит в ее зоне заднего плана.

4. *Стратегия и тактика* – характеристики исполнения уличных акций.

Стратегия – общая концепция проведения акций политизированным сообществом. Предполагает выработку идеологической концепции и стилистики (см. парагр. II.2), систему мобилизации ресурсов (в том числе привлечения участников) (см. парагр. II.4), выбор основных принципов и типов акций (см. парагр. II.1, III.4) и др.

Тактика (см. парагр. III.5) – набор приемов создания переднего плана группы во время исполнения уличной акции. Определена сценарием; направлена на эффективное управление впечатлением.

5. *Декорации и реквизит* – составные части обстановки уличного спектакля политизированной группы.

Декорации (см. парагр. III.2) – крупные и как правило статичные объекты, служащие фоном действия. Декорации – один из факторов, создающих определенный передний план акции. Декорациями могут являться городские или природные ландшафты, отдельные объекты (например, памятники, правительственные здания и др.), а также люди, присутствующие здесь как сопровождение, фон, зрители. Участники акции не могут принести декорации с собой, но они могут найти их в ландшафте (выбрав соответствующее место проведения акции) или же они даются им «по умолчанию» (как, например, милицейские оцепления, сопровождающие акции радикалов).

Реквизит (см. парагр. III.3) представляет собой более мелкие предметы, используемые участниками действия для создания нужного им переднего плана. Например, это могут быть знамена, транспаранты с лозунгами, реквизит для перформансов, одежда и т.д. В отличие от декораций, реквизит участники акций изготавливают сами.

6. *Ведущий* (см. парагр. III.7). Является координатором усилий участников акции по созданию нужного переднего плана. Он выступает как дирижер, подающий команды исполнителям. Кроме того, он способствует гибкому реагированию на изменение условий – обеспечивает вторичное формирование ситуации. Обычно, хоть и не всегда, ведущим является руководитель группы. Роль ведущего при индивидуальной самопрезентации Гофмана практически отсутствует, в коллективной самопрезентации уличной акции она наоборот, приобретает значение.

7. *Вторичное формирование ситуации* (см. парагр. III.6). Изменение внешних условий (обстановки), в которых намечается проводить акцию согласно сценарию, может вносить коррективы в ход акции. Внезапный дождь, нападение противника или репрессии со стороны милиции вынуждают активистов импровизировать, и происходит вторичное формирование ситуации. Способность видоизменять сценарий акции и формировать требуемый передний план в изменяющихся условиях – признак мастерства активистов.

8. *Критик* (см. парагр. IV.2–IV.8). Ввиду того, что коллективная самопрезентация как правило является публичным социальным действием, направленным на создание информационного посыла, она впоследствии обсуждается заинтересованными лицами – они дают ей либо положительную, либо отрицательную оценку. Поэтому мы вводим в модель коллективной самопрезентации еще одну составляющую – критиков. В отличие от зрителей, которые являются потребителями информации, критики участвуют в производстве информационного посыла. В случае уличных политических акций они обычно встроены в дискурс акционизма: единомышленники исполнителей (часто это сами исполнители или их друзья) стремятся информационно поддержать акцию, способствуют ее успеху; противники, наоборот, стараются выставить исполнителей с неприглядной стороны, снизить успех их акции. Вообще, критик крайне редко выступает беспристрастным оценщиком качества акции как спектакля – чаще он выражает свою социальную, идеологическую, ценностную позицию,

которая совпадает или не совпадает с позицией исполнителей и информационным посылом их действия.

9. *Исполнители* спектакля – собственно участники акции. Их согласие на участие в политической акции обуславливается большим комплексом причин (см. парагр. I.3, I.9, II.4, гл. VII и др.).

Таким образом, структура политической уличной акции в целом совпадает со структурой *спектакля* как театрализованного действия. *Исполнители* акции согласно заранее продуманному *сценарию*, основанному на *стратегии* (репертуарной политике) и предполагающему возможность импровизации (*вторичного формирования ситуации*), производят действие, направленное на *зрителя*. Исполнение (создание переднего плана) производится с помощью *декораций* и *реквизита*, с использованием *тактических приемов* и при участии *ведущего*. Целью спектакля является формирование *информационного посыла*; по окончании спектакль подвергается *критике*.

Отметим еще раз некоторые различия между индивидуальными самопрезентациями, рассмотренными Гофманом, и коллективными самопрезентациями уличных акций, которые рассматриваем мы.

1. Индивидуальные самопрезентации, как правило, осуществляют-ся спонтанно, автоматически (на основе рутинизации повседневного опыта, по выражению Гофмана); уличные акции обычно представляют собой заранее спланированные, четко ограниченные во времени и пространстве действия с достаточно продуманным сценарием и конкретным информационным посылом.

2. В ходе уличных акций личная инициатива участников делегируется группе, участники становятся выразителями общей для всей группы идеи; вместо личных передних планов формируется групповой передний план.

3. Целью уличной акции (в отличие от индивидуальных самопрезентаций) является создание информационного посыла, который основывается на идеологии, политическом позиционировании группы и ее стилистике. При этом информационный посыл формируется не только в процессе исполнения акции (т.е. в зоне переднего плана, как формировался бы он при индивидуальной самопрезентации), но и в зоне заднего плана (например, через информационную поддержку в СМИ и Интернете).

* * *

Исследования, которые легли в основу данной книги, проводились нами в 2005–2012 годы.

В ходе работы были использованы следующие **методы**; перечислим их по мере убывания значимости.

1. *Включенное наблюдение.*

Объектом исследования является феномен, информация о котором носит преимущественно визуальный характер, поэтому индивидуальное включенное наблюдение за ходом акций является наиболее значимым методом сбора информации.

В ходе исследования мы посетили несколько десятков акций, причем старались посещать акции, относящиеся к разным типам и организованные представителями разных политических течений; были охвачены все шесть политических направлений, выделенных нами в данной книге (см. парагр. I.1). В большинстве своем это были официально разрешенные властями мероприятия – шествия, демонстрации, митинги, пикеты. Приходилось бывать и на неразрешенных мероприятиях, однако мы изначально приняли для себя за правило не вступать в противоречия с законом (хотя, конечно, это и несколько сузило наш личный исследовательский опыт).

Много информации было получено в результате посещения различных мероприятий политизированных сообществ: собраний, неформальных встреч, концертов субкультурной музыки и др. На этих мероприятиях, помимо прочего, происходило обсуждение прошедших акций, и иногда можно было узнать то, о чем не догадался бы спросить сам, и что «не было видно» во время включенного наблюдения на акциях.

2. *Отчеты об акциях.*

Вторым по значимости источником информации являются отчеты об акциях. Мероприятия молодежных политизированных организаций широко освещаются их участниками и наблюдателями. Составляются тексты разного формата – статьи, видеосюжеты, дневниковые записи, фоторепортажи и др., все эти тексты мы условно называем отчетами.

Можно выделить две основных зоны размещения отчетов. Во-первых, это средства массовой информации – от центральных программ телевидения и крупных газет до малотиражных изданий, принадлежащих собственно политическими сообществам. Во-вторых – сайты

Интернета, в том числе индивидуальные блоги. Публикации второй группы информативнее и интереснее для исследователя. Материалы многих печатных изданий и новостных теле- и радиопрограмм также выкладываются в Интернете.

Некоторые отчеты составляются участниками акций для информационного освещения произошедших мероприятий (благодаря такому освещению мероприятия фактически растягиваются во времени, продолжают создавать информационный посыл уже после окончания), некоторые – делаются посторонними, пришедшими на акции, чтобы посмотреть, описать, пофотографировать (речь идет о своеобразной любительской журналистике).

Знакомство с отчетами позволило нам расширить географические границы исследуемого нами материала. Если включенное наблюдение проводилось нами только в Москве, то отчеты позволили учитывать обширный эмпирический материал – события, происходящие на пространстве от Калининграда до Владивостока.

Интерес представляли также отчеты, описывающие акции, на которых мы были сами. Ввиду специфики уличных мероприятий наблюдателю бывает трудно отследить события, одновременно происходящие в разных точках пространства акции; дополнительные точки зрения, выраженные в отчетах, позволяют это сделать.

Представляет интерес сопоставление различных отчетов. Их несовпадение может быть обусловлено политическими позициями их авторов, особенностями их восприятия, спецификой изданий, целями составления отчета и т.д. Многоголосие мнений позволяет представить себе каждую конкретную акцию более объемно, составить более полное описание.

3. Интервью с участниками уличных политизированных сообществ.

Интервью является основным методом сбора информации для многих социально-антропологических исследований. Однако в данном случае – своя специфика, и интервью занимают только третье место.

Это обусловлено, прежде всего, тем, что участники политизированных объединений при общении с исследователем настроены не столько на объективный рассказ, сколько на самопрезентацию собственной политической позиции. Особенно это заметно во время акций; активисты на них, собственно, и приходят для того, чтобы довести до окружающих свою позицию; исследователь становится для

них еще одним слушателем, которому нужно пересказать основные лозунги. То же, хотя и в меньшей степени, относится к интервью вне пространства акций¹.

Наиболее информативны интервью, взятые не у рядовых участников политических сообществ, а у опытных активистов, лидеров, идеологов. У этих людей уровень информационной компетентности и рефлексивности значительно выше.

Политизированные группы заинтересованы в том, чтобы как можно более широко транслировать собственную позицию, но совершенно не заинтересованы в исследовании их «подноготной». Так, один из информантов написал нам в письме: «Вы же не журналист, а исследователь. А мы закрытая организация и не заинтересованы, чтобы нас исследовали».

В беседах с информантами мы не пытались маскироваться под единомышленников, оставаясь на позициях отстраненного исследования. В случае несогласия с информантами мы часто приводили противоположную точку зрения, завязывался обмен мнениями. Не скрывали мы также и своего знакомства с организациями, являвшимися противоборцами для интервьюируемых. Как нам кажется, практически не было случаев, когда это влияло бы на качество беседы – информанты относились к нашей позиции с пониманием и уважением, конфликтов не возникало. И даже наоборот, обсуждение различных тем с разных позиций часто помогало выявить дополнительную полезную информацию. Всего в нашем архиве более 30 интервью.

Благодарим за помощь всех наших информантов, в частности С. Воловника («Наши»), П. Жеребина (НБП), П. Ковалева (СКМ),

¹ Как нам кажется, наше наблюдение о невысокой эффективности проведения интервью во время акций перекликается с мнением В.А. Тишкова о малой информативности интервью, взятых журналистами в ходе военных действий. «В ситуации с Чечней обнаружился феномен, который вообще заставил меня усомниться в неизбежности постулата “полевой работы на месте”. Разорванное войной и насилием общество и пребывающий в нем исследователь мистически теряют способность к осмыслению и даже к адекватному описанию. Информация “фонит” разного рода манифестными проявлениями и эмоциональными отношениями, которые в спокойной обстановке обычно отсутствуют. Этот фон становится основным смыслом, за которым больше ничего нет и в принципе быть не может, ибо сам рассказ становится посланием или лозунгом» (Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М., 2001. С. 2). Это сопоставление, помимо прочего, подтверждает нашу мысль о том, что уличная акция (будучи сопоставима с войной) является пространством экстремальности.

С. Лапшина (бывш. ДПНИ), Г. Нурманова (бывш. «Оборона»), И. Пономарева («Левый фронт»), И. Титаренко (бывш. «Молодежное Яблоко»), А. Шалимова (АКМ), С. Шаргунова («Ура!») и других. Отдельное спасибо за замечания и советы социологу и правозащитнику В.В. Костюшеву. Особая благодарность – А. Цветкову и Вису Виталису за помощь в формулировке темы.

4. Аналитические и обзорные публикации о молодежном политическом дискурсе.

Существует довольно обширная литература, посвященная молодежному политическому дискурсу.

Во-первых, это журналистские аналитические и обзорные публикации, размещенные в СМИ – статьи, фильмы и т.д. Возможно и издание журналистами книг – так, работа В.А. Савельева «Горячая молодежь России» фактически является справочником и сборником документов разных политизированных организаций.

Во-вторых, существует достаточно много политологических, социологических и социально-антропологических работ по данной тематике (список дан нами в начале введения).

При анализе данной литературы, как и при анализе отчетов очевидцев, нужно учитывать, на какой позиции стоит автор, насколько он беспристрастен в описании событий.

5. Документация молодежных политизированных организаций.

Практически каждое политизированное сообщество создает некое количество текстов, предназначенных как для самопрезентации сообщества и его идеологической позиции, так и для внутреннего пользования. Это могут быть манифесты, рекомендательные и нормативные тексты, публицистические статьи и проч. Так, например, большой интерес для нашей темы имеют инструкции по безопасности поведения во время акции и в случаях задержания.

Многие документы такого типа выложены в Интернете – на собственных сайтах, которые имеют все более или менее заметные политические сообщества.

6. Публицистические, мемуарные и художественные произведения участников молодежных политизированных организаций.

На настоящий момент появилось достаточно много мемуарной литературы, написанной участниками молодежных политизированных движений и посвященных интересующей нас теме. Так, «Анатомия героя» Э. Лимонова, «Дневник городского партизана» А. Цветкова, «Путь хунвейбина» Д. Жвании являются вполне достойными источ-

никами, хотя и нуждаются в проверке, как собственно и все тексты политического дискурса.

Осторожнее надо относиться к художественной литературе, посвященной молодежным политизированным движениям. Так, было бы ошибкой использовать известный роман Захара Прилепина «Санька» как этнографический источник, хотя автор сам является членом НБП. В книге мы несколько раз использовали цитаты из романа, но только в случаях, когда они красочно иллюстрировали уже известные нам реалии акций.

7. Экспертная оценка.

Одним из важнейших путей повышения качества социально-антропологических исследований современности является экспертная оценка. Иначе говоря, готовый текст или материал предоставляется для ознакомления человеку, представляющему описываемую группу, или же компетентному специалисту. Эксперт оценивает качество материала и отслеживает возможные ошибки. Обсуждение с экспертом уже готового текста может повлечь за собой новый сбор информации.

Некоторые из наших информантов выступили как эксперты – ознакомились с текстом книги (а ранее – с текстами статей) и высказали свои замечания. Некоторые вопросы, освещенные в книге, выставлялись на обсуждение в нашем блоге Живого журнала и в специализированных ЖЖ-сообществах.

Оценочные суждения экспертов по частным вопросам могут не совпадать (и не всегда совпадали) с нашими суждениями.

Промежуточное отслеживание качества исследовательского материала происходило через публикацию статей, посвященных молодежным политизированным объединениям и выступления на научных конференциях и семинарах. На момент сдачи книги в печать вышло в свет более двух десятков статей. Некоторые из них посвящены технологии акции¹, некоторые – рассмотрению конкретных политических

¹ Громов Д.В. Уличный театр молодежной политики: оппозиционные движения // Этнографическое обозрение. 2008. № 1. С. 19–29; Громов Д.В. Уличные самопрезентации молодежных политических движений в России // Фольклор малых социальных групп: традиции и современность: сб. ст. М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2008. С. 198–212; Громов Д.В. Технология молодежной политической акции // 60 параллель. 2009. № 1. [Сургут]; Громов Д.В. Массовые митинги в Москве глазами антропологов, фольклористов, социологов // Антропологический форум. Вып. 16. Online. 2012. С. 3–4. (Англ. версия: Gromov D.V. Introduction: Mass Protests in Moscow Through the Eyes of Anthropologists, Folklorists and Sociologists // Forum for Anthropology

сообществ¹. Материалы исследований использовались и для статей, посвященных не конкретно политическим группам, но молодежи и молодежным сообществам в целом; такие статьи позволяют выявить сходство и различие политизированных молодежных сообществ в сравнении с другими объединениями молодежи².

and Culture. 2012. No. 7. P. 1–2); Громов Д.В. «Мы не оппозиция, а народ»: новые черты уличного политического акционизма // Антропологический форум. Вып. 16. Online. 2012. С. 31–49. (Англ. версия: Gromov D.V. We Are Not the Opposition, We Are the People³: New Features of Street Political Activism // Forum for Anthropology and Culture. 2012. No. 8. Pp. 231–249); Громов Д.В. Современная молодежная речевка // Традиционная культура. 2012. № 1. С. 127–139.

¹ Проправительственный дискурс: Громов Д.В. Движение «Наши»: 2007 год // Молодежные субкультуры Москвы. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 115–172.

Левый дискурс: Громов Д.В. Молодые коммунисты Москвы: мотивация участников молодежных политических объединений // Социализм как реальность: прошлое, настоящее, будущее. Пятое Марксовское чтение (г. Нижневартовск, 11 декабря 2006 г.) / отв. ред. З.Р. Жукоцкая, Е.С. Борзов. Нижневартовск, 2007. С. 236–239. Громов Д.В. Молодые коммунисты Москвы: некоторые закономерности формирования молодежных политических групп // Молодежные субкультуры Москвы. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 173–194.

Ультраправый дискурс: Громов Д.В. Межнациональная напряженность в Москве: возрастной и гендерный аспекты // Свободная мысль. 2008. № 2. С. 135–148. Беликов С.В., Громов Д.В. Скинхеды-наци Москвы: конструирование маскулинности // Молодежные уличные группировки: введение в проблематику. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 209–256. Громов Д.В. «Советские неофашисты» и их мифологизация в общественном сознании (1980 – нач. 1990-х годов) // Традиционная культура. 2011. № 1. С. 156–168.

² Громов Д.В. Молодежь: конструирование экстремальности // Мужской сборник. Вып. 3: Мужчина в экстремальной ситуации / Сост. И.А. Морозов. М.: Индрик, 2007. С. 67–83; Громов Д.В. Создатели субкультур // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 11: Личность в фольклоре: исполнитель, мастер, собиратель, исследователь. М.: ГРЦРФ, 2008. С. 94–103; Громов Д.В. Сленг молодежных субкультур: лексическая структура и особенности формирования // Русский язык в научном освещении. 2009. № 1 (17). С. 228–240; Громов Д.В. Модель для сборки: «реконструкция» как фактор возникновения молодежных субкультур // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 12. Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры. М.: ГРЦРФ, 2009. С. 217–232; Громов Д.В. Фольклор молодежных субкультур: закономерности формирования и проблемы исследования // От конгресса к конгрессу: Навстречу Второму Всероссийскому конгрессу фольклористов. М.: ГРЦРФ, 2010. С. 134–150; Громов Д.В. Молодежные субкультуры и их мифологизация в обществе // Живая старина. 2010. № 3. С. 6–8; Громов Д.В. Контркультурность: новые образы // Сайт Московского дома национальностей. <http://www.mdn.ru>; Громов Д.В. «Моральная паника» как механизм развития ряда молодежных сообществ Советского Союза и России // Историческая психология и социология истории. 2012. Т. 5. № 1. С. 164–178.

* * *

Разрабатывая обозначенную тему, мы столкнулись с рядом **сложностей**.

1. Дискурс молодежной политической деятельности *находится в процессе непрерывного развития*; информация, получаемая в ходе интервью и включенных наблюдений, быстро устаревает. Наша книга на момент ее выхода также безнадежно устарела в смысле актуальности материала. Читатель, купивший ее, будет ожидать рассмотрения ОккупайАбая и Маршей миллионов (май – июнь 2012 года), а не акций НБП далеких 2005–2007 годов. Ощущение «ускользающей натуры» посещало нас на протяжении не только последнего года (действительно богатого на события), но и предыдущих семи лет. На политической сцене постоянно появлялись новые игроки, а старые значительно видоизменялись. Так, НБП осени 2007 года заметно отличалось от НБП лета 2006 года и уж тем более – от той же организации образца 2000 и 1995 годов.

Постоянно возникали и возникают новые методы самопрезентации, и напротив, устаревшие методы забываются. Например, в 2009 году один из наших экспертов, активист оппозиционной организации, прочитав черновой вариант одной из наших статей, справедливо отметил, что перехватывающие акции на настоящий момент делают только активисты проправительственных движений, в то время как первоначально они были инструментом оппозиционеров. Помимо объективных причин, на изменение уличных форм самопрезентации влияет и такое понятие, как мода – некоторые формы деятельности входят в моду и затем из моды выходят, уступая место другим.

Ввиду этого нам изначально представлялось недостаточно эффективным создание «временного среза» деятельности политизированных субкультур, их описание только «здесь и сейчас». Приходится абстрагироваться от фактора времени, приводить для сравнения факты не только «сегодняшние», но и относящиеся к событиям определенной давности. При этом, описывая факты, мы старались указывать дату их бытования, осуществлять привязку тех или иных явлений к моментам времени, когда они были актуальны. При таком подходе появлялось больше возможностей для анализа – иногда удавалось проследить развитие того или иного явления, увидеть его в динамике. И самое главное – удалось выявить определенные константы акционизма, мало зависящие от исторической динамики.

Проблему поступления нового материала мы решили установлением хронологических рамок – до ноября 2011 года. Более поздние события в качестве сравнительного материала даются нами в Постскрипуме.

2. Молодежный политический дискурс *неоднороден*. Как будет показано ниже, рассматриваемые движения могут быть разделены на несколько групп, каждая из которых обладает собственной спецификой, в том числе связанной с проведением уличных акций. Некоторые из этих групп занимают по отношению друг к другу антагонистическую позицию.

Возможно, представители различных молодежных движений будут удивлены и даже покороблены тем, что при рассмотрении практик уличных акций они будут рассматриваться в одном ряду с их антагонистами. Уверенно прогнозируется такая реакция со стороны оппозиционеров по отношению к проправительственным организациям. Акции первых экстремальны, их участники зачастую серьезно рискуют, подвергаются гонениям; кроме того, именно в оппозиционной среде были выработаны многие приемы уличного действия. Представители проправительственных движений, как правило, законопослушны, рискуют мало, но при этом охотно заимствуют многие приемы оппозиционной самопрезентации. Однако мы считаем, что при наличии большого количества внешних несходств политические молодежные движения все-таки можно и нужно рассматривать в единстве. Во-первых, сходств между ними не меньше, чем различий. Во-вторых, выявление различий позволяет более уверенно выявить специфику отдельных сообществ, механизмы их функционирования и стратегии самопрезентации.

3. Рассматриваемое движение *неоднородно территориально*, деятельность в Москве и других городах России имеет свою специфику.

Ключевые события политической жизни совершаются преимущественно в Москве, Санкт-Петербурге, других крупных городах. Причем именно в Москве как столице уровень политической напряженности намного выше.

В малых и средних российских городах условия жизни значительно хуже, чем в провинции, социальные проблемы здесь стоят намного более остро и уровень «социальной злобы» значительно выше. Некоторые из наших информантов высказывали мнение, что в провинции люди менее пресыщены политизированной деятельностью

и более оптимистичны в том, что касается успешности протестных акций. Тем не менее, акции совершаются преимущественно в столицах, а не в провинции.

Тому, что политическая активность выше в Москве, чем в других, меньших по размеру городах, можно дать следующие объяснения.

А. Информационный резонанс от акции в Москве значительно выше ввиду того, что средства массовой информации, создающие этот резонанс, находятся здесь же, в Москве. Теле- и радиожурналистам, представителям печатных изданий, блогерам и прочим «создателям новостей» до места проведения акции можно доехать на метро. Соответственно, сообщений в СМИ появляется больше, и поэтому «всероссийская акция протеста без участия Москвы – это слабее по-информационному в десять раз, чем митинг в Москве человек на триста»¹.

Б. Близость руководящих государственных органов, посольств и других общественных организаций позволяет находящимся в Москве активистам практически мгновенно реагировать на актуальные политические события. Например, при возникновении конфликта с тем или иным государством около его посольства буквально сразу можно провести одиночный пикет, а при получении разрешения – и более многолюдную акцию. Акция протеста, проведенная в каком-либо другом городе, в данном случае будет иметь минимальный информационный резонанс; будучи проведенной не вблизи посольства или представительства страны, которой адресован протест, акция практически теряет смысл.

Возможности театрализации акции в Москве выше и благодаря присутствию здесь политически значимых личностей – политиков, медийных фигур и т.д. Они могут присутствовать на акциях, высказывать свое мнение по актуальным вопросам и даже становиться объектом для проведения акций (например, акция может быть направлена против конкретного политика).

В. Большой, многолюдный город способен выставить большее количество участников акции. В том числе этому способствуют развитые коммуникативные сети (в частности, Интернет), которые упрощают возможности мобилизации.

¹ Радов А. Правда о декабристах // Русский журнал. 29.07.2005. Цит. по: <http://old.russ.ru>.

Г. Активность молодежи в Москве во многом обеспечивается притоком политически и общественно активных молодых людей из провинции.

Современная Россия – страна с высокой степенью внутренней миграции. Миграция населения происходит из провинции в столицу, из деревни в город, из мелких населенных пунктов в крупные. Также наблюдается перемещение населения из республик бывшего СНГ в Россию, особенно в крупные города – Москву и Санкт-Петербург. Один из основных путей миграции – поступление на учебу в вузы больших городов. В результате миграции приезжая молодежь, особенно студенты, оказываются «ударной силой», перенесшей социальное раздражение провинции в Москву.

Помимо размера города и его столичного или нестоличного статуса, на специфику деятельности в конкретном городе может влиять множество субъективных и объективных факторов. Например, на степень экстремальности акции может повлиять то, какая «политическая атмосфера» в городе и благоволят ли местные власти именно тем идеям, которые представлены посредством акции. Так, деятельность движения «Наши» в Санкт-Петербурге в 2007 году была значительно более ограничена, чем в Москве. Причиной этого считалось недоброжелательное отношение к «Нашим» со стороны петербургского руководства.

4. Часто события, связанные с уличной самопрезентацией молодежных политизированных сообществ, *трудно отделить от «взрослого» политического дискурса*. Эта проблема включает две составляющие.

А. Во многих акциях, особенно многолюдных, принимают участие люди разного возраста, не только молодые. Так, первомайская демонстрация – это мероприятие, которое организовано людьми пожилого возраста, из них состоит большинство колонн. Их самопрезентация для акции – ключевая, а молодежные группы (они образуют отдельные колонны) встраиваются в действие, организованное пожилыми. Другое дело, что при этом поведение молодежных колонн заметно отличается от поведения остальных демонстрантов, что позволяет говорить именно о молодежном стиле. Мы старались подбирать материалы, относящиеся именно к этому молодежному стилю поведения и самопрезентации. Однако в отдельных случаях (например, когда действующие группы участников акции состоят из людей разных возрастов) мы были вынуждены абстрагироваться от категории возраста.

Б. Часто вызывает затруднение сам факт отнесения той или иной политизированной организации к числу молодежных. Среди возможных критериев «молодежности» можно назвать:

- декларируемый молодежный возраст участников, отраженный в названии и/или в уставном документе;
- реальный молодой возраст участников;
- специфическую деятельность, которую условно можно расценить как молодежную (прежде всего это выражается в склонности к уличному акционизму)

Первый критерий (декларируемый возраст участников) является достаточным, но не необходимым условием. С одной стороны, нам неизвестно ни одного случая, когда в организацию, декларирующую себя как молодежная, в массовом порядке вступали бы люди среднего и старшего возраста. С другой стороны, можно привести много примеров, когда первое условие не соблюдается, но в пользу молодежности говорят остальные два фактора: реальный возраст участников (в первую очередь) и специфическая деятельность (как вспомогательный фактор). Например, если относиться строго, не могут считаться молодежными Национал-большевистская партия и «Авангард красной молодежи», поскольку в их уставных документах отсутствуют возрастные ограничения для членов. Однако в реальности участниками этих организаций является именно молодежь, деятельность НБП и АКМ имеет ярко выраженный молодежный характер.

Трудности с определением «молодежности» возникают и при рассмотрении ультраправого блока. Можно встретить перечни ультраправых организаций, содержащие до 30 наименований¹. Эти организации не позиционируют себя как молодежные, однако в некоторых из них молодежь преобладает, а деятельность имеет молодежный характер. По нашему мнению, это относится к Движению против нелегальной иммиграции, «Русскому образу», Русскому общественному движению, Славянскому союзу и некоторым другим.

При отнесении той или иной организации к числу молодежных мы руководствуемся общей оценкой, в первую очередь определением декларируемого и реального возрастного состава участников. Привлекается также помощь экспертов.

5. Порой оказывается довольно сложно *отделить политический уличный акционизм от неполитического*. Дело в том, что акции про-

¹ <http://ru.wikipedia.org>. Список «Националистические организации России».

водят многие социальные группы, стремящиеся обеспечить собственные интересы. Под категорию неполитических социальных действий подпадают:

- выступления групп граждан для решения конкретных экономических проблем (например, при решении коммунальных вопросов; при борьбе обманутых вкладчиков);
- выступления по защите корпоративных интересов (например, учителя, протестующие против низкой заработной платы), в том числе организованные профсоюзами;
- субкультурные самопрезентации (например, стихийные шествия после массовых мероприятий);
- студенческие самопрезентации (стихийные и организованные шествия);
- выступления в защиту прав женщин;
- акции объединений по интересам (например, любители ирландской культуры, осуществляющие шествия в день святого Патрика);
- антипризывные акции;
- акции экологических движений;
- акции движений в защиту животных;
- флешмобы;
- уличные концерты;
- рекламные акции;
- стихийные обрядовые действия;
- художественные акции;
- террористические действия.

Список уличных групповых самопрезентаций можно продолжать долго. Некоторые из них могут иметь отношение к политике; например, на политическом характере своих требований настаивают феминистки, провозглашающие, что «личное – это политическое» и выходящие, таким образом, за рамки традиционных политических категорий. Кроме того, отдельные представители «неполитических» движений могут вторгаться в сферу политического. Так, в начале 2012 года акции группы Pussy Riot ввели в политическое пространство понятие радикального феминизма.

Однако, чтобы не «утонуть в материале», мы вынуждены отказаться от рассмотрения акций таких сообществ, ограничившись только сообществами, имеющими четкое политическое позиционирование в

рамках расширенной схемы «левые – центристы – правые» (см. парагр. I.1–I.2).

6. Хотя уличные акции и являются одним из важнейших элементов деятельности молодежных политизированных сообществ, но надо признать, что *проводят их не все*. Можно указать определенное количество молодежных сообществ, которые явно относятся к сфере политического, но уличным акционизмом не занимаются. Таковы, например, молодежные правительства; они служат, с одной стороны, школой для юношей и девушек, стремящихся сделать карьеру чиновников, а с другой, источником пополнения кадров для органов местного управления. Специфика таких организаций предполагает обучение административной работе, но не уличному акционизму. В качестве примера оппозиционной «молодежки», не уделяющей внимания уличному акционизму, можно назвать «Лигу справедливости», созданную в 2007 году при «Справедливой России».

Необходимо «вывести за рамки» исследования и неполитические общественные организации молодежи. Таков, например, Российский союз молодежи (РСМ), фактически стоящий на проправительственных позициях, но занимающийся исключительно образовательными программами, организацией досуга, трудоустройства и прочими неполитическими видами деятельности.

7. Мы решили не использовать для иллюстрирования положений книги материалы, содержащие скабрёзности и откровенные грубости, – например, выходящие за рамки приличия высказывания, употребляемые в ходе идеологического и межгруппового противостояния. Подобного рода материалы (например, обвинения в гомосексуализме, высказывания с использованием матерной лексики, с упоминанием органов телесного низа и испражнений) встречаются у представителей большинства политизированных направлений. Однако, как нам кажется, если мы исключим их из рассмотрения или ограничимся только обозначением, это не сильно исказит картину этнографически описываемого нами явления. Надо сказать, что процент «неприличных» материалов, выведенных нами за рамки текста, довольно невелик; так, среди проанализированных нами речевок к данной категории отнесено всего около 5%.

8. Нам крайне не хотелось бы, чтобы данная книга воспринималась как политически ангажированная. Поэтому в ходе работы мы старались находиться исключительно на позициях этнографического

наблюдения и беспристрастного научного анализа. Целью данной книги является не отстаивание каких-либо политических взглядов, а отвлеченное рассмотрение интересующего нас феномена – уличных акций – с точки зрения социальной антропологии.

Соответственно, в книге будут рассмотрены представители разных направлений – от крайних оппозиционеров до представителей верховной власти. Думаем, не нужно объяснять, что выборочность и однобокость оценки политических процессов не способствует ни адекватности результатов анализа, ни повышению взаимопонимания в обществе, ни общей политической атмосфере демократического государства. Подтверждение наших слов мы видим в следующем высказывании Д.А. Медведева, произнесенном в самом начале его первого президентского срока:

«Я остаюсь приверженцем открытой дискуссии и говорил, и еще раз об этом скажу: власть сегодня не нуждается ни в комплиментах, ни в каком-то “облизывании” со стороны экспертного сообщества, напротив – власть нуждается в открытом, полноценном, публичном обсуждении всех тех проблем, которые копятя в обществе»¹.

¹ Вступительное слово избранного Президента России Дмитрия Медведева на семинаре Института современного развития. 18 марта 2008 года, Москва. Цит. по материалам сайта Совета при Президенте России по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике. http://www.rost.ru/official/2008/03/180000_13286.shtml.

Глава I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Уличные политизированные акции многообразны, однако можно создать их достаточно компактное социально-антропологическое описание. Существуют определенные закономерности исполнения акций, которые мы и будем далее рассматривать.

Однако прежде чем приступить к анализу собственно акций как театрализованных действий, очертим комплекс факторов, создающих фреймы, в которых и осуществляются акции. Специфика фреймов (а значит, особенностей исполнения, создания переднего плана, управления впечатлениями и т.д.) обусловлена направлением, к которому принадлежит группа, осуществляющая акцию (см. парагр. I.1). Необходимо учитывать также историческую динамику поля молодежных политических организаций (см. парагр. I.2), параметры этих организаций (см. парагр. I.3), их встроенность во «взрослую» политику (см. парагр. I.4). Ключевой характеристикой акций, обуславливающей характер их проведения, являются их легальность/нелегальность (см. парагр. I.5) и стремление к конструированию экстремальности (см. парагр. I.9). При рассмотрении уличных политизированных акций необходимо учитывать явления, близкие к ним: социальную работу (см. парагр. I.6), акции насилия (см. парагр. I.7), акционизм как жанр искусства (см. парагр. I.8).

1. Основные типы молодежных политических движений России

Как уже говорилось во введении, современное поле молодежных политизированных организаций неоднородно – в него входят самые разные, не похожие друг на друга сообщества. Для анализа собственно уличных акций необходимо структурировать это поле – выявить основные блоки политизированных групп, показать причины их различия.

В литературе, посвященной молодежному политическому активизму, предлагались различные классификации. В качестве критерия различий принимались степень радикальности, патриотичности, оппозиционности сообществ, особенности их организации, мотивация

участников и т.д.¹ Каждая из попыток классифицировать молодежные политические объединения имеет право на существование, однако устоявшейся и исчерпывающей систематизации пока нет. Поэтому мы посчитали нужным выработать собственную классификацию. Мы считаем наиболее важным критерием классификации политическое позиционирование групп, обусловленное, во-первых, отношением к действующей власти (поддержкой / оппозиционностью), во-вторых, идеологической идентификацией. При всей пестроте лозунгов и ценностных установок молодежных политизированных сообществ их можно расположить в рамках расширенной схемы «левые – центристы – правые» (о чем речь пойдет дальше).

Рассматривая весь массив молодежных политизированных сообществ России, можно выделить следующие шесть блоков.

1. *Проправительственные.* Позиционируют себя как сторонники существующей власти, в целом одобряют ее деятельность и выступают за стабильное поступательное развитие без революций и социальных потрясений. Представители: «Наши», «Молодая гвардия Единой России», «Россия молодая», «Местные» и др.

¹ Ручкин Б.А. Комсомол: уроки прошлого и опыт для будущего молодежного движения // Молодежь и общество на рубеже веков. М., 1999. С. 198–216; Шмелёв А.А. Молодежные культурные и социальные движения в России // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 103–109; Лукс Г.А. Неформальные объединения молодежи на рубеже тысячелетий. Самара, 2002; Сироткин О.Э. Сущность и тенденции молодежного движения в современной России: дис. канд. полит. наук. М., 2004. С. 62–64; Костёркин А. Региональные советы, круглые столы молодежных и детских объединений // Молодежь и общество. 2004. № 3. С. 155; Карпенко О.М., Ламанов И.А. Молодежь в современном политическом процессе в России. М., 2006. С. 100–103, 113–119; Данилин П. Новая молодежная политика 2003–2005. М., 2006. С. 53–73; Денисов И. Молодежные общественно-политические движения в современной России. 2006. <http://www.politnauka.org/links/opp.html>; Кольжанова И.Н. Общественно-политические молодежные движения в современной России: масса, элиты, лидеры. Дисс. канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2006. С. 121–122; Круглов А.Е. Молодежный радикализм: формирование угрозы безопасности в период трансформации российского общества. Дисс. д-ра полит. наук. Саратов, 2006. С. 121; Акопов С.В. Негосударственные элементы политической системы (на примере молодежных движений и организаций) // Молодежь в политической жизни России: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2007. С. 33; Хохлова Н.А. Современное молодежное движение в России: структурно-функциональный анализ: дис. канд. полит. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 19; Чирун С. Н. Актуальные вопросы классификации молодежных политических движений и организаций в России // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. С. 307–310.

2. *Державные*. Как и проправительственные, выступают за сильную государственность в рамках существующего строя, однако при этом находятся в оппозиции к действующей власти. Представители: Евразийский союз молодежи, Союз молодежи «Ура!» (бывш. «За Родину!») и др. Не только самый малочисленный, но и наиболее разнородный блок – некоторые организации ближе к правым позициям, некоторые – к левоцентристским.

3. *Левые-коммунисты*. Поддерживают традиционные для коммунистов лозунги равенства, социальной справедливости и общественной собственности; критикуют действующую власть по данным пунктам. Представители: Авангард красной молодежи (АКМ), Союз коммунистической молодежи (СКМ), Левый фронт, Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ) и др.

4. *Левые радикалы*. Стоят на позициях анархизма и радикальных социалистических преобразований. Представители: «Автономное действие», Движение сопротивления им. Петра Алексеева (ДСПА), Конфедерация революционных анархо-синдикалистов и др. Многие группы, основывающиеся на философии анархизма (уничтожении любых форм эксплуатации, антикапитализме, антиглобализме), занимаются не политической, а скорее контркультурной деятельностью, близкой по стилистике к панку и противостоящей власти в разных ее проявлениях.

5. *Либерально-демократические*. Поддерживают традиционные для правых лозунги индивидуальной свободы и демократии, выступают против тоталитаризма, диктата государства; большое внимание уделяют правозащитной деятельности. Представители: «Оборона», «Молодежное Яблоко», Московский молодежный «Союз правых сил», «Мы», «Да!» и др.

6. *Ультраправые*. Националисты; уделяют основное внимание межэтнической борьбе; выступают за моноэтничность общества, ограничение иммиграции. Представители: Движение против нелегальной иммиграции, Славянский союз, «Русский образ» и др. К данному блоку примыкает «неорганизованная» молодежь, настроенная ксенофобски (например, в конце 1990-х – начале 2000-х – скинхеды-наци).

Объединение нами многочисленных сообществ именно в эти блоки¹ производится по следующим признакам.

¹ Классификации, сходные с нашей, предлагали и другие авторы. Так, В.А. Савельев разделял молодежные политические сообщества на проправительственные, державные, левые и либерально-демократические (Савельев В.А. Горячая моло-

1. Сходство политического и идеологического позиционирования, выражающееся в наличии общих лозунгов, символов, ценностных систем, направлений деятельности. Например, только сообщества, входящие в ультраправый блок, рассматривают проблемы этничности и ставят перед собой задачи борьбы с инородцами. Только проправительственные организации последовательно поддерживают президента и партию власти и т.д.

2. Возможное участие в совместных акциях. Например, группы коммунистической направленности совместно выходят на демонстрации 1 мая и 7 ноября, но появление здесь представителей других блоков чревато конфликтами. Ультраправые ходят на Русский марш, либералы составляют костяк Маршей несогласных и «Стратегии-31». При организации движением «Наши» пикетирования посольства Эстонии весной 2007 года были приглашены все желающие, но откликнулись почти исключительно участники проправительственных организаций, хотя оппозиционеры и разделяли позицию пикетирующих. Союзы между группами, представляющими разные блоки, в принципе, возможны, но они носят ситуативный характер, являются скорее исключениями из правил.

3. Участники сообществ, относящихся к разным блокам, «не перемешиваются» не только на акциях, но и в повседневном общении. Активисты различных организаций довольно интенсивно общаются внутри своего блока, но дружеские контакты «на стороне» редки и не одобряются. Так, член СКМ может иметь многочисленные знакомства в АКМ, РКСМ, Левом фронте, анархистских организациях, НБП; однако если он заведет знакомства, скажем, в «Молодой гвардии» или ДПНИ, его товарищи отнесутся к этому, мягко говоря, настороженно. Исключение представляют разве что организации, чья платформа находится на пересечении платформ разных блоков; в качестве такой организации можно назвать «Ура!» – хоть мы и относим ее к державным, но фактически здесь наблюдается близость к либералам; поэтому существует общий круг общения и с либералами, и с НБП.

деж России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006). Д. Тукмаков – также, но в несколько иной формулировке: на прокремлевские, державные, красные и оранжевые (Тукмаков Д. Атлас молодежных политических движений России // Сайт газеты «Завтра». <http://www.zavtra.ru/cgi/veil/zavtra/atlas.html#4>). Обе классификации совпадают с нашей, с той поправкой, что они не учитывают наличия радикальных крыльев – ультраправых (националистов) и ультралевых (анархистов).

Используя терминологию П. Бурдье, можно сказать, что каждому из перечисленных блоков соответствует собственное политическое пространство, характеризующееся принятыми в нем политическим позиционированием, системой ценностей и символов, стилистикой поведения и проч.

Идентификация каждой конкретной организации в рамках предложенной нами классификации может иметь определенную специфику. Так, некоторые участники движения «Наши» возражали против идентификации своего движения как проправительственного, отмечая, что движение позиционирует себя как ориентированное лично на президента В.В. Путина (беседы происходили в 2007 году), но по отношению к правительству могут занимать оппозиционное положение. Подобные поправки встречались и у представителей других организаций, однако это, как нам кажется, не отменяет правомерности всей классификации (допускающей, как и любая другая классификация, определенную степень абстрагирования).

Некоторые организации совмещают в своей платформе элементы разных блоков. Так, отдельного упоминания заслуживает Национал-большевистская партия, которую вряд ли можно зафиксировать в какой-либо конкретной точке поля. Возникнув в середине 1990-х как проект, совмещающий коммунистическую и националистическую платформы, НБП неоднократно вступала в блоки с организациями самой разной направленности, последовательно сохраняя при этом радикальную оппозиционность.

Выявленные нами шесть молодежных политизированных блоков можно распределить в поле, обусловленном двумя осями координат (схема 1): «проправительственные – оппозиционные» и «левые – центристы – правые»¹.

1. Ось «проправительственные – оппозиционные» позволяет разделить молодежные политизированные сообщества по их отношению к действующей власти.

Оппозиционные сообщества могут находиться ближе или дальше от линии разделения на сторонников власти и оппозиционеров. Менее оппозиционные группы стоят на умеренных позициях и представ-

¹ Предложенная нами схема во многом перекликается со схемой российского идеологического пространства второй половины 2000-х годов, предложенной М.М. Соколовым. (Соколов М. Конец русского радикального национализма? // Антропологический форум. 2008. № 8. С. 193).

Схема 1. Поле молодежных политизированных сообществ

лены во власти. Так, молодые левые-коммунисты имеют собственных «представителей» в Государственной Думе – фракцию КПРФ (собственно, Союз коммунистической молодежи является крылом КПРФ). Державное молодежное движение «Ура!» при создании партии «Справедливая Россия» позиционировало себя как ее молодежное крыло. А вот либерально-демократические организации представительства в Государственной Думе не имеют¹ и находятся в более глубокой оппозиции.

Наиболее глубокое оппозиционное расположение – у сообществ, относящихся к радикальным крыльям правых и левых – т. е. у ультраправых и ультралевых (леворадикальных) соответственно. Ультраправые никак не представлены во власти, появление в «официальном» дискурсе ультраправой риторики экстраординарно². Этому не противоречит достаточно широкое распространение в обществе ультраправых идей, основанных на ксенофобии. Анархисты заняты контркультурной деятельностью, какое-либо сотрудничество их с властью трудно представить.

На глубокую оппозиционность ультраправых и ультралевых групп указывает то, что они, как правило, и не пытаются дать формулиров-

¹ Если не считать ЛДПР, которую можно отнести к либерально-демократическим разве что по названию; в действительности партия строит свою деятельность на популистских лозунгах.

² Так, в парагр. II.2, IV.8 мы рассмотрим отсылки к фашизму в межгрупповых конфликтах.

ку собственной платформы, включающую четкое позиционирование по основным политическим, экономическим и социальным вопросам, ограничиваясь только интересующей их тематикой. Так, ультраправые сосредоточены на борьбе с инородцами и «нежелательными» категориями людей (например, гомосексуалистами). Анархисты ограничиваются утопическими декларациями. Избегает программной конкретики и НБП. Для многих радикалов борьба становится самоцелью, а детальное политическое и социально-экономическое позиционирование при этом оказывается излишним.

2. Ось «левые – центристы – правые» способствует разделению молодежных сообществ по их идеологическому позиционированию.

Это разделение, восходящее к временам Великой Французской революции, довольно условно; современное многообразие политических организаций не укладывается в простую общую схему. В целом различие левых и правых сводится к следующим пунктам.

А. Отношение к частной собственности. Левые за обобществление средств производства. Правые за уважение к частной собственности, либеральную экономику.

Б. Регулирующая роль государства. Левые: государство обеспечивает регуляцию социально-экономической жизни. Правые: предполагается саморегуляция экономической жизни, роль государства при этом минимальна.

В. Левые предполагают приоритетность общества, правые – личности. Левые – равенство; правые – естественное неравенство.

Кроме того, в западной традиции считается, что правые стремятся к сохранению существующего положения, а левые – к реформам, они соответствуют паре «консерваторы – либералы». В советской России в течение более чем семидесяти лет соотношение «консерваторов» и «либералов» было противоположным: левые (коммунисты) были консерваторами, а идеи правого направления были либеральными; это еще более усложняет определение левых и правых. Наконец, необходимо учитывать, что во всем мире происходят «деидеологизация» политики и «размывание» традиционных политических платформ, поскольку партии для привлечения избирателей основываются на популистских лозунгах, заимствуя их и из левой, и из правой риторики; так, например, упомянутая выше ЛДПР, формально являющаяся либерально-демократической, на самом деле действует на основе довольно эклектичного набора положений.

При попытках позиционировать в системе правых и левых конкретные молодежные сообщества часто возникает проблема: программные документы этих сообществ не дают возможности определиться с этим позиционированием; в них уделяется внимание тематике, интересной членам данного сообщества, но не относящейся к системе координат «левые – центристы – правые».

В предложенной нами схеме поля молодежных политизированных сообществ к *левой* части политического спектра относятся группы, стоящие на коммунистических и леворадикальных позициях.

В российских условиях *правыми* являются многие организации, стоящие на либерально-демократических позициях; например, Московский молодежный «Союз правых сил», правое позиционирование которого закреплено в его названии.

Державные организации позиционируются нами как правые, однако это позиционирование довольно условно; в действительности у них можно обнаружить и правоцентристские, и левоцентристские черты. Так, позиционирование ЕСМ неясно, но просматривается преемственность с французскими «новыми левыми». «За Родину!» на первом этапе своего существования состояла в союзе с умеренно-националистической консервативной партией «Родина», впоследствии (сменив название на «Ура!») – с левоцентристской «Справедливой Россией».

Позицию проправительственных молодежных организаций мы считаем *центристской* и консервативной. Она основана на антиреволюционном сохранении существующего положения, подразумевающего и сохранение капиталистических отношений, и сильную государственность.

Конечно, расположение поля молодежных сообществ в схеме «левые – центристы – правые» слишком упрощенно. Выше мы уже говорили о невозможности рассматривать молодежные политизированные сообщества согласно данной схеме. Однако значительно больше возможностей дает усовершенствованный вариант схемы, предложенный Дэвидом Ноланом. В диаграмме Нолана ось-диагональ «левые – центристы – правые» дополнена еще одной осью-диагональю: «авторитаризм – центризм – либертарность»; кроме того, присутствуют шкалы «Экономические свободы» и «Политические свободы» (схема 2а). В получившийся квадрат довольно уверенно вписываются все существующие политические организации.

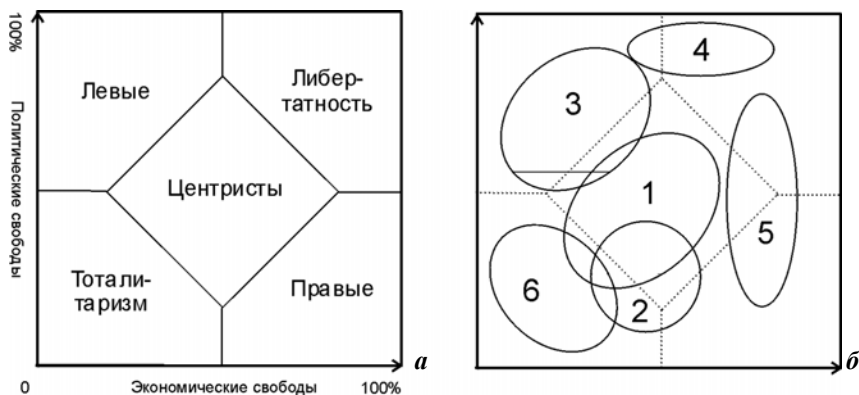

Схема 2. Соотношение поля молодежных сообществ с общей схемой политических идеологий:

а — диаграмма Нолана; *б* — сферы деятельности молодежных сообществ.

Блоки сообществ: 1 — проправительственные; 2 — державные;

3 — левые (коммунистические); 4 — леворадикальные;

5 — либерально-демократические; 6 — ультраправые

На схеме 2б указано расположение идеологических полей, которые занимают основные блоки молодежных политических сообществ. Границы этих полей достаточно размыты по уже упоминавшейся выше причине — из-за того, что политические организации не всегда четко формулируют собственные политические позиции, ограничиваясь набором риторических лозунгов и стилистическими манифестациями. Используя терминологию П. Бурдьё, каждый блок занимает определенную зону политико-социологического пространства, обусловленную его идеологией и системой ценностей.

Как можно заметить, предложенная нами схема поля молодежных политизированных сообществ (схема 1) хорошо вписывается в диаграмму Нолана (схема 2). Линия «проправительственные — державные — ультраправые» схемы 1 соответствует линии «1 — 2 — 6» схемы 2а; линия «проправительственные — левые (коммунистические) — леворадикальные» — линии «1 — 3 — 4». Блоки, находящиеся в более глубокой оппозиции (ультраправые, левые радикалы) на схеме 1 — находятся на границах диаграммы Нолана; и наоборот, умеренные оппозиционеры — ближе к центру. Расположение сфер деятельности шести блоков в двухосном пространстве позволяет выявить места пересечения

идеологий (и, соответственно, возможных союзов при проведении акций) и линии межгруппового напряжения, обусловленные принципиальной разностью идеологических позиций (см. гл. VIII).

Расположение выделенных нами блоков в виде такой схемы позволяет ввести в исследование дополнительное структурирование. Как будет показано по ходу книги, местоположение сообществ на оси «проправительственные – оппозиционные» значительно влияет на их имидж и типичную для них деятельность.

Важным выводом сопоставления является то, что молодежные политизированные сообщества охватывают практически все возможные сферы современного политико-идеологического пространства. Используя, опять же, терминологию Бурдье, можно сказать, что индивиды, обладающие самыми разными габитусами (наборами социально-психологических характеристик), при желании могут найти политико-социальную среду, соответствующую собственным запросам. Существующее в настоящий момент в России поле молодежных политизированных сообществ предоставляет политической активной молодежи широчайший спектр возможностей для самореализации.

Каким образом и в какой последовательности сформировалось поле молодежных сообществ, рассмотрим в параграфе I.2.

2. Молодежные политические сообщества в постсоветской России: история развития

Рассматривая уличную акцию как социальный феномен, мы должны показать историческую динамику молодежного политического дискурса в целом и уличного акционизма в частности. Можно выделить следующие этапы развития молодежного политического активизма в позднем СССР и постсоветской России.

Этап I: конец 1980-х – 1994 годы

Вряд ли стоит подробно объяснять, что до Перестройки политическая деятельность советской молодежи могла осуществляться только в рамках официальных структур – комсомола, профсоюзов и др.

Годы Перестройки знаменуются огромным подъемом митинговой активности¹. На демократических митингах присутствовала и молодежь, однако молодые люди не составляли большинства и не орга-

¹ См.: Шубин А.В. Преданная демократия. СССР и неформалы (1986–1989). М., 2006.

низывались в какие-либо молодежные политизированные сообщества. Костяком демократических мероприятий данного периода были люди среднего возраста.

Примером столкновения новых форм самопрезентации со старыми советскими стереотипами является следующий случай. В конце 1980-х годов в одном из уральских городов во время ноябрьской демонстрации студенты местного вуза несли в своей колонне транспарант со строками из Бориса Гребенщикова: «Может статься, что завтра стрелки часов // Начнут вращаться назад, // И тот, кого с плачем снимали с креста, // Окажется вновь распят». Этот лозунг был встречен распорядителями демонстрации крайне неодобрительно и студентам пришлось его убрать, хотя они и пытались доказать, что ничего «крамольного» в нем нет [К.Л., м., 38]¹. В действительности, как нам кажется, распорядители возражали не против информационного посыла, содержащегося в тексте (речь шла об опасности возврата к тоталитарному режиму), а против стилистической непривычности и неуместности такого способа самовыражения. Столкнулись и не приняли друг друга две стилевые системы – 70-летняя традиция советских демонстраций и только-только нарождающаяся традиция альтернативных уличных самопрезентаций.

Крупнейшее политическое событие того времени – попытка путча в августе 1991 года Путч вызвал в Москве массовые выступления сторонников существующей власти и демократических преобразований, вокруг здания Верховного совета РСФСР выросли баррикады. Во время защиты «Белого дома», как его называли участники обороны, был один из первых случаев собственно молодежной самоорганизации на политической почве – к югу от «Белого дома» молодежью при инициативе анархистов были сооружены баррикады:

«Анархисты построили две баррикады на ступенях здания СЭВ (ныне мэрия). Одна из них защищалась анархо-хипповской тусовкой, другую – “баррикаду номер шесть” – оборонял смешанный отряд, в котором преобладали КАСовцы (...). Мы (...) провели вместе три дня (20–22 августа), ожидая штурма и заготовливая арматурины, противогазы и бутылки с зажигательной смесью. Мы отказались подчиняться начальникам из ельцинского Белого Дома и расклеивали вокруг листовки: “Ни Горбачев, ни Ельцин, ни Янаев, но самоуправление народа!”»².

¹ В квадратных скобках указываются инициалы информантов, их пол и возраст.

² Рябов П. Памяти товарища // Сайт «Автономное действие. Организация либертатных коммунистов». <http://www.avtonom.org/index.php>.

В настроении защитников «Белого дома» проявлялась эйфория, которой была объята значительная часть общества в связи с Перестройкой – казалось, что всё плохое связано с тоталитаризмом и осталось позади, а будущее, связанное с демократизацией общества, прекрасно и позитивно. Поэтому настроение участников событий было пафосно-оптимистичным; трое суток на молодежных баррикадах вспоминаются как веселая тусовка.

Однако всего через два года негативные процессы, вызванные реформами 1992–1993 годов, снова привели к массовому уличному протесту. Так, наиболее масштабное уличное событие данного периода из произошедших до октября 1993 года – это демонстрация 1 мая 1993 года, прошедшая под радикальными лозунгами противодействия проводящимся реформам. Демонстранты вступили в бой с ОМОНовцами, были жертвы и с той, и с другой стороны.

В октябре того же года очаг уличной борьбы вновь сформировался около здания Верховного совета. Конфликт двух ветвей власти спровоцировал народное восстание; восставшие заняли вокруг Верховного совета оборону. Как и два года назад радикальная молодежь организовала собственную баррикаду (на этот раз у Горбатого моста); в числе защитников оказались многие участники событий августа 1991 года.

«Если баррикады–91 были балом прекраснодушной интеллигенции разных поколений плюс андеграундная молодежь, то баррикады 93-го стали последним траурным парадом поугрюмевшего от реформ народа плюс тот же андеграунд. (...) То, что было тут в 1991-м, чего многим не хватало, – романтика, теперь, из 1993-го, представлялось игрушечным, стыдным, детским»¹.

Драматические события августа 1991 и октября 1993 годов оказали большое влияние на формирование в России практик уличного молодежного протеста.

12 апреля 1994 года в Москве состоялась первая из известных нам крупных уличных акций², которую можно расценивать уже как специфически молодежную. Ассоциация профсоюзных объединений студентов (АПОС) устроила на площади перед всё тем же «Белым домом» многолюдный пятитысячный пикет в поддержку требований повышения стипендий и своевременной их выплаты. На пикетирова-

¹ Цветков А. Дневник городского партизана. СПб., 2008. С. 64, 66.

² Тарасов А. Секретная история студенческих беспорядков при Ельцине // Неделя. 1998. № 39. Полный вариант статьи см.: <http://www.screen.ru/Tarasov/Tehmen.htm>.

ние пришли и представители левацких организаций, во многом благодаря их влиянию обстановка на мероприятии всё больше накалялась и вскоре ситуация вышла из под контроля официальных организаторов. Сначала возник стихийный митинг – студенты и леваки выступали с крыши строительного вагончика; выступающие были агрессивны, звучали угрозы в адрес правительства и матерная брань. Было принято решение перенести митинг на Красную площадь.

«Скандируя “Стипендию! Стипендию!”, “Вся власть студентам!”, “Fuck off буржуй!” и “Ельцин – козел!”, толпа выплеснулась на Новый Арбат. В марше участвовало от 2,5 до 3 тысяч человек. С организацией было плохо. “Марш протеста” скорее напоминал народное гулянье, и только первые ряды, где сосредоточились политические активисты, выглядели стройными. Демонстранты перекрыли уличное движение на Новом Арбате. ГАИ вынуждено было пустить автопоток в объезд»¹.

По дороге к Красной площади произошло несколько столкновений с милицией, после каждого столкновения число участников беспорядков уменьшалось. В результате столкновений «настроения студентов радикализировались, и лозунги “Стипендию!” сменились уже исключительно антиправительственными, антипрезидентскими и вообще антикапиталистическими»². Несмотря ни на что группа в 100–150 человек дошла до цели и проникла в ГУМ. «Там эта толпа, скандировавшая лозунги и размахивавшая красными и черными знаменами и транспарантами революционного содержания, произвела изрядный переполох»³. При выходе на Красную площадь произошла еще одна схватка с ОМОНОм и демонстранты были окончательно рассеяны.

Данные события можно рассматривать не только как первую молодежную акцию, но и как первую серийную акцию, поскольку примерно в том же формате (митинг студентов и леваков у «Белого дома» с последующим стихийным шествием на Красную площадь) она была проведена год спустя, 12 апреля 1995 года. Значительно меньшая по масштабу акция произошла в тот же день в Иркутске⁴.

Уличные акции 1994–1994 годов были минимально представлены в публикациях СМИ. На тот момент общество находилось в состоя-

¹ Тарасов А. Секретная история студенческих беспорядков при Ельцине...

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

нии раскола – часть («демократы») поддерживала действующего президента Б.Н. Ельцина и его курс, часть («патриоты») была настроена ретроградски. Опасаясь обострения этого конфликта, «демократически» настроенные СМИ предпочитали замалчивать молодежные акции, рассматривая их как проявления активности «патриотов» (многие участники этих акций принимали участие в восстании октября 1993 года).

Рассматривая возникновение *леворадикальной молодежной среды*, следует отметить, что приток в нее участников происходил, помимо прочего, из экологического движения и из среды молодых людей, интересующихся концептуальным искусством. Художественный акционизм (см. парагр. I.8) оказал немалое влияние на акционизм политический.

Мы рассмотрели деятельность сообществ преимущественно *левой и либерально-демократической* направленности, однако в начале 1990-х в России сформировались политические группы самого разного характера. Так, первым *проправительственным* молодежным движением стал Российский союз молодежи (РСМ)¹. Возникший 31 мая 1990 года на базе региональных комсомольских организаций РСФСР, союз позиционировал себя как независимую от партий и политических течений общественную организацию. Деятельность РСМ предусматривает ресурсное обеспечение со стороны государственных органов, коммерческих структур, а также собственных социально-экономических программ². Деятельность организации сосредоточена на социальной и образовательной работе с молодежью; на собственно политической арене РСМ себя не проявляет. Заметных уличных акций не проводилось.

В 1993-м году возник Всероссийский молодежный центр ЛДПР (ВМЦ ЛДПР). В декабре этого года ЛДПР заняла первое место на думских выборах, а ВМЦ ЛДПР стал первой «молодежкой» при партии, прошедшей во власть. Молодежное крыло ЛДПР существует до сих пор, но заметной уличной активности не проявляло.

Ультраправый сектор политического поля в 1990 году был занят «Русским национальным единством» (РНЕ), образованным на основе

¹ Официальный сайт: <http://www.ruy.ru>.

² Программа Действий РСМ на 2003–2006 годы // Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 129–130.

общества «Память»¹. РНЕ нельзя назвать собственно молодежной организацией, но эта организация служила местом притяжения молодых людей, настроенных националистически. Во время парламентского кризиса в октябре 1993 года отряд РНЕ с оружием в руках участвовал в обороне Дома Советов и захвате здания мэрии. Однако собственно уникальные акции для данной организации были нетипичны.

Еще раз отметим, что на первом этапе молодежь почти не позиционировала себя как автономная политическая сила, выступая только в рамках «взрослых» организаций.

Этап II: 1995–1998 годы

Наступление второго этапа развития молодежных политических движений мы связываем с появлением на политической арене нового игрока – *Национал-большевистской партии*. Это, собственно, первая активная политическая организация, делающая упор именно на молодежь. Официальной датой основания партии считается 1 мая 1993 года, однако первые политические акции начали осуществляться на рубеже 1994–1995 годов.

В своей политической платформе ранняя НБП совмещала ультраправые и ультралевые позиции:

«Русские тысячелетние национальные традиции сольются в национал-большевистском движении с идеями социальной справедливости и социального равенства. (...) До настоящего времени две идеологии: национальная и социальная объединялись на уровне компромисса, прагматического временного союза, в национал-большевизме они сольются в нераздельное целое»².

Широта политической платформы позволила привлечь в ряды НБП широкие слои политизированной молодежи – от ультраправых скинхедов-наци до ультралевых анархистов.

С самого начала в партии существовал настрой на артистичность самопрезентации, был велик интерес к концептуальному искусству:

«В 1994 НБП задумывалась как кружок андеграундных художников-авангардистов в широком смысле этого слова, а собирательный образ члена партии представлял собой студента филфака, придерживающегося

¹ Официальный сайт: <http://rne-center.org>.

² Лимонов Э., Дугин А. Декларация о создании НБП (1 мая 1993 г). Цит. по: <http://www.nazbol.ru/rubr28/index0/249.html>.

ультраправых идей, почитателя философии Дугина. Показательно, что партбилет № 4 достался основоположнику т. н. «сибирского депрессивного панк-рока» Егору Летову, лидеру группы «Гражданская оборона». (...) В НБП вступил и концептуалист Сергей Курёхин. (...) Первые три года Национал-большевистская партия действовала не как политическая организация, а просто как сообщество людей с андеграундными взглядами на политику, экономику и искусство»¹.

Настрой на артистичность привел к возникновению фирменного стиля проведения уличных акций.

Впервые в протестные колонны левой направленности оказалась встроена молодежь, причем не отдельные юноши и девушки, а организованные и дисциплинированные группы, выступающие как создатели собственных театрализованных представлений в рамках «взрослых» акций. Так, Э. Лимонов с явным удовлетворением писал о том, насколько выигрышно смотрятся нацболы на фоне «стариков и старух», преобладающих в рядах ноябрьской демонстрации 1997 года:

«В этом отличие наших демонстраций. Это всегда энергия, шум, непрерывное скандирование остроумных лозунгов. (...) Так как мы дисциплинированы, то вперед валит патриотический симпатизирующий люд: старики и старухи идут, как придется. Мы идем компактным ошестинившимся каре, ребята и девушки, всего около трех сотен нацболов, но зато какие идут и как идут! (...). Нас снимают безостановочно. Триста юных лиц, ой как замечены»².

5 апреля 1998 года, в день назначенного НБП праздника – Дня Русской Нации (день Ледового побоища), НБП вывела на улицы около 5 тыс. человек, которые провели шествие до Славянской площади, где устроили митинг. Это была самая многолюдная акция за всю историю партии.

В первое десятилетие своего существования, с 1994 по 2004 год, НБП проявляла активность, связанную с восстановлением целостности и величия Советского Союза, с защитой прав русскоязычного населения на постсоветском пространстве. В связи с этим существовали крупные ячейки партии в республиках ближнего зарубежья, проводились акции «великодержавной» направленности.

¹ <http://ru.wikipedia.org>. Статья «Национал-большевистская партия». Запись существовала на 30.04.2010.

² Лимонов Э.В. *Анатомия героя*. М., 1998. Цит. по: <http://www.nbp-info.ru>.

Ранняя НБП сформировала стилистику уличной деятельности молодежных политических объединений.

В рамках данного этапа надо упомянуть и первое молодежное объединение *либерально-демократической направленности*. В 1995 году было создано молодежное крыло партии «Яблоко» – «Молодежное Яблоко»¹. Однако его деятельность, в отличие от деятельности НБП, пока оставалось составной частью «взрослой» политики. Одно из исследований, посвященных первым годам работы «Молодежного Яблока»², отмечает две основные функции этой организации: подготовку кадров для партии и работу в ходе предвыборных кампаний. Участие в уличных акциях здесь не упоминается, данная форма самовыражения «младояблочников» появилась позже.

Этап III: 1999–2004 годы

Данный этап связан с более полным формированием поля молодежных политизированных сообществ; к концу этого этапа существовало уже пять из шести блоков (см. парагр. I.1).

Законодателем мод на стиль акций на данном периоде оставалась НБП, которая достигла своего максимального подъема в 2002–2004 годах (численность активистов дошла до 10 тыс. человек). В период с сентября 2003 года по июль 2005 года нацболами было совершено 870 акций³. Не помешал росту даже тот факт, что лидер партии Э.В. Лимонов с 2001 по 2003 год находился в заключении по обвинению в хранении оружия и создании незаконных вооруженных формирований.

НБП представляла собой оппозиционную организацию. Однако, как мы уже сказали, вплоть до 2004 года НБП большое внимание уделяла и великодержавной идеологии.

Политический уличный акционизм в России, благодаря действиям НБП, обогатился новыми формами. В частности, нацболам приписывается возникновение понятия «акция прямого действия» (акция, проводимая с нарушением закона). Первой такой акцией называют

¹ Официальный сайт: <http://www.youthyabloko.ru>.

² Голова Т. Санкт-Петербургский Молодежный Союз «Яблоко»: «выборная машина» и «кузница кадров» // Молодежный Петербург: движения, организации, субкультуры. СПб., 1997. С. 78–90. Только об участии в избирательных компаниях, но не об уличном акционизме говорит и П. Быстров – см.: Быстров П. Молодежные общественные организации Санкт-Петербурга: роль на политической сцене (1986–1996) // Там же. С. 8–34.

³ Данилин П. Новая молодежная политика 2003–2005. М., 2006. С. 236.

захват национал-большевиками крейсера «Аврора» еще в марте 1997 года¹. На данном этапе «акции прямого действия» получили развитие; помимо прочего, появились следующие виды акций.

1. «Продуктовый терроризм» – активисты забрасывают политических деятелей продуктами питания. Был моден в течение 2002–2004 годов. Вариант «продуктового терроризма» – «цветочный терроризм»: нанесение в знак протеста ударов букетом цветов.

2. «Захват» зданий. Под захватом обычно понимается захват не всего здания, а небольшой его части (чаще всего, одного помещения).

3. Упрощенный вариант захвата – приковывание себя к какому-либо объекту с целью парализовать его действия. В качестве такого объекта могут оказаться двери здания (таким образом блокируется вход и выход), решетчатые окна, автотранспорт и т.п.

Акционизм национал-большевиков был поддержан «мученическим» ореолом «борьбы за правду», ведь многие активисты в результате акций оказывались в заключении и получали реальные тюремные сроки. Всего с 1999 года в различных местах заключения содержались свыше 150 членов НБП.

Левые движения. В течение 1990-х годов активность левого движения была очень велика. Негативные процессы, обусловленные «шоковыми» реформами, мобилизовали в ряды протестующих широкие массы консервативно настроенных людей. Базой для протеста становилась коммунистическая идеология, главенствовавшая в СССР на протяжении более чем 70 лет. Соответственно, формирование групп молодых коммунистов происходило на базе «взрослого» коммунистического движения.

Одной из таких организаций стал возникший в 1999 году «Авангард красной молодежи» (АКМ)². С 1999 по 2004 годы АКМ являлся молодежным крылом коммунистической организации «Трудовая Россия» В.И. Анпилова. Надо сказать, что Анпилов это политик, большое внимание уделявший уличным действиям, в 1990-х годах лично собиравший и возглавлявший массовые демонстрации и митинги. Соответственно и

¹ Жвания Д. Путь хунвейбина. СПб., 2006. С. 377; Лимонов Э. Книга мертвых 2. М., 2010. Замысел акции, судя по воспоминаниям, принадлежал Э. Лимонову и Д. Жвании; руководство акцией – А. Гребнев и Д. Жвания. Последний отмечает, что идея захвата была позаимствована им из акции французской Лиги коммунистов-революционеров, которые в начале 1990-х годов захватили верхнюю площадку Собора Парижской богородицы в Париже.

² Официальный сайт: <http://www.akm1917.org>.

«Авангард красной молодежи» возник как организация, делающая основной упор на уличный акционизм. В 2004 году в рядах АКМ произошел раскол. Большая часть под руководством С.С. Удальцова вышла из состава «Трудовой России» и заявила о вхождении в КПСС. Эта часть, позиционировавшая себя как АКМ КПСС, в отличие от немногочисленного АКМ, оставшегося в составе «Трудовой России»¹, проявила себя как активная уличная сила. Впоследствии, говоря об АКМ, мы имеем в виду именно бывший АКМ КПСС под руководством Удальцова.

В разных регионах АКМ регулярно участвует в протестах против точечной застройки, повышения цен, реформы ЖКХ, а также выступает в защиту прав жителей общежитий, трудовых прав и различных протестных движений. При этом используются различные методы – от сбора подписей, проведения пикетов, митингов, до умеренно-радикальных, в частности, перекрытия дорог.

В общем и целом техника акций АКМ мало отличается от техники НБП: мы видим уже разработанные НБП формы – от традиционных митингов и пикетов до «захватов» помещений, перекрытия трасс и «продуктового терроризма». Однако, согласно коммунистической концепции политической борьбы через поддержку трудящихся и необеспеченных, наблюдается больший, чем у НБП, интерес АКМ к встраиванию в социальные конфликты. Например, в феврале-марте 2005 года активисты АКМ совместно с активистами других коммунистических организаций поддержали забастовку рабочих в связи с невыплатой зарплаты компанией «Дон-строй». В ходе забастовки создавались препятствия для выхода на объекты техники. После почти двухнедельного противостояния требования бастующих были удовлетворены.

Деятельность АКМ по поддержке социальных движений нужно рассматривать в контексте общей тенденции сращивания молодежных политических акций (особенно левой направленности) и протестных движений различного типа. Этот процесс сращивания начался в середине 2000-х годов, переломным моментом считается 2005 год (см. парагр. II.4).

По своей политической платформе и стилистике АКМ был близок Союз коммунистической молодежи Российской Федерации (СКМ РФ)². Создан 29 мая 1999 года. Позиционировал себя как преемник ВЛКСМ. Фактически являлся автономным молодежным крылом Ком-

¹ Официальный сайт: <http://trudoros.narod.ru>.

² Официальный сайт: <http://skm-rf.ru/news.php>.

мунистической партии Российской Федерации. Как и другие организации коммунистической направленности (в частности, АКМ) имеет крупные филиалы в регионах. В уличных акциях часто выступал союзником АКМ и НБП.

Совместным действием левых сил стал марш «Антикапитализм». Начиная с 2001 года, он проводился осенью в крупных и малых городах, в частности в Москве. Поначалу марш занимал два дня (субботу и воскресенье), впоследствии – один день. Последний крупный «Антикапитализм» прошел в 2006 году.

Политическая деятельность левой направленности в конце 1990-х – 2000-х годах привлекала молодежь, сформировавшуюся уже в постсоветское время и воспринимавшую коммунистическую платформу в несколько идеализированном виде. «Эти юноши представляют себе горящий взгляд команданте, а не обвисшие щеки Брежнева, как это происходит с людьми постарше»¹. Примечательно, что на настоящий момент коммунистический дискурс включает в себя две возрастные группы: старшее поколение и молодежь; люди сорока лет, хорошо помнящие время упадка «развитого социализма», к коммунистическим идеям интереса не проявляют.

Развивалось *леворадикальное направление* (анархисты). Помимо мелких групп в рассматриваемый период существовало несколько стабильно работающих организаций анархистской направленности, в частности Ассоциация движений анархистов². В целом, анархисты довольно редко принимали участие в акциях под собственно политическими лозунгами, зато уделяли внимание художественному акционизму, рок-музыке, являясь для политически активных левых организаций питательной средой, внося в левое движение собственную стилевую составляющую.

Либерально-демократические движения на данном этапе продолжали развиваться.

В 1998–2000 годах существовал Московский молодежный союз партии Демократический выбор России (ДВР). После того как 26 мая 2001 года был создан Союз правых сил (СПС)³, молодежное крыло ДВР стало основой для создания Московского молодежного Союза правых сил.

¹ Лошак А. Партии зеленых // Огонек. 2005. № 40.

² Официальный сайт: <http://anarhist.org>.

³ Официальный сайт: <http://www.sps.ru>.

Как часть либерально-демократического направления развивались правозащитные организации, в частности Молодежное правозащитное движение (МПД), основанное в августе 1998 года.

Созданное в 1995 году и обновившееся в первой половине 2000-х «Молодежное Яблоко» к середине 2000-х годов стало уделять внимание уличным акциям. Репертуар акций – традиционный. Руководитель организации – И.В. Яшин.

Ультраправые движения. Молодежный ультраправый дискурс в 1995–2004 годах получил заметное развитие.

Организация «Русское национальное единство» на протяжении рассматриваемого периода постепенно сходилась на нет (в частности, из-за многочисленных расколов внутри организации). 31 января 1999 года произошла одна из немногочисленных уличных акций РНЕ. Небольшая по размеру, она своей экзотичностью произвела большой общественный резонанс и оказала влияние на последующее развитие ультраправого движения.

«Члены РНЕ провели несанкционированное шествие в Москве. Три колонны промаршировали по Бескудниково, Ховрино и Дегунино, распространяя листовки и скандируя, вскидывая правую руку на манер фашистского приветствия: “Слава России!” У УВД “Западное Дегунино” одну из колонн остановили и сопроводили в отделение милиции на предмет проверки документов. Затем всех задержанных отпустили. В районе станции Ховрино три колонны соединились в одну из 200 человек и двинулись по направлению к Водному стадиону для устройства митинга. На место прибыл начальник криминальной милиции УВД Северного округа полковник А. Лахмотиков, извинившийся перед баркашовцами за задержание»¹.

При рассмотрении ультраправого молодежного дискурса в эти годы необходимо учитывать развитие субкультуры скинхедов-наци². С одной стороны, скинхеды-наци не представляли собой единой организации и даже нельзя говорить о крупных неформальных объединениях скинхедских групп – это были разрозненные компании, иногда объединяющиеся для тех или иных действий. С другой стороны, их активность воспринимается обществом именно в контексте политического процесса³. Своими силовыми акциями скинхеды-наци пре-

¹ Альманах «Школа Целостного Анализа». Выпуск 5 (1999). <http://kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=sch&cat=565&vip=13>.

² См., напр.: Беликов С.В. Скинхеды в России. М., 2005.

³ Так, в числе политизированных групп упоминает скинхедов В.А. Савельев.

следуют политическую цель – изменение национально-миграционной политики.

Скин-движение воспринималось ультраправыми как «кузница кадров», призванная канализировать агрессивность националистически настроенной молодежи и перевести ее деятельность от хулиганских нападений к легальной политической деятельности ультраправой направленности. Как показало время, этот прогноз оказался ошибочным – крупных партий национальной направленности так и не возникло¹.

Проправительственные движения. К концу 1990-х годов вызрела идея о том, что молодежь должна организовываться в рамках не только оппозиционных, но и проправительственных организаций. В широком политическом контексте это обусловлено изменением социально-политического положения в Российской Федерации, вектора развития страны.

В самом конце 1990-х годов, после длительного кризиса, связанного с развалом страны и обнищанием населения, ситуация начала стабилизироваться. В 1999 году наметился рост производства, продолжавшийся вплоть до кризиса 2008–2011 годов. Постепенно происходил рост благосостояния, возникло ощущение того, что «жизнь налаживается». За день до нового, 2000-го года пост президента РФ занял В.В. Путин – политик, выгодно отличавшийся от предыдущего президента и получивший высокий рейтинг популярности. Основными категориями риторики новой власти стали укрепление государственности, патриотизм, борьба с олигархией, развитие социальных программ.

Общий настрой на укрепление государственности выразился в формировании новых властных структур, новой партийно-государственной номенклатуры. В частности, 1 декабря 2001 года была создана политическая партия «Единая Россия», находящаяся на консервативных позициях² и довольно быстро занявшая ключевые позиции

См.: Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 240.

¹ Борьба властей со скинхедами также рассматривается с точки зрения «набора очков» в политической борьбе (Трофимов А. Скинхеды с точки зрения политической выгоды // Политбюро (еженедельный журнал). 2003. 20–26 октября. С. 46–50).

² Грызлов Б. Наша идеология – идеология стабильности и развития. В Программном документе Партии будет четко обозначена наша идеология – российский консерватизм. Выступление на XI съезде «Единой России». 21.11.2009 // Официальный сайт «Единой России». <http://edinros.er.ru/er/text.shtml?10/9267,110027>.

в органах власти разных уровней. Помимо прочего, возникло понимание, что молодежь нужно организовывать как политическую силу.

Первым «продуктом» организационного творчества в молодежном проправительственном секторе стала Общероссийская общественная организация «Молодежное Единство»¹. Она была создана 27 апреля 2000 года как молодежное крыло политической партии «Единство». Позже, когда на основе общественно-политических объединений «Единство», «Отечество» и «Вся Россия» возникла партия «Единая Россия», «Молодежное Единство» стало относиться к ней. Руководителем этой проправительственной «молодежки» стала бывший диктор центрального телевидения А.М. Буратаева. Деятельность движения предполагала реализацию ряда социальных программ (связанных с экологией, молодежным спортом, службой в армии, проблемами детдомовцев и молодых инвалидов и т.д.). Подчеркивалось, что новая организация собирается не «заниматься идеологией», а осуществлять социальные программы и растить политические кадры независимо от того, к какой партии они впоследствии решат примкнуть².

«Молодежное Единство» проводило и уличные акции, хотя, по сравнению с оппозиционными организациями, уделяло им мало внимания.

Еще одной молодежной организацией нового типа стала Общероссийская Общественная организация содействия воспитанию молодежи «Идущие вместе», зарегистрированная 14 июля 2000 года. Руководителем движения стал В.Г. Якеменко, кремлевским куратором считался заместитель руководителя Администрации президента РФ В.Ю. Сурков.

В политически ангажированном, пропагандистском варианте мысль о смене вектора развития в одном из программных документов организации «Идущие вместе» представлена следующим образом:

«Девяностые годы привели к экономическому и политическому рулям людей, которые, словно не чувствуя Россию своей родиной, грабили и растаскивали ее национальные богатства, присваивая львиную долю национального дохода, что поставило Россию в ряд третьеразрядных развивающихся стран, а более половины населения страны оказались за чертой бедности. В марте 2000 года ситуация изменилась. После выборов нового президента страна получила возможно последний шанс вновь стать

¹ См. официальный сайт организации: <http://www.moledin.ru>.

² Скоробогатко Т. «Елочка» и «Медведь» // Московские новости. 03.05.2000. (№ 17).

мощным и серьезным государством, которым можно гордиться, государством, живущим не за счет воровства, торговли и зарубежных кредитов, а за счет производства. (...). Наступило время, когда больше нельзя быть безразличным. Наступило время, когда мы, беспокоясь о своем будущем, своих близких, своей страны, можем и должны помочь президенту в его стремлении вывести страну из кризиса»¹.

Как видно из приведенной цитаты, стабилизация в стране и ее дальнейшее развитие связываются лично с фигурой президента РФ В.В. Путина. Он является гарантом процветания, и для обеспечения этого процветания необходимо его поддерживать. Сконцентрированность на Путине, а с 2008 года и на Д.А. Медведеве как новом президенте РФ, стала ключевой позицией проправительственного сектора молодежных политических движений. Надо сказать, что в начале 2000 годов в отношении президента Путина как олицетворения власти определились также нацболы и близкие к ним радикальные оппозиционеры. Только если для проправительственных организаций Путин стал политическим лидером и гарантом процветания, то для радикальных оппозиционеров он, напротив, оказался оппонентом № 1; фигура президента стала катализатором разделения молодежного политического поля на тех, кто был «за» и «против» него.

Учитывая пропутинскую направленность «Идущих вместе», неудивительно, что одной из их первых акций (через несколько месяцев после создания организации, когда движение набрало обороты) стал митинг в поддержку Путина. Он состоялся 7 ноября 2000 года на Васильевском спуске в Москве и собрал около 3 000 человек. Впоследствии стало традицией отмечать большими акциями годовщину инаугурации президента. На митинге 7 мая 2001 года собралось 10 тыс. человек, в 2002 году – 15 тыс., в 2003-м – около 20 тыс. 12 декабря 2004 года, в день Конституции РФ, в противовес проводимому оппозицией «Гражданскому форуму» на улицы Москвы вышло около 15 тыс. человек.

«Идущие вместе» активно занялись уличными акциями.

Деятельность «Идущих вместе» включала две составляющие. Во-первых, это заявленное в полном названии организации «содействие воспитанию молодежи», выразившееся в борьбе с недостатками и

¹ Идущие вместе. Моральный кодекс // <http://www.idushie.ru>.

дурновкусием¹. С другой стороны – решение актуальных задач политической поддержки власти, олицетворенной в образе президента РФ В.В. Путина.

Необходимо заострить внимание на том факте, что в ходе рассматриваемого нами третьего этапа произошло взаимное перемещение политических сил. С одной стороны, появились молодежные сообщества проправительственной направленности, стоящие на позициях государственничества, державности. С другой – изменилась позиция НБП; с начала 2000-х годов внешнеполитическая, «державная» направленность деятельности этой организации постепенно сошла на нет, и на первое место вышла оппозиционность по отношению к существующей в России власти. В частности, большое значение придавалось критике лично президента РФ В.В. Путина (а после 2008 года – также и нового президента Д.А. Медведева). Таким образом, две политических силы – первая проправительственная «молодежка» и НБП – взаимно расположились в поле молодежных политизированных сообществ, образуя более четкий вектор напряжения «проправительственные – оппозиционные». Мы допускаем, что перемещение НБП в сторону радикальной оппозиционности продиктовано, помимо прочего, интуитивным ощущением конъюнктуры в рассматриваемом нами политическом пространстве.

К концу третьего этапа произошло достаточно полное формирование поля молодежных политизированных сообществ: возникли оппозиция (левая, либерально-демократическая и ультраправая) и небольшой проправительственный сектор. Как мы увидим далее, на следующем этапе проправительственный сектор получил большое пополнение.

Этап IV: 2005–2007 годы

Явлением, знаменовавшим собой начало четвертого этапа развития молодежных политических движений, стали так называемые «цветные революции», произошедшие в конце 1990-х – начале 2000-х годов. В результате этих революций в Югославии, Грузии и на Украине стало ясно, насколько мощной политической силой может быть молодежь.

¹ Наиболее известные акции «воспитательного» характера связаны с критикой писателя В. Сорокина («калоеда и порнографа»). В 2002 году активисты «Идущих вместе» установили на площади около Большого театра большой унитаз из папье-маше, рвали и бросали туда книги Сорокина. В марте 2005 года здесь же был организован пикет, протестующий против постановки оперы «Дети Розенталя» на либретто Сорокина.

Особенно показателен был пример украинской «оранжевой революции»; на Украине, в стране, наиболее близкой к России и исторически, и по ментальности, в ходе событий конца 2004 года была фактически сменена власть, причем наиболее активной частью населения, выступавшей в массовых акциях, оказалась молодежь. И в политических кругах России, и в общественном сознании возникло понимание того, что молодежь как политическую силу нужно учитывать и направлять. Например, об этом говорилось на первой же странице учебника «Социология молодежи», вышедшего в 2005 году:

«События, происходившие в Украине осенью 2004 г., ярко продемонстрировали тот факт, что не только студенческая, но и школьная молодежь, не обладая правом участия в выборах в законодательные и исполнительные органы власти, превратилась в реальную политическую силу, способную оказывать влияние на политическую жизнь общества»¹.

Аналогичные мысли высказывались чуть ли не в каждом СМИ:

«Благодаря украинской оранжевой революции, которую во многом сделала юношеская “Пора”, стало ясно, что при правильном подходе подростковые бесшабашность и агрессивность превращаются в реальную мощную силу»².

«Появился новый фактор. Фактор общественных, неправительственных организаций, молодежных движений, которые доказали свою важность. Появился фактор улицы, мобилизации, консолидации неучтенных в большой политике секторов общества, некоего творческого порыва, который принципиально находится в стороне от зон, которые контролирует власть»³.

Звучала мысль о том, что успех «цветных революций» во многом обеспечен яркостью, театральностью акций, а также организационными технологиями:

«В большинстве своем юные парубки остаются совершенно аполитичными. Но теперь есть силы, которые готовы их заинтересовать если не политикой как процессом, то митингами как шоу. За бенефисы, бывает, приплачивают»⁴.

¹ Социология молодежи: учебник / под ред. В.Н. Кузнецова. М., 2005. С. 5.

² Молодые пришли // Взгляд. Деловая газета. 16.12.2005.

³ Дугин А. В 2008 энергией молодежи займутся враги: оранжевые, атлантысты и глобалисты [Интервью] // <http://www.kreml.org/interview/83364942>.

⁴ Молодые пришли // Взгляд. Деловая газета. 16.12.2005.

Как молодежные волнения конца 1960-х дали на Западе толчок к научным исследованиям молодежи, так и «цветные революции» спровоцировали в России организационное творчество в сфере молодежной политики. А поскольку политическая активность во многом обусловлена системой выборов, то очевидной была и временная перспектива этого творчества – участники событий на политической арене ориентировались на выборы в Государственную Думу (декабрь 2007 года) и президентские выборы (март 2008 года).

С одной стороны, активизировались оппозиционные движения, возникла ситуация своеобразного тендера на возможное получение под «оранжевую революцию» поддержки с Запада¹.

С другой стороны, государство и лояльные к государству общественные организации начали создавать структуры с целью привлечения в их ряды молодежи. В большом количестве «молодёжки» начали возникать при «взрослых» политических партиях. Один из журналистов в конце 2005 года так описывал этот процесс:

«Практически каждая партия считает своим священным долгом отрастить подростковое крыло. Зачастую об этих крыльях забывают сразу же после создания. Если же проект удался, юных активистов бросают на уличный фланг политического поля. О развитии молодежной организации как таковой речь обычно не идет, чаще всего старшие товарищи привлекают молодых соратников к проведению различных митингов и пикетов»².

Своеобразным индикатором ситуации стало появление публикаций, обсуждающих автоматизацию оценки эффективности молодежных политических организаций³ и дающих рекомендации по их созданию⁴.

Общей настрой тех лет можно выразить фразой журналиста О. Кашина:

¹ Данилин П. Новая молодежная политика 2003–2005. М., 2006. С. 64. Некоторые наши информанты из либерально-демократических молодежных групп отрицали связь активности 2005–2006 годов с ожиданием средств с Запада. Однако мы считаем этот фактор, на который указывали политологи и журналисты, на тот момент значимым.

² Молодые пришли // Взгляд. Деловая газета. 16.12.2005.

³ Жирков О.А., Шиловская Е.Е., Шубина А.Н. Качественный анализ слабоструктурированной проблемной ситуации на примере анализа рейтингов молодежных движений // Исследование и информатизация управления социально-экономическими, политическими и административными процессами. М., 2010. С. 26–35.

⁴ Карпенко О.М., Ламанов И.А. Молодежь в современном политическом процессе в России. М., 2006.

«Еще пять лет назад таких людей практически не было, а если были, то о них никто не слышал. Теперь они есть, и их много»¹.

Опишем, как в 2005–2007 годах изменялось положение в различных направлениях молодежной политической активности.

В *проправительственном* блоке партия «Единая Россия» вместо уже существовавшего, но недостаточно эффективного «Молодежного Единства»² создала новую организацию – «Молодую гвардию». На съезде в Воронеже 15–16 ноября 2005 года это решение было воплощено в жизнь. У организации появились новые лидеры (А. Турчак, И. Демидов); высказывалось мнение, что куратором «Молодой гвардии» является И.И. Сечин (на тот момент – заместителя руководителя Администрации президента РФ)³.

Как мы уже говорили, многие из организаций, созданных под влиянием «оранжевой моды», просуществовали недолго, некоторые заняли свое место в политической жизни. К числу жизнеспособных проправительственных движений нужно отнести движения «Местные»⁴ и «Россия молодая»⁵.

Наиболее ярким представителем проправительственных молодежных объединений является движение «Наши»⁶, возникшее в начале 2005 года.

Концепция «Наших» была разработана братьями Борисом и Василием Якеменко. Первый проект братьев – упоминавшееся выше движение «Идущие вместе», созданное еще в 2000 году – послужил «стартовой площадкой» для накопления организационного опыта. При создании Василием Якеменко «Наших» в эту организацию перешел основной состав «Идущих вместе». Куратором опять же являлся В.Ю. Сурков.

26–27 февраля 2005 года в подмосковном Солнечногорске прошла учредительная конференция движения «Наши»; 15 апреля был проведен первый съезд.

¹ Кашин О. К драке готовы // Большой город. 2005. № 4.

² «“Молодежное Единство” не было замешано в серьезных скандалах, но не сумело сформировать достаточно привлекательный для молодежи имидж организации» (<http://www.lenta.ru/lib/14159296/full.htm>).

³ См., напр.: Тарасов А. Молодежные движения: методы контроля // Сайт «Скеписис. Научно-просветительский журнал». Цит. по: http://www.scepsis.ru/library/id_1527.html. Зап. 13.06.2007.

⁴ Официальный сайт: <http://www.mestnie.ru>.

⁵ Официальный сайт: <http://rumol.ru>.

⁶ Официальный сайт: <http://www.nashi.su>.

15 мая 2005 года состоялась первая массовая акция – «Наша Победа», собравшая 60 тысяч человек. На 5 часов было полностью перекрыто движение по всему Ленинскому проспекту от пл. Гагарина до пересечения с ул. Лобачевского; по внешним оценкам, было затрачено 1,2–1,5 млн долл. Эта акция задала высокую планку активности – настолько массовых мероприятий не проводил даже ВЛКСМ. На молодежную политическую арену вышел ранее небывалый участник – массовая организация, находящаяся на проправительственных позициях и способная к привлечению разнообразных (административных, политических, финансовых и т.д.) ресурсов¹. Официально «Наши» существовали за счет финансирования крупным капиталом. Для работы с молодежью была задействована комплексная система стимулирования. На пользу «Наших» работали общая стабилизация положения в стране, экономический рост, достаточно высокое доверие к власти.

Деятельность «Наших» (как раньше деятельность «Идущих вместе») включала в себя две составляющих. Во-первых, велась работа по социализации и организации досуга молодежи. Были созданы образовательные программы, оказывалась помощь в карьере, службе в армии, реализации творческих способностей. Различные структуры (направления) в рамках движения занимались туризмом, донорством, социальной работой с детьми и пенсионерами и т.д. Во-вторых, осуществлялась работа по противодействию фашизму и «цветным революциям». В качестве цели движения указывалось формирование нового поколения национально-ориентированных лидеров, способствующих сохранению суверенитета и целостности России, ее модернизации, созданию гражданского общества².

Надо признать, что активисты «Наших» вполне прилежно освоили и творчески переработали весь репертуар акций, который разработали их предшественники. В большом количестве проведенных ими акций можно встретить самые разные формы, начиная с одиночных перформансов и заканчивая массовыми шествиями. При этом нужно отметить важный нюанс – если для оппозиционных активистов участие в акциях прямого действия опасно, то для активистов «Наших» и других проправитель-

¹ Движению «Наши» этого периода мы посвятили отдельное исследование: Громов Д.В. Движение «Наши»: 2007 год // Молодежные субкультуры Москвы. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 115–172.

² Манифест молодежного демократического антифашистского движения «Наши». Текст и комментарии. [М., 2005].

ственных сообществ они сравнительно безопасны (исключения есть, но их мало). В качестве примера можно рассмотреть длительную акцию, проведенную около посольства Эстонии с 26 апреля по 3 мая 2007 года. Причиной акции стала деконструкция на холме Тынисмяги в Таллине памятника советским воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. Активистами движения «Наши» на улицах около эстонского посольства в центре Москвы был разбит палаточный лагерь, который блокировал посольство в течение 7 суток. На территории лагеря допоздна играла музыка; на ночь улицы, на которых он располагался, перекрывались милицией. Было заявлено, что к участию в «пикете» могут присоединиться практически любые молодежные организации, однако никто из оппозиционеров к нему не присоединился. Нет сомнения, что какая-либо оппозиционная молодежная организация не получила бы разрешения на подобное (и даже менее масштабное) действие.

Не исключено, что «Наши» за счет формирования многообразных направлений работы стараются охватить большой спектр идеологических положений и стилей, ранее разрабатываемых другими политизированными сообществами (причем обычно относящимися к оппозиции). Это позволяет перетянуть к себе молодежь, составляющую социальную базу этих групп. Сходным образом действуют и некоторые другие проправительственные движения, в качестве примера можно указать «Русский проект» «Молодой гвардии» (2007 г.), переориентирующий тематику ультраправого дискурса¹, или рейды по выявлению нелегальных иммигрантов, проводимые движением «Местные»² (перехват стилистики акций ДПНИ).

В декабре 2006 года стартовала серия акций «Наших», посвященная предвыборной поддержке В.В. Путина, его преемника Д.А. Медведева и партии власти «Единая Россия». Заявлялось, что «оранжевая» оппозиция в дни выборов может силой захватить власть в стране, и тогда необходимо будет встать на защиту законной власти. 25 марта в Москве была осуществлена массовая (15 тыс. чел.) акция «Связной Президента» (илл. 1). Активисты «Наших» на улицах Москвы агитировали прохожих в случае чего встать на защиту демократии, раздавали желающим sim-карты, которые в случае переворота можно активировать и получать на них указания от В.В. Путина и его помощников (т. е. собственно стать «связным Президента»).

¹ Официальный сайт: <http://www.rus-proekt.ru>.

² Козенко А. «Местные» диктуют законы рынкам // Коммерсант. 27.11.2006.

Державные движения. 2004–2005 годы стали временем формирования еще одного политического направления молодежной активности. Мы называем его *державным*, он объединяет лево- и правоцентристские организации. Основным пафосом этого направления является развитие России как сильной державы; но при этом не уделяется внимания ее социальным преобразованиям (как этого хотят левые) или серьезным изменениям этнической политики (на что настроены ультраправые). В принципе, по своей платформе державные организации близки к проправительственным, но при этом они находятся в оппозиции. Наиболее известны Евразийский союз молодежи (ЕСМ) и Союз молодежи «За Родину!».

Евразийский союз молодежи¹ был учрежден 26 февраля 2005 года в городе Александрове Владимирской области – «в Александровской слободе, в резиденции царя Ивана Грозного, центре зарождения опричнины»². Лидер организации – А.Г. Дугин, ранее бывший одним из основателей НБП. В число ключевых положений платформы ЕСМ входит борьба с «оранжевой» угрозой. Большое значение для политической платформы имеет геополитическая концепция евразийства.

Союз молодежи «За Родину!»³ был создан в 2004 году как молодежная организация партии «Родина». Руководитель – С.А. Шаргунов. 26 апреля 2007 года был переформирован во всероссийское движение «Ура!», что произошло вслед за переформированием 28 октября 2006 года «Родины» в «Справедливую Россию».

Левые движения. В рамках левого движения продолжают активно действовать сообщества, возникшие в конце 1990-х – первой половине 2000-х годов: АКМ, СКМ, Движение сопротивления им. Петра Алексеева и др. Появляются и новые организации; так, в 2005 году возникли социалистическое движение «Вперед»⁴ и комитет молодежи «Хватит!»⁵.

Производятся попытки создания коалиций организаций левой направленности. Так, в начале 2000-х рядом групп и активистов был создан Молодежный левый фронт (МЛФ) – движение, объединявшее ряд левых организаций. Вследствие внутренних противоречий (несо-

¹ Официальный сайт: <http://www.rossia3.ru>.

² Дугин А. В 2008 энергией молодежи займутся враги: оранжевые, атлантисты и глобалисты [Интервью] // <http://www.kreml.org/interview/83364942>.

³ Официальный сайт: <http://uragan.su>.

⁴ Официальный сайт: <http://www.vpered.org.ru>.

⁵ Официальный сайт: <http://www.hvatit.info>.

впадения позиций националистически и коммунистически настроенных участников движения) 26 июня 2005 года он был преобразован в Левый фронт.

В движениях левой направленности активно практикуется уличный акционизм.

Ультраправые движения. Наиболее яркая серийная акция ультраправого направления – Русский марш. В 2005 году в российском праздничном календаре появилась новая дата – День народного единства (4 ноября). Евразийский союз молодежи и Движение против нелегальной иммиграции независимо друг от друга подали заявку на проведение в этот день праздничного марша. Заявка ЕСМ была удовлетворена. ЕСМ как правоцентристская организация не смог набрать достаточного количества участников в рамках своего направления¹ и к шествию присоединился целый ряд ультраправых групп, которые и составили основной костяк участников (всего – около 3 тыс. человек). По условию, поставленному организаторами, на Марше была запрещена фашистская символика; это условие, по крайней мере на уровне общей декларации, сохраняется и до сих пор.

4 ноября 2006 года власти более настороженно отнеслись к Русскому маршу. Он был разрешен буквально в последний момент и только в форме митинга. Наблюдалось большое скопление милиции. После митинга, по дороге к метро, наиболее радикальная часть собравшихся развернула флаги и скандировала речевки, что дало повод говорить, что мероприятие состоялось именно в форме шествия (марша). Русский марш (хотя и не такой многолюдный) состоялся и в Санкт-Петербурге.

В 2007 году Русский марш состоялся на набережной Тараса Шевченко в Москве. Шествие произошло без эксцессов. К этому моменту во властных структурах, видимо, утвердилась точка зрения, что ультраправым организациям стоит давать возможность самовыражаться в уличных акциях, требуя от них при этом умеренности.

Либерально-демократические движения. В 2005 году данное направление пополнилось организациями «Оборона», «Пора!» (позиционирующей себя как преемница украинской «Поры»), «Мы», «Да!», «СтопКран», «Белый фронт» («Либертарный прорыв») и др. Продолжали осуществляться уличные акции.

¹ Впоследствии ЕСМ решительно откестился от Русского марша и не принимал участия в его проведении; Марши стали полностью ультраправыми.

Самой яркой оппозиционной акцией данного периода мы бы назвали Марши несогласных. Эта серия акций соотносится с либерально-демократическим направлением, хотя в действительности задумана как имеющая протестную, антиправительственную направленность. Предполагалось участие в Маршах сторонников самых разных политических убеждений¹. Основными движущими силами Маршей являлись Национал-большевистская партия, Объединенный гражданский фронт (под рук. Г.К. Каспарова); на первых порах к организации примыкал экс-премьер М.М. Касьянов. В июне 2006 года была создана оппозиционная организация «Другая Россия»², костяком которой стала НБП; Марши несогласных стали ее брендом.

16 декабря 2006 года на Триумфальной площади в Москве был проведен первый Марш несогласных. Он был разрешен в формате митинга и собрал, по разным оценкам, от трех до шести тысяч человек. Властями Марш был встречен крайне настороженно, если судить по большому количеству милиции, солдат внутренних войск и спецтехники, задействованным в оцеплении.

Одной из наиболее успешных акций оппозиции за эти годы был Марш несогласных 3 марта 2007 года в Санкт-Петербурге. Организаторы сумели собрать около 15 тыс. человек. Такая большая численность была обусловлена, в частности, тем, что в число требований участников Марша вошли темы, актуальные для города, в частности, сохранение его архитектурного наследия и протест против строительства небоскреба Газпрома. При движении по улицам участники Марша несколько раз прорывали милицейские заслоны. Размах Марша был настолько велик, что критический сюжет о нем даже был показан по первому каналу телевидения.

Успех Марша в Санкт-Петербурге привел к введению ограничений со стороны властей; из-за этого Марш несогласных 14 апреля 2007 года в Москве стал наиболее экстремальной акцией из всех, которые мы когда-либо наблюдали³.

В течение 2007 года Марши неоднократно проходили в Москве, Санкт-Петербурге и многих других городах России.

¹ На разных этапах о поддержке Маршей заявляло не менее полуторядесятка политизированных групп.

² Официальный сайт: <http://drugros.ru>.

³ Из событий, выходящих за хронологические рамки нашей книги, мы сравнили бы только с Маршем миллионов 6 мая 2012 года.

На общую слабость Маршей несогласных указывает акция 24 ноября 2007 года в Москве. На этот раз власти предоставили «несогласным» для акции проспект Академика Сахарова. Это очень широкая улица, использовавшаяся ранее для мероприятий движения «Наши», на которые они выводили по несколько десятков тысяч участников, причем выделенное пространство не заполнялось полностью. Марш несогласных собрал, по нашим оценкам, 2–3 тысячи участников, которые смотрелись на обширном проспекте очень компактно.

Итоговым событием данного этапа стали дни выборов декабря 2007 года.

Мотивируя свои действия тем, что «оранжисты» могут захватить власть в стране, движение «Наши» сразу после выборов (2 декабря) произвело «упреждающий захват» ключевых площадей и улиц столицы. Для этого на 25 точках, пригодных для возможных «оранжевых» выступлений, были выставлены дозоры по 15–20 человек; в резерве находилась группа численностью более двух тысяч активистов. С 3 по 5 декабря дозоры «Наших» стояли на промерзших площадях в ожидании выступления «оранжистов», однако каких-либо более или менее заметных выступлений не произошло. Оппозиция в Москве на тот момент была очень малочисленна, ее выступлений не предполагалось.

Собственно, за все дни бдения в Москве состоялась только одна более или менее заметная акция оппозиции (кстати, активисты «Наших» на ней отсутствовали, видимо, просмотрели) – 3 декабря оппозиционеры хотели возложить цветы к зданию Центральной избирательной комиссии «в память об умершей демократии». Собралось менее сотни человек, в руках многих из них было по два цветка, как приносят в память об умерших. Однако они не были допущены к зданию ЦИКа ОМОНОм.

Этап V: 2008 – ноябрь 2011 года

По сравнению с предыдущим этапом, на который пришелся максимальный подъем уличной политической активности молодежи, период 2008–2011 годов характеризовался непрерывным спадом активности; даже предвыборный 2011 год вплоть до декабря не привел к заметному усилению уличной деятельности молодежных политизированных групп.

Ультраправые движения. В отличие от остальных направлений, ультраправые развивались достаточно стабильно, спада активности не наблюдалось.

Пожалуй, наиболее значимым показателем активности ультраправых было проведение Русского марша. В Москве 4 ноября 2008 года санкционированный Марш состоялся на набережной Тараса Шевченко (ок. 2 тыс. чел.), а несанкционированный в районе метро «Арбатская» (ок. 300 чел.). В 2009–2011 годах Марши происходили в Люблино (ок. 3 тыс., ок. 5,5 тыс. и ок. 8 тыс. соответственно). По нашим наблюдениям, агрессивность участников Маршей из года в год возрастала – чаще звучали «нетолерантные» речевки, чаще демонстрировалась (хотя и не всегда открыто) нацистская символика. Помимо Москвы Русский марш проводился и в других городах России, его география расширялась.

Помимо шествий 4 ноября проводились ультраправые шествия каждое 1 мая.

Наиболее ярким «ультраправым» событием 2010 года стало выступление 11 декабря 2010 года на Манежной площади в Москве. Незадолго до этого в ходе драки с кавказцами погиб футбольный болельщик Егор Свиридов. На девятый день на месте его гибели была проведена акция памяти, а затем наиболее радикально настроенная часть молодежи (около 6 тыс. чел.) собралась на Манежной площади. Судя по поведению, это были преимущественно спортивные болельщики; помимо требований, связанных с расследованием дела об убийстве, звучали ультраправые лозунги. Настроенная антифашистски общественность с большой тревогой отнеслась к данному событию. Однако надо отметить, что вспышка активности была чисто ситуативной и одноразовой – попытки сделать ультраправые акции на Манежной ежемесячными не удались, не нашлось достаточного количества желающих.

Одним из факторов, гасящих активность радикальных организаций (не только ультраправых, но, например, и НБП), было давление со стороны властей. После введения в 2002 году уголовного преследования за экстремизм¹ излишнее увлечение радикальностью стало небезопасно. Показательна динамика роста числа документов, входящих

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 30.07.2002.

в список экстремистских¹. Так, в 2004 году судами Российской Федерации были признаны экстремистскими 4 материала, в 2005 году – 9 материалов, в 2006 году – 2, в 2007 году – 100, в 2008 году – 247, в 2009 году – 213, в 2010 году – 257, в 2011 году – 296.

Левые движения. На протяжении рассматриваемого этапа в рядах КПРФ происходили расколы, что вело к ослаблению «взрослого» коммунистического дискурса. Также уменьшалась численность коммунистических и леворадикальных молодежных организаций; снижалась их активность.

Примером того, как при общем снижении активности происходит имитация молодежного уличного активизма, является создание в рамках КПРФ «Группы акций быстрого действия». Название «молодежки» явно подразумевает связь с «прямым действием», но, судя по выложенной в Интернете информации, «акции быстрого действия» проводятся нечасто и какой-либо экстремальности не предполагают.

Державные движения. К 2009 году прекратилась деятельность молодежного движения «Ура!».

В качестве державного движения можно рассматривать «молодежки» партии «Справедливая Россия»; так, апреле 2007 года было создано движение «Победа»², в октябре 2009 года преобразованное в организацию «Молодые социалисты России»³.

Евразийский союз молодежи продолжает свою деятельность. Численность его продолжает оставаться небольшой.

Либерально-демократические движения. Как уже говорилось, спад активности данного направления произошел еще в конце предыдущего этапа. Было заметно отсутствие какой-либо активной либерально-демократической оппозиции еще в дни предвыборной кампании 2007 года.

Не получили серьезного развития Марши несогласных, хотя это был самый известный оппозиционный проект. В октябре 2008 года на смену ему пришел проект «Стратегия–31». Он состоял в том, что организаторы утверждали свое право собираться, согласно 31 статье Конституции РФ о свободе собраний, в любом месте и в любое вре-

¹ Федеральный список экстремистских материалов // Министерство юстиции Российской Федерации. Официальный сайт. <http://www.minjust.ru/ru>.

² Официальный сайт: <http://www.zapobedu.ru>.

³ Официальный сайт: <http://www.socialists.ru>.

мя, ограничиваясь уведомительной регистрацией. В этой связи они поставили перед собой цель каждого 31 числа собираться на Триумфальной площади в Москве.

Организаторами «Стратегии–31» выступили всё те же инициаторы Маршей несогласных – НБП и ОГФ. Позже к ним присоединились правозащитные организации. Акция предполагала привлечение широкого фронта участников, недовольных существующей властью вообще и ущемлением демократических свобод в частности. Происходил постепенный рост участников, с начала 2010 года акции проводились не только в Москве. Но даже при этом количество «несогласных» было довольно мало: 31.07.2009 – ок. 200 чел., 31.08.2009 – ок. 400 чел., 31.10.2009 – ок. 500 чел., 31.12.2009 – ок. 500 чел., 31.01.2010 – ок. 800 чел., 31.03.2010 – ок. 1 тыс. чел., 31.05.2010 – ок. 1,5 тыс. чел., 31.08.2010 – ок. 1,5 тыс. чел.

Власти Москвы поставили себе целью воспрепятствовать организаторам «Стратегии–31» собираться на Триумфальной площади. Под разными предлогами их заявки отклонялись; раз за разом в дни акций здесь организовывались альтернативные мероприятия, призванные вытеснить оппозиционеров; с 31 марта 2010 года площадь стала отдаваться под сдачу крови участникам проправительственных молодежных движений. Сами акции фактически сводились к задержанию пришедших на них участников, тем или иным образом проявивших свою активность. Традиционные формы групповой самопрезентации сменились индивидуальными микроспектаклями участников, которые они должны были отыграть прежде чем оказались задержанными.

Негибкая позиция властей вела к усилению протеста, в то время как согласие с требованиями организаторов «Стратегии–31», грамотно обставленное информационно, легко могло бы сбить протестную волну. К акции 31 октября 2010 года произошла смена мэра Москвы, и это привело к изменению отношения властей к «Стратегии–31». Митинг на Триумфальной площади был разрешен, что привело к расколу в рядах участников «Стратегии–31»: 2 тыс. человек приняли участие в разрешенном митинге, около 300 – устроили альтернативную акцию. Акции «Стратегии–31» проводились и в дальнейшем, но и «умеренная», и «радикальная» часть этого движения пошли на убыль.

Основная сила «Стратегии–31» – Национал-большевистская партия – на протяжении данного этапа пережила очередную серию расколов, на настоящий момент ее московское ядро составляет несколько

десятков человек. Деятельность партии практически сведена к участию в акциях «Стратегии–31».

Проправительственные движения. Весной 2008 года, после победы на выборах 2007/2008 года «Единой России» и Д.А. Медведева, руководство «Наших» распустило большинство своих территориальных отделений: из 50 объединений осталось только 5 наиболее эффективных. Самороспуск мотивировался тем, что угроза «оранжевой революции» исчезла¹. В течение короткого периода было закрыто большинство социально полезных направлений «Наших» («Уроки дружбы», «Наша армия» и др.). Фактически прекратила свое существование, не выпустив ни одного курса, Высшая школа управления – корпоративный вуз «Наших». Самороспуск показал, что из двух направлений работы – во-первых, воспитания и социализации молодежи, во-вторых, борьбы с «оранжевой угрозой» – главным было второе, а первое (образование, организация досуга, занятий по интересам) служило только для привлечения человеческих ресурсов к политическим акциям. Подъем активности «Наших» в 2007 году оказался продиктован политическим заказом – необходимостью подстраховать действующую власть на парламентских и президентских выборах.

Новая предвыборная активизация «Наших» началась в мае 2010 года 15 мая на проспекте Сахарова в Москве состоялась массовая акция, посвященная 65-летию Победы. Федеральный комиссар «Наших» М. Кислицына заявила, что к осени состав движения должен удвоиться и достичь количества 150 тысяч человек: «Причины обновления известны: перед движением стоит задача стать к осени одной из ведущих политических сил в стране для того, чтобы в новый политический сезон контролировать улицы перед выборами–2012»². Летом этого года, на форуме Селигер–2010 было объявлено об объединении ряда проектов в новое движение «Наши–2.0», являющееся преемником «Наших».

Кроме того, возникло движение «Сталь»³. О его создании было заявлено на III съезде «Наших» (25.12.2007); предполагалось, что это

¹ Неоднократно цитировалось высказывание нового лидера «Наших» Н. Боровикова: «Угрозы “оранжевой революции” больше нет, поэтому мы можем сосредоточиться на других вещах» (см., напр.: Коммерсантъ. 29.01.2008).

² Цит. по: <http://www.rusnovosti.ru/news/90174>. Зап. 15.05.2010.

³ Официальный сайт: <http://madeofsteel.ru>.

будет направление, занимающееся «патриотической работой», в том числе «созданием устойчивого позитивного образа России» за рубежом¹. До середины 2010 года «Сталь» проявляла минимальную активность, затем началось ее интенсивное развитие. Накануне декабрьских выборов «Наши–2.0» и «Сталь» проявляли активность, но по масштабам она была несопоставима с тем, что происходило в декабре 2007 года.

В течение рассматриваемого периода продолжали свою работу и другие проправительственные организации: «Молодая гвардия», «Местные», «Россия молодая». Их деятельность традиционно затрагивала и работу с молодежью, и политические акции. Однако заметной предвыборной активности на протяжении 2011 года у них тоже не наблюдалось.

Обращает на себя внимание тот факт, что общего спада протестной активности населения в России не было – происходило довольно много локальных протестных кампаний². Однако общий высокий уровень протестности не коррелировал со спадом политической активности. Во многих случаях участники протестных акций даже отстранялись от попыток политиков присоединиться к ним, сознательно ограничивая свои действия достижением конкретных экономических и организационных целей, но без масштабных политических требований. Не коррелировал спад уличной активности и с высоким уровнем антиправительственных настроений в Интернете.

Однако именно эта потенциальная активность и проявила себя в мощных протестных акциях декабря 2011 года, которые были неожиданностью и для активистов³, и для властей, и для социологов⁴.

¹ <http://www.nashi-su/projects/51>.

² Например, в течение 2010 года можно указать резонансные протестные акции: с требованием отставки губернатора Г. Бооса (Калининград, январь-февраль); после взрыва на шахте «Распадская» (Междуреченск, май); против строительства кремниевого завода в Абакане (июнь); в защиту Химкинского леса (Москва, лето).

³ Достаточно вспомнить, что акция 10 декабря, впоследствии вылившаяся в массовый митинг на Болотной площади, первоначально была заявлена на 300 человек – на большую явку ее организаторы не рассчитывали.

⁴ См.: Материалы заседания научного совета ВЦИОМ «Истинные причины и механизмы зимне-весеннего протестного движения и перспективы его продолжения на новом этапе» (стенограмма) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 3.

Р.С. Этап VI: декабрь 2011 года

Основная часть книги была закончена осенью 2012 года. В декабре того же года произошел мощный всплеск политической активности. Он был обусловлен парламентскими выборами, вернее, многочисленными сообщениями о фальсификациях на этих выборах. Так произошла развязка ситуации, о которой мы писали выше – общий спад политического акционизма при высоком уровне антиправительственных настроений и достаточно большом количестве локальных протестных кампаний.

Во введении к книге мы отмечали, что имеем дело с темой, которая находится в процессе постоянного развития, и отследить все новые события невозможно. Поэтому мы решили не вставлять сообщения о новых протестных акциях в основной текст, а вывести информацию о них в отдельное приложение и на этом закончить, не делая добавлений, какие бы новые события не произошли до момента выхода книги в свет.

* * *

В целом пять этапов развития поля молодежных политизированных сообществ можно охарактеризовать следующим образом.

Этап I: конец 1980-х – 1994 годы. Деятельность молодежи в рамках «взрослых» политических движений. Возникновение первых молодежных сообществ. Проведение первых уличных акций в рамках левого движения (в том числе, левых радикалов).

Этап II: 1995–1998 годы. Начало деятельности НБП – организации, активно развивающей уличный акционизм. Преобладание в молодежном политическом дискурсе оппозиционных движений.

Этап III: 1999–2004 годы. Дальнейшее развитие левого, либерально-демократического и национал-большевистского направлений. Оформление ультраправого молодежного направления. Возникновение проправительственных молодежных организаций и, одновременно с этим, переход части оппозиции (НБП) к более четко выраженной оппозиционности.

Этап IV: 2005–2007 годы. Общий всплеск активности, во многом обусловленный волной «цветных революций». Возникновение мощного проправительственного молодежного движения. Возникновение державных организаций. По охвату политического спектра и интенсивности деятельности молодежный политический дискурс достиг

своего максимума. Существование поля молодежных политизированных сообществ в полном объеме (шесть направлений).

Этап V: 2008 – декабрь 2011 года. Постепенный спад активности молодежных оппозиционных движений при достаточно высокой активности проправительственных организаций.

На протяжении рассматриваемого периода (этапов 1–4) можно наблюдать постепенное формирование полного (на настоящий момент состоящего из шести направлений) поля политизированных молодежных сообществ.

С точки зрения развития уличного акционизма данные этапы можно описать следующим образом.

Этап I: конец 1980-х – 1994 годы. Возникновение зачатков новых форм уличной самопрезентации на фоне традиционного советского уличного акционизма (демонстраций, митингов).

Этап II: 1995–1998 годы. Сформирована стилистика уличной деятельности молодежных политических объединений. Происходит осознание уличной активности как формы концептуального искусства. Возникают театрализованные формы уличного акционизма и акции прямого действия.

Этап III: 1999–2004 годы. Сформирован весь репертуар уличного акционизма (демонстрации, шествия, митинги, пикеты, театрализованные акции, перехватывающие действия и др.). Развиваются как форма акции прямого действия.

Этап IV: 2005–2007 годы. Массовые проправительственные организации сформировали стилистику массовой уличной акции.

Этап V: 2008 – декабрь 2011 года. Разрабатываются уже существующие формы. Заранее запрещенные акции привели к более активному проведению микроспектаклей.

На протяжении всего рассматриваемого периода происходит накопление репертуара акций: наиболее удачные формы, найденные ранее, берутся на вооружение последователями (конечно, при наличии необходимых ресурсов). Например, перформансы и хэппенинги как форма политической акции были введены в оборот национал-большевиками во второй половине 1990-х годов, впоследствии эта форма использовалась представителями всех других направлений, включая проправительственные. В этой связи одним из факторов успеха акций является придумывание и использование новых, никем еще не соз-

данных форм¹. Для молодежного политического активизма в целом актуально то, что говорится о современном перформансе:

«Создание “броской новизны” – то, что не дает перформансу выйти за грани художественного процесса: актуальность (то есть, реагирование на изменения в реальной действительности), включение в инновационный процесс (постоянное изменение, текучесть, что позволяет создавать качественно новое в искусстве), создание новой “эстетичности” (...) уход от привычного понятия красоты), работа с новыми технологиями»².

При этом некоторые формы применяются только на протяжении недолгого периода времени. Например, «продуктовый терроризм» и удары цветами как формы акций использовались в 2000–2004 годах, а позже вышли из моды и не использовались.

Фактором, влияющим на акционизм, является развитие средств массовой коммуникации, в первую очередь Интернета. Значимость этого фактора росла на протяжении всего рассматриваемого периода вместе с ростом технических возможностей.

* * *

Как мы видим, история молодежного политического акционизма может быть разбита на этапы по двум признакам.

Во-первых, смена этапов обусловлена изменениями расстановки сил на поле молодежных политических сообществ – появлением новых заметных участников, переходом участников из одного направления в другое, общим повышением или снижением активности.

Во-вторых, на каждом этапе можно выявить определенные стилевые инновации, связанные с проведением акций.

Существует мнение, что политическая активность вообще и активность молодежных политических объединений в частности обусловлена «электоральным циклом» – сдвоенным циклом выборов депутатов Государственной Думы и президента РФ. Для проверки этого предположения можно проанализировав даты создания моло-

¹ Проиллюстрируем сказанное цитатой, относящейся к концу 2008 года: «Все прежние языки уже присвоены властью. В частности, язык ранней НБП был украден и выучен молодежными прокремлевскими движениями. Политический активист должен быть в своем языке на шаг впереди власти» («Война» без границ // <http://www.kasparov.ru/material.php?id=492E9305D4460>. 27.11.2008).

² Гниренко Ю. Перформанс как явление современного отечественного искусства // http://www.gif.ru/texts/txt-gnirengo-diplom/city_266/fah_348.

дежных политизированных объединений (если при этом считать, что создание новых групп является показателем высокой политической активности).

Мы проанализировали даты основания 60-ти молодежных политизированных организаций (см. табл. 1)¹. Среди них представители всех шести блоков. Некоторые организации велики и деятельность их заметна, некоторые – малы и неактивны. Одни созданы «с нуля», другие – продукт реорганизации уже существующих структур.

Таблица 1

Даты создания молодежных политических организаций

Год	Дата создания	Название организации
1990	17.06.1990	Ассоциация движений анархистов
	31.06.1990	Российский союз молодежи (выделился из ВЛКСМ)
	2.10.1990	Движение молодежи «Коммунистическая инициатива» (выделилось из ВЛКСМ)
	1990	Комитет за рабочую демократию и международный социализм (КРДМС)
1991	–	–
1992	1992	Всесоюзная молодая гвардия большевиков
1993	1993	Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ) (выделился из ВЛКСМ)
	1993	Всероссийский Молодежный центр ЛДПР (ВМЦ ЛДПР)
1994	05.1994	Национал-большевистская партия (НБП)
	1994	Федерация социалистической молодежи (ФСМ)
1995	1995	«Молодежное Яблоко»
1996	1996	Революционный коммунистический союз молодежи (РКСМ(б)) (выделился из РКСМ)
1997	–	–
1998	1998	Молодежное правозащитное движение (МПД)
1999	4.05.1999	«Авангард красной молодежи» (АКМ)

¹ В список включено несколько групп, которые не позиционируют себя как молодежные, но в них преобладает молодежь и присутствует молодежная стилистика. Не рассматривается 2011 год.

Год	Дата создания	Название организации
	02.1999	Союз коммунистической молодежи РФ (независимый)
	29.05.1999	Союз коммунистической молодежи РФ (СКМ РФ при КИПРФ)
	Сент 1999	Славянский союз
2000	27.04.2000	«Молодежное Единство»
	14.07.2000	«Идущие вместе»
	10.12.2000	Российский социал-демократический союз молодежи (РСДСМ)
2001	2001	Молодежный Союз правых сил
2002	10.07.2002	Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ)
	2002	«Автономное действие»
2003	15.03.2003	«Энергия Жизни» (молодежное крыло «Партии жизни»)
	1.03.2003	«Русский образ»
2004	01.2004	АКМ КПСС и АКМ «Трудовой России» (образовались вследствие раскола АКМ)
	13.03.2004	«Я думаю!»
	9.06.2004	«За Родину!»
	2004	Движение сопротивления им. Петра Алексева
2005	Начало 2005	«Пора!»
	Начало 2005	Демократическое движение «Мы»
	01.2005	«Идущие без Путина»
	26.02.2005	Евразийский союз молодежи
	26.02.2005	«Наши»
	12.03.2005	«Оборона»
	03.2005	«СтопКран»
	Весна 2005	ДА! («Демократическая ассоциация»)
	04.2005	Комитет молодежи «Хватит!»
	06.2005	Молодежное русское общественное движение (МРОД) (молодежное крыло РОД)
	26.06.2005	Левый фронт (объединение ряда левых организаций)
	7.06.2005	Всеобщая альтерглобалистская лига (ВАЛ)
19.10.2005	«Местные»	

Год	Дата создания	Название организации
	16.11.2005	«Молодая гвардия Единой России» (МГЕР)
	Конец 2005	Демократическая ассоциация «ДА!»
	2005	Белый фронт («Либертарный прорыв»)
	2005	Социалистическое движение «Вперед»
	2005	«Россия молодая»
	2005	«Новые люди»
2006	11.07.2006	«Другая Россия»
	2006	Национал-большевистский фронт
2007	26.04.2007	«Ура!» (бывш. «За Родину!»)
	Апрель 2007	«Победа»
	Декабрь 2007	«Сталь» (первоначально – одно из направлений в рамках движения «Наши»)
	Декабрь 2007	«Мишки» (первоначально – одно из направлений в рамках движения «Наши»)
2008	–	–
2009	Сентябрь 2009	«Нация свободы»
	1.10.2009	Молодые социалисты России (на базе движения «Победа»)
	2009	Группа акций быстрого действия (при КППРФ)
2010	22.02.2010	Российский объединенный трудовой фронт (РОТ-Фронт)
	Июль 2010	Наши–2.0 (преемник движения «Наши»)
	2010	«Время молодых» (бывш. ВМЦ ЛДПР)

Выборы в Государственную Думу РФ осуществлялись 4.03.1990 (Совет народных депутатов), 12.12.1993, 17.12.1995, 19.12.1999, 7.12.2003, 2.12.2007. Выборы президента РФ: 12.06.1991, 16.06.1996, 26.03.2000, 14.03.2004, 2.03.2008. Таким образом, выборы двух ветвей власти в течение последних 15 лет российской истории происходят синхронно, с разницей примерно в четыре месяца. Моменты смены власти относятся к 1995/1996, 1999/2000, 2003/2004, 2007/2008 годам.

Сведем в таблицу 2 показатели создания новых молодежных организаций (стлб. 3) в увязке с предложенной нами разбивкой на этапы (стлб. 1) и с выборными циклами (стлб. 2, полужирным выделен предвыборный год).

Таблица 2

**Количество созданных молодежных организаций
в сопоставлении с этапами развития акционизма
и избирательным циклом**

Этап	Год	Кол-во организаций	Этап	Год	Кол-во организаций
I	1990	4	III	2001	1
	1991	–		2002	2
	1992	1		2003	2
	1993	2		2004	4
	1994	2		2005	19
II	1995	1	IV	2006	2
	1996	1		2007	4
	1997	–		V	2008
	1998	1	2009		3
III	1999	4	V	2010	3
	2000	3		2011	н/д

Начиная анализ таблицы 2, отметим, что в период до 1995 года вряд ли можно говорить о каких-либо устойчивых закономерностях – политическая система новой России еще только возникала, способы проявления политической активности еще не сформировались, на общий ход развития оказывали влияние кризисы 1991 и 1993 годов.

А вот начиная с 1995–1996 года, как нам кажется, можно выявить достаточно устойчивые закономерности.

1. Выделенные нами этапы развития молодежных политических движений в России за последние полтора десятилетия в целом синхронны циклам выборов. Они совпадают с данными циклами с точностью плюс-минус один год. Это говорит о том, что каждое начало нового политического цикла связано с заметными изменениями поля молодежных политических сообществ – формируются новые или переориентируются уже существующие группы для направлений, недостаточно охваченных деятельностью.

2. В ходе предвыборных кампаний или вскоре после них происходит усиление организационной активности – создаются новые политизированные группы. Так, в рубежные 1999/2000 годы было создано 7 организаций (4 в 1999 г. + 3 в 2000 г.), в 2003/2004 годах – 6 (2 в 2003 г. + 4 в 2004 г.), в 2007 году – 4 (правда, с последующим затишьем в 2008 г., что, видимо, обусловлено общим спадом политической активности).

Для сравнения, в годы между выборами уровень организационной активности несравнимо меньше: 1997/1998 – 1, 2001/2002 – 3 (активность 2005 года – исключение, о чем пойдет речь дальше).

Цикличность молодежной политической активности будет заметна еще больше, если учесть, что формирование некоторых групп, основанных в периоды «затишья» между выборами, обусловлено конкретными причинами, не связанными с выборными циклами. Так, образование ДПНИ в 2002 году совпадает с пиком межнациональной напряженности¹ и максимальной численностью молодежного движения скинхедов-наци; соответственно, появление ДПНИ и является реакцией на рост количества активной молодежи с ультраправыми идеями. «Нация свободы» возникла в 2009 году вследствие раскола в НБП.

Когда мы говорим о синхронизации возникновения молодежных сообществ с выборными циклами, речь не обязательно идет об их участии в предвыборной гонке; возможно, включение сообществ в политическую игру обусловлено общим повышением политической активности в начале каждого выборного цикла.

Для разных направлений степень влияния выборных циклов различна. Наименьшая связь с выборами – у ультраправых групп, поскольку партии ультраправой направленности в Государственной Думе отсутствуют. Наибольшая – у организаций, ориентированных на «взрослые» движения, представленные во властных органах.

3. Изменение внешних обстоятельств может очень сильно влиять на организационную активность. Наиболее яркий пример – возникновение фактора «оранжевых революций», который в 2005 году привел к небывалой активизации создания молодежных политических сообществ.

3. Молодежные политизированные сообщества: основные параметры

В целом политическая активность российской молодежи мала. Так, «в постсоветской России показатели реализации активного избирательного права гражданами в возрасте 18–29 лет были стабильно ниже аналогичных показателей в других возрастных категориях»².

¹ См., напр.: Бавин П.С. Социальная география ксенофобии и толерантности // Политические исследования. 2006. № 6. С. 52.

² Малькевич А.А. Участие молодежи в политических и электоральных процессах в России: социальный и правовой аспект // Молодежь в политической жизни Рос-

Соответственно, и доля молодежи, вступающей в молодежные политические организации и участвующей в политизированных акциях, невелика. Французский социолог и активный участник левого движения Карин Клеман в 2005 году говорила так:

«Российская молодежь в целом очень пассивна, я бы сказала, что это наиболее пассивный социальный слой в России (...) несмотря на весь шум, который вокруг нее поднимается. Молодежь проявляет конформизм, с охотой принимает те ценности, которые ей предлагают СМИ. Главное ее стремление – карьерная самореализация. Активная молодежь есть, она шумна и полна решимости, но это меньшинство. Оппозиционная модель мышления российской молодежи не свойственна, в отличие от той же французской молодежи. У нас оппозиция, если угодно, стабильная социальная мода. В целом по стране, по нашим прикидкам, социально активной молодежи – не более пяти процентов»¹.

Того же мнения придерживается писатель и активист НБП Захар Прилепин:

«Молодежь в России, наверное, самая реакционная часть общества. (...). Основная часть молодежи уже сейчас готова отправиться на пенсию: то есть либо выключить себя из реальных политических и культурных процессов, либо встроиться в них на изначально определенные, скучные роли. (...). Эти странные молодые люди ничего не желают менять. Мысль о том, что изменения возможны, вызывает у них либо активную, искреннюю агрессию, либо вялое, почти старческое презрение. Слишком много и часто говорят они о своей свободе: но даже я, бывший пионер и комсомолец, не помню, чтобы мы с такой радостью и страстью ходили строем»².

Напомним, что оба процитированных высказывания сделаны в 2005–2007 годах, когда политическая активность молодежи была максимальной. На невысокий уровень активности указывают и результаты опросов, которые проводились в 2005 году неоднократно³.

Не только интерес молодежи к политизированным молодежным организациям невелик, но и отношение в обществе к такого рода деятельности неодобрительное. Политическое самовыражение через

сии: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2007. С. 88.

¹ Васильев Ю. Туговатое с Сартрами [интервью с К. Клеман] // Огонек. 2005. № 40.

² Прилепин З. Молодежь к выходу на пенсию готова // Русская жизнь. 07.12.2007.

³ См.: Москва молодая: чего изволите? // Вертикаль. Газета активной молодежи. 2005. № 3. С. 4; Митинги, петиции, забастовки // <http://www.bashkirova-partners.ru/news/realize/196>. 10.02.2005.

уличные акции непривычно для России, поэтому вызывает неприятие. На акциях (причем разной направленности) мы неоднократно проводили эксперимент – уходили в толпу и слушали, что прохожие говорят по поводу происходящей акции. Оценки обычно весьма негативные: «Вот ведь идиоты!», «Сборище придурков, ...», «Того, кто это придумал, я ваще не уважаю». Очень многие при виде политизированной молодежи смеются, начинают шутить.

Иерархия членства

Общий состав участников политизированных движений неоднороден по степени включенности в деятельность движения. Вслед за Т.Б. Щепанской, выделившей в составе неформальных молодежных сообществ три группы¹, мы также выделяем в составе молодежных политизированных объединений три группы:

- 1) лидеров, организационный костяк;
- 2) активистов, основной состав группы;
- 3) сочувствующих, примыкающих к группе, но не входящих в нее и не участвующих в ее деятельности регулярно.

Наиболее раннее (1994 год) описание трехчастной структуры неформальной политизированной организации можно встретить в рекомендациях А.П. Баркашова по созданию региональных организаций РНЕ:

- «Соратники (члены Движения) – образуют ядро (центр);
- Сподвижники (кандидаты в члены Движения) – образуют регулярный актив;
- Сторонники (Сочувствующие) образуют потенциальный актив»².

Далее Баркашов более подробно рассматривает характеристики представителей этих трех ступеней. Ввиду того, что организация носит военизированный характер, повышение статуса в ней выражается в повышении дисциплинированности, самоотверженности, активности.

О трехчастной структуре движения «Идущие вместе» говорит один из его лидеров, М.П. Яценко:

- «Сама специфика нашей деятельности в любом случае разбивала массы на три группы. Актив. Он, в принципе, был в курсе всех дел, т.к. все технические моменты мы особо не скрывали и не шифровали. С ними было

¹ Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры: Опыт этнографического исследования системы 1986–1989 гг. СПб., 1993.

² Баркашов А.П. Рекомендации по формированию региональной организации Русского Национального Единства // Баркашов А.П. Азбука русского националиста. М., 1994. См.: http://rne-center.org/abc/a_15.html.

тяжелее всего (вернее дороже). Им же, при этом, нравилась наша степень доверия к ним. Другие были “рабочими группами” актива. С ними мы практически не “пересекались”. Их работа была на усмотрения нашего “партактива” и на их ответственность. Далее шла основная часть, “массовка”, которая в дальнейшем и удерживалась, промежуточными акциями, спец.мероприятиями, типа “Селигер” и возможностью попадания в “элиту” движения, где “хорошо, тепло и перспективно”¹.

При сохранении трехчастной структуры как общей схемы в конкретных группах можно встретить более сложное иерархическое членение, предполагающее разделение на большее количество степеней включенности². Так, в Национал-большевистской партии выделяются следующие статусы:

«Первая должность – Председатель Партии Э.В. Лимонов.

Члены Партсовета, ЦК, ЦКРК, ревизионных комиссий.

Делегаты общей конференции, региональных конференций.

Гауляйтер/комиссар – глава отделения.

Старший бригадир – глава округа в крупный городах.

Бригадир – командует одним из звеньев организации от 3-х человек.

Активист – человек постоянно участвующий в жизни Партии.

Партиец – член списочного состава Партии.

Сочувствующий – не состоящий в Партии, но дружественный человек»³.

В движении «Наши» при общем соответствии трехчастной системе (наличии лидеров, активистов и сочувствующих) существует еще и специфическая четырехчастная система, обусловленная тем, что для участников движения предполагается введение в профессиональную деятельность. Таким образом, возникают следующие четыре уровня:

1) сторонник, или доброволец; это любой человек, который, в принципе, поддерживает движение, который пришел на акцию;

2) активист;

3) комиссар;

¹ <http://kpect77.livejournal.com/7820.html>. Зап. 4.05.2010.

² В каждой организации свои названия иерархических статусов. Так, в «России молодой» на март 2007 года было 6–7 тысячников, каждый из которых курировал работу 5–6 сотников, причем реальный актив движения не превышал ста человек (Барабанов И. Кремль создает боевые группы // The New Times. Новое время. 19.03.2007. <http://newtimes.ru/articles/detail/13206>. Данные приводятся по рассказам активиста, вышедшего из состава «России молодой»).

³ <http://ru.wikipedia.org>. Статья «Национал-большевистская партия». Дата последней проверки – 02.05.2010. Необходимо учитывать, что данный вариант структуры действителен только для определенного периода существования НБП.

4) национально ориентированный менеджер; участник движения, который проходит организованную «Нашими» стажировку в крупных престижных организациях; успешная стажировка предполагает последующее трудоустройство здесь же.

Для большинства молодежных политизированных организаций актуально правило: чем активнее участник организации проявляет себя в акциях, тем выше его статус. Этот статус может определяться не только присвоенным званием, но и уважением товарищей; рост уважения (и вообще заслуг) как правило ведет к повышению статуса.

В уличных акциях оказываются задействованы далеко не все участники политизированных групп. Если в каком-либо документе указывается списочная численность той или иной организации, не следует ожидать, что все указанные в списке во время ближайшей акции выйдут на улицу. Напротив, в акции будет участвовать довольно небольшой процент.

Так, в одном из исследовательских текстов приводится следующий рассказ о деятельности ячейки НБП в одном из российских городов:

«Описать структуру можно примерно так. Три слоя. Первый – сочувствующие, их в нашем регионе более 2000. Они вступили в партию, заполнили анкету, она отправлена в центр, время от времени показываются на общих собраниях, покупают литературу. Несколько сотен из них иногда ходят на собрания, общаются с нами, с ними можно работать.

Второй слой – люди любящие общение, тусовка. Это 50–100 человек, которые заразились нашими идеями, часто приходят, в том числе на акции, иногда их можно подвязать на какую-то работу, но к серьезной планомерной деятельности они не готовы. Если 100 тусовщиков пригласить на акцию, придет в лучшем случае 30. У каждого свое дело, которому отдается большее предпочтение, чем партии. Он появляется, когда ему удобно.

Третий слой, сам тоже многослойный – активисты. От 15 до 30 человек, которые реально планомерно занимаются деятельностью. Не обязательно на всех мероприятиях, но в любую свободную минуту. Если позвать, в сложной для организации ситуации подорвутся и прибегут многие из них, но не все. Постоянно работающих человек 10–15 есть всегда. Вот это самый костяк, который мобилизует остальные слои. Из них человек 5 просто фанаты своего дела! В любую минуту им можно позвонить, просто в любую, они сорвутся. Это верхушка пирамиды»¹.

¹ Кожаринов М., Кордонский М. Очерки неформальной социотехники: учебное пособие для лидера молодежной неформальной группы. М., 2008. С. 245.

О степени отсева участников движения «Наши» можно составить представление по следующим оценкам активистов:

«Если брать статистику, из группы в 100 человек, которые прослушали “урок дружбы”¹, максимально может оставить телефон 25 человек. Это очень хороший результат. Из них придут максимум 10, останется максимум 2» [А.Т., ж., 23].

«Из собранных контактов на акцию приходит 30% человек. Из этих 30% человек еще 30% остаются на акции до конца (т. е. остается уже 10%). А из этих 10% – 5% остаются в движении вообще. То есть, 5% – это те, которые ходят на все акции. И на Селигер² из этих 5% тоже едет одна треть, то есть 2% от общего количества контактов» [Д.С., м., 19].

Как мы видим, участие в движении предполагает наличие небольшого количества активистов в сравнении с большими массами «сторонников» и любопытствующих.

Региональная специфика

Наблюдается зависимость электоральной поддержки некоторых политических сил от размера и типа населенных пунктов. Так, чем крупнее город, тем выше в нем поддержка либерально-демократических направлений, чем меньше – тем выше поддержка коммунистов. На уровне статистики это просматривается через результаты проведенного в 2004–2005 годах исследования, в котором респонденты-россияне отвечали на вопрос, что важнее, свобода или равенство. С уменьшением размера населенных пунктов уменьшалось с 35,1% до 26% количество выбирающих «свободу» (соответственно, преимущественно стоящих на либерально-демократических позициях) и увеличивалось с 40,5% до 51,1% количество выбирающих «равенство» (стоящих на левых позициях)³.

Существует и зависимость изменения политических пристрастий в зависимости от уровня образования респондентов. По данным того же исследования, процент поддерживающих КПРФ понижается с

¹ Специальные уроки, проводимые активистами «Наших» в школах. Направлены на развитие межнациональной толерантности. Кроме того – один из основных способов привлечения новичков в ряды движения.

² Ежегодный летний лагерь движения «Наши»; в 2007 году, когда были сделаны данные высказывания, отбор в лагерь осуществлялся на строгой конкурсной основе.

³ Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества. М., 2006. С. 163.

15,4% для лиц, имеющих начальное и неполное среднее образование, до 5,6% для имеющих высшее образование. Доля поддерживающих «Единую Россию» повышается соответственно с 28,3% до 37,2%¹.

Как мы уже говорили во введении к книге, по ряду причин наиболее активная политическая жизнь происходит в мегаполисах, а именно – в столице. Здесь же осуществляются и основные уличные акции. Соответственно, наблюдается большой приток в столицу активистов из провинции, которые приезжают сюда на учебу, на заработки и вообще в поисках жизненного пути. Для многих переезд по партийным сетям в Москву или Санкт-Петербург является удобной формой «социального лифта»; особенно это касается молодежных движений, встроженных во «взрослую» политику. Иногородние студенты представлены практически во всех молодежных политизированных группах Москвы. Так, они составляют подавляющее большинство московского отделения НБП². В московском отделении движения «Наши» иногородние составляют 40–50% общего числа активистов (к численности «москвичей» относим и ближнее Подмосковье)³. Часть из них – студенты, обучающиеся в московских вузах, часть – активисты, приехавшие из других городов, иногда по приглашению руководства движения. Особенности организации «Наших» позволяют обеспечить перемещение наиболее успешных активистов в Москву.

Возраст и половой состав

При анализе большого количества политических групп, видимо, можно выявить определенные закономерности их возникновения и функционирования, в частности корреляцию параметров групп со средним возрастом их участников и гендерным соотношением. В начале 2007 года мы провели в этом направлении небольшое исследование, сделав сравнительный анализ трех московских молодежных организаций коммунистической направленности – Союза коммунистической молодежи, Авангарда красной молодежи и Левого фронта⁴.

¹ Там же.

² Данные были озвучены на собрании НБП летом 2006 года.

³ Подробнее см.: Громов Д.В. Движение «Наши»: 2007 год // Молодежные субкультуры Москвы. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 151–153. Здесь же рассмотрены различия в отношении к акциям московских и приезжих активистов.

⁴ Громов Д.В. Молодые коммунисты Москвы: некоторые закономерности формирования молодежных политических групп // Молодежные субкультуры Москвы. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 173–194.

Эти три группы были типологически близки, хотя и различались по ряду параметров. Впоследствии мы сопоставляли результаты анализа с положением в других группах и убеждались, что выявленные закономерности в целом просматриваются и там, хотя для создания полной картины необходим анализ большего объема материала.

Перечислим эти закономерности.

1. Специфика деятельности политических сообществ во многом обуславливается средним возрастом участников.

Чем выше возраст, тем ниже склонность к экстремальной деятельности (иначе говоря, к проведению экстремальных уличных акций, участию в межгрупповых конфликтах).

Чем выше средний возраст участников группы и ниже их склонность к экстремальной деятельности, тем больше склонность к профессиональному развитию через молодежное движение. Такие организации часто имеют патронирующие «взрослые» организации, которые обеспечивают дальнейший карьерный рост для повзрослевших членов «молодежек».

Стремление к интеллектуализации деятельности тем выше, чем старше участники группы, и тем ниже, чем больше интерес к экстремальной деятельности.

Чем ниже средний возраст участников группы, тем имидж (одежда, прическа, манеры поведения) имеет больше сходства с имиджами молодежных субкультур.

2. Наблюдается связь параметров групп с гендерным соотношением их участников.

В меньшей степени девушек привлекают сообщества, построенные по принципу «мужской группировки». В этих сообществах высок уровень нормированной агрессивности, высока степень уличной активности, высоко ценятся стандарты брутальной маскулинности и эстетика воинственности. Доля девушек в группах уменьшается с уменьшением образовательного уровня участников группы (повышение образовательного уровня в свою очередь коррелирует с повышением возраста). Доля девушек в группах уменьшается с увеличением радикализма, «революционности» группы.

Для сравнения, «мужские» группы с высокой степенью агрессивностью типичны для ультраправой части молодежного политического спектра. Девушек здесь крайне мало, они либо являются личными подругами парней, либо склонны копировать мужские стереотипы

поведения и внешнего вида. Для сравнения, сходная гендерная композиция наблюдается и в неполитических «маскулинных» объединениях, например, у спортивных фанатов, байкеров.

Впрочем, возможны исключения из правила. Так, членство в Национал-большевистской партии предполагает высокую экстремальность, уличную активность, боевитость; согласно отмеченной выше закономерности, эта группа должна бы быть максимально маскулинной. Тем не менее, в НБП много (около 30%) девушек; мы объясняем это тем, что в НБП отлично (прежде всего, усилиями ее вождя Э. Лимонова) разработана эстетическая концепция, что позволяет воспринимать партию не просто как уличную «боевую» группировку, но как стильное сообщество. Согласно высказыванию Лимонова, «если в партию приходят девушки – это показатель ее здоровья»¹.

Социальный состав и личностные характеристики

Специального количественного исследования, посвященного социальному составу молодежных политизированных объединений, мы не проводили. Однако общее представление об этом получить можно.

Прежде всего отметим, что большинство юношей и девушек, с которыми мы общались, произвели на нас благоприятное впечатление. Это активная, «ищущая» молодежь, которая, в отличие от своих сверстников, небезразлична к социальным проблемам общества и стремится как-то поспособствовать решению этих проблем.

Как правило, здесь много молодежи с высоким уровнем образования. Костяк активистов практически для всех политизированных движений – студенчество. В данном случае можно провести аналог с «неформалами» – членами молодежных субкультур; здесь тоже много молодежи с высоким уровнем образования. Мы считаем, что для восприятия стилистики субкультур как правило требуется определенный культурный багаж, некоторая образованность. Также и стилистика уличного акционизма предполагает некоторый кругозор и осведомленность в современных стилевых течениях.

В качестве социального среза радикальной политизированной молодежи можно рассмотреть список нацболов, находящихся под судом по делу о захвате приемной Администрации президента РФ 14 декабря 2004 года и родственников, подписавшихся в их защи-

¹ Мысль высказана в частной беседе, лето 2006 года.

ту¹. Из 40 участников акции москвичами были только 12 человек, и еще двое – из Одинцово Московской области. Прочие 26 нацболов были приезжими: из Нижнего Новгорода – 8 чел.; Самары – 3 чел.; Екатеринбург, Барнаула – по 2 чел.; Волгограда, Казани, Калининграда, Кишинева, Новосибирска, Оренбурга, Петрозаводска, Риги, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Твери – по 1 чел. Из них учащиеся – 24 человека (в т. ч. студенты – 20 чел.); рабочие – 7 чел.; радиоинженер, актер, программист, историк, юрист, художник, социолог, медсестра, безработный – по 1 чел. О социальной среде, из которой вышли подсудимые, можно составить представление по списку родственников (67 чел.) и друзей семьи (3 чел.), подписавших открытое письмо в их поддержку: к интеллигенции (образование, здравоохранение, банковская система и др.) можно отнести 25 человек; рабочие и инженеры-управленцы нижнего звена – 8 чел.; представители прочих профессий – 6 чел.; пенсионеры – 11 чел.; учащиеся – 11 чел.; домохозяйки – 4 чел.; не указавшие сферу занятости – 4 чел. Из приведенных данных можно сделать ряд выводов. 1. Активисты НБП – преимущественно выходцы из семей с высоким уровнем образования родителей, сами они также ориентированы на получение высшего образования. 2. Среди активистов преобладают иногородние; это подтверждает сказанное нами выше – активность столичных политизированных групп поддерживается мощным притоком молодежи из провинции. 3. Для НБП основным поставщиком активистов являются семьи провинциальной интеллигенции, среднего класса; согласно нашим наблюдениям, из этой социальной группы выходят и многие активисты других политических направлений.

Можно выделить по крайней мере две группы, в которых много уличной молодежи с невысоким уровнем образования.

Во-первых, это ультраправые движения. Уличная молодежь является средой, которая в большом количестве поставляет активистов для ультраправых. Соответственно, у данного направления (особенно у радикальной его части) высока агрессивность.

Во-вторых, в рамках движения «Наши» существует направление Добровольная молодежная дружина (ДМД). Активисты ДМД охраняют мероприятия «Наших», а также в рамках движения занимаются

¹ К Путину обратились родственники нацболов, «захвативших» приемную администрации президента // Сайт «Партиформ». <http://www.partinform.ru/lenta05/250205.htm>.

спортом, проходят курс юридического образования. Сюда приходит большей частью уличная молодежь из небольших городов.

Мотивация активистов

Можно выделить три группы мотивов, которые движут молодыми людьми, вступающими в молодежные политические сообщества.

1. Поддержка идеологии движения. Юноши и девушки, вступая в то или иное движение, как правило разделяют его идеологические установки.

2. Общение и интересное времяпровождение. Помимо участия в политическом процессе молодые активисты расширяют свой круг общения. В том числе с представителями противоположного пола. Кроме того, интерес для них может представлять сама деятельность – экстремальная, полная приключений.

3. Карьерные цели. Молодежная политическая активность является частью «взрослой» политики. Соответственно, вступив в «молодежку» той или иной партии и хорошо зарекомендовав себя, можно постепенно продвинуться и в самой партии, а также в структурах, тесно связанных с политической деятельностью – например, в органах власти. Даже участие в «неофициальных» политических объединениях может дать определенные карьерные бонусы – при активной деятельности формируется круг знакомств, вырабатываются специфические навыки поведения и т.д. Однако, по нашему мнению, активистов, стремящихся через участие в молодежных политизированных объединениях создать карьеру, сравнительно немного.

Можно проследить некоторую связь структуры мотивации каждой группы и параметров этой группы (а также направления, которое она представляет). Так, сравнительно высока доля активистов, ориентированных на карьеру, в организациях, имеющих над собой «взрослые» организации, представленные в большой политике. Для «Молодой гвардии» это «Единая Россия», для комсомольцев – КПРФ. Упор на карьерный рост делает движение «Наши», целенаправленно выстраивая для своих активистов вертикаль социализации.

Административная подчиненность и финансирование

По административной подчиненности молодежные политизированные группы можно разделить на две части:

1) независимые;

2) являющиеся официальными молодежными крыльями «взрослых» организаций.

К первым относятся, например, НБП, ДПНИ, «Россия молодая»; ко вторым – «Молодая гвардия Единой России», «Молодежное Яблоко».

Можно выделить еще и промежуточную группу – организации, которые официально являются независимыми, но имеют конкретного политического «покровителя» и четко ориентированы на поддержку какой-либо политической силы. Таково, например, движение «Наши», которое не является дочерним по отношению к какой-либо властной или политической структуре, однако при этом не скрывается, что покровителем «Наших» является первый заместитель руководителя Администрации президента РФ В.Ю. Сурков.

Вопросы *финансирования* политических организаций – тема деликатная, получить правдивую информацию о ней затруднительно; кроме того, положение в данной сфере довольно заметно изменяется со временем. Поэтому мы в ходе исследований не ставили себе целью составление картины финансовых потоков внутри молодежного политического поля; получаемая информация, будь то ответы наших информантов или сторонние мнения, воспринималась нами критично. В конце концов, в данном случае финансово-экономическая составляющая является хоть и важным, но не определяющим фактором социально-антропологического анализа.

В целом можно выявить следующие способы финансирования и материальной помощи.

1. Членские взносы и пожертвования активистов. Это способ финансирования небогатых организаций. Активисты платят собственные деньги, для работы используют собственные ресурсы – частные автомобили, квартиры, инвентарь и др.

2. Собственная экономическая деятельность. Таковой может быть, например, продажа партийной прессы. Иногда внутри организации могут создаваться автономные коммерческие структуры. Более высокий уровень коммерческой деятельности – выполнение финансируемых заказов со стороны государства или каких-либо крупных структур.

3. Финансирование и материальная помощь со стороны «взрослых» партий и движений. Относится к случаям, когда организация является молодежным крылом «взрослой» организации, которая финансируется в установленном законом порядке и часть своих средств

передает «молодежке» как своему структурному подразделению. Возможна и помощь структурно не подчиненным, но идейно близким молодежным движениям. Так, московское отделение КПРФ предоставило помещение для собраний ряду левых молодежных групп; нам известны случаи материальной помощи молодежным организациям коммунистической направленности.

4. Финансирование и материальная помощь со стороны неполитических организаций. Может осуществляться на альтруистической основе или с какой-либо другой мотивацией. Кроме того, это один из способов перевода средств, если финансирующая организация хочет сохранить свою анонимность (средства переводятся неполитической организации, а от нее финансирование производится уже открыто).

5. Гранты. Выплачиваются различными грантодающими организациями в установленном порядке.

6. Размещение рекламы на коммерческой основе. Может осуществляться при проведении массовых мероприятий организации.

Одна и та же организация может одновременно пользоваться различными источниками финансирования. В качестве примера рассмотрим ситуацию с финансированием движения «Наши» по положению на 2007 год (время, когда мы проводили исследование этой организации). «Наши» интересны, помимо прочего, тем, что это наиболее богатое в финансовом отношении движение, оно распоряжается самой солидной недвижимостью и проводит наиболее массовые и затратные мероприятия. Несомненно, такого размаха можно достичь только при наличии административной поддержки и финансовых ресурсов.

Как уже говорилось выше, формально движение «Наши» является независимым, но фактически оно курируется в высших правительственных кругах. В общественном сознании «Наши» являлись (и являются сейчас) «проектом Кремля», считается, что они живут «за счет налогоплательщиков». Из каких источников в реальности идет основной поток финансирования «Наших» – сказать трудно, поскольку прозрачной финансовой отчетности у этого движения не существует. В период 2005–2007 годов нам достоверно удалось отследить только один случай получения «Нашими» государственных средств – в виде президентского гранта (ноябрь 2007 года)¹. В любом случае, пред-

¹ Таратута Ю. И «Нашим» и вашим // Коммерсант. 07.11.2007. Добавим, что одновременно президентские гранты получил ряд общественных организаций, в том числе правозащитных.

ставление о том, что деятельность «Наших» была полностью построена на финансовых вливаниях со стороны Администрации президента, является упрощенным.

Официально финансирование «Наших» осуществляется за счет негосударственной спонсорской помощи. И в рассматриваемый нами период поступление средств от негосударственных структур действительно происходило – так, многие региональные отделения имели собственных спонсоров.

На момент нашего исследования внутри движения поощрялось самофинансирование. Так, участники движения искали спонсоров для финансирования конкретных проектов (например, за счет спонсорской помощи был организован лагерь Селигер–2007; в лагере были выставлены рекламные щиты двадцати фирм-спонсоров) или работы конкретных территориальных отделений. Высоко ценились проекты, построенные по принципу окупаемости (как, например, бутик модной одежды Антонины Шаповаловой).

Кроме того, в интервью с активистами движения нам часто встречались упоминания случаев нематериальной помощи различных структур «из патриотических соображений». Например, один из наших собеседников для проведения патриотического мероприятия договорился с «Мосфильмом» о предоставлении ему техники времен Великой Отечественной войны; согласие мосфильмовцев он объяснил их патриотичностью и «национальной ориентированностью».

Не ставя под сомнение деловые качества комиссаров и патриотизм спонсоров, укажем еще один важный фактор, позволявший привлекать в движение средства. В одном из выступлений В. Якеменко сказал:

«Все знают, что Кремль поддерживает “Наших”, все знают, что с нашими комиссарами встречался президент. Поддержка Кремля позволяет разговаривать с любыми бизнесменами и добиваться финансовой поддержки. Отказ в финансировании нашего проекта – проявление непатриотической позиции. Поэтому многие идут навстречу, в том числе и люди, которые рассчитывают на нашу поддержку через несколько лет»¹.

Как видно из этого высказывания, обеспечение финансами обусловлено «овеществленным» административно-организационным ресурсом. Это обеспечение может быть обусловлено не прямыми указаниями «сверху», а славой «Наших» как «проекта Кремля».

¹ Василий Якеменко: я похож на Ходорковского // Коммерсантъ. 11.07.2005. (№ 125/II).

В основе стимулирования деятельности движения лежала комплексная (и, надо сказать, достаточно компетентно разработанная) система стимулирования. Стимулирование здесь происходило не на основе прямых денежных выплат, а через обеспечение ведущих потребностей молодежного возраста: обучение, организацию досуга и др. Зарплату получали разве что руководители высокого уровня.

На протяжении 2008–2012 годов серьезного исследования движения «Наши» нами не производилось, однако налицо появление еще одного, причем очень мощного, легального источника финансирования. В июле 2008 года руководитель движения В. Якименко встал во главе Федерального агентства России по делам молодежи. У него появилась возможность распределять средства, направляемые на работу с молодежью. Соответственно, многие проекты, осуществляемые «Нашими» и их дочерними организациями, начали финансироваться через госконтракты из средств упомянутого федерального агентства (в 2007–2010 гг. – 467 млн руб.). Получая упреки в монополии на получение госконтрактов, руководители «Наших» не без резонности отвечали, что услуги по работе с молодежью очень специфичны и организаций, которые могли бы их качественно выполнять, практически нет, а «Нашими» накоплен уникальный опыт в этой сфере¹.

4. Место молодежных движений во «взрослой» политике

Молодежные политизированные организации прямо или косвенно руководятся и направляются «взрослыми» политическими организациями или отдельными политиками. Это происходит с помощью многообразных механизмов – административных, идеологических, финансовых, организационных и др. Даже когда нет прямого руководства, молодежные организации вынуждены встраиваться в процессы большой политики, иллюстрацией чего может быть приведенная выше таблица 2, показывающая синхронизацию возникновения молодежных организаций с избирательным циклом.

Т. Голова, рассматривая Санкт-Петербургское отделение «Молодежного Яблока» образца 1996 года, указывает две его функции:

¹ Шлейнов Р. Деньги «Наших» // Ведомости. 29.11.2010. № 225 (2743).

«молодежка» возвращает кадры для «Яблока» и занимается предвыборной работой¹. С тех пор многое изменилось. Подготовка кадров для «взрослой» партии так и осталась актуальной задачей – как мы говорили в предыдущем параграфе, некоторая часть молодых активистов стремится сделать карьеру в сфере политики. А вот на смену предвыборной работе пришел новый важный вид деятельности – уличный акционизм.

Строго говоря, и сейчас существует некоторое количество политизированных молодежных организаций, для которых более важна функция «подготовки кадров», а не уличный акционизм. Так, во введении мы говорили о молодежных правительствах², создаваемых местными органами власти. Эти «правительства» являются совещательными органами при решении проблем, связанных с молодежью, иногда дублируя деятельность реального правительства. На 2011 год молодежные парламентские структуры существовали в 53 субъектах Российской Федерации на региональном уровне и в 64 – на муниципальном³. Понятно, что подобные организации способствуют выработке навыков административного управления; уличный акционизм же предполагает несколько иную компетенцию.

Выводя за рамки организации, занимающиеся «работой с молодежью» в широком понимании (образование, досуг, помощь в карьере и др.), мы видим, что во «взрослой» политике молодежи негласно отводится роль уличных активистов. Говоря терминами И. Гофмана, молодежи доверяют создание через уличный акционизм переднего плана «взрослой» организации; молодежь используется как инструмент управления впечатлениями о «взрослых».

Место молодых – на пикете, митинге, уличном шествии. Люди среднего возраста, как правило, не очень-то хотят участвовать в акциях, считая это не соответствующим своему возрастному статусу.

¹ Голова Т. Санкт-Петербургский Молодежный Союз «Яблоко»: «выборная машина» и «кузница кадров» // Молодежный Петербург: движения, организации, субкультуры. СПб., 1997. С. 78–90.

² Луков Вал. А. Молодежный парламент // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М., 2008. С. 266–267.

³ Сафронов А. Н. Молодежный парламентаризм в системе институализации политических практик молодежи (на примере Краснодарского края) // Организация работы с молодежью: современные социальные технологии и перспективы развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2011 г. СПб., 2011. С. 170.

В 2005 году, во время расцвета молодежного уличного активизма, журналист писал:

«Практически каждая партия считает своим священным долгом отрастить подростковое крыло. Зачастую об этих крыльях забывают сразу же после создания. Если же проект удался, юных активистов бросают на уличный фланг политического поля. О развитии молодежной организации как таковой речь обычно не идет, чаще всего старшие товарищи привлекают молодых соратников к проведению различных митингов и пикетов»¹.

Лидер движения «Победа» – молодежного крыла «Справедливой России» – заявляет:

«Мы будем партнером “Справедливой России”, а не уличной группой поддержки, работающей по заказу»².

В этом высказывании методом «от обратного» указывается на то, что от «молодежки» как раз и ожидается – ее работа как «уличной группы поддержки».

Отношение к молодежи как активной ударной силе укладывается в представления о свойственной молодежи революционности:

«Мировой опыт революции, гражданских войн и региональных конфликтов подтверждает: молодежь в возрасте 14–25 лет является главной действующей силой практически в любых социальных потрясениях»³.

О кратковременности использования молодежи для политических нужд говорит один из лидеров «студенческой революции» 1968 года, а ныне депутат Европейского парламента Д. Кон-Бендит:

«Молодежь совершенно незаменима, когда необходима мгновенная и массовая мобилизация. Но что наступает вслед за победой революции? Проза жизни – необходимость использовать плоды всеобщего возбуждения в реальной политической жизни. А это оказывается непросто»⁴.

Отношение к молодежи как к «пробивной силе», необходимой исключительно на этапе уличной самораскрутки, хорошо заметно на

¹ Молодые пришли // Взгляд. Деловая газета. 16.12.2005.

² Цит. по: В бой идет молодежь // Эксперт. 26.02.2007. (№ 8). С. 6.

³ Малькевич А.А. Участие молодежи в политических и электоральных процессах в России: социальный и правовой аспект // Молодежь в политической жизни России: проблемы и перспективы. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2007. С. 91.

⁴ Рудницкая А., Сабов Д. [Интервью с Д. Кон-Бендитом] // Огонек. 2005. № 40.

примере отношения к НБП их политических союзников. НБП на протяжении всей своей истории охотно вступает в союзы с различными политическими силами, но уже неоднократно возникала ситуация, когда союзники (вернее, попутчики), исчерпав потенциал взаимодействия, открещивались от них. Боевитые юноши и девушки, способные провести манифестацию и расклеить листовки, являются хорошими союзниками на первых этапах политической кампании. Приведем разговор, услышанный нами на шествии «Антикапитализм–2006». Нацболы вели себя шумно, в соседней колонне беседовали двое людей постарше: «Зачем их приглашают?» – «Если их убрать, тогда скучно будет». После того как необходимость в «отсутствии скуки» проходит, бывшие союзники стараются откреститься от сотрудничества с нацболами; тому можно привести целый ряд примеров.

1. В 1996 году национал-большевики поддерживали на президентских выборах Ю.П. Власова. По окончании активной части предвыборной кампании он отказался от союза с ними¹.

2. В 2006 году национал-большевики в рамках коалиции «Другая Россия» заключили союз с М.М. Касьяновым и его организацией – Российским народно-демократическим союзом. Получив информационную раскрутку в ходе Маршей несогласных, в июне 2007 года Касьянов вышел из «Другой России» и включился в предвыборную президентскую кампанию.

3. В 2008 году в Маршах несогласных стал активно участвовать Б.Е. Немцов. Он нуждался в информационной раскрутке как оппозиционер демократического толка. В конце года, получив информационный резонанс, Немцов стал одним из организаторов нового Объединенного демократического движения «Солидарность», отказавшись от сотрудничества с национал-большевиками.

Во всех трех случаях политики использовали сотрудничество с НБП как трамплин для успешного старта политических кампаний. Собственных активистов для проведения акций, расклейки листовок и проч. у них не было.

Несопоставимость НБП и большой политики обусловлена, помимо прочего, *конфликтом стилей*. Стилистика радикального молодежного объединения предполагает определенные системы ценностей, формы поведения, эстетические предпочтения, самопрезентации и т.д. Например, радикалу прилично пить много алкоголя и тратить

¹ Лимонов Э.В. Анатомия героя. М., 1998. Цит. по: <http://www.nbp-info.ru>.

много времени и сил на сексуальные связи. Серьезному политику это не к лицу, он должен быть представительным и добропорядочным; пьянство и любвеобильность если ему и свойственны, то не афишируются. Радикалу прилично делать категоричные и эмоциональные суждения¹. Серьезный политик должен высказываться взвешенно и отвечать за свои слова; и т.д.

Стилистика радикалов близка типичной молодежной стилистике поведения (см. парагр. VII); вернее, тому ее варианту, который предполагает экстремальность и контркультурность. Надо сказать, что НБП, хотя позиционирует себя как партия для всех возрастов, но, по сути, является молодежной и действует как молодежная субкультура – молодежь уходит из нее по мере достижения определенного возраста. Национал-большевикам Э.В. Лимонова свойственна контркультурная молодежность как стиль, и НБП стоит перед дилеммой – следование стилю делает невозможным участие в деятельности партии людей старшего возраста, и наоборот, отход от стиля приведет к выходу из партии молодежи, которой участие во «взрослой» политике будет уже неинтересно. Данная дилемма ведет к невозможности НБП перейти во «взрослую» политику; партию продолжают воспринимать именно как активную, но «несерьезную» «молодежку» и используют только в рамках ее «молодежного» имиджа². Налицо стилистическая граница между «молодежной» и «взрослой» политикой.

Эта стилистическая граница может быть непреодолимой не только для НБП. Примером «конфликта стилей», испортившего политическую карьеру, может быть история травли С. Шаргунова в ходе предвыборной кампании 2007 года. Лидер молодежной организации «За Родину!» за несколько лет до этого издал повесть «Ура!», в которой описал от первого лица процесс становления молодого человека, включающий потребление сильных наркотиков, случайные

¹ Например, в заметке о Санкт-Петербурге Лимонов говорил, что Зимний дворец «заслуживает сноса» и одобрял разворовывание Эрмитажа (Лимонов Э. Как почувствовать величие империи? // GQ.com. 2006. № 11. <http://www.gq.ru>). Адекватный политик никогда не одобрит уничтожения культурных ценностей, даже если в душе они ему глубоко безразличны.

² Примечательно, что до 2010 года НБП не сформулировала своей политико-экономической программы, ограничиваясь только протестными и великодержавными декларациями. Замкнутость НБП в рамках молодежи подвергалась критике со стороны повзрослевших нацболов.

половые связи и т.д. В целом повесть имела жизнеутверждающее звучание, речь велась о том, что через поиск и ошибки молодой человек утверждается в позитивных, социально одобряемых ценностях (семья, здоровый образ жизни и т.д.). Личная искренность автора была уместна и шла на пользу книге. Однако ситуация в корне изменилась в сентябре 2007 года, когда Шаргунов был включен в состав тройки лидеров недавно созданной партии «Справедливая Россия». В прессе потоком пошли «обличительные» публикации, основанные на цитировании повести «Ура!». По вырванным из контекста цитатам создавалось впечатление, что Шаргунов – наркоман, развратник и человек без моральных принципов. Фразы типа «белизна заходила в вену, растворяясь в Шаргунове Сергее»¹ сделали невозможным пребывание молодого политика в списке «Справедливой России». То, что хорошо для молодежной политизированной тусовки, может быть неприменимо для «взрослой» политической деятельности.

5. Акции обычные и прямого действия

Ключевой характеристикой акций, обуславливающей фреймы их проведения, являются их легальность/нелегальность². Иначе говоря, акции делятся на обычные и акции прямого действия.

Обычные акции проводятся с разрешения властей, без нарушения закона. Их перечень, как будет рассмотрено ниже (см. парагр. III.4), приведен в Федеральном законе РФ от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»³. Возможны и некоторые формы, выходящие за рамки этого закона, если они не вступают в противоречие с другими законами.

¹ Шаргунов С.А. Ура! М., 2003. Цит. по: <http://lib.ru>.

² Также в специальной литературе используется термин «конвенциональность» – акции могут быть конвенциональными (не выходящими за рамки законов) и неконвенциональными. См.: Костюшев В.В. Молодежные сообщества и движения в поле политики // Толерантность как образ жизни / под ред. Г.Л. Бардиер, А.Ю. Сунгурова. СПб., 2008. С. 53–65; Костюшев В.В. Неконвенциональный протест в поле политики: социологическое понимание и практики прикладных исследований // Тезисы выступления на XVIII международном симпозиуме МВШСЭН и Интерцентра «Пути России. Историзация социального опыта». (4–5 февраля 2011 г.). М., 2011.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Российская газета (Федеральный выпуск). 2004. 23 июня. (Далее – ФЗ от 19.06.2004 № 54-ФЗ). Ст. 2.

Выражение *акция прямого действия* возникло как калька с англ. *direct action* – «прямое действие». Понятие «прямое действие» возникло в западных протестных движениях¹.

«Прямое действие – непосредственные шаги, предпринимаемые как отдельными личностями, так и группами людей для достижения политических, экономических или социальных целей, минуя обычные, посредственные методы.

Прямое действие может носить как ненасильственный, так и насильственный характер по отношению к личности, группе людей или собственности, имеющим негативное значение для участника прямого действия. Примеры ненасильственных действий – забастовка, рабочее самоуправление, блокирование, саботаж, вандализм и граффити. Примеры насильственного прямого действия – грабеж, причинение вреда здоровью и убийства, в отличие от таких методов, как инициатива снизу, выборы, политика, дипломатия, переговоры или суд, которые не могут быть классифицированы как прямое действие. Иногда прямое действие носит характер гражданского неповиновения, и не всегда идет вразрез с законом (как, например, забастовка)»².

Считается, что в России выражение «акция прямого действия» вошло в оборот с подачи НБП (см. илл. 2).

Когда в современных нам политизированных молодежных кругах России употребляется выражение «акция прямого действия», то обычно считается, что это акция, предполагающая противозаконность.

«Основными видами протестных акций прямого действия являются несанкционированный митинг (пикет, шествие), перекрытие транспортных магистралей, блокирование работы различных учреждений, мирный захват кабинетов различных чиновников (всего административного здания), прорыв милицейских кордонов во время массовых акций, нанесение агитационных лозунгов на административные здания, вывешивание агитационных транспарантов (флагов) на административных (жилых) зданиях, продуктовый “терроризм”, срыв массовых мероприятий политических противников. Безусловно, возможны и другие варианты»³.

¹ Напр., «Action directe» («Прямое действие») – французская леворадикальная организация (1979–1987) террористической направленности. См.: Rouillan J.-M. Je hais les matins. Denoël, 2001.

² <http://ru.wikipedia.org>. Статья «Прямое действие».

³ АКМ: Советы участнику протестных акций // <http://www.akm1917.org/praktika/prak/pr2.htm>. Инструкция публиковалась в газете «Контрольный выстрел». 2005. Февраль. № 67.

Приведем некоторые примеры акций прямого действия.

«24 июня в Петрозаводске участниками подпольной группы прямого действия проведен рейд против двух государственных учреждений: следственного изолятора и городской мэрии. Несколько стёкол в атакованных зданиях разбито камнями, завернутыми в листовки с лозунгами против государства и за освобождение политзаключённых»¹.

«Перед началом работы Конгресса активисты НБП провели акцию протеста в присутствии президента РФ Владимира Путина. Двое молодых людей и девушка достали растяжку “Путин – палач Беслана!” и начали скандировать лозунги: “Россия без Путина!”, “Восьмерка без Путина!”, “Долой цензуру!” и “Свободу политзаключенным в России!”².

«21 октября [2010 года] активист Другой России Евгений Мельников в Ростове-на-Дону швырнул яйцом в министра образования и науки РФ Андрея Фурсенко, приехавшего с конференцией в Южный Федеральный Университет города. Другие активисты “Другой России”, незамеченные милицией, разбросали листовки, объясняющие причину акции»³.

Более подробно подобные акции будут рассмотрены в парагр. III.4.

Ввиду того, что акции прямого действия предполагают нарушение закона, они осуществляются, как правило, оппозиционными группами, причем радикальной направленности. Для проправительственных движений, лояльных власти, проведение акций прямого действия – это исключение из правил. Примером могут быть некоторые действия активистов «Наших» в отношении посольства Эстонии в мае 2007 года, в частности воспрепятствование проезду автомобиля посла М. Кальюранд. Однако как правило акции этого движения заранее согласованы с милицией; мало того, активисты стараются обеспечить присутствие милиции на месте акции. Так, во время акций по выявлению магазинов, продающих водку несовершеннолетним, присутствует заранее приглашенный милиционер.

Активисты проправительственных движений иногда имитируют экстремальный акционизм. Так, один из руководителей движения «Местные» в новостной передаче в конце 2006 года заявлял, что их

¹ Новый свет. № 57. Август 2004. [Газета, СПб.]. Цит. по: <http://novsvet.narod.ru>.

² На Всемирном газетном конгрессе в Москве Россию подвергли острой критике за ситуацию со свободой слова // Сайт «Newsru.com». <http://newsru.com/arch/russia/05jun2006/critica.html>. Зап. 5.06.2006.

³ Активист «Другой России» швырнул яйцом в министра образования и науки // <http://www.nazbol.ru/rubr2/index36/6863.html>. Зап. 22.10.2010.

движения «делает только акции прямого действия». Мы расцениваем это заявление как попытку создать для движения и его акций эффектный имидж. Хотя мы и не проверяли «кухню» акционизма «Местных», но подозреваем, что самые экстремальные их акции (такие, например, как патрулирование рынков на предмет выявления нелегальных иммигрантов) являются зарегистрированными, делаются по согласованию с властями.

Обычные акции и акции прямого действия, конечно, различаются по специфике своей подготовки. Разрешенность или неразрешенность акции отражается на особенностях построения переднего плана и управлении впечатлением: подборе участников, зрителей, особенностях сценария, реквизита и т.д. (см. далее главы II–III).

6. Уличные политические акции и социальная работа

Рассмотрим вид деятельности, не относящейся к категории уличных политизированных акций напрямую, но имеющий к ней близкое отношение. Это **социальная работа** как один из типов деятельности молодежных политизированных организаций. От анализируемых нами акций эта деятельность отличается, во-первых, отсутствием ярко выраженного политического информационного посыла, во-вторых, отсутствием ярко выраженного переднего плана акции (хотя и не всегда).

Интерес к социальной работе как форме деятельности присутствует не у всех направлений. Трудно представить себе национал-большевиков или правых радикалов, собирающих вещи для детского дома или проводящих субботник по благоустройству территории. Неполитические акции, имеющие скорее характер социальной работы, для оппозиционеров нетипичны. В качестве исключения можно вспомнить разве что патрулирование парков ДПНИ (а раньше – РНЕ), да и то – хотя эти патрулирования и представлены как мероприятия по поддержанию общественного порядка, но в большей степени они являются приключениями в военизированном стиле, который так близок ультраправым.

Социальной работой занимаются почти исключительно проправительственные организации, да и то не все. Например, о «Молодежном Единстве» журналист писал:

«...Деятельность движения носила преимущественно общественно-коммунальный характер: проведение Дня знаний в центре для малолетних правонарушителей, участие в муниципальных программах “Мой двор – мой подъезд”, “Выходи во двор – поиграем”, возложение венков к мемориальным доскам жертв терроризма»¹.

Кроме того, деятельность «Молодежного Единства» включала в себя создание строительных отрядов, восстановление стройотрядовского движения. Так, в августе 2002 года стройотряды были направлены в южные районы России, пострадавшие от наводнения². Работы осуществлялись при финансовой поддержке партии «Единая Россия», было привлечено около 200 активистов, причем некоторые специально для этого вступали в ряды организации³. Была попытка представить стройотрядовское движение в формате уличной акции: 1 марта 2003 года на Васильевском спуске в Москве прошла акция, представляющая существующие в стране студенческие и молодежные отряды (стройотряды, педагогические, отряды спасателей, отряды по благоустройству города)⁴.

Примером удачной «социальной» акции, направленной на производительную деятельность с минимальным привлечением финансовых затрат, является проведенная «Нашими» акция добрых дел в День народного единства 4 ноября 2005 года. Это был год, когда праздник отмечался впервые. Было решено отметить его добрыми делами, которые активисты «Наших» сделают по месту своего жительства. Пресс-служба движения подвела следующие итоги:

«Цель НАШЕЙ акции – наполнить содержанием новый российский праздник (...) Мы считаем, что любое конкретное доброе дело лучше послужит идее народного единения, чем митинги и другие пустые ритуальные действия. Именно так можно осознать, как, благодаря усилиям каждого, строится гражданское общество и возрождается страна. Небольшой шаг для человека – большой шаг для человечества.

Изначально НАША акция носила название “3000 добрых дел”. Предполагалось, что каждый комиссар совершит одно доброе дело, однако, в ходе

¹ Лошак А. Партии зеленых // Огонек. 2005. № 40.

² «Молодежное Единство» направляет стройотряды в южные регионы России, пострадавшие от наводнения // Сайт РИА Новости. <http://ria.ru>. Зап. 29.07.2002.

³ Попова Т. «Молодежное Единство» возродило стройотряды // Коммерсант. 01.08.2002. (№ 134).

⁴ Жизнь молодежи московского региона – обзор // Сайт РИА Новости. <http://ria.ru>. Зап. 5.05.2003.

акции, к нам присоединилось более 12 000 сторонников, неравнодушных соотечественников и даже граждан иностранных государств. (...).

Всего же сегодня было убрано 855 дворов, скверов и парков, отремонтировано 972 подъезда, покрашено 1213 заборов и скамеек, накормлено 689 бездомных животных, подарено 984 цветка, накормлен горячим обедом 1 сотрудник ГИБДД.

По итогам акции будет издана специальная брошюра с полным списком добрых дел комиссаров Движения, а также всех тех, кто пожелал присоединиться к НАШЕЙ акции. Каждый участник проекта получит ее как пример гражданской инициативы и взаимопомощи¹.

Приведем еще один пример «социальной» акции «Наших», в данном случае процитируем высказывание одной из наших информанток – активистки социального направления движения «Наши».

«Где-то в октябре прошлого, 2006-го года две детские больницы – РГКБ им. Морозова и Филатова – в Интернете кинули клич, что им не хватает памперсов. И мы разработали целую программу, называется “Можешь – помоги”. Мы становимся в магазинах “Банана-мама” и просим людей купить памперсы. Все покупают какие хотят, мы не говорим, что определенной марки купить. Кроме памперсов берем всё на самом деле – соски, ползунки, пеленки – что купят, то и берем. Они эти памперсы оплачивают в кассе и отдают нам, а мы в конце дня, вечером, их ведем в РГКБ им. Морозова или Филатова. За один день, если мы встаем во всех магазинах (а это около 20 магазинов получается) набирается памперсов для работы одной больницы в течение трех месяцев. Их это действительно очень спасает, ну а нам это тоже приятно. И вот там, в этой “Банана-маме”, люди очень неоднозначно к этому относятся. Некоторые не верят, что мы отвезем это в больницы. А с другой стороны, зачем нам эти памперсы? Когда происходят большие акции, нас снимает ОРТ. Мы говорим: “Смотрите нас в 21-00 на ОРТ и еще на nashi.su, в разделе ‘Новости’”. Некоторые предлагают деньги – подходят и говорят: “У нас сейчас нету времени эти памперсы оплачивать, возьмите двести там рублей и купите сами”. Не берем. Ругаемся, бывает, с ними, с людьми, но не берем. Такой принцип. Акция с памперсами проходят систематически, обычно по субботам с утра» [Н.Г., ж., 23].

Нельзя не отметить, что помимо основной цели указанных мероприятий – осуществления социально полезных дел – прослеживается и еще одна цель – осуществление демонстративной акции. Хоть выше мы сказали, что у большинства таких акций нет ярко выраженного

¹ <http://www.nashi.su>. Зап. 4.11.2005.

переднего плана (она не осуществляется как демонстративное исполнение в присутствии СМИ), но информационный посыл они предполагают. Многие из таких акций имеют идеологический посыл, например, в пресс-релизе «дня добрых дел» отмечалось, что таким образом предлагается впредь праздновать новый праздник – День всенародно-го единства. Информация об осуществленной социальной работе, как и о проведенных акциях, публикуется в СМИ. Конечно, и само движение, осуществляющее такую акцию, имеет информационную выгоду.

Социальная работа может иметь политическую направленность, например:

«Активисты “Румола” организовали интернациональный строительный отряд в составе студентов из России, Словакии, Латвии и Эстонии, который провел в Словакии работы по восстановлению памятника советским воинам, погибшим при освобождении республики от фашизма. Еще один молодежный стройотряд “РМ” был направлен на восстановление разрушенного Цхинвала»¹.

Упомянув социальную работу как одну из форм акций, мы выносим эту тему за рамки нашей работы.

7. Акции насилия

Еще одно явление, не относящееся к категории уличных политизированных акций напрямую, но имеющее к ней близкое отношение, это агрессивные действия, основанные на насилии. Эту деятельность мы называем **акциями насилия**.

От анализируемых нами акций данная деятельность отличается, прежде всего, отсутствием ярко выраженного переднего плана акции (как правило, она анонимна и осуществляется без зрителей, участие в ней не афишируется).

Как будет сказано ниже (парагр. II.9), одним из основных принципов уличных политических акций является их ненасильственность.

Акции насилия осуществляются представителями только одного направления – ультраправыми. Данный тип акций связан с применением прямого насилия (вплоть до убийства) к людям, расцениваемым как противоборцы, объекты ненависти. Так, проявление агрес-

¹ Карелин А. Российская молодежь в политике: сентябрь // <http://www.rabkor.ru/?area=articleItem&id=871>. Зап. 25.11.2008.

сии против противника закреплено в «Азбуке бритоголовых» (тексте, выражающем нормативы поведения для скинхедов-наци) как основная черта субкультурного поведения:

«Быть скинхедом трудно, но почетно. Бритоголовые это солдаты своей Расы и Нации – Белые Воины. Именно они стоят на передовой межрасовой борьбы, каждый день сражаясь за будущее Белой Расы и счастье своего народа. Быть настоящим скинхедом значит быть патриотом Своего Народа (...)

При любом удобном случае настоящий скинхед должен проявлять агрессию по отношению к цветному инородцу. Степень агрессивного воздействия может быть различной – от уличного террора до доходчивого объяснения унтерменшу кто он такой есть по сравнению с белым человеком. Главное не упустить удобного случая. Допускается и нанесение т. н. “мелкого вреда” – поджога дверей, разбивания стекол, рисования лозунгов. Бритоголовый должен ПОСТОЯННО искать способ показать нацмену, что в БЕЛОМ МИРЕ ему места НЕТ»¹.

В специализированной литературе можно найти большие перечни акций насилия, совершаемых ультраправыми².

Как нам кажется, при всем несходстве акций насилия с традиционными уличными акциями эти явления в чем-то сопоставимы. И в том, и в другом случае формулируется некий информационный посыл, имеющий политический характер. Только в одном случае этот посыл формулируется с помощью визуальных средств и текстов – лозунгов, речевок и т.д.; а в другом – с помощью насилия, призванного «показать нацмену, что в белом мире ему места нет». Как и традиционные акции, акты насилия предполагают освещение в СМИ, обставляются их участниками как своеобразные спектакли, требующие зрителя (что выражается, в частности, в видеосъемках нападений с последующим выкладыванием записей в сети). Есть, конечно, и различия – так, акции насилия практически всегда анонимны.

Еще раз подчеркнем, что агрессивное нападение как вид уличной акции типично только для ультраправых³. Что касается остальных че-

¹ Салазар. Азбука славянских бритоголовых. Вступл., п. 4.1. [Любое издание].

² См., напр.: Шнирельман В.А. Чистильщики московских улиц: скинхеды, СМИ и общественное мнение. М., 2010.

³ Особого упоминания заслуживают сообщества антифа, ставшие достаточно заметными во второй половине 2000-х годов. Уличное крыло антифашистов возникло как реакция на развитие молодежных националистических сообществ. Нельзя не признать, что конкретные представители антифа могут быть не менее

тырех выделенных нами групп, они действуют согласно принципу ненасильственного действия; силовые нападения на противников для них не типичны. Исключения представляют разве что драки, возникшие спонтанно, часто в порядке самозащиты (как, например, известная драка 13 апреля 2006 года у Таганского районного суда Москвы, давшая начало т.н. «таганскому делу»¹), или же акции, связанные с умеренной агрессивностью (как, например, метание продуктов питания в противника); такие акции вряд ли стоит приравнять к акциям насилия.

Исключение составляют несколько нападений на политических активистов, совершенных анонимно. Жертвы нападений склонны приписывать их тем или иным политическим группам (а также МВД, ФСБ), но точных фактов, позволяющих четко идентифицировать нападающих, нет. Так, 29 августа 2005 года анонимной группой было совершено нападение на приемную КПРФ (Москва, ул. Автозаводская), где на тот момент проходило совещание представителей ряда молодежных групп левой направленности². По сообщениям подвергшихся нападению, автобус с нападавшими был задержан милицией; даже указывался список нападавших³. Заявлялось о причастности к нападению движения «Наши». Однако ход делу дан не был, со временем и обвинения в адрес «Наших» перестали звучать. Впоследствии разгорелся длительный конфликт НБП с «Россией молодой» и подозрения в организации нападения стали связывать с этой организацией. Также анонимным нападениям неизвестных «хулиганов» неоднократно подвергались активисты оппозиционных организаций, в частности той же самой НБП.

агрессивными и криминализированными, чем их враги. Однако в целом уровень агрессивности антифа и размах их деятельности заметно меньше, чем у наци. На уровне личных контактов можно проследить связь антифа практически со всеми политическими направлениями кроме ультраправых, однако говорить о них как о четко очерченной группе, встроенной в политическую деятельность и нацеленной на систематические акции насилия, мы бы не стали.

¹ В этот день Э. Лимонов в сопровождении двух десятков соратников направлялся на заседание суда по иску к Федеральной регистрационной службе по факту отказа в регистрации НБП. Около здания суда завязалась драка. По версии судебного обвинения нацболы напали на случайно проходившего мимо юношу. По версии нацболов, они оборонялись, подвергнувшись нападению представителей проправительственного движения «Россия молодая» в составе примерно 40 человек.

² На юге Москвы избиты активисты НБП и АКМ // Сайт «Грани.ру». <http://grani.ru/Events/m.94191.html>. 30.08.2005.

³ Кто был задержан и доставлен в ОВД «Даниловский» после избияния нацболов // Коммерсант. 31.08.2005. № 162. С. 2.

Однако во всех случаях «авторство» нападений не доказано. Если таковые акции и осуществляются какими-либо организациями кроме ультраправых, то их проведение не афишируется.

Тему акций насилия мы также вынесем за рамки последующего текста.

8. Акционизм как жанр искусства

Конкретизируя объект и предмет исследования, опишем еще один вид акционизма, который тесно связан с молодежными политизированными акциями, но оставлен нами за рамками нашей работы. Речь пойдет об акционизме как жанре искусства.

Во введении к данной книге мы отмечали, что понятия «акция» и «акционизм» относятся не только к сфере политики, но и к современному искусству. Из приведенных там же определений данных терминов, как нам кажется, понятно, насколько их толкования для двух указанных сфер сходны.

Акционизм как жанр изобразительного искусства оказал большое внимание на возникновение и развитие уличных политизированных акций. Многие из тех, кто впоследствии занимался уличными политическими действиями, в конце 1980-х – начале 1990-х годов проявляли большой интерес к авангардистским выставкам, перформансам и хэппенингам¹.

Нас в данном параграфе интересует сфера пересечения «художественного» и «политического» акционизма – а именно, художественные акции, имеющие политическую направленность². В отличие от молодых членов политизированных организаций, делающих политические перформансы и хэппенинги с чисто политическими целями, представители «художественного» акционизма называют себя художниками, позиционируют себя как членов арт-сообщества и ставят перед собой задачи из сферы эстетики, а не политики.

Рассмотрим развитие в России художественного акционизма с политическим звучанием.

¹ См., напр.: Цветков А. Дневник городского партизана. СПб., 2008. С. 113–129.

² «Современное искусство (...) претендует на решение ранее не подвластных ему проблем общения с пространством и профанной средой, прикидывается (...) политикой» (Гниренко Ю. Перформанс как явление современного отечественного искусства // http://www.gif.ru/texts/txt-gnirenko-diplom/city_266/fah_348).

В начале 1990-х годов наиболее заметным организатором и исполнителем уличных акций была группа «Э.Т.И.» («Экспроприация Территории Искусства»). Они первыми встроили свои уличные перформансы в политический и общественный контекст. Участники группы ассоциировали себя с левым крылом политического дискурса¹, однако акции, которые проводились движением, говорят скорее о демонстративном пренебрежении к политике вообще. Приведем описания наиболее известных из них².

1. 18 апреля 1991 года состоялась акция «Эти-текст». Четырнадцать активистов «Э.Т.И.» легли в центре Красной площади, выложив своими телами матерное слово из трех букв. Акция предполагала протест против повышения цен, что влекло за собой затухание творческой жизни – стало невозможным проводить акции в ДК, как раньше, и приходилось выходить на улицы. Еще одна идея акции состояла в совмещении двух противоположных по статусу знаков: Красной площади как высшей иерархической географической точки на территории СССР и самого запрещенного маргинального слова. Общественное восприятие было несколько иным – считалось, что матерное слово было привязано к мавзолею В.И. Ленина.

2. Акция «Тихий парад» (также известна как «Переползание»). 10 ноября 1991 года девять человек переползли площадь Маяковского в момент проведения на ней митинга левых политических организаций. Формальный смысл заключался в создании некоторой опасности: часть пути участники акции переползали по проезжей части, перед колесами автомобилей. В действительности переползающие скоро были окружены толпой зрителей, поэтому момент опасности пропал, но зато акция оказалась плотно встроена в проходящий митинг.

3. 15 января 1991 года тридцать молодых людей стояли напротив посольства США, указывая на него³. В этот день истекал срок ультиматума США Ираку, и в Персидском заливе должна была начаться война. Помимо привычного для российской кинесики значения «постановки на вид, пристыживания», жест предполагал ассоциацию с

¹ Барышникова Д. Лишние левые [Интервью с А. Осмоловским] // Искусство. 2009. № 1–2.

² Благодарим А.Ф. Осмоловского, одного из лидеров движения «Э.Т.И.», за помощь в работе над данным параграфом. Также см. материалы личного сайта «Мастерская Анатолия Осмоловского: теория, искусство, политика». <http://osmopolis.ru>.

³ Акция была организована движением «Э.Т.И.» совместно с движением «ЗАиБи» (За анонимное и бесплатное искусство).

установленными в Ираке после войны с Ираном скульптурами тридцати погибших офицеров, указующих в сторону врага.

Акции участников данной артистической группы (сама группа существовала до 1992 года) носили подчеркнуто антиполитический характер и впоследствии. Например, в октябре 1993 года была проведена акция «Позор 7 октября» (четыре молодых человека несколько минут простояли со спущенными штанами на фоне обгоревшего Дома советов).

Участники художественных акций, хотя и не участвовали в политической деятельности напрямую, но способствовали выработке языка уличной самопрезентации, впоследствии воплотившегося в язык уличных акций.

Последней заметной «политизированной» арт-акцией первой половины 1990-х была акция «Первая перчатка». 1 февраля 1995 года акционист Александр Бренер вышел в спортивных трусах и боксерских перчатках на Лобное место и кричал в сторону Кремля: «Ельцин, выходи! Выходи, подлый трус!»

Во второй половине 1990-х годов направление художественного акционизма, предполагающее пересечение с политикой, было слабо выражено, а в первой половине 2000-х годов таких акций практически не проводилось.

Группе «Война» принадлежат наиболее известные художественные акции конца 2000-х годов.

1. 29 февраля 2008 года группа молодых людей и девушек демонстративно занялись сексом в одном из залов Зоологического музея в Москве. На развернутом здесь же черном транспаранте был представлен лозунг «Е..сь за наследника медвежонка!» Не отрываясь от процесса, участники акции выкрикивали лозунги якобы в поддержку воспроизводства популяции медведей. Политический подтекст заключался в том, что через два дня должны были состояться выборы президента РФ, на которых, вне всяких сомнений, должен был победить кандидат по фамилии Медведев, известный также как «преемник В.В. Путина», а партией власти являлась «Единая Россия», символ которой – медведь¹.

¹ <http://plucer.livejournal.com/55710.html>. Зап. 2.03.2008. Все акции группы «Война» представлены в данном блоге, принадлежащем одному из участников группы А. Плущеру-Сарно и фактически являющимся «официальным изданием» группы.

2. В ночь с 6 на 7 ноября 2008 года был осуществлен «штурм Белого Дома». Согласно последующему отчету, группа активистов перелезла через забор на территорию здания Правительства РФ, известного также как Белый Дом. В то же время на темном фасаде здания лазером было нарисовано большое, высотой около 40 метров, изображение черепа и скрещенных костей¹.

3. 22 мая 2010 года активист движения с одетым на голову синим ведром пробежал по автомобилю с синей мигалкой, ожидающему поворота у Кремля. Водитель автомобиля догнал активиста и сбил с него ведро, под ним оказалось другое синее ведро². Проведенная «Войной» акция была продолжением более ранних акций т.н. «Общества синих ведерок» – стихийного общественного движения, выступающего против привилегий высокопоставленных чиновников, использующих специальные проблесковые маячки (мигалки). Так, 18 апреля 2010 года несколько десятков автомобилистов, прикрепив к крышам детские синие ведерки, колонной проехали по центру Москвы³.

4. В ночь на 14 июня 2010 года (день рождения Че Гевары) участниками группы «Война» на одной из створок разводного Литейного моста в Санкт-Петербурге был нарисован гигантский фаллос. При разводе моста хорошо освещенный фаллос воздвигся перед местным зданием ФСБ⁴.

Анализируя двадцатилетнее развитие художественного акционизма как вида искусства, мы можем сделать следующие выводы.

1. Практически все акционисты, придающие своим акциям политическое звучание, стоят исключительно на левых позициях; причем, как правило, радикально левых, близких к анархизму. Художников, занимающихся концептуальным искусством в рамках каких-либо других политических направлений, нам неизвестно. Причины этого представляются нам следующими.

Во-первых, исторически на Западе концептуальное уличное искусство развивается именно в рамках левого движения. Если в Советском Союзе левый (коммунистический) дискурс был главенствующим на протяжении более чем семи десятилетий, то в капиталистических странах Запада леваки всегда находились в оппозиции, были вынуж-

¹ <http://plucer.livejournal.com/112417.html>. Зан. 9.11.2008.

² <http://plucer.livejournal.com/253505.html>. Зан. 31.05.2010.

³ См., напр.: Неподсудность синих ведер // Власть. 2010. № 16 (870) от 26.04.2010.

⁴ <http://plucer.livejournal.com/265584.html>. Зан. 24.06.2010.

дены активно бороться за политическое влияние, используя при этом самые разные средства, в том числе художественные. Отечественные акционисты являются продолжателями уже существующих традиций (в т.ч. западных), поэтому их левацкий настрой может быть объясним, помимо прочего, преемственностью.

Во-вторых, левый дискурс предполагает установку на революционность – разрушение и творческое преобразование существующего порядка вещей. Эта установка как нельзя лучше соответствует духу художественного авангардизма разных направлений. Пафос и романтика революционности переносится художниками-авангардистами (в том числе акционистами) в сферу искусства.

В-третьих, в практики художественного акционизма встраиваются свойственные левакам демократичность, минимализм средств, традиции уличных самопрезентаций и др.

2. Хотя рассмотренные нами акции встроены в политическую сферу и иногда даже направлены против конкретных политических сил, но практически всегда они предполагают «обобщенный» протест, выражаемый формулировкой акции 1999 года – «Против всех». Художники-акционисты не предлагают какой-либо позитивной политической программы и не поддерживают какую-либо из существующих политических платформ – они критически относятся к сфере политического в целом. Художественные акции политической направленности правильнее было бы назвать *антиполитическими*.

3. Художественные акции отличаются от политических тем, что их информационный посыл, как правило, можно истолковать разными способами, в то время как в политических акциях подчеркивается некая конкретная идея.

Например, упомянутая выше акция группы «Война», посвященная «наследнику медвежонку», может быть истолкована целым рядом способов (восхваление нового президента и/или насмешка над ним; поддержка популяции медведей и т.д.), участники акции не говорят, чего конкретно они хотят, позволяя желающим выбрать интерпретацию. Они воздерживаются от высказываний в адрес Д.А. Медведева, хотя отсылка к нему очевидна. Участники политической акции в этом случае четко сказали бы, чего они хотят, кого любят или не любят.

Приведем пример балансирования на грани художественного и политического акционизма. 31 октября 2009 года активисты «Автономного действия» устроили пародийное празднование дня рождения

Центра «Э» (центра по борьбе с экстремизмом). Чисто карнавальное празднование, посыл которого можно было истолковать двойственно, закончилось высказыванием вполне конкретных претензий правоохранительным органам. А. Зайцева, анализируя эту акцию, говорит о ее эклектичности¹. Мы бы сказали несколько иначе – перейдя к конкретным заявлениям, активисты выстроили именно политическую (не сугубо художественную) акцию; использование художественных средств здесь было только приемом для создания конкретного информационного посыла.

9. Конструирование экстремальности

Одной из основных характеристик «театра» уличных молодежных акций, как нам кажется, является его экстремальность. Это своего рода «спорт, экстремальное развлечение, файтинг»². Любая акция в большей или меньшей степени предполагает **конструирование экстремальности** для ее участников.

Неправильно было бы рассматривать акции исключительно как уличное действие – на самом деле, это часть достаточно длинного процесса, предполагающего определенные действия *до, во время и после* акции. В течение всех этих этапов формируется и поддерживается состояние экстремальности, что выражается в манипулировании контркультурной символикой, в провоцирующем поведении, в нагнетании обстановки опасности и др.

Чем меньше количество участников и больше фрустрирующих факторов – тем акция экстремальнее.

Конечно, конструирование экстремальности значительно более типично для оппозиционных течений. Противопоставление себя существующему политическому режиму обеспечивает таким движениям атмосферу героического трагизма, привлекающую молодых людей определенной категории; в организационном документе НБП говорится:

«Партия обещает вам, парни и девушки, жизнь, полную героизма и приключений, жертвенности, гордую и сильную жизнь и героическую смерть»³.

¹ Зайцева А. Спектаклярные формы протеста в современной России: между искусством и социальной терапией // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2010. № 4. С. 47–69.

² Цветков А. Дневник городского партизана. СПб., 2008. С. 170.

³ Цит. по: Лимонов Э. Как мы строили будущее России. М., 2004. С. 510.

Из дневника рядового нацбола:

«лучше умереть с дыркой во лбу. ровно посредине»¹.

Лидер Евразийского союза молодежи, один из создателей НБП А.Г. Дугин подводит под идею об экстремальности поведения активистов следующее мировоззренческое обоснование:

«У людей должен быть определенный боевой настрой. Человек должен понимать, что, во-первых, он смертен и рано или поздно умрет. Во-вторых, он должен помнить, что у него есть Родина, и он ей обязан всем. И, в-третьих, если он мужчина, то должен за свои идеи сражаться, получать и наносить травмы. Это жизнь, а жизнь – всегда борьба. За свою Родину, за свои идеалы и ценности. Поэтому удержать людей – не главная задача. Главная задача состоит в том, чтобы поднять людей, потому что русский народ сейчас глубоко спит (...). Его надо поднять и заставить мобилизоваться»².

Атмосфера экстремальности в НБП сочетается с эстетизмом:

«В организацию Лимонова люди приходили, как на вечеринку – там было весело, *опасно*, красиво, лидер – писатель, вокруг которого всегда шелкают фотоаппараты»³.

Сказанное об НБП может быть отнесено, пожалуй, к любым оппозиционным организациям. Везде можно встретить обоснования суровой романтики оппозиционной борьбы. В каждом случае обоснование исходит из идеологии и эстетики группы.

Проправительственным движениям стремление к экстремальности свойственно в меньшей степени. Однако и здесь есть исключения. Так, нагнетание ощущения опасности происходило в ходе акций предвыборного цикла, которые в течение 2007 года проводило движение «Наши». Согласно концепции акций, ожидалось выступления «оранжевой» оппозиции – от мелких провокаций, направленных на компрометацию «Наших», до вооруженного захвата власти и лишения России суверенитета. В помощь милиции были сформированы отряды ДМД «Наших», которые присутствовали на акциях (как сказали нам дружинники, «чтобы девчонок никто не обидел»). Общая

¹ <http://empty-white.livejournal.com/285422.html>. Зап. 12.03.2008.

² Дугин А. В 2008 энергией молодежи займуться враги: оранжевые, атлантисты и глобалисты [Интервью] // <http://www.kreml.org/interview/83364942>.

³ Татаринев А. «Мы готовы атаковать идеологически...» [интервью] // <http://www.buntar.ru/?r=7&c=32>. Курсив наш.

тревожность поддерживалась специальными инструктажами, в частности в листовке, выпущенной к акции начала декабря, участникам предписывалось «всё время пребывания в столице быть готовым к любому развитию событий»¹.

Экстремальность вообще является свойством политической деятельности. По образному выражению А.А. Собчака, «политика – это как экспедиция в нечеловеческий космос»². По оценкам западных экспертов, политическая деятельность занимает пятое место по стрессогенности среди профессий³. Видимо, в российском варианте, да еще применительно к молодежным течениям (особенно оппозиционным) этот показатель не ниже.

Как нам кажется, склонность к экстремальному поведению – черта, типичная для молодежного возраста (см. парагр. VII.5); участие в политических организациях (как, впрочем, и во многих других молодежных объединениях) во многом обусловлено именно тягой к экстремальности. При проведении акций актуализируется еще ряд психосоциальных качеств, обусловленных возрастным развитием, в частности, типичная для молодежи склонность к игровой деятельности (см. парагр. VII.6).

В некоторых организациях радикальной направленности «драйв» проведения акции настолько значим, что ради возможного драйва они даже склонны к союзам с движениями, находящимися на чуждой идеологической платформе.

Примыкая к тому или иному политическому движению, молодой человек уже по умолчанию дает согласие на экстремальную деятельность, свойственную данной группе: он в общих чертах в курсе взаимоотношений группы с властью, с противоборствующими группами, знает специфику субкультурной деятельности.

В различных главах книги мы будем неоднократно возвращаться к теме экстремальности. Здесь же подробнее рассмотрим один из ее аспектов: у представителей всех политических направлений часто встречается интерес к *военному стилю*. Как мы отметим далее, это проявляется в одежде (военная одежда, одежда защитного и камуф-

¹ Национальная акция «Наша победа». [Листовка движения «Наши», 1 декабря 2007 г.].

² Собчак А.А. Хожение во власть. Рассказ о рождении парламента. М., 1991. С. 248.

³ Федоркина А.П. Политическая акмеология: учебно-метод. пособие. М., 2006. С. 109–110.

ляжного цветов, тяжелые ботинки и т.д.) (см. парагр. III.3), в сленге (см. парагр. III.9).

При описании акций часто используется «военная» терминология, создается атмосфера военной романтики.

«Под покровом ночи, на первый взгляд путем самозахвата, на Славянской площади возводится сцена. Утром милиция, обнаружившая объект, требует его разобрать, и только заступничество депутата Госдумы от КПРФ Александра Куваева спасает положение: милиционерами разобрана лишь подсобная аппаратная будка, но митинг и концерт состоятся. На войне как на войне»¹.

«...В это время десяток активистов России Молодой занял “высоту” на крыше соседнего дома»².

«Я стал швырять в толпу односложные предложения и фамилии русских героев.

– Россия всё, остальное ничто! Калашников! (вопли восторга) Стечкин! (вопли восторга) Дегтярев! (вопли восторга). — Закончил я чем-то вроде: – Вся власть НБП!»³

«Люди уходят. Уходят заслуженные бойцы. (...). Но мы на фронте, и здесь ценится, кто сейчас стреляет точнее, а не у кого медалей за меткость больше... (...). Потери будем считать после боя...»⁴

«Баркашову удалось создать многочисленную организацию. Я понимаю, что военная форма играла в притягательности его организации для провинциальных подростков первейшую роль. Героический импульс войны тревожил и приобщал к себе»⁵.

«Шествие [1 мая 2009 г.] совсем не праздничное, оно даже злое – и социально, и национально. И не зря перед колонной Русского Образа идёт пятерка барабанщиков, которые задают ритм шествию – ритм, под который в прошлые времена ходила на войну пехота. Но такова верная суть “празднования” 1 мая – не “лизать”, а защищать свои и национальные интересы»⁶.

¹ Краснов И. Марш, марш левой! // Зеленоград завтра. [Газета]. 30.09.2003. Газета «Зеленоград сегодня» здесь и далее цит. по: <http://zel-zavtra.narod.ru/antikap2003.html>.

² <http://knup-ru.livejournal.com/113036.html>. 17.12.2006.

³ Лимонов Э. Книга мертвых 2. Цит. по: http://community.livejournal.com/ed_limonov.

⁴ <http://troyshadow.livejournal.com>. Зап. 29.03.2006.

⁵ Лимонов Э. Книга мертвых 2. Цит. по: http://community.livejournal.com/ed_limonov.

⁶ <http://evgen-v.livejournal.com>. Зап. 2.05.2009.

Названия периодических изданий групп, склонных к военному стилю, – «военизированы». Так, издание НБП – газета «Лимонка», АКМ – «Контрольный выстрел» (в 2000–2004 гг. – АКМ¹), ЕСМ – «Евразийское вторжение», ультраправых молодежных организаций – журналы «Уличный боец», «Белое сопротивление», «Белый порядок», «Гнев Перуна», «Отвертка» (отвертки использовались скинхедами как холодное оружие) и др.²

Проявлением интереса к военной стилистике является интерес к легализации оружия; так, во время демонстрации 23 февраля 2007 года АКМ в качестве одного из своих требований выдвинул легализацию короткоствольного оружия; колонна АКМ несла растяжку «Оружие – народу!».

Эстетике войны уделяется большое внимание в субкультурной литературе, например, в произведениях Э. Лимонова. Иллюстрацией интереса к оружию могут быть строки левацки настроенного рэп-поэта Виса Виталиса из песни «Мне нужно оружие»: «А нас держат в узде, нас прессуют везде, // А им удобно, чтоб мы жили, как на сковороде. // Они хотят видеть страх у рабов в глазах, // Нас только мистер Кольт сумеет уравнять в правах»³.

В различных политических блоках интерес к военному стилю различен. Забегая вперед (см. парагр. III.3), скажем, что военный стиль популярен в тех группах, системы ценностей которых предполагают интерес к милитаризму. Наиболее значим данный стиль в движениях, занятых активной революционной деятельностью, акциями насилия; в движениях, преимущественно мужских: у ультраправых, НБП, части левых (напр., АКМ). Не свойственен военный стиль либерально-демократическим группам (ценности которых лежат скорее в области пацифизма, чем милитаризма).

Что касается проправительственных движений, им военная эстетика также не близка, за некоторыми исключениями. Так, в движении «Наши» создано специальное направление ДМД – «Добровольная молодежная дружина». Это направление создано для охраны общественного порядка в городах, где проживают активисты ДМД и для

¹ Само название Авангарда красной молодежи имеет военизированное звучание, поскольку АКМ также – автомат Калашникова модернизированный; автомат Калашникова изображен и на эмблеме АКМ.

² Многие из перечисленных изданий уже не выходят.

³ Мне нужно оружие // Выживу стану крепче [Альбом группы Sixtynine (2004)].

обеспечения безопасности мероприятий «Наших». Дружинники носят униформу – черные или красные куртки (выдаются на время акций), они склонны к ношению спортивной и военной обуви. Дружинники проходят спортивную подготовку, прослушивают специальные курсы (например, юридические). ДМД – преимущественно мужское направление, хотя вступают сюда и девушки. За счет создания данного направления в ряды «Наших» удалось привлечь определенный слой молодых людей – уличных пацанов (они заметно отличаются от основного контингента «Наших» – студентов и старших школьников). Среди участников ДМД встречаются юноши, предполагающие продолжить службу в милиции и армии.

Еще один пример: на 70-тысячной акции 16 мая 2010 года активисты движения «Наши» были одеты в униформу – майки, стилизованных под гимнастерки времен Великой Отечественной войны; один из лидеров движения, выступая со сцены, с восторгом сравнивала собравшихся с войском, готовым выступить на защиту суверенитета России.

Глава II ДО АКЦИИ

Уличная акция начинается задолго до того, как ее участники выйдут на улицу: важной частью являются события до ее начала. В зоне закулисья происходит подготовка переднего плана, который и будет представлен непосредственно во время живого исполнения акции.

На основании стратегии группы (парагр. II.1) и ее системы ценностей происходит формулирование информационного посыла (парагр. II.2). Мобилизуются участники (парагр. II.4). Происходит личная подготовка активистов к акции, в том числе уже в это время начинается создание пространства экстремальности (парагр. II.6–7). При подготовке происходит согласование (или принципиальное несогласование) акции с властями (парагр. II.5). Подготовка происходит с учетом принципов юридической неуязвимости (парагр. II.8) и ненасильственности (парагр. II.9).

1. Стратегия проведения акций

Стратегия проведения акций формируется группой заранее. Руководители определяют, каким параметрам будут соответствовать организуемые ими акции:

- 1) какой характер они будут иметь; будут ли это уличные театрализованные самопрезентации или социальная работа, насильственные акции (см. парагр. I.7–I.9);
- 2) насколько часто они будут проходить (см. парагр. II.3);
- 3) будут ли они проведены согласно требованиям закона или же это будут акции прямого действия (см. парагр. I.5);
- 4) каков формат акций – шествия, митинги, пикеты, перформансы и др. (см. парагр. III.4);
- 5) с какими движениями предполагается заключить коалиции (см. парагр. II.4);
- 6) как будет осуществляться мобилизация участников (см. парагр. II.4);
- 7) как будет осуществляться информационная поддержка (см. парагр. IV.2); и др.

Деятельность группы может включать в себя ряд одноразовых акций, а может – цикл акций по заранее сформированному плану. Пример такого цикла акций – неоднократно упоминающиеся в этой книге «Стратегия–31» и Русский марш.

Стратегия проведения акций выстраивается согласно принципам юридической неуязвимости (см. парагр. II.8) и ненасильственности (см. парагр. II.9).

При выборе стратегии проведения акций не последнее место занимает сложившаяся стилистика данной группы. Группа может состоять из активистов, которые уже склонны к какой-то конкретной форме проведения акций, и другая форма им будет уже неинтересна. Например, радикалы, привыкшие к акциям прямого действия, вряд ли будут охотно заниматься акциями, связанными с социальной работой; а добропорядочная молодежь, пришедшая в молодежное отделение уважаемой партии, вряд ли захочет заниматься экстремальной деятельностью.

2. Формирование информационного посыла

Как мы уже говорили, основной целью политической акции является создание информационного посыла – определенного идеологически и политически выдержанного сообщения или образа¹.

Для успешного формирования информационного посыла необходимо создать эффективную **концепцию акции**.

Для этого необходимо придумать замысел акции, создать сценарий, который должен:

- быть ярким, запоминающимся, понятным, оригинальным и при этом простым в исполнении;
- быть актуальным – соотноситься с политическими и социальными процессами, происходящими в данное время в обществе;
- быть интересным потенциальным участникам; соответствовать ресурсным возможностям группы;

¹ На первостепенную важность создания информационного посыла указывает то, что политических акций без информационного посыла, в принципе, не бывает, а вот создание информационного посыла без акции представить себе, в принципе, можно. По крайней мере, можно указать неоднократные случаи, когда при удачном создании информационного посыла сама акция минимизируется или же информационный посыл фабрикуется на основе несостоявшейся, выдуманной акции.

- быть интересным СМИ;
- обеспечивать привлечение материальных ресурсов (в первую очередь, финансирование);
- соответствовать идеологическим и стилевым установкам собственной группы и своего политического направления;
- укладываться в стратегию деятельности группы; соотноситься с акциями других групп и течений своего политического направления;
- быть юридически неуязвимым и др.

Далее для создания информационного посыла необходима **организационная и творческая работа**:

- обеспечение общественного резонанса (приглашение журналистов, договоренность об освещении в СМИ, подготовка продвижения информации в Интернете);
- подготовка средств создания информационного посыла – сочинение речевок и лозунгов, подготовка визуальных средств самопрезентации (плакатов, транспарантов и др.);
- инструктаж участников;
- юридическая подготовка и др.

По ходу книги мы рассмотрим эти составляющие более подробно; здесь же уделим внимание фактору, который имеет большое значение для формирования информационных посылов – соответствию замысла акции системе ценностей группы.

Информационный посыл акции должен **укладываться в систему ценностей**, декларируемых группой. При обдумывании акции и формировании информационного посыла это соответствие, скорее всего, даже не осознается организаторами. Набор ценностей для них известен и подстройка под него происходит автоматически. И для рядовых участников акции, и для их противников эта система ценностей не нуждается в озвучивании; при подготовке к акциям она не обговаривается.

Однако для акции аксиологическая (ценностная) система очень важна – это, говоря образно, основа, холст, на который организаторы и участники акции накладывают свои краски – замыслы, действия, интерпретации. Для разных направлений и даже групп поле этого «холста» (или, по И. Гофману, пространство возможных фреймов) различно, а манипуляции системами ценностей являются важной частью уличных самопрезентаций и межгрупповой борьбы. Пользуясь системой терминов П. Бурдьё¹, можно сказать, что политические ак-

¹ Бурдьё П. Социология политики. М., 1993.

торы как агенты политического пространства определяют поле своей деятельности на основе определенного набора ресурсов, конфигураций этих ресурсов.

В контексте сказанного рассмотрим аксиологию различных политических направлений.

Система ценностей каждой группы укладывается в ее *идеологию*. Для каждого направления можно выделить общую идеологическую концепцию, а в ней – две противоположные составляющие: *идеал* и *антиидеал*. Идеал, или идеальный образ принимается за основу при формировании идеологической концепции; для группы этот образ позитивен, он является безоговорочной ценностью. Антиидеал, напротив, включает в себя черты, категорически неприемлемые для направления, однозначно негативные. Черты «антиидеала» приписываются противоборствующим политическим силам. Идеал и антиидеал отражают систему ценностей и антиценностей группы.

Приступая к рассмотрению оппозиции «идеал – антиидеал» для разных направлений и групп, оговорим, что мы описываем их идеологические системы крайне схематично. Нас интересуют практические аспекты аксиологии – те декларируемые идеологические конструкты, которые проявляются в уличной активности для ее морального обоснования. Полное описание систем ценностей молодежных политизированных групп и их сравнение – тема отдельного исследования, тем более что декларируемые ценности не всегда совпадают с истинными.

Проправительственные организации обосновывают свою моральную правоту поддержкой позитивных ценностей, связанных с процветанием России и российского общества в рамках стабильного существования и развития государственности. Общую направленность этой позиции можно расценить как консерватизм¹. При общей установке на прогрессивное развитие страны и общества данная концепция не одобряет настрой на радикальные социальные преобразования, которые влекут за собой социальные потрясения, и по сути является центристской. Предполагается, что процветание страны и народа может осуществляться только в рамках стабильного об-

¹ Консервативной представляет себя «партия власти» России – «Единая Россия». См.: Грызлов Б.В. Наша идеология – идеология стабильности и развития [Выступление на XI съезде «Единой России»] // Единая Россия. Официальный сайт партии. 21.11.2009. <http://edinros.er.ru/er/text.shtml?10/9267,110746>.

щества и сильной государственности. Данная концепция не предполагает отсутствия толерантности, но ориентирована на лояльность существующим властям. В 2000-е годы большое значение уделяется лояльности В.В. Путину, а с 2008 года – и Д.А. Медведеву как его преемнику.

Таким образом, в качестве *идеала* проправительственными организациями декларируется процветание страны и общества при сохранении и укреплении существующей государственной системы. Противоположные тенденции отражает *антиидеал* – состояние хаоса и упадка, обусловленное революционными изменениями и сломом существующей государственной системы.

Скатывание к хаосу и отсутствие стабильности обусловлены большим количеством факторов, которые, соответственно, расцениваются как негативные. Среди этих факторов выделим политические силы, которые несут (или якобы несут) потенциальную опасность существующей стабильности, поскольку предполагают радикальное преобразование общества (левые, либерально-демократические, ультраправые). Восприятие радикальной оппозиции как потенциально опасной укладывается в эту схему и дает обоснование акциям молодежных проправительственных организаций, направленным на противодействие радикалам.¹

Оппозиционные организации в целом. В отличие от проправительственных организаций, которые обосновывают свою деятельность необходимостью сплочения вокруг существующей государственной власти, оппозиционные движения, как правило, строят свою деятельность на критике этой власти, ее ошибок. Таким образом, *антиидеалом* для оппозиционеров является действующая власть и то, что с ней связано (особенно негативные проявления). *Идеал* же выстраивается согласно идеологии направления.

Левые и леворадикальные организации. Группы коммунистической направленности, занимающие основную часть левого крыла, в качестве морального обоснования своих действий выдвигают социальную справедливость, равенство, общественную нравственность (в коммунистическом понимании); делается упор на защиту слоев населения, занятых в производстве, и малоимущих. Делается упор на

¹ Более терпимое отношение к оппозиционным движениям, представленным в составе Государственной Думы (и соответственно, легитимизированным во властной сфере).

то, что государство должно быть способно обеспечить внешнюю и внутреннюю безопасность, а также социальные гарантии.

Идеалом для подражания здесь выступают советское государство и общество, вернее, их идеализированный образ, лишенный негативных черт. Ключевая тема морального обоснования деятельности коммунистических групп – возрождение советского социалистического государства во всем его величии (вернее, некой модифицированной вариации этого государства) и противодействие врагам этого государства и идей социализма (наиболее радикальный вариант – сталинская модель государственности). *Антиидеалом* и объектом осуждения являются негативные процессы 1980-х – 2000-х годов, связанные с развалом Советского Союза, разрушением экономики, уничтожением социальных гарантий населению. Соответственно, противоборцами являются политические силы «капиталистической» направленности (проправительственные, либерально-демократические).

Для *левых радикалов* (анархистов) как части левого движения *антиидеал* – современное общество глобального угнетения. Четкий идеал здесь слабо выражен, внимание сосредоточено больше на протестной активности.

Либерально-демократические организации. Моральная правота участников обосновывается за счет защиты демократических прав и свобод граждан. Большое значение уделяется правозащитной деятельности.

Идеалом является государство, максимально приближенное по уровню толерантности и свобод к стандартам развитых стран Запада. *Антиидеал* – тоталитарное, полицейское государство, имеющее однопартийную систему и авторитарного лидера.

Державные организации. Система морального обоснования близка к проправительственным организациям. Несколько больший упор – на сильную государственность, геополитическую целостность России и постсоветского пространства как *идеал*. *Антиидеал* – слабое государство, неактивное население, центробежные тенденции в политике, глобализация.

Ультраправые организации. Как и многие другие блоки, в качестве идеальных ценностей ориентируются на сильную государственность, величие России. Однако важная часть – национальный вопрос. Предполагается дифференциация населения России по национальному признаку. Наиболее радикальная часть ультраправых ориентиру-

ется на фашизм и жесткие меры в отношении «не белого» населения; наиболее умеренная говорит о взвешенной национальной и миграционной политике, предполагающей ограничение притока неславянского населения из-за границ России. *Идеал* – сильная, процветающая Россия, построенная по национальному признаку (с преобладающей ролью русского народа). *Антиидеал* – засилье нерусского населения, вымирание русских, разрушение их национальной идентичности.

В дополнение к сказанному рассмотрим, как в системы ценностей различных молодежных политизированных движений укладываются следующие категории.

1. *Патриотизм*. Примечательно, что все молодежные политизированные движения патриотичны. Нам неизвестно ни одного движения, которое заявляло бы о том, что оно желает России упадка. Но каждое направление понимает патриотизм по-своему. Вернее, каждое направление видит свой желаемый образ будущей России. Для проправительственных организаций Россия это современное развитое и стабильное государство. Для левых коммунистов – сильное государство с развитой системой социальной защиты. Для либерально-демократических – государство с высоким уровнем демократии. Для ультраправых – сильная страна, империя, в которой приоритетное значение придается этнической составляющей.

2. *Фашизм*. Отношение к фашизму у большинства политизированных групп крайне отрицательное. Сопоставление оппонента с фашистами является очень выигрышным ходом. За последние десятилетия значение слова «фашизм» значительно изменилось; на настоящий момент оно понимается как «идеология и политика шовинизма и расизма, направленные на уничтожение демократии и установление авторитарных, репрессивных режимов»¹. Согласно данному определению, недостаточно политкорректные заявления или действия той или

¹ Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; под ред. Г.Н. Складневской. М., 2001. С. 809. 809. Сравн., с определениями начала 1980-х годов, представляющими фашизм в конкретно-исторических категориях. Напр., как «политическое течение, возникшее в капиталистических странах в период общественного кризиса капитализма и выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных кругов империалистической буржуазии, а также открыто террористическая диктатура наиболее реакционных сил монополистического капитала, для которых характерны воинствующий антикоммунизм, шовинизм, расизм, подавление всех демократических свобод, подготовка и развязывание захватнических войн» (Словарь русского языка [Малый академический словарь] / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 4. М., 1984. С. 201).

иной группы уже позволяют обвинить эту группу в фашизме; соответственно ее деятельность сопоставляется с преступлениями фашизма, совершенными в 1930-х – 1940-х годах. Чуть ли не любое молодежное политизированное движение когда-либо в той или иной форме обвинялось его противниками в фашизме¹. В этом смысле удачным защитным ходом, ограждающим от нападков, является введение движением «Наши» слова «антифашистский» в полное название организации: Молодежное демократическое антифашистское движение «Наши».

Особый случай – ультраправые движения. Здесь традиционно высок интерес к гитлеровской Германии, причем чем радикальнее группа, тем этот интерес выше. Интерес к фашизму не афишируется, тем более что фашистская символика и пропаганда националистических идей запрещены законом².

3. *Память Великой Отечественной войны*. Подвиг советских солдат, победивших в Великой Отечественной войне, в России является однозначно позитивным фактором для большинства молодежных политических направлений³. Почитание их памяти – надежный способ морального обоснования действий; оскорбление погибших и ветеранов оппонентами – морально обоснованный повод выступать против них. Даже ультраправые радикалы при всем интересе к гитлеризму, как правило, чтут ветеранов, объясняя борьбу советского народа против фашизма исторической спецификой⁴.

4. *Женственность / мужественность*. Конструирование гендера может стать составной частью формирования информационного посыла акции. В информационном послыле акции подчеркивается, что активисты, проводящие ее, обрадуют всеми положительными каче-

¹ Не говоря уже про бытовое использование слова «фашист» как выражения крайне негативной оценки. См., напр.: «“Нашу молодежь забирают! Фашисты!” – на помощь НБП пришел народ. Бабушки и дедушки бросились на сотрудников органов» (<http://troysshadow.livejournal.com>. Зап. 5.03.2006).

² Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. (Далее – КоАП РФ) Ст. 20.3.

³ Неоднозначность оценки Великой Отечественной войны присутствует, например, в анархистской среде. С одной стороны, безусловно одобряется победа над немецким фашизмом, с другой, указывается на тоталитарную сущность сталинизма.

⁴ Показательны рассуждения героя романа Д. Нестерова «Скины», который, пытаясь примирить свои националистические убеждения с памятью погибшего на войне деда, говорит: «Мы бы с ним нашли общий язык». Нестеров Д. Скины. Русь пробадается. М., 2004. С. 214.

ствами настоящих мужчин и женщин, а их противники, напротив, этих качеств лишены¹.

Примером конструирования гендера в процессе акции могут быть действия активисток движения «Наши» в поддержку В.В. Путина как кандидата в президенты РФ. В июле 2011 года, в начале предвыборной кампании ими было создано движение «Армия Путина», заявившее о своих целях так:

«Мы покажем, что Владимира Владимировича поддерживают многие, в т.ч. красивые, молодые и умные девушки! Мы едины во мнении, что Путин – Достойный и Честный политик, а так же и ШИКАРНЫЙ Мужчина! (...) Ты готова показать всем, какая ТЫ крутая и как прекрасен ТВОЙ президент?»².

Таким образом, выстраивалось противопоставление «девушки-сторонницы – мужчина-президент»; девушки красивые, молодые, умные и крутые, а мужчина шаркастый, прекрасный и проч. Акции и риторика «Армии Путина» предполагали смесь воинственности и эротизма.

Распространенный прием понижения гендерного статуса противника – подчеркивание гомосексуальности³ мужчин и некрасивости, неэротичности женщин.

Как мы сказали выше, аксиологические системы молодежных политизированных групп – тема отдельного исследования, а мы здесь ограничимся констатацией того факта, что деятельность этих групп встроена в обширное аксиологическое (ценностное) поле. Некоторые ценности имеют специфику – они актуальны только в рамках конкретного политического направления; а некоторые – наоборот универсальны, поддерживаются подавляющей частью общества.

Выработка концепции акции и ее информационного посыла предполагает свободную ориентацию в аксиологическом поле и манипуляцию ценностями.

¹ Sperling V. *Nashi Devushki: Gender and Political Youth Activism in Putin's and Medvedev's Russia* // *Post-Soviet Affairs*. 2012. Vol. 28. No 2. P. 232–261.

² <http://armia-putina.livejournal.com/780.html>. Зап. 13.07.2011.

³ Негативное отношение к гомосексуальности наблюдается во всех политических направлениях и варьирует от агрессивного неприятия у ультраправых до тактичной отстраненности у либералов. При том, что активисты ЛГБТ-движения организовывали уличные акции с середины 2000-х годов, стать участниками коллективного протеста они смогли только 24 декабря 2011 года на проспекте Сахарова.

1. Для того чтобы привлечь к акции активистов, необходимо выстроить ее концепцию так, чтобы в позитивных целях акции были максимально представлены значимые для группы ценности (было больше отсылок к идеалу), а антиценности в число целей не попали бы (не было бы никаких ассоциаций с антиидеалом). Например, если на акцию привлекается ультраправая молодежь, нужно, чтобы в ее лозунгах звучала националистическая тематика (позитивная ценность), а о толерантности (антиценность), наоборот, речи идти не должно. Если предполагается коммунистическая акция, на нее не стоит приглашать политика, который в 1990-х годах находился в высших эшелонах власти (т.е. ассоциируется с упадком России – антиценностью). Иначе активисты не будут испытывать энтузиазма на акции или же вообще на нее не придут.

При удачной манипуляции ценностями можно, напротив, привлечь в общие ряды представителей разных движений и направлений. Однако такие случаи редки и такие союзы обычно недолговечны.

2. Чтобы обеспечить максимальное привлечение ресурсов и достичь максимального информационного резонанса, имеет смысл максимально задействовать универсальные ценности. Например, группа, выступившая в поддержку детей, женщин, стариков, инвалидов, однозначно укладывается в одобряемые обществом ценности. А вот тот, кто собирается поддерживать сексуальные меньшинства, рискует быть непонятым, поскольку в обществе к этой группе в целом настроено отрицательное отношение.

3. Присвоив универсальные ценности себе, необходимо присвоить политическим противникам антиценности, причем желательно тоже универсальные. Например, в негативном ключе противник будет представлен в случае, если он будет обвинен в получении финансовой помощи из-за границы (предательство Родины, корыстолюбие), если он выступит против памяти погибших в Великой отечественной войне, если его слова и действия будут направлены против слабых – детей, женщин, стариков.

4. Наконец, удачным приемом будет такое выстраивание ситуации, при котором противник вынужден будет выступить против универсальных позитивных ценностей. Этим он выставит себя в невыгодном свете и самолично поспособствует формированию нужного информационного посыла.

Сказанное в последнем пункте поясним примером. 16 декабря 2008 года и 1 апреля 2009 года активисты движения «Мы» читали от-

рывки из произведений соответственно А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя у памятников этим писателям. Политических лозунгов не было, но отрывки подбирались такие, чтобы они звучали актуально и в наши дни. Обе акции были разогнаны милицией:

«За чтение стихов Пушкина нас уже задерживали, теперь вот ОМОН прессанул нас за чтение Гоголя (...). Но главное – это эстетический эффект. Во время акции по Пушкину нас начали брать на фразе “мы ждем с томленьем упования минуты вольности святой”, теперь же нас брали за фразу “Русь, куда же мчишься ты!”»¹.

Таким образом, активисты выстроили свои действия в поле общепринятых позитивных ценностей – они читали произведения русской литературной классики. А ОМОН был вынужден выступить гонителем не только активистов движения «Мы», но также Пушкина и Гоголя. При этом вряд ли милиционеры имели что-то против классиков – задержание было произведено из-за того, что активистами, по мнению милиции, были не соблюдены определенные юридические условности (в частности, перейдена тонкая грань между заявленным пикетом и митингом) – однако организаторы выстроили ситуацию так, что милиция была вынуждена стать гонительницей русской культуры.

Иллюстрируя сказанное выше, приведем пример того, как две политизированные группы, оказавшись в состоянии столкновения, заранее выработали моральное обоснование своих действий, основываясь на апелляции к универсальным ценностям.

В предновогодний вечер 31 декабря 2009 года ряд оппозиционных групп в рамках серии акций «Стратегия–31» попытались провести митинг на Триумфальной площади в Москве. Однако разрешение ими не было получено, поскольку была подана также заявка на проведение на этой же площади и в это же время мероприятия проправительственного молодежного движения «Россия молодая». Акция «России молодой» была направлена на то, чтобы занять площадь и не дать провести здесь митинг оппозиционерам; в отличие от оппозиционной, эта акция была разрешена Правительством Москвы.

Ценностью, которую защищали участники «Стратегии–31», была свобода (конкретно – свобода слова и собраний). Антиценностью – возвращение к тоталитаризму и однопартийной системе, ограничение свобод, невозможность выразить собственное мнение. Защита демо-

¹ <http://dobrokhotov.livejournal.com/2009/04/02>. Зап. 2.04.2009.

кратических свобод и противодействие тоталитаризму – основа концепции «Стратегии–31».

Моральное обоснование действий активистов «России молодой» можно увидеть в тексте листовки, распространяемой на акции:

«Плохой Шанта НЕ пройдет!

Он пришел из Америки, чтобы украсть наш праздник. Он лжет нашим старикам, развращает нашу молодежь. Он готов одеть любую личину: фашиста, анархиста, кого угодно, лишь бы уничтожить нашу культуру, разрушить нашу государственность.

Многих он уже успел совратить. И сегодня 31 декабря 2009 г. он привел их сюда, на Триумфальную площадь к памятнику великого русского поэта Владимира Владимировича Маяковского.

Привел потому что он ненавидит нашего Деда Мороза! Он давно задумал подменить его на Шанта Клауса.

И поэтому, активисты Движения “Россия Молодая” решили остаться на площади после своей утренней акции по сдаче крови.

Остаться, чтобы заявить всем поклонникам Шанта Клауса:

ДЕД МОРОЗ ПРОТИВ!

Он против лжи “несогласных”, которая течет из уст Лимонова, Каспарова, Касьянова. Против вранья “правозащитников” осваивающих зарубежные гранты. Против оранжевого переворота и развала России.

Пусть Шанта Клаус берет билет и уезжает домой в Америку.

ПЛОХОЙ ШАНТА GO HOME!

ШАНТА КЛАУС ДУЙ НА HOUSE!»

В приведенном тексте заметно стремление выстроить два ассоциативных ряда – активисты «России Молодой» ассоциируются с позитивными ценностями, а оппозиционеры – с антиценностями. На стороне первых оказывается Дед Мороз – любимый всеми с детства персонаж. На стороне вторых – инокультурный Шанта Клаус, он вор, лгун, фашист, корыстолюбец, хочет упадка России и оболванивания ее населения, ненавидит все российское. Подчеркиваются бескорыстность и самоотверженность активистов «России молодой», чьи действия несут пользу людям (они «решили остаться на площади после своей утренней акции по сдаче крови»), в противовес корыстности оппозиционеров (которые «осваивают зарубежные гранты»). Автор текста расставляет ассоциации довольно искусно – так, он не только уважительно называет великого русского поэта, к которому «примазываются» оппозиционеры, но и указывает его имя и отчество, которые совпадают с именем и отчеством В.В. Путина.

3. Выбор даты проведения акции

Информационный посыл акции определяется, помимо прочего, **датой** ее проведения. Как правило, мероприятие привязывается к какой-либо дате, значимой для движения или же к какому-нибудь политическому поводу.

Один и тот же праздник может быть значимым для разных направлений и организаций. Так, 9 мая (День Победы) празднуется представителями практически всех направлений (за исключением разве что радикального крыла ультраправых).

Для *левых* знаковыми датами исторически являются государственные праздники СССР: 1 мая (День международной солидарности трудящихся), 7 ноября (годовщина Великой Октябрьской социалистической революции), 9 мая (День Победы), 23 февраля (День советской армии и военно-морского флота), 22 апреля (день рождения В.И. Ленина) и др.

Национал-большевики с середины 1990-х годов начали 5 апреля ежегодно отмечать День русской нации (годовщину Ледового побоища), со временем эта традиция заухла.

Ультраправыми радикалами празднуется 20 апреля (День рождения Гитлера), впрочем, в последние годы традиция этих празднований практически сошла на нет; и наоборот, в этот день могут проводиться акции антифа¹. С появлением в 2005 году в российском праздничном календаре Дня народного единства (4 ноября) он стал отмечаться ультраправыми Русскими маршами.

Попытка сформировать политический календарь *анархистов* отражена в следующем тексте:

«13–15 августа [2004 года] в Питере состоялся XVII Съезд Ассоциации Движений Анархистов. (...) Товарищами из Питера и Волжского внесён ряд предложений по проведению акций на период до следующего Съезда (в частности, в связи с началом учебного года (1 сентября), к началу призыва в ВС РФ (1 октября), на День Чёрного Знамени (21 ноября), День борьбы с работой (1 декабря), День Неизвестного художника (1 марта), День на-

¹ Напр., «20 апреля [2004 года] в Питере день рождения Гитлера был отмечен неанкционированным антифашистским шествием, организованным коллективом “Эпицентр” и молодежной анархо-антифа группой “Панк-Возрождение”. В демонстрации под антифашистскими лозунгами от Александровского сада до метро Садовая участвовало около 50 человек» (Новый свет. № 56. Май 2004. [Газета, СПб.]. Цит. по: <http://novsvet.narod.ru>).

логоплательщика (1 апреля), День защиты детей (1 июня), День борьбы против полицейской жестокости, 140-летие I Интернационала и др.)...»¹

Частью оппозиции (преимущественно левой) 4 октября (или в ближайшие выходные) отмечается годовщина расстрела Дома Советов в 1993 году.

Для создания информационного посыла может использоваться праздничная или памятная календарная дата. Приведем примеры.

1. Захват приемной Администрации президента РФ 14 декабря 2004 года был приурочен нацболами к годовщине восстания декабристов на Сенатской площади; в ходе последующего судебного процесса участников акции называли «декабристами».

2. 20 апреля 2005 года Молодежным союзом правых сил проведена акция против движения «Наши»: в день рождения Гитлера сторонники СПС обвиняли сторонников «Наших» в фашизме².

3. 1 апреля, в День смеха, неоднократно проводились акции юмористического характера. Например, в 2011 году прошла акция «Женский призыв: формы вместо реформы», организованная молодежным крылом «Справедливой России». Девушки призывали к службе в армии, маршировали, отдавали честь. В целом акция носила пародийный характер и предполагала критику проводимой армейской реформы³. Первоначально проведение акции планировалось около Министерства обороны, по согласованию с московскими властями она была перенесена к памятнику Н.В. Гоголю⁴.

Дата может стать частью концепции акции. Так, с 31 октября 2008 года ряд оппозиционных организаций начали серию акций «Стратегия–31». Цифра в названии обозначает 31 статью Конституции РФ, посвященную свободе собраний; соответственно, акции этой серии назначались на каждое 31-е число.

Одну и ту же дату представители разных направлений могут наполнять различным, основанным на собственной идеологии смыслом. Так, выше мы уже упоминали ситуацию возникновения Дня народного единства (4 ноября). Этот праздник был введен в российский праздничный календарь в 2005 году. Возникла проблема: праздник есть, а как его праздновать, какой идейный смысл в него вкладывать –

¹ Новый свет. № 58. Октябрь 2004. [Газета, СПб.]. Цит. по: <http://novsvet.narod.ru>.

² <http://old.sps.ru/?id=204312>. 21.04.2005.

³ <http://dgudkov.livejournal.com/87625.html>. Зап. 1.04.2011.

⁴ Там же.

непонятно. Первыми осваивать праздник взялись ультраправые, рассматривая его как националистическую дату:

«4 ноября Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ) проведет в Москве массовый молодежный марш “Россия против оккупантов”. Марш пройдет по местам массового проживания мигрантов. Цель акции – отпраздновать годовщину освобождения Москвы от иноземных захватчиков и заявить решительный протест ползучей оккупации России нелегальными и необоснованными иммигрантами. Лозунги марша: “Очистим город от непрошенных гостей!”, “Чеченцы! Война закончилась! Пора ехать домой!”, “Россия принадлежит нам!”»¹

Некоторые организации других направлений пытаются перехватить инициативу у ультраправых, проводя 4 ноября альтернативные мероприятия. Так, движение «Наши» еще в 2005 году в этот день проводило акцию добрых дел – активисты по всей России делали добрые дела, имея в виду, что для народного единения и процветания необходимо сосредоточиться на созидательной деятельности. Впоследствии данная акция не повторялась, но осенью 2009 года идея «отнять праздник» возникла снова, 4 ноября было проведено шествие под лозунгом «Русский марш – все свои». Шествие имело карнавальное характер, наряду с идеей процветания России подчеркивались ее многонациональность и толерантность. Концепция праздника была выражена лидером движения Н. Боровиковым так:

«Русский марш – это праздник народного единства, который русские отмечают вместе со всеми народами нашей страны»².

В данном случае организации-противоборцы стараются перехватить друг у друга инициативу по присвоению праздника, наполнению его собственной идеологией. Они пытаются «захватить» праздник, как воюющие стороны пытались бы захватить господствующую высоту.

4. Мобилизация участников

Успешность акции, эффективное формирование переднего плана акции и ее информационного посыла во многом зависят от того, на-

¹ <http://www.dpni.org/index.php?0++1827>.

² Цит. по: На Русском марше Движения «НАШИ» ВСЕ СВОИ! // <http://nashi.su/news/27600>. Зап. 4.11.2009.

сколько много людей примут участие в мероприятии. Это относится к основным типам акций – демонстрациям, шествиям, митингам, пикетам: чем они многолюднее, тем лучше.

«Если отказ освещать малочисленные оппозиционные выступления редакции подконтрольных СМИ могут объяснить маргинальностью протеста, то невнимание к многотысячным выступлениям оппозиции таким образом аргументировать невозможно»¹.

Несомненно, что численность участников движения и соответственно численность активистов, привлекаемых к акциям, зависит от множества факторов²:

- актуальности программы и идеологической концепции организации;
- наличия социальной базы, поддерживающей эту программу и концепцию;
- наличия ресурсов, обеспечивающих деятельность организации;
- наличия харизматичного лидера, способного повести за собой людей, и проч.

Эти факторы, относящиеся к сфере партстроительства, заслуживают подробного рассмотрения³, однако мы выносим их за рамки нашего исследования. Не будем здесь углубляться также в особенности стимулирования активистов для участия в деятельности организаций, отнеся частичное освещение этого вопроса в главу VII.

Но рассмотрим, с помощью каких инструментов обеспечивается многолюдность уличных акций. Выше мы уже отмечали, что одним из важных стимулирующих факторов посещения акций является уважение товарищей по организации – ведь для большинства молодежных политизированных групп актуально правило: чем активнее участник организации проявляет себя в акциях, тем выше его неформальный статус. Мобилизирующим фактором является и преимущественное проведение акций (особенно крупных) в выходные дни.

¹ Яшин И. Уличный протест. М., 2005. С. 17.

² Пользуясь терминологией П. Бурдьё, можно сказать, что привлечение активистов обусловлено привлечением ресурсов разного рода. См.: Бурдьё П. Формы капитала // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. М., 2004. С. 521–528.

³ Библиографию см.: <http://www.prometeus.nsc.ru/biblio/spravka/election.ssi>.

Перечислим еще несколько стратегических принципов и приемов, позволяющих увеличивать численность участников акций (постоянных активистов и «разовых» сторонников).

1. Мобилизация с привлечением административного и финансового ресурса

Наличие финансовых и административных ресурсов, как мы уже сказали выше, это один из важнейших факторов существования и деятельности политических организаций. Наличие таких ресурсов значительно облегчает рекрутирование участников, изготовление реквизита, работу со СМИ и т.д. Но при этом «ресурсный» фактор не является определяющим – история молодежного движения в России помнит множество организаций, которые заглохли или превратились в забюрократизированные структуры при наличии мощной ресурсной поддержки. И наоборот, как мы уже говорили, были организации, которые на протяжении многих лет успешно действовали при отсутствии заметной финансовой подпитки и административной поддержки, существуя «благодаря членским взносам»; отсутствие данных ресурсов им удавалось компенсировать за счет активизации других видов ресурсов, например, творческих¹. К слову, безденежность также может стать положительно влияющим ресурсом: безденежные – значит, бескорыстные, искренние, идейные; такой образ организации привлекает к ее деятельности не худших представителей молодежи.

Для обеспечения массовости мероприятий может применяться *материальное стимулирование*. Простейшая его форма – оплата участия в акции.

В обществе чуть ли не поголовно бытует мнение, что участники акции получают за них деньги². Не беремся судить об этом с полной

¹ Организацией, построенной на нематериальном и нефинансовом стимулировании, на протяжении всей своей истории являлась НБП. По образному выражению ее основателя, «политическая организация, созданная волею и мышечной энергией из живых молодых парней, не может в угоду Минюсту исчезнуть или разойтись». (Лимонов Э.В. Моя политическая биография. СПб., 2002. С. 195–196).

² В 2007 году мы провели небольшой опрос, спрашивая людей, далеких от политики, получают ли, по их мнению, деньги активисты НБП. Подавляющее большинство ответило утвердительно; как сказал один из информантов, «ну, хотя бы за акции-то, конечно, получают». Мотивация при этом достаточно субъективна и категорична: «Молодежь сейчас во всем ищет только материальную выгоду;

уверенностью – финансовых документов нам не предоставляли, да мы их и не требовали, понимая деликатность и непроверяемость «денежного» вопроса. Вполне допускаем, что наши собеседники преувеличивали собственную бескорыстность и альтруистичность представляемых ими организаций. Кроме того, времена меняются и мы вполне допускаем, что в различных организациях может изменяться ситуация с финансированием. Однако в целом мы можем сказать, что согласно создавшемуся у нас впечатлению, слухи о деньгах, получаемых активистами за акции, мягко говоря, преувеличены. Основными стимулами для участия в уличном акционизме являются стимулы нематериального плана.

Вопросы оплаты и корыстности со стороны активистов часто подвергаются публичному осмеянию, и активисту НБП в этом вторит активист «Наших»:

«Тут вычитал в Re:акции, что рабочий день нацбола стоит 300 руб. Сколько ж мне должны! :)))

А еще, что матери Копцева от питерского НБП большие деньги перечислили. Вот с политзеками проблемы финансовые были, а с Копцевым, видимо, нет. Небось, Березовский башляет... Эй, народ, мы ж вагонами деньги из-за границы гребём»¹.

«Вопреки распространенному мнению, денег мы не получаем. И люди, которые хотят денег, в “Наших” не задерживаются. Бывает, приходит такой, на понтах, “где у вас тут деньги дают?” Осмотрится, разберется – и нет его» [Д.С., м., 19].

Категорически отрицая собственную корыстность, активисты склонны не менее категорично обвинять в корыстности своих противников. Поклонник Путина обвинит в проплаченности оппозиционера, а оппозиционер – поклонника Путина. Вот, например, высказывание молодого либерала:

весь этот романтизм им неинтересен. Я не поверю, что они действуют бесплатно, там крутятся большие деньги» [И.М.]. В действительности обвинение активистов НБП в корыстности несправедливы. Что интересно, среди граждан, подозреваемых нацболов в денежной заинтересованности, были люди, сами весьма альтруистичные. Их суждения обусловлены не проекцией собственной системы ценностей, а устоявшимся в обществе восприятием политики как пространства, связанного с большими финансовыми ресурсами.

¹ <http://troyshadow.livejournal.com>. Зап. 4.02.2006.

«Мы никаких денег не получаем, а вот за деньги работают знаете кто? “Наши”, “Молодая гвардия”!» [Г.Н., м., 24]

Подобные обвинения являются частью информационной борьбы (см. далее гл. IV).

Для создания общего впечатления об объемах услуг платных волонтеров в Москве можно ознакомиться со специализированными ресурсами в Интернете, на которых приглашаются желающие участвовать в различного рода массовках; при больших объемах подобных услуг информация о них наверняка должна была здесь появиться. Так, на сайте <http://www.massovki.ru>, посвященном поиску участников массовок, в августе 2008 года был открыт раздел, посвященный участию в политических акциях. За 2009 год здесь помещено 29 предложений, причем часть из них дублируют друг друга (выявить их сложно). Большая часть предложений посвящена участию в местных выборах (депутаты в Московскую городскую думу, мэры подмосковных городов) и связана с организационной работой от сбора подписей до присутствия на предвыборных лекциях. Несколько раз встречаются приглашения посетить за деньги митинги: ЛДПР – 3 мероприятия, Правительство Москвы – 1, без расшифровки – 4. На начало 2010 года расценки колеблются от 100 руб. («постоять часик») до 700–800 руб. Количество нанимающихся не слишком велико; так, мероприятие на Поклонной горе 10 апреля 2010 года (приглашение, кстати, оказалось ложным) согласились посетить 28 человек (был вывешен их список). Многие из приглашений являются мистификациями¹. Вполне допускаем, что некоторые из таких предложений созданы политическими противниками как провокации – фабрикация компромата в виртуальном пространстве является частью политической борьбы (см. парагр. IV.6).

Как мы уже говорили, по большинству сообщений на <http://www.massovki.ru> трудно определить, какая именно организация приглашает участвовать в своих мероприятиях. Однако при привлечении

¹ Так, в марте – апреле 2010 года подавляющее число сообщений принадлежало некому Дмитрию Р. (22 года), который с неизвестными нам целями (возможно, личного характера) старался скомпрометировать одного из молодых думских депутатов, кстати, занимающихся молодежной политикой. От имени этого депутата он приглашал подработать на мероприятия, где в реальности денег не платили, да и самих мероприятий иногда не было. Другие приглашения тоже часто подвергаются критике как мистификации.

дополнительных данных можно уяснить, что эти организации практически всегда «взрослые», не молодежные. Политические структуры, не имеющие в своем распоряжении ни достаточного количества «боевой» молодежи, ни активных пенсионеров, но обладающие достаточными финансовыми ресурсами, приглашают участников за деньги. Так, в числе приглашающих на мероприятия в Москве (по состоянию на начало 2010 года) упоминаются ЛДПР, «Яблоко», «Справедливая Россия». Разовые сотрудники часто нанимаются на работу, которую не хотят делать участники «взрослых» организаций – например, на раздачу листовок и сбор подписей; часто это работа достаточно трудная, как выразился один из посетителей <http://www.massovki.ru>, «сбор подписей – это такая бодяга, что про оплату говорить не нужно. Если после работы количество седых волос будет меньше зарплаты – считай повезло». К слову, наемные подставные люди используются для решения практических задач не только в политической сфере; это происходит, например, при общественных обсуждениях проектов архитектурной застройки городов. Таким образом, мы видим, что рынок платных волонтеров на акции существует, но он незначителен и не захватывает молодежных политических движений¹.

Получение участниками определенных «бонусов» – подарков и благ – более мягкий способ материального стимулирования. Он встречается чаще. Например, существенным стимулом может стать поездка на акцию в другой город за счет организатора. В наиболее массовом порядке такие поездки организуются движением «Наши»; на их мероприятия собираются до 70 тысяч человек (17.12.2006), причем подавляющее большинство приезжает из других регионов, и эти поездки осуществляются за счет организаторов. Возможна (и активно используется у тех же «Наших») выдача реквизита, который впоследствии остается у участников в виде подарка.

В качестве примера приведем объявление, вывешенное активистом из областного центра К* перед проведением антикоррупционной акции «Белые фартуки» (16.04.2011) на собственной странице в сети

¹ Анализ сайта massovki.ru производился в начале 2010 года. Выборы 2011–2012 годов дали несравнимо больший материал по данной теме: «активизм за деньги» стал одной из ключевых тем информационной войны. См., напр.: Громов Д.В. Предвыборная неделя в новостях Первого канала // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 4. С. 44–49.

«В Контакте» и предназначенное для имеющих доступ к этой странице (134 чел.). По сообщению можно составить представление о том, каков набор требований к добровольцам, желающим поехать на акцию:

«16го апреля 2011 года в Москве пройдет массовая акция по борьбе с коррупцией. На акции будет 50 000 человек со всей России! 500 человек из К*!

Выезд из К* 15го апреля в 11–12 вечера. Едем на автобусах. Приезжаем в Москву в 6–7 часов утра, после будет время на отдохнуть/покушать/сходить в туалет. В 10–12 часов начинается акция на пр-те Сахарова. Формат акции: каждый из участников должен будет задать на камеру волнующий его вопрос связанный с фактами коррупции. Будь то разбитые дороги, которые не ремонтируются уже несколько лет, либо безответственность чиновников, и тд... после акции будет концерт. Еще формат акции предполагает наличие на участниках белых фартуков (по желанию), которые несут в себе определенный символизм связанный со спецификой акции. После акции свободное время (3–4 часа), вечером выезжаем из Москвы и приезжаем в К* ночью, около 2–3 часов.

Приглашаются все желающие, кому не безразлично будущее своей страны. ПРОЕЗД БЕСПЛАТНЫЙ! Деньги взять только на еду. Обязательно взять с собой паспорт. Лицам не достигшим 18 лет – записка от родителей с разрешением ехать в москву и контактный телефон одного из родителей».

Пример использования административных рычагов для создания массовости акции – *снятие с занятий студентов и школьников для обязательного участия в политических мероприятиях.*

Конечно, мобилизация административного и финансового ресурса – инструмент, доступный далеко не всем. К данному способу повышения массовости прибегают движения богатые и имеющие влиятельную поддержку. Прежде всего это проправительственные организации.

Пример активного использования административного ресурса – движение «Местные» (Подмосковье). Здесь применение административных рычагов бывает настолько прямолинейным, что это не одобряется даже идеологически близкими проправительственными организациями. Так, массовые мероприятия «Местных» обеспечиваются подмосковными школьниками и студентами в «добровольно-принудительном» порядке.

Попытки приобщиться к административному ресурсу осуществляют и оппозиционеры. Так, нам известен случай, когда лидер одного

из оппозиционных движений сумел наладить хорошие отношения с ректоратом одного из столичных вузов, был представлен Ученому совету и получил в общей форме приглашение к сотрудничеству. После этого в учебном отделе вуза начали раздаваться телефонные звонки с просьбами от имени руководства движения «прислать пятьдесят студентов» для участия в той или иной акции.

Наиболее солидной формой привлечения административного ресурса является *покровительство со стороны государства и спецслужб* и, более того, осуществление акций как части государственной политики. Наиболее яркий пример – упоминавшиеся выше акции движения «Наши» в связи с демонтажом «Бронзового солдата» в Эстонии; несмотря на заявления лидеров «Наших» о спонтанности протеста, очевидно, что акция такого типа могла быть проведена только при согласовании на высоком уровне.

Идея координировать протестную молодежную деятельность с интересами государства и спецслужб возникла задолго до создания движения «Наши» и других проправительственных организаций. Так, Э.В. Лимонов неоднократно писал о том, как в начале 2000-х годов пытался обеспечить покровительство ФСБ деятельности НБП в ближнем зарубежье:

«Казалось бы, господа из правительства, давайте работать на этом фронте вместе! (...) То, чего не можете вы, статус не позволяет – обляпать посольство краской, разбить стекла, изукрасить лозунгами их города, припугнуть их, короче, выразить гнев русского народа, сделаем мы. Вам, государству, это не с руки. А вы, государство, давите на них дипломатически, экономически. Я даже встретился в начале февраля 2000 года с начальником управления ФСБ по борьбе с политическим экстремизмом и терроризмом (...) и предложил ему наши услуги; “Используйте нас в странах СНГ!” Но реставрационная власть не терпит конкуренции!»¹.

Как мы отмечали в парагр. I.2, в начале 2000-х годов политическая концепция НБП предполагала активную защиту прав русскоязычного населения в странах бывшего СССР, Поэтому привлечение такого ресурса, как поддержка спецслужб было, в принципе, возможно. Однако случилось так, что идеи ранних национал-большевиков были спустя несколько лет воплощены в жизнь их антагонистами – участниками проправительственных движений.

¹ Лимонов Э.В. Другая Россия. М., 2004. С. 234.

2. Встраивание в уже существующие протестные движения

Удачным стратегическим ходом является встраивание деятельности политических молодежных групп в уже существующие протестные движения: рабочих, студентов, обманутых вкладчиков, пенсионеров и др. Эти движения, как правило, преследуют экономические цели и связаны с решением конкретных проблем.

Первым случаем сознательного встраивания в протестное движение, видимо, была поддержка левыми силами выступлений шахтеров в Москве. По мнению Карин Клеман, социолога, специалиста по протестным движениям, тенденция к встраиванию молодежи во «взрослые» протестные движения возникла в 2005 году¹ в связи с массовыми протестами против изменения системы льгот пенсионерам:

«До недавнего времени, примерно до 2005-го года, молодежные организации в России действовали обособленно. Протестные действия 2005 года, связанные с монетизацией льгот, изменили ситуацию – молодежные организации начали выступать совместно с другими, причем во многих случаях играли достаточно важную роль, вели за собой, делали так, чтобы люди не боялись. В том числе потому, что у молодежи уже есть организационный опыт, опыт прямых действий» [К.К., ж., 42].

В январе 2005 года во многих городах России начались стихийные выступления против монетизации льгот. Активисты оппозиционных молодежных движений (особенно НБП и молодежного «Яблока») не только включились в этот процесс, но в нескольких регионах даже сумели встать во главе его. Проведение «разновозрастных» акций показало закономерность: если протестующие проявляют активные действия (перекрывают дорогу, врываются в госучреждения и т.п.), то это инициатива именно молодежи.

В те годы происходили акции против выселения из общежитий (АКМ, СКМ, троцкистские группы), против незаконных застроек во дворах (левые, молодежное «Яблоко») и др. На протяжении нескольких лет проводились акции протеста против повышения тарифов ЖКХ, лозунг «Нет реформам ЖКХ!» постоянно звучал во время самых разных акций. Полем проведения акций стали также кварталы

¹ Вообще, идея использовать для собственных целей сочувствующих посторонних возникла и раньше. Так, националистическая группировка «Мэд крауд» для нападений на инородцев использовала случайно встреченные агрессивные компании, общая мода на национализм (первая пол. 2000-х годов) делала такую тактику возможной. См.: Стогофф И. Skinheads: История одной банды. СПб., 2008. С. 176–177.

деревянной застройки, подготовленные под снос в московских районах Южное Бутово (лето 2006 г.) и Жулебино (май 2007 г.); в конфликтах с представителями властей и застройщиков наравне с жителями участвовали активисты НБП и АКМ.

При проведении Маршей несогласных в Санкт-Петербурге в 2007–2008 годах было удачно использовано недовольство петербуржцев новой застройкой (в частности, возведением небоскреба Газпрома на Охте). Ранее различные общественные организации устраивали акции протеста против застройки; был накоплен банк данных о людях, готовых подключиться к таким акциям. Перед первым Маршем (3.03.2007) активисты молодежного «Яблока» обзвонили эту категорию людей, приглашая их на данное мероприятие. Привлечение большого количества протестно настроенных посторонних участников позволило довести количество участников Марша несогласных до примерно семи тысяч. На тот момент формат «маршей несогласных» еще только выработывался, поэтому подобная манипуляция сторонними группами населения была еще возможна; однако вскоре Марши стали восприниматься исключительно как политические акции. Однако удачно найденный стимул действовал и впоследствии: даже на Марш несогласных 4 марта 2008 года некоторые люди приходили «в знак протеста против того как “бизнесмены и чиновники уродуют город”»¹.

Сложилась практика, при которой некоторые политические группы охотно откликаются на приглашения к участию в протестных мероприятиях, выступая как бы защитниками незащищенных слоев населения. Например, если инициативная группа жильцов хочет воспрепятствовать «точной застройке», можно позвонить по контактному телефону молодежной организации и позвать ее представителей на помощь. Это не предполагает денежной оплаты, но молодые активисты в качестве «бонуса» получают экстремальное приключение, тренировку деятельности в уличных условиях и, конечно, моральное удовлетворение от того, что «постояли за правду». Осуществляется также самопиар, особенно в случаях, когда «приглашающий» согласен на то, что «приглашенные» будут презентовать себя (демонстрировать собственную символику, исполнять соответствующие речевки и др.). Крайний случай при таком

¹ «Несогласные» прошли в ногу с милицией // Коммерсантъ. 04.03.2008. Цит. по: <http://www.rambler.ru/news/politics/partynews/559876436.html>.

подходе – это когда в акции участвуют только «приглашенные», без присутствия «приглашающих»¹.

В 2008–2011 годах попытки встроиться в протестные движения и этим увеличить массовость собственных акций продолжались:

«За последнее время я нередко видела – скажем, в ходе конфликтов против уплотнительной застройки – людей самых разных возрастов. Вместе выступали и бабушки-дедушки, и люди среднего возраста, и молодежь, в том числе из других районов. Например, во время недавнего перекрытия улицы маршала Бирюзова вперед вышла небольшая группа молодежи, но очень скоро к ним присоединились бабушки; и молодые, и старые стояли вместе, держась за руки» [К.К., ж., 42].

Среди организаций, постоянно стремящихся к встраиванию в социальные конфликты, можно назвать Движение против нелегальной иммиграции, оно специализируется на конфликтах, связанных с межэтническими отношениями. Так, представители ДПНИ присутствовали в Кондопоге после волнений 2006 года², принимали участие в конфликтах, связанных со строительством мечети на Волжском бульваре в Москве³, с убийствами с межэтнической подоплекой и др. Активисты с символикой ДПНИ принимали участие в выступлении на Манежной площади 11 декабря 2010 года, посвященном памяти футбольного болельщика Егора Свиридова.

Встраивание в уже существующие протестные акции – хороший шанс для политиков, не имеющих собственной партии и вообще ресурсов для организации какого-либо серьезного политического действия. На чужой акции можно заявить о себе, а в идеальном случае – возглавить чужое протестное движение.

Не беремся судить о реальном положении дел, но политические оппоненты обвиняют в попытках встраивания в чужие протестные движения Б.Е. Немцова. Имея большой опыт, этот политик остался не у дел, не имея достаточных ресурсов для собственной раскрутки⁴. В течение 2007–2011 годов он систематически появлялся на оппози-

¹ Например, в феврале 2007 года группа активистов проводила акцию против начальника общежития одного из московских вузов, но местных студентов среди них не было. Барабанов И. Кремль создает боевые группы // The New Times. Новое время. 19.03.2007. <http://newtimes.ru/articles/detail/13206>.

² См. материалы сайта <http://www.dpni.org> за соответствующий период.

³ http://www.dpni.org/articles/novosti_dp/20558. Зап. 19.02.2011.

⁴ С апреля 2008 года он выступает как один из руководителей либерально-демократического объединения «Солидарность».

ционных и протестных мероприятиях различной направленности, выступал там. Так, начиная с 2007 года Немцов посещал Марши несогласных в Москве. Он участвовал в митинге протеста в Калининграде (17.02.2010)¹, в митинге против строительства экологически опасного кремниевого завода в Абакане (16.06.2010)² и др. Немцов обвинялся оппонентами в том, что он «появляется только там, где можно заработать политические очки»³.

В последние годы для неполитических протестных движений, вступающих в союз с политическими структурами, всё заметнее дилемма: с одной стороны, таким образом они привлекают внимание к собственным проблемам; с другой, смешивая частный экономический протест с политикой, они рискуют вызвать негативную реакцию со стороны властей – навстречу экономическому протесту власти идут, в общем-то, довольно охотно, а вот навстречу политическому – наоборот⁴. Получается, что привлечение участников молодежных политизированных объединений эффективно только в тех случаях, когда участникам протестов действительно недостает «движущей силы», способной к активным действиям (прокричать речевки, перегородить улицу и т.д.).

Добавим, что помимо привлечения молодежными политическими организациями протестных движений как человеческого и информационного ресурса, возможно и привлечение протестных идей. Так, 29 декабря 2010 года было объявлено о создании сайта «РосПил»⁵, посвященного борьбе с коррупцией⁶. Все желающие могли через этот сайт обнародовать информацию о случаях коррупции и инициировать уголовные дела, связанные с этим. Идея оказалась перспективной, общественное раздражение против коррупции получило возможность выплеснуться в действенное и неконтролируемое протестное движение. Вскоре движение «Наши» постаралось перехватить инициативу,

¹ Около 10 тысяч человек собрались на акцию протеста в Калининграде // Сайт радио «Эхо Москвы». <http://www.echo.msk.ru/news/652882-echo.html>. 30.01.2010.

² Борис Немцов: митинг в Абакане // Сайт «Солидарность». <http://www.rusolidarnost.ru>. 17.06.2010.

³ Абакан: Антикремниевая симуляция Немцова // <http://www.molgvardia.ru/node/18651>. Зап. 18.06.2010.

⁴ Такая проблема прослеживалась, например, в протестных выступлениях в Калининграде в феврале 2010 года. См.: Лидер калининградской оппозиции выходит из движения «Солидарность» – из-за ссоры с Немцовым или давления ФСБ // Сайт «Newsru.com». <http://www.newsru.com/russia/17feb2010/doroshok.html>. Зап. 17.02.2010.

⁵ <http://rospil.info>.

⁶ <http://navalny.livejournal.com/541417.html>. Зап. 29.12.2010.

инициировал аналогичное по замыслу движение «Белые фартуки»¹, а «РосПил» подвергся со стороны «Наших» жесткой критике.

3. Привлечение к акции иногородних участников

Многие политизированные молодежные организации имеют большое количество отделений в различных регионах. Часто для участия в ответственных акциях (например, в Первомайских демонстрациях) съезжаются региональные представители. Как мы уже говорили, с точки зрения действенности акций, они на порядок эффективнее, когда проводятся в Москве² или Санкт-Петербурге, поэтому активисты из регионов часто перебрасываются в столицы (вообще, молодые политические активисты часто ездят на акции в другие города).

Один из приемов создания эффекта массовости – демонстрация региональных групп, прибывших для участия:

«Довольно часто в практике организации массовых акций протеста встречаются случаи, когда организаторы выдают активистам таблички с названиями различных регионов страны (именно чтобы подчеркнуть общенациональный характер протеста). Нередко выдают даже таблички с названиями тех регионов, представители которых участие в мероприятии не принимают»³.

4. Проведение политической акции в формате шоу, привлекательного для молодежи

Эффективным ходом при организации мероприятий является приглашение на него музыкальных исполнителей, популярных в молодежной среде. Так, после шествия движения «Наши» 4 ноября 2009 года на набережной Тараса Шевченко состоялся концерт, в котором «принимали участие группы “Ранетки” и “Блестящие”, спела и экстравагантная Жанна Агузарова»⁴.

¹ Антикоррупционная акция Движения «НАШИ» собрала 50 000 человек // <http://nashi.su/news/35649>. Зап. 16.04.2011. Антикоррупционная активность «Наших» очень скоро сошла на нет.

² Данилин П. Новая молодежная политика 2003–2005. М., 2006. С. 131–133; Москвин-Тарханов М. Технология российской революции: Как «это» делать в Москве // <http://kreml.org/opinions/74213056>.

³ Яшин И. Уличный протест. М., 2005. С. 27–28.

⁴ «Наши» превратили Русский марш в красочное шоу // <http://www.lifenews.ru/news/2041>. Зап. 4.11.2009.

На акции в формате митинга-концерта могут прийти не только активисты, но и обычные меломаны. Так, огромное влияние на приток молодежи в левое и леворадикальное движение оказало участие в акциях (в частности, НБП) Егора Летова (группа «Гражданская оборона»).

Привлечение на акции сторонней молодежи может обеспечить приток в движение новых членов – не исключено, что молодой человек, пришедший на концерт-митинг ради музыки, будет вовлечен в деятельность движения, сагитирован. Вербовка новых членов не является самоцелью, но подразумевается как одна из целей, что видно, например, из следующего отчета:

«Есть все основания полагать, что после подобных акций обязательно будет качественное и количественное пополнение областной комсомольской организации. Полукасовому агитационному воздействию на нашем мероприятии подверглось примерно 250 человек, в основном студентов»¹.

5. Создание коалиций

Сравнительно немногочисленные группы объединяются для проведения акций. При этом формируется оргкомитет мероприятия, распределяются функции, определяются доли финансового участия и т.д. Традиционно единым фронтом выступают идеологически близкие группы. Редко, но бывают случаи объединения проправительственных и оппозиционных групп; так, в пикетировании эстонского посольства (24.04–03.05.2007), организованном движением «Наши», принимали участие и представители широкого спектра движений.

О сути политических союзов (вплоть до союзов с политическими спонсорами из-за рубежа) говорит Э. Лимонов:

«Власть добывается не только с помощью военных подвигов, но и с помощью военных хитростей. Союзничество с другими оппозиционными политическими силами есть одна из форм военных хитростей (...) При любом тренере, хоть из-за рубежа, мы Вас сделаем»².

При стремлении придать акции коалиционность возможны и следующие маневры:

«Распространенной технологией является заявление оргкомитета об участии в мероприятии виртуальных общественных объединений, созданных,

¹ Протопопов А. Антикапитализм–2003 в Челябинске. Не допустим глобализации на Урале! // Зеленоград завтра. [Газета]. 07.09.2003.

² Лимонов Э. Как надо понимать // Лимонка. № 304 (Август 2006). С. 1.

на самом деле, специально для того, чтобы подтвердить массовость готовящегося мероприятия в ходе его подготовки. (...) Например, если какая-либо политическая партия проводит массовый митинг против реформы образования, в листовках, приглашающих граждан принять в нем участие, вполне могут содержаться заявления о том, что “митинг поддержан Независимым профсоюзом студентов и движением «Студенты за бесплатное образование»” – то есть организациями, созданными специально, чтобы поддержать конкретную инициативу данной политической партии¹.

6. Проведение «перехватывающей» акции

Собственную акцию можно провести в рамках чужого мероприятия, с помощью яркого и запоминающегося действия перетянув на себя внимание СМИ (см. парагр. III.4). В этом случае для собственных целей используются ресурсы организаторов. Особенно экстремален для участников (но в то же время и особенно эффективен с точки зрения пиара) случай, когда «перехватывающая» акция совершается на мероприятии группы-противоборца.

7. Использование для мобилизации участников акции новейших технических средств коммуникации

Прежде всего это Интернет, который позволяет в кратчайшие сроки оповестить большое количество людей. Оповещение происходит через рассылку и специальные сайты. Кроме того, возможно оповещение посредством мобильных телефонов.

Г. Рейнгольд, подметив качественно новые возможности общества к самоорганизации, ввел понятие «умная толпа»². Примером эффективных действий «умной толпы» с помощью применения SMS-сообщений для мобилизации большого количества людей стали события января 2001 года на Филиппинах:

«20 января 2001 года президент Филиппин Джозеф Эстрада стал первым в истории главой государства, потерявшим власть из-за действий умной толпы. Свыше миллиона жителей Манилы, созданных и направляемых

¹ Яшин И. Уличный протест. М., 2005. С. 26. Интересно, что организация под названием «Независимый союз студентов» действительно упоминается в числе участников акции 25 января 2005 года у Министерства обороны, организованной И. Яшиным.

² Rheingold H. Smart Mob: The Next Social Revolution. Basic Books, 2002. В русском переводе: Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М., 2006.

волнами текстовых сообщений, собрались на месте проведения мирных демонстраций 1986 года, получивших название движения “Народная власть” и приведших к падению режима Маркоса. Десятки тысяч филиппинцев пришли на бульвар Эпифанио-де-лос-Сантос, сокращенно EDSA, за один только час, прошедший после получения первым абонентом сообщения “Отправляйтесь на EDSA одетыми в черное” За четыре дня там перебивало более миллиона человек, большей частью одетых в черное. Эстрада пал»¹.

Рейнгольд, анализируя данные события, привел еще ряд случаев, когда довольно большие общественные группы успешно использовали SMS и электронную почту для организации и координации уличных действий².

Случаев применения массовых политических рассылок SMS в России нам неизвестно. Однако идея неформальной связи через SMS была использована в концепции акции «Связной Президента», организованной движением «Наши» в 2007 году. Согласно предположению «Наших», в конце 2007 – начале 2008 года (в дни выборов Государственной Думы и президента РФ) были возможны попытки насильственного свержения власти. Каждому, кто был готов встать на защиту законной власти, предлагалось стать «связным Президента», т. е. получить специальную sim-карту, которую нужно было активизировать в случае переворота, с тем чтобы получать личные указания от ушедшего в подполье президента В.В. Путина. 25 марта 2007 года 15 тыс. активистов «Наших» на улицах Москвы вербовали молодых «связных Президента»; согласно отчетам, sim-карты для действий в экстремальной ситуации получили 100 тыс. человек³.

На постсоветском пространстве примером удачного использования современных средств связи для мобилизации участников являются события 6–7 апреля 2009 года в Кишиневе. Недовольные результатами местных выборов организовали митинг протеста, вскоре переросший в уличные волнения, в которых принимала участие преимущественно молодежь. Н. Морарь, одна из организаторов митинга, так описала процесс подготовки выступления:

¹ Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М., 2006. С. 225–226.

² Там же. С. 226.

³ Подробнее см.: Громов Д.В. Движение «Наши». 2007 год // Молодежные субкультуры Москвы. М., 2009. С. 132–137.

«Шесть человек.

10 минут на креатив и принятие решения.

Несколько часов распространения информации по сетям, facebook, блогам, смс друзьям и e-mail рассылкам.

Вся организация – через интернет.

На улицу вышло 15 тысяч молодежи!!! (...). И это всего за несколько часов распространения информации, без телевидения или каких-либо других СМИ»¹.

Даже при возможном завышении цифр (другие источники говорят о 2–5 тыс. собравшихся) мобилизационный эффект использования современных средств коммуникации в данном случае достаточно впечатляет.

5. Акции согласованные и несогласованные

Ключевым моментом при организации акции (создании переднего плана, управлении впечатлением и проч.) является согласование или несогласование ее проведения с органами власти. В соответствии с Федеральным законом РФ от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», организаторы акции должны подать уведомление:

«Уведомление о проведении публичного мероприятия (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником) подается его организатором в письменной форме в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления»².

В законе оговариваются правила подачи уведомления – сроки с разбивкой по типам акций, ограничения на выбор места акции, форма и структура уведомления и др. Гарантируется реализация гражданами права на проведение публичного мероприятия (ст. 18–19), однако в руках органов власти остается много рычагов, позволяющих воспрепятствовать проведению акции. Так, власть может изменить время и место проведения мероприятия (ст. 5, п. 3.1, 5); она может его отменить в случае несвоевременной подачи уведомления (ст. 5, п. 5) или нарушения других правил организации мероприятия; публичное мероприятие может быть прервано в случае

¹ <http://natmorar.livejournal.com/36886.html>. Зап. 7.04.2009.

² ФЗ от 19.06.2004 № 54-ФЗ. Ст. 7. П. 1.

его несоответствия нормам Конституции РФ, административного и уголовного кодексов (ст. 12, п. 2; ст. 13–18), отступления от заявленного формата акции (ст. 7, п. 3; ст. 16, п. 2), а также в случае возникновения неординарных ситуаций, например, опасности давки (ст. 14, п. 2.1).

Как правило, все демонстрации, шествия, митинги и пикеты, проведенные успешно, являются санкционированными, они согласованы с органами власти в установленном порядке. Организаторы акции заботятся об этом заранее.

Если согласование к моменту выхода на акцию не оформлено, то это вследствие каких-то особых причин: провокационности акции, сознательного противоборства властей или же обычной недоработки организаторов. Примером мероприятий, которые не удается согласовать и поэтому они подвергаются разгону, являются акции «Стратегии–31» (2008–2012 гг.), о которых мы много пишем в других главах данной книги.

Участники согласованной акции не должны выходить за рамки того формата, который утвержден им властями. Например, если разрешение получено на пикет, то нельзя проводить митинг или шествие.

Если акция согласованна и условия ее проведения не нарушаются, милиция сохраняет нейтралитет и даже оберегает участников от возможных эксцессов.

Даже такие радикалы, как национал-большевики иногда оказываются под защитой властей – так, 20 июня 2006 года презентация книги Э. Лимонова, на которой ожидалась провокация со стороны молодежных проправительственных организаций, охранялась крупными силами ОМОНа; омовцы совместно с представителями национал-большевиков досматривали всех проходящих. Также Лимонов попадал под защиту милиции в июле 2006 года, когда во время пребывания в Петербурге он стал объектом протестных акций:

«О, это сладостное зрелище я еще долго буду помнить. Особенно мне запомнился рослый могучий омовец, волокущий по траве сквера за шиворот розоволицего юношу, орущего: “Лимонов-гад, тебе покажет Петроград!”»¹.

¹ Лимонов Э. Как почувствовать величие империи? // GQ.com. 2006. № 11. <http://www.gq.ru>.

Приведем еще один пример того, как агрессивность милиции обусловливается тем, разрешена акция или нет. Марш несогласных 3 марта 2008 года в Москве не был допущен, и его участники подвергались арестам. Марш несогласных, проводимый в тот же день в Санкт-Петербурге, был разрешен. Соответственно, по сообщению СМИ, арестам подверглись только молодые люди, вышедшие за рамки указанных в заявке параметров, и «неизвестный» который, производил действия против Марша:

«Милиция в происходящее не вмешалась. Задержаны были лишь трое подростков, которые сожгли американский флаг, и еще один неизвестный, метнувший в Гарри Каспарова фаллоимитатор»¹.

При всем настороженном отношении властей к Маршу несогласных 16 декабря 2006 года ОМОНОм была жестко подавлена провокация против «несогласных», проведенная проправительственным движением «Россия молодая». Также десять активистов «России молодой» попали в милицию за несанкционированный контрпикет против участников антипризывной акции 27 сентября 2008 года².

Если заявка на проведение не будет удовлетворена – из этого тоже может быть извлечена выгода. По-своему оппозиционеры находятся в таком положении, что, как бы власть не поступила, они остаются в выигрыше. Например, однажды мы присутствовали при телефонном разговоре, касающемся презентации в другом городе книги достаточно экстремистского содержания. Презентация должна была проходить на центральной площади, и руководитель проекта просил своего подчиненного оформить это мероприятие в милиции. «Впрочем, если не успеете, – сказал он, – ничего страшного – скажем, что нас запретили». Таким образом, не только проведение акции, но и ее запрет ведут к получению политического дивиденда – те, кого запретили, выставляют себя в роли гонимых жертв. Впрочем, за такую «выгодную» позицию оппозиционерам приходится платить – при проведении несанкционированных и не одобряемых законом действий им грозят неприятности – от избиения и задержания до заключения под стражу.

¹ «Несогласные» прошли в ногу с милицией // Коммерсантъ. 04.03.2008. Цит. по: <http://www.rambler.ru/news/politics/partynews/559876436.html>.

² Карелин А. Российская молодежь в политике: сентябрь // <http://www.rabkor.ru/?area=articleItem&id=871>. Зап. 25.11.2008.

Никак не регистрируются акции прямого действия (если они, конечно, не являются частью более крупной акции). Они – наиболее экстремальны и чреватые неприятностями для участников.

Разнообразие форм уличных акций приводит к возникновению затруднительных ситуаций, выходящих за рамки регламентированных законом практик. Например, это касается выступления жителей домов при выражении протеста (к таким акциям часто присоединяется и политизированная молодежь):

«Сходы жителей несанкционированны. Бывает и такое, что люди собираются у себя во дворе, а приходит ОМОН. Приходит и говорит: вы не имеете права. Бывают и задержания» [К.К., ж., 42].

Опытный юрист сможет легко доказать неправоту ОМОНа, но при отсутствии таковых представители власти могут манипулировать собравшимися, играя на тонкостях статуса их мероприятия (см. парагр. III.4).

6. Личная подготовка к акции

При создании переднего плана уличного политизированного «спектакля» предполагается совмещение группового и индивидуального участия, начиная со стадии подготовки акции. Подготовка – это работа пока еще на заднем плане акции, в закулисе спектакля.

Как уже говорилось выше, групповая подготовка к акции предполагает выработку ее концепции акции и информационного посыла, создание общего сценария происходящего. В разработке этого сценария участвует группа наиболее опытных и творческих активистов, лидеров движения.

Сценарий является определяющей частью акции; насколько мы наблюдали, в ходе самой акции руководящая роль ведущих невелика – активисты сами выполняют основные действия, обусловленные сценарием, иногда даже опережая указания ведущего. Такая быстрота обусловлена, в частности, тем, что действия, производимые на акциях, как правило просты и укладываются в определенный набор стандартных форм, обусловленных традициями уличного «театра», соответствием требованиям закона и просто практической возможностью и удобством исполнения (см. гл. III).

Личная инициатива участников как бы делегируется группе, участники становятся выразителями общей для всей группы идеи. Добро-

вольное делегирование личной инициативы группе обусловлено тем, что своим добровольным вступлением в группу ее участники символически выражают согласие с идеологической и политической платформой группы, с методами ее работы. Приходя на акцию, они, как правило, осведомлены о том, какой она будет, и этим они выражают согласие с акцией и с тем, что лично они станут частью этой акции. Здесь активизируется фактор *дисциплины*, который сплачивает группы активистов и способствует их деятельности. Для сочувствующих, которые пришли на акцию, но по разным причинам не хотят в ней участвовать непосредственно, существует возможность расположиться на периферии (как, например, в большинстве случаев располагались мы, наблюдая за проведением акций).

Радикалы настаивают на том, что участники опасных акций выходят на них только вследствие сознательного выбора, зная суть акции и осознавая, какую опасность она для них несет¹:

«Сергей всегда готовился к акции очень тщательно. Он полностью осознавал риск, которому он себя подвергает, идя на дело»².

«Я вам ответственно говорю, что всегда, если кто-то участвует в опасной акции, по итогам которой можно сесть, этот человек знает, на что он идет и что ему грозит» [П.Ж., м., 24].

Если в ходе акции предполагается нарушение закона, при ее подготовке необходима конспирация. Особенно это касается тех организаций, которые ранее уже проводили акции прямого действия – их деятельность может находиться под контролем правоохранительных органов и спецслужб:

«При организации акции прямого действия помните, что менты и ФСБ активно используют внедренных в ряды оппозиции информаторов, прослушку и оперативную съемку. Поэтому план перекрытия дороги или несанкционированной акции продумайте и обсудите заранее, по возможности распределите роли. Все обсуждения проводите на улице, выключив мобильные телефоны. Место и время проведения акции, желательно, должно знать минимальное количество людей. Стрелки забивайте в других местах, используйте разведку. Прибывать на несанкционированную акцию нужно небольшими группами (по 2–3 человека), – для этого необходима определенная дисциплина. Если к объекту акции подойти не-

¹ Конечно, с учетом «фактора случайности». Так, нам указывали случаи, когда реакция властей была жестче, чем ожидалось.

² Пасечник. Сергей Чекунов // Лимонка. № 312 (Январь 2007). С. 2.

заметно сложно, можно использовать заранее арендованный автобус. (...). Стоит отметить, что через журналистов возможна утечка информации, поэтому доверяйте только проверенным связям. Лучше всего обзавестись номерами телефонов проверенных журналистов. В любом случае, оповещать журналистов об акции следует с непрслушиваемого телефона, встречу назначать заранее и в другом месте (где-то недалеко от места проведения акции)»¹.

Опытные активисты, направляясь на акции, оставляют в «закулисье» группу поддержки, которая может быть подключена в случае неблагоприятного развития событий. Прежде всего, это активисты, обеспечивающие поддержку задержанных:

«Перед акцией назначьте ответственного (лучше всего девушку, так как девушек забирают реже) по спасению товарищей. Этот ответственный не должен активно участвовать в акции, чтобы в милицию не попасть! Для страховки можно назначить нескольких ответственных. Телефон ответственного должен быть у каждого участника акции. В случае задержания товарищей ответственный обязан организовать их освобождение, питание (в отделении могут держать несколько суток, но кормить не будут) и т.д.»².

Возможна договоренность о «курировании» и на уровне личных контактов:

«У нас, с моим другом Серёжей, был уговор: когда один из нас идёт на акцию – другой прикрывает его на воле – связывается с родными, прикрывает по вузу. У нас даже была шутка, которой мы подбадривали друг друга: что если что случится с одним из нас, второй напишет про него статью в любимую газету»³.

В группу поддержки могут входить дружественные политики, готовые заступиться за задержанных. Так, однажды мы наблюдали, как депутат Государственной Думы во время конфликта с милицией объяснял юному активисту, как он должен себя вести. В целом объяснения сводились к посылу «будь вежлив, не качай права, если что, я неподалеку».

Наготове во время акций также и адвокаты, готовые защищать права задержанных. Это могут быть как адвокаты, работающие на коммерческой основе, так и идейные сторонники (что тоже иногда предполагает оплату):

¹ АКМ: Советы участнику протестных акций...

² Там же.

³ Пасечник. Сергей Чекунов // Лимонка. № 312 (Январь 2007). С. 2.

«Если у вас или вашей организации нет возможности воспользоваться услугами адвоката (кстати, чем скандальнее будет процесс, тем больше найдется желающих адвокатов за умеренную цену вас защищать), обратитесь в правозащитные организации. С их специалистами можно бесплатно посоветоваться»¹.

Наличие виртуальной «группы поддержки», готовой, если что, помочь делом, – важный фактор, обеспечивающий успех деятельности группы, показатель готовности к проведению уличных акций. «Группа поддержки» может вызываться и через некоторое время после задержания, при нежелательном развитии дела:

«Если против вас или ваших товарищей возбудили уголовное дело, то поднимайте шум. Чем больше, тем лучше. Обратитесь ко всем оппозиционным депутатам всех уровней с просьбой, чтобы они направили гневные письма в адрес правоохранительных органов. Направьте гневное заявление во все доступные СМИ, организуйте его подписание несколькими уважаемыми людьми (теми же депутатами) или простыми гражданами (но побольше)»².

Правила поведения в ходе акций отражены в довольно многочисленных инструкциях, выпускаемых для внутреннего пользования; часть из них публикуется в изданиях, близких к молодежным политизированным группам³.

Для активистов большинство перечисленных ниже правил является само собой разумеющимися. Они уверенно называли их в ходе интервью.

1. Нельзя брать с собой ничего, что можно было бы расценить как оружие.

«Ни в коем случае не берите с собой холодное оружие (вплоть до маленьких перочинных ножей), строительные инструменты, тяжёлые вещи,

¹ АКМ: Советы участнику протестных акций...

² Там же.

³ См., напр.: Порядок действий и реагирования при вмешательстве органов государственного управления и их должностных лиц в деятельность РНЕ и незаконном ограничении прав движения и его участников. М., 2000; Как вести себя на акции протеста: инструкция для уличного бойца // Воронежский анархист. 2006. № 5. С. 2–3; Национальная акция «Наша победа». [Листовка движения «Наши», 1 декабря 2007 г.]; Рекомендации по поведению при допросе // <http://www.golosa.info>. [Тюмень, 18 апреля 2008 г.]; Правила Русского марша // http://www.dpni.org/articles/novosti_dp/17903. 31.10.2010.

громоздкие связки ключей, алкоголь. Все это может быть поводом к задержанию и вызвать много проблем в будущем»¹.

2. Нельзя брать с собой алкоголя, нельзя пить во время акции:

«Пребывание в рядах митингующих людей в состоянии алкогольного опьянения может спровоцировать правоохранительные органы потребовать прекратить акцию»².

На акциях мы действительно почти не видели ни пьющих, ни пьяных – если кто-то и потреблял алкоголь, то, как правило, за пределами акции и большей частью это были люди достаточно здесь случайные.

3. Не рекомендуется брать с собой деньги и ценности – их можно лишиться при задержании:

«Не следует брать с собой много денег крупными купюрами; те же, которые берёте, разделите на несколько “порций” и разместите по разным карманам. (...) Что не брать с собой. Ценные вещи, ювелирные украшения. Они могут быть утеряны или отображены правоохранительными органами при досмотре личных вещей в случае задержания»³.

В этом отношении считается, что лучше сдаваться милиции, чем ОМОНу, поскольку задержание милицией предполагает обязательную процедуру изъятия ценностей под роспись⁴, а ОМОН имеет возможность изымать вещи без оформления документов. Встречалась нам и рекомендация о том, что денег нужно брать столько, чтобы в случае чего можно было бы уехать на такси.

4. Не рекомендуется носить с собой рюкзаки и сумки. Наши информанты мотивировали этот запрет тем, что в них при задержании легко можно подложить наркотики, оружие или какие-либо другие компрометирующие предметы.

5. Считается, что с помощью специальной аппаратуры можно подслушивать не только разговоры по мобильному телефону, но даже разговоры, происходящие рядом с выключенным телефоном. Говорят, что как минимум по телефону (даже выключенному) можно определить его местоположение. Поэтому по телефону стараются говорить осторожно, а при акциях прямого действия мобильники иногда обесточивают. Как сказал нам один из активистов НБП, «если вы видите,

¹ Памятка участнику митинга [«Оборона»] // <http://www.oborona.org/14>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Ст. 27.7.

как где-нибудь в метро молодые люди вынимают из телефонов аккумуляторы и сим-карты – возможно, это наши идут на акцию».

В то же время мобильный телефон – это, в случае задержания, средство общения с товарищами, оставшимися на свободе. Для этого надо быть готовым воспользоваться им правильно:

«Перед акцией положите дополнительно денег на мобильный телефон, поскольку у каждого из вас есть шанс попасть в кутузку, причем до суда вас там могут продержать несколько суток. (...) Если вас задержали “цивилизованно”, то есть не били и не сваливали кучей в омовский автобус, то, воспользовавшись моментом, когда менты отвлекутся от вашей личности, аккуратно спрячьте в обувь или носок мобильный телефон, предварительно выключив звуковой сигнал. Часто в милиции спокойно реагируют на разговор по мобильному, но это бывает не всегда. Поэтому лучше перестраховаться. После препровождения в обезьянник вежливо попроситесь в туалет. В туалете спокойно достаньте мобильник и позвоните на волю. (...) Информацию попросите сбрасывать по SMS. Отключите все звуковые сигналы телефона»¹.

Нам встречался также прием: взять с собой на акцию два телефона. Один – старый и выключенный – пусть изымет милиция; другой можно будет использовать для связи.

6. Рекомендуются взять с собой паспорт или какой-нибудь еще удостоверяющий документ, поскольку наличие такого документа накладывает некоторые ограничения на задержавших².

В то же время не рекомендуется брать удостоверения с места учебы или работы:

«Менты могут накатать туда “телегу” и у вас будут лишние неприятности. Если вас задержали, говорите, что не работаете и не учитесь (или называйте “левый” вуз). Если вам инкриминируют административное правонарушение, никто “пробивать” эту информацию не будет»³.

7. Иногда рекомендуется брать с собой индивидуально необходимые средства, например, лекарства.

«Если вы болеете хроническими заболеваниями, обязательно возьмите с собой препараты, которые могут понадобиться вам в случае приступа (также можно носить с собой записку, в которой указать свое заболевание и необходимые для лечения медпрепараты)»⁴.

¹ АКМ: Советы участнику протестных акций...

² См.: Закон РФ «О милиции» от 18.04.1991 № 1026–1. П. 15.

³ АКМ: Советы участнику протестных акций...

⁴ Памятка участнику митинга [«Оборона»]...

С другой стороны, симулирование сердечного приступа – один из способов уйти от насилия во время задержания в милиции. Как сказал один из информантов, «они совсем не заинтересованы, чтобы ты здесь, в камере окочился» [П.М., м., 25].

К слову сказать, иногда организаторы подготавливают на акции собственную медицинскую помощь.

«Организаторы митинга гарантируют обеспечение при необходимости медицинской помощью, а также присутствие среди митингующих людей с медицинским образованием (с наличием у них ряда необходимых медпрепаратов)»¹.

Возможно включение в экипировку и других предметов. Так, накануне одной из крупных акций оппозиции (декабрь 2006 года) прошел слух, что планируется нападение на акцию ультраправой молодежи. В связи с этим некий пользователь ЖЖ советовал брать с собой «бутылку с водой и носовой платок (на случай применения слезоточивого газа). Газовые балончики, для самозащиты от фашистов. (На них не требуется разрешение и они не определяются металлодетекторами)»². Впрочем, большинство участников акции не следовало этому совету (в частности, потому что он исходил от постороннего; кроме того, компетентные люди знали, что от некоторых видов газа, например, горчичного, защищает только противогаз).

Интересно, что у представителей разных блоков различаются рекомендации, касающиеся еды. Либералы советуют идущим на длительную акцию «взять с собой некоторое количество еды и воды»³. Левые, наоборот, рекомендуют не брать с собой вообще ничего: «Из документов на акцию берите только паспорт. Никаких других предметов в ваших карманах быть не должно, тем более старайтесь не брать с собой рюкзаки и сумки»⁴. Мы предполагаем, что это различие обусловлено разными системами ценностей. Либералы придерживаются установок на человекобережение, поэтому, с их точки зрения, люди должны быть всегда накормлены. Левые радикалы, напротив, воспитаны на эстетике революционного аскетизма, с их точки зрения, не поесть и не попить настоящему бойцу во время акции и задержания ничего не стоит.

¹ Памятка участнику митинга [«Оборона»]...

² http://community.livejournal.com/ru_anti_nashi/123339.html. 15.12.2006.

³ Памятка участнику митинга [«Оборона»]...

⁴ АКМ: Советы участнику протестных акций...

В целом участник акции должен быть неуязвим и мобилен. Его можно сравнить с солдатом, вышедшим на выполнение боевой задачи. Избавляясь от лишних вещей и денег, одеваясь в теплую и практичную одежду, материально и психологически готовясь к возможному задержанию, покидая дом с его уютом и стабильностью, молодой человек переходит в экстремальное пространство акции, предполагающее специфические «боевые» состояния напряженности, бдительности, тревожности и инструментальной агрессивности.

В этой связи показательна беседа двух активистов, произошедшая в начале Марша несогласных 14 апреля 2007 года:

- Саша, хочешь орешков?
- Нет, орешки соленые, а мне, возможно, долго не придется пить.

Действительно, Марш выдался экстремальным, в момент разговора происходили массовые задержания, и активист также готовился к тому, чтобы быть задержанным.

Во время того же Марша мы наблюдали, как два активиста, встретившись в толпе, развлекали себя следующим диалогом:

- Ты чего здесь?
- Да так, пришел посмотреть, пофотографировать, потом в Интернете выложить.
- А чего там происходит?
- Да митинг какой-то.

Оба активиста прекрасно знали, зачем они здесь – для участия в протестной акции. Но в данном диалоге они в шутку проигрывали ситуацию задержания и пересказывания «телеги», подчеркивающей свою непричастность к происходящему. И впоследствии во время неразрешенных акций мы неоднократно наблюдали ситуации, в которых пришедшие на акцию не отвечали на вопросы случайных прохожих о том, «что здесь происходит», предпочитая на всякий случай не выказывать свою причастность к происходящему.

Еще один пример того, как активист, желающий избежать неприятностей, должен стараться быть неуязвимым:

«Если акция прямого действия проводится в процессе санкционированного массового мероприятия, то перед ее началом не толпитесь и не «шуршите» с заговорщицким видом. Потом вам могут приписать органи-

зацию несанкционированной акции или массовых беспорядков на основании оперативной съемки или прослушки»¹.

Участник акции должен вести себя подобающим образом, ведь он представляет здесь идеи, являющиеся для него и для его группы ценностью.

«Не забывайте, что за действиями митингующих следят СМИ и миллионы людей перед экраном, поэтому ведите себя максимально достойно, не используйте запрещённую символику, не мусорьте, не делайте открытых призывов к насилию»².

В случае недостойного поведения участники акции могут получить замечания от окружающих. Так, на митинге 4 октября 2008 года, посвященном памяти погибших во время восстания 1993 года, мы наблюдали, как молодая женщина отчитала нескольких парней, ведущих себя недостаточно сдержанно. Замечания были выслушаны ими в целом с пониманием.

В правилах поведения участников акции часто трудно различить два слоя мотивации – обусловленные «моральным обликом» и «соображениями безопасности». Например, с точки зрения «моральности» ругаться матом активисту не подобает, потому что он может создать неблагоприятное впечатление об идеях, которые презентует акция; наблюдающие акцию журналисты могут отметить, что ее участники вели себя развязно, недостойно, ругались. Безусловно, атмосфера акции располагает участников к тому, чтобы быть сдержанным и вести себя хорошо. С точки зрения «безопасности» та же матерная речь может послужить поводом для задержания; отсюда фраза в «пособии уличного бойца»:

«Ни в коем случае не ругайтесь на ментов матом или иными словами, которые можно квалифицировать как оскорбительные. Хотя менты часто их полностью заслуживают, проблем от этого больше, чем от двух десятков несанкционированных акций»³.

В некоторых случаях организация официально запрещает участникам акции делать то или иное действие, но «неформально» предполагается, что рядовые члены могут выйти за рамки приказа под собственную ответственность:

¹ АКМ: Советы участнику протестных акций...

² Памятка участнику митинга [«Оборона»]...

³ АКМ: Советы участнику протестных акций...

«На инструктаже говорят: “На шествие фаера проносить нельзя!” – “А если незаметно?” – “Если незаметно... [красноречивая пауза] всё равно нельзя”» [П.К., м., 31].

Иными словами, организация страхуется, снимая с себя ответственность и перелagая ее на плечи излишне инициативных рядовых членов – если что, будут виноваты они, а не организация.

Моменты, перечисленные в данном параграфе, типичны прежде всего для оппозиционных движений. Именно они склонны к созданию пространства экстремальности на акции. Проправительственные организации (за исключением отдельных случаев, например, некоторых акций «России молодой») в целом к экстремальности не склонны, демонстрируют лояльность к власти и респектабельность. Однако при изменении условий риторика проправительственных движений может заметно изменяться. Показательный пример – трансформация, которая произошла с движением «Наши» на протяжении 2007 года. Слыша весной этого года вопрос о правилах подготовки к акциям, некоторые активисты даже не понимали, о чем речь, чем резко отличались от оппозиционеров, которые уверенно перечисляли приведенные выше пункты (не брать оружия, не брать денег и т.д.). В декабре 2007 года, в дни выборов в Государственную Думу в Москве проводилась массовая акция против возможных выступлений «оранжистов». Хотя серьезных «оранжистских» сил в Москве не наблюдалось, акции придавалась крайне экстремальная окраска.

7. Накануне

Время **накануне акции**, когда активисты еще находятся в закулисах спектакля, уже предполагает экстремальность.

Многие приезжают для участия в мероприятии из других городов. Бывают случаи, когда власти препятствуют приезду и снимают активистов с транспорта. Так, например, серьезные проблемы с проездом были у многих участников «Контр-саммита», проходившего в Санкт-Петербурге летом 2006 года одновременно с саммитом Большой восьмерки:

«Я сам столкнулся с этим 12-го вечером, когда вместе с женой садился в Москве в питерский поезд. В том же поезде – я знал это – ехали еще около 20 анархистов. Ко многим из них – и к нам с женой тоже – подошли сотрудники в форме и в штатском, проверили документы. “Это они. Они

в списке”, – кивнули друг другу штатский и “форменный”, после чего задали вопросы о провозе запрещенных предметов и пропустили в вагон. Мы поняли, что это начало, и в Питере при высадке немножко схитрили. И потому нам удалось избежать нового свидания с органами. Шестерых из нас все-таки взяли и отвели в линейный отдел при вокзале. Если бы не адвокат, о котором анархисты позаботились заранее, возможно, список превентивно арестованных на 10 суток пополнился бы»¹.

Опытные активисты пишут о приключениях в пути на акцию коротко и обыденно:

«Был я на обоих Маршах в Москве и Питере. Дважды успешно преодолел “Заслон” (туда и обратно)»².

Даже для активистов проправительственных организаций, хоть они и не подвергаются гонениям со стороны милиции, поездка может оказаться непростой. Так, в марте 2007 года большинство из 15 тысяч активистов «Наших», съехавшихся для участия в акции «Связной Президента», были размещены на ночлег в поле, в палатках (впоследствии сообщалось, что этот ночлег был задуман как репетиция массовых акций в декабре этого года).

Опасность подстерегает не только тех оппозиционеров, кто едет издалека, но и живущих рядом. Нам доводилось слышать, как лидер радикальной партии советовал рядовым членам накануне грядущей акции не ночевать дома. Данная рекомендация мотивируется тем, что по месту жительства активисты могут быть задержаны милицией или ФСБ, например:

«Непосредственно перед маршем, 4 ноября в 7.30 утра сотрудники МВД попытались арестовать или задержать Александра Белова, для чего пришли к нему домой. Однако Белов по месту жительства отсутствовал и задержания не произошло»³.

Нападения со стороны силовых структур (а также организаций-противоборцов) могут ожидать и в день акции. Так, один из наших информантов рассказывал, как спускался с балкона второго этажа, поскольку своевременно заметил подозрительных людей, стоящих у дверей его подъезда.

¹ Вертикаль запуталась в сети // Новая газета. 17.08.2006. (№ 62).

² <http://pmzh.livejournal.com/24010.html?mode=reply>. Зап. 11.06.2007.

³ <http://ru.wikipedia.org>. Статья «Русский марш (2005)». Дата последней проверки: 19.04.2011.

Активисты, идущие на акцию, могут быть выявлены и задержаны по пути из офиса организации, на квартире, где участники собираются перед акцией или просто на подходе к месту проведения акции:

«Самая громкая акция закончилась, так и не начавшись. Несколько участников движения “Мы” попытались проникнуть на Красную площадь с воздушными шариками оранжевого цвета. На выходе из офиса организации “За права человека” активистов уже ждал автобус с ОМОНОм»¹.

По утверждению организаторов Марша несогласных 16 декабря 2006 года, около тысячи человек были не допущены на митинг: их снимали с поездов, высаживали из автобусов и задерживали прямо в московском метро. По оценкам руководства НБП, по дороге в Москву были задержаны порядка 350–400 национал-большевиков²; в том числе описывались и такие ситуации:

«Москва. С 5.30 утра сотрудниками милиции и людьми в штатском заблокирована квартира одного из лидеров НБП Алексея Сочнева, сам Алексей там не проживает. В квартире находится мать, сестра, две ее подруги и отец Алексея. В квартире Сочневых отключили свет, группа неизвестных стоит на лестничной клетке и у подъезда. Некоторые – в милицейской форме. В 12.30 была первая попытка взломать дверь. Взломщики не называют причин, по которым производят эти действия, и не представляют. В 15.00 люди за дверью начали угрожать расправой соседям, обзванивая их квартиры»³.

Драматические события происходили 6 мая 2008 года. На этот день было намечено мероприятие в рамках Маршей несогласных, но проведение этого мероприятия не было разрешено (на следующий день должна была состояться инаугурация нового президента РФ Д.А. Медведева). Поэтому заранее начались задержания участников акции. 17 человек были заблокированы в съемной квартире близ метро «Коломенское». Они не открыли двери милиции; осада была достаточно долгой, в частности, осаждающими было разбито стекло квартиры; двери были открыты только после того, как осажденных попросил сдаться хозяин квартиры⁴.

¹ Лошак А. Партии зеленых // Огонек. 2005. № 40.

² Солянская К., Фихте М. Где и как ловили нацболов // http://www.gazeta.ru/2006/12/16/oa_226777.shtml.

³ Солянская К., Фихте М. Где и как ловили нацболов...

⁴ См., напр.: Новая газета. 2008. 5 мая. (№ 31).

Еще одно задержание произошло на подходе к месту проведения Марша. Он должен был состояться около памятника Грибоедову на Чистопрудном бульваре. Группа организаторов появилась на бульваре с противоположной стороны, от Покровских ворот. Они заранее подготовились к конфликту, пригласив с собой несколько фотографов и видеооператоров. Милиция остановила организаторов около памятника Абаю, тут же большинство из них были задержаны, причем задержание осуществлялось с применением силы (некоторые активисты были повалены на асфальт, некоторых несли к милицейскому автобусу на руках)¹.

Для полноты картины упомянем еще один тип препятствий, встречающихся по пути на акцию. Из рассказа молодого оппозиционера:

«Перед серьезными акциями мать делает всё, чтобы не выпустить меня из дому. Вот и сегодня, хотя я заранее спрятал ключ от внутренней входной двери, но она заперла внешнюю дверь. Пришлось уходить через окно, я живу на первом этаже».

Возможно, ситуация, когда мать не пускает революционера на улицу, кому-то может показаться комичной, но надо учесть, что противодействие близким может быть реальным фрустрирующим фактором для юношей и девушек, отправляющихся на акцию. Спор с матерью на пороге собственной квартиры может отнять значительно больше психических сил и ввести в больший стресс, чем задержание милицией.

8. Принцип юридической неуязвимости

Одним из важнейших факторов силы и безопасности участника политических акций является его **юридическая неуязвимость**.

Согласно И. Гофману, при самопрезентациях, предполагающих конфликтность со «зрителями», «каждый их участник должен тщательно следить за собственным поведением, чтобы не подставлять противнику легко уязвимых моментов в своих действиях для прямой критики»². В случае уличной акции конфликтующими противниками и «зрителями» являются, прежде всего, представители власти, сотрудники правоохранительных органов. Они призваны следовать букве закона и пресекать отступления от того, что предначертано за-

¹ <http://drugoi.livejournal.com/2591771.html#cutid1>. Зап. 6.05.2008.

² Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М., 2000. С. 88.

коном. Соответственно, неуязвимость участников акции – в соблюдении условий договора с властями – следовании закону. Поэтому активист должен быть компетентен юридически (особенно в тех аспектах, которые касаются его прав как участника политических действий) и уметь применять свою компетентность на практике.

Для **индивидуальной** неуязвимости активисты в любой момент проведения акции, в идеале, должны иметь на вооружении максимально большой объем юридических знаний, зафиксированных в правовых документах. Например, при обвинении в распространении экстремистских материалов активист должен мгновенно сослаться на нормативный документ, определяющий перечень этих самых экстремистских материалов. В данном случае речь идет о «Федеральном списке экстремистских материалов», утвержденном Министерством юстиции Российской Федерации, причем, желательно, в самой последней редакции¹. При неправомерных действиях со стороны милиции возможна ссылка на соответствующие статьи Закона РФ «О милиции» от 18.04.1991 № 1026–1², Устава патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности РФ от 1.07.2008, Уголовного кодекса РФ, Кодекса об административных нарушениях РФ и др.

Юридическая неуязвимость – характеристика опытного оппозиционера: есть активисты, которые задерживались милицией не по одному десятку раз, однако избежали тюремного заключения (или ограничивались сроками не больше 15-ти суток). Мы слышали, как один из лидеров оппозиции во время выступления перед рядовыми членами его группы говорил: «Будьте осторожнее, берегите себя. Мне-то бояться нечего – в случае чего я знаю, как себя вести».

Как мы уже говорили, для обеспечения юридической неуязвимости выпускается большое количество методической литературы для внутреннего пользования, где описываются права задержанных, даются рекомендации, как вести себя при попадании в милицию, при даче показаний и др. Эти рекомендации могут подготавливаться активистами³, юристами-правозащитниками, независимо от их полити-

¹ См. сайт Министерства юстиции РФ: <http://www.minjust.ru/ru/activity/nko/fedspisok>.

² С 1 марта 2011 года Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

³ Массовые акции. Пособие для активистов. Воронеж, 2005; Пособие для активиста: Сборник статей / Под ред. Л.В. Савина. Сумы, 2005; Савельев В.А. Горячая молодежь России... М., 2006. С. 243–264 и др.

ческой позиции¹, и юристами, работающими на конкретные политические группы².

Применение юридических знаний предполагает несколько уровней компетентности, соответствующих разным ситуациям (разным фреймам), в которые может быть включен активист.

1. На улице

Знание законов может пригодиться, во-первых, при подготовке акции (учет и избегание всех возможных нарушений закона), во-вторых, в процессе столкновения с правоохранительными органами. Искусству подготовки акции собственно посвящена большая часть данной работы. Что касается ситуаций столкновения с правоохранительными органами, здесь развитие ситуации зависит от ряда факторов как объективного, так и субъективного характера.

Степень лояльности представителей власти к участникам акции зависит, во-первых, от того, согласована эта акция с властями или нет. Если согласована – милиция не воспрепятствует ее проведению и обычно даже охраняет участников акции.

Во-вторых, формат акции должен соответствовать согласованному формату. Например, если получено разрешение на проведение пикета, нельзя проводить митинга или шествия.

В-третьих, возможно наличие у правоохранительных органов служебных инструкций об отношении к акции. Эти инструкции часто даются на неформальном уровне и не прослеживаются через официальные документы. Если проводимая акция нежелательна с точки зрения «большой» политики, то милиция формально или неформально может получить инструкции, дающие ей дополнительные полномочия и позволяющие менее тщательно соблюдать букву закона. Это относится, например, к значимым датам – государственным праздникам, дням важных государственных событий. Например, день инаугурации нового президента Российской Федерации 6 мая 2008 года заведомо рассматривался организаторами оппозиционных вы-

¹ См., напр.: Пашин С.А. Обжалование арестов: практическое пособие. М., 1997. Краткое пособие по общению с сотрудниками правоохранительных органов. [Б/м], 2009. Также см. сайт Антикоррупционного сетевого кабинета – <http://askjournal.ru>.

² См., напр.: Порядок действий и реагирования при вмешательстве органов государственного управления и их должностных лиц в деятельность РНЕ и незаконном ограничении прав движения и его участников. М., 2000.

ступлений как день, в который мала вероятность разрешения акций. В результате оппозиционные мероприятия в этот день были запрещены, их участники задержаны. Также у нас есть данные о том, что мероприятие оппозиции, намеченное на один из государственных праздников в 2008 году, было отменено из-за того, что коммерческая структура, давшая помещение этому мероприятию, получила предупреждение, что в случае проведения мероприятия она будет «закрыта по экономическим причинам». Намеченное мероприятие было проведено в другой день и в другом помещении, даже под охраной правоохранительных органов.

Важным фактором, обуславливающим применение юридических знаний в ситуации уличного столкновения с властями, конечно, является личное поведение активиста – его спокойствие, уверенность в себе, быстрота реакции, умение произвести впечатление законопослушного гражданина и т.д. Часто активист оказывается в состоянии юридического состязания с задерживающими его. Если учесть, что многие представители правоохранительных органов и сами не слишком хорошо разбираются в законах, то в принципе, у активиста есть шанс выйти из этого состязания победителем.

Наименее юридически компетентными считаются милиционеры патрульно-постовой службы, наиболее компетентными – сотрудники спецподразделений и ФСБ.

В качестве примера приведем описание, в котором участники акции сталкиваются и с милиционером, и с офицером ФСБ, стараясь противопоставить их «наездам» свою юридическую компетентность и помощь окружающих.

«Получив заранее разрешение организаторов митинга, нацболы стали распространять газету “На Краю” № 8. Появился зверского вида краснорожий мент с погонами майора. С несвойственным правоохранительным органам скоростью, выбежал на площадку, где проводился митинг, и начал матерясь, “бороться с экстремизмом”.

– Прекратите, ..б вашу мать, раздавать ваше безобразие. Валите отсюда на... – заорал он нацболке.

Один из сочувствующих НБП попросил его представиться и предъявить документы, и скромно поинтересовался, с какой радости он мешает распространять разрешенное издание на разрешенном митинге. Тем временем, участники митинга образовали вокруг нацболов живое кольцо. Начали раздаваться требования прекратить ментовской беспредел. (...)

Через два часа наши товарищи без всяких последствий вышли на свободу»¹.

В следующем примере обмен мнениями произошел после задержания, которое было обусловлено тем, что участники пикета начали скандировать фразу из Гоголя: «Русь, куда же мчишься ты!»

«...Нам начали впаривать, будто скандировать на пикете нельзя, на том основании, что в законе об этом ничего не сказано. Мы им объясняли, что если ничего про это не сказано, это как раз означает можно, тем более это подтверждено многолетней практикой и соответствующими судебными решениями. Короче выиграем дело мы без проблем, вопрос в том чтобы довести теперь до реального наказания»².

Приведем несколько фрагментов из еще одного сообщения. В полном варианте это довольно обширное описание неудавшегося пикета, почти полностью состоящее из разбора юридических нюансов взаимодействия с милицией:

«Приехал на Славянскую площадь к предполагаемому началу пикета (19:00) (...) Когда внутри оцепления было порядка сотни человек, менты из оцепления вдруг перестали пускать желающих внутрь. Пытаемся с Димой М** объяснить всё тому же капитану, что даже если бы на площади было свыше указанных в уведомлении 250 человек, то ФЗ “О собраниях...” не предусматривает ограничение доступа людей на публичное мероприятие. Капитан отходит от ограждения и указывает мне на подполковника пенсионного вида со словами: “Он отдавал распоряжение”. Подхожу к подполковнику с предложением отменить своё распоряжение, он отказывается, пытается от меня уйти, я хожу за ним, говоря ему, что его распоряжение противоречит ФЗ “О собраниях”. (...)

Внезапно из автозака, стоявшего на противоположной стороне площади, вываливается ОМОН численностью человек в десять и, подбежав к этим ребятам, начинают выдирать у них баннер, лупя их куда придется. Я подбегаю к подполковникам, стоящим вместе, и начинаю требовать, чтобы те немедленно отозвали своих подчиненных, говорю, что их действия – воспрепятствование проведению пикетирования – подпадают под ст. 149 УК РФ. (...) В конце концов ОМОН выдрал растяжку из рук активистов и стал вытеснять их за ограждение на проезжую часть. Ребята скандируют по другую сторону от ограждения: “Соблюдайте ваши законы!” (...). Я уже начинаю орать на подполковника: “Вы понимаете, что Вы и Ваши подчиненные сейчас спровоцировали массовые беспорядки?! Отзовите

¹ <http://troyshadow.livejournal.com>. Зап. 20.02.2006.

² <http://dobrokhотов.livejournal.com/2009/04/02>. Зап. 2.04.2009.

своих подчиненных!” Бабушкин говорит подполковнику в том же ключе, что тот провокатор. Минут пять я хожу попеременно за двумя подполковниками и нарисовавшимся полковником, которые от меня быстрым шагом перемещаются по площади. В конце концов подполковник пенсионного вида останавливается и говорит мне: “Пройдите со мной, я Вас задерживаю”, на что я ему: “Для начала сформулируйте основание, на котором Вы хотите меня задержать”. Тот разворачивается и быстрым шагом снова от меня уходит. (...).

Вечером приехав с Валеи в Мытищи, пошли в травмпункт на территории ГКБ, чтобы зафиксировать побои. Но вышедшая тетушка заявила, цитирую: “Медосвидетельствование проводится только по направлению из милиции. И вообще, у нас сейчас только изнасилования и убийства, а бытовуха, вроде Вашей, с 9 до 17”»¹.

Упражнением в риторике, основанной на юридической неуязвимости, является и следующий текст, озаглавленный как «Якобы подслушанный разговор...»:

«“Извиниться не хочешь?” – сотрудник

“Не считаю нужным” – собеседник

“Ты мне наручники сломал!” – сотрудник

“Ничего я не ломал” – собеседник

“Это уголовная статья!” – сотрудник

“Нет такой статьи” – собеседник

“Ну даже по-пацански ты не прав, я ведь такой же как ты только в форме....” – сотрудник

“Вот именно в форме” – собеседник

“Но я мог открыть по тебе огонь!” – сотрудник

“Ну и открывал бы” – собеседник

“Тут мой главный мы прямо сейчас можем повязать!” – сотрудник

“Не повяжете” – собеседник

“Извиняться не будешь? Ты же не прав!” – сотрудник

“Я прав и извиняться не собираюсь” – собеседник

“Ну смотри, допрыгаешься!!!” – сотрудник

“Ага” – собеседник

З.Б.: мораль сей басни такова: не надо поддаваться на провокации и подкаты, если уж считаешь, что поступаешь правильно, то менять решение не стоит»².

¹ http://users.livejournal.com/marchcat_/315710.html.

² <http://zabar1986.livejournal.com/54668.html>. Зап. 10.04.2008.

2. После задержания

В случае если активист все-таки оказался задержан, его демонстрация компетентности переходит на новый, более серьезный уровень.

Каждый достаточно опытный оппозиционный активист знает, как нужно вести себя после задержания. Прежде всего, ему нужно минимизировать собственные показания с тем, чтобы не оговорить себя и товарищей и не признаться в правонарушении, если таковое было совершено; для активиста при задержании актуально правило «молчание – золото».

На случай задержания активист должен быть готов так отвечать на вопросы, чтобы нанести минимальный ущерб и себе, и товарищам. Для тех, кто не слишком «засвечен» в правоохранительных органах, подходит «легенда» типа: «Случайно проходил мимо, увидел, из интереса подошел поближе; задержан случайно, вместе с остальными; никого и ничего не знаю».

«...Ваша основная задача доказать суду, что вы никаких организаторских функций не выполняли. Для этого помните, что на акцию вы пришли по листовке, объявлению в газете и т.п. Ни с кем заранее о проведении акции не договаривались. Если менты скажут, что вы были не одни, отвечайте, что друзей встретили уже на акции и подошли поздороваться. О том, что акция несанкционированная, понятия не имели. При возникновении вопросов, связанных с перекрытием улицы или другими активными действиями, говорите что-то вроде “все бежали, я бежал”. Хорошо прокатывает фраза типа “толпа побежала, и я из нее выбраться не мог” и т.д. и т.п. (...) Давая показания, не используйте местоимений мы, они и т.п. Говорите только “я” – так к вам не придерутся с созданием группы по предварительному сговору. Не упоминайте никаких фамилий. Говорите: “какой-то мужчина подошел”, “кто-то крикнул” и т.п.»¹.

Такого рода «наивное» объяснение иногда оказывается действенным даже при обжаловании постановления суда:

«После проведения акции по блокированию транспортной магистрали путем сковывания наручниками между собой, некоторые участники акции написали жалобу в Мосгорсуд. В жалобе говорилось: “Когда я проходил по ... улице, ко мне подошли неизвестные люди, вытолкнули на проезжую часть и приковали наручниками к ограждению. Они сказали, что если я буду выкрикивать политические лозунги, меня скоро отпустят.

¹ АКМ: Советы участнику протестных акций // <http://www.akm1917.org/praktika/prak/pr2.htm>.

Мне пришлось подчиниться¹. Самое интересное, что после подачи данной жалобы все затихло»¹.

Надо отметить, что данное правило в той или иной формулировке встречается в практиках разных молодежных субкультур, осуществляющих уличные действия. Так, одно из правил флешмоба:

«На все вопросы посторонних лиц, будь то простые очевидцы, представители СМИ либо сотрудники органов правопорядка, рекомендуется отвечать что-то вроде “все пошли (побежали, поползли) и я пошел (побежал, пополз)”»².

Добавим, что задержанному политическому активисту нужно не забывать о такой стратегии поведения и в камере, поскольку там могут оказаться подсадные информаторы:

«...В камере не болтать! (...) В камере друзей нет. Особенно в первые дни. Отвечать только общими фразами: “Задержали неизвестно за что. Я невиновен”»³.

Чтобы не перечислять правила поведения активиста, оказавшегося в отделении милиции, отошлем читателя к уже упоминавшимся выше инструкциям⁴, они дают представление о высокой степени юридической компетентности и неуязвимости, необходимой участникам акций.

В этих инструкциях упоминается и о помощниках, которые могут подключаться к делу сразу после задержания – это соратники и юристы.

Как мы уже говорили, в некоторых движениях можно встретить юристов, которые специализируются на делах, связанных с защитой активистов; вспомним, как в одной из приведенных выше цитат упоминается адвокат, о котором активисты, отправляясь в опасную

¹ Там же.

² Панов А.А. Флэшмоб в Москве и в России // Молодежные субкультуры Москвы. М., 2009. С. 359.

³ Красноречие и простодушие будет воспринято как слабоумие // Закрытый бюллетень НБП-ИНФО № 1. Цит. по: Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 255.

⁴ Порядок действий и реагирования при вмешательстве органов государственного управления и их должностных лиц в деятельность РНЕ и незаконном ограничении прав движения и его участников. М., 2000; Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 245–261; Рекомендации по поведению при допросе // <http://www.golosa.info>. [Тюмень, 18 апреля 2008 г.].

поездку «позаботились заранее»¹. О таком «адвокате» говорится и в следующем сообщении:

«Приехал Петр М.....в, привез с собой “адвоката” из ОГФ, мы их назначили своими представителями и они мужественно нас защищали, за что им низкий поклон до земли»².

Если задержания в ходе акции не произошло, но есть его опасность в ближайшее время после акции, активист должен подготовиться, в частности выработать версию описания произошедшего и четко определить линию поведения при задержании. При возможном наличии у активиста уязвимости он всегда должен быть готов «отмазаться» – связно и уверенно изложить версию, нейтрализующую его уязвимость. Так, знаем случай, когда скинхед носил с собой нож, на который нанес чужое имя – предполагалось, что при задержании он скажет, что нож чужой, только что найден. Если есть опасные улики – нужно уничтожить их. Так, в ультраправой среде мы слышали рекомендацию после драки сразу же постирать одежду и протереть обувь на случай, если на них сохранилась кровь.

В приведенном ниже примере мы можем видеть, как задержанный активист применяет некоторые из перечисленных нами приемов. Интересно, что компетентные советы молодому человеку дают и задержавшие его охранники:

«Меня (...) передали вооруженной охране моста. Охрана относилась ко мне очень дружелюбно, рекомендовали спрятать деньги в носок до приезда милиции. (...)

Я всем, кто меня спрашивал, спокойно отвечал, что бежал на другую сторону, заступился за девушку и меня взяли по ошибке. Мне отвечали, что там куча хороших камер и меня будет видно (...)

Я смог в трусах утаить телефон от милиционеров, подсунув старые разряженные в качестве основных труб. Таким образом, включая его для приема и отправки смс раз в 3 часа я поддерживал связь с друзьями»³.

Далее при неблагоприятном развитии событий предполагается проявление юридической компетенции на следующих уровнях – под следствием, в суде. В данном тексте мы этих аспектов затрагивать не будем, отметим только, что роль адвоката в поддержании юридической компетентности становится здесь ведущей.

¹ Вертикаль запуталась в сети // Новая газета. 17.08.2006. (№ 62).

² <http://haeldar.livejournal.com/987819.html>. Зап. 5.11.2006.

³ <http://plucer.livejournal.com/259696.html>. Зап. 15.06.2010.

3. Вне акции

Опытный оппозиционер, активно занимающийся политической деятельностью, не теряет бдительности не только на акции, но и в повседневной жизни. Он должен быть неуязвим всегда. Например, в следующем сообщении активистка сталкивается с противником в собственном подъезде:

«Отвела детишек в садик, возвращаюсь домой – под дверью сотрудники. УБОП ЮАО, знакомые все лица. Открывать дверь в квартиру, чтобы они “убедились, что мужа дома нет” не стала. В УБОП ехать отказалась, ибо оснований для моего задержания не узрела. Ну, позвонила куда надо, естественно.

Господа вызвали наряд из местного ОВД. Господа попытались найти “компромиссное решение” (типа, “а пушай соседка в вашу квартиру зайдет, а мы на лестнице подождем”). “Нет уж, говорю, (...) поехали в ОВД, хотя вы поступаете незаконно, и я никаких объяснений о своем муже вам писать не обязана”.

Ну приехали. Ну сослалась на ст.51, отказалась что-либо подписывать и потребовала копию протокола о задержании. Опер расстроился, бамажку свою порвал, сообщил мне, что я вовсе и не была задержана, а “доставлена для дачи объяснений”.

Ну раз не задержана... Вышла из кабинета и пошла домой.

Такие дела.

А, чего хотели сотрудники? Ну как обычно – в суд отвезти, за дела в Чертаново. И чтобы я его недели две не увидела. Кстати, как вам такая фраза: “Я вам сообщаю по телефону – это равносильно повестке”?»

Показательно, что читатели этого дневника, выказав «пострадавшей» минимальные соболезнования, тут же включились в обсуждение нюансов ее беседы с сотрудниками милиции, завязался заинтересованный разговор о том, что «их при желании можно так замечательно их же любимым законом прижать. Тем более оvd-шники все лохи и обычно сами его знают абы как...»

Еще один пример из жизни опытного оппозиционера:

«Сегодня днем Эдуард Лимонов будет задержан возле своего подъезда перед акцией Стратегии–31. (...) Напомним, в пятницу утром Эдуард Лимонов уже был задержан у собственного дома. Против него было возбуждено дело о якобы неуплате административного штрафа, однако у Лимонова с собой оказались квитанции об уплате всех штрафов за последние полтора года. Полиция, не ожидавшая подобной подготовленности

от человека, просто выходящего из дома, была вынуждена освободить Эдуарда Лимонова»¹.

Стремление быть всегда юридически неуязвимым может принимать довольно неожиданные формы. Так, нам встречалась информация о том, что в одном из либерально-демократических движений активисты заранее проходили обследование у психиатра, чтобы засвидетельствовать отсутствие у себя психических заболеваний:

«А они мне сказали, что это нужно для того, что когда нас повяжет кровавый режим и начнет пытаться, нас могут всех репрессировать, как когда-то уже было, закрыть в психушках, применить карательную психиатрию, и для подстраховки мы сейчас как бы все отметимся у врача, а потом он, если что, даст власти на нас характеристики, что мы – вменяемые. Ибо лучше сидеть в тюрьме, как мне они говорили, чем в психушке»².

Помимо индивидуальной юридической неуязвимости, о которой большей частью и шла речь в данном параграфе, можно говорить о **групповой** юридической неуязвимости. Она проявляется в разработке юридически неуязвимого сценария, в отслеживании стратегии, тактики, лозунгов, изобразительных средств и проч. на предмет соответствия требованиям законов. В частности, принцип юридической неуязвимости проявляется в следовании заявленному статусу акции (см. парагр. III.4), в использовании приемов ненасильственного действия (см. парагр. II.9) и др.

Примером манипуляции с юридической компетентностью могут быть действия национал-большевиков весной 2007 года, после запрета их партии. Для того чтобы обойти запрет, была выработана новая символика, существовала стратегия поведения при общении с властями и СМИ. При этом была выработана и концепция самопрезентации, позволяющей сохранить узнаваемые элементы партийной символики. Например, нацболы выходили на акции в одежде, расцветка которой повторяла расцветку их флага, но вместо центрального объекта флага – серпа и молота – были надписи «запрещено», «цензура» или просто белое поле (илл. 3).

При правильном планировании акций учитываются и избегаются все возможные случаи нарушения закона. Так, 4 июля 2006 года в усадьбе Кусково предполагалось празднование американцами, про-

¹ <http://ru-anti-nashi.livejournal.com>. Зап. 31svoboda 31.07.2011.

² <http://tanya-ogf.livejournal.com/202793.html>. Зап. 24.02.2009.

живающими в России, Дня независимости. Накануне активистами АКМ «Трудовой России» на рекламном щите в Кусково была сделана надпись: «Янки go home! АКМ-РТ». Выбор объекта для нанесения граффити был обусловлен тем, что «информационный щит – единственное сооружение на берегу, не являющееся памятником культуры, что мы установили заранее»¹.

Нарушение организаторами акции требования юридической неуязвимости может быть воспринято негативно их же сторонниками:

«Обнаружив, что питерские организаторы Соцфорума не держат слова и проводят регистрацию участников по паспортам, многие анархисты тут же развернулись и были таковы»².

Милиция, проявляя агрессию против участников акций, тоже старается вести себя согласно принципу юридической неуязвимости. При проведении задержания с нарушениями законности действия сотрудников правоохранительных органов могут быть квалифицированы как подпадающие под статьи 149 и 301 Уголовного кодекса РФ³.

Поэтому часто можно увидеть ситуацию, когда милиция, присутствуя при неразрешенном мероприятии, стоит рядом и дожидается момента, когда участники подадут повод для задержания. В качестве примера можно привести случай, произошедший в Тюмени 18 апреля 2008 года: группа молодых людей, заранее договорившись через Интернет, устроила акцию протеста: они сели на центральной площади в сцепку (парагр. III.5). Поскольку сцепка сама по себе противозаконным действием не является, присутствующая милиция находилась рядом в бездействии. Но как только двое выкрикнули «Нет милицескому беспределу!» – началось задержание; выкрикнутый лозунг был расценен как достаточный повод квалифицировать происходящее как неразрешенную политическую акцию.

Можно выделить определенные повторяющиеся приемы, применяемые милицией при задержании для поддержания юридической неуязвимости.

¹ <http://trudoros.narod.ru/akm/news/kuskowo.htm>. Зап. 4.07.2006.

² Вертикаль запуталась в сети // Новая газета. 17.08.2006. (№ 62).

³ Статья 149 УК РФ «Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них». Статья 301 УК РФ «Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей».

1. Предъявляются обвинения, которые труднопроверяемы. Так, нам известны многочисленные случаи, когда задержанных во время акции обвиняли в переходе улицы в неправильном месте, в находке на проезжей части дороги, в создании аварийной ситуации¹. Серьезного административного наказания такое нарушение не предполагает и как бы не наносит серьезного ущерба задержанным; в то же время с помощью такого приема удается удалить активистов с места проведения акции и некоторое время продержать в изоляции.

2. Производится административное задержание до трех часов с целью выяснения личности. Долее трех часов административное задержание производить нельзя², за исключением редких случаев³.

3. Задержанных возят от одного отделения милиции к другому, нигде не фиксируя (якобы ищут место для их размещения). Это объясняют тем, что отсчет времени задержания начинается с момента доставки в отделение⁴; соответственно, многочасовые «прогулки» являются только оттягиванием времени.

4. Наконец, возможны случаи, когда задержанные просто отвозятся подальше от места проведения акции и там отпускаются. Например, во время запрещенных действий, связанных с Маршем несогласных 14 апреля 2007 года, на Пушкинской площади собралось много «несогласных» и наблюдателей, которые никак не проявляли себя, ожидая развития событий. Для разгрузки площади ОМОН осуществлял задержания молодых людей, причем, насколько мы могли наблюдать, без какого-либо повода. Впоследствии появлялись сообщения, что многие из задержанных были выпущены на окраине Москвы без оформления каких-либо документов.

Апелляция к букве закона может со стороны выглядеть довольно абсурдно, но отсутствие логики здесь компенсируется основной целью – достижением юридической неузвимости:

«Они [милиция] постоянно призывали проходить, чтобы не мешать другим, и сами ставили всевозможные барьеры из людей и металлических заграждений, которые больше всего и мешали проходить зевакам. Где логика? Если бы этого не было, то все желающие, а их было, по моим оценкам, около 500 чел., спокойно бы разместились вокруг памятника

¹ КоАП РФ. Ст. 12.30.

² КоАП РФ. Ст. 27.5. П. 1.

³ Там же. П. 2–3.

⁴ КоАП РФ. Ст. 27.5. П. 4.

Маяковскому. Был момент, когда милиция раздвинула всех присутствующих и вообще не давала проходить никому»¹.

Манипуляция юридической компетентностью может проявляться и в следующей уродливой форме:

«К нам подошли люди в форме и стали прогонять нас, все также угрожая. Один из угрожающих сказал, что, если мы не разойдемся и не уедем из города, он приведет какую-то бабушку, которая даст ложные показания против нас»².

Иначе говоря, сотрудник правоохранительных органов угрожает активистам совершением акта незаконного, но сфабрикованного в соответствии с принципом юридической неуязвимости.

Поиск «лазеек в законе» – навык, который полезен и властям. Так, нам известен случай, когда в одном из городов организаторам комсомольского пикета было отказано, потому что в уведомлении «“не указано наличие звукоусиливающей аппаратуры... медицинской помощи...”». В общем, нашли, к чему придраться»³. Другими словами, организаторам было отказано со ссылкой на нарушение параграфа 3.6 статьи 7 Федерального закона Российской Федерации от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (организаторы допустили ошибки в оформлении уведомления о проведении публичного мероприятия).

9. Принцип ненасильственности

При разработке сценария и создании переднего плана уличной акции необходимо знать и принимать во внимание **принцип ненасильственности** – один из основных стратегических принципов современного политического акционизма. Он во многом обуславливает управление впечатлением во время исполнения акции, способствует формированию информационного посыла.

Ненасилие в политическом контексте представляет собой принцип и практику использования пассивного сопротивления как формы протеста и средства борьбы.

¹ <http://picasaweb.google.com/v.dembkiy/310110Triumf#5432982998169921538>. Зап. 31.01.2010.

² Филиппенко З. Пауки буржуазной власти // Зеленоград завтра. [Газета]. 20.09.2003.

³ Филиппенко З. Пауки буржуазной власти...

Придание акциям подчеркнуто ненасильственного характера – прием, широко использовавшийся на протяжении всего XX века. В 1905 году во время одной из демонстраций в России к строю конных казаков, преградивших путь, вышли женщины с детьми на руках; женщины дарили казакам цветы и просили их не стрелять, дети давали лошадям сахар. В фильме Б. Бертолуччи «1900», повествующем о событиях начала XX века в Италии, протестующие крестьянки преграждают путь отряду конных карателей, садятся, а потом и ложатся на дорогу, чем обращают карателей в бегство. 23 февраля 1950 года во время антивоенной манифестации француженка Раймонда Дьен легла на рельсы, чтобы остановить состав с военной техникой для кампании в Индокитае¹. Во время пятидесятитысячной антивоенной демонстрации у Пентагона 21 октября 1967 года девушки-хиппи заигрывали со стоящим в оцеплении солдатам, «даже расстегивали их рубашки»², видимо, иллюстрируя своим поведением пацифистский лозунг «Make love, not war!»; другие хиппи во время той же демонстрации вкладывали цветы в направленные на них дула винтовок³. Аналогичное действие производилось во время защиты здания Верховного Совета 19 августа 1991 года: в дула БТР-ов и танков, пришедших на помощь защитникам, вставляли букеты роз⁴. Жители бразильской деревни Алагама во время конфликта вокруг пользования землей кормили обедами полицейских из оцепления; когда нужно было выгнать с территории скот, пригнанный захватчиком земли, для этого был приглашен местный епископ, поддерживавший крестьян⁵. В 1974 году сотни женщин из района Чамоли в Утар Прадеш (Индия) оказали противодействие вырубщикам леса: они обхватывали деревья, говоря, что вырубить деревья можно, только убив их⁶. В Колумбии женщины из трущоб в знак протеста против нехватки чистой воды мыли своих детей в грязных лужах вокруг уважаемого городского фонтана⁷. Во время волнений в июне 1989 года на площади Тяньаньмэнь в Пекине некий молодой человек преградил путь колонне

¹ Жуков Ю. Раймонда Дьен. М., 1954.

² Макнамара Р. Вглядываясь в прошлое. Трагедия и уроки Вьетнама. М., 2004. С. 323. См.: <http://photosthatchangedtheworld.com/flower-power>.

⁴ Вьяльцев А. Наша последняя победа. Цит. по: <http://pessimist-v.livejournal.com>.

⁵ Ненасилие: философия, этика, политика. М.: Наука, 1993. С. 81–84.

⁶ Weber T. Hugging the Trees: The Story of the Chipko Movement. New Delhi, 1988.

⁷ Ненасилие: философия, этика, политика. М.: Наука, 1993. С. 86.

танков и сдерживал ее на протяжении получаса, не имея в руках никакого оружия¹. В деятельности экологических организаций распространена практика приковывания себя к технике, чтобы сделать невозможной ее работу (например, так останавливается вырубка леса)². Во время геноцида народа тутси в Руанде в 1990-х годах известен эпизод: «Когда солдаты вошли в церковь (...) и потребовали, чтобы хуту отошли в одну сторону, а тутси в другую, народ отказался; когда они говорили “тутси, сюда!”, отходили все. Когда они говорили “хуту, сюда!” – отходили все»³.

Большой вклад в развитие теории и практики ненасилия внесли Г.Д. Торо, Л.Н. Толстой, Махатма Ганди, М.Л. Кинг и др.⁴ Благодаря Ганди в 1910-х – 1940-х годах стратегия ненасильственного сопротивления стала основной стратегией национально-освободительной борьбы Индии против британского господства.

Практика ненасильственного сопротивления включает в себя целый комплекс методов: гражданское неповиновение, забастовки, отказ от сотрудничества, бойкот, символические формы протеста. Дж. Шарпом предложена классификация, состоящая из 198 методов, объединенных в группы и подгруппы⁵. Для уличных акций наиболее применимы классификационные группы Шарпа, обозначенные как «Методы ненасильственного протеста и убеждения» и, в меньшей степени, «Методы ненасильственного вмешательства».

Театрализованное воплощение принципа ненасильственности в уличных акциях наиболее показательно проявляется во введении

¹ Хопкинсон К. Двадцатый век. М., 1995. С. 59.

² «В прошлом году “хранители радуги” остановили на территории Нескучного сада строительство частного дома. (...) Приковали себя к бульдозерам. (...) Попали за это в милицию. Вышли и снова приковали себя к бульдозерам. И ведь стройка остановилась. И Нескучный сад остался нетронутым. Жаль только, что не было законного способа это сделать» (День пещерного человека // Коммерсантъ. 06.06.1998).

³ Mamdani M. When Victims Become Killers: Colonialism, Nativism and the Genocide in Rwanda. Princeton, 2001. P. 219–220.

⁴ См. библиографию, сост. П.Г. Апресяном: http://antimilitary.narod.ru/antology/biblio/biblio_1.htm.

⁵ Sharp G. From dictatorship to democracy: A conceptual framework for liberation. The Albert Einstein Institution, 2003. Рус. пер.: Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения // <http://dih.nm.ru/sharpgene.dhtml>. О методологии ненасильственной борьбы см. также: Helvey R.L. On strategic nonviolent conflict thinking about the fundamentals. Boston. 2004; McReynolds D. The Philosophy of Nonviolence // Nonviolence.org. 6.07.2000; и др.

элементов, подчеркивающих моральную и юридическую нелегитимность возможной агрессии против протестующих.

1. Подчеркнутая миролюбивость протестующих.

Как мы уже говорили в парагр. II.8, для акционизма типичен принцип юридической неуязвимости. Участники большинства политизированных мероприятий ведут себя подчеркнуто корректно по отношению к милиции, не производят провокационных действий сами и не отвечают на возможные провокации со стороны, не преступают закона, всегда готовы обосновать корректность своего поведения. В этом их подчеркнутая миролюбивость; так происходит следование принципу ненасильственности.

Пример подчеркивания миролюбивости и законопослушности: при разгоне несанкционированной акции во Владимире (март 2009 г.) несколько активистов «Молодой гвардии» сцепилась «паровозиком» и скандировали «Мы любим Владимир»¹.

2. Подчеркнутая уязвимость протестующих.

Иногда при столкновении с милицией подчеркивается слабость и уязвимость участников акции. Этим милиции направляется посыл о невозможности агрессивных действий. Например, распространенный в мировой практике прием – выведение в зону переднего плана акции женщин (если женщины привлекательны, это имеет еще и эстетический смысл). На илл. 4 представлена ситуация, когда растяжку в начале колонны доверили девушкам (НБП, марш «Антикапитализм», 1.10.2006).

Еще один распространенный прием – принятие уязвимой позы, например, участники акции при соприкосновении с представителями властей спокойно садятся на землю. Примером этого может быть акция «Стратегии–31» 31 августа 2011 года – ее участники сидели на асфальте, скандируя лозунги (см. илл. 5а), девятеро из них соорудили специальный чехол, объединяющий их в единое целое (см. илл. 5б). В этой связи рассмотрим такой прием, как сцепка (см. парагр. III.5) – сцепление участников между собой, при котором милиции затруднительно их растащить. Активисты создают клубок из тел, держат друг друга за руки, иногда связавшись или скрепившись наручниками. Иногда милиционерам приходится буквально развязывать этот клубок, вытаскивая из него активистов по одному. Участники акции

¹ <http://bilet-na-vboxod.livejournal.com/111949.html>.

подчеркивают свою уязвимость и ненасильственный характер своих действий, помимо прочего, тем, что в сцепке садятся на землю. При этом они часто поворачиваются спиной к противникам; в такой позе человек крайне уязвим, удар ногой по незащищенному позвоночнику может привести к серьезной травме; положение «лицом наружу» тоже уязвимо, поскольку руки сцепившихся заняты, и они не смогут защититься от возможного удара; подчеркнутая уязвимость является элементом театрализованной самопрезентации.

3. Подчеркнутая нелегитимность возможной агрессии.

В парагр. П.2 мы отмечали, что выигрышной стратегией создания информационного посыла является максимальное задействование символов, расцениваемых как универсальные ценности для всего общества. Защита участниками акции позитивных ценностей делает невозможной агрессию против них со стороны представителей власти (вернее, агрессия возможна, но тогда агрессор окажется в роли противника универсальных ценностей).

К числу приемов данного типа относится использование в акции (не только прямое, но и виртуальное) категорий людей, агрессия против которых предосудительна: женщин, детей, стариков, инвалидов, ветеранов Великой Отечественной войны и др.

Так, во время разгона несанкционированной акции в рамках «Стратегии-31» мы наблюдали, как некий задержанный участник акции демонстрировал милиционеру георгиевскую ленточку со своей одежды. В данном случае георгиевская ленточка является однозначно положительным символом, ее владелец должен восприниматься как однозначно «свой» и не подвергаться агрессии. Агрессия против владельца ленточки символически сопоставляется с неуважением к памяти героев Великой Отечественной войны.

Неоднократно нам встречались случаи, когда активисты, стараясь обезопасить себя от посягательств милиции, использовали в акциях символику всенародно любимого праздника Нового года. Так, во время запрещенной акции вечером 31 декабря 2009 года известная правозащитница Л.М. Алексеева пришла в костюме Снегурочки, а один из молодых людей держал в руках елку (предусмотрительно привязанную). Налицо была отсылка к новогодним торжествам как всенародно любимому, доброму и семейному празднику. К слову, это не помогло – оба указанных участника акции были задержаны, при-

чем молодого человека милиционеры таскали за руки и за ноги лицом вниз по всей площади в поисках автобуса, а елка болталась под его телом словно ракета.

Еще об одной «новогодней» акции можно судить по следующему сообщению (можно заметить, как старательно и якобы наивно автор подчеркивает благие намерения ее участников).

«Приглашаем вас 20 декабря в 15-00 на Дворцовую площадь на “Хоровод у новогодней елки по дальневосточному”.

Год назад, 21-го декабря, жители Владивостока вышли на центральную площадь города на новогодний хоровод в знак протеста против повышения пошлин на иномарки.

У пришедших не было флагов, лозунгов и прочих признаков публичного мероприятия.

Пользуясь своим конституционным правом мирно без оружия собираться, без уведомления властей, они начали народные гуляния возле праздничной елки, звали Снегурочку....

Но вместо нее, пришел отряд ОМОНа “Зубр” и начал разгонять собравшихся.

Осуждая прошлогоднее беззаконие, ОД ТИГР призывает неравнодушных граждан принять участие в хороводе у елки.

Предупреждаем, у присутствующих не должно быть никаких признаков публичного мероприятия (флагов, плакатов и листовок). Это будет просто новогодний хоровод!

Новогодние костюмы, маски и хорошее настроение приветствуются!

Будем раздавать новогодние угощения.

С наступающим вас новым годом, годом Тигра!»¹.

В качестве примера рассмотрим развернутое описание одного из эпизодов акции, где в поведении участников четко просматривается следование принципам юридической неуязвимости и ненасильственности. Летом 1994 года, при проведении в Одессе экологической акции группа экологов и анархистов забаррикадировалась в административном здании:

«...Но тут как раз приехал “Беркут” (...) Пора садиться в “сцепку”, заняв главное помещение на втором этаже. Сцепившийся локтями круг людей на полу – живое продолжение баррикады.

Когда они “расчистили” лестницу, к нам сунулся их главный. В черном берете и с автоматом. Погон на камуфляже у него не было, а сам он не

¹ <http://www.ikd.ru/node/12016>.

представился, но пообещал: “Даю пять минут, после чего начнется газовая атака!” Никто не пошевелился. Все убежденно забубнили про киевскую комиссию, без которой мы отсюда не уберемся. Насчет газа ответили: это нужна санкция прокурора.

– Кто у вас главный? – с интересом спросил автоматчик, когда понял, что газовая угроза всех только веселит.

– У нас нет главных, заученно ответили несколько голосов.

– С кем тогда мне разговаривать?

– Разговаривайте со всеми.

Остальной “Беркут” толкался за дверь и спиной своего командира, изредка по-детски заглядывая в комнату, где мы “сцепились”¹.

В данном эпизоде активисты, чувствуя свою слабость перед спецподразделением милиции, занимают позицию на полу, сцепляясь лицами внутрь круга, а спинами – к входящим. Они, заранее договорившись, не выдают «главных» («У нас нет главных... разговаривайте со всеми»), они демонстрируют знание своих законных прав и призывают противника следовать букве закона («это нужна санкция прокурора»). Кроме того, автор отмечает моменты, в которых противник хитрит и нарушает правила задержания («погон на камуфляже у него не было, а сам он не представился»).

Еще пример – акция, в которой элементы ненасильственной самопрезентации применили две конфликтующие стороны. 3 декабря 2007 года, после проведения думских выборов, «несогласные» пришли к Центральной избирательной комиссии, чтобы «почтить память демократии», в руках они держали по два цветка (как приносят на похороны). Группа молодежи из проправительственной организации пришла сорвать акцию; в руках они держали детские игрушки – медведей (намек на эмблему «Единой России» и фамилию будущего президента РФ). Элементы ненасильственности в этой акции (кстати, закончившейся дракой) мы видим в том, что обе стороны использовали подчеркнуто миролюбивые предметы и символы, делающие недопустимым насилие против них: цветы, детские игрушки, скорбь похорон.

Следование принципам ненасильственности свойственно, в принципе, всем направлениям молодежного политического поля.

Более всего ненасильственность вписывается в идеологию и стилистику либерально-демократического направления. Например,

¹ Цветков А. Дневник городского партизана. СПб., 2008. С. 162–163.

«члены “Обороны” полагают, что молодежные движения исполняют роль локомотива гражданского сопротивления. По их мнению, отвечать насилием на насилие означает спровоцировать большую кровь. В качестве идеологического постулата они цитируют слова Махатмы Ганди: “Ни один режим не может ничего сделать, если миллион безоружных людей выйдет на улицу”»¹.

Принцип ненасильственности используется и представителями других направлений. Даже члены Национал-большевистской партии, имеющие репутацию агрессивных бунтарей, свой бунт ограничивают демонстративными действиями, не допуская при этом насилия. Лидер НБП Э.В. Лимонов в интервью (2005 г.) сказал: «НБП не планировала и не планирует никаких силовых акций. За всю свою историю мы булавкой никого не укололи»². Это действительно так – если во время акций нацболов кто-то и страдает, то это сами нацболы, которые регулярно оказываются избиты бойцами ОМОНа.

«Отношение к насилию у членов НБП было исключительно платоническим, чтобы не сказать мазохистским. Они постоянно оказывались жертвами то милиции и спецназа, то политических конкурентов (...). Политические атаки членов НБП всегда носили чисто символический характер (...) но никогда не наносили реальный телесный ушиб»³.

В качестве исключения нам удалось вспомнить только инцидент 25 сентября 2006 года – при проникновении нацболов в здание Министерства финансов для проведения акции произошла драка с охранником, вследствие чего у него оказалась «повреждена рука».

От принципа ненасильственности действия наиболее далеки ультраправые, которым больше свойственна агрессивность и склонность к применению силы. Однако и ими данный принцип может браться на вооружение. Примером могут служить события 27 апреля 2008 года на Манежной площади. За последние годы эта площадь стала местом тусовки молодых кавказцев, проживающих в Москве. В 2007 году кавказцами проводились здесь акции реваншистского характера⁴; повто-

¹ Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 206.

² Эдуард Лимонов: Да мы булавкой никого не укололи // Собеседник. 2005. № 32 (23.08).

³ Соколов М. Национал-большевистская партия: Идеологическая эволюция и политический стиль // Русский национализм: идеология и настроение. М., 2006.

⁴ Самая известная – провоцирование драки с футбольными фанатами и скинхедами 22 июня – в годовщину нападения Германии на Советский Союз (1941 г.), рейда Ш. Басаева на Буденовск (1995 г.) и акции по захвату Назрани (2004 г.).

ряющимся элементом этих мероприятий стало исполнение лезгинки. Танцевать лезгинку предполагалось и 12 апреля 2008 года, перед этим в сети «В Контакте» появилось приглашение на следующее мероприятие:

«Кавказ!!! Собираемся у Охотного ряда в 16.00 и танцуем лезгинку!!! Давайте объединим весь Кавказ. Чем нас больше, тем лучше. Зовем всех своих друзей кавказцев»¹.

О провокативности данного предложения можно судить по тому, что указанный день пришелся на православный праздник Пасхи. На ультраправых интернет-ресурсах возник план встречной акции в стиле ненасильственного действия:

«Я предлагаю всем Русским людям выйти в Воскресенье 27 апреля в 15-00 на Манежную площадь. Если в этот день вы собрались гулять в городе с друзьями, приходите в центр на Манежку!

Специально для непонятливых работников “органов” и “служб”. Мы идём праздновать свой Праздник, а не устраивать беспорядки. Поэтому не нужно по доброй традиции, завидев группу русских людей, сломя голову бежать на неё с дубинками.

Аналогичная рекомендация для тех, кто пойдёт гулять. НИКАКИХ конфликтов устраивать не надо. Также не стоит приходиться на Праздник с замотанными лицами и всем имеющимся арсеналом, после чего группами по 10 человек агрессивно прочёсывать площадь. Мы идём возрождать традицию народных гуляний, а то что в этот день какие-то провокаторы решили поорать аллахакбары – это их проблемы, решать которые – дело милиции.

Соответственно, прошу всех своих читателей осветить в своих блогах идею народных гуляний на Пасху, а также распространить приглашение на форумах, сайтах Вконтакте и Одноклассники и других социальных сетях. Желательно привлечь к мероприятию как можно больше аполитичных людей. И даём ссылки на этот пост»².

Судя по последующим отчетам, день прошел без инцидентов, драки с находившимися на Манежной площади не произошло, лезгинка не исполнялась.

¹ Цит. по: <http://coloniser.livejournal.com/12448.html>. С исходным сообщением в сети «В Контакте» нам ознакомиться не удалось.

² <http://coloniser.livejournal.com/12703.html>. Зап. от 23.04.2008.

«Вели все себя при этом тихо: ели куличи, пили квас, слушали народную музыку»¹.

«Христосовался, бились яйцами (разбивали скорлупу), подавал милостыню...»²

«Без всяких объяснений всех повели к омовским автобусам. Там сначала всех обыскали, затем начали задавать вопросы: Мол с какой целью пришли? Мы им вежливо объяснили, что пришли погулять на Пасху»³.

Вопрос о том, насколько ультраправые готовы к борьбе в ненасильственном стиле, встал в начале 2011 года. Массовые выступления ультраправых на Манежной площади 11 декабря 2010 года заставили говорить об активизации этого направления. Однако жесткое противодействие со стороны властей ставило под вопрос возможность дальнейшего проведения акций. Как и следовало ожидать, со стороны умеренных ультраправых начался поиск форм, которые позволили бы обойти противодействие властей. Так, накануне 11 января 2011 года, через месяц после на шумевших событий, в Интернете широко распространялся документ, разработанный в лучших традициях ненасильственного акционизма⁴: в назначенный момент предлагалось выйти на Манежную площадь независимо друг от друга, никаких требований не выдвигать (правда, «скандировать лозунги»), никаких действий не делать – только петь русские народные песни. Наличие лидеров у этого мероприятия не предполагалось, оно должно было происходить каждый месяц, 11-го числа. Однако призыв не возымел поддержки – кроме журналистов на место встречи практически никто не пришел. Мы объясняем это, помимо прочего, неприятием со стороны ультраправых стилистики подобных форм борьбы.

Однако в то же время поиск ультраправыми новых форм протеста дал новую продуктивную идею – «русские пробежки»⁵. Смысл этих акций в том, что молодежь собиралась без каких-либо политических лозунгов, исключительно для того, чтобы совместно совершить физкультурную пробежку. Первая «русская пробежка» состоялась 1 января 2011 года в Санкт-Петербурге, она собрала около 30 человек,

¹ <http://coloniser.livejournal.com/13855.html>. Зап. от 27.04.2008.

² <http://baloban.livejournal.com/6983.html>. Зап. от 29.04.2008.

³ <http://adv-adv.livejournal.com/12490.html>. Зап. от 27.04.2008.

⁴ Манифест «Движения 11 декабря» // <http://mov11.multiply.com/journal/item/1/1>.

⁵ http://www.dpni.org/articles/lenta_novo/19667; <http://ruszabeg.ru>.

пробежали 6 км.¹ Впоследствии подобные мероприятия неоднократно организовывались в разных городах. Сбор желающих происходил через социальную сеть «В Контакте».

Одна из идей, связанных с организацией ненасильственного протеста – образование социальной сети, не имеющей лидеров и способной при необходимости самоорганизовываться в любом месте и в любое время. Идея создания такой сети существовала в анархистской среде:

«У нас действительно нет главных. Там, где они есть, их можно подкупить, напугать, временно изолировать. (...). Но анархисты и анархистки, прошедшие школу неавторитарных отношений, всегда находят творческий, оригинальный и эффективный способ обойти властные рогатки, даже если кто-то из нас лично был устранен с поля. Мы – вода, которая обтекает препятствия, мы – сеть, которой можно накрыть вертикаль, а можно площадь и которую можно развернуть в любом месте, в любое время»².

В последнее десятилетие данная форма социальной активности получила поддержку через развитие коммуникации в Интернете, возникновение флеш-моба, волонтерских сетей и т.д.

¹ <http://video-magnet.com/sport/281-russkaya-probezhka.html>.

² Вертикаль запуталась в сети // Новая газета. 17.08.2006. (№ 62).

Глава III В ХОДЕ АКЦИИ

Само проведение уличных политизированных акций, создание на них переднего плана предполагает наличие зрителей (парагр. III.1), декораций (парагр. III.2), реквизита (парагр. III.3), арсенала тактических приемов (парагр. III.5), наличия ведущего (парагр. III.7), способности к оперативному реагированию (парагр. III.6) и т.д.

Рассматривая и детализируя акции в их непосредственном, живом исполнении, мы видим, что на набор фреймов, к которым сводится акционизм, влияют три основных группы факторов.

1. Отнесение акции к тому или иному типу (парагр. III.4).
2. Отнесение группы, осуществляющей акцию, к тому или иному политическому направлению (парагр. I.1), наличие у группы собственного стиля проведения акций.
3. Юридический статус акции – отнесение ее к разрядам обычных или прямого действия (парагр. I.5), согласованных или несогласованных (парагр. II.5).

1. Зрители спектакля

Политические акции никак не являются «искусством для искусства». Напротив, это действия, призванные донести до общества тот или иной политический посыл. Иначе говоря, организаторы политических акций нуждаются в **зрителях**; причем, чем больше этих зрителей, тем лучше. Без зрителей не может быть переднего плана акции.

При проведении уличных политических акций передний план, как правило, выстраивается не для потребителя информации, а для некоего посредника, который должен переработать информацию и донести ее до потребителя. Этим посредником являются **журналисты**; именно они передают информационный посыл акции читателям, зрителям, слушателям. СМИ доносят посыл до его потребителей несравнимо эффективнее, чем все другие каналы распространения информации.

«Сложно переоценить влияние телевидения, радио, периодических печатных изданий на общественную мысль, мораль, мировоззрение сегодня».

ня, в век информационного бума. Способность доносить любые сведения до миллионов и миллиардов людей за считанные часы делает средства массовой информации абсолютными чемпионами по оперативности и масштабности воздействия на человеческую аудиторию по сравнению с книгами, публичными лекциями и другими средствами, позволяющими канализировать процесс обмена информацией»¹.

Ввиду сказанного, представители СМИ на акциях – самые желанные гости. По ироническому выражению одного из журналистов, «говорят, когда телекамеры не приезжают – акции отменяются»². Показательны советы, которые даются в «пособии уличного бойца» АКМ:

«Для успешного проведения акции необходимо ее информационное обеспечение. Практика показывает, что сегодня журналисты (особенно из либеральных изданий) достаточно охотно освещают радикальные акции протеста. Главное для них – политическая актуальность, нестандартность и скандальность мероприятия. (...). Лучше всего обзавестись номерами телефонов знакомых журналистов. (...). Весьма эффективно – поддерживать связь с журналистами непосредственно во время проведения акции, комментируя происходящее. Возможно даже попадание в прямой эфир ТВ или радио. По окончании акции пресс-служба организации должна незамедлительно разослать информацию по всем возможным каналам»³.

Инструкция для активистов движения «Наши» за 2011 год категорично заявляет:

«Гражданская кампания засчитывается только при наличии медиаидеи, гарантирующей привлечение внимания СМИ»⁴.

В толпе, собирающейся на месте проведения акции, журналисты разных видов составляют немалый процент, иногда кажется, что их больше, чем собственно участников акции. Когда в пространстве акции происходит что-либо заслуживающее внимания, сразу же раздаются топот и лязг – это со всех сторон сбегаются репортеры, на ходу готовя аппаратуру (илл. 6).

¹ Сериков А.В. Профилактика политического экстремизма молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 206.

² Лошак А. Партии зеленых // Огонек. 2005. № 40.

³ АКМ: Советы участнику протестных акций // <http://www.akm1917.org/praktika/prak/pr2.htm>.

⁴ Программный документ Движения «Наши» №1 // <http://nashi.su/news/37026>. Зап. 21.08.2011.

Во многих случаях успех акции зависит не от ее длительности, а от того, насколько полно она будет представлена в СМИ. Показателен следующий эпизод 1995 года, произошедший во время предвыборной агитации А.Г. Дугина:

«На этот раз нас уже ждала целая рота ОМОНа. (...) Подъехали телевизионщики. Чтобы не загромоздить в отделение, Дугин прогуливался мимо с видом прохожего. Мы вскинули флаги и транспаранты, и на их фоне Дугин успел сказать в камеру несколько предложений. Развернуться нам по полной мере не дали. Взяв ребят в кольцо, они начали нас довольно жестко прессовать: вырывать из рук знамена и плакаты. Телевизионщики отсняли все, что нужно, и уехали»¹.

Как мы видим, действие здесь направлено исключительно на то, чтобы политик «засветился» в СМИ, успев сказать «несколько предложений».

Когда мы говорим о журналистах как трансляторах информации об акции, то имеем в виду не только профессионалов, работающих на средства массовой информации. Помимо них над освещением событий работают многочисленные *журналисты-любители*, побликующиеся в Интернете – в собственных блогах и социальных сетях (гл. IV). Если сравнить начало наших наблюдений за уличным акционизмом (2005 год) и его окончание (2012 год), то очевидно кардинальное изменение «зрителя». В 2005 году оппозиционные активисты, выходя на акцию, еще надеялись на то, что к ним приедут представители СМИ, которые достаточно объективно осветят происходящее. На протяжении семи лет, с одной стороны, активно развивались блогосфера и социальные сети; с другой, усиливалась идеологическая цензура на телевидении. В 2012 году оппозиционеры, выходящие на акцию, не ждут, а скорее даже опасаются прихода журналистов новостных программ центральных каналов, ожидая от них очернительства. Основными «зрителями» являются журналисты-любители – именно они и доводят информацию до широких масс.

В условиях акции важно манипулировать средствами массовой информации, давать им информационные поводы для публикации.

В качестве примера создания информационных поводов стоит рассмотреть практику «маршей после маршей». Насколько мы понимаем, этот прием был изобретен случайно. 4 ноября 2006 года

¹ Жвания Д. Путь хунвейбина. СПб., 2006. С. 308.

вместо Русского марша ультраправой оппозиции было разрешено провести митинг близ метро «Парк культуры». После окончания митинга милиция препроводила митинговавших до метро по узкой и скрытой от посторонних глаз улице Льва Толстого. По дороге часть молодежи скандировала лозунги и скинхедские речевки (митинг уже закончился и репрессий со стороны милиции можно было не опасаться). Этого незначительного события было достаточно, чтобы в СМИ появилось сообщение о том, что «участники “Русского марша” прошли по Москве. Колонна националистов во главе с лидером ДПНИ Александром Беловым прошла по улице Льва Толстого в сторону станции метро “Парк культуры”, скандируя националистические лозунги»¹. Информационный повод был создан и подхвачен СМИ (заинтересованными в подаче «жареной» информации о якобы разгуле фашизма), в изложении которых событие приобрело угрожающий размах.

Хотя «марш» по улице Льва Толстого состоялся случайно, но удачный, юридически корректный способ преодоления запрета и создания информационного повода был учтен (причем и оппозиционерами, и властями) как один из тактических приемов проведения акции. Вскоре, 16 декабря, в ходе Марша несогласных, такой же маневр был предпринят НБП и АКМ, которые попытались уйти с места проведения санкционированного митинга на пл. Маяковской по Брестской улице с развернутыми знаменами, что было бы растолковано как фактическое проведение запрещенного властями марша. В этот раз маневр не удался, попытка осуществить марш закончилась арестами. В 2007–2008 годах данный прием применялся неоднократно. Случай организации засекреченного «марша» параллельно другим акциям отражен в следующем сообщении:

«Пока ОМОНЫ пугали прохожих, маневрируя по Проспекту Мира, пока милицейские чины на Чистых прудах увещевали журналистов разойтись по домам, Несогласные прошли маршем по Большой Серпуховской и Пятницкой улице, скандируя “Лжедмитрий – вон из Кремля!”»².

Еще один пример проведения альтернативного «марша» – случай, когда после выдворения с ноябрьской демонстрации колонны левых радикалов

¹ <http://grani.ru/Politics/Russia/m.113951.html>.

² <http://obote.livejournal.com>. Зап. от 06.05.2008.

«оставшиеся на свободе активисты в итоге все же вырвались из милицейского кольца и провели стихийное шествие по Леонтьевскому переулку, скандируя “Это наш город!”, “Долой полицейщину!”»¹

Создание максимально большого информационного резонанса является основной целью уличной акции, и поэтому основными «зрителями» являются именно широкие круги зрителей, слушателей, читателей. Но кроме этого можно выделить еще несколько групп, которые в разных ситуациях выступают как зрители, оценивающие представление.

1. В случае, если акция объединяет несколько групп, они являются зрителями друг для друга. Как правило, это организации, стоящие на близких идеологических позициях, и совместное действие для них является, помимо прочего, своеобразной «выставкой».

2. Участники акций одновременно являются и зрителями. Акционизмом близок к традиционному сельскому празднику, не предполагающему разделения на участников и зрителей (см. парагр. VI.2).

3. В ходе перехватывающих акций (см. парагр. III.4) одна группа вторгается в пространство другой; в этом случае роль зрителя в принудительном порядке навязывается «объекту нападения».

2. Декорации спектакля

Декорации уличной акции – это сами улицы и площади, иначе говоря, городской ландшафт, в котором акция происходит.

В название нашей книги входит слово «уличный» – собственно «улица» и является декорацией. Под улицей мы здесь понимаем публичное, общедоступное пространство города. В отличие от частного пространства домов и дворов, пространство улицы предполагает визуальную открытость и посещение большим количеством людей.

И. Гофман отмечает, что в качестве фона для индивидуальных и групповых самопрезентаций могут использоваться «крупные ансамбли знаковых средств выражения, которые на короткое время могут называть своими множество исполнителей»², к таким «ансамблям» могут быть отнесены и участки городского ландшафта. Они являются

¹ 7 ноября в Москве: КППФ натравила на союзников ОМОН // <http://leftfront.ru/48E5438F90F59/4CD70895CDABF.html>. Зап. 7.11.2010.

² Гофман И. Представление себя другим... С. 55.

обстановкой, сценическим оснащением, фоном, помогающим создать передний план акции, наполнить его символическими значениями.

Примером использования городского ландшафта для конструирования собственной акции может быть захват летом 1997 года национал-большевиками крейсера «Аврора». Они продержались на корабле несколько часов, подняли флаг НБП и транспарант «Национал-большевистская партия. Слава России!», скандировали лозунги. «Аврора» воспринимается всеми как «корабль революции», давший сигнал к штурму Зимнего дворца в октябре 1917 года. Используя этот корабль, нацболы достигали резонанса собственного революционного посыла, они позиционировали себя как последователи победоносной революционной традиции. В данном случае важным фактором была и эстетичность городского ландшафта, в который была вписана акция: «... блеск юных глаз на фоне свинцовых вод Невы – всё это обещало быть очень телегенично»¹.

Большое значение имеет ландшафт, например, в следующих акциях прямого действия:

«Активисты [АКМ] залезли на колокольню Ивана Великого и вывесили на ней антипутинский плакат. Остальные участники акции всего около 30 человек выстроились на ступеньках колокольни. Митингующие также изорвали плакат с перечеркнутым портретом Владимира Путина, выкрикивая лозунги: “Путин, пошел вон!”, “Дашь референдум!”»².

«В юбилей Николая Гоголя 1 апреля около памятника писателю у метро “Арбатская” ОМОНОм были задержаны активисты движения “Мы” за зачитывание отрывков из произведений автора. В пикете участвовали около 15 человек: активисты “Мы” и движения “Обороны”. Собравшиеся держали плакаты с портретами российских политиков изображавшими героев романа “Мертвые души”. [Рядом с портретами политиков были размещены характеризующие их цитаты из “Мервух душ”] (...). Активисты держали растяжку: “Русь, куда несешься ты?”»³.

¹ Жвания Д. Путь хунвейбина. СПб., 2006. С. 378.

² 21 мая 2005 года АКМ провел акцию прямого действия в Кремле // Сайт «Форум. мск». 31.05.2005. <http://forum.msk.ru/material/news/357.html>. Концептуальность акции добавляет то, что, согласно закону (ФЗ от 19.06.2004, ст. 8), акции в Кремле могут проводиться только с личного согласия президента. Выбор колокольни как места проведения антипрезидентской акции, видимо, обусловлен еще и отсылкой к устойчивому идеоматическому выражению, предписывающему делать оскорбительные действия «с высокой колокольне».

³ Куда несешься ты? // Сайт «Каспаров.ru». <http://www.kasparov.ru>. 1.04.2009.

Приведенный далее пример не относится собственно к уличным акциям, однако он интересен с точки зрения использования ландшафта для создания символического посыла, самопрезентации политической группы. Руководители Евразийского союза молодежи на первых этапах много внимания уделяли образу Ивана Грозного и созданной им опричнины, позиционируя себя как «новых опричников». Соответственно

«Учредительный съезд [ЕСМ] прошел 26 февраля 2005 года в Александровской слободе (г. Александров Владимирской области), в резиденции царя Ивана Грозного, центре зарождения опричнины на Руси»¹.

Иногда можно проследить связь между политической направленностью акции и городским ландшафтом, в котором она проводится. Так, в Москве левые (речь идет не только о молодежном крыле, но и о течении в целом) часто собираются на Октябрьской площади, у памятника Ленину; «демократы» – на Лубянской площади (у Соловецкого камня, напротив знаменитого здания ФСБ). 4 ноября 2006 года, вследствие запрета уличных мероприятий, ультраправые предполагали провести митинг под землей, на станции метро «Комсомольская», потолок которой украшают панно, прославляющие победы русского оружия.

Значение для восприятия акции может иметь название места ее проведения. Так, нам кажется неслучайным проведение неразрешенных Маршей несогласных именно на Триумфальной площади Москвы. Марши раз за разом запрещаются, но если когда-то они и будут разрешены властями, то название площади будет связано с триумфом победы.

* * *

Рассматривая экстремальное пространство акции, мы хотим уделить особое внимание такой важной «декорации», как сотрудники властных структур, присутствующие на акции. Речь идет о милиции (в том числе, ОМОНе), работниках ФСБ, солдатах внутренних войск (далее всех этих людей, олицетворяющих власть, мы будем условно называть «милицией»²).

¹ Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 12.

² С 1 марта 2011 года представителей правоохранительных органов называют полицейскими, но мы используем традиционное слово милиция, как, собственно, данный институт и назывался в годы описываемых событий.

Потенциальная конфликтность с милицией типична для оппозиционных сообществ; участники проправительственных движений вступают в конфронтацию с милицией крайне редко (например, в ситуациях, когда они вторгаются в зоны проведения акций оппозиции).

Как уже говорилось выше, позиция милиции обусловлена, прежде всего, тем, разрешена акция официально или нет. Если разрешена – милиция оберегает участников акции от всевозможных эксцессов. Но экстремальность для участников не исчезает – в обмен на лояльность и защиту со стороны милиции они обязаны соблюдать правила проведения акции: не выходить за официально разрешенные территориальные и временные рамки мероприятия, не отступать от его формата (например, если разрешен митинг – не пытаться устроить шествие), не допускать действий, которые могут быть расценены как незаконные¹.

Как правило, участники акций ведут себя по отношению к милиции подчеркнуто корректно, реализуя при этом упоминавшийся выше принцип юридической неуязвимости. В случае появления в пространстве акции представителей противоборствующих групп или же людей, ведущих себя провокационно и предосудительно, таких людей тут же сдают милиции. Лично воздействия на провокаторов, как правило, не оказывают, предпочитая выставить их перед властями как правонарушителей, а себя, наоборот, как законопослушных граждан. Например, когда во время марша «Антикапитализм–2006» одна из колонн развернула транспарант, задирающий соседнюю колонну (илл. 7), для разрешения конфликта была тут же вызвана милиция. Показателен и следующий эпизод:

«По дороге к метро менты в штатском пытались спровоцировать нас на драку. В принципе, можно было бы им и навалить, но вместо этого я окрикнул все еще торчащих возле консульства ОМОНовцев: “Товарищи милиционеры! Тут нетрезвые граждане матом ругаются! Оскорбляют прохожих! Примите меры!” – Провокаторы отвалили»².

Видимо, нейтрализация неправильно ведущих себя «чужих» (в том числе потенциальных провокаторов) обуславливает следующие взаимодействия с милицией на ультраправом Русском марше 2009 года:

¹ См. ФЗ от 19.06.2004, ст. 5–7.

² Жвания Д. Путь хунвейбина. СПб., 2006. С. 308.

«Организаторы шествия, не желая порочить свою репутацию, сами выскливали в толпе агрессивно настроенных людей и указывали на них милиционерам. Впрочем, задержанных на марше не было. После замечаний буяны вели себя прилично»¹.

Наконец, можно привести пример, когда организаторы демонстрации натравили ОМОН на одну из участвующих в этой демонстрации молодежных колонн. Речь идет о конфликте, состоявшемся 7 ноября 2010 года:

«Сначала функциеры из КППФ заявили, что не допустят на демонстрацию нацболов, так как им не нравятся их флаги. Представители Левого Фронта и СД “Вперед”, в свою очередь, заявили, что не допустят такой дискриминации своих соратников по борьбе. (...) Руководители КППФ дали указанию омоновцам – отсечь левых активистов от демонстрации. Таким образом, впервые на моей памяти КППФ откровенно подставила своих союзников под полицейские дубинки.

Отметим, что омоновцы с радостью выполнили указания “коммунистов”. (...) Задержанных активистов доставили в ОВД “Тверское”»².

Милиция в большинстве случаев стремится к осуществлению упреждающих действий для предотвращения конфликтов: происходят разграничение и изоляция потенциально конфликтных групп, удаляются люди, ведущие себя неадекватно. Так, показательны действия милиции во время уличного выступления депутата К., одного из идеологов ультраправых, 12 июля 2006 года. Выступление должно было состояться в начале Большой Дмитровки (близ Думы) и милицией был заранее перекрыт проход по Охотному Ряду к Театральной площади, месту тусовок лиц нетрадиционной ориентации. Таким образом, были предотвращены возможные выпады ультраправых против геев. Когда во время выступления депутата К. некий молодой мужчина повел себя провокационно – он тут же был вежливо сдан помощниками депутата в руки милиции (мужчина оказался активистом движения за легализацию наркотиков; был отпущен после мероприятия).

Заслоны милиции, ОМОНа или солдат внутренних войск (а часто – всех этих категорий одновременно) – неременная часть антуража оп-

¹ «Наши» превратили Русский марш в красочное шоу // <http://www.lifenews.ru/news/2041>. Зап. 4.11.2009.

² 7 ноября в Москве: КППФ натравила на союзников ОМОН // <http://leftfront.ru/48E5438F90F59/4CD70895CDABF.html>. Зап. 7.11.2010.

позиционной акции, декорация, придающая действию дополнительную экстремальность.

Эта «декорация» неоднородна. Сотрудников МВД в униформе, присутствующих на акции, по степени представительности можно разделить на несколько групп.

1. Солдаты-срочники.

Как правило, это военнослужащие внутренних войск. Они одеты в серую или камуфляжную зеленую форму. Солдаты – молодые парни; как правило, они пассивны, не производят ощущения агрессивных и «опасных» людей; весь внешний вид большинства солдат показывает, что они присутствуют здесь без охоты, согласно приказу. Узнаваемый портрет солдат на акции в сравнении с милиционерами дан Захаром Прилепиным:

«Серое стояло за ограждением. “Срочники”, одинаковые, невысокие, пыльные, вяло сжимающие длинные дубинки. Милиционеры с тяжелыми, бордовыми от раздражения лицами»¹.

При необходимости активных действий солдаты, согласно этому же тексту, действуют неумело:

«...Краем глаза он видел (...) стоящих у ограды “срочников”, сразу начавших перехватывать дубинки вялыми руками. (...) [Солдат] испуганно моргал, подняв вертикально дубинку, то ли не умея ею размахнуться, то ли боясь ударить»².

Солдаты занимают периферию акции. Они, как правило, стоят на наименее ответственных участках, в самом дальнем ряду оцепления (в случаях, если акция проводится рядом с зелеными насаждениями, отдаленные ряды оцепления в защитной одежде почти сливаются с деревьями и кустами). Их активного действия в ходе акции, в принципе, не предполагается.

2. Милиционеры и курсанты учебных заведений МВД.

Работники милиции, в отличие от солдат-срочников, имеют опыт работы в уличных условиях, привыкли к подчинению со стороны граждан. Среди них не только молодежь, но и люди среднего (а порой и старшего) возраста. Всё это делает милиционеров более высокостатусными участниками уличного спектакля. Они находятся в ближнем оцеплении, часто напрямую соприкасаются с участниками акции.

¹ Прилепин Захар. Санья. М., 2009. С. 5.

² Там же. С. 10, 13–14.

Если солдаты ведут себя испуганно-отстраненно, то работники милиции более активны и инициативны, они могут вступать в индивидуальный контакт с участниками акции. Показательно, что, вспоминая акции, которые нам доводилось наблюдать, мы не помним индивидуально ни одного солдата внутренних войск. И напротив, вспоминается довольно много милиционеров.

Отряды милиции и внутренних войск, прошедшие специальную подготовку для действия в условиях уличной акции, могут производить специфические операции, что вносит в уличный спектакль дополнительную динамику. Так, часть акции 31 декабря 2009 года мы наблюдали, находясь на фланге спецподразделения, перекрывавшего тротуар. Акция была запрещенной, и поэтому бойцы вели себя подчеркнуто насторожено. Они периодически совершали перестроения, чтобы эффективнее перекрыть занимаемый ими участок, укрепляли цепь (стоящие сзади упирались рукой в плечи стоящих впереди); для того, чтобы пропустить проходящего через строй офицера, по команде создали коридор. В моменты, когда многочисленные фотографы снимали строй, бойцы по команде опускали вниз лица; когда место основных событий отдалилось от строя, два первых ряда вообще повернулись спиной к происходящему.

Именно милиция контролирует доступ в пространство разрешенной акции. Элементом «декораций» многих многолюдных акций являются милицейские турникеты-металлодетекторы, через которые должен пройти каждый пришедший на акцию (илл. 8). Металлодетекторы и личный досмотр (иногда – только личный досмотр) – граница, за которой начинается экстремальное пространство акции. Прохождение этой границы – своеобразный тест на соответствие условиям акции (в частности, на соответствие критерию юридической неуязвимости). В то же время нам встречались случаи, когда пронос через металлоискатели неразрешенных предметов воспринимался как своеобразный экстремальный спорт. Например, как упоминалось выше, несмотря на запрет со стороны руководства, на марш «Антикапитализм–2005» было, по слухам, пронесено два ящика файеров.

3. Бойцы Отряда милиции особого назначения (ОМОНа).

Элитное подразделение милиции, ОМОН включает в свои ряды специально отобранных бойцов, прошедших особую подготовку. Омоновцы лучше вооружены; для наиболее экстремальных акций

бойцам выдается особое снаряжение, в котором они удостоиваются прозвища «космонавты».

ОМОН занимает положение на наиболее ответственных участках акции. Именно бойцам этого подразделения предписано применять силовые действия. Если солдаты и милиция вступают в силовой контакт, как правило в случае прорыва участниками акции оцепления, то омовцы могут являться и нападающей стороной. Чаще всего именно на ОМОН возлагаются задачи выдавливания участников акции с занимаемой ими территории и задержания активистов.

В пространстве акции три перечисленных группы занимают «концентрические» позиции. Солдаты находятся на периферии; милиция – ближе к участникам акции; омовцы – на наиболее ответственных позициях.

Экстремальность акции подчеркивается введением в снаряжение милиции или солдат дополнительного реквизита, предполагающего защиту бойцов или их наступательные действия. Это дубинки, бронежилеты, противогазы в под сумках, каски с защитными стеклами (см. илл. 9). Более серьезное снаряжение предполагает огнестрельное оружие (в т.ч. травматическое), пластиковые щиты, однако за время нашего исследования случаев употребления подобного реквизита нами не наблюдалось. На акциях, где не ожидается экстремального поведения участников, оцепление не снаряжено дополнительным реквизитом; чем выше (с точки зрения властей) вероятность экстремального протекания ситуации, тем снаряжение «тяжелее».

Декорациями акции являются не только работники правоохранительных органов, которые видны активистам. Не секрет, что в акциях, которые расцениваются властями как наиболее экстремальные, задействуются значительные резервы. Они могут располагаться вне зоны видимости. Так, на илл. 10 изображена колонна милиции, располагавшаяся на периферии Русского марша 4 ноября 2006 года. Скрытые резервы могут находиться в спецтранспорте, например, в автобусах с зашторенными окнами:

«Саша приметил неподалеку за оградой автобусы, помеченные гербом с зубастым зверем. Окна автобусов были зашторены, иногда шторы подрагивали.

В автобусах кто-то сидел. Ждал возможности выйти, выбежать, сжимая в жестком кулаке короткую резиновую палку, ища кого бы ударить зло, с оттягом и наповал»¹.

¹ Прилепин Захар. Санья. М., 2009. С. 6.

В приведенной цитате из романа Захара Прилепина передано эмоциональное напряжение, связанное с присутствием милиции. Невидимость противника, скрытого в автобусе, добавляет ситуации непредсказуемость, а ожиданию – напряженность.

Вот еще одна цитата, передающая состояние напряженности, возникающее у участников акции при виде потенциально агрессивной милиции:

«А по обеим сторонам улицы вдоль движения нацболов шел ОМОН, как положено, в двукратном превосходстве, если не больше. В глазах ментов особого назначения явно читалась досада охотника, упустившего дичь. Наше экстремистское чутьё подсказывало нам, что продолжение будет»¹.

Как мы замечали, присутствие милиции и ее действия (например, перегруппировка) могут создать у участников акции (особенно молодых, неопытных) тревожное ощущение опасности, готовящегося нападения. Также мы наблюдали случаи, когда прибытие на акцию большого количества милиции повышало тревожность участников, стимулировало пессимистические прогнозы о том, что по окончании акции ожидается «месилово и винтилово».

4. *Сотрудники правоохранительных органов в штатском.*

Кроме представителей правоохранительных органов в форме, которые легко идентифицируются по внешнему виду и поддержанию строя, существуют еще и «невидимые» противники – те же милиционеры и работники спецслужб в штатской одежде. Они внедряются в ряды участников уличных мероприятий и в случае необходимости могут проявить себя: внезапно выстроиться в шеренгу, образовав за-слон; устранить того или иного участника акции (или человека, оказавшегося в пространстве акции) и т.д.²

О возможном присутствии сотрудников в штатском активисты знают, и это является для акции дополнительным фактором экстремаль-

¹ <http://troyshadow.livejournal.com>. Зап. 5.03.2006.

² Незримое присутствие «агентов в штатском» не обязательно относится к акции. Довольно часто в оппозиционной молодежной среде обсуждаются вопросы о том, существуют ли специальные агенты МВД и ФСБ, внедренные в оппозиционные движения. В марте 2009 года в Санкт-Петербургском отделении НБП был выявлен и дал интервью агент МВД – 18-летний юноша, добровольно написавший заявление о приеме на работу в милицию. См.: В Санкт-Петербурге раскрыт информатор МВД, внедрённый к местным нацболом // Сайт «Хроники преследований». Зап. 23.03.2009. <http://hroniki.info/?page=news&id=2772>.

ности. Так, описывая Марш несогласных 24 ноября 2007 года, одна из его участниц отметила:

«Мы видели, как из милицейской машины вылезали молодые люди в обычной одежде. Они подходили к толпе, встраивались в нее и становились практически неотличимы от участников марша. Это было очень неприятное ощущение – знать, что они рядом, здесь же» [В.К., ж., 29].

При проведении запрещенных акций агенты в штатском во взаимодействии с милицией могут производить задержания активистов, даже если они никак не проявляют себя. Организаторы неразрешенных акций известны в лицо, при определенной степени оперативной подготовленности их несложно задержать при появлении на месте акции или даже, как мы уже говорили выше (парагр. II.7), на подходах к ней. Такая практика сложилась вокруг Маршей несогласных в 2008–2009 годах. Круг организаторов этой несанкционированной акции был хорошо известен, и мы неоднократно наблюдали, как «сотрудники в штатском» вместе с милицией задерживали конкретных людей в толпе, заранее зная их в лицо.

Определенный антураж сотрудники в штатском создали во время разгона гей-парада 27 мая 2007 года, который планировалось провести на Тверской площади в Москве. Силовики не разгоняли протестующих (по крайней мере, на северных подходах к площади, где мы имели возможность наблюдать происходящее), но в случаях, когда кто-то вел себя излишне агрессивно (а такие случаи возникали часто), рядом оказывались «сотрудники в штатском» и дебошира уводили. Молодые мускулистые и коротко стриженные сотрудники милиции походили на скинхедов, да многими так и воспринимались. Их исподтишка фотографировали, а в телевизионных новостях впоследствии появилось сообщение, что на акции присутствовало много скинхедов.

Сотрудники в штатском могут выступать как наблюдатели, фиксирующие происходящее. Они снимают участников акции на фото- или видеокамеры. Часто их легко вычислить в толпе; нам доводилось видеть довольно много снимков этих сотрудников, выложенных в Интернете (как правило, это мужчины спортивного вида).

Иногда съемки участников сопровождаются провоцированием их на те или иные поступки.

«Я уверена, что во время митинга на Площади им. Ленина (Тюмень, 30.10.2009) работали провокаторы. Они подходили к активистам, в чьих

руках были листовки, и просили дать одну. Момент передачи активистом листовки фиксировался на фотокамеру сотрудниками органов. Заметив это, я перестала раздавать листовки подозрительным людям. Когда потенциальный провокатор просил у меня листовки, я говорила, что ничего не раздаю, а в руках у меня личные документы. Провокаторы все же пытались хитростью добиться факта передачи мною листовки.

О своих предположениях относительно провокационных действий со стороны власти я сообщила нескольким знакомым, которые также раздавали листовки. Не знаю, все ли они прислушались, но пара человек точно перестала предлагать листовки всем подряд»¹.

В ходе акций могут оказаться задействованы и такие загадочные, но враждебные персонажи:

«У ограждения появляются некие пьяные лица в штатском, которые предлагают “решить проблему” [речь идет о конфликте с милицией во время проведения пикета – Д.Г.]. Мы подходим, один из них показывает удостоверение управления делами президента, я прошу его раскрыть удостоверение, тот отказывается, после чего мы говорим, что в таком случае разговаривать с ними нам не о чем. Один из них оскорбляет Диму М*, я ему напоминаю, чтобы тот не забывался и знал своё место. Тот, шатаясь, вбегает на оцепленную площадь, с размаху бьет меня в лицо и убегает обратно за ограждение»².

Врагов ждут отовсюду:

«Будьте осторожны. Завтра возможны провокации фашистов. Так же провокации последуют со стороны сотрудников ФСБ переодетых в гражданку и милиции, которые будут прикрывать фашистов, давая им возможность убежать после провокаций»³.

«В любом случае мы чувствовали повышенное внимание. Это были и хвосты за кем-то из нас, это были и дурацкие звонки на мобильники от лица якобы антиглобалистов и, кстати, якобы корреспондентов “Новой” с попытками узнать точное время и место проведения акций, и вообще над городом висела атмосфера полицейщины – в частности, в районе стадиона имени Кирова, где проводился Российский социальный форум, в котором многие из нас собирались участвовать»⁴.

¹ <http://www.golosa.info/node/4084>. Зап. 16.04.2010.

² http://users.livejournal.com/marchcat_/315710.html.

³ http://community.livejournal.com/ru_anti_nashi/123339.html. 15.12.2006.

⁴ Вертикаль запуталась в сети // Новая газета. 17.08.2006. (№ 62).

Общее ощущение экстремальности пространства акции может подогреваться поздравлениями того, что враг таится и в рядах союзников. Так, в 2007 году многие

Как уже говорилось и будет говориться дальше, мощь «милиейских декораций» зависит от многих факторов – разрешенности/неразрешенности акции, радикальности группы и т.д. Но и в рамках одной акции внимание правоохранительных органов к группам участников может различаться. Для радикальных групп, прославивших себя экстремальным поведением, может выделяться дополнительный заслон. Так, 9 мая 2006 года колонна НБП во время демонстрации шла в кольце ОМОНа (илл. 11), причем оцепление не было снято и тогда, когда нацболы влились в многолюдный митинг.

Примечательно, что во время шествий и демонстраций последней обычно оказывается колонна, которая наиболее потенциально опасна; за этой колонной следует многочисленное милиейское сопровождение, которое в случае чего может отсечь «опасную» группу от остальных демонстрантов. «Опасная» группа в таком случае всегда чувствует за своей спиной присутствие бойцов оцепления. Во время левых шествий такой замыкающей группой, как правило, являлась НБП. Во время первомайской демонстрации 2006 года замыкающими были поставлены представители ультраправых движений (ожидалось, что они могут вступить в конфликт не столько с милицией, сколько с остальными участниками демонстрации), причем эта колонна шла на значительном расстоянии от прочих. 1 мая 2008 года замыкающими были анархисты; ОМОН неоднократно притормаживал движение этой колонны, стараясь держать солидную (около 150 м) дистанцию с впереди идущими демонстрантами. И ультраправые в 2006 году, и анархисты в 2008-м не дошли до места проведения итогового митинга на Театральной площади – согласно заранее установленной договоренности они расформировались около метро «Боровицкая».

Говоря о действиях милиции в отношении участников акций, стоит добавить, что в некоторых случаях (впрочем, довольно редко) работники милиции выступают как скрытые союзники участников акций: они, как должностные лица, следуют букве закона, но при этом выказывают личное сочувствие. Так было, например, при задержании протестующих против гей-парада 27 мая 2007 года:

видели провокаторов в экстравагантной группе «бабушек-психотронщиц», систематически появлявшихся на общих акциях. Пожилые женщины утверждали, что власти подвергают их психотропному облучению и протестовали против этого, выходя на протестные мероприятия. См., напр.: Жворонков С. Без шизы // <http://www.kasparov.ru>. 29.12.2008.

«По дороге ОМОН всячески одобрял разгон мероприятия, наказав на будущее: "...в следующий раз (...) разбегайтесь чтобы не задержали..."» [С.Л., м., 28].

Или при задержании участника художественной акции, который сумел своими действиями рассмешить задержавшую его охрану объекта, а потом и милиционеров:

«Охрана относилась ко мне очень дружелюбно, рекомендовали спрятать деньги в носок до приезда милиции. (...) Увидевшие меня милиционеры ржали в голос, они были в восторге. Это были трое молодых ребят, как будто только что окончивших школу, один из которых был похож на типичного ботаника-очкарика. Всю дорогу в ОВД они звонили знакомым и рассказывали, что такого ахуя не видел белый свет (...) Когда меня привезли в ОВД, ребята оживленно рассказывали коллегам по работе, показывали фотографии на мобиле, те начинали ржать, истерично хохотать»¹.

После задержания участников театрализованного пикета, проведенного 1 апреля 2009 года возле памятника Гоголю (участники представляли современных политиков как персонажей «Мертвых душ»), некий милиционер выступил практически как театральный критик:

«а рыжий мент с автоматом, кстати, благоразумно впаривал нам (...) что сидеть за Гоголя – вполне почетно, ибо “он ведь наверное тоже в кутузке за свои убеждения не одну ночь провел” ;»².

* * *

Наряду с шеренгами и колоннами милиции, еще одна часть милицейского антуража – **спецтехника** для разгона массовых беспорядков. Колонна этой техники либо дислоцируется неподалеку от места проведения акции, либо, если речь идет о шествии, движется следом или параллельно. В колоннах этой техники, растягивающихся иногда на сотни метров, можно выделить милицейские машины, водомёты, а также «упаковки» – зашторенные автобусы и грузовики-фургоны для задержанных.

Пример (илл. 12): колонна техники, двигавшаяся 9 мая 2006 года вслед за шествием коммунистов. Колонна прошла на некотором отдалении от демонстрантов весь путь от Октябрьской площади, а когда демонстранты дошли до Лубянской площади и начали санкционированный митинг, то техника остановилась на Театральном проезде, ее

¹ <http://plucer.livejournal.com/259696.html>. Зап. 15.06.2010.

² <http://dobrokhotov.livejournal.com/2009/04/02>. Зап. ice_below. 2.04.2009.

отгородило милицейское оцепление (илл. 12а). На иллюстрации 12б видно, что колонна техники тянется почти до Театральной площади, а это около трехсот метров.

Приведем пример описания экстремальных декораций оппозиционного выступления:

«“Посмотрел в окно, там движутся колонны ОМОНа, что за бред, как будто несогласные устраивают какие-то побоища или собираются прямо здесь и сейчас совершить революцию”, – написал мне друг за несколько минут до начала. Действительно, посмотреть было на что. Весь центр был объявлен зоной боевых действий. Объявлен не демонстрантами, а теми, кто должен их охранять – милицией и ОМОНОм. Вновь и вновь повторяющаяся картинка из каждого города, где проходят выступления оппозиции – колонны армейских грузовиков, водометы, автобусы с ОМОНОм, овчарки и злые лица сотрудников в форме и без нее»¹.

Одной из наиболее колоритных «декораций» такого рода можно назвать милицейский вертолет, зависающий в небе над местом проведения наиболее одиозных мероприятий. Так, мы наблюдали вертолет во время Русского марша 4 ноября 2006 года и Марша несогласных 16 декабря 2006 года. Вертолет придавал мероприятиям атмосферу особо экстремальной романтики. Шумом своих винтов он иногда заглушал голоса выступающих с трибуны. Один из журналистов высказался о вертолете: «Подтвержу общую мысль про него: метод глупый, но эффективный»². Появление данного объекта даже породило определенный фольклор – высказывалось мнение (насколько мы поняли, в шутку), что с него за маршем наблюдал президент В.В. Путин³.

Конструирование экстремальной атмосферы связано, в частности, с распространенной в определенного рода публицистике⁴ темой тайного психотропного воздействия на граждан со стороны спецслужб и прочих структур, имеющих к этому интерес. Наличие у властей такого

¹ Цит. по: <http://tapirr.livejournal.com/719548.html>. Зап. 12.06.2007.

² <http://sholademi.livejournal.com/430202.html>.

³ Вертолет (или другой летающий объект) над местом проведения акции становится объектом фольклорного осмысления довольно часто. См.: Алексеевский М.Д. Шутки и анекдоты, рожденные в толпе митингующих. Доклад на семинаре «“Мы не немцы!”: тексты протестного движения и методики их исследования» (РГГУ, Центр типологии и семиотики фольклора, 2 апреля 2012 г.).

⁴ Винокуров И., Гуртовой Г. Психотронная война: от мифов к реалиям. М., 1993; Сознание и физический мир = Consciousness and physical world. Вып. 1 / Межотрасл. науч.-техн. центр венчур. нетрадиц. технологий. М., 1995; Шелдрейк Р. Новая наука о жизни. М., 2005.

оружия, пусть даже невидимого и не применяемого, является дополнительным фактором экстремальности. Это оружие – дополнительная невидимая декорация, которая создает дополнительную атмосферу радикальной акции. Оружие может быть применено, и те, кто в него верят, об этом помнят. Тема психотропного оружия, готовящегося к применению против участников акций, периодически возникает в оппозиционной среде. Так, в день запрещенной акции на Триумфальной площади 31 января 2010 года в ЖЖ-сообществе `ru_nbr` сообщалось:

«Сегодня планируются натурные испытания новой технологии “Луноход 1” и инновационного психотронного оружия»¹.

Мы воздержимся здесь от рассуждений о том, существует ли психотропное оружие в действительности, отметим только, что информации об участниках акций, разбегающихся от неожиданного и безотчетного ужаса, наведенного со стороны, к нам не поступало. Для нас важнее отследить ощущения участников акции, связанные с невидимым психотронным оружием, и то, как это встраивается в общую тенденцию конструирования экстремальности.

Общая экстремальность обстановки как фон приводит к тому, что участники акций склонны видеть в объектах, попадающих в поле акции, потенциальную опасность и расценивать их как несущие угрозу. В этой связи рассмотрим загадочный случай появления неподалеку от места проведения Марша несогласных 24 ноября 2007 года некоей «машины, издающей звуки». У одних людей (в том числе и у нас) создалось впечатление, что это обычный грузовик с неисправным звуковоспроизводящим устройством (многие авторы отчетов вообще его не упомянули). Однако другим присутствующим звуки, издаваемые машиной, показались устрашающими:

«Самым интересным во время митинга было конечно то, что происходило у нас за спиной. Проспект Сахарова похож на ущелье – с одной стороны огромный, дико длинный и очень высокий, мертвый офисный центр, с другой – огромная стройка. Пустое, глухое, стремное место. Смутно напоминает всякие истории о гибели Роланда и трехсот спартанцев. Так вот поскольку у этого праздника явно был “режиссер массовых действий” (знать бы, что он кончал – правда ведь режиссер), гвоздем программы на уровне митинга было музыкальное оформление. Периодически со

¹ <http://leontiev.livejournal.com/343434.html>. Зап. 31.01.2010. Добавим, что какого-либо «психотропного» воздействия на участников акции в тот раз замечено не было.

стороны стройки, прямо изнутри ее, раздавались странные звуки – там что-то ухало, вопило, хохотало, выло и визжало. Стройка резонировала, звук шел “из горы”, он всяко переливался, был разнообразен и ужасающ. Более всего это напоминало Стругацких – то, что хохотало там в зоне. Будь это ночь, и будь проспект Сахарова абсолютно пуст – можно было бы умереть от страха, буквально. Днем же это было смешно. Детский сад какой-то. Освоение бюджета. Но привкус все равно остался»¹.

«Машина серьезная. Тут уж “Обитаемым островом” пахнет. Звуки она издавала нечленораздельные – но различные. Именно что хохот, вой и прочее. Мне так показалось. Думаю, это все-таки была компьютерная обработка какая-то – а не просто шакалов в кайрской ночи они записали))) но в художественной литературе ведь пишут, что именно шакалы по ночам издают такие звуки, что белым людям страшно!))))) [bekara].

Если в приведенных цитатах участница акции просто отметила у себя неприятные ощущения и предположила, что действие отрежиссировано, то Б. Немцов сделал из факта политические выводы (правда, при этом он отошел от «психотропной» версии, назвав «звучащую машину» глушилкой):

«Когда возвращался, обнаружил в Орликовом переулке подло спрятанную путинскую глушилку. Это был грузовик, в кузове которого находился резонатор Гельмгольца, который они запускали, чтобы заглушить выступавших на митинге. Водитель и сидящий рядом человек, когда я и несколько журналистов с телекамерами подошли к ним, обкакались так, что легли на пол грузовика, закрывшись капюшонами. Это была картинка трусливой и подленькой власти. Такая вот свобода слова по путински :)»².

Та часть сообщения Немцова, в которой он касается категорий физики, подверглась критике со стороны компетентных в теме людей, но некоторые из комментаторов технически развили идеи Немцова, причем настаивая на «психотропной» версии:

«Про грузовичок, Немцов наверное просто не правильно выразился, он действительно не может заглушить митингующих, но эта штука даёт такой противный звук что у людей начинается паника, появляется необоснованное чувство страха, и собственной незащищенности, и по идее они сразу должны все позабывать чё вообще они сюда пришли, но даже эти грязные технологии не смогли справиться с истинным героизмом участни-

¹ <http://bekara.livejournal.com/596676.html>. Зап. 24.11.2007. Следующее высказывание – от того же информанта, получено при личной переписке.

² <http://b-nemtsov.livejournal.com/12082.html>. Зап. 24.11.2007.

ков марша, так что (...) не цепляйтесь к словам Немцова, это мягко говоря не красиво, вы ведь поняли что он хотел сказать»¹.

Нам кажется, эпизод с «машиной, издающей звуки» может быть примером того, как нейтральный объект, попадая в пространство акции, может наделяться дополнительными смыслами, соответствующими общему настрою акции. В данном случае сценарий акции предполагал потенциальную угрозу со стороны властей, и поэтому участники акции были склонны видеть в «машине, издающей звуки» продукт опасных козней – аппарат для создания эмоционального фона, «глушилку», устройство для психотронного воздействия. Новая декорация встраивалась в ход спектакля согласно его общему замыслу.

Один из способов «технического» вторжения в пространство акции – это внесение в пространство акции дополнительных звуков. Так, выше мы упомянули о вертолете, который шумом винтов глушил речи ораторов на Марше несогласных 16 декабря 2006 года. Во время запрещенных «маршей» на Триумфальной площади звучала громкая музыка в рамках проводившихся здесь «разрешенных» мероприятий; 31 октября это были песни времен Великой Отечественной войны, а 31 декабря – детские новогодние песни. Если данная музыка и не заглушила бы возможные выступления ораторов, то диссонанс в общий настрой Маршей несогласных она явно внесла².

Количество милиции и спецтехники на акциях и активность их действий обусловлены рядом факторов: радикальностью группы, проводящей акцию, общественно-политической ситуацией в стране и т.д. Впрочем, бывает и так, что в казалось бы сходных ситуациях реакция милиции совершенно противоположна. В качестве примера можно сравнить марш «Антикапитализм» 2005 и 2006 годов.

На «Антикапитализме–2005» (19.09.2005) милиции было, пожалуй, больше, чем самих участников. Шествие проходило по Бульварному кольцу от метро «Чистые пруды» до Старой площади. С самого начала колонны были замкнуты в несколько шеренг милиции и сол-

¹ <http://b-nemtsov.livejournal.com/12082.html?thread=988978#t988978>. Комментарий nano_robot. Зап. 24.11.2007.

² Возможны и случайные исключения – так, во время разгона очередной акции «Стратегии–31» 31 мая 2010 года на проходящем здесь же «перехватывающем» митинге проправительственной молодежной организации был на полную громкость включен гимн России; это явно повысило пафос акции «несогласных», гимн стал фоном для репрессий ОМОНа против них, впоследствии в Интернете были выложены видеозаписи «разгона под гимн».

дат; на ключевых позициях находились бойцы ОМОНа во всеоружии. Параллельно с шествием, по проезжей части бульваров, двигались автобусы-«упаковки». При виде ощерившихся флагами, словно копиями, колонн демонстрантов, окруженных превосходящими силами противника, в памяти всплывали сцены из исторических фильмов-боевиков.

На «Антикапитализме–2006», напротив, было задействовано минимум милиции, хотя участники здесь были те же, что и год назад. Когда между двумя колоннами наметился конфликт (о чем упоминалось выше), мы наблюдали, как пожилой офицер милиции распорядился добавить ко всего лишь трем омоновцам, разделяющим колонны, еще двоих («чтобы они не подрались тут»). Шествие проследовало по Тверской от площади Маяковского до Новопушкинского сквера без каких-либо эксцессов и при доброжелательном отношении милиции.

Соотношение участников, милиции и «зрителей» от СМИ может быть и следующим:

«“Марш несогласных” в Москве так и не смог пройти дальше выхода станции метро “Тургеневская”. На полторы сотни оппозиционеров, рискнувших заявить о своем несогласии с результатами выборов президента РФ, пришлось около 500 милиционеров, отряд ОМОНа и около 20 грузовиков с солдатами внутренних войск. (...) Задержание подростков фиксировали на фото- и видеокамеры более 200 сотрудников СМИ. (...) Все-го на так и не состоявшемся марше было задержано около 40 человек»¹.

Привлечение к акции подчеркнуто большого количества милиции и спецтехники может, помимо прочего, расцениваться как демонстрация властью подчеркнуто негативного отношения к акции. Созданием массивных и угрожающих декораций власть придает уличному спектаклю дополнительную экстремальность. Так, упоминавшуюся выше колонну техники, устрашающе движущуюся в зоне видимости колонны, мы видели только на оппозиционных мероприятиях. На акциях движения «Наши», несмотря на их многочисленность, таких колонн не наблюдалось. Возможно, спецтехника и была подготовлена, но она находилась вне зоны видимости, не создавала акции экстремального фона.

¹ «Несогласные» прошли в ногу с милицией // Коммерсантъ. 04.03.2008. Цит. по: <http://www.rambler.ru/news/politics/partynews/559876436.html>.

* * *

Еще одной «декорацией» экстремального спектакля уличной акции могут стать **противоборствующие молодежные группы**. Молодежным сообществам вообще свойственно стимулирование межгрупповых конфликтов (между уличными компаниями, между неформальными сообществами и др.); «юношеские группы и их соперничество – всеобщий факт человеческой истории»¹. Политизированные молодежные сообщества исключением не являются: здесь наблюдаются как устойчивые противостояния, так и временные конфронтации между группами.

Наиболее часты противостояния между группами, стоящими на антагонистических политических платформах: между левыми и ультраправыми (антифашистами и националистами), между проправительственными и находящимися в глубокой оппозиции. Впрочем, это утверждение справедливо только в первом приближении. Во второй половине 2000-х годов особенно заметным стало противоборство проправительственных движений с либерально-демократическими движениями. Бывают и случаи, когда противодействие, основанное на соперничестве, возникает между идеологически близкими группами.

При проведении уличных акций (особенно, немногочисленных) не исключено появление агрессивно настроенных групп-противоборцев. Например, приведем описание столкновения между проправительственной организацией и молодыми коммунистами. Планируемая акция в данном случае изменила свой формат – из митинга превратилась в противостояние двух молодежных групп:

«Около 30 “молодогвардейцев” пришли сегодня [20.08.2007] выразить свой протест в отношении Компартии. Однако на подходе к штабквартире ЦК их встретили активисты “Союза коммунистической молодежи”, которых насчитывалось порядка ста человек.

Сначала митингующие около получаса скандировали различные лозунги и выкрикивали в адрес друг друга оскорбления. Потом молодые коммунисты начали закидывать своих оппонентов яйцами, после чего завязалась драка, участие в которой приняли около 10 человек.

Лишь чудом мероприятие “молодогвардейцев” не переросло в массовую драку. Рвущихся в бой активистов оба лагеря успокоили самостоятельно, при этом сообщается, что “прокремлевские” все равно рвались в бой.

¹ Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 142.

Еще через полчаса к зданию исполкома КПРФ прибыли наряды милиции. Сотрудники органов правопорядка сразу же вклинились в толпу коммунистов. Как отмечает “Эхо Москвы”, действовали они достаточно жестко: отобрали и разорвали плакаты и оттеснили сторонников КПРФ за ограду штаба партии. Только после этого митинг вошел в мирное русло, лишь изредка и стой и с другой стороны звучали в адрес друг друга оскорбления¹.

Иногда нападающие – это небольшая группа, не способная нанести решающего ущерба самому мероприятию, но готовая напасть на сопоставимую по размеру группу и ищущая конфликта на периферии акции.

«Мы выдвигались к площади Белорусского вокзала, туда, где должна была начинаться демонстрация, и вдруг – увидели фашистов. Человек двадцать, с битами. Стояли и ждали нас. Мы стали названивать своим, чтобы подходили. Тут появился ОМОН и фашиков оттеснил. Сказали: “Ребята, мы этих фашистов сами не любим”» [П.К., м., 31].

Появление группы-противоборца, как правило, является фактором, сплачивающим тех, кто проводит акцию. Возможно даже совершение ритуализованных действий; так, при приближении активистов СКМ к пикету «Молодой гвардии» (октябрь 2006 г.) молодогвардейцы составили шеренгу, обняв друг друга за плечи.

Иногда действия противоборцев, вторгающихся в пространство проведения акций, носят характер «перехватывающей акции» (см. парагр. III.4).

Экстремальность акции подогревается не столько реальными нападениями групп-противоборцев, сколько ожиданием таких нападений. Так, после одной из многолюдных оппозиционных акций один из участников утверждал, что видел вдалеке крупную группу парней, идентифицированных им как участники конкретного проправительственного движения (группа якобы была изолирована и оттеснена милицейским заслоном). Справки, наведенные нами в указанном проправительственном движении, показали, что крупных групп на эту акцию не отправлялось (хотя по другим акциям подобные действия не только подтверждались, но даже афишировались).

Участники акций стараются не подпускать противоборцев в пространство проведения акции. Например, 9 мая 2006 года группа ан-

¹ В Москве коммунисты подрались с «молодогвардейцами» // <http://top.rbc.ru/incidents/20/08/2007/114100.shtml>.

тифашистов не допустила националистов на митинг. Антифашисты создали барьер из опущенных параллельно земле древков флагов и скандировали: «Фашизм не пройдет!» Русские националисты в ответ на это заверяли антифашистов, что глубоко чтут День Победы и пришли выразить свое уважение ветеранам.

Еще одно занятие, типичное для акции – поиск представителей групп-противоборцов, которые воспринимаются как шпионы или провокаторы. Часто активисты противоборствующих групп хорошо знают друг друга в лицо и по имени. «Тут один прибежал, маленький, увидел меня, и как закричит: “Провокация!” Милиция нас сразу оцепила, и до конца марша не выпускала» [П.А., м., 18]. На Марше несогласных (14.04.2007) мы наблюдали, как активист «Другой России» схватил и пытался сдать милиции стороннего молодого человека, утверждая при этом, что тот провокатор, проломил крышу припаркованного поблизости автомобиля-иномарки с тем, чтобы потом свалить этот вандализм на организаторов. «Другорос» призывал милицию разобраться в случившемся, задержанный пытался вырваться. В итоге милиция не проявила интереса к происходящему, информации о дальнейшем развитии этой ситуации у нас нет.

Для иллюстрации работы по выявлению на акции представителей противоборцов приведем фрагмент сообщения об аналогичной работе на Маршах несогласных 9 и 11 июня 2007 года (Санкт-Петербург и Москва):

«Провокаторов из НАШИх и Румола было и там и там туча хуча. В Питере грамотная работа службы безопасности Другой России не позволила им устроить провокации. В Москве ситуация была более напряженной, но несмотря на действия вне митинга, внутри периметра митинга пидорасы из НАШИх и Румола устроить ничего не смогли, их активисты-провокаторы (более 20!) выявлялись СБ ДР и удалялись (отдельная благодарность московской милиции за помощь в обеспечении порядка и взаимопонимание). Снаружи же пропутинские педрилки в очередной раз устроили для нас веселую клоунаду!

Были замечены нашисты – участники провокаций в Воронеже. Был Вася Киллер – вроде общался с УБОПом. Из активистов Румола с митинга были вышвырнуты провокаторы: [список]. С отфильтрованными провокаторами из НАШИх, увы, знаком не столь тесно»¹.

¹ <http://pmzh.livejournal.com/24010.html?mode=reply>. Зап. 11.06.2007.

Вообще, стоит сказать, что любые нежелательные люди, оказавшиеся в пространстве акции, как правило, воспринимаются как «провокаторы»¹. Например, мы наблюдали, как завязалась драка между левым активистом и пьяным молодым человеком; активист, порицая молодого человека за опьянение, предположил, что тот работает на спецслужбы. «Ты кого назвал стукачом?!» – долго возмущался пьяный, когда его уводила оперативно подоспевшая милиция.

Впрочем, надо отметить, что отношения с наблюдателями от противника иногда складываются вполне миролюбивые. Так, во время одного из шествий ультраправых мы наблюдали появление известной правозащитницы и антифашистки, которая принялась фотографировать участников акции. Организаторы шествия, посоветовавшись, решили ей не мешать и она прошла рядом с колонной в течение всего шествия; многие националисты громкими возгласами приветствовали ее. При этом нельзя сказать, что антифашистка с фотоаппаратом в данном случае перестала быть источником опасности – ее фото могли стать источником неприятностей для тех, кого на этих фото можно было бы опознать.

Говоря в терминологии Гофмана, к числу декораций для исполнения спектакля относятся, во-первых, объекты городского ландшафта, во-вторых, объекты экстремального оформления акции (милиция, спецтехника, представители групп-противоборцов и др.).

Первые выбираются организаторами сами (при согласовании с властями). Иногда они призваны придать акции дополнительные символические значения.

Вторые существуют для акции «по умолчанию» – организаторы не могут от них отказаться, хотя стратегически способны регулировать их количество, проявляя свою лояльность или радикальность. Наличие экстремальных декораций придает переднему плану акции особый, патетический настрой, связанный с опасностью, героизмом, подвигом. В принципе, участников акции наличие таких декораций устраивает, поскольку они позволяют наполнять акцию выгодными символическими значениями.

¹ «Да таковыми, собственно, и являются», – написал по поводу этой фразы наш эксперт, активист оппозиционного движения.

3. Реквизит спектакля

Для создания переднего плана акции, помимо декораций, используется определенный **реквизит**. С помощью реквизита, во-первых, конструируется идеологический и информационный посыл, осуществляемый группой; во-вторых, осуществляется субкультурная самопрезентация¹.

Реквизит, *презентующий идеи* уличной акции – это, прежде всего, транспаранты, растяжки и прочие предметы наглядной агитации, несущие словесную и образную информацию.

Транспарант – переносной плакат, содержащий изображения и надписи; может изготавливаться на натянутой на раму ткани, на фанере, ватмане и т.д. *Растяжка* – транспарант в виде продолговатого полотнища; растягивается несущими его людьми.

Тексты транспарантов и растяжек вербализуют информационный посыл акции, переводят передний план акции из визуальной формы в словесную.

Собственно, реквизит со словесной информацией – это как бы «письменный документ», выражающий позицию участников акции. Так, на илл. 13 представлены транспаранты первомайской колонны 2006 года. Шеренга молодых людей с такими транспарантами выстроилась на всю ширину проезжей части².

Лозунги, написанные на транспарантах и растяжках, дополняются речевками, которые скандируют участники акции. Содержание и тех, и других фиксируется в описаниях акций:

«28 марта [2004 года] в Питере (...) проведён антифа-марш. 70 демонстрантов прошли под барабанный бой и духовое звуковое сопровождение по Лиговскому пр., улицам Разъезжей, Ломоносова и Садовой под транспарантами “Мир цветной, а не коричневый”, “Смерть фашизму”, “Незаконное не бывает”, “Антифа”, “Свободу Чечне!” и др., парой чёрных

¹ Можно было бы выделить еще и эстетическую функцию – реквизит должен делать использующего его красивым. Так, в приведенном выше объявлении на специализированном сайте реквизитом фактически являются красивые девушки: «Встречаем мэра г. Химки! Нужны симпатичные девушки на 1 час для обрамления наших политиков. Оплата 150 р. Сбор в здании Ленинградского вокзала у памятника Ленину (м. Комсомольская) в 14.45». <http://www.massovki.ru>. Зап. 17.02.2009. Однако для акций молодежных организаций эстетическая функция вторична.

² «Шеренга транспарантов» – элемент оформления, часто использующийся на демонстрациях коммунистической направленности в Москве.

знамён и красным флагом “Рабочей Демократии”. Акция, сопровождавшаяся скандированием лозунгов “Нацизм – на помойку!”, “Выйди на улицу, верни себе город!”, “Фашизм не пройдёт!” и пр.»¹

«Демонстрация подростков и их преподавателей под транспарантом “Подмосковье – авангард России в XXI веке” растянулась почти на километр»².

«Активисты “Другой России”, количеством около 70 человек, развернули транспарант “Долой полицейское государство!”, сформировали колонну, подняли флаги...»³.

Надо отметить, что вплоть до конца 2011 года молодежи была не свойственна такая форма самовыражения, как «человек-транспарант». На уличных политических акциях, собирающих людей старшего возраста, часто встречался типаж: мужчина или женщина с самодельным плакатом оригинального содержания, а иногда и обвешанные несколькими плакатами, которые они держали в руках, вешали на тело, поднимали на древках и т.д. (см. илл. 14). В молодежной же среде использование транспарантов было, как правило, не индивидуальной творческой инициативой, а частью коллективного действия (транспаранты изготавливались группой централизованно)⁴.

Вывешивание транспаранта может быть самодостаточной акцией. Один из наиболее известных примеров таких акций: 4 мая 2005 года двое нацболов (Е. Логовский и О. Кудрина), закрепившись с помощью альпинистского снаряжения между 10 и 11 этажами гостиницы «Россия», вывесили большой транспарант «Путин, уйди сам!». Путин в этот момент должен был проезжать мимо и увидеть данную надпись.

Минимизированная форма представления транспаранта – кратковременная демонстрация его во время нелегальной акции; кратковременность обусловлена тем, что демонстрирующий транспарант в скором времени подвергается задержанию, а демонстрируемый им плакат – изъятию. Поэтому плакат должен быть небольшим по форме и легко прятаться до поры до времени. Например, во время акции

¹ Новый свет. №56. Май 2004. [Газета, СПб.]. Цит. по: <http://novsvet.narod.ru>.

² Смена. «Местные» сменяют «Наших» // <http://www.kasparov.ru/material.php?id=448E4F68866C5>. Зап. 13.06.2006.

³ В Москве задержаны восемь активистов «Другой России» и Левого Фронта // <http://www.nazbol.ru/rubr2/7032.html>. Зап. 7.11.2010.

⁴ Массовый интерес к плакатам как форме уличной самопрезентации появился уже в 2011 году, о чем пойдет речь в Постскрипуме.

в формате «Стратегии–31» 31 декабря 2009 года мужчина распахнул одежду, и там была надпись, формирующая информационный посыл акции. Благодаря неожиданной форме презентации надпись долго оставалась незамеченной милицией.

В качестве реквизита, презентующего идеи уличной акции и создающего информационный посыл, могут использоваться различные *предметы*.

Например, рассмотрим случаи, когда предметами, используемыми для проведения акций, являются объемные изображения людей (муляжи).

1. Во время одного из мероприятий использовалась резиновая кукла из секс-шопа, к лицу которой был приделан портрет известного политика. Сначала куклу несли над толпой наподобие транспаранта, затем все желающие активисты совершали в отношении ее действия скабрёзного содержания; в конце акции кукла была сожжена.

2. 12 июня 2005 года, в День независимости России, в Санкт-Петербурге было вздернуто на фонарном столбе чучело В.В. Путина с табличкой «Главный чиновник» на шее¹. В то же время в Москве готовился запуск в небо (кажется, так и не осуществленный) двенадцати изображений Путина².

3. Ультраправыми неоднократно вывешивались в публичных местах повешенные за шею чучела инородцев с ксенофобскими табличками. Так, в сентябре 2011 года мы видели такую инсталляцию около железнодорожных путей в районе метро «Выхино».

В перечисленных примерах можно выявить два пересекающихся варианта использования предмета.

1. Предметы используются наряду с другими инструментами, создающими передний план театрализованного уличного представления. Так, резиновая кукла в руках демонстрантов – это всего лишь один из элементов общего действия большого количества людей; этот элемент используется наряду со знаменами, транспарантами, речевками и другими выразительными средствами, управляющими впечатлением.

2. Предмет или его изготовление становится центром акции. В некоторых случаях акция вообще не предполагает наличия людей – они устанавливают предмет в открытом для обзора месте и удаляются.

¹ Чучело президента вынута из петли милиция // Коммерсантъ. 14.06.2005.

² Клименюк Н. Весь мир абсурда // Большой город. 2005. № 10.

Такой случай из перечисленных выше – «повешение» муляжа человека. В данном варианте манипуляции предметом речь идет об *инсталляции*. Под инсталляцией в современном искусстве понимается объемный арт-объект, как правило многосоставный, имеющий в своей основе те или иные предметы; инсталляция отличается от скульптуры.

Приведем пример того, как изготовление инсталляции может стать акцией: 4 ноября 2007 года активистами движения «Наши» (направление «Уроки дружбы») было сшито огромное лоскутное «одеяло мира», символизирующее этническое и культурное многообразие России и всего мира:

«Сотни людей, укрывшиеся этим одеялом, никогда не будут ненавидеть кого-то за его цвет кожи и разрез глаз, все они понимают, что Россия – для дружных»¹.

К предметам *субкультурной самопрезентации* можно отнести всё, что несет групповую символику.

Прежде всего, это *знамена* – основной объект, по которому та или иная группа узнается во время акции. Собственно этимологически слово «знамя» связано с понятием «знаменовать» – «означать знаком, налагать знак, метить, помечать, обозначать»; знамя – «сборный знак во время боя»². Знамена видны издалека; оказавшись на многолюдном политическом мероприятии (например, на демонстрации), по знаменам можно легко выяснить, какие движения выставили своих участников. Находясь в толпе, можно по знаменам найти нужную группу.

Показателен следующий эпизод, в котором умелое размещение знамен расценивается как действие, направленное на выигрышную самопрезентацию группы:

«12 июня Садыхов вместе с сотнями активистов “Наших”, “Местных”, “Молодой гвардии” и “России молодой” был на концерте на Красной площади, организованном в честь Дня молодежи для юных кремлевских стонников. На Красной площади активист Садыхов проявил себя с самой лучшей стороны – добился, чтобы флаги “руссомолов” были по всей площади, в то время как флаги движений пусть и тоже прокремлевских, но

¹ С днем рождения, Владимир Владимирович! // <http://www.nashi.su/news/21154>. Зап. 7.10.2007.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. М., 1994. С. 1714–1715.

конкурентов, были еле видны. Успех Садыхова был замечен; он заслужил расположение лидера “России молодой” Максима Мищенко»¹.

О визуальном увеличении численности и представительности колонны через раздачу ее участникам знамен говорится в следующем фрагменте:

«А видел я море, ну буквально, почти мульён флагов над толпою далеко не в мульён человек. Эта милая шутка, практиковавшаяся почившим в бозе российским отделением Транснациональной радикальной партии, когда партактив приносит охапку деревьев и полотнищ и раздаёт их людям на площади, пришедшим “без всего”, чтобы и им было с чем постоять (потом в транснациональный центр шли, надо полагать, отчёты о массовой поддержке партии, подкреплённые фотографиями)...»²

Помимо знамен, относящихся к конкретным политическим движениям, существуют знамена, обозначающие идеологические направления. Это исторические знамена, относящиеся к различным идеологическим системам, с которыми ассоциируют себя современные участники политических групп.

1. Красное знамя, как знамя социалистической революции, и позже – государственный символ Советского Союза, используется современными коммунистами (илл. 15).

2. Бело-сине-красный триколор – дореволюционный государственный флаг России, с 1991 года – государственный символ Российской Федерации. Используется проправительственными движениями.

3. Черно-желто-белый триколор – династический флаг царского дома Романовых, в 1990-х годах использовался монархистами и сторонниками консервативных движений; в 2007 году, после запрета собственной партийной символики, под имперским черно-желто-белым флагом выступала НБП.

Для создания дополнительных смыслов во время акций могут быть использованы и более редкие знамена. Так, на коммунистических демонстрациях можно увидеть флаги республик и родов войск Советского Союза. В начале 2005 года на некоторых оппозиционных мероприятиях либерально-демократического толка появлялось оранжевое знамя как знак преемственности произошедшей недавно на

¹ Барабанов И. Кремль создает боевые группы // The New Times. Новое время. 19.03.2007. <http://newtimes.ru/articles/detail/13206>.

² Тупикин В. Марина победила – репортаж о московском Марше несогласных 24 ноября // <http://politportal.ru/analysis/detail.php?ID=2061>. Зап. 24.11.2007.

Украине «оранжевой революции». На ультраправом шествии в Останкино 1 мая 2009 года в одной из колонн была представлена коллекция флагов «белых» национальных государств, не признанных в мировом сообществе – Техаса, Конфедеративных штатов Америки, Квебека, Ольстера, Шотландии, Уэльса, Южной Родезии, Трансвааля, Приднестровья, Нарвской Республики, Республики Сербской и Республики Сербская Краина (илл. 16). На шествии движения «Наши» 4 ноября 2009 года для создания интернационалистского посыла студенты РУДН, приехавшие из разных стран, несли свои флаги.

Во время акций используются «облегченные» знамена из тонкой ткани, которые крепятся на складных древках. Охажку таких знамен легко могут принести два-три активиста; они быстро собираются на месте и так же быстро разбираются. Знамена выдаются всем желающим активистам, выносить знамя за пределы локализации группы не следует (если активист отходит, скажем, в кафе, он отдает знамя кому-нибудь из соратников). Иногда со знаменами производятся дополнительные манипуляции, например, на мероприятиях осени 2008 года перед колонной НБП шел активист, равномерно размахивающий партийным знаменем (большим по размеру в сравнении с остальными).

Насколько можно судить по видеозаписям с несанкционированных акций, есть тенденция использовать здесь знамена без древка. Видимо, это обусловлено задачами конспирации – молодежь со свернутыми флагами привлекает внимание милиции, а полотнище без древка можно принести за пазухой или в сумке, а затем также скрыться с ним.

Случаев использования флагов как оружия в современных акциях нам не известно. Хроники начала 1990-х годов показывают, что в столкновениях демонстрантов с милицией знамена на тяжелых древках могли использоваться как копья (см. сделанные разными операторами записи столкновений 1 мая и начала октября 1993 года в Москве).

На московских демонстрациях с участием молодых коммунистов используется широкий, примерно четыре на десять метров, красный флаг. Полотнище несут горизонтально земле, врасстяжку, около двадцати юношей и девушек (см. илл. 17). Во время остановки (в частности, на митинге после шествия) с этим знаменем могут производиться манипуляции – держащие колеблют его, «пускают волны». Такой же большой флаг, только имперский трехцветный, появился на Русском марше 4 ноября 2011 года.

Один из часто употребляющихся на акциях предметов реквизита – **файер**. Это фальшфейер, пиротехнический факел, дающий эффектный красный огонь с большим выходом дыма. Продается в магазинах.

Выбирается время и место для наиболее эффектного поджога файеров. Так, мы наблюдали случай, когда для этого действия во время шествия был выбран перекресток двух улиц (перпендикулярная движению улица была в это время заполнена машинами, ожидающими открытия проезда); на этом месте огонь файера был виден большому количеству наблюдателей. Файер – инструмент, удобный для привлечения к себе внимания (например, если участник акции находится вдалеке от наблюдателя, на крыше дома и др.).

Файера часто жгутся уже к концу акции. Видимо, это обусловлено тем, что их поджог может быть неодобрительно воспринят милицией. Эффектное зажигание может стать финальным аккордом акции, ее итогом. Например, на илл. 18 отображен момент, когда по окончании Марша несогласных 14 апреля 2007 года нацболы бросили на дорожку Чистопрудного бульвара пять горящих файеров.

Известен случай, когда зажженный файер использовался как оружие нападения¹.

Реквизитом участников является политическая пресса – **листовки и газеты**.

Листовки в ходе акции раздаются прохожим, раскидываются, расклеиваются (илл. 19). Иногда раздача листовок собственно и является главным действием акции. Так, Д. Жвания в мемуарах рассказывал, как в 1989–1990-м годах он с товарищами провел много времени у заводских проходных, распространяя листовки анархистского содержания. Эффект от этого был нулевым; несмотря на то, что были розданы тысячи листовок, ни один рабочий не откликнулся на анархистские призывы и не пришел в ячейку (что, кстати, поставило под сомнение тезис о революционности пролетариата)².

В некоторых случаях раздача прессы является важной составляющей замысла организаторов; это может быть отражено и в отчете об акции:

«На Дворцовой площади роздано 1.500 листовок, распространялись анархические издания (“Новый свет”, “Винтовка” и “Автоном”)³.

¹ <http://udaltsova.livejournal.com/47828.html>. Зап. 3.12.2006.

² Жвания Д. Путь хунвейбина. СПб., 2006. С. 122 и др.

³ Новый свет. №56. Май 2004. [Газета, СПб.]. Цит. по: <http://novsvet.narod.ru>.

Однако, наблюдая молодежную политическую сцену Москвы, мы заметили, что листовки во время акций используются довольно редко. Как нам кажется, это обусловлено их малой эффективностью – случайный прохожий это, как правило, человек, равнодушный к идеологии акции, и листовка, попавшая ему в руки, не находит отклика. Значительно эффективнее устраивать акции с расчетом на СМИ, помещать, из расчета на целевую аудиторию, информацию в специальной печати и Интернете.

Помимо листовок во время акции распространяется политическая пресса. Газеты и журналы либо продаются (как, например, газета НБП «Лимонка»), либо раздаются бесплатно. На митинги, шествия и демонстрации приносят свою прессу представители идейно близких организаций (не обязательно молодежных). Такая ситуация типична для коммунистических и ультраправых мероприятий.

Кроме того, во время крупных акций осуществляется торговля книгами, аудио- и видеопродукцией, вещами с политической атрибутикой и т.д. Такие мероприятия, помимо прочего, выполняют функцию ярмарок. Однако торговой (вернее сказать, торгово-просветительской) деятельностью занимаются представители старшего поколения, для молодежи это не типично.

В параграфе о реквизите уместно упомянуть и о таком элементе «личных передних планов» участников акций, как их **внешний вид**¹. Личные самопрезентации участников являются частью самопрезентации всей группы.

Самым значимым элементом внешнего вида активистов является **одежда**.

В целом можно сказать, что одежда каждой конкретной группы отображает ее систему ценностей, в частности, культурный прототип, которому группа следует. Закономерности выбора стиля одежды в целом верно подмечены в следующей цитате:

«Современные радикалы (...) любят использовать в гардеробе элементы одежды рабочего класса – клетчатые рубашки, старые джинсы, тяжелые ботинки на толстой подошве. Порой символом левых идей могут служить костюмные атрибуты социалистических “братьев” по убеждениям – чернобелый палестинский платок или серая хлопковая куртка китайского крестьянина, очки и бандана в духе Че Гевары. Консерваторы [члены проправительственных и оппозиционных правых организаций – Д.Г.], напро-

¹ См.: Гофман И. Представление себя другим... С. 56.

тив, предпочитают солидные и дорогие вещи, не стесняясь появляться на публике в брендовых вещах»¹.

Для личной самопрезентации активно используются надписи-лозунги, портреты знаковых личностей и др.

В одежде оппозиционных молодежных организаций сильно влияние военного стиля одежды. Причем это стиль скорее даже не военного – солдата или офицера – а «городского партизана». Как мы уже говорили в парагр. I.9, среди молодых оппозиционеров популярна военная и полувоенная одежда: брюки, куртки, жилеты и футболки камуфляжных расцветок и цвета хаки, с военизированными нашивками и надписями, а также ботинки военного образца (в частности, берцы).

Показательно высказывание Э. Лимонова о лидере одной из ультраправых организаций, практиковавшей ношение военной униформы:

«Я понимаю, что военная форма играла в притягательности его организации для провинциальных подростков первейшую роль. Героический импульс войны тревожил и приобщал к себе»².

В одежде оппозиционных групп молодежи преобладают черные и темные тона, в одежде проправительственной молодежи – светлые. Такая закономерность явно не случайна. Темные цвета соответствуют эстетике скрытости, угнетенности, партизанской борьбы, смерти (вспоминается программный лозунг НБП: «Да, смерть!»). Светлые тона, напротив, демонстрируют открытость, легальность, респектабельность, позитивный настрой.

Интересно проследить, как представители разных политических сообществ трактуют происхождение своего стиля одежды. Оппозиционеры в этом склонны к эпатажности, они подчеркивают проявляющуюся через одежду революционную активность и агрессивность:

«Сволочь, избравшая высшей ценностью свою скоропортящуюся жизнь, не стоит вообще никакой жизни (...) Нередко меня спрашивают об идеологической нагрузке моих палестинских платков, обычно я отвечаю примерно так – этим платком добрые люди удушили на Голанских высотах

¹ Вайнштейн О. «Банты, рюши, цветы и кокарды»: теоретические и политические аспекты моды // Неприкосновенный запас. 2004. № 5(37). С. 94–95. Конечно, об этом можно говорить только как об общей тенденции; в действительности возможны исключения.

² Лимонов Э. Книга мертвых 2. Цит. по: http://community.livejournal.com/ed_limonov.

американского солдата, и поэтому он согревает меня в любые политические холода...»¹

«У нацболов радикальный вид, как говорит сам Лимонов, “это стиль бедной молодежи”. Они говорят, что в их милитари одежде удобно “вести уличный бой и стрелять из автомата”. Короче, те, кто боится радикализма и тюрем, не идут в НБП»² (илл. 20).

Члены проправительственных движений, напротив, склонны видеть в «мифологическом» прообразе своей одежды позитивные черты. Например, красные футболки с белой надписью на груди возводятся к образу первого советского космонавта:

«Идея названия [движения “Наши”] заимствована из красивой истории, рассказанной фотографом, снимавшим в 60-е годы хоккейный матч команды отряда космонавтов и команды ЦК ВЛКСМ. Обе команды получили одинаковые спортивные фуфайки. И тогда Юрий Гагарин предложил вывести мелом на фуфайках своей команды надпись “НАШИ”. Космонавты в той игре победили»³

Для проправительственных движений типично униформирование. Интерес к униформированию обусловлен, в первую очередь, возможностью привлекать финансовые ресурсы для изготовления одежды⁴.

Наибольшее внимание униформированию придают в движении «Наши». Здесь можно выделить три типа «субкультурной» одежды.

1. Разовая индивидуальная униформа. Во время крупных специализированных акций бесплатно выдается участникам; по окончании акции оставляется в личное пользование участников, «на память». Обычно на такой одежде воспроизводится название и эмблема акции.

Например, на акции «Связной президента» (25 марта 2007 г.) «связным» выдавались белая куртка, красная бейсболка и красная же сумка – всё с символикой акции и движения (см. илл. 21а). На акции в честь Дня Победы 15 мая 2010 года униформой были футболки, сти-

¹ Цветков А. Апофеоз экстремизма // Студенческая газета. Последний пробный выпуск. [Б/г].

² Татаринов А. Мастурбация на революцию // <http://www.molgvardia.ru/tatarinov/?skip=28>.

³ Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 86.

⁴ Приведем один из первых примеров униформирования проправительственной организации: активисты «Идущих вместе» запомнились журналистам во время одной из своих первых акций футболками с надписями «Всё путём!» (акция была в поддержку В.В. Путина).

лизованные под гимнастерки времен Великой Отечественной войны (см. илл. 21б). Эти футболки дополнялись аксессуарами; так, ветераны выдавали участникам акции муляжи патронов, которые можно было повесить на шею на ленте-триколоре. Желаящие снять фильм о ветеране получали и вешали на себя специальные наклейки.

На акции «Русский марш – все свои» участники (по некоторым оценкам, до 30 тыс. человек) «надели на себя разноцветные парики и шляпы, которые специально для Русского марша приготовили его организаторы. Праздничные атрибуты были разобраны мгновенно – ни один участник шествия под лозунгом “Все свои” не остался без какой-нибудь яркой вещицы»¹. Такая пестрота была призвана символизировать многообразие народов России и толерантность.

Получение на акции бесплатной одежды – дополнительный стимул участникам, их вознаграждение (особенно в случаях, когда эта одежда пригодна для повседневного ношения). С другой стороны, нам встречалось мнение о вредности такого стимулирования, возникшего еще во времена «Идущих вместе» (предшественников «Наших»). Руководительница со стажем отмечала, что выдача подарков смещает мотивацию участников в сферу материального, «в следующий раз будет хотеться еще большего». Поэтому при выдаче вещей в личное пользование она старалась подчеркнуть, что это не оплата, а разовое событие, подарок («нам очень повезло, в этот раз в память об акции нам подарили футболки» [О.Д., ж., 23]).

2. Постоянная униформа для специализированных повторяющихся действий. Движение «Наши» разделено на тематические сектора – направления. Соответственно, некоторые направления имеют собственную униформу. Для рядовых участников это временная одежда, она выдается для участия в акции (потом возвращается организаторам). Для активистов и руководителей направлений такая одежда может быть личной. В неформальной обстановке – например, во время пребывания в летнем лагере на Селигере – представители некоторых направлений носят собственную униформу; так, на илл. 22 активисты «Наших» на Селигере выстроили флаг движения с помощью униформы разных расцветок.

Так, для участия в акциях антифашистского направления выдаются куртки, разделенные на черные и белые квадраты, что символизизи-

¹ «Наши» превратили Русский марш в красочное шоу // <http://www.lifenews.ru/news/2041>. Зап. 4.11.2009.

рует разнообразие мира и толерантность. Участники Добровольной молодежной дружины «Наших» получают черные или красные куртки с надписью ДМД на спине.

3. Одежда с символикой движения или в красно-белой расцветке (цвета движения). Может получаться активистами или покупаться для личного пользования.

Разработке собственного стиля уделяется большое внимание. С 2007 года в рамках движения на принципах самокупаемости действует бутик Антонины Шаповаловой, выпускающий одежду самого разного типа. Показы этой одежды происходят, в частности, на крупных мероприятиях движения.

Сформировалась определенная семантическая палитра цветов, используемых для самопрезентации в молодежном политическом дискурсе. Мы бы выделили следующие позиции.

1. Красный – цвет, символизирующий коммунистические ценности. Исключение – красный цвет на флаге «Наших». Особый случай – флаг НБП, совмещающий националистическую и коммунистическую символику.

2. Оранжевый – цвет либерально-демократических преобразований; стал символичен после «оранжевой революции» 2004 года на Украине. В российском политическом дискурсе имеет скорее негативную окраску, и поэтому используется редко, практически всегда – представителями либерально-демократических групп.

3. Светлые тона (белый и желтый) до декабря 2011 года можно было расценивать как цвета позитивной лояльности. Как мы уже указывали выше, они использовались в одежде проправительственных движений чаще, чем оппозиционных.

Особое толкование белого цвета присутствовало в ультраправой среде; так, в качестве символа расовой принадлежности он использовался в одежде Славянского союза.

В декабре 2011 года белый цвет стал символом протестной активности; участники оппозиционных акций стали в качестве самоидентифицирующего признака надевать предметы белого цвета, например, ленты. Данный цвет толковался как символ чистоты, незапятнанности, порядочности; на выбор повлияло то, что взлет протестной активности состоялся зимой (белый – цвет снега).

4. Защитный – цвет «партизанской» оппозиционности.

5. Черный – цвет, имеющий в молодежном дискурсе много значений; в частности, он смыкается с защитным как цвет «партизанской» оппозиции.

6. Композиция ярких цветов – подчеркивание толерантности, допустимости разных мнений. Радужное семицветие – знак ЛГБТ-сообщества, во второй половине 2000-х годов использовался на акциях в защиту сексуальных меньшинств, с зимы 2011–2012 года можно видеть и на совместных протестных акциях.

Приведем пример создания индивидуального переднего плана через цветовой подбор одежды. В одной из журналистских публикаций сообщается, что лидер либерально-демократической молодежной организации «Мы» Р. Доброхотов «всегда ходит в чем-то оранжевом»¹, что свидетельствует о его приверженности идеалам «оранжевой революции». Действительно, на акциях он появляется в одежде оранжевого цвета (рубашке, шарфе и т.д.); в оранжевых тонах оформлен его ЖЖ и т.д. В офисе еще одной либерально-демократической организации на стене в 2005 году висел портрет Че Гевары в украинской рубашке, нарисованный в оранжевом цвете².

Один из способов создания экстремальности через одежду – закрытие лица во время акции. Для этого используются платки (в том числе, с революционной символикой), «террористические» маски с прорезями для глаз, марлевые повязки (илл. 23). Маска обеспечивает анонимность участника:

«Если демонстрация закончится свалкой и омовскими автобусами, никто на следующий день в суде не сможет доказать, что на милицейском видео машешь железякой по пластиковым каскам или пускаешь каменюги в стальные щиты именно ты»³.

Один из наших информантов, участник Русского марша, объяснил свою мотивацию ношения маски следующим образом:

«Я же довольно известный человек. Какой-нибудь журналист сфотографирует меня и даст подпись: вот, такой-то участвует в националистическом марше. А я ведь аспирантуру заканчиваю, мне надо заботиться о своей репутации по работе» [С.Б., м., 30].

А. Цветков, собственно и введший моду на данный элемент одежды, подводит под нее следующее идеологическое обоснование:

¹ Лошак А. Партии зеленых // Огонек. 2005. № 40.

² Там же.

³ Цветков А. Дневник городского партизана. СПб., 2008. С. 137.

«Необходимо сделать моду на маски, чтобы потом на милицейской видеозаписи беспорядков нельзя было никого опознать. Если вся страна так оденется, сбудется, наконец, мечта анархистов – государство внезапно перестанет существовать, так как граждане почувствуют себя совершенно неуязвимыми для закона... Мир людей в масках прекрасен. Никто не застрахован от удара ломом по голове, но никому не заказано самому использовать тот же лом. Это ли не равенство?»¹

Театрализация уличного действия может проявляться в ношении исторической одежды, относящейся к культурно-исторической ситуации, входящей в систему ценностей группы. Так, на демонстрации 7 ноября 2007 года несколько молодых людей были одеты в костюмы революционеров 1917 года – кожанки, шинели, красные повязки и т.д. (отсылка к Октябрьской революции как к историческому моменту, имеющему крайне высокое значение для коммунистов). В Русском марше 4 ноября 2008 года единой колонной участвовала группа (несколько десятков человек) ратоборцев в исторических костюмах – средневековых русских доспехах, при оружии (отсылка в русской доблести и этнической самоидентификации). Для одной из акций движения «Наши», связанной с памятью событий Великой Отечественной войны, была заказана форма советских солдат².

Говоря о работе с индивидуальным имиджем участников как составляющей групповой самопрезентации, хочется упомянуть украинскую группу «Femen». Большею частью группа выступает в защиту прав женщин, но уделяется внимание и сфере политического. Участниками этой акционистской группы являются исключительно девушки, и ключевым моментом их самопрезентации является демонстрация эротической женственности. Активистки «Femen» проводят акции либо голыми по пояс, либо в элегантной одежде, явно изготовленной под заказ специальными модельерами. Все они – юные красавицы со стройными фигурами (видимо, других до акций не допускают). Лозунги «Femen» часто носят двусмысленно-эротический характер, например, известного политика встречают транспарантом «Не дадим!», а в соответствующем городе в руках у активисток транс-

¹ Цветков А. Мне тепло в моей маске // Неделя. 1995. № 19.

² Приведем яркий, но довольно курьезный пример индивидуального ношения исторической одежды. Мы знакомы с молодым левым радикалом, использующим для повседневного ношения кожаный плащ, который его дедушка носил во время службы в НКВД в 1930-е годы.

парант «Поднимайся, Херсон!». Красивые полуобнаженные девушки создают весьма эффектный передний план акций (илл. 24).

Попыткой (хотя и менее эффективной) использовать женский эротизм как инструмент акции являются действия возникшей летом 2011 года «Армии Путина», состоящей из девушек; лозунг «армии» – «Порву за Путина»¹.

Еще одна (хотя и значительно менее важная) форма визуальной самопрезентации – *татуировки* или рисунки на теле. Вряд ли это значимый элемент уличной самопрезентации, но он важен как элемент субкультурной самоидентификации. В качестве примера субкультурной татуировки можно привести изображение гранаты-лимонки у нацболов. На илл. 25а представлен «классический» вариант татуировки; изображение копирует рисунок, воспроизводимый в титуле газеты НБП «Лимонка». На илл. 25б тот же рисунок в усложненном виде – в цвете и со вписанным красным знаком S в готической графике.

Как мы уже сказали, татуировка для уличных самопрезентаций используется нечасто, хотя бы потому, что в российском климате татуированные части тела обычно закрыты одеждой. Татуировка является скорее способом личной самопрезентации участника акции. Например, мы наблюдали случай, когда девушка, накануне сделавшая на плече субкультурную татуировку, вышла на ближайшую акцию в майке, так, чтобы татуировка была хорошо видна; не помешало и то, что акция проводилась в конце осени, в холодный пасмурный день. На одной из сделанных нами фотографий изображен юноша из АКМ, на шее у которого сделана цветная татуировка – красный флаг с надписью СССР (как нам кажется, татуировка здесь недолговечная, смывающаяся).

Нанесение на тело субкультурной символики свидетельствует о серьезности намерений человека как члена группы – ведь татуировку уже нельзя свести, она останется навсегда.

«Однажды при мне делали татуировку 16-летней Ксюше. В качестве наркоза использовалась водка. Вообще процедура проходила в чудовищной антисанитарной обстановке. На мои слова: “Ксюша, зачем тебе это надо? Татуировка – это же на всю жизнь...” Ксюша ответила: “Партия это тоже на всю жизнь!!!”. Гребнев [руководитель ячейки – Д.Г.], присутствовавший при этом сказал, что он так проверяет “верность партии”»².

¹ Официальный аккаунт в ЖЖ: <http://armia-putina.livejournal.com>. «Армия» прекратила свою деятельность вскоре после создания.

² Топорова А. «Нацболы» в Санкт-Петербурге: образы и современность // Молодежные движения и субкультуры Санкт-Петербурга. СПб., 1999. С. 125.

Значимость татуировки как идентификационного признака действительна и для других субкультур, практикующих татуирование, например, у скинхедов

«татуировка служит самоиндетифицирующим признаком, она четко определяет принадлежность ее носителя к определенной группе людей. Она служит своеобразным пропуском в мир бритоголовых. Нанесенные на кожу изображения являются одним из основных опознавательных признаков “своего”. Ведь ясно, что обычный человек никогда не пойдет на болезненную и утомительную процедуру татуированная просто для того, чтобы группа бритоголовых признала его своим. На нанесение татуировки не пойдет даже работник МВД, специально внедренный в среду скинхедов. Соответственно, чем больше татуировок имеет тот или иной бритоголовый, тем больше к нему доверия со стороны любой незнакомой скин-группы»¹.

Экстремальный случай нанесение знака на кожу – не татуирование, а скарификация (нанесение шрамов). Так, нам известен случай, когда девушка, дружившая с молодым неонацистом, вырезала у себя на руке свастику; впоследствии, поссорившись с неонацистом и разочаровавшись в ультраправых идеях, она перешла в одно из левых движений, после чего собственной рукой зачеркнула свастику – сделала поверх нее два перекрещивающихся рубца. На настоящий момент девушка старается не слишком демонстрировать изрезанную руку, однако в дружеской компании соратников знак показывает, что производит на зрителей большое впечатление.

Напротив, щадящий вариант нанесения знаков на кожу – использование специальных косметических красок. Так, во время массового митинга движения «Наши» на Васильевском спуске в Москве (06.12.2007) группа активистов (участники направления «Уроки дружбы») раскрашивала лица присутствующих. Наносились символы российской государственности (трехцветные флаги), символы движения «Наши» и просто знаки, имеющие позитивную эмоциональную окраску. На одном из антифашистских шествий некоторые активисты «Наших», чтобы сделать упор на интернационализм, загримировались под представителей разных национальностей².

¹ См., напр.: Беликов С.В. Скинхеды в России. М., 2005. С. 87–88.

² Марш против фашизма // Взгляд. Деловая газета. 11.04.2006.

4. Типы акций

Уличные акции могут подвергаться классификации по разным признакам¹. Мы остановимся на классификации, наиболее полно отвечающей задачам социально-антропологического анализа. Рассмотрим типологию акций как театрализованных представлений, построенных на различных подходах к формированию переднего плана, исполнению, использованию обстановки и т.д.

Для этого в первую очередь рассмотрим основные типы акций, отраженные в Федеральном законе Российской Федерации от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»².

Закон выделяет несколько **типов уличных акций**.

Демонстрация – «организованное публичное выражение общественных настроений группой граждан с использованием во время передвижения плакатов, транспарантов и иных средств наглядной агитации»³.

Демонстрации оппозиции в Москве и других крупных городах традиционно проводятся в дни советских праздников: 1 мая, 9 мая, 7 ноября, 23 февраля⁴. На улицах по маршруту следования демонстрации перекрывается движение транспорта. В Москве, как правило, демонстрации проходят по одному из двух традиционных маршрутов. Первый маршрут – от Калужской площади через Якиманку, Большую Полянку, Большой каменный мост, Моховую, Охотный ряд до Театральной площади, где осуществляется митинг⁵. Второй – от площади

¹ Так, А.С. Капто описывает акции следующим образом: «Как субъектно-объектные отношения, акции многообразны, адресны, ситуативны, могут проводиться организованно или стихийно. По целевой установке и направленности акции делятся на консолидирующие, протестные, конфронтационные, однозначно подерживающие политический режим, выражающие лояльность власти, но критикующие ее за ряд просчетов и недостатков, подтачивающие и разрушающие его; превентивно-предупредительные, угрожающие, устрашающие; отражающие общегосударственный (национальный), корпоративный или групповой интерес». Капто А.С. Активность политическая // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М., 2008. С. 12.

² Федеральный закон Российской Федерации от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Российская газета (Федеральный выпуск). 2004. 23 июня.

³ ФЗ от 19.06.2004 № 54-ФЗ. Ст. 2.

⁴ Либерально-демократическая часть оппозиции в данных акциях не участвует.

⁵ Протестные шествия 2011–2012 года шли по сокращенному маршруту – до Болотной площади.

Тверской заставы или Триумфальной по Тверской, Охотному ряду – опять же до Театральной.

В демонстрации, как правило, участвуют несколько политизированных движений, каждое из них составляет собственную колонну (на крупных демонстрациях таких колонн набирается до 15–20 штук). Список движений-участников составляется заранее и утверждается движением-организатором. Если на акцию пришла группа, нежелательная организаторам, они могут попросить ее удалиться (в том числе, обратившись к милиции) или, по крайней мере, убрать собственную символику.

Каждая колонна соответствующим образом оформлена. «Лицом» колонны является ее начало – для его оформления, как правило, прилагаются основные творческие усилия.

Самым распространенным приемом оформления колонны является растягивание перед ним полотнища с лозунгом. На илл. 26, например, представлено начало одной из колонн на демонстрации 1 мая 2006 года. Демонстранты несут развернутую на всю ширину колонны растяжку «Хватит Путина!». Важным элементом концептуального оформления колонны на илл. 13 является то, что растяжку несет молодежь, хотя основную часть колонны, вообще-то составляют люди старшего возраста.

Если большинство участников шествия несут, как мы уже говорили, флаги из легкой ткани, то в начале колонны помещаются «полновесные» знамена; как правило, это знамена каких-нибудь «взрослых» официальных организаций, например, отделений КПРФ. Назначается знаменосец (обычно это человек уважаемый и физически сильный) и его эскорт.

Иногда как предмет групповой идентификации используется не знамя, а транспарант (растяжка на двух дровках), например, с таким транспарантом на демонстрации выходит АКМ.

В начале колонны, согласно традиции, существовавшей еще в советское время, может быть пущен автомобиль – украшенный и снабженный громкоговорителем. Также в начале колонны часто располагаются ее руководители (см. парагр. III.7).

Прием оформления колонны, применяющийся не ультраправых шествиях, – окружение растяжками всей колонны (см. илл. 27). Формируется «коробочка», полностью закрывающая колонну, из-за верхнего края растяжек выглядывают только лица активистов в масках (ношение ультраправыми масок на акциях – почти поголов-

ное). Считается, что данный прием восходит к западным акциям стрейтджеров. Впервые в России такое оформление колонны осуществлялось на Русском марше 2008 года. На ультраправом шествии 1 мая 2009 года в Останкино колонна автономных националистов была окружена растяжками с надписями: «Straight edge молодежь против капитализма», «Им прибыль, нам гибель», «Outlaw hardcore squad».

Шествия ультраправых часто открываются группой Союза православных хоругвеносцев¹. Это мужчины, преимущественно средних лет, одетые в специальную одежду, реконструирующую одежду хоругвеносцев начала XX века. В 2006 году данная группа шла впереди колонны ультраправых на первомайской демонстрации. Во главе был священник, который пел псалмы и восклицал: «Христос воскрес!» – Колонна отвечала ему: «Воистину воскрес!» (Первомай в тот год по времени почти совпал с праздником Пасхи).

Основная часть колонны оформлена флагами данной организации или флагами, обозначающими идеологическое направление, которое данная организация представляет (например, для коммунистов – красный флаг).

Демонстрация – действие многолюдное; как правило, в ней участвуют представители разных возрастов. Первыми обычно идут колонны людей старшего возраста (например, коммунистические демонстрации часто открывает колонна «Союза русских офицеров»), молодежь – чаще замыкает движение. Как было сказано ранее (см. парагр. III.2), демонстрации замыкают колонны, которые наиболее радикальны или могут вызвать неодобрение со стороны остальных демонстрантов. Усилиями милиции они могут держаться на расстоянии от остальных; для этого шествие замыкающих колонн иногда приостанавливается.

Наиболее организованное и выверенное поведение в ходе многолюдных уличных акций можно наблюдать у НБП. Нацболы дисциплинированы, действуют слаженно. В отличие от других организаций, они идут не «вольным строем», а рассчитаны по шеренгам «затылок в затылок» (что видно на илл. 28); хорошо держат строй при маневрах колонны. По крайней мере, сказанное относится к основной части колонны, в замыкающих рядах, где идут «примкнувшие» и «сочувствующие», порядок может быть более вольным. Мы неоднократно

¹ Официальный сайт: <http://www.pycckie.org>.

наблюдали, как, войдя после шествия в пространство митинга, национал-большевики, в отличие от остальных, не превращались в толпу, образуя хаотическую массу – они оставались стоять в строю вплоть до конца мероприятия.

Приведем описание колонны НБП на ноябрьской демонстрации 1997 года:

«Выносим наше партийное знамя (4 х 2 метра) к цоколю памятника Ленину. Ободряю ребят, строю их через матюгальник. Говорю постоянно. В этом отличие наших демонстраций. Это всегда энергия, шум, непрерывное скандирование остроумных лозунгов. Здесь мы лишь пробуем горло. По дороге разойдемся совсем. Снег все валит. Меня зовут к грузовичку “Трудовой России”. Через микрофон приветствую народ. “Удалось в 1917, удастся и нам!” – кричу.

Наконец трогаемся. Так как мы дисциплинированы, то вперед валит патристический симпатизирующий люд: старики и старухи идут, как придется. Мы идем компактным ошетинившимся каре, ребята и девушки, всего около трех сотен нацболов, но зато какие идут и как идут! “Ленин, Сталин, Че Гевара!” – орем мы. “Чубайса на нары!” “Танки вместо видиков!” “Дзержинский вместо Чубайса!” “ВЧК!” Лозунги рождаются сами с подачи ребят. Я только их озвучиваю в матюгальник, ребята подхватывают. (...)

Хорс предлагает пробежать корейским шагом (так же, тяжело опуская ногу, бегали и черные сторонники Манделы, и японские левые). Мы бежим, высоко подымая ноги и грозно топая, в убыстренном ритме выкрикивая: “Ленин, Сталин, Че Гевара!”, “Ленин, Сталин, Че Гевара!” Наш тяжелый топ вызывает шок у милиции и огромный интерес телевидений. Нас снимают безостановочно. Триста юных лиц, ой как замечены. Членов партии интервьюируют на ходу»¹.

Умение проводить акции данного формата выгодно отличает нацболов от большинства других организаций. В частности, сами нацболы постоянно подчеркивают свое отличие от «взрослых» оппозиционных партий, например, коммунистов, с которыми они постоянно участвуют в общих мероприятиях:

«Уже привычные лозунги “Мы ненавидим правительство!”, “Заплати и сдохни!”, “Россия без Путина” в два десятка молодых глоток заглушали плачущий голос из матюгальника на машине КПРФ»².

¹ Лимонов Э.В. Анатомия героя. М., 1998. Цит. по: <http://www.nbp-info.ru>.

² <http://troyshadow.livejournal.com>. Зап. 5.03.2006.

«Наша колонна разительно отличалась от групп коммунистов, нехотя следовавших к месту митинга, положив флаг на плечо и о чём-то беседующих. “Посмотрите на нацболов – вот дисциплина. Равняйтесь на них!” – сказал руководитель одной из таких групп, забредших куда-то на газон»¹.

Шествие – «массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту в целях привлечения внимания к каким-нибудь проблемам»².

В целом шествие построено по таким же принципам, что и демонстрация, но с поправкой на масштаб: шествие меньше демонстрации. Здесь задействовано меньшее количество колонн, может быть даже одна колонна, если шествие проводит одна организация. Ввиду немногочисленности, в ходе него часто обходятся без перекрытия транспортных потоков или же перекрытие происходит кратковременно.

В Москве традиционные маршруты шествий – от метро «Чистые пруды», по Бульварному кольцу и Солянке до Славянской площади и от метро ВДНХ по улице академика Королева до Телецентра.

Некоторые шествия проводятся систематически. Для левых это марш «Антикапитализм» (2001–2006 гг.), для ультраправых – Русский марш (с 2005 г.). С 2005 по 2009 год проходили Марши несогласных.

Если многолюдные демонстрации – это, как правило, разновозрастные акции, то в рядах шествий чаще всего преобладает молодежь. Этому может придаваться особое значение – фактом своего присутствия молодежь указывает на воспроизводство (и значит, жизнестойкость) презентуемой на акции идеи:

«На Первомае или ноябрьской демонстрации молодежь теряет, что дает основания ее не замечать и все глубже муссировать миф о коммунистической идее как умирающей идее стариков. Здесь же никуда не погрешь – факт! Удивлению этих людей [зрителей – Д.Г.] не было предела: “как, а говорят же...”»³.

Отдельные колонны в рамках демонстраций и шествий могут выработать свой собственный стиль самопрезентации. Это не воспрещается, хотя, видимо, и существуют некие «рамки приличия», ответственность перед организаторами мероприятия – собственная самопрезентация не должна выбиваться за рамки общего стиля. По

¹ <http://www.nbp-info.ru/3550.html>. Зап. 22.06.2006.

² ФЗ от 19.06.2004 № 54-ФЗ. Ст. 2.

³ Экарт А. Антикапитализм–2003 на Алтае. Красный карнавал // Зеленоград завтра. [Газета]. 10.09.2003.

крайней мере, нам известны случаи, когда колонны, чей стиль отличался от общего, сознательно обособлялись организаторами. Так, руководство КРПФ, как организатор первомайской демонстрации 2006 года, пригласило к участию колонну ультраправых организаций. Было заранее оговорено, что ультраправые пройдут в демонстрации (причем последними, на расстоянии от всех), но в митинге на Театральной площади участвовать не будут; колонна остановилась и расформировалась около входа в метро «Библиотека имени Ленина». Такое же условие спустя два года (1 мая 2008 г.) было выставлено колонне анархистов.

Поведение анархистов в последнем случае является примером того, как можно выстроить собственную самопрезентацию внутри чужой акции. Шествие колонны практически было превращено в дискотеку. Позади колонны ехал грузовик со звукоусиливающей аппаратурой, ди-джемем и группой поддержки, звучала музыка в стилях хардкор, рагга-кор, техно и проч., панки и анархисты танцевали и слэмились. Когда на спуске с Большого Каменного моста милиция приостановила колонну, демонстранты использовали момент для танцев, размахивая красно-черными анархистскими флагами. Акция в таком формате собрала большое количество позитивных отзывов в СМИ.

Наиболее карнавальным политизированным шествием из всех, которые мы видели, был, как ни странно, Русский марш 4 ноября 2008 года, прошедший на набережной Тараса Шевченко. Наиболее радикальная часть ультраправых отказалась участвовать в этом официально разрешенном мероприятии и устроила несанкционированное шествие на Арбате. Благодаря этому на набережной Шевченко остались наиболее законопослушные участники. Шествие открывалось представителями Союза православных хоругвеносцев – двенадцать мужчин разного возраста, одетые в черную униформу, несли массивные кресты и хоругви. Следом шла колонна Народного союза, а за ней – около сорока ратоборцев в полном доспехе и с щитами (правда, без оружия, которое было предварительно изъято милицией). За ратоборцами шел ансамбль барабанщиков во главе многолюдной колонны «Русского образа». Предпоследней была колонна стрейтейджеров, которые огородили свою колонну по периметру растяжками, почти все закрыли лица масками, были одеты в черный цвет (тех, кто не в черном, поместили в центре), размахивали кулаками, топали ногами, скандировали «Спорт, здоровье, национализм!», «На ... политику, идите на улицы!».

Митинг – «массовое присутствие граждан в определенном месте для публичного выражения общественного мнения по поводу актуальных проблем преимущественно общественно-политического характера»¹.

Пожалуй, наиболее распространенная форма уличного политического действия. Традиционный митинг представляет собой череду выступлений ораторов, представляемых слушателям ведущим митинга (илл. 29а). В определенные моменты публика может встраиваться в монологи выступающих, например, скандируя лозунги (обычно это происходит по сигналу выступающего или ведущего). Также публика может выражать свою реакцию аплодисментами, свистом, криками и т.д. Идеологические и информационные послы, которые должны быть сформулированы на митинге, выражены, помимо выступлений ораторов, через транспаранты, плакаты и флаги, которыми украшена трибуна или которые держат в руках слушатели (илл. 29б).

Понятно, что степень зрелищности выступлений обусловлена личными качествами каждого выступающего, и не в последнюю очередь – его ораторскими способностями. С точки зрения организаторов, театрализация митинга осуществляется подбором хороших, интересных ораторов. Обычно это руководители движений, принявших участие в организации митинга (обычно они опытни в выступлениях), видные политики, известные личности (например, на Марше несогласных 4 марта 2008 года в Санкт-Петербурге выступал рок-музыкант М. Борзыкин).

Даже выступлению на митинге можно придать элементы экстремального спектакля; примером этого может стать наблюдавшееся нами летом 2006 года выступление Э.В. Лимонова. Он вышел к микрофону в сопровождении охранника, и при этом еще несколько охранников демонстративно выстроились у подножия трибуны (илл. 30). Насколько мы понимаем, при таком расположении большинство охранников в случае выстрела из толпы или из соседних зданий не смогли бы ни предотвратить выстрела, ни защитить выступающего. Поэтому мы расценили их действия именно как элемент спектакля: ожидание покушения добавляло эффектности словам выступающего о том, что молодежь его организации хоть сейчас готова к борьбе с режимом. Стоит добавить, что когда вождь ушел за трибуну – бдительность охраны значительно ослабла, к вождю можно было подойти вплотную, не ощущая на себе какого-либо внимания со стороны охранников.

¹ ФЗ от 19.06.2004 № 54-ФЗ. Ст. 2.

Выступления ораторов на митингах часто перемежаются с музыкальными номерами – это или прослушивание аудиозаписей, или выступление исполнителей «живьем»; песни соответствуют идеологической направленности митинга.

«Во время митинга в Челябинске осенью 2003 года оптимистическая нотка в ход мероприятия была внесена и комсомольским вожаком С. Васильевым, исполнившим под гитару им же написанную патриотическую песню со словами “Нас испытаний ожидает много – американский спрут опять ожил, ждет молодежь нелегкая дорога, мы Родиной и честью дорожим...”»¹.

Помимо песен, исполняемых авторами-исполнителями под гитару, со сцены митинга могут звучать композиции в исполнении музыкальных коллективов. Молодежные политические объединения тесно связаны с музыкальными тусовками, дружат с группами, близкими по социальной направленности. Эти группы и используют митинг как концертную площадку.

В случае, когда музыкальные номера занимают достаточно большую долю времени мероприятия, митинг превращается в *митинг-концерт* (при написании заявки на проведение митинга наличие звуковой аппаратуры указывается)²:

«9 сентября 2003 года в рамках регионального этапа молодежной протестной акции “Антикапитализм–2003” Рязанская областная организация СКМ РФ провела на пл. Победы г. Рязани молодежный двухчасовой митинг-концерт с участием известных рязанских рок-групп “Карбофос”, “О.Г.П.”, “Сфера”, “X-company”, “В небо”, собравший до 700 человек. С обращением к молодежи выступили: секретарь ЦК СКМ РФ Андрей Карелин, первый секретарь Рязанского обкома СКМ РФ Эвелина Волкова, член бюро Рязанского обкома КПРФ, член ЦКРК СКМ РФ Денис Сидоров. В качестве наглядной агитации использовался стенд с логотипом акции и перечислением ее участников (КПРФ, СКМ РФ, НПСР). Во время проведения мероприятия среди собравшейся на площади молодежи осуществлялась раздача спецвыпуска областной комсомольской газеты “Лево руля”»³.

¹ Протопопов А. Антикапитализм–2003 в Челябинске. Не допустим глобализации на Урале! // Зеленоград завтра. [Газета]. 07.09.2003.

² ФЗ от 19.06.2004. Ст. 5, пар. 3–5; ст. 7, пар. 3–6.

³ Иваничкин Д. Антикапитализм в Рязани. Молодежь захватывает город // Зеленоград завтра. [Газета]. 12.09.2003.

Распространена практика заканчивать митингом и митингом-концертом демонстрации и шествия.

Пример митинга-концерта, создающего информационный посыл, – длительная акция «Молодежного Единства» «Я знаю свой гимн». Она стартовала 30 мая 2001 года в Саратове и закончилась 12 июня в Москве. Акция представляла собой серию концертов, в ходе которых всем желающим раздавался текст российского гимна (на некоторых концертах вместе с диском)¹. Кроме того, 8 сентября 2001 года в рамках военно-патриотического фестиваля «Виват, кадеты!» «Молодежное Единство» провело локальную акцию «Я знаю свой гимн» у стен Петропавловской крепости².

Пикетирование – «форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного или более граждан, использующих плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации»³.

Пикетирование – сравнительно малозатратная форма акции – здесь может быть использовано небольшое количество участников⁴, не обязательно составление сценария, основной упор делается на изготовление наглядной агитации, формирующей информационный посыл.

Пример пикета – в свое время нашумевшая акция организации «Идущие вместе» против постановки в Большом театре оперы Л. Десятникова «Дети Розенталя» на либретто В. Сорокина:

«Как передает “Интерфакс”, к зданию Большого театра подошли около 50–70 сторонников “Идущих”, которые выкрикивали лозунг: “Сорокин, вон из Большого! Депутаты Госдумы, мы с вами”.

Участниками пикета были в основном молодые люди, студенты. В руках они держали транспаранты: “Порнографы, вон из Большого!”, “Не допустить премьеру калоеда”, “Швыдкой – хватит покрывать порнографов!”, “Депутаты! Защитите главную сцену России от порнографа!”, “Иксанов

¹ Казовский С. Спиши слова! // Новые Известия. 30.05.2001. (№ 90).

² Молодежное Единство // Сайт Lenta.ru. <http://lenta.ru/lib/14159296/full.htm>.

³ ФЗ от 19.06.2004 № 54-ФЗ. Ст. 2.

⁴ Пикетами принято считать сравнительно малолюдные мероприятия. Однако приведенное выше определение не ограничивает количества участников, поэтому фактически пикетом может считаться большая толпа, если ее участники не используют звукоусиливающих устройств. Так, известное выступление футбольных болельщиков на Манежной площади 11 декабря 2010 года – это несанкционированный многолюдный пикет.

и Ведерников! Хватит издеваться над Большим театром!”. Безопасность на месте пикета обеспечивают всего два милиционера в форме»¹.

Пикет по своей форме прост, однако и в него можно внести творческое начало. Так, известен «висячий пикет» Ильи Яшина и Марии Гайдар. Двое молодых политиков при помощи альпинистского снаряжения вывесились с Большого Каменного моста напротив Кремля и растянули транспарант с требованием демократических выборов².

Пикет часто бывает немногочисленным, что увеличивает его экстремальность – повышается вероятность нападения со стороны. Так, упомянутый выше пикет «Идущих вместе» у Большого театра подвергся нападению со стороны АКМ; до драки не дошло, но, по сообщению пресс-службы АКМ,

«участники контр-акции повалили и разорвали агитационные щиты “Идущих вместе”, на которых были размещены призывы бойкотировать премьеру оперы, изъяли у пикетчиков листовки, растянули растяжку “Путинюгенд – не вам судить!” и разбросали на площади перед Большим театром свою листовку. (...) Никто из активистов АКМ не задержан. Им удалось покинуть место происшествия до прибытия милиции»³.

«Висячий пикет» также не обошелся без экстремального эксцесса, на этот раз анекдотичного – постовой милиционер, озадаченный происходящим, пытался отвязать трос, крепивший висевших над холодной ноябрьской водой участников акции⁴.

Особый случай – пикет, в котором участвует один человек. Его можно проводить без предварительного уведомления властей⁵, и поэтому одиночный пикет – акция, которую можно проводить при запрете всех других форм акций. Одиночные пикеты выставлялись перед Посольством США в дни приезда в Москву госсекретаря Кондолизы Райс, а также перед Посольством Эстонии в Санкт-Петербурге во

¹ «Идущие вместе» протестуют против либретто Сорокина, которого они не читали // Сайт «Newsru.com». <http://www.newsru.com/cinema/14mar2005/sorokin.html>. Зап. 14.03.2005.

² Сегодня в Москве прошла несанкционированная акция протеста // Сайт Молодежного Яблока. <http://www.youthyabloko.ru/modules/news/article.php?storyid=265>. Зап. 23.11.2006.

³ <http://www.rambler.ru/db/news/msg.html?s=260004726&mid=5747522>. 23.03.2005.

⁴ <http://m-gaidar.livejournal.com/36474.html>. Зап. 23.11.2006.

⁵ ФЗ от 19.06.2004. ст. 5, гл. 4.2; ст. 7, гл. 1.

время акций протеста против сноса в Таллинне памятника советским солдатам в конце апреля – начале мая 2007 года.

В реальности типология акций не ограничивается четырьмя перечисленными категориями, отраженными в Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Например, широко распространены упоминавшиеся выше **«перехватывающие» акции** (PR-маневры). При акциях такого типа происходит встраивание в чужое мероприятие (как правило, мероприятие группы-противоборца) и перетягивание внимания СМИ на себя. Так, во время Марша несогласных (16.12.2006) на площади Маяковского в Москве несколько молодых людей из проправительственного объединения «Россия молодая» вывесили на крыше находящегося здесь же здания транспаранты с оскорблениями в адрес организаторов Марша и зажгли файера. Участники «перехватывающей» акции были избиты ОМОНОм, но упоминания об этом эпизоде были практически во всех публикациях о Марше, а значит, их цель была достигнута.

Приведем описание перехватывающих акций во время первого Русского марша, прошедшего 4 ноября 2005 года:

«Активисты движения “Оборона” и представители ряда других движений – всего около 25 человек, предприняли попытку помешать проведению марша – они “обстреляли” участников марша наполненными водой презервативами. В ответ на это от колонны отделились несколько молодых людей, которые отобрали у активистов “Обороны” плакат “Фашизм не пройдет!” и впоследствии сожгли его. Сотрудникам милиции удалось не допустить каких-либо столкновений, и шествие продолжилось. Один из активистов “Обороны” был задержан за организацию несанкционированной акции.

А позже неизвестные бросили в участников “Правого марша” петарды и дымовые шашки. Как сообщает РИА “Новости”, когда шествие, организованное праворадикальными движениями, проходило по Яузскому бульвару, в колонну из близлежащего переулка полетели несколько петард и дымовых шашек. По словам сотрудников правоохранительных органов, сделавшим это удалось скрыться с места происшествия на автомобиле»¹.

Сообщение о перехватывающей акции оставил активист «Молодой гвардии»:

«14 сентября [2006 года] в Смоленске состоялся митинг КППРФ и СКМ РФ против российско-американских учений “Торгау–2006”. Он стал новым витком коммунистической дезинформации граждан, так как к этому времени учения были отменены. (...)

¹ Единения пока не получилось // Взгляд. 4.11.2005.

Мы тоже пришли не с пустыми руками, по толпе быстро разлетелись молодоговардейские листовки гласившие: “Торгау 2006 – отменяется. Фракция партии ‘Единая Россия’ в Госдуме РФ ФС добилась отмены совместных военных учений ‘Торгау–2006’ не видя законных оснований для пребывания иностранных военнослужащих на территории РФ. Данная информация доведена до американской стороны, о чем сообщило Минобороны и распространил ‘Интерфакс’. Проведение акций протеста левой оппозицией видится, как попытка ввести граждан в заблуждение!”¹.

Особый случай перехватывающей акции – когда акцией, более мощной по численности или по привлеченным ресурсам, происходит «подавление» сравнительно небольшой акции². Возможность таких действий обсуждалась в 2005–2007 годах как способ противодействия предполагаемым «оранжистским» волнениям:

«Очень важно чтобы в тот момент, когда “оранжевые” технологи выведут на улицы беззащитное мирное население, против него со стороны власти была бы поставлена не армия, но такое же мирное население, только с обратным политическим и геополитическим знаком. Мы выведем свое евразийское мирное население, чьим авангардом будет организованное молодежное движение, которое будет объяснять людям неадекватность происходящего в уличных дискуссиях»³.

Выше мы уже писали, как в первых числах декабря 2007 года, во время проведения выборов в Государственную Думу, в Москву было стянуто более 2 тыс. активистов движения «Наши», призванных в случае «оранжевых» волнений оказывать им противодействие. Воздействие на «оранжистов» предполагалось исключительно в рамках закона – основной предполагаемой тактикой было создание рядом с местом их акции параллельного мероприятия, большего по количеству присутствующих и выдвигающего пропрезидентские лозунги. Ввиду отсутствия «оранжистов» эти планы не осуществились. Как перехватывающую можно расценивать только одну акцию тех дней. Группа оппозиционеров пришла 3 декабря 2007 года к зданию Центральной избирательной комиссии, чтобы возложить цветы (по два

¹ Туров А. Красный сейшн или митинг без темы! // <http://molgvard.ru>. Зап. 19.09.2006.

² Подробнее об этом см. в парагр. III.4, в фрагменте, посвященном блокированию как акции.

³ Лимонов Э., Дугин А. Декларация о создании НБП (1 мая 1993 г). Цит. по: <http://www.nazbol.ru>.

цветка каждый) «в память об умершей демократии»; явившиеся сюда же активисты «России молодой» постарались перетянуть внимание на себя.

Как перехватывающую акцию «подавляющего» типа можно расценить действия «России молодой» 31 декабря 2009 года на Триумфальной площади в Москве. Здесь должна была проходить акция оппозиции, но она была запрещена, зато получила разрешение проправительственная акция «России молодой». В результате румоловцы в рамках митинга высказывались об одобрении правительства, а оппозиционеров вокруг «винтила» милиция. «Россия молодая» в данном случае не имела численного перевеса, но на ее стороне был не менее мощный фактор – административный ресурс.

Можно не одобрять политическую и этическую позицию «России молодой» и других проправительственных организаций, но с точки зрения театрализации уличных действий их подход логичен:

«Корр.: Многие не любят ваше движение за то, что вы приходите на чужие митинги и пытаетесь их испортить. Зачем вы это делаете?

Мищенко М.: Мы приходим на те митинги и акции, о которых узнаем из Интернета, и на которые приглашаются все желающие. Мы приходим не испортить мероприятие, а дополнить его собственным мнением»¹.

В качестве варианта перехватывающих акций мы бы назвали акции, предполагающие **провокацию**. Дело в том, что для получения необходимого информационного посыла можно каким-либо способом заставить противоборца сыграть спектакль, выставляющий его в неприглядной форме. Этот спектакль снимается на видеокамеру и представляется для всеобщего обозрения (например, вывешивается в Интернете). Зрителю может быть неизвестно, что происходило вне поля зрения камеры, он видит только подготовленные для него кадры, сопровождаемые соответствующей поясняющей информацией.

В качестве примера рассмотрим инцидент, произошедший 20 февраля 2008 года на Арбатской площади в Москве. Представители ряда либерально-демократических групп проводили пикет. Появились несколько активистов противоборствующего движения «Россия молодая», которые начали раздавать «либералам» листовки. «Либералы» листовки не взяли, скандировали в адрес пришедших насмешливые

¹ Максим Мищенко: «Если в стране и будет революция, то совершим ее мы – революцию Путина» [Интервью с М. Мищенко] // <http://www.buntar.ru/?r=7&c=72>.

кричалки; один из пикетчиков ударил молодого человека с листовками. В Интернете активистом «России молодой» была выложена возмущенная заметка по этому поводу:

«Оппозиция избивает оппонентов. Сегодня во время проведения митинга (...) активист СПС напал на активиста России Молодой.

С 13:00 (...) начался “общеопозиционный пикет” (...). На пикет пришли активисты России молодой, которые анонсировали своё присутствие на мероприятии заранее. Однако реакция “общеопозиционеров” оказалась неадекватной. Один из участников “общеопозиционного” пикета, активист СПС, решил, что защищать демократические ценности (...) можно кулаками и ударил активиста румола, предлагавшего ему прочесть листовку.

В очередной раз можно сделать вывод о том, что “псевдodemократы” не стесняются применять силу против оппонентов»¹.

На самом же деле из вывешенного здесь же видеоролика видно, что активист «России молодой» старательно провоцировал «псевдodemократа» на драку – он совал ему листовку прямо в лицо, задирался и, возможно, даже толкнул в грудь. Показательно и то, что оператор с камерой снимал конфликт с самого начала, хотя вокруг происходило еще много разных событий; очевидно, он занял место заранее и ждал, когда можно будет заснять компромат.

Простейший способ выстраивания провокационной ситуации – подойти к участнику акции с видеокамерой и снимать его. Оказавшийся под прицелом объектива должен себя как-то повести. Иначе говоря, он должен разыграть «на камеру» некий спектакль,отреагировать на навязанную ему съемку достойно, так, чтобы его реакция не была представлена публике как постыдная. Такое испытание – экстремально, и не каждый, подвергнувшийся ему, может выбрать правильную тактику поведения и достойно сыграть навязанную роль. Особенно – если его провоцируют действием или словом, как в описанном выше случае. Если жертва провокации поведет себя «ровно» и не сделает ничего предосудительного или смешного – отснятый материал никуда не пойдет; если же «проколется» – рискует стать героем компрометирующего ролика.

Так, в первых числах декабря 2007 года, когда на площадях Москвы стояли пикеты движения «Наши», в Интернете появилось по крайней мере два таких ролика.

¹ <http://knup-ru.livejournal.com/233558.html>.

Первый ролик был отснят активистами «Обороны». Они подошли с камерой к пикету и начали съемку, раздавая листовки. Почувяв провокацию, участники пикета отказались от листовок и вообще свели контакты со снимающими к минимуму. В принципе, их было не в чем упрекнуть, разве что в недостаточности артистизма, однако инициаторы провокации снабдили свои съемки уничижающими комментариями, стараясь выставить пикетчиков как людей, ведущих себя неадекватно¹.

Во втором ролике был заснят пикет из трех человек, выставленный «Нашими» у штаб-квартиры молодежного «Яблока». Активист «Яблока» стал снимать пикетчиков, и один из них начал ему довольно хамски угрожать. В этом случае пикетчик сыграл свою «роль» неудачно, поскольку выставил активистов «Наших» как агрессивных «гопников»².

Добавим, что спустя три с половиной года во время массовой акции «Белые фартуки» активисты «Наших» очередной раз подверглись провокационной съемке. Акция происходила на проспекте академика Сахарова, и снимающие спрашивали активистов «Наших», кто такой Сахаров. Все, представленные в ролике, сообщали, что они не знают, кто это, некоторые неудачно шутили³. Подвох заключался в том, что многие активисты отвечали на вопрос правильно, однако их ответы в итоговый ролик не вошли и он стал свидетельством полной некомпетентности проправительственной молодежи в общеизвестных фактах новейшей российской истории.

Сообщения о провокациях появляются довольно часто. Иногда это заявления организаций, которые отрещиваются от тех или иных событий, произошедших на их акциях или приписываемых им, например:

«25 ноября 2007 года в Санкт-Петербурге был разогнан “Марш Несогласных”. (...).

Во время движения колонны из 200 человек неизвестные молодые люди подняли чёрный нацбольский флаг, что спровоцировало ОМОН на начало массовых задержаний. (...).

Петербургские национал-большевики возмущены действиями сотрудников ОМОНа, а также поведением неизвестных молодых людей с нац-

¹ <http://ru-anti-nashi.livejournal.com/190125.html>. Сообщ. oborona_fighter. Зап. 5.12.2007.

² <http://yashin.livejournal.com/562573.html>. Зап. 4.12.2007.

³ <http://www.youtube.com/watch?v=rXaBjyZ5KU>.

больскими флагами и в связи с этим хотели бы сделать следующее заявление:

Данные молодые люди являются провокаторами нанятыми властями, чтобы не допустить участия лидеров петербургской оппозиции в Марше, а также дискредитировать нацболов перед своими союзниками. Национал-большевики не имеют к ним никакого отношения»¹.

После Марша несогласных 3 марта 2007 в Санкт-Петербурге провокатором был объявлен человек с плакатом «Березовский, мы с тобой!», который, по словам участников акции, выскочил перед телекамерами из-за спин ОМОНа, а затем, когда его засняли, укрылся за ОМОНОм же². Заявлялось о провокационной порче имущества в пространстве Маршей несогласных³; об анонимных группах, развешивающих провокативные лозунги и ведущих себя вызывающе⁴; о расклейке листовок с неправильным указанием места проведения акции⁵ и т.д. Кроме того, МВД обвиняло в провокациях самих «несогласных»⁶.

Как мы увидим в главе IV, сообщения о провокациях, как и вообще манипуляции с компрометирующей информацией, – важная часть информационной борьбы. Во многих случаях трудно с уверенностью установить, являются ли сообщения правдивыми или же они сфабрикованы.

В наиболее чистом виде «театральность» молодежных уличных акций видна в **театрализованных акциях**. Такие акции предполагают проведение небольших уличных спектаклей, артистических представлений – перформансов и хэппенингов; действия участников акции предполагают игровой характер. При этом широко используются маски, костюмы и прочих реквизит, разрабатываются сценарии.

¹ http://community.livejournal.com/ru_nbp/1240853.html. Сообщ. nbpiter. Зап. 25.11.2007.

² Урежьте марш! // Сайт «Грани.ру». <http://grani.ru/Society/Media/Freepress/m.118902.html>. Зап. 5.03.2007.

³ Гетманский К. Марш несогласных. Как это было // Профиль. 2007. № 14. 16.04.2007.

⁴ Обзор на июнь 2007 год см.: Аверин А. Старая гвардия Кремля // Сайт «Каспаров.ру». <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4667BAE1267F9>. Зап. 7.06.2007.

⁵ Марша будет два // Сайт «Марш несогласных». <http://www.namarsh.ru/materials/466A667DEABB7.html>. Зап. 9.06.2007.

⁶ МВД России рассказало об адекватной милиции и провокациях на «Маршах несогласных» // Сайт «Lenta.ru». <http://lenta.ru/news/2007/04/21/reaction>. Зап. 21.04.2007.

«**Перформанс** (англ. *performance* – спектакль)¹ – квазитئاتральное действие, режиссуру и исполнение которого совершает профессиональный художник, в одиночку или с горсткой посвященных – нанятых статистов, коллег-соратников, обычно без словесного сопровождения, либо же таковое несущественно по сравнению с изобразительной частью»². Приведем несколько примеров.

1. В начале мая 2004 года Молодежный левый фронт под руководством Ильи Пономарева проводил антипутинскую акцию:

«Активисты расхаживали у Никитских ворот в белых саванах под лозунгом “Путин наш президент”. (...) У каждого участника (около 20 человек) на саване была надпись приблизительно следующего содержания: “Я голосовал за Путина и погиб в Чечне!”, “Я голосовал за Путина и сгорел в метро!”, “Я голосовал за Путина и меня замочили в сортире!”, “Я голосовал за Путина и умер от голода!”»³.

2. Перед V съездом партии «Единая Россия» (ноябрь 2004 г.) перформанс организовало молодежное крыло партии «Родина»:

«Юные родинцы устроили (...) пикет под лозунгом “Вы не медведи!”, куда привели козла Джерри, взятого на прокат за сто долларов в уголке Дурова. Таким образом авторы идеи советовали партии власти сменить свое тотемное животное с медведя на козла. Одетый в медвежью шкуру козлик Джерри, по замыслу юных активистов “Родины”, был призван символизировать собой истинное лицо единоросса. На этом полет фантазии родинцев не ограничился. Они порадовали публику еще и лозунгами в стихах: “Терпеть «ЕдРо» уже невмочь, копыта от народа прочь” и “Грызлов развел едрокозлов”»⁴.

3. В июне 2004 и 2005 годов, во время шествия левой оппозиции к телецентру «Останкино», молодые коммунисты несли гроб с положенным в него телевизором. По окончании мероприятия и гроб, и телевизор были разломаны и разбиты. Данной акцией выражался

¹ Не путать с употреблением этого слова в работах И. Гофмана. *Performance* этого автора мы, вслед за переводчиками его трудов, обозначаем как «исполнение».

² Сидор-Гибелинда О. Перформанс // Альтернативная культура: Энциклопедия. Екатеринбург, 2005. С. 129.

³ Данилин П. Новая молодежная политика 2003–2005. М., 2006. С. 128. Со ссылкой на: Активисты пошли на второй срок // Коммерсантъ. 2004. 8 мая.

⁴ Веретеникова К. Ментальность медведя // Время новостей. 2004. 29 ноября. «Молодежное Единство» как крыло «Единой России» устроило в ответ два перформанса. См.: Бурибаев А. Петух козлу не товарищ // Газета. 22.12.2004; Фаляхов Р., Бурибаев А. Садитесь жрать, пожалуйста // Газета. 31.01.2005.

протест по отношению к политике представления информации через TV. Во время шествия 28 июня 2007 года протестующие несли кукол с лицами чиновников от телевидения и наиболее одиозных телеведущих; плакаты с карикатурными портретами деятелей TV молодые люди тянули за собой по асфальту (илл. 31). При входе на площадку для митинга портреты были оставлены на асфальте, всё шествие прошло по ним, многие вытирали о них ноги.

4. В день рождения В.В. Путина 7 октября 2008 года члены его молодежного фанклуба провели мероприятие на Лужковом мосту, где вешаются замки в честь свадеб, объяснений в любви, закрепления дружеских отношений и др.:

«Фанаты повесили на мост огромный “замок политической верности” Владимиру Владимировичу. После этого лидер фанатов Игорь Бойко произнёс поздравительный тост, а ребята открыли детское шампанское и разлили его по бокалам, чтобы выпить за здоровье Владимира Владимировича»¹.

5. Акция «День Гнева» 12 августа 2010 года включала в себя демонстрацию «черных меток» мэру Москвы Ю. Лужкову. Каждый должен был принести лист бумаги, кусок ткани или другой предмет черного цвета, чтобы выразить мэру неодобрение²; также был развернут большой транспарант, символизирующий «черную метку»³.

6. Министр обороны 30 декабря 2005 года пообещал отменить отсрочки от армии для различных категорий молодых людей, употребив по отношению к ним выражение «талантливые балалаечники»⁴. В ответ на это 15 мая 2005 года на Тверском бульваре в Москве представители ряда молодежных движений («Автономное действие», «Хранители радуги» и «Еда вместо бомб» и др.) в ходе антивоенной акции установили трехметровый макет балалайки, раздавали желающим «удостоверения балалаечников»⁵.

¹ <http://wolfen-dream.livejournal.com>. Зап. 8.10.2008.

² Очередной День Гнева в Москве пройдет 12 августа // <http://www.dostali.su/node/182>. Зап. 21.07.2010.

³ День Гнева состоялся вопреки всему // <http://leftfront.ru/48E5438F90F59/4C6639865A0DE.html>. Зап. 14.08.2010.

⁴ Литовкин Д. Студентов оставят в покое // Известия. 20.01.2005.

⁵ На акции против армейского призыва в Москве раздавали «удостоверения балалаечников» // Сайт Newsru.com. <http://www.newsru.com/russia/15may2005/balal.html>. Зап. 15.05.2005.

«*Хэппенинг* (анг. *happening* – случай, событие) – разновидность арт-акции, отличающаяся массовым участием зрителей, моментами живой импровизации, непосредственности, риска, что исключает строгий сценарий»¹. Собственно, отличия хэппенинга от перформанса – это привлечение зрителей и относительная спонтанность. И участники, и посторонние люди вовлекаются в смоделированную сценарием ситуацию, их ощущения и поведение при этом становятся частью акции, предметом искусства. Хэппенинги проводятся реже перформансов, видимо, вследствие большей сложности составления замысла и исполнения.

Например, во время митинга-концерта либерально-демократических молодежных движений «Да!» и «Оборона»

«активисты леворадикальной группировки “Красный блицкриг” попытались забросать митингующих живыми крысами. (...). Позже один из активистов “Блицкрига” объяснил (...) замысел акции: “Мы хотели бросать крыс в толпу, народ бы испугался, начали бы друг друга топтать. Майдан, пожирающий сам себя, – это же гениально!”»²

Во время этой акции в толпе был выявлен леворадикальный активист, накануне подогревший к себе интерес угрожающими заявлениями в Интернете, в частности, угрозой «замочить» участников мероприятия.

«У него в руках был обеспокоивший либералов чертежный тубус. Морозова схватили четверо молодых людей в футболках “Обороны”, поволокли к охраняющим митинг милиционерам, попутно избивая кулаками по голове. Милиционеры задерживать Морозова не стали, предложив ему просто покинуть митинг. Он согласился, оставшись за ограждением, дождался, пока подтянутся журналисты, открыл свой тубус и вытряхнул из него трех маленьких крыс. Крысы, казалось, в тубусе задохнулись. Взяв одного не подающего признаков жизни крысенка, Морозов воскликнул: “Смерть этого героя не останется безнаказанной! Мы отомстим за тебя, мой друг. Ой, да он жив!” – крысенок в этот момент зашевелился. Морозов удивился и бросил животное на асфальт»³.

В этом описании видно, как участники акции пытаются создать хэппенинг через вовлечение в него максимального количества людей: один из них заранее запугивает участников митинга, демонстратив-

¹ Сидор-Гибелинда О. Хэппенинг // Альтернативная культура: Энциклопедия. Екатеринбург, 2005. С. 217.

² Кашин О. Крысиный блицкриг // Известия. 18.10.2005.

³ Кашин О. Крысиный блицкриг...

но является на митинг с бросающимся в глаза тубусом (можно было сделать и незаметную тару); другие пытаются создать панику в толпе.

Приведем несколько коротких описаний.

1. Во время уличных акций 2007 года в Москве активистами «Наших» создавался специальный «театр» (небольшое сборное сооружение), куда приглашались прохожие. Заходя в помещение «театра», прохожий видел там белые стены, но в следующем помещении его встречал человек в разноцветной одежде, и само помещение здесь было раскрашено в разные цвета. Посетителю объясняли, что мир не одноцветен – в нем много цветов и существует на один, а множество народов.

2. В октябре 2009 года национал-большевики пикетировали выставку роскоши Millionaire Fair в Манеже, предлагая проходящим посетителям купить ананасы и рябчиков. Смысл действия подчеркивался красными транспарантами с надписями: «Ешь ананасы, рябчиков жуй!», «Ваша роскошь – нищета миллионов»¹.

3. 27 июня 2002 года активисты «Молодежного Единства» в ходе акции по борьбе с курением (акция «Сильная Россия – здоровая Россия») на улицах ряда городов предлагали обменять сигареты на шоколадки²; только в Москве было роздано 12 тысяч шоколадных медалек³.

4. 12 июня 2007 года более 150 активистов движения «Россия молодая» раздавали в московских аэропортах и на вокзалах, имеющих международные линии, музыкальные диски (всего было заготовлено 10 тыс. шт.), на которых записаны около 200 песен отечественных исполнителей. Диски вручались лицам, выезжающими за рубеж. При этом активисты просили их оставить диски за границей⁴.

Во всех перечисленных случаях замысел акции предполагает задействованность в ней людей, не являющихся активистами движения, проводящего акцию. Это случайные прохожие, посетители выставки роскоши, курильщики (которых надо отучить от курения), отъезжающие за рубеж.

¹ Чернова В. Выставку роскоши закидали рябчиками // Метро. 2009. 26 окт. С. 3, 6.

² «Молодежное единство» предлагает обменять сигареты на шоколад // Сайт РИА Новости. <http://ria.ru>. Зап. 27.06.2002; Калинина Г. В ходе антитабачной акции партии «Единая Россия» – «Сильная Россия – Здоровая Россия» в Екатеринбурге несколько кг сигарет были обменены на 10 кг конфет // Сайт РИА Новости. <http://ria.ru>. Зап. 28.07.2002.

³ Попова Т. Молодежное «Единство» отучало москвичей курить // Коммерсант. 28.06.2002. (№ 110).

⁴ В московских аэропортах и на вокзалах раздают диски с песнями // Газета.Ru. 12.06.2007.

Распространенный прием, позволяющий перевести акцию в разряд хэппенингов, это передача адресату акции некоего предмета. При этом, собственно, не важно, получит адресат предмет или нет – он уже включен в действие как виртуальный участник. Например, пикет, проведенный 22 июня 2007 года, предполагал передачу в Администрацию президента РФ коробки с галоперидолом (медикаментом, применяемым при лечении психических заболеваний) и книг по психиатрии¹. Акция активистов «Молодой гвардии» у исполкома КПРФ 20 августа 2007 года предполагала передачу Г.А. Зюганову учебного пособия «История России: 1917–2004 годы»².

Можно выделить подвиды театрализованных акций (и перформансов, и хэппенингов). Например, отметим акции, которые условно можно назвать *пародийными*³. Участники таких акций воспроизводят то, против чего они, собственно, и протестуют; это происходит с деланной серьезностью, хотя основной целью является высмеивание.

Например, в следующих акциях активисты якобы стараются помочь ФСБ и призывают граждан к доносам; собирают деньги семьям чиновников, завышающих тарифы на проезд и т.д.:

«20 декабря [2008 года] движение “Мы” поздравило сотрудников ФСБ с профессиональным праздником. Чтобы облегчить нелегкий труд борцов невидимого фронта, “Мы” помогли им разобраться с наплывом доносов, связанных с поправками в статью ст. 275 Уголовного кодекса Российской Федерации (...). В ходе акции на Лубянской площади “Мы” раздавали удобные в обращении бланки доносов, предлагавшие гражданам “сдать” правоохранительным своего родственника, соседа, коллегу или знакомого. В бланке оставалось лишь вписать те слова, которые этот изменник Родины произносил в присутствии гражданина. В ходе акции было роздано несколько десятков бланков, около 10 из них были заполнены на месте и отданы в приемную ФСБ»⁴.

¹ <http://dobrokhotov.livejournal.com/132572.html>. Зап. 24.06.2007.

² <http://top.rbc.ru/incidents/20/08/2007/114100.shtml>.

³ Arns I., Sasse S. Subversive Affirmation. On Mimesis as Strategy of Resistance // East Art Map. Contemporary Art and Eastern Europe. Berlin, 2006 (www.projects.v2.nl/~arns/Texts/Media/Arns-Sasse-EAM-final.pdf); Зайцева А. Спектаклярные формы протеста в современной России: между искусством и социальной терапией // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2010. № 4. С. 47–69. Пародийные акции в данных работах обозначаются термином «субверсивная аффирмация».

⁴ 20 декабря – День чекиста! // Сайт «Демократическое движение МЫ». http://we-free.ru/?id=3&news_id=186. Зап. 20.12.2008.

«Сегодня у Комитета по транспорту Санкт-Петербурга прошла гуманитарная акция помощи чиновникам. Около 40 пассажиров города пришли к комитету подкинуть деньжат чиновникам на жизнь. (...) Из листовки: “Чиновники – тоже люди. Им тоже надо кормить детей. Они воруют не со зла – просто жизнь тяжелая. (...) Скинемся всем миром, дадим им денег сами, чтобы они перестали воровать из бюджета. Общественный транспорт станет дешевым и эффективным...”»¹.

«На морской набережной, прошел санкционированный марш в поддержку правительства, увеличения рабочей недели до 8 дней, рабочего времени до 24 часов, повышения налогов, и усиления контроля со стороны милиции. Акция собрала порядка 30 человек. Активисты держали в руках портреты Путина, плакаты “да 20 часовому рабочему дню”, “жить стало лучше, жить стало веселее”, “да росту цен”, “да росту пошлин на иномарки”, “любимому премьеру – последнюю рубашку”. В начале колонны, ярые сторонники правительства растянули Российский флаг с надписью “Мы готовы на все”, а так же несли огромный деревянный крест с надписью “кризис”»².

Наиболее последовательная пародийная акция – Монстрация (абсурдистская пародия на первомайскую демонстрацию); впервые она прошла 1 мая 2004 года в Новосибирске и с тех пор проводится в разных городах России и ближнего зарубежья. Монстрация аполитична и по сути ближе к традиционным художественным акциям, чем к политическим шествиям.

Как хэппенинги можно расценить многие акции прямого действия³. Например, в 2002–2004 годах национал-большевиками был совершен ряд экстремальных акций, получивших название «продуктового терроризма» – в известных людей, по каким-либо причинам заслуживших порицание нацболов, метались продукты питания. В ноябре 2002 года в Праге был забросан помидорами генсек НАТО Дж. Робертсон. Во время конференции «За честные выборы», давшей старт избирательной кампании 2003 года, в присутствии многочисленных СМИ нацбол выдал майонезный пакет на костюм председателя Центральной избирательной комиссии РФ Александра Вешнякова. В ноябре 2003 года

¹ Акция «Зайцы подкармливают чиновников» // <http://piter.indymedia.org/ru/node/5788>. Зап. 18.01.2009.

² На Морской набережной прошла акция поддержки правительства // <http://piter.indymedia.org/node/5832>. Зап. 25.01.2009.

³ Обзоры см.: Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 169–177. Данилин П. Новая молодежная политика 2003–2005. М., 2006. С. 233–248.

майонезом был атакован глава РАО ЕЭС Анатолий Чубайс. 7 декабря 2003 года, в день голосования на выборах в Госдуму РФ, брошенное яйцо поразило тогдашнего премьер-министра Михаила Касьянова. В конце декабря 2003 года группа нацболов прорвалась на съезд «Единой России» («съезд победителей») в гостиницу «Россия» и забросала продуктами питания Грызлова и других членов президиума. 11 июня 2004 года в Кишиневе, во время пресс-конференции по итогам визита международной делегации в Республику Молдова были атакованы двумя пакетами кефира глава миссии ОБСЕ в Молдове Уильям Хилл, а также послы США, Румынии, Болгарии, Турции, Норвегии и Ирландии (всего присутствовало 25 послов ОБСЕ). Каждая из перечисленных акций имела идеологический контекст и предполагала информационный посыл; например, «продуктовая атака» 11 июня 2004 года в Кишиневе была совершена в знак протеста против вмешательства ОБСЕ в приднестровский конфликт.

Еще один тип акции, строящейся по правилам хэппенинга, – нанесение ударов цветами, или «цветочный терроризм». В 2000–2003 годах цветами были отхлестаны бывший президент СССР Михаил Горбачев, принц Чарльз Уэльский, губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко и другие лица. Все эти акции были сделаны опять же национал-большевиками. Элементом акции является то, что их во всех перечисленных случаях совершают девушки; это придает действию дополнительную элегантность (впрочем, важен и чисто практический момент – девушке с букетом цветов легче приблизиться к жертве вплотную).

«Продуктовый терроризм» и нанесение ударов цветами можно расценить как хэппенинг потому, что в нее оказывается вовлечен, помимо делателя акции, еще как минимум один человек – жертва. Обычно такого рода акция осуществляется в присутствии СМИ, что не дает жертве возможности избежать «спектакля»; она вынуждена включиться в действие и «играть» по правилам, навязанным инициатором акции.

Переход акции «продуктового терроризма» в разряд хэппенинга заметен в следующем кратком описании (на этот раз жертвой брошенного продукта питания стал Э. Лимонов, сам многократно организовывавший подобные акции):

«В четверг в клубе Bilingua [Москва, март 2006 года] лидер национал-большевистской партии Эдуард Лимонов прочитал лекцию (...).

По окончании лекции на выходе около пятерых молодых людей подбежали к клубу и начали закидывать Лимонова испорченными яйцами. В ответ не менее 50 национал-большевиков устроили погоню за нападавшими, попутно стреляя по ним из травматического оружия»¹.

То есть метатель яйца в данном случае сумел спровоцировать встречную активность, причем такую бурную, что наблюдатели в своих описаниях уделяют ей внимания не меньше, чем самому метанию яйца.

Обычно жертва – это высокостатусный, всем известный человек, что делает «спектакль» с его участием особенно зрелищным. Например, после того, как в 1999 году молодой нацбол метнул в чиновника и видного деятеля культуры М., выступающего со сцены, пакет с майонезом, тот спустился в зал и ударил юношу, которого к тому времени уже держали за руки охранники, ногой в голову. Своими действиями М. вывел акцию за рамки сценария и придал ей дополнительные смыслы; своим явно необдуманным, импульсивным поступком он еще больше усилил протестный пафос, который первоначально закладывался в акцию ее участниками.

Фактически хэппенингом стала встреча в одном из клубов Москвы с Д. Кон-Бендитом, одним из лидеров «студенческой революции» 1968 года, а ныне депутатом Европарламента:

«Прошлые заслуги не помогли: молодым активистам российских левых движений – лимоновцам, троцкистам, анархистам, которые в основном и пришли послушать Кон-Бендита, – он ответил за все. За бомбардировки Сербии, за вторжение в Афганистан и Ирак, за Путина, с которым дружит Евросоюз. Странные подростки с суровыми лицами, сидевшие у выхода, метнули в лектора несколько бомб-вонючек, не попали и быстро ретировались. Девушка из социалистического движения “Вперед” раздавала листовки с параллельным текстом на русском и французском про то, что такие, как Кон-Бендит, давно предали идеалы революции и гореть им за это в аду.

– О, теперь я чувствую себя как дома, – не растерялся именитый гость, ознакомившись с посланием»².

Приведем еще один пример хэппенинга с участием инициатора и жертвы; во время пресс-конференции В.В. Путина на саммите «Большой восьмерки» в июне 2007 года была совершена следующая акция:

¹ Эдуарда Лимонова закидали тухлыми яйцами // Студенческая правда. 23.03.2006.

² Рудницкая А., Сабов Д. [Интервью с Д. Кон-Бендитом] // Огонек. 2005. № 40.

«Вдруг из четвертого-пятого ряда вскочил сидевший передо мной юноша и начал разбрасывать листовки со словами: “Тирания под маской демократии! В России установлена личная диктатура Владимира Путина! Он правит своей страной как царь!.. Мы напоминаем западным лидерам, что они сидят за одним столом с тираном!”

Юноша что-то неразборчиво прокричал по-немецки. Потом разборчиво по-русски:

– Нам нужна другая Россия!

Господин Путин решил, видимо, что имеет дело с немецким подростком, и, привстав, в свою очередь, со своего места, крикнул ему тоже по-немецки:

– Молодой человек! Вы сказали все, что хотели! Это же демократично! Ну ответьте мне! Почему вы со мной не говорите?! (...)

[Затем он] перешел на доходчивый русский:

– Дай мне-то листовку! Че ты туда-то кидаешь?! (Юноша, стоя лицом к президенту, кидал листовки себе за спину – *корр.*) Ну дай мне, дай! Че ты?! В глазах его были, по-моему, азарт и холодная издевка. Такой взгляд бывает у человека, напрашивающегося на генеральную драку.

Неожиданно Владимир Путин опять перешел на немецкий и добродушно (специально, наверное, для западных журналистов) сказал:

– Ну если вы все сделали, что хотели, тогда сядьте!

Юноша со странной покорностью сразу сел на место и рассеянно выслушал отчет президента России о его встрече с Никола Саркози.

Когда пресс-секретарь Владимира Путина объявил, что на этом пресс-конференция заканчивается, господин Путин сказал, рассматривая листовку, которую ему передали:

– Поскольку мне тут записка поступила, я хочу ответить. Вот этому молодому человеку по поводу тирании...

Проблемы становления демократии в России, рассказывал Владимир Путин, пристально глядя на юношу, связаны, прежде всего, с распадом старой советской системы (и, видимо, становлением новой). Господин Путин признал, что его время от времени критикуют правильно, и добавил: “Мы будем иметь эту критику в виду”. Обострение критики в последнее время он связывает с неотвратимо надвигающимися думскими и президентскими выборами в России.

– На выборах, – продолжил он, – все будут иметь свое право заявить свое мнение... Если не будут нарушать Конституцию. Я сам ее не нарушаю и никому не позволю это сделать (еще один выразительный взгляд в сторону молодого человека – *корр.*). (...)

Юношу звали Константин Шукман. Я спросил его, почему он не стал разговаривать с Владимиром Путиным.

– Я его, видимо, не понял, – пожал он плечами. – Он говорит на немецком с большими ошибками...

Немецкие журналисты спросили, зачем он вообще все это сделал.

– Сотни молодых людей, таких как я, проходят через лагеря при режиме Путина, – произнес он.

– И вы прошли? – сочувственно спросила его пожилая немка.

– Я – нет, – покачал он головой.

– Вы живете в России или в Германии?

– У меня двойное гражданство, я живу в Москве.

– Поедете в Москву или попросите политическое убежище в Германии?

– Поеду в Москву, – сказал он.

– Не бойтесь, что попадете в тюрьму?

– Да нет, – сказал он. – Слишком уж это...

– Слишком? – переспросила его та же пожилая немка. – Вы же говорите, что там тирания.

– Слишком уж открыто это было мною сделано, – закончил он свою мысль»¹.

Оставим за читателем право судить, кто победил в данном состязании; отметим только, что жертва проявила активность и постаралась перехватить инициативу у инициатора акции. Мы не случайно дали очень большую цитату – по ней видно, что хэппенинг происходил не только во время акции, но и сразу после нее – нацбол старался закрепить успех, отвечая на вопросы корреспондентов и вовлекая их таким образом в «спектакль»². Поучаствовали в «спектакле» и западные журналисты: в данном описании они выступают в роли «простаков», слабо разбирающихся в российских реалиях и задающих наивные вопросы.

Надо учитывать, что раньше Путин, неоднократно становившийся объектом акций нацболов, так активно себя не вел – похоже, он оказывался застигнут этими акциями врасплох и предпочитал или их не замечать, или ограничиваться одной-двумя репликами. Как нам кажется, в случае с Шукманом президент, осознав полученный опыт, заранее подготовился к возможным провокациям – выбрал тактику не игнорирования акции, а участия в ней на равных. Эта тактика оказалась более продуктивной и корреспондент «The New Times» отметил, что «у всех, кто наблюдал за драматической пресс-конференцией, создалось впечатление, что Константин Шукман президенту Путину, не-

¹ Колесников А. Владимир Путин ответил за тиранию // Коммерсантъ. 09.06.2007.

² Интересная деталь – обвинение Путина в плохом знании немецкого языка. Возможно, эта реплика была заготовлена заранее

смотря на их непримиримые разногласия идеологического свойства, все-таки понравился»¹.

Несомненно, политику, как и любому «публичному» человеку, который помимо своего желания, может стать жертвой акции, полезно быть готовым и уметь реагировать на акцию артистично. Так, мы наблюдали, как лидер одной из оппозиционных партий, весело посмеиваясь, говорил своим соратникам:

«На книжной выставке я буду читать свои стихи. Я уже подготовился на случай, если в меня снова что-нибудь кинут [подобная провокация в адрес этого человека недавно имела место – Д.Г.] – в таком случае я сорву с себя рубашку и продолжу читать стихи дальше, с голым торсом!».

Границы дух жанров – перформанса и хэппенинга – размыты; иногда акция, начавшись в формате перформанса или обычной акции, может принять неуправляемый характер и вовлечь сторонних участников.

Например, когда в ходе акций в защиту «Бронзового солдата» (2007 г.) группа участников движения «Наши» попыталась проникнуть на пресс-конференцию эстонского посла, «отыграли» свою роль эстонские охранники, применившие слезоточивый газ; в результате их действий на экраны телевизоров попали молодые люди, с криками боли протирающие глаза (именно этот эпизод и был главным в репортажах об акции).

Приведем еще один пример – шуточный перформанс, который, благодаря вмешательству милиции, приобрел черты хэппенинга (в фотоотчете об акции милицейский чин из оцепления, случайно задействованный в нем, воспринимается как равноправный персонаж театрализованной акции). В ходе карнавала в Санкт-Петербурге (26.05.2007) участники акции провели свое карнавальное шествие: с большими надувными крокодилами и шуточными лозунгами («Свободу узникам зоосада!», «ЧЕбурашка с нами!», «Шапокляк, будь человеком!», «Где я?», «Кто там?» и т.д.) они тоже решили пройти по тротуару Невского проспекта. Однако на подходе к центру города они встретили милицейское ограждение, с которым начали взаимодействие:

«Приключения, естественно, были. И, как вы уже догадались, их организовала нам наша доблестная милиция. Все наши попытки пересечь Малую Конюшенную улицу с целью пройти дальше по Невскому

¹ См.: http://www.gubernia.pskovregion.org/number_342/07.php.

проспекту с крокодилами в руках были пресечены. На вопрос “почему???” ответа мы так и не получили. (...).

Нами был поставлен научный эксперимент по исследованию спинномозговых рефлексов милиционеров: БЕЗ крокодила пройти было можно – цепь тут же размыкалась. ВМЕСТЕ с крокодилом пройти было нельзя. Абсолютно. Буквально по цитате из Корнея Чуковского: “Как ты смеешь тут ходить, по-турецки говорить? Крокодилам тут гулять воспрещается!”¹

Размытость границы перформанса и хэппенинга заметна в случаях, когда перформанс выстраивается как перехватывающая акция – исполняемый на периферии «основной» акции, он предполагает задействованность ее участников. Если перформанс делается в окружении своих, он проходит согласно замыслу, но если он совершается рядом с агрессивно настроенной группой противоборцов – это сулит непредсказуемость развития ситуации и возможные неприятности для участников хэппенинга.

Для театрализованной акции первоочередное значение имеет замысел – он должен быть ярким, ёмким и символическим. Хороший сценарий должен формулироваться кратко и, как правило, быть смешным; изложение замысла акции должно быть сходно с пересказом анекдота. Приведем несколько примеров удачных, на наш взгляд, замыслов театрализованных акций. В 1999 году в одном из городов Югославии «20 активистов гуляли по местному парку с лупами в поисках президента Югославии»². В июле 2004 года несколько активистов партии «Родина» провели около дома Б.А. Березовского акцию «Посади березу!», вручив представителю олигарха билет до Колымы. 26 октября 2004 года в рамках серии акций против олигархов Союз коммунистической молодежи организовал пикет против присвоения Виктором Вексельбергом яиц Фаберже под лозунгом: «Вексельберг, отдай яйца народу!»³. На протяжении 2007 года активисты «Наших» выставляли около места проведения оппозиционных акций своих представителей в медицинских халатах – «санитаров». Перечисленные акции были незначительны по масштабу, и, возможно, не все их можно расценивать как удачные уличные спектакли, однако благода-

¹ <http://kaplia-v-more.livejournal.com/2007/05/26>. Зап. 26.05.2007.

² Чимирис Е. Роль молодежного движения в трансформации политического режима (на примере движения «Отпор» в Сербии) // <http://www.politnauka.org>.

³ Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 57.

ря удачным формулам сценариев они запомнились и упоминаются в литературе до сих пор.

Анекдотической «фишкой», делающей акцию запоминающейся, может быть не действие, а высказывание. Например, имел успех лозунг «Мутин – пудак», вывешенный 6 июня 2005 года на крыше дома в Санкт-Петербурге (акция Движения сопротивления им. Петра Алексеева)¹.

Рассматривая театрализованные акции, стоит сказать пару слов о таком жанре, как *флешмоб*. Данная форма массового действия, возникшая в 2003 году и в течение некоторого времени бывшая крайне популярной, часто упоминается в отчетах о политических акциях, например, об акции движения «Наши»:

«3 сентября по всей стране прошел мегафлэш-моб “Без слов” в память о погибших в Беслане»².

Однако вряд ли правомерно называть подобные акции, построенные на единстве действий группы людей, флешмобами. Ведь флешмоб – это жанр, построенный по своим собственным правилам, он предполагает мгновенное создание, совместные действия и последующее мгновенное исчезновение «умной толпы» людей, действующих автономно, а в идеале и вообще незнакомых между собой³. Многие принципы флешмоба не совпадают с принципами проведения политических акций и даже противоречат им. Так, если политическая акция предполагает направленность на создание максимального общественного резонанса, то правила флешмоба, напротив, не поощряют гласности и рекламы; участникам акции предписывается «не говорить о флешмобе ни до, ни во время, ни после акции», не приглашать на акции друзей, не давать интервью, не вести фото и видеосъемку⁴. В мобберских тусовках, следующих традициям жанра, крайне негативное отношение к использованию флешмоба в политических и коммерческих целях. Таким образом, политические

¹ Транспарант с надписью «Мутин – пудак» два часа провисел на знаменитом здании в Петербурге // Сайт «Newsru.com». <http://www.newsru.com/russia/06jun2005/mutin.html>. Зап. 6.06.2005.

² Лошак А. Партии зеленых // Огонек. 2005. № 40.

³ См.: Панов А.А. Флэшмоб в Москве и в России // Молодежные субкультуры Москвы. М., 2009. С. 344–384.

⁴ Правила флешмоба размещены на многих специализированных мобберских интернет-ресурсах. См.: Панов А.А. Флэшмоб в Москве и в России // Молодежные субкультуры Москвы. М., 2009. С. 358–359.

акции, преподносимые как флешмоб, как правило, корректнее считать перформансами или хэппенингами с использованием элементов флешмоба¹.

Как особый элемент акций можно рассматривать **прорыв** – силовое преодоление заслона милиции.

Успешный прорыв был осуществлен национал-большевиками по окончании Марша несогласных в Москве 24 ноября 2007 года. Марш был разрешен в формате митинга и прошел на специально перекрытом для этого проспекте Академика Сахарова. После окончания митинга, когда организаторы предложили собравшимся расходиться, группа нацболов (примерно 400 человек), вместо того чтобы идти к метро, пересекла Садовое кольцо (остановив поток машин) и направилась по проспекту в сторону Тургеневской площади. При этом было прорвано незначительное оцепление, стоящее вдоль Садового кольца. Участники прорыва скандировали «Мы идем!», «Россия без Путина!» и проч. Собственно был пройден маршрут, ранее указанный в заявке на Марш, но не разрешенный московскими властями. Нацболы шли по проспекту Сахарова очень быстро, стараясь успеть до того момента, когда к ним будут применены репрессивные меры. Следом за ними двигались прочие участники Марша и журналисты. Перед самой Тургеневской площадью нацболы успели свернуть в один из переулков и уйти, а вот идущие за ними вслед были заблокированы между заслоном со стороны Тургеневской площади и подоспевшим по проспекту Сахарова ОМОНОм. Кроме того, в рамках акции было осуществлено действие, представленное как продолжение прорыва²: один из организаторов Марша Марина Литвинович в сопровождении группы журналистов прошла через заслоны милиции и дошла до Центральной избирательной комиссии, передав туда текст резолюции, принятый на Марше³. Успешные действия нацболов в данном случае

¹ Исключением могут быть, например, редкие случаи, когда участники молодежных политических организаций участвуют в реальных флешмобах. Так, 1 апреля 2007 года группа молодых людей из ЛДПР приняла участие в ежегодном флешмобе «Бои подушками». С неуклюжей грацией, свойственной «жириновцам», молодые люди пропиарили свою партию; каких-либо политических или социальных лозунгов не выдвигалось.

² http://community.livejournal.com/ru_nbp/1236813.html. Сообщ. dmitryhorse. Зап. 24.11.2007.

³ Тупикин В. Марина победила – репортаж о московском Марше несогласных 24 ноября // <http://politportal.ru/analysis/detail.php?ID=2061>. Зап. 24.11.2007.

являют собой пример того, как можно эффективно использовать недостаточно активные действия властей (слабые заслоны, недостаточно быстрое реагирования ОМОНа) для проведения собственной акции и создания информационного повода (в данном случае необходимо было заявить, что «марш» состоялся в формате, выбранном его организаторами, несмотря на запрет властей).

Прорыв – экстремальное действие, связанное с нарушением закона. Оно может повлечь за собой серьезные репрессии – так, после прорыва во время марша «Антикапитализм–2002» тюремные сроки получили национал-большевики Алексей Голубович и Евгений Николаев. Однако в большинстве случаев задержанные в ходе прорыва отделяются незначительными наказаниями, а иногда это и вовсе сходит с рук. Так, хоть прохождение демонстрации 7 ноября 2006 года от площади Маяковского до Театральной площади и было запрещено, но активисты НБП и АКМ прорвали оцепление и прошли по всему маршруту. Насколько нам известно, никаких репрессий ни во время демонстрации, ни после нее не было.

Таким образом, участие в прорывах, как и в других видах акций прямого действия, представляет собой своего рода экстремальную лотерею – участник может быть выхвачен милицией из толпы, но в большинстве случаев уходит безнаказанным.

Мы наблюдали случай, когда попытке прорыва предшествовало повышение активности толпы, скандирование речевок, целенаправленное взвинчивание себя. В другом случае прорыв начался с того, что активист подошел к ограждению в одиночку и, пользуясь эффектом неожиданности, начал его разбирать; потом уже в образовавшийся проход устремились остальные.

Но чаще всего это действие выглядит так:

«Прорыв планируется заранее – подбираются участники, составляется план действий. Те, кто направляется на прорыв, за секунды группируются или в “свинью”, или в “коробку” и идут на оцепление – шагом или бегом, в зависимости от количества ментов» [П.К., м., 31].

При осуществлении прорыва активисты для увеличения своей ударной силы могут сцепляться руками.

Насколько можно судить по видеоролику¹, во время Марша Несогласных в Санкт-Петербурге 3 марта 2007 года использовался прием

¹ <http://mister-tt.livejournal.com/215831.html>. Зап. 4.03.2007.

ложного прорыва. Съемка ведется от центра милицейского оцепления. При приближении колонны демонстрантов к оцеплению часть национал-большевиков бросается на правый фланг. Слышна команда «Вправо приняли! Приняли вправо!» – видимо, ОМОН перегруппировывается в точку ложного демарша. В то же время прорыв осуществляется на левом фланге: первыми идет молодежь из НБП, затем – прочие демонстранты.

Захватом называется акция прямого действия, связанная с проникновением в то или иное помещение. Как правило, при «захвате» участники акции закрепляются в одном или нескольких помещениях здания, после чего заявляют о своих политических требованиях.

Акции данного типа наиболее известны в исполнении национал-большевиков.

В марте 1997 года ими был «захвачен» крейсер «Аврора» – нацболы прорвались на его палубу, развернули флаги, некоторое время скандировали речевки¹.

Также в разные годы активистами НБП были захвачены: башня Морского клуба в Севастополе (1999 г.), башня собора Святого Петра в Риге (2000 г.), вагон поезда «Москва – Калининград» (2003 г.), здание Минюста (2003 г.), сцена и ложа для VIP-персон в Большом театре во время спектакля, на котором должен был присутствовать президент РФ В.В. Путин (2004 г.), кабинет министра здравоохранения (2004 г.), приемная Администрации президента (2004 г.), здание заводоуправления Горьковского автозавода (2006 г.), офис компании «Сургутнефтегаз» (2006 г.) и т.д. 25 сентября 2006 года группа нацболов ворвалась в здание Минфина. Юноши и девушки вышли из окон вестибюля на широкие подоконники, развернули флаги НБП, жгли файера, скандировали лозунги; акция сводилась к требованию вернуть населению вклады, утраченные в результате «шоковой терапии» начала 1990-х годов.

Как форму захвата можно рассматривать вывешивание флагов на зданиях – пространство в таком случае захватывается символически, через присвоение ему политической символики. Так, в 2006 году, сразу после возведения высотного здания «Триумф-палас» в Москве комсомольцы вывесили красный флаг на его шпиле. По рассказам

¹ В октябре 2011 года группа анархистов совершила «ремейк» этой акции, вывесив на мачтах корабля пиратский флаг. См.: Над «Авророй» развевается «Веселый Роджер» // Сайт «Новости@mail.ru». Зап. 16.10.2011.

активистов, охрана здания отказалась снимать этот флаг, поскольку на шпиль надо было взбираться по лесам, и поэтому флаг провисел довольно долго, его снимали с помощью вертолета. Во время ноябрьской демонстрации 2003 года к удовольствию демонстрантов был осуществлен несанкционированный подъем красного знамени над Государственной Думой¹.

Блокирование предполагает перекрытие какого-либо пространства, ведущее за собой сбой в работе блокируемого учреждения или сбой в протекании какого-либо процесса вообще.

Распространенный способ заблокировать что-либо – приковать себя наручниками к дверям или створкам ворот, сделав невозможным проход через эти двери или ворота.

«[18.02.2007] активисты молодежного движения “Оборона” провели в столице несанкционированную акцию против цензуры в средствах массовой информации, требуя прекратить, по их словам, “промывку мозгов телезрителям”. (...) В час дня «оборонцы» перекрыли подходы к главному подъезду Останкинского телецентра. Всего в акции участвовали 12 активистов, трое из них (...) приковались наручниками к ограде у главного входа телецентра “Останкино” и блокировали тем самым главный вход. Они развернули транспарант “Хватит врать!” и стали разбрасывать листовки со своими требованиями»².

«[29.01.2009] нацболы (...) пришли в общественную приемную главы правительства, расположенную по адресу Конногвардейская, дом 1 для того, чтобы вручить Путину листовки с антикризисными предложениями. Они приковались в приемной и заявили, что не покинут ее добровольно, пока их требования не будут приняты»³.

Также блокирующие могут сковаться наручниками друг с другом, образуя неразрывную цепочку («сцепка» как прием будет рассмотрена далее).

В случае если блокирование осуществляется небольшой группой людей, они вынуждены скреплять себя механически. Если же для этого удастся мобилизовать большие массы, положение изменяется. Толпы могут заполнить собой большое пространство, мешая проезду транспорта, проходу служащих в учреждения, проведению акций и т.д.

¹ Над Госдумой взвился флаг СССР // Сайт «Lenta.Ru». 07.11.2003.

² Васильева К. Молодые демократы блокировали «Останкино» // Новые Известия. 2007. 19 февраля.

³ Аксенова А. Антикризисный прием // Сайт «Каспаров.ru». 29.01.2009. <http://www.kasparov.ru/material.php?id=49817B4F959D2>.

Примером такой блокировки может служить перекрытие улиц, неоднократно происходившее во время протестов против монетизации льгот в 2004 году. Акции протеста привлекли большое количество активных пенсионеров, которых было достаточно для того, чтобы перекрывать крупные магистрали¹. Участники молодежных объединений в рамках этих перекрытий иногда сковывали себя, но это были только вспомогательные действия – в принципе, пенсионеров, спокойно вышедших на проезжую часть, было достаточно.

Блокировка правительственных зданий эффективно осуществлялась массами во время «оранжевой революции» в Киеве². Блокировка движением «Наши» посольства Эстонии в апреле-мае 2007 года (оформленная как пикет) привела к дезорганизации работы посольства.

Фактически в виде неагрессивной блокировки действий предполагалась борьба движения «Наши» с «оранжистами» в дни выборов в Государственную Думу в декабре 2007 года. Для противодействия возможным «оранжистским» выступлениям (так и не состоявшимся) в Москву съехалось более двух тысяч активистов «Наших»; предполагалось следовать следующей стратегии:

«Если они устроят, скажем, митинг, мы не будем его разгонять. Мы просто встанем рядом и организуем свой митинг. Их будет двести человек, а нас две тысячи. Мы их просто количеством задавим, без всякого применения силы» [В.С., м., 19].

«Наши» используют свои людские ресурсы для срыва неудобных им мероприятий. Так, в июне 2010 года они сорвали две презентации новой книги Э.В. Лимонова, заранее заполнив активистами (около

¹ См., напр.: В регионах участники акций против «монетизации» льгот блокируют дорожное движение // Сайт «Newsru.com». <http://www.newsru.com/russia/18jan2005/pensionery.html>. Зап. 18.01.2005.

² В одном из новостных сюжетов тех дней мы видели и способ индивидуальной блокировки: несколько человек (крупных мужчин в униформе защитного цвета) не позволяли пройти в здание государственной власти пожилому чиновнику. Они окружили его и, не прикасаясь руками, отталкивали в нужном им направлении. Таким образом, формально насилие не осуществлялось, но заблокированный ничего сделать не мог. Блокирующие явно имели полномочия на легитимизацию насилия. В российском материале аналогичных случаев нам не встречалось; можно вспомнить разве что действия ОМОНа по окончании одного из Маршей несогласных (14.04.2007) – шеренга омоновцев в полном обмундировании проходила по занятой участницами акции территории, не вступая в конфликт, но постепенно рассеивая толпу. Вообще же заталкивание без прикосновения руками – распространенный способ проявления агрессии и запугивания в подростковых уличных компаниях.

300 человек) помещение, в котором должна была состояться первая из них, и так же заранее оцепив помещение, где предполагалась вторая. Впоследствии было заявлено, что активисты «Наших» не планировали каких-либо агрессивных действий, хотели только задать писателю вопросы по его произведениям. Видимо, так они и собирались сделать, поскольку, «забив зал под завязку», они уже успешно заблокировали нормальное течение презентации, навязав оппоненту свои правила игры. Собственно, Лимонов это и признал; объясняя свой отказ от презентации, он, помимо прочего, заметил: «Почему я должен позволять превращать свою презентацию в их бенефис?»¹.

В качестве отдельного вида акции мы бы выделили **заранее запрещенные выступления**. Формат такого выступления был выбран организаторами Маршей несогласных в 2008–2009 годах. Практически все Марши этого периода были неразрешенными, но было бы лукавством сказать, что власти запрещали их в принципе. Во многих случаях давалось согласие на проведение мероприятий в других районах Москвы, однако организаторами «маршей» они отклонялись, и заявлялось, что акции будут проводиться именно в том месте и в то время, которое выбрали организаторы. В таком случае получалась ситуация, при которой обе стороны – власти и «несогласные» – заранее были в курсе проведения неразрешенной акции и в положенное время встречались в положенном месте для проведения действий, заранее известных обеим сторонам: представители властей преследовали цель пресечь попытку «несогласных», а «несогласные», пришедшие на акцию, предполагали при совершении минимальных действий пройти задержание и отправку в ближайшее ОВД. В конце 2008 года такой вид акций оформился в рамках «Стратегии–31». Согласно данной стратегии организаторы акции выбирают место и формат акции по своему усмотрению, игнорируя мнение властей. При этом ссылаются на статью 31 Конституции РФ, согласно которой «граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». Если власти дают разрешение на проведение акции, но отводят ей место в другом районе Москвы, то организаторы заявляют, что, согласно Конституции, они сами имеют право принимать решение о месте и характере акции.

¹ Зубов М. Лимонов просил «МК» не защищать его от «Наших» // Московский комсомолец. 30.06.2010.

Сценарий акций данного типа заранее известен и роли в нем расписаны – на месте несанкционированной акции участники поджидает ОМОН, который препровождает наиболее активных из них в отделения милиции. Фоторепортажи с таких мероприятий сводятся к одному сюжету – задержанию активистов. Цель спектакля оказывается достигнута – обращается внимание на репрессивную сущность власти. Участники таких акций, как правило, большого ущерба не несут, поскольку серьезных правонарушений ими не совершено.

Поскольку участие в акции с высокой вероятностью предполагает задержание, уделяется внимание поведению участников уже после задержания. Так, 31 декабря 2009 года мы наблюдали, как задержанные через стекла автобуса передают приветы своим «оставшимся на воле» товарищам, позируют фотографам, развернув (явно по недосмотру работников милиции) в милицейском автобусе плакаты с лозунгом акции. Еще один активист, высунувшись из окна чуть ли не по пояс, скандировал «Свобода!» и «Россия без Путина!», пока его автобус не уехал. На акции 31 октября задержанные довольно сильно раскачали автобус¹.

Рассматривая уличные политические спектакли, можно говорить о том, что они часто распадаются на множество *микроспектаклей* – действий, встроенных в канву общего спектакля. Чем многолюднее мероприятие, тем больше микроспектаклей оно в себя включает. Пожалуй, наиболее ярко разбивка на спектакли в заранее запрещенных выступлениях выражена в рамках «Стратегии–31» на Триумфальной площади.

В качестве примера рассмотрим микроспектакли, происходившие в рамках акции 31 августа 2010 года. Участники акции числом около 1500 человек расположились на довольно большом пространстве вдоль домов южной части площади – от угла с улицей Тверской до театра Сатиры. Состав участников акции был пестрым – о своем участии заявил целый ряд общественных организаций и движений; кроме того, было много частных лиц. В основном участники акции не были знакомы друг с другом и не координировали действия заранее; исключение составляли молодые люди (видимо, члены радикальных организаций, в частности, НБП), которые периодически выступали заводилами действий, работали слаженно. С заявленного начала акции в 18-00 и до момента, когда ее участники были рассеяны милицией или

¹ <http://namarsh-ru.livejournal.com/3460324.html>. Зап. 31.10.2009, alaverin. Комментарий simon_dedovsk, 1.11.2009.

разошлись, прошло два часа; микроспектакли были распределены по этому временному отрезку достаточно равномерно, многие заранее спланированные действия осуществлялись и к концу первого часа, и к началу второго. Активисты задерживались милицией, большинство микроспектаклей предполагало крайнюю ограниченность во времени, поскольку они быстро пресекались. По данным организаторов, было задержано 100 человек, наше наблюдение говорит о том, что эта цифра соответствует действительности. Но стоит отметить, что задерживались почти исключительно молодые мужчины – женщин и пожилых людей милиция не забирала.

Приведем следующие действия, которые можно расценить как отдельные микроспектакли, обладающие собственной концепцией.

1. Девушка заняла место на высокой тумбе рядом с углом дома № 4 на Триумфальной площади (илл. 32а). Никто не придавал этому значения, но девушке из-за угла дома подали плакат, и она развернула его, оказавшись недоступной для милиции. На плакате был логотип «Стратегии–31» и стихи: «Даже если здесь будет ещё холодней / И страну занесет нафталином, – / Никогда я не буду просить у царей / Разрешения быть гражданином!». Собравшиеся на акцию встретили развернутый плакат аплодисментами. Достойное участие в «спектакле» вскоре принял омоновец, который в высоком прыжке вырвал плакат из рук девушки (видимо, расслабившейся от того, что она находилась вне досягаемости). Через некоторое время девушка покинула свое местоположение; насколько мы могли видеть, задержана она не была.

2. Молодой человек около входа в метро начал бить в колокол, вернее, в рынду, на которой было написано «Рында Путина» (отсылка к бывшему в то время на слуху высказыванию премьера) (илл. 32б)¹. На конструкции с рындой были также закреплены листки с надписью «Зову живых»² и с фотографией беседы В.В. Путина с

¹ В связи с бушевавшими летом этого года пожарами некий блогер top_lap написал критический текст о недостатках противопожарной борьбы. В частности, он просил хотя бы вернуть в его дачный поселок ранее висевшую там сигнальную «рынду», чтобы жители могли сами бороться с пожарами (<http://top-lap.livejournal.com/1963.html>, зап. 1.08.2010). Премьер публично ответил на текст блогера, сказав о работе правительства по предотвращению пожаров, а в конце сообщил, что дал местному губернатору указание снова повесить в поселке рынду (<http://www.echo.msk.ru/doc/700728-echo.html>).

² Эпиграф-девиз журнала А.И. Герцена «Колокол». Используется при обращении к социально, граждански активным людям.

рок-музыкантом Ю.Ю. Шевчуком¹. Молодой человек довольно долго бил в рынду, пока не подросла милиция. Собравшиеся препятствовали милиционеру, и обладатель рынды имел возможность скрыться в метро, но он предпочел быть задержанным.

3. Парень с девушкой пришли в костюмах хорьков. Это была отсылка к высказыванию некоего милицейского чина, отличившегося жесткими арестами участников акции «Стратегия–31» в Санкт-Петербурге 31 июля 2010 года, – он обзывал «несогласных» хорьками. Задержаны «хорьки» не были.

4. Поочередно развешивались плакаты: «SOS... SOS... SOS... Умным, честным, смелым в России не жить»; «ГБ в Кремле – люди в Г...НЕ»; «31. Власть, соблюдай Конституцию» и др.

5. Как средство визуальной самопрезентации собравшимся раздавались самодельные буклеты о «Стратегии–31», а также распечатанные тексты 31 статьи Конституции. Дешевый раздаточный материал позволял «вооружить» большие массы, причем чем больше людей держали в руках листки с цитатой из Конституции (илл. 32в), тем меньше была возможность выявить зачинщика.

6. Как отдельные микроспектакли можно расценить неоднократные попытки прорыва милицейских оцеплений, осуществляемые участниками акции. Насколько мы могли видеть, жесткое противостояние с милицией в этот день и началось с того, что был осуществлен прорыв милицейского оцепления, преграждавшего проход через площадь. В течение последующих двух часов «несогласные» неоднократно шли на прорывы. Как правило, это заканчивалось задержаниями активистов, которых в такие моменты легко выявить в толпе. В свою очередь, и ОМОН несколько раз, сцепившись за руки, выдавливал собравшихся с занимаемой ими территории (случайно попавшим в давку позволяли выйти, активно сопротивляющимся по возможности задерживали). Взаимные переталкивания участников акции и ОМОНа вызывали ассоциации с детской игрой «Бояре, а мы к вам пришли».

¹ Встреча премьера с рок-музыкантом состоялась в мае этого года. Шевчук затронул в беседе ряд нелицеприятных моментов, в том числе связанных с запретами Маршей несогласных. См.: Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин встретился с участниками и организаторами благотворительного литературно-музыкального вечера «Маленький принц» // Сайт Председателя Правительства РФ В.В. Путина. <http://premier.gov.ru/visits/ru/10771/events/10795>. Зап. 29.05.2010.

Можно перечислить еще много самопрезентаций в толпе участников акции. Участники распахивали на себе верхнюю одежду и демонстрировали футболки с нанесенными на них лозунгами. Мужчина держал на плечах маленькую девочку, которая, в свою очередь, держала небольшой транспарант и скандировала лозунги. Молодой человек выкрикнул «Свободу Маяковскому!» – памятник революционному поэту был огорожен, якобы для ремонта. Шла раздача антипутинской брошюры Б. Немцова и В. Милова¹. Мы не уверены, что смогли учесть все основные микроспектакли, произошедшие в рамках данной акции, поскольку, как уже говорилось, действие происходило на довольно обширной территории, перемещение по которой было к тому же затруднено из-за милицейских кордонов и толкучки. Наверняка не все значимые события акции были отражены и в фотоотчетах, выложенных в Интернете.

На более ранних акциях «Стратегии–31» такого разнообразия самопрезентаций не наблюдалось. Данная форма – кратковременная самопрезентация с последующим задержанием – выработалась в процессе проведения акций на Триумфальной площади.

В рамках темы уличных акций стоит упомянуть **нанесение граффити**². Данный поступок может быть расценен как акция прямого действия в случае, если есть какие-то «отягчающие обстоятельства», позволяющие расценить рисование граффити как вандализм³ или хулиганство⁴ (например, разрисовыванию подвергается административное здание).

В качестве примера акции по нанесению граффити можно привести мероприятия против повышения цен на проезд, осуществленные одной из московских анархистских групп в первых числах 2009 года. В ходе акций трамваи, остановки и ларьки по продаже билетов были «украшены» надписями: «Твое право – бесплатный проезд», «Не плати» и др.; указывалось также название организации, нанесшей граффити⁵.

¹ Немцов Б., Милов В. Путин. Итоги. 10 лет. Независимый экспертный доклад. М., 2010.

² Исторический обзор политических граффити см.: Руденко В.Н. Политическое граффити // Социологические исследования. 1997. № 10. С. 50–55.

³ Уголовный кодекс РФ. Ст. 214. «Вандализм».

⁴ Уголовный кодекс РФ. Ст. 213. «Хулиганство».

⁵ <http://sindicallisto.livejournal.com/305052.html>. Зап. 4.01.2009. Здесь же содержится интересное, вполне в духе оппозиционной риторики, «моральное обоснова-

Из-за противоправности действия о нанесении граффити (или пачкании стен) говорят осторожно, следуя правилам юридической неустойчивости:

«В ночь на 28 августа неизвестные, *похожие на национал-большевиков*, атаковали новопеределкинский штаб “Единой России” в Москве (ул. Лукинская, д. 9): двери были намертво заблокированы массивной цепью и амбарным замком, в который был предварительно налит суперклей.

На стены были нанесены надписи “Единая Россия – тоталитарная секта, грабящая и обманывающая народ”, “НБП”. Были украшены кузбасс-лаком вывески-баннеры “Единой России”. Также были массово наклеены предвыборные листовки Национал-большевистской партии»¹.

«Сегодня 23 июня на стенах Кузьминского суда появилось граффити: “Свободу Абелью!” с подписью НБП. К сожалению, *мы не знаем, кто сделал эту надпись* на охраняемом здании, но всецело поддерживаем этот смелый поступок»².

«В ночь на 3 ноября в Питере *группа неизвестных* в знак протеста против продолжающегося призыва в государственные вооруженные силы и колониальной войны РФ на Северном Кавказе забросала бутылками с жидкими фекалиями Выборгский районный военкомат. Акция проведена успешно, среди её участников пострадавших нет»³.

Нанесение граффити может вписываться в уличные акции. Так, перед Русским маршем 4 ноября 2008 года на набережной Тараса Шевченко, где проводился марш, неизвестными (предположительно антифа) были нанесены издевательские надписи антирусского содержания.

На городских стенах и заборах можно встретить «конфликты граффити», когда поверх граффити или рядом с ним наносится граффити группы-противоборца. Так, в 2007 году близ штаб-квартиры движения «Наши» было с помощью трафарета нанесено несколько

ние» поступка: «Вандализмом действия анархо-синдикалистов никак являться не могут, поскольку на общественном транспорте давно размещают рекламу мерзостных буржуйских товаров, необходимость которых искусственно навязывается через СМИ, рекламу, вбивающие в голову людям желания, чуждые человеческой природе, нормальному человеческому “Я”».

¹ <http://nbp-info.ru/4008.html>. Запись 29.08.2006. Курсив наш.

² <http://nbp-info.ru/4008.html>. Запись 23.06.2006. Курсив наш. В. Абель – один из лидеров НБП.

³ Новый свет. № 59. Декабрь 2004. [Газета, СПб.]. Цит. по: <http://novsvet.narod.ru>. Курсив наш.

указателей; на одном из них недоброжелатель отпечатал след ботинка, нарочито грязного, а может быть, и специально намазанного краской (илл. 33).

В 2007–2008 годах на одной из улиц подмосковных Люберец мы наблюдали поэтапно развертывающийся конфликт граффити. Сначала появились надписи и рисунки националистического содержания: «Слава России», свастики, сдвоенная руна Sowilu. Затем эти граффити были зачеркнуты, а рядом и поверх появились тоже националистические надписи, но совсем другие: «Кавказ», «Кто не с нами – тот под нами», изображение мусульманского полумесяца. Третьим слоем снова появились высказывания славян-наци, а потом это графическое «поле боя» своими массивными тэгами закрыли графферы.

Нанесение граффити может производиться и с согласия властей. Для этого могут отводиться стены, не имеющие ценности (например, заборы) или нуждающиеся в украшении. Так, летом 2007 года в центре Саранска (Мордовия) мы видели длинный бетонный забор, расписанный граффити. Судя по изображениям, роспись была сделана участниками движения «Наши». На илл. 34 представлен образец такого граффити; центральный объект представляет собой орнамент, изображенный на флаге Мордовии и, одновременно, эмблему движения «Наши». Многие граффити посвящены Дню Победы и актуальному на тот момент конфликту вокруг памятника советским воинам в Эстонии.

Приведем еще один пример «разрешенного» нанесения граффити – на этот раз разрешение было получено от директора школы, которой принадлежало расписанное здание:

«50 активистов Движения “НАШИ” закрасили на стенах дома знаки ненависти, нарисовали флаги разных стран мира и рассказали школьникам о вреде фашизма. Одноэтажное заброшенное здание рядом с территорией школы № 40 снаружи и изнутри было сплошь изрисовано фашистскими свастиками и исписано лозунгами, призывающими к межнациональной розни»¹.

Манипуляции статусом акции могут производиться в случаях, когда участникам нужно обойти запрет властей или обезопасить себя. Для этого вырабатывается оригинальная концепция мероприятия, не

¹ Владимир: Вместе против символов ненависти // <http://nashi.su/news/22649>. Зап. 23.11.2007.

укладывающаяся в существующие ограничения закона и поэтому не подпадающая под запрет.

Например, 31 января 2009 года активисты движения «Мы» выставили у Дома правительства РФ пикет, участники которого держали чистые листы ватмана, без каких-либо надписей или рисунков. Акция была навеяна старым политическим анекдотом о диссиденте, который использовал на улице вместо плаката чистый лист, мотивируя это тем, что «незачем писать, и так всё понятно». Формально акция не была пикетом, поскольку не выдвигала никаких вербальных требований, что, впрочем, не избавило ее участников от задержания¹.

Проводя неразрешенный Марш несогласных 31 октября 2009 года, его участники говорили, что они «просто собрались поговорить», ссылаясь при этом на закрепленные в Конституции права². Уязвимым моментом при такой позиции является наличие у участников специфического реквизита – транспарантов, флагов и прочего: наличие этих предметов сразу переводит мероприятие в разряд именно политических акций.

После Марша несогласных 14 апреля 2007 года, сопровождавшегося многочисленными задержаниями активистов, его организаторы провели журналистов и всех желающих по местам задержаний; это мероприятие было названо «экскурсией» и поэтому не подпадало под классификацию уличных акций, требующих разрешения.

В первых числах декабря 2007 года пикеты движения «Наши» должны были занять позиции на московских площадях, однако выяснилось, что с милицией это не согласовано. Мы наблюдали, как руководитель одной из групп перевел пикет в формат городской игры: он давал активистам задания – например, найти и сфотографировать пять рекламных щитов – и те выполняли его, курсируя в окрестностях площади. Таким образом, было достигнуто две цели – участники пикета не покидали площадь (в данном случае этого было достаточно для достижения общих целей акции), но сама акция как бы не проводилась (ее участники «просто играли в городскую игру»).

Выше (парагр. II.9) мы приводили примеры того, как те или иные действия, фактически являющиеся акциями, обставлялись их организаторами как хоровод вокруг новогодней елки, пасхальные гуляния и проч.

¹ Пять суток с чистого листа // http://www.wefree.ru/?id=3&news_id=192.

² Конституция РФ. Ст. 31.

Удачный пример манипуляции со статусом акции – упоминавшиеся выше «русские пробежки». Не имея возможности широко пропагандировать свою ультраправую позицию, наиболее умеренная молодежь из этого направления стала устраивать спортивные забеги без каких-либо политических лозунгов. Известны преследования участников со стороны милиции¹ и нападения антифа² (противоборцам ясно: происходят не просто спортивные мероприятия, а акции с вполне конкретным информационным посылом), однако они носят частный характер: данная форма оказывается неуязвима – нет закона, запрещающего занятия физкультурой.

Насколько убедительно участники акции могут проманипулировать ее статусом, решают их главные «театральные критики» – представители властей. Обычно репрессии против них всё равно совершаются, но при удачном манипулировании их степень заметно снижается. Показательно, что во всех перечисленных случаях акции не обошлись без задержаний на короткий срок под разными предлогами (например, для проверки документов). Даже участнику движения «Наши», организовавшему «городскую игру», довелось побывать в кабинете ФСБ.

Только в редких случаях участникам несанкционированной акции удастся убедить «критиков» из рядов милиции в правомерности своего выступления. Как, например, в описанном ниже случае, когда активисты пришли на чужой митинг и раздавали листовки, противоречащие идейным требованиям участников митинга. Да и то, не последнюю роль сыграл, как нам кажется, тот факт, что участники перехватывающей акции были активистами проправительственной «Молодой гвардии»:

«По толпе пошел ропот, часть людей стало расходиться, СМИ забыв о митинге, окружили нас, и были сразу завалены комментариями молодоговардейцев. Брызжа слюной, появился лидер Смоленского СКМ, который упрасивал телевизионщиков пойти поснимать митинг, что ему сделать не удалось. Тогда лидеры смоленского КПРФ попытались спровоцировать милицию на действия против МГ, сказав что: “Там подстрекатели...” Сотрудники милиции общественной безопасности начали давить на нас, обвиняя, что у нас не санкционированный митинг: “И ща всех вас заберем в отделение!” Митинга, конечно, не было, не было атрибутики, но

¹ <http://nataly-hill.livejournal.com/1249481.html>. Зап. 23.01.2011.

² <http://www.rus-obraz.net/regions/obninsk/15>, http://www.dpni.org/articles/pul_s_blog/19746.

был актив, который достойно дал отпор и телевидение, которое все это снимало. Жаль, что сотрудники правоохранительных органов не знают законов и ведут иногда себя по-хамски. Подошел офицер, быстро разобрался в ситуации и увел своих орлов»¹.

Анализируя различные типы акций *с точки зрения теории Гофмана*, можно отметить их сходства и различия.

Традиционные акции, описанные в Федеральном законе «О собраниях...» (демонстрация, шествие, митинг, пикетирование) в общих чертах сходны между собой. Они предполагают формирование переднего плана и информационного посыла через создание визуального ряда (демонстрация реквизита в виде флагов, транспарантов, внешнего вида) и вербального ряда (выступления ораторов, речевки). При этом создание визуального ряда свойственно всем четырем типам, но на митингах больше представлена вербальная составляющая (выступления ораторов). Все четыре типа акций не предполагают оригинального сценария исполнения, чаще всего согласованы с властями и мало связаны с экстремальностью.

Театрализованные акции (перформансы, хэппенинги) являются драматическими формами для небольших групп исполнителей. В отличие от перечисленных выше четырех типов, они построены на оригинальных сценариях, которые являются основным элементом самопрезентации.

Акции прямого действия предполагают исполнение, построенное на экстремальности. Возможно использование типовых сценариев, адаптированных к частным условиям: захват, блокирование, продуктовый терроризм. Нанесение граффити как акция прямого действия не предполагает создания личных передних планов – собственно акция как правило совершается в закулисье (происходит без свидетелей), а передним планом является само оставшееся после акции граффити.

5. Тактические приемы

В ходе акций используются разного типа показательные действия, *тактические приемы*. Они являются инструментами для создания переднего плана и решения оперативных задач. Некоторые из приемов

¹ Туров А. Красный сейшн или митинг без темы! // <http://molgvard.ru>. Зап. 19.09.2006.

(речевки, надругательство над символами противника) формируют информационный посыл акции.

Нам не довелось зафиксировать ни одного случая использования песен в ходе молодежных уличных акций¹. Если российские революционеры начала XX века с воодушевлением распевали на улицах, то современным революционерам это не свойственно. Зато крайне широко используются **речёвки**² (в молодежных субкультурах произведения данного жанра чаще называют «кричалками»).

Особенно широкое распространение речевки получили в левых молодежных движениях; следуя с одной из леворадикальных политических групп во время шествия, мы установили, что ее речевочный репертуар составляет около 30 текстов.

Часто в речевках просматриваются ссылки на культурно-исторические прототипы, которым следуют участники акций при самопрезентации (западная и латиноамериканская традиции уличного протеста, советские демонстрации, рок-музыка, самопрезентации спортивных фанатов и др.). Так, на латиноамериканские революционные традиции ссылаются следующие речевки: «Кастро, Чавес, Че Гевара!», «Чавес – герой, Путин – геморрой!», «Свобода или смерть!» К советскому прошлому апеллируют тексты: «Долой самодержавие!», «Вся власть Советам!», «Ленин, партия, комсомол!», «Наша родина – СССР!» (может быть добавлено: «Наше Отечество – всё человечество»). Отсылка к рок-культуре присутствует в речевке «Свободу, секс и рок-н-ролл выбирает комсомол» (перефразируется бытующая в рок-тусовке формула «Пиво, девки, рок-н-ролл»). Фанатский напев использован в тексте «Оле, оле, оле, оле – вступай в НБП».

Политические речевки (особенно – речевки-лозунги) часто дублируются на транспарантах, плакатах, растяжках, создавая устному тексту дополнительный визуальный ряд.

¹ Редким исключением является исполнение христианского песнопения, организованное Евразийским союзом молодежи: «Митинг по случаю Воскресения Христа начался с выступления хора старообрядцев (к которому присоединился и Александр Дугин), исполнивших пасхальный канон. Нам пообещали, что это песнопение станет будущим гимном России, вместо творения Михалкова и Александрова» (ст. «Гороховая контрреволюция» // www.evrazia.org. Вообще цит. по: Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 32). Данный эпизод не типичен, исполнение обусловлено личным интересом лидера ЕС А. Дугина к старообрядчеству.

² Громов Д.В. Прагматика современной молодежной речевки // Труды МГПУ. Вып. 4. М., 2007. С. 148–156.

Около сорока процентов текстов составляют рифмованные стихотворные речевки. Приведем несколько примеров из репертуара левых:

«Путин Бушу продал душу!»;
«Скоро, скоро выстрелит “Аврора”!»;
«Красные придут – тарифы упадут!»;
«Олигархи рвут страну – власть народу, их в тюрьму!»;
«Демократы нас достали, приходи товарищ Сталин!»;
«Завершим реформы так: Сталин, Берия, ГУЛАГ!»;
«Завершим реформы так: над Кремлем красный флаг!»;
«Деньги народу, правительство – на хлеб и воду!»;
«Рабочим – винтовки, буржуям – веревки!»;
«Буржуев – на нары, рабочих – на Канары!»;
«Заводы – рабочим! Всю власть замочим!»;
«Сегодня – с речевкой, а завтра – с винтовкой!»;
«Сегодня с плакатом, а завтра с автоматом!»;
«Убей буржуя в спину – он хуже, чем скотина!»;
«Буржуем быть опасно – Россия будет красной!»;
«Сказал же Ленин ясно: Россия будет красной!»;
«Раз, два, три – Путин, уходи! Три, четыре, пять – уходи опять!»¹;
«Нам не надо наших прав – император всегда прав!» и т.д.

Речевка является рупором, выражающим мнение группы. Политизированная молодежь с помощью речевек декларирует собственную позицию по тем или иным вопросам, транслирует собственные идеи. Темы речевек связаны с категориями, значимыми для данной субкультуры. Слаженное скандирование и широкий репертуар речевек работают на престиж самих скандирующих и сообщества (направления), которое они поддерживают.

Совместное исполнение речевек является сильным сплачивающим фактором. Экстатическое состояние, которое возникает при совместном исполнении речевек или песен, закрепляет чувство единения и усиливает самоидентификацию молодых людей как членов группы. Особенно остро единение с группой переживается перед лицом опасности, а речевочные практики часто связаны именно с экстремальностью ситуации, наличием опасности, присутствием внешней угрозы. Политические акции предполагают потенциальную угрозу со стороны милиции, ОМОНа, противоборствующих групп молодежи или

¹ Текст имеет много вариантов, например: «Раз, два, три – буржуй, отсоси! Три, четыре, пять – отсоси опять!».

просто агрессивно настроенных прохожих. Исполнение речевок в таких условиях провоцирует возникновение конфликтов, формирует экстремальные ситуации и, соответственно, создает для скандирующих специфическую атмосферу «боевого братства».

Коллективное исполнение речевок предполагает анонимность протеста, что в определенных ситуациях делает этот вид групповой самопрезентации еще более притягательным: в толпе трудно выявить зачинщиков, при выкрикивании речевок не остается улик. Рискнем предположить, что из-за потенциальной опасности группового скандирования (как способа анонимного проявления инакомыслия) в советские времена речевки так и не получили широкого распространения (если не считать пионерских речевок). Примечательно, что один из немногих известных нам случаев спонтанного коллективного скандирования относится к похоронам Высоцкого: тогда толпа, выкрикивая короткие реплики, протестовала против действий властей, пытавшихся помешать прощанию с поэтом¹.

Исполнение речевок (как и групповые уличные самопрезентации вообще) – деятельность, имеющая ярко выраженный игровой характер. Вследствие этого в скандирование иногда вводится дополнительная театрализация. Например, бытуют речевки-диалоги. Несколько речевок-диалогов нам довелось слышать в исполнении членов НБП. Один из таких диалогов начинается слоганом «Россия от Варшавы до Порт-Артура», который коллективно произносится несколько раз. Затем ведущий называет города, ранее находившиеся в составе Российской империи или Советского Союза, а теперь оказавшиеся за границей; на каждое слово группа хором отвечает: «Русский город». Еще один диалог НБП: «Россия» – «В каждом из нас». Здесь ведущий варьирует первое слово – «победа», «революция» и т.д.

Часто молодежные речевки оказываются вписаны в контекст межгрупповой молодежной вражды². Большую долю в речевочном репертуаре занимают тексты, направленные против молодежных сообществ, выступающих противниками скандирующей группы. На-

¹ Смирнов И. Время колокольчиков. М., 1994. С. 89; Интервью Ю. П. Любимова на «Радио Свобода». 30.09.2007. <http://www.svobodanews.ru/content/transcript/414567.html>.

² Взаимное задиранье молодежи с помощью специальных песен – явление, известное из традиционной этнографии; современные «наездные» речевки являются функциональными аналогами фольклорных песен-дразнилок (Дранникова Н.В. Символика мужского в песнях-дразнилках о деревнях // Мужской сборник. Вып. 2. М., 2004. С. 252–255) и частушек под драку.

пример, для некоторых молодежных политизированных сообществ в 2000-х годах противником стали проправительственные молодежные организации («Идущие вместе», позже – «Наши»). Это противостояние отразилось и в речевочном репертуаре¹.

При подборе речевочек активно используются события, происходящие вокруг группы. Так, проходя мимо мэрии Москвы во время одного из шествий, колонна скандировала: «Моссовет будет наш», проходя мимо Государственной Думы – «Продажную Думу долой!». При другом шествии (01.05.2007) национал-большевики, проходя мимо Думы, скандировали: «Где здесь Государственная Дума!?» и «Сами вы экстремисты!» (при скандировании последней речевки-лозунга демонстранты указывали пальцем на Думу; речь шла о признании незадолго до этого НБП экстремистской партией).

Хорошо организованный и вооруженный большим репертуаром коллектив скандирующих может действовать в уличных условиях слаженно и эффективно, оперативно подбирая речевки согласно ситуации (см. парагр. III.6). Во время одного из шествий мы наблюдали процесс сочинения довольно длинной рифмованной речевки – идущие в последних рядах колонны проскандировали сочиненный ими текст; в передних рядах расслышали только отдельные фразы и тут же сочинили свой вариант (кстати, лучше, чем исходный); третий раз речевку, в новом варианте, проскандировала уже вся колонна.

Стоит отметить, что речевка, как правило, продукт коллективного творчества. В субкультурах, использующих речевки (помимо политизированных групп, это еще спортивные фанаты и скинхеды), авторству речевочных текстов не придается значения, что позволяет рассматривать их как фольклорный жанр. Будучи сочиненными кем-либо лично или в процессе коллективного творчества, они присваиваются группой, становятся как бы коллективной собственностью. Один из наших информантов, многолетний и активный автор речевочных текстов, отметил, что не стремится к сохранению собственного авторства ввиду того, что это не принято. Другие сошлись во мнении, что «примерно 80% речевочек не имеют автора, и возникают они как-то сами собой: кто-нибудь что-нибудь сказал, вышло хорошо – так и получается речевка» [А.Ш., м., 25]. Только один из информантов от-

¹ См., напр.: 20 апреля в Москве прошел пикет «Молодежного Союза правых сил» под лозунгом «Нашизм не пройдет!» // Сайт «Союз правых сил». <http://old.sps.ru>. 21.04.2005.

метил, что авторство наиболее удачных речевок помнится в кругу своих («Бывает, говорят: а вот здорово ты тогда сочинил!» [С.Ш., м., 27]), но, опять же, не афишируется. Лидеры субкультур иногда прилагают усилия для стимулирования речевочного творчества. Так, нам известно, что в одном из региональных отделений рядовым активистам предписывалось сочинять речевки (впрочем, это редкий случай – активисты этого же движения из других регионов категорически отрицали наличие такой практики).

Исполнение речевок часто сопровождается определенной жестикულიей; типичный для уличной акции жест – правая рука, сжатая в кулак, выкидывается вперед и вверх в такт исполнению речевки (илл. 35а). Реже встречающийся вариант жеста – пальцы руки сжаты в кулак, а указательный – выпрямлен: участник акции как бы указывает адресату речевки, вменяет ему свою волю. Жест со сжатым кулаком – традиционный жест уличного протеста, еще в советские времена он многократно воспроизводился на плакатах, в газетно-журнальной графике, когда речь шла о протестах на Западе (борьба рабочих за свои права, борьба за мир) или в Латинской Америке. «Указующий» жест зафиксирован нами только в 2008–2009 годах на ультраправых шествиях¹.

Данные жесты практически всегда делаются правой рукой. У ультраправых этот жест может восприниматься двусмысленно: правая рука под углом 45 градусов и с раскрытой ладонью – это также нацистское приветствие. Поэтому во время Русских маршей с самого их начала в 2005 году в некоторых ультраправых группах, стремящихся легализовать свое направление, вообще не одобрялось поднятие рук, дабы не вызвать нежелательных толкований. Об этом, в частности, говорится в правилах поведения на Русском марше 2010 года:

«Воздержитесь от использования “римских”, “древнеславянских”, а так же всех прочих жестов, которые могут быть использованы СМИ для дискредитации идеи Русского Марша и правого движения в глазах общественности»².

Изредка в ходе акций используются ударные музыкальные инструменты – нам известны случаи использования барабанов, изго-

¹ За исключением указанного выше эпизода, когда нацболы, скандируя «Сами вы экстремисты!», указывали на здание Государственной Думы. Однако в этом случае указующий жест был частью конкретного театрализованного действия, не использовался участниками акции произвольно.

² http://www.dpni.org/articles/novosti_dp/17903. Зап. 31.10.2010.

товленных из металлических бочек (высказывалось мнение, что это «любимый инструмент Мориса Жарра»). Во время акции, организованной Евразийским союзом молодежи против «оранжевых», было задействовано «человек 15, бьющих в там-тамы из железных бочек»¹. Такие же барабаны использовались в мае – июне 2006 года, во время проведения в Феодосии протестных акций против нахождения в Крыму войск НАТО². Барабаны применялись и во время пикетирования представителями ряда проправительственных молодежных организаций эстонского посольства в конце апреля – начале мая 2007 года. В марте 2009 года «ансамбль японских барабанщиков» с участием «группы поддержки», скандировавшей лозунги, заглушил и принудил разойтись митинг КППРФ на одной из центральных площадей Владимира³. Ансамбли барабанщиков участвуют в шествиях московских умеренных ультраправых (илл. 36). В 2011–2012 годах барабаны широко использовались движением «Сталь».

Во время акции 14 сентября 2005 года активисты «Молодежного Единства» использовали футбольные дудки; применение этого инструмента с резким громким звуком было обусловлено желанием заглушить проходящий по соседству митинг «Обороны». Кроме того, во время одного из шествий мы наблюдали использование свистков. И барабаны, и дудки, и свистки – инструменты ритмической группы. Как в вербальных жанрах выбор участников акций за речевками, а не песнями, так и музыкальные инструменты выбираются ритмические, а не мелодические. Можно сказать, что уличным акциям свойственен ритм, а не мелодия.

Опишем некоторые тактические приемы уличного действия.

Сцепка – несколько человек садятся на землю, уцепившись друг за друга руками. Предполагается, что люди должны быть переплетены как можно более плотно и запутано, чтобы при желании было трудно их растащить. Иногда усевшиеся в сцепку скрепляются наручниками и связываются. Прием применяется как ненасильственное противодействие попыткам разогнать акцию.

¹ Новые Известия. 22.04.2005. Цит. по: Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 32.

² Операция «АнтиНАТО». Феодосийская модель. Сборник / Сост. Д. Жмуцкий. М., 2006. С. 50.

³ <http://bilet-na-vboxod.livejournal.com/111949.html>. Предположительно эта анонимная акция была организована владимирским отделением «Молодой гвардии».

«Чуть более 2-х часов назад [18.04.2008] на площади Ленина [Тюмень] в рамках недели против милицейского беспредела прошел флешмоб “Сцепка”, в ходе которого участники садились на землю и сцеплялись руками, создавая живую цепь. По прошествии нескольких минут, завершая это мероприятие участники несколько раз выкрикнули “Нет Милицейскому Беспределу”»¹ (илл. 37).

Сцепка может использоваться и при защите, и при нападении. В приведенном ниже фрагменте рассказа о митинге в Нижнем Новгороде 5 марта 2006 года активисты сцепляются и для того, чтобы их не забрал ОМОН, и для прорыва милицейской цепи.

«Мы сцепились и начали скандировать “Россия без Путина” (...) После недолгой потасовки, в которой агентам негатива удалось забрать троих отколовшихся от основной группы, мы, не ослабляя сцепления, тронулись вперед (...) Нацболы снова сцепились и пошли на прорыв. За нацболами пошел народ. (...) Когда мы уже уходили с митинга после его окончания, за нами двинулся отряд ОМОНа. Мы опять сцепились и с песней “Врагу не сдается наш гордый “Варяг”” широкой цепью двинулись к остановке троллейбуса»².

Живая стена – группа людей, сцепившаяся и старающаяся не допустить противника куда-либо.

«Когда автобусы с задержанными начали движение, протестующие попытались перекрыть дорогу, однако им не удалось этого сделать»³.

На запрещенной акции на Триумфальной площади в Москве 31 мая 2010 года охранники и сочувствующие встали в сцепку вокруг Э. Лимонова и некоторое время предотвращали его задержание ОМОНОм. Такая же сцепка осуществлялась и на некоторых других акциях «Стратегии-31».

Особым образом сцепившаяся шеренга людей способна выдерживать сильный напор противника, растягиваться, но не рваться, а в какой-то момент – даже пружинить. Введение «живой стены» в политическую сферу приписывается отставному американскому военному Р. Хелвею, который в конце 1990-х годов проводил с активистами

¹ <http://www.golosa.info/book/export/html/2366>.

² <http://troyshadow.livejournal.com>. Зап. 5.03.2006.

³ Зимняя забава // Сайт «Каспаров.Ru». <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4B65A24EF33C7>. 31.01.2010.

югославской молодежной организации «Отпор» занятия по ненасильственному сопротивлению¹.

На настоящий момент данный прием известен и в некоторых молодежных движениях. Он похож на рассмотренную выше сцепку; иногда так и называется:

«Митинг [01.11.2009, Санкт-Петербург] не обошелся без инцидента (...) Сотрудники правоохранительных органов попытались задержать нарушителей порядка, но не смогли – другие активисты движения встали в сцепку и не подпустили милиционеров»².

«В 18-00 перед метро “Гостинный двор” собралось более 150 человек. (...) Милиция попыталась начать винтить людей, однако нацболы грамотно организовали сцепку руками и смогли достаточно долго противодействовать ОМОНовцам»³.

Концептуальным приемом может стать публичное **надругательство над предметами с символикой политического противника**. Данные предметы могут сжигаться, топтаться, разрываться и т.д.

Например, мы наблюдали, как во время левацкого митинга юноша в маске сжигал флаг партии «Единая Россия» (илл. 38). То ли флаг горел плохо, то ли юноша хотел приберечь его для других целей, но огонь постоянно тух; между тем подтягивались всё новые представители СМИ, которые требовали повторения действия; наконец, после третьего поджога флаг сгорел, а его пепел был растоптан. Во время другой акции мы наблюдали сожжение форменной майки проправительственного молодежного движения.

Кстати, предметы с символикой противника высоко ценятся как реквизит. На собрании одной из оппозиционных групп мы слышали рассказ о том, как во время одной из акций порыв ветра вырвал и унес у врагов флаг, который теперь хранится как трофей («Не понимаю, как так можно, – говорил рассказчик с возмущением. – У них флаг унесло, а они хоть бы что!»). Далее выяснилось, что захваченный флаг предполагается использовать в последующих акциях как предмет для надругательства. В ходе обсуждения активисты вспомнили,

¹ Чимирис Е. Роль молодежного движения в трансформации политического режима (на примере движения «Отпор» в Сербии) // <http://www.politnauka.org>.

² На митинг к «Авроре» пришли более тысячи человек // spbcitynews.blogspot.com/2009_11_01_archive.html.

³ Стратегия-31 – Питер: итоги акции // <http://www.nazbol.ru/rubr1/index0/5662.html>. Зап. 1.04.2010.

какие трофеи у них есть еще, а также помянули представителей дружественного объединения, которые их трофеем «взяли попользоваться и до сих пор не вернули».

Предметом для надругательства может стать не только трофей, но и некий специально изготовленный объект, символизирующий противника. Но нельзя подвергать надругательству российский флаг, поскольку это уголовно наказуемое действие¹:

«В ходе акции воздержитесь от сжигания, разрывания, топтания и тому подобное российского флага. Минутное удовольствие, а минимум два года условно вам гарантировано»².

Иногда во время акций производятся **действия в обход тех или иных запретов**. Однако надо отметить, что успешно обойти тот или иной запрет можно только при достаточно лояльно настроенной милиции или же при ее отсутствии. При «громких» оппозиционных акциях, проводимых без разрешения, даже при удачном замысле и юридической компетентности участника его могут арестовать. (Вспоминается, как во время одного из запрещенных Маршей несогласных ОМОН-овцы волокли молодого человека с транспарантом, а он выкрикивал номер статьи и название нормативного акта, согласно которому он имел право демонстрировать транспарант открыто).

Когда перед выборами 2007 года настал период запрета на агитацию, сразу несколько групп придумали и применили ход, позволяющий называть главного претендента на президентский пост иносказательно. Дело в том, что фамилия преемника В.В. Путина была Медведев, кроме того, медведь был изображен на эмблеме «партии власти», возглавляемой Путиным – «Единой России». Соответственно, участники акций в том или ином виде демонстрировали медведей, окружающие понимали, на что намек. Так, в запретные для агитации дни на улицах Москвы проводили мероприятия «Мишки» – направление движения «Наши», занимающееся работой с детьми. Румоловцы устроили перехватывающую акцию на выступлении оппозиции у Центризбиркома, явившись сюда с игрушечными мишками в руках. Наконец, нашумела уже упоминавшаяся нами акция «... за наследника Медвежонка!» од-

¹ Уголовный кодекс РФ. Ст. 329. «Надругательство над Государственным гербом Российской Федерации или Государственным флагом Российской Федерации».

² АКМ: Советы участнику протестных акций // <http://www.akm1917.org/praktika/prak/pr2.htm>.

ной из московских арт-групп – они устроили в Биологическом музее им. К.А. Тимирязева групповой секс, сопровождая его пожеланиями увеличения поголовья медведей в России¹. Акция была произведена 29 февраля 2008 года, в период между выборами и инаугурацией Д.А. Медведева, что придало ей политическое звучание².

6. Оперативное реагирование в ходе акции

На акцию ее участники выходят с заранее подготовленным реквизитом, в заранее выбранных декорациях; они готовятся провести акцию по заранее разработанному сценарию. Но ситуация может внести в планы активистов свои коррективы. Может пойти дождь, сломаться звукоусиливающая аппаратура, не явиться ключевой участник митинга. Может вмешаться милиция, устроить провокацию группа-противоборец или просто произойти конфликт с нетрезвыми прохожими. Наконец, если в ходе хэппенинга предполагается задействовать какую-либо «жертву», эта «жертва» может переиграть организаторов.

Во всех этих случаях умелые активисты должны корректировать ход акции согласно изменившимся условиям. Происходит то, что мы называем *вторичным формированием ситуации* – с учетом изменяющихся внешних условий активистами видоизменяется сценарий акции и восстанавливается (или же формируется заново) обусловленный задачами акции передний план. Театральная игра по заранее намеченному сценарию сменяется импровизацией.

Употребляя терминологию И. Гофмана, можно сказать, что при оперативном реагировании происходит переключение фрейма – при изменении внешних условий группа оперативно изменяет тональность исполнения акции.

Как мы уже отмечали ранее (парагр. III.5), замечательным средством импровизационного реагирования на изменение ситуации яв-

¹ <http://plucer.livejournal.com/55710.html>.

² «Иносказательное» использование медведя можно было видеть в репортажах о выступлении грузинской оппозиции в Тбилиси 12 апреля 2009 года. Демонстрация несли плакат «Stop, Misha!», имея в виду президента Грузии Михаила Саакашвили (см., напр.: <http://lenta.ru/photo/2009/04/09/misha>). Среди прочего в руках демонстрантов был большой плюшевый медведь в памперсе (см., напр.: http://lenta.ru/photo/2009/04/09/misha/09_Jpg.htm); для пушного сходства мишки с объектом критики он жевал свой красный галстук (жест, которым грузинский президент «прославился» во время одной из телесъемок в августе 2008 года).

ляются речевки. Нам неоднократно доводилось наблюдать, как при изменении внешних условий группа демонстрантов мгновенно реагировала на ситуацию, скандируя соответствующий слоган. Сигнал для этого давал ведущий, но группы (имеющие опыт уличной деятельности), в принципе, сами пребывали в состоянии готовности, поэтому простейшие реплики – «Победа!», «Позор!» и т.п. – демонстранты произносили чуть ли не раньше соответствующей команды ведущего. Приведем примеры мгновенного сочинения речевки согласно ситуации: во время ультраправого шествия 1 мая 2009 года во время заминки движения одна колонн стала скандировать: «Что стоим? Кого ждем?»; они же приветствовали попавшую навстречу группу лиц азиатской наружности, скандируя: «Ким Чен Ир!» В феврале 2008 года участники одного из пикетов при появлении рядом группы-противоборца скандировали «Позор хунвейбинам!» и «Пионеры, идите в ж..у!» (последнее – крылатая фраза Фаины Раневской)¹.

Изменения сценария могут быть заложены в самом сценарии. Для возможных действий милиции, оппонентов или каких-либо других оказывающих влияние факторов могут заранее быть подготовлены выигрышные варианты действий.

В качестве двухшагового сценария, второй шаг которого основывается на вариантах реакции и действий оппонента, можно назвать уже упоминавшийся (см. парагр. III.4) срыв в июне 2010 года активистами «Наших» презентации новой книги Э.В. Лимонова². Узнав о презентации, активисты «Наших» в достаточно большом количестве заранее заполнили зал и подходы к нему, заблокировав, таким образом, проведение намеченного мероприятия. Лимонов и сопровождавшие его нацболы в данной ситуации могли поступить двумя способами: прийти на презентацию (оказавшись в этой ситуации перед многочисленными и непредсказуемо агрессивными оппонентами) или не прийти. Был выбран второй вариант, что вполне логично. Но при возможном выборе первого варианта организаторами блокирования был заготовлен следующий шаг – задавать писателю вопросы, касающиеся некоторых одиозных высказываний, содержащихся в его книгах. В целом организаторы акции действительно нащупали уязвимое место лидера НБП – в погоне за красным словом он часто делает заявления, мягко говоря,

¹ <http://zabar1986.livejournal.com>. Зап. 20.02.2010. Коммент. ed_glezin.

² Зубов М. Лимонов просил «МК» не защищать его от «Наших» // Московский комсомолец. 30.06.2010.

неоднозначные; в режиме дискуссии с недоброжелательно настроенной аудиторией убедительно ответить на такие вопросы непросто.

7. Ведущий спектакля

Заканчивая рассмотрение собственно уличных акций, необходимо упомянуть еще один их элемент – **ведущего**. Это лидер (высоко-статусный участник движения) или инициативная группа, которая «дирижирует» участниками акции, направляя и координируя их действия. Ведущий, по выражению И. Гофмана, «склонен рассматривать исполнение с точки зрения того, идет ли оно “гладко”, “успешно”, “без заминки” и все ли могущие помешать случайности были предусмотрены заранее»¹.

Как правило, ведущие хорошо заметны; они находятся вне толпы – там, откуда легче руководить ситуацией (например, ведущего можно увидеть пятящимся перед колонной – он «дирижирует» действием, оставаясь повернутым лицом к своей группе). Ведущих легко распознать по громкоговорителям (илл. 39). Они командуют группой, комментируют происходящее, лично участвуют в скандировании. Активно движущиеся перед строем скандирующих молодых людей, они иногда бывают похожи на диск-жокеев, «заводящих» тусовку.

Одна из функций ведущих – поддержание боевого духа активистов. Это достигается, в частности, через создание обстановки экстремальности. Выше мы неоднократно упоминали о том, что эстетика молодежной уличной акции часто предполагает «военизированность» действия. Это обусловлено самим характером акций, предполагающих потенциально конфликтное противостояние с милицией и оппозиционными сообществами. Однажды мы наблюдали, как двое «ведущих» оппозиционной организации напоминали рядовым членам, стоящим во время акции в строю: «Не спать, не отвлекаться – кругом война!» (07.11.2005).

Еще одна функция «ведущих» уличного спектакля – не давать активистам скучать; они должны непрерывно находиться в состоянии азарта, куража, веселья. Возникновение во время акции затянувшейся скучной паузы опасно. Так, А. Цветков, описывая, одну из акций, писал:

¹ Гофман И. Представление себя другим... С. 133.

«Пресса снималась и уехала. Штурмовать нас никто не торопился. (...) Начиналось самое страшное для таких ситуаций: ничего больше не происходило»¹.

Поддержанию у участников бодрого состояния способствует, например, скандирование речевок. Так, однажды мы наблюдали колонну одной из молодежных партий на митинге 7 ноября; многие выступления были не интересны молодым, и каждый раз, когда на трибуну выходил скучный докладчик, они развлекались, исполняя речевки (что стимулировалось одним из руководителей колонны). Как способ «подогрева» демонстрантов интересен еще один прием: когда колонна по тем или иным причинам останавливается, то, дабы не терять н астроя, продолжает маршировать, как можно громче чеканя шаг. Как и речевка, это действие ритмизировано, хотя и лишено словесной нагрузки.

У движения «Наши» организацией коллективных уличных действий занимается специальное направление – «спламеры» (сокр. от «сплывающие мероприятия»); при описании их деятельности часто отмечается, что они, прежде всего, работают на то, чтобы пришедшим на акцию «не было скучно». И действительно, наблюдая за поведением участников и сторонников «Наших» на массовых мероприятиях (например, во время митинга 25 марта 2007 года на проспекте Сахарова), мы видели большое количество неплохо организованных хороводов, подвижных игр и др. – т. е. именно сплывающих мероприятий, призванных поддерживать тонус активистов во время акции. У оппозиционных движений мы такой практики не видели, она обусловлена спецификой массового проправительственного движения, каковым являются «Наши».

8. Задержание активистов как продолжение акции

Акции (особенно неразрешенные или включающие прямое действие) иногда заканчиваются задержанием активистов.

В параграфах, посвященных личной подготовке к акции (парагр. II.6) и принципу юридической неуязвимости (парагр. II.8), мы рассматривали подготовку к акции как подготовку выхода активиста в экстремальное пространство, где его подстерегает мно-

¹ Цветков А. Дневник городского партизана. СПб., 2008. С. 176–177.

жество опасностей. Задержание активиста – вариант негативного развития событий, который может иметь место, и к которому опытный активист готов. Задержания можно избежать, и активисты к этому стремятся, однако в некоторых случаях (например, на акциях «Стратегии–31») попадание в автозак является заранее спланированной частью акции.

Настроенность на задержание видна, например, в акциях украинской группы «Femen». Важный нюанс здесь в том, что активистки «Femen» часто выступают голыми по пояс. Поэтому задержание их мужчинами-полицейскими, во-первых, этически нелегитимно (агрессия против женщин недопустима), во-вторых, двусмысленно-эротично (на лицах полицейских иногда можно заметить взволнованные улыбки). Задержание превращается в шоу. Активистки при задержании с явной охотой визжат, выражая свое недовольство «полицейским произволом»¹. Настроенность на провокацию видна, например, в акции 16 августа 2011 года: две девушки влезли на автозак, развернули плакаты и проскандировали лозунги (илл. 24). В принципе, информационный посыл ими был сформулирован и задача выполнена. Но вместо того, чтобы спокойно спуститься с опасной высоты, они дождались, пока их силой стащат полицейские².

«Пособие уличного бойца», изданное АКМ, предусматривает следующий вариант развития событий при задержании:

«Вызволить задержанных товарищей всегда легче, используя народный гнев. Если Вы увидели, что вашего товарища “взяли” во время санкционированной массовой акции, поднимайте участников акции на освобождение узника режима. Милицейскую машину необходимо срочно окружить и блокировать ее движение, пока арестованного не отдадут обратно. У пеших ментов его можно просто отбить. При этом народу в этом должно участвовать как можно больше. Если вы все-таки не досмотрели и товарища увезли в отделение, быстро организуйте народное шествие к отделению и орите у порога, пока его не отдадут обратно. Не расходитесь, пока не получите арестованного в целостности и сохранности»³.

¹ Сходную демонстрацию протеста можно видеть в футболе. В случае применения болевого приема игроки падают на траву в корчах. Это не обязательно обозначает, что игроку очень больно – просто таким образом он подчеркивает нелегитимность действий футболиста-соперника.

² <http://femen.livejournal.com/163497.html>. Зап. 16.08.2011.

³ АКМ: Советы участнику протестных акций // <http://www.akm1917.org/praktika/prak/pr2.htm>.

На практике такая ситуация редка. Во-первых, во время санкционированных акций задержаний все-таки мало; задержанные, как правило, или люди, ведущие себя неадекватно (часто они здесь случайны и даже могут восприниматься организаторами как провокаторы), или активисты, сознательно идущие на нарушение закона (например, устраивающие прорыв). Во-вторых, конкретные задержания активистов, которые мы наблюдали (например, в рамках «Стратегии–31»), были организованы милицией так, что «окружить милицейскую машину и заблокировать ее движение» было затруднительно – участники акции были отделены от автобусов с задержанными оцеплением, для серьезных действий участников было слишком мало. В-третьих, организовать массовое пикетирование отделения милиции, в котором находятся задержанные, затруднительно, поскольку местоположение этого отделения трудно определить сразу, а пикет в его юридически неуязвимой форме требует дополнительного согласования.

Однако и в реально наблюдавшихся нами событиях можно выделить определенный набор театрализованных элементов, которые проявляются в действиях, связанных с задержанием.

При массовых «винтиловах» (как, например, на Маршах несогласных и «Стратегии–31») некоторые задержанные, оказавшиеся в спецавтобусах, продолжают вести себя как в пространстве акции: сквозь стекло автобуса демонстрируют плакаты, если их не отняли при задержании; скандируют лозунги, высунувшись в окно, или же просто позируют для фотосъемки. Так, один из организаторов Маршей несогласных после задержания 24 ноября 2007 года, «прижимаясь к заднему стеклу ментовского автобуса, улыбался голливудской улыбкой и разводил указательный и средний пальцы в знаке “виктории”»¹. 31 октября 2009 года задержанные на Триумфальной площади раскачивали автобус². 31 мая 2010 года в одном из автобусов произошла попытка бунта³. Автобусы с задержанными часто уезжали под аплодисменты сочувствующей толпы.

Задержанные, находясь сначала в спецтранспорте, а потом в отделении милиции, могут собирать компрометирующую информацию,

¹ Тупикин В. Марина победила – репортаж о московском Марше несогласных 24 ноября // <http://politportal.ru/analysis/detail.php?ID=2061>. Коммент. tania1. Зап. 24.11.2007.

² <http://namarsh-ru.livejournal.com/3460324.html>. Зап. 31.10.2009, alaverin. Коммент. simon_dedovsk, 1.11.2009.

³ <http://zvalt.livejournal.com/254666.html#cutid1>. Зап. 31.05.2010.

чтобы потом довести ее до общественности. Так, после разгона акции «Стратегии–31» 31 мая 2010 года в отделении было записано на телефон интервью с ветераном Великой Отечественной войны, подвергшимся задержанию¹.

Соратники задержанных, оставшиеся на свободе, принимают меры по их поддержке – стараются отслеживать информацию о месте их пребывания, при необходимости обеспечивают юридическую поддержку (в том числе приглашают адвоката), подключают к делу заинтересованные структуры (например, кураторов во «взрослой» партии, если задержанный относится к ее молодежному крылу), публикуют информацию о задержании в Интернете.

В защиту задержанных могут осуществляться уличные акции. Выше мы сказали, что пикетирование невозможно без предварительного согласования. А вот одиночный пикет можно осуществить без согласования. Примером одиночного пикета в защиту задержанных являются проведенные поочередно пикеты нескольких лидеров оппозиции в защиту Г.К. Каспарова после Марша несогласных 24 ноября 2007 года². Некоторые из пикетирующих были задержаны с помощью провокации – некие молодые люди становились рядом с пикетирующим, держа в руках написанные тут же лозунги. Таким образом пикет превращался из одиночного в групповой, после чего происходило задержание, но провокаторов отпускали, а участника пикета оставляли в отделении.

Иногда выход активиста после отсидки (как пятнадцатисуточной, так и более длинной) обставляется как совместное действие. В форме акции (предполагающей приглашение СМИ, демонстрацию политической символики и т.д.) это обставляется редко, но встреча понесшего наказание с его боевыми товарищами – действие, имеющее сильный сплывающий эффект.

9. Сленг и пространство акции

Для рассматриваемых нами молодежных политизированных сообществ сленг не является заметным фактором формирования субкультуры; многие информанты даже говорили, что сленга вообще нет

¹ <http://yashin.livejournal.com/918639.html>. Зап. 31.05.2010.

² Савина Е. Пикет в один конец // Коммерсантъ. 29.11.2007. (№ 220). <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=830550>.

(не рефлексировав его наличия). Тем не менее, нам удалось выявить некоторое количество жаргонных слов, специфичных для данных сообществ.

В субкультурном политизированном сленге (за исключением слов, типичных для молодежной среды вообще и слов, используемых в общеполитическом дискурсе) можно выделить *две основные группы*.

1. Термины, связанные с технологиям проведения акций.

Выше мы рассматривали сленговые слова, обозначающие различные типы акций (акция прямого действия, захват, блокирование, продуктовый терроризм, перехватывающая акция) и тактические приемы (прорыв, сцепка, живая стена, кричалка).

Сленговыми словами обозначается милицейская техника, находящаяся на периферии акции (автозаки, упаковки), милицейское снаряжение (так, еще в конце 1980-х появилось слово демократизатор, а позже – аргумент¹ как обозначение резиновой дубинки). Задержание милицией участников акции – винтилово, винт; задерживать – винтить. Избиение участника акции или драка – месилово.

Слова палево, палёный, пропаленный употребляют, когда хотят отметить, что та или иная черта внешнего вида, тот или иной предмет выдают человека, привлекают к нему внимание со стороны милиции или неприятеля. Так, участник ультраправой акции, описывая собравшихся в общественном месте товарищей, говорит, что «было много людей на ПАЛЕВЕ, ещё больше БЕЗ ПАЛЕВА»² – значит, многих присутствующих можно было по внешнему виду идентифицировать как членов ультраправых группировок (что вызывало к ним интерес со стороны милиции), но еще больше было тех, кто выглядел как обычные прохожие. Еще один оппозиционер, объясняя нам, почему не стоит ходить по улице в армейских ботинках и камуфляже, сказал: «Есть такое понятие – пропаленность ментами», т.е. милиционеры в курсе того, как выглядит типичная для субкультуры одежда и могут «вычислить» радикала по ней. Спалиться, спалить – значит, выдать себя или другого; например, на одной из видеозаписей оператор наводит объектив камеры на своего товарища и в шутку говорит: «Я тебя спалил».

¹ Вообще официальное название серии милицейских резиновых дубинок, данное ей производителем (ПУС-1, ПУС-2, ПУС-3). В ряде субкультур (например, в среде футбольных болельщиков) аргументом называется любой предмет, которым можно ударить в драке.

² <http://adv-adv.livejournal.com/12490.html>. Зап. от 27.04.2008.

Напрыгнуть – напасть на группу-противоборца; прыжок – нападение. Моб – компания, группа молодых людей, действующая совместно. Скаутами иногда называют уличных разведчиков, наблюдающих за перемещениями групп-противоборцев. Перечисленные слова зародилось в среде футбольных фанатов, а используются, как правило, во время ультраправых акций.

СПЛАМЕ’РЫ (от «сплывающие мероприятия») – направление движения «Наши», организующее активистов во время массовых акций (фактически аниматоры, массовики-затейники).

2. Названия групп и их представителей. Одни из этих слов имеют нейтральную окраску и даже используются как *самоназвания*, другие, наоборот, являются *прозвищами*, причем зачастую довольно обидными¹.

Не ставя себе целью создание полного списка самоназваний и прозвищ, ограничимся тем, что отметим некоторые принципы их формирования.

А. По названию движения. Нацболы – члены Национально-большевистской партии. Пни (прозв.) – по созвучию от ДПНИ; участники Движения против нелегальной иммиграции; самоназвание – ДПНИшники. Едрасы – члены и сторонники «Единой России», едрасики (прозв.) – представители «Молодой гвардии» молодежного крыла «Единой России»; самоназвание членов данной организации – молодогвардейцы. Нашисты, реже фнашисты (прозв.) – участники движения «Наши»; самоназвания не выявлено (говорят: «участник движения “Наши”»); иногда термин «нашист» используется внутри движения для обозначения иронии или порицания по отношению к соратникам. Румоловцы – участники движения «Россия молодая» («Румол»). Младояблочники – члены организации «Молодежное Яблоко». Оборощки (прозв.) – участники движения «Оборона».

Сюда же можно отнести и названия, обозначающие более широкие политические группы: леваки – участники левых движений; нацики, фаши – нацисты, фашисты; имперасты – сторонники имперских взглядов; либерасты и демшиза – сторонники либерально-демократических взглядов; шафки – сторонники «антифа» (от аббревиатуры «А.Ф.» – «антифашизм»); пишется как шАФки) и др.

¹ О «прозвищном» сленге в политизированной среде конца XX века см.: Щуплов А.Н., Макловски Т., Коппола С. Кто есть ху: мини-энциклопедия политических кличек. М., 1999.

Б. По имени лидера или по указанию на руководителя (покровителя). Линдермоны (прозв.) – члены НБП; прозвище образовано совмещением имен руководителей – Э.В. Лимонова и В.И. Линдермана (Абеля). Путиноиды, путинюгенд (прозв.) – участники проправительственных движений; по имени президента В. Путина. Кремляди, Кремлядь (прозв.) – участники проправительственных движений; «Кремль» – эвфемизм, обозначающий руководящие структуры России. Противоположность кремляди – бушлядь, сторонник и наймит Запада (по фамилии президента США Д. Буша).

В. По особенностям внешнего вида, поведения и деятельности. Бородастые (прозв.) – члены Евразийского союза молодежи. Зага-заги (прозв.) – нацисты; по популярной кричалке футбольных болельщиков, ассоциирующейся с выкриком «Зиг-Хайль!»¹. Хунвейбины (прозв.) – участники молодежных проправительственных организаций (по аналогии с китайскими хунвейбинами, осуществлявшими репрессии в годы «культурной революции»).

Стремление к фиксации в сленге прозвищ противоборцов прослеживается в существующем у националистов обилии прозвищ инородцев (выходцев с Кавказа, из стран Азии и Африки): хачи, цунарефы, черные, узкоглазые, унтерменши, звери (зверьки) и др. Большинство из этих прозвищ обозначает вполне конкретные национальные группы инородцев.

Как уже неоднократно говорилось, большое значение для деятельности политизированных объединений играют власти как противоборец. Соответственно, можно выделить сленговые слова, обозначающие представителей власти.

Так, специфические названия есть для различных групп милиции, задействованной в акциях. Космонавт – боец ОМОНа, название обусловлено элементами боевого снаряжения (в частности шлемом с защитным стеклом), напоминающими скафандры. ВВ, ВВ-шники – военнослужащие внутренних войск. «К месту подогнали около 10–12 автобусов ОМОНа и ВВ (космонавтов) + 10–15 машин милиции»². Пепс – милиционер патрульно-постовой службы (ППС), ППС-ник.

¹ В действительности такая этимология, видимо, возникла в России уже в 2000-е годы (см.: <http://mikle1.livejournal.com/1306262.html>). Кричалка с зачином *zigge zagge* звучала на европейских стадионах еще в 1960-х годах и не была связана с фашизмом (см.: <http://altapress.ru/forum/viewtopic.php?f=26&t=248>).

² <http://www.liveinternet.ru>. Зап. 31.12.2009.

С 1 марта 2011 года российская милиция переименована в полицию; нам приходилось наблюдать, как еще задолго до этого в молодежной оппозиционной среде готовились отказаться от привычных ментов в пользу слова полицей.

Довольно много эвфемизмов обозначает КГБ/ФСБ: КОНТОРА, КОНТОРА ГЛУБИННОГО ГУРЕНИЯ, ПЕРЕДАЧА КГБВДейка, ИСКУССТВОВЕДЫ в ШТАТском (вообще, выражение «...в штатском» по отношению к чему-либо), чека, Лубянка, гэбня, гэбилы, гэбульник, гэбильня, сигуранца, цэрэу, БЕЗПЕКА (на Украине). Соответственно, сотрудник КГБ/ФСБ – гэбист. Данные эвфемизмы бытовали еще в последние десятилетия XX века (показательно, что упоминается КГБ, а не ФСБ), однако многие из них известны и сейчас, в том числе в молодежной политизированной среде. Так, широко распространено ироническое выражение КРОВАВАЯ ГЭБНЯ, например:

«Если в кране нет воды – виновата кровавая гэбня»¹. «Эту цитату можно сунуть в сморщившийся нос любого отечественного либерала, вопиющего о недемократичности кровавой гэбни режима»². «Недавно у камрада l_u_c_i_a_n_o прокатилась очередная байка на тему “Кровавой Гэбни”»³.

Чтобы указать на руководство теми или иными процессами со стороны Запада, используют выражение ВАШИНГТОНСКИЙ ОБКОМ.

«Теперь в Польшу потянулись инструкторы из “вашингтонского обкома”»⁴. «Недаром в планы Вашингтонского обкома для любой противостоящей ему страны входит ее расчленение на более мелкие образования»⁵. «В этой явно скоординированной акции против МГЕР – чувствуется рука вашингтонского обкома»⁶

К разряду сленговых слов молодежных политических групп можно отнести слова, связанные с информационными акциями, процессами в политизированной информационной среде (см. гл. IV).

¹ <http://old-theromorph.livejournal.com/6316.html>. 13.02.2008.

² http://community.livejournal.com/ru_politics/11694240.html. 13.02.2008.

³ http://users.livejournal.com/mrak_/64350.html. 11.02.2008.

⁴ Литовкин Д., Шестернина Е. «Вашингтонский обком» действует // Известия. 28.03.07.

⁵ <http://plestscheev.livejournal.com/463498.html>. Зап. 10.08.2010.

⁶ <http://molgvardia.livejournal.com/3330412.html?thread=39165036>. Зап. 27.08.2010. Комм. kakamada. Об употреблении выражения также см.: Маслов О.Ю. «Вашингтонский обком» – ключевой символ в России начала XXI века (Символы и знаки XXI века – часть 6) // Ежедневное независимое аналитическое обозрение. 19.03.2007. См.: <http://www.polit.nnov.ru/2007/03/19/symbolwashobkom>.

Отдельно отметим, что для движений, уделяющих большое внимание экстремальным акциям (акциям прямого действия), характерен интерес к «военной» лексике. Так, у национал-большевиков «в ходу военные термины (штаб – бункер, боец, начальная боевая подготовка), порой терминология, позаимствованная у Третьего Рейха (руководитель – гауляйтер, партайгеноссе и т.д.)»¹. К этому ряду можно отнести и другие воинственные термины: захват, прорыв, рейд.

Нам встречались случаи, когда нападения на этнических инородцев (чаще всего осуществляющиеся по принципу «все на одного») в ультраправой среде назывались не иначе как партизанской борьбой (наличие инородцев на территории России при этом рассматривается как оккупационный режим)².

Как правило, интерес к «военной» лексике присущ оппозиционным движениям, однако его можно встретить, например, у проправительственной «России молодой», где были введены должности тысячников и сотников³.

Интерес к военной лексике является частным случаем интереса оппозиционеров к милитаристской символике и «военному» стилю поведения (о чем мы неоднократно говорили выше; см., парагр. II,9, III.3). Это способствует созданию атмосферы экстремальности акций.

В субкультурном сленге молодежных политизированных объединений можно найти заимствования из других сленгов.

1. Из сленга «взрослых» политических организаций. Представление о терминах, обозначающих ходы аппаратных и межпартийных интриг, можно составить по следующей фразе: «Сценарий аппаратной интриги: черная метка, слив компромата, разводка, подстава, перевербовка, раскрытие заговора, самоподтверждение слуха, “кидалово”»⁴. В интересующей нас среде часто употребляется понятие слив; под сливом компромата – имеется в виду публикация материалов, compro-

¹ Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 187.

² В ультраправой публицистике используется термин ZOG (англ. Zionist Occupation Government) – Сионистское оккупационное правительство. Впервые термин был употреблен Э. Томсоном в 1976 году в тексте Welcome to ZOG-World. См.: <http://www.faem.com/eric/2000/et047.htm>.

³ Барабанов И. Кремль создает боевые группы // The New Times. Новое время. 19.03.2007. <http://newtimes.ru/articles/detail/13206>.

⁴ Троицкий Н. Кто вам сказал, что среди политиков есть хорошие люди? // Сайт «Компромат.Ру». http://www.compromat.ru/page_19102.htm.

метирующих того или иного политика, активиста или политическую группу¹.

2. Из субкультурных сленгов. Как будет рассмотрено в парагр. VI.1, в самопрезентациях молодежных политизированных групп можно найти элементы, заимствованные из других субкультур. Так, на левых радикалов оказал влияние панк, на ультраправых – скинхеды-наци и позже стрейтейдж; заметно влияние футбольных фанатов на некоторые направления (прежде всего на ультраправых). Соответственно, заметно и пересечение используемой сленговой лексики; так, выше мы отмечали, что в ультраправой среде используются некоторые фанатские слова.

3. Из компьютерного и интернетовского (сетового) сленга. В парагр. IV.7 будут приведены термины, используемые в пространстве Интернета и применяемые в отношении молодежных политизированных организаций: троллинг, флейм, флуд. Все они отражают стили коммуникативного поведения в Интернете. Как правило, речь идет об обозначении агрессивных вторжений противоборцев в информационное пространство, идеологических межгрупповых споров, активного продвижения информации. Таким образом, встраивание данных слов в сленг подчиняется всё той же закономерности – отражаются технологические моменты проведения акций (на этот раз не на улице, а в информационном пространстве) и межгруппового взаимодействия.

В целом можно отметить, что лексическая структура сленга политизированных молодежных сообществ отображает характерные для этих сообществ реалии. Как мы видели, сленговые слова сводятся к двум основным группам: терминам, связанным с технологией уличных акций, и названиям противоборствующих групп и их представителей.

Внимание сленга к технологии акций подтверждает, что акция является ключевым элементом деятельности политизированных субкультур. Сленговые слова этой группы возникли как обозначение специфических понятий.

Внимание сленга к названиям противоборствующих групп обусловлено тем, что межгрупповая напряженность является важней-

¹ Слово использовалось и в жаргоне пользователей Интернета, но в несколько другом значении: «Слив (слить, сливать) – в современном сетевом жаргоне безоговорочный проигрыш спора одним из его участников. Употребляется, как правило, в виде фразы “Слив засчитан”». <http://lurkmore.ru>.

шим фактором формирования поля молодежных сообществ. Наличие противников способствует собственной идентификации и определяет групповую идеологию и систему ценностей.

Наконец, интерес к «военной» лексике указывает на наличие у части политизированных групп (а именно, групп, уделяющих внимание акциям прямого действия) настроенности на экстремальность, которая, как мы неоднократно говорили (см. парагр. I.9 и др.), является одной из важнейших характеристик уличных акций.

Закономерность формирования сленга молодежных политизированных сообществ – частный случай общей закономерности формирования сленгов молодежных сообществ, да и социальных групп вообще¹. Везде в лексический корпус сленга входят знаковые для сообщества слова и термины, нуждающиеся в особой конкретизации; сленг отражает структуру деятельности и систему ценностей сообществ.

10. Российские акции в сравнении с зарубежными

Насколько уличные акции российской политизированной молодежи сопоставимы с аналогичными акциями за рубежом? В чем их сходство и различие? Дать полный и обоснованный ответ на этот вопрос мы не возьмемся. Для того чтобы провести компетентный кросскультурный анализ политического акционизма, необходимо владение обширным фактологическим материалом, основанным, в том числе, на личных включенных наблюдениях. Кроме того, рассматривая «зарубежный» акционизм, необходимо дифференцировать материал по странам, регионам, а также в культурно-исторической динамике. Иначе говоря, протестные выступления молодежи, например, в Париже, Пекине и Иране очень различны; выступления в одной стране на протяжении двух–трех десятилетий тоже могут очень сильно различаться.

Чтобы обозначить круг вопросов, касающихся данной темы, но не углубляться при этом в кросскультурный анализ, мы решили взять только одно интервью, позволяющее сравнить российский акционизм с французским левым протестным движением последних десятилетий. Нашим собеседником стала Карин Клеман – французский

¹ См.: Громов Д.В. Сленг молодежных субкультур: лексическая структура и особенности формирования // Русский язык в научном освещении. 2009. № 1 (17). С. 228–240.

социолог, изучающая российское протестное движение¹, активист организаций левого толка. Ее высказывания (лето 2010 г.) позволили выделить следующие моменты.

1. Во Франции проявления протеста являются нормой, они не воспринимаются как нечто «из ряда вон выходящее» и вызывают общественное одобрение. В отличие от этого в России осуществлять протестную деятельность не принято; по сути она является делом маргинального меньшинства и в большинстве случаев не одобряется обществом.

«Во Франции участвовать в акции протеста – это дело обычное. Никто никого не осуждает. В России же – участников акций осуждают. На уровне общества, на уровне интеллигенции. Что только дураки могут участвовать в акциях или люди оплачиваемые. Полное презрение, незнание. (...)

В России процент участвовавших в протестных акциях от общего количества молодежи очень мал. А у нас в течение учебы, я думаю, все проходили через это. Наверно, это с 68-го года такая традиция» [К.К.].

2. Во Франции существует одобрительное отношение именно к молодежи как к основному участнику протестной деятельности. Считается нормальным, если молодой человек или девушка участвуют в радикальной политической деятельности. В России политический радикализм молодежи так же маргинален, как и протестная деятельность в целом; в смысле политической активности народ пассивен.

«К молодежи относятся доброжелательно, даже если у них требования нереальные – “Мир во всем мире“. Все равно для большинства жителей страны это хорошо – они идеалисты, молодцы, что-то делают для отстаивания своих позиций. Если молодой человек ни разу не участвовал ни в какой акции протеста, если он совсем не интересуется политическими вещами, он... проспал молодость. (...)

В России толпа вступает за пожилого человека. Если вот задерживают бабушку – это всё, это конец, разрушение всеобщее. А если милиция задерживает молодого человека неформального вида – то это чуть ли не оправдано. А во Франции ровно наоборот. По крайней мере, чувствительность выше в отношении того, когда жестоко обращаются с молодежью. Наши пенсионеры не похожи на ваших. Это люди вполне прилично одетые, благополучные» [К.К.].

¹ См., напр.: Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. М., 2010.

3. Во Франции восприятие протеста как социально одобряемой нормы ведет, с одной стороны, к терпимости правоохранительных органов по отношению к акциям; с другой – к высокому уровню агрессивности и взаимовыручки протестующих; с третьей – к размыванию возрастных рамок протеста, участием молодежи в «разновозрастной» протестной деятельности.

«Д.Г.: Допустим, во время санкционированного пикета кто-то кинул камень и попал в каску милиционера. В России это расценивается как нападение на сотрудника милиции; за это последует очень жесткое наказание. А во Франции?»

К.К.: Во Франции на это никто не обратит внимания. Особенно если акция многолюдна. То есть соотношение между представителями правоохранительных органов и демонстрантами не такое, чтобы можно было понять, откуда летел камень.

Д.Г.: Но если будет прямой контакт, если, скажем, будут драться дубками флагов – участников можно легко выявить.

К.К.: По крайней мере, в моей памяти нет случая, чтобы за драку по политическим причинам в ходе коллективных акций кто-нибудь пострадал. Хотя драки с полицией происходят довольно часто.

Д.Г.: И что, потом задержанных участников драки отпускают?

К.К.: Это уже исходя из соотношения сил, кто кого. Но повторюсь, на моей памяти никого никогда не забирали. Впрочем, чаще всего участники акции не доводят до драки, а просто провоцируют полицию: кидают что-то и убегают. У них такая тактика. Полиция за ними чаще всего не гонится. Это лишние проблемы. Конечно, если при этом они не совершили преступления – не били витрины, не сожгли машину.

Д.Г.: А если сожгли машину – тогда стараются задержать?

К.К.: Тогда да. Если это не в массовом порядке. Если это крупная демонстрация, то первоочередной целью полиции является не задержание ее участников, а разгон. Цель прекратить это. Мне кажется, у нашей полиции есть понимание того, что если они станут задерживать, то это только ухудшит, усилит напряжение.

Д.Г.: У нас считается, что напряженность толпы снижается как раз за счет нейтрализации зачинщиков.

К.К.: У нас есть солидарность – если наших бьют, мы тоже бьем».

Учитывая эти факторы, легче осознать те совершенно невероятные для российского политического акционизма моменты, которые встречаются в описаниях европейских протестных выступлений. Чтобы пояснить эту мысль, приведем фрагмент рассказа участника антиглобалистских выступлений в Гене в 2006 году:

«В Генуе мы пытались разобрать ворота, ведущие на площадь, где собирались министры. Сначала нас поливали водой, но она только придала сил. К тому же нас инструктировали, как вести себе во время подобной атаки. Потом пошел газ. Я просто перестал видеть на несколько секунд. Хорошо, что рядом были опытные товарищи, одна девочка из Германии сказала: “Держи меня за руку, я тебя выведу”. Ворота уже стали открываться, полиция была готова к столкновению, а когда ничего не видишь, очень сложно защищаться. Но девочка вывела меня...»¹.

И такое описание не единично. Например, другой участник тех же событий вспоминает:

«Я своими глазами видел, с каким остервенением антиглобалисты из черных отрядов били светофор»².

В российском политическом акционизме такое трудно представить. Если бы подобные волнения произошли в Москве или Санкт-Петербурге, это воспринималось бы как событие, не укладывающееся ни в какие рамки. Возникли бы мощные «моральные паники», речь зашла бы о крайнем экстремизме (с соответствующими выводами для участников)³. Для европейского политического радикализма же описанная выше ситуация в Генуе является хоть и неординарной, но не единственной в своем роде. Массовых репрессий против участников данной акции не наблюдалось.

В Европе участники акций легко переходят грань допустимой агрессивности в уличных конфликтах с властями⁴. В России же даже выступление на Манежной площади 11 декабря 2010 года (а это, пожалуй, самая экстремальная акция после октября 1993 года) не перешло в погромы, хотя буквально под ногами активистов нахо-

¹ Журенков К. Шумовой эффект // Огонек. 2006. № 28.

² Там же.

³ Данный текст писался в 2011 году; события 6 мая 2012 года подтвердили сказанное. Произошедшие в этот день на Марше миллионов столкновения с полицией повлекли за собой репрессии и принятие нормативных документов, ужесточающих правила проведения акций. При этом в расчет не брались ни длительная практика бесконфликтных акций, ни провоцирующие действия полиции; первый же выход за рамки ненасильственной борьбы стал поводом для активной «анти-экстремистской» деятельности, поддержанной центральным телевидением.

⁴ Например, Д. Жвания описывает, как после антифашистской демонстрации в январе 1991 года в Париже группа анархистов и «революционных гомосексуалистов» сознательно устраивает драку с полицией (Жвания Д. Путь хунвейбина. СПб., 2006. С. 28–32). Специально подражаться после акции с полицией – это случай однозначно не из российской практики.

дился престижный торговый центр, многие магазины которого принадлежали кавказцам. Кроме обрушения новогодней елки и мелких драк протестующие на Манежке не сделали никаких «погромных» действий.

Для разгона разбушевавшихся демонстрантов европейская полиция охотно применяет водометы и газ. В России мы не припомним ни одного случая их применения, хотя водометы ненужными декорациями и присутствуют на каждом крупном мероприятии оппозиции.

При сопоставлении российского и западного акционизма (в его французском варианте) видно, что у европейских властей и правоохранительных органов выработалось спокойное и толерантное отношение к практикам уличного протеста. Это относится даже к тем формам, которые в России считаются неприемлемыми и экстремистскими. Такое спокойное отношение обусловлено общей политической культурой демократического общества, в котором на протяжении веков вырабатывалось отношение к множественности мнений как к социально одобряемой норме¹.

¹ При этом надо отметить, что законы Франции и других стран Запада достаточно жестко регламентируют порядок проведения акций и степень ответственности их участников и организаторов за возможные правонарушения. См.: Обзор зарубежного законодательства, регулирующего проведение публичных собраний и шествий граждан. М., 2010. <http://www.nlvp.ru/reports/doklad.doc>.

Глава IV ПОСЛЕ АКЦИИ

С окончанием акции исчезает ее передний план, обусловленный живым исполнением. Но сама акция не закончена – события переходят в зону заднего плана (закулисья).

Основной частью процессов, происходящих на заднем плане после акции, является работа по формированию информационного посыла (парагр. II.2), которая является частью информационной борьбы в политическом пространстве (парагр. IV.2–IV.8).

1. Застолье после акции

После окончания акции состояние экстремальности не заканчивается: участники акции еще должны разойтись с места события. Для наиболее экстремальных случаев инструкция АКМ советует следующее:

«После окончания массовой акции, в процессе которой происходили несанкционированные действия, уходите с места боя только с толпой. После того как ушли с места проведения акции, быстро и небольшими группами, лучше всего дворами, уйдите на полностью безопасное расстояние в какое-нибудь ранее установленное тихое место, а еще лучше в закрытое помещение. Только там начинайте обсуждение итогов акции. Ни в коем случае не устраивайте сборищ недалеко от места проведения акции! Менты любят захватывать молодежь после акции, когда толпа рассосалась»¹.

Известны случаи, когда задержания оппозиционных активистов производились именно после акции. Кроме того, нам доводилось слышать мнение, что представители правоохранительных органов или противоборствующих групп могут поджидать активистов дома – во дворах и около подъездов (поэтому иногда рекомендуется ночевать вне дома не только накануне акции, но и после нее).

В качестве своеобразного ритуала окончания акции мы бы назвали совместную трапезу. Участники акции «оседают» где-нибудь в кафе, едут к кому-нибудь домой или же, если погода позволяет, просто рас-

¹ АКМ: Советы участнику протестных акций // <http://www.akm1917.org/praktika/prak/pr2.htm>.

полагаются на лавочке в парке, сквере или просто во дворе. Формат мероприятий, которые мы наблюдали – самый разный, от культурного распития чая до бурного распития водки, заканчивающегося далеко за полночь.

Иногда у той или иной группы есть любимое место встреч и после акций их с большой степенью вероятности можно встретить именно там. Как правило, это кафе в центре города, близко от метро.

В приведенном ниже сообщении описана ситуация, в которой могут оказаться люди, в процессе акции находившиеся «по разные стороны баррикад». Вышедшие с уличной «сцены» в «закулисы», они перестают быть противоборцами и напоминают артистов, которые после спектакля отправляются в буфет:

«После акций, если они происходят в центре, мы часто ходим в пирожковую на Никольской [на пересечении с Богдавленским переулком – Д.Г.]. Что интересно, туда же приходит и ОМОН. Только что вместе были на акции, а теперь вот стоим за соседними столиками. Только мы обычно пьем – коньяк берем или водку – а они нет, им нельзя. Завидуют нам, наверное. Они нас не трогают – если на акции не повинтил – чего уж тут. Иногда даже просим что-нибудь друг у друга. Мы многих из них в лицо знаем – на акциях видимся. Посторонние, наверно, удивляются: за одним столиком шумят за коммунизм, а за другим – стоят омоновцы» [П.К., м., 31].

Если у группы есть собственное помещение – часто отправляются туда. Здесь можно встретиться с соратниками, которые не участвовали в акции, и поделиться впечатлениями.

Так, опишем застолье, в котором мы участвовали после одной из многолюдных акций. Лидер одной из групп пригласил нескольких соратников и друзей собраться в помещении одной близкой по идеологии партии. Многие из приглашенных привели с собой знакомых, в итоге в полуподвальном помещении, заставленном оргтехникой и пачками печатной продукции (листовками, книгами) собралось около двадцати человек. Пили водку и пиво, закусывали, беседовали на темы, связанные с политической деятельностью группы. Около десятка рядовых активистов тоже пришли к данному зданию, но внутрь не зашли, а расположились в одном из ближайших дворов.

Впрочем, выпивка в кругу соратников – это не для всех. Есть категория активистов, для которых акция еще не закончилась: их задача – создать правильный общественный резонанс мероприятия. «По

окончании акции пресс-служба организации должна незамедлительно разослать информацию по всем возможным каналам»¹.

После собственно акции начинается этап осмысления и переосмысления ее результатов, а в более широком смысле – работа по формированию информационного посыла акции. К делу подключаются люди, которых мы во вступлении назвали *критиками*, сравнив их с театральными критиками, призванными дать рекламу спектаклю и обеспечить его успех.

2. Пространство обсуждения акции

Активисты обеспечивают информационный резонанс акции, во-первых, непосредственно живым исполнением акции, созданием ее переднего плана; во-вторых, подачей готовой информации для журналистов (профессионалов и любителей). Как мы уже говорили в парагр. III.1, желанными гостями на акции являются журналисты, сочувствующие организаторам или хотя бы нейтральные по отношению к ним.

После акции формирование информационного посыла может продолжаться через целый ряд информационных пространств. Практически каждая крупная организация имеет собственное издание: журнал, газету, бюллетень или хотя бы периодически выходящий «боевой листок». Организаторы дают интервью, распространяют информацию через активистские сети и т.д.

Однако по значимости и интенсивности общения все перечисленные информационные пространства перекрываются виртуальным пространством **Интернета**, которому мы и уделим далее особое внимание.

Практически каждое политическое движение имеет *собственный сайт*. На таких сайтах вывешивается информация о движении (уставные документы и др.), его идеологии, истории; вывешиваются материалы, относящиеся к деятельности движения; даются контактные данные. Одна из основных частей такого сайта – новостная лента: каждая группа старается оперативно реагировать на текущие события, давать собственную точку зрения на них. Форумы дают возможность не только публикации, но и обсуждения материалов. Для сайтов более радикальной направленности наблюдается тенденция создавать

¹ АКМ: Советы участнику протестных акций...

копии и дублирующие сайты. Так, в октябре 2007 года (в преддверии выборов в Госдуму) у НБП, помимо официального сайта, было пять его зеркал, сетевое сообщество НБП, сетевой журнал и одиннадцать региональных сайтов¹. Это объясняется соображениями безопасности: в случае закрытия сайтов властями или хакерских атак в качестве действующих остаются дублирующие сайты.

Но самым значимым пространством обсуждения (и эта значимость со временем нарастает) являются блогосфера и социальные сети.

Блогосфера представляет собой совокупность личных дневников (блогов) и тематических сообществ. Социальная сеть – совокупность личных аккаунтов, соединенных коммуникативными связями (в целом соответствующим социальным отношениям индивида). Эти два понятия очень близки: блог-платформы представляют собой разновидность социальных сетей, а пользователи социальной сети могут использовать свои страницы как блоги. В русскоязычной политической сфере наиболее задействованы ресурсы: LiveJournal, или «Живой журнал», ЖЖ (созд. в 1999 г.); Facebook (2004 г.); «В Контакте» (2006 г.); Twitter (2006 г.) и др.

С 2005 по 2012 год, пока нами проводилось исследование, ситуация с информационным обеспечением акций значительно изменилась. В середине 2000-х годов даже радикальные оппозиционные группы, выходя на акцию, надеялись с помощью удачного сценария и артистичности исполнения попасть в новости центральных телеканалов. В 2012 году появление в теленовостях для оппозиционеров является скорее нежелательным – центральное телевидение заняло однозначно проправительственную позицию; на смену отстраненному описанию действий оппозиционеров пришла контрпропаганда. Телевидение стремится всеми способами выставить протестные акции в неприглядном виде. В то же время за семь лет значительно вырос российский сектор Интернета. На настоящий момент существует достаточно четкое разделение: основным информационным ресурсом, обслуживающим проправительственный дискурс, является центральное телевидение; информация об оппозиционных акциях проходит большей частью через Интернет².

¹ Политическое поисковое продвижение: интернет как инструмент предвыборной гонки // <http://www.seonews.ru/analytics/detail/6789.php>. Зап. 15.10.2007.

² См.: Громов Д.В. Зимнее противостояние 2011–2012 годов: две тактики мобилизации и самопрезентации // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. (В печати).

Пространство Интернета изначально было и остается сейчас зоной свободы слова. В.В. Путин и Д.А. Медведев неоднократно подчеркивали, что власть не будет пресекать критические высказывания в Интернете¹. В принципе, это обещание выполняется. Хотя периодически и возникают прецеденты преследования за высказывания в Интернете², ужесточения правил публикации информации и т.д.³ Особое отношение существует к интернет-ресурсам, содержащим материалы откровенно экстремистского характера – репрессии против них обусловлены ст. 13 ФЗ от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴.

Политические пристрастия пользователей Интернета отличаются от политических пристрастий в целом по стране. Об этом можно составить впечатление по результатам экзит-пула, проведенного журналистом Самсоном Шоладеми 2 декабря 2007 года – он опросил читателей своего блога в «Живом журнале» о том, как они проголосовали на состоявшихся в тот день выборах в Государственную Думу⁵ (см. табл. 3, стлб. 4). В опросе приняло участие 6592 человека, выборка репрезентативна (тематика журнала не предполагает какой-либо партийной предвзятости его посетителей). Как нам кажется, результаты опроса в ЖЖ можно перенести на всех пользователей, осуществляющих активную коммуникацию в Интернете (возможно, для молодых пользователей структура идеологических пристрастий изменяется, но для того, чтобы говорить об этом точно, нужно провести дополнительное исследование).

¹ Приведем, напр., высказывание Д.А. Медведева на встрече с ведущими российскими и зарубежными политологами в рамках мирового политического форума в Ярославле 10 сентября 2010 года: «Российское Правительство в отличие от некоторых других стран, вообще не занимается Интернетом. Интернет живет по своим законам, таким же, как в других странах. Более того, когда периодически ко мне приходят и говорят: “Там совсем всякие пакости пишут и про Вас, и про других, и вообще там сплошная безнравственность, давайте начнем это регулировать”, я отвечаю: “Нет”». (Сайт Президента России. <http://kremlin.ru/news/8882>).

² Например, известно нашумевшее уголовное дело блогера С. Терентьева, который 15 февраля 2007 года в комментарии к сообщению в одном из блогов резко высказался в адрес сотрудников милиции. См.: http://ru.wikipedia.org/Дело_Терентьева.

³ См.: Интернет в России под угрозой. Российские правозащитники опубликовали доклад «Несвобода Интернета» // <http://www.voanews.com/russian/news/Internet-In-Russia-2011-06-22-124348599.html>. Зап. 22.06.2011.

⁴ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета. 30.07.2002. № 138-139.

⁵ <http://sholademi.livejournal.com/764889.html>. Зап. 3.12.2009.

Таблица 3

**Структура результатов выборов в Государственную Думу РФ
по России и в Живом журнале**

Партия	Результаты выборов по данным ЦИК, процент		Результаты опроса среди пользователей ЖЖ, процент ответивших
	к числу действительных избирательных бюллетеней	к числу избирателей	
Аграрная партия России	2,3	1,46	1,3
Гражданская сила	1,05	0,64	5,1
Демократическая партия России	0,13	0,09	0,5
Коммунистическая партия Российской Федерации	11,57	7,37	10,3
Союз правых сил	0,96	0,62	23,0
Партия социальной справедливости	0,22	0,15	0,3
Либерально-демократическая партия России	8,14	5,2	3,9
«Справедливая Россия»	7,74	4,95	2,0
«Патриоты России»	0,89	0,57	0,4
«Единая Россия»	64,3	40,86	5,7
«Яблоко»	1,59	1,1	12,7
Испортил бюллетень, взял с собой домой и т.д.	–	0,7	4,6
На выборы не ходил	–	36,29	30,2

Процент голосов высчитывается Центральной избирательной комиссией, исходя из общего числа действительных избирательных бюллетеней (стлб. 2)¹. Чтобы эти показатели были сопоставимы с данными опроса в ЖЖ, пересчитаем их как проценты к общему числу избирателей; для этого нужно учесть количество недействитель-

¹ Сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. <http://www.vybory.izbirkom.ru>.

ных избирательных бюллетеней (1,1% по отношению к количеству действительных бюллетеней, или 0,7% к общему числу избирателей) и количество избирателей, не пришедших на выборы (36,29%). При сопоставлении с результатов интернет-опроса (стлб. 4) с официальными данными Центральной избирательной комиссии РФ, пересчитанными к общему числу избирателей (стлб. 3), выявляется заметная разница.

Прежде всего, бросается в глаза низкий рейтинг партии власти – «Единой России». Если в целом по стране за нее отдано 40,86% голосов, то среди пользователей ЖЖ единороссов выбрали всего 5,7%. Зато значительно повышается рейтинг Союза правых сил, «Яблока» и «Гражданской силы» – организаций, стоящих на либерально-демократических позициях. Среди пользователей ЖЖ заметно выше процент испортивших бюллетени (потенциально это группа «против всех»): 4,6% в сравнении с примерно 0,7% по стране.

Таким образом, политические настроения в ЖЖ и, шире, в Интернете отражают не настроения россиян в целом, а настроения определенного социального слоя – горожан с высоким уровнем образования и сравнительно высокими доходами.

Пропаганда через Интернет неодинаково эффективна для различных политических движений, в зависимости от того, на какой электорат они опираются. Например, при воздействии на жителей села более эффективным будет размещение рекламы на центральных каналах телевидения (Интернет здесь не посещают, а вот телевизор смотрят регулярно), а для городской интеллигентной молодежи значение информации из Интернета значительно выше. Вот одно из мнений по этому поводу:

«Почти 80% рунетчиков – это мужчины и женщины в возрасте до 34 лет (по данным TNS Gallup), проживающие в мегаполисах или областных центрах центральной России. Значит, “интернитничать” с таким электоратом есть смысл таким партиям как СПС, “Другая Россия”. Объясняется это просто: чем более молодой электорат у партии, тем выше для нее эффективность интернет-рекламы. А вот “Единая Россия” и другие объединения того же спектра (...) интернет использовать если и будут, то скорее в более традиционном виде. Скорее всего, они обратятся к баннерам как аналогам рекламных щитов»¹.

¹ Политическое поисковое продвижение: интернет как инструмент предвыборной гонки // <http://www.seonews.ru/analytics/detail/6789.php>. Зап. 15.10.2007.

В формировании коммуникативной сети в политическом дискурсе Интернета можно выделить две тенденции.

1. Создание коммуникативных ядер на основании идеологических предпочтений.

Один из основных принципов коммуникации в Интернете – выбор для общения положительной референтной группы, созвучной человеку по интересам и системе ценностей. Иначе говоря, пользователь читает в сети преимущественно тех авторов, с позицией которых он согласен и которые ему нравятся. Объединяясь на различных интернетовских площадках, такие люди образуют среду единомышленников. Подобные коммуникативные площадки в сети часто подвержены строгой модерации – предполагают прямое исключение модератором тех, кто по каким-либо критериям не соответствует нормам посещающих данную площадку пользователей.

Благодаря такой склонности к объединению частым явлением в Интернете является возникновение своеобразного «информационного резонанса» – пользователь, создавая свой круг общения, подбирает единомышленников и таким образом получает информацию не разностороннюю, а выдержанную в интересующем его ключе. Этот механизм описывает П. Данилин:

«“Живой журнал” становится средством неосознанного зомбирования других и самозомбирования. У каждого человека, ведущего свой дневник, есть френдлента – список дневников других пользователей, которые он регулярно читает. И как бы ни была составлена эта френдлента, создается впечатление, что страна катится в тартарары, что виноват во всем Путин, что все беды от власти, что нужна революция, что надо все разрушить, и именно это впечатление всасывается в мозг пользователя. И будь вы трижды лояльны Кремлю, в вашей мозговой коробочке что-то щелкнет, и отношение станет другим, потом совсем другим, а потом противоположным. Поэтому фактор зомбирования и самозомбирования, причем не инициированный какой-то третьей стороной, не осознанный извне, а просто объективно существующий, нельзя ни в коем случае упустить из внимания»¹.

Суждения данного автора обусловлены его индивидуальной политической позицией, но думается, что и человек, стоящий на противоположных идейных позициях, мог бы сказать о своих противниках примерно то же самое. «Информационный резонанс» – явление

¹ Данилин П. Новая молодежная политика 2003–2005. М., 2006. С. 144–145.

распространенное; так, А.Ю. Буянова пишет о создании этнической идентичности бурят через специализированные сайты, действующие как информационные резонаторы¹.

2. Напряженность между коммуникативными ядрами, основанными на идеологических предпочтениях.

Пользователи Интернета не только читают записи, созвучные их мыслям и убеждениям, но и вступают в конфликты с теми, кто придерживается противоположных взглядов. Интернет – арена постоянных споров на политические, экономические и идеологические темы. Помимо единомышленников, политизированные пользователи Интернета, как правило, включают в число своих контактов и представителей политических антагонистов. В качестве примера приведем ЖЖ-сообщество *ru-anti-nashi*², посвященное критике движения «Наши» – в списке участников можно обнаружить не только оппозиционеров, действительно негативно относящихся к движению, но и многочисленных активистов «Наших», которым интересна критика в свой адрес. Пользователи и сообщества, заинтересованные в спорах, сознательно отказываются от строгой модерации.

Две перечисленные тенденции повторяют положение дел в реальном политическом пространстве. Сторонники тех или иных идеологических концепций примыкают к соответствующим политизированным организациям (как в Интернете – примыкают к коммуникативным ядрам), которые, в свою очередь, вступают во взаимоотношения межгрупповой конфликтности (как в Интернете – возникает напряженность между коммуникативными ядрами).

3. Закрепление успеха и компенсация неудачи

Можно ли использовать для рассмотрения самопрезентаций через Интернет подход И. Гофмана? Мы можем перенаправить читателя к статье М.М. Соколова, который вполне успешно использовал концепцию социальной драматургии для анализа межличностных отношений в Интернете. Он показал, что виртуальная коммуникация и самопрезентация отличается от аналогичных процессов «он-лайн»

¹ См.: Буянова А.Ю. Интеграция бурятской молодежи в виртуальном пространстве // VII Конгресс этнографов и антропологов России: доклады и выступления. Саранск, 9–14 июля 2007 г. Саранск, 2007. С. 383.

² <http://ru-anti-nashi.livejournal.com>.

не настолько сильно, как это может показаться¹. По нашему мнению, рассматривая политический дискурс в Интернете, мы можем совершить переход к нему от дискурса уличной политической борьбы так же, как ранее (см. Введение) совершили переход от гофмановской индивидуальной самопрезентации к самопрезентации групповой.

В парагр. III.1 мы писали, что в ходе реальной уличной акции передний план выстраивается большей частью не для конечного потребителя информации, а для некоего посредника, который эту информацию должен переработать и донести до потребителя. В этом отношении активность в Интернете является прямым продолжением акции – только активисты здесь, физически «скрывшись на заднем плане» акции, присоединились к переработчикам информации («критикам»), обрабатывая ее для конечного потребителя в наиболее идеологически выдержанном ключе.

Работая над формированием «правильного» информационного посыла (что и является основной целью акции), авторы описаний акции часто следуют принципу «как напишем, так и будет». Или даже: «Не важно, как было – помнить будут то, что мы напишем». При этом многие моменты акции могут искажаться. Особенности хода событий, декорации, реквизит, поведение ведущего и прочие составляющие спектакля – всё это должно быть описано не обязательно правдиво, но обязательно так, чтобы шло на пользу итоговому информационному послуху. Откровенная ложь в описаниях встречается не так уж и часто (в том числе потому, что противник или просто очевидец может во лжи уличить), но общим местом является выборочность внимания: подчеркиваются те моменты, которые идут на пользу информационному послуху, и опускаются те, которые не выгодны или бесполезны. Инструменты управления впечатлением здесь могут использоваться самые разные.

Если уличную политическую акцию можно сравнить с театральным спектаклем, то действия после акции в таком случае – это монтаж фильма по записям спектакля, написание критических статей о спектакле и его пиар-кампания.

¹ Соколов М.М. Онлайн-дневник, теории виртуальной идентичности и режимы раскрытия персональной информации // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet / Под ред. В.Л. Волохонского, Ю.Е. Зайцевой, М.М. Соколова. СПб., 2007. С. 9–39.

Направленность освещения акций зависит от того, **успешно она прошла или нет**.

1. **Закрепление успеха.** В случае если акция удачна, ее успех закрепляется, фиксируются ее наиболее выигрышные моменты, доброжелательные критики акцентируют внимание на ситуациях успеха; еще раз (уже на победном фоне) излагаются основные положения политического посыла.

Например, сообщение об упоминавшейся в парагр. III.4 акции К. Шукмана, разбросавшего листовки на пресс-конференции В. Путина, заканчивалось словами: «Президент был вынужден ответить на предъявленные ему обвинения»¹. Автор с сайта НБП подобрал удачную формулировку, представив президента как однозначно потерпевшего поражение («вынужденного оправдываться»). В действительности же, как мы видели в приведенной там же цитате из «Коммерсанта», президент не «оправдывался», а вполне грамотно вступил в «соревнование» с нацболом и перехватил инициативу.

В качестве еще одного примера приведем фрагмент отчета о марше «Антикапитализм–2003», прошедшем на территории подмосковной Балашихи. Отчет о марше выдержан в бодром, оптимистическом стиле. В частности, при прохождении по улицам Балашихи происходило следующее:

«Сам марш начинается в лесу: местная власть хоть и не противилась идее шествия, но все же постаралась пустить его по самым окраинным территориям. Однако сонные кварталы так сильно были раскочаны эхом молодежных “кричалок”, что, когда колонны сворачивали с улицы Карла Маркса к памятнику В.И. Ленина на центральной площади, вся Балашиха уже знала, что происходит (...)

Обычные провинциальные пейзажи: под памятниками вождю революции, советским воинам – местное молодое население попивает пиво. Вся постсоветская драма в миниатюре. Не даром говорят, что потомки революционеров и полководцев чаще всего вырастают обыкновенными обывателями. (...)

И вдруг эти унылые питейно-мемориальные территории наводняют “красные” – по возрасту внуки и правнуки строителей советского социализма: “Обыватель, хватит спать – украдут твою кровать!”. Это, конечно, не революция, но уже огромный прогресс в деле пробуждения политической сознательности молодежи. Поколение “Клинского” оставляет бу-

¹ http://community.livejournal.com/ru_nbp/1020973.html. Зап. 8.06.2007.

тылки и прислушивается. Ведь это их ровесники. Памятник-Ленин глядит веселее»¹.

В описание включается фактор, который, в принципе, нельзя измерить – реакция местной молодежи, «попивающей пиво»; по мнению автора статьи, получается, что участники марша заставили местную молодежь задуматься, «пробудили ее политическую сознательность». Так ли это на самом деле – неизвестно, но успех акции с помощью данного отчета закреплен. Компенсированы недочеты марша – в частности неудачное место его проведения (администрация города выделила под марш окраинные улицы).

Приведем еще один пример описания успешного действия:

«3 декабря [2006 г.] около 15.00 в Москве у станции метро “Автозаводская” произошло нападение на группу активистов Авангарда Красной Молодежи, которая направлялась в здание городского комитета КПРФ для проведения еженедельного собрания. При выходе из метро на представителей АКМ (около 25 человек), а также находившихся вместе с ними товарищей из Левого фронта с криками “Смерть красной мрази!”, “Зиг хайль!” и т.п. набросились неизвестные молодые люди в медицинских масках. В руках они держали пустые бутылки из-под пива, арматуру, а также зажженные фаеры, которые использовали как оружие. В итоге, активисты АКМ оказали неизвестным сопротивление, – завязалась драка, в ходе которой нападавшие были обращены в бегство. (...). По информации АКМ, нападавшие имеют отношение к одной из неонацистских группировок. В связи с тем, что в ближайшее время АКМ планирует принять участие в крупных акциях протеста против политики действующей власти (таких, как Марш за достойную жизнь 10 декабря и Марш несогласных 16 декабря), можно предположить, что произошедшее нападение имело заказной характер и было проведено с целью оказания давления на представителей оппозиции»².

Хотелось бы обратить внимание на концовку этого сообщения. Описывая несомненную победу, автор не забывает получить дополнительные информационные дивиденды – он высказывает версию о заказном характере нападения (косвенно обвиняя в организации нападения власти) и «делает рекламу» двум ближайшим акциям (подчеркивая их значимость и экстремальность).

Один из приемов закрепления успеха – рассмотренная нами выше (см. парагр. III.1) практика проведения «марша после марша»: если

¹ Краснов И. Марш, марш левой! // Зеленоград завтра. [Газета]. 30.09.2003.

² <http://udaltsova.livejournal.com/47828.html>. Зап. 3.12.2006.

акция в форме шествия запрещена, а разрешен только митинг, то после митинга осуществляется попытка пройти некоторое расстояние. Это дает возможность утверждать, что «хоть марш и запретили, но, несмотря на это, он был проведен». Если участники митинга сумели пройти «маршем» хоть какое-то расстояние, это обязательно будет представлено в отчете как значительная победа.

2. Компенсация неудачи. В случае поражения, неуспеха, осуществляются попытки компенсировать неудачу. Иначе говоря, производятся действия по переосмыслению событий, неудаче придается иной, противоположный смысл, она используется как повод для получения политических дивидендов.

Выше мы в качестве примера закрепления успеха акции рассмотрели освещение одного из этапов марша «Антикапитализм–2003» (Балашиха). В качестве примера компенсации неудачи рассмотрим описание на страницах той же газеты другого этапа того же марша – на этот раз прошедшего в Ростове-на-Дону. Здесь, судя по отчету, милиция не дала провести по полной программе ни одного из намеченных мероприятий. Это позволило корреспонденту (участнику марша) разразиться следующей гневной отповедью:

«А чего, собственно, власть боялась?

Собрались молодые люди, не потерявшие любовь к своей Родине, которые понимают, кто и как ее развращает и уничтожает! Объединяясь и действуя целенаправленно, пытаются навести порядок в своей стране. А оказывается, нельзя вмешиваться в политику, надо подчиняться оболваниванию и не замечать, как разрушает твой дом кучка ненасытных предателей и хапуг. Есть, мол, другие “развлечения” – телевизор, пиво, наркотики, секс, терроризм!»¹

В данном случае участники несостоявшихся акций представлены как патриоты и герои, а препятствующая им власть – как реакционная сила, заинтересованная в оболванивании молодежи.

Нелицеприятные действия представителей власти в отчетах об акциях описываются подробно и с обличительной интонацией:

«ОМОН пропустил всех, кроме нацболов и АКМ – самой массовой части участников мероприятия. И жестоко, чудовищно, начал крутить молодых ребят и девушек. По асфальту, по грязи, по лужам тащили в автозаки и автобусы всех тех, кто имел на себе хоть какие-либо знаки отличия. Выры-

¹ Филиппенко З. Пауки буржуазной власти // Зеленоград завтра. [Газета]. 20.09.2003.

вали флаги, дровки, били дубинками. Толпа огромных здоровых мужиков в касках, в полной боевой экипировке, с энтузиазмом принялась издеваться над русской молодёжью. Нацболов задержали огромное количество, про АКМ не знаю. Не дали забрать даже флаги и дровки»¹.

При описании акций как для закрепления успеха, так и для компенсации неудачи важно грамотное **владение риторическими приемами**: правильный подбор слов, акцентирование внимания на деталях, выбор соответствующей интонации. Для примера приведем два описания одного и того же инцидента:

«Прибыв на следующее место заявленного пикета, мы обнаружили, что нас уже ждут люди в форме. Нам не дали даже развернуться. Опять начались угрозы. На комсомольцах были надеты майки с надписями: “Наша Родина – СССР!” – и другие подобные патриотические изображения. Их заставляли снимать майки, угрожая разорвать их. Некоторые пустили в ход свои милицейские палки»².

«Милиция гналась за каждым участником [акций] на всех улицах и переулках города, отбирала и с неистовым бешенством рвала свёрнутые транспаранты из красной материи. Когда всё красное было разорвано и отобрано, жандармы потребовали у ребят и девочек (!) снять красные майки с вышитыми гербами СССР и надписями “Наша Родина – СССР”»³.

Оба автора нашли свои журналистские ходы для того, чтобы подчеркнуть основную идею – обличение милиции, препятствующей проведению акции. У второго автора получилось более экспрессивно. Легко вычлняются эмоционально окрашенные моменты, призванные воздействовать на читателя: милиция называется жандармами (что вызывает ассоциацию с революционными событиями начала XX века), подчеркивается хамство «жандармов» по отношению к девушкам, бессмысленность и чрезмерность их агрессии («с неистовым бешенством») уничтожаются даже свернутые транспаранты) и т.д.

Как мы отмечали в парагр. П.2, деятельность политизированных объединений осуществляется с учетом их систем ценностей; также с учетом систем ценностей осуществляется и риторическое осмысление акций. Человек, описывающий акции, старается сопоставить

¹ http://community.livejournal.com/ru_nbp/777821.html. Сообщ. dobriy_cheburek. 16.12.2006.

² Филиппенко З. Пауки буржуазной власти // Зеленоград завтра. [Газета]. 20.09.2003.

³ Свободная страна! Свободный человек! Молодежь Ростова-на-Дону борется с областной властью // Зеленоград завтра. [Газета]. 12.09.2003.

своих сторонников с позитивными категориями (по возможности – имеющими универсальную ценность), а своих оппонентов – с максимально негативными категориями. Герои (соратники описывающего) патриотичны, смелы, культурны, благородны, бескорыстны, защищают слабых (женщин, детей, стариков), чтут старших, отважно преодолевают трудности и т.д. Антигерои (противоборцы), наоборот, непатриотичны, трусливы, бескультурны, хамоваты, продажны, обижают слабых, не уважают старших, пользуются поддержкой внешних сил (тоже небезупречных морально) и т.д. Сопоставление с ценностями и антиценностями происходит и через прямые обвинения, и на уровне риторики, манипуляции образами (подробнее см. парагр. IV.8). Например, комментируя эпизод, когда несколько активистов проправительственной организации во время акции развернули трехцветный российский флаг, оппозиционер пишет, что те «подняли власовский флаг», добиваясь таким образом сопоставления с категориями непатриотичности и фашизма (в годы Второй Мировой войны многие части русских коллаборационистов выступали под трехцветным дореволюционным флагом, в то время как советские воины, борющиеся с фашизмом – под красным).

Один из способов получения информационного дивиденда – **демонстрация ущерба**. В Интернете нам неоднократно встречались фотографии активистов со следами побоев на лице и теле: синяками, ссадинами, ножевыми порезами и др. Иногда пострадавшие специально принимают позы, подчеркивающие характер нанесенных ран (например, может акцентироваться внимание на поврежденной руке). Часто на фотографии присутствует групповая символика – например, пострадавший может быть одет в футболку своей организации. Эти фотографии сопровождают тексты такого типа:

«Как мы уже сообщали, нижегородская фирма “Сладкая жизнь” пытается захватить здание Чебоксарской школы №1 (ныне в стенах здания располагается колледж). Как мы уже сообщали, это здание является памятником истории и подлежит охране государства. Во время войны в нём размещался военный госпиталь. Был штурм школы милицией. На фото – Климентьев Иван – руководитель ЧРО НБП – сотрясение мозга, вывих руки, множественные ушибы»¹.

¹ Сайт НБП-инфо. 29.08.2006. <http://nbp-info.ru/4032.html>.

«Мои глаза открыты – Саша Астрцких, Лидер Липецкого отделения Движения “Наши” – вчера избит какими-то фашистами. Какими именно ещё предстоит выяснить. Мы найдём тех, кто это сделал»¹.

В обоих случаях наблюдается одна и та же схема: поражение (а избивание – это, однозначно, поражение) превращается в победу путем демонстрации ущерба и подчеркивание морального превосходства. Добавим, что оба сообщения грамотно составлены риторически – пострадавшие герои в них окружены позитивными образами, а агрессивные враги – негативными. В одном случае отмечается, что активист был защитником учреждения образования, памятника истории (связанного, помимо прочего, с мужеством советских воинов в годы войны) от произвола «богатых» коммерсантов, поддержанных властями (милицией). В другом случае пострадавший выступает как антифашист и жертва нацистских молодчиков (в более полном варианте информационного сообщения подчеркивались, с одной стороны, корректность его поведения в момент конфликта и, с другой, грубость, тупость нападавших). Избитые изображаются как герои, потерпевшие за правду, а их противники – как олицетворение зла и несправедливости.

Еще один вариант демонстрации ущерба – публикация фото, на которых изображен активист во время задержания. На фотографиях вооруженные мускулистые омоновцы, часто по двое на одного, заламывают руки безоружным активистам (или активисткам!), бьют их дубинками, тащат в милицейский автобус. Один из хронологически наиболее ранних примеров такого преподнесения материала – большое, в половину полосы, фото на первой странице анархистской газеты «Воля» за октябрь-ноябрь 1994 года. На фото – девушка (активистка экологического движения), лежащая на асфальте, ее старается поднять за руку малосимпатичный милиционер. Подпись сообщает, что «на фото... Ольга Мирясова во время задержания у здания Администрации президента РФ»².

Вообще, агрессия милиции против девушек, если таковая имеет место, в сообщениях подчеркивается. Например, в приведенной ниже

¹ <http://shlegal.livejournal.com/61916.html>.

² Воля. Международная анархическая газета. № 7. Октябрь-ноябрь 1994 г. С. 1. Речь в публикации шла о блокаде одного из административных зданий в рамках кампании «За безопасное уничтожение химического оружия» 23 сентября 1994 года.

цитате автор не только указывает общую численность задержанных, но и подчеркивает ущерб, нанесенный девушке:

«Всего на митинге задержаны, по предварительным данным, более 100 человек. Отметим, что в одном из автобусов, по словам очевидцев, находилась избитая ОМОНОм до крови девушка»¹.

Один из журналистов описал практику публикации материалов о задержаниях с иронией:

«Активных участников акций снимают свои же “папарацци” – особенно ценно, если удастся заснять, как их задерживает милиция. Желательно при этом вырваться и убежать, тогда задержание будет жестким – как раз то, что надо»².

Нам доводилось наблюдать случаи, когда в момент задержания активисты старались позировать представителям СМИ, выкрикивали лозунги и произносили речи явно с ориентацией на журналистов. Вообще, задержание, заключение под стражу и, тем более, судимость по политическим мотивам придают активисту высокий неформальный статус, что может использоваться при формировании личного имиджа.

Сравнивая описания одной и той же акции, составленные политическими противниками, часто можно выяснить, что эти *описания расходятся*: каждая из сторон излагает события в том ракурсе, который выгоден для нее.

Переосмыслению событий, происходящих на акциях (особенно массовых) способствует сама атмосфера этих акций. Дело в том, что человек, находящийся, например, на митинге, часто не способен составить собственного впечатления о событии, произошедшем в толпе даже недалеко от него. Такова специфика нахождения в большой группе людей, и индивид, оказавшись в такой группе, вынужден следовать законам поведения толпы – например, создавать собственное впечатление о событиях по версиям, циркулирующим в толпе. Соответственно, и описания событий, происходящих в ходе многотысячных акций, вариативны.

Так, показательна разница описаний перехватывающей акции активистов «России молодой» во время Марша несогласных 16 декаб-

¹ Зимняя забава // Сайт «Каспаров.Ru». <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4B65A24EF33C7>. Зап. 31.01.2010.

² Перекрест В. Чемодан, вокзал, «Биг Бен» // Известия. 29.06.2007.

ря 2006 года. Во время митингов несколько румоловцев (активистов «России молодой») забрались на крышу близлежащего дома, растянули транспаранты с оскорбительными лозунгами и зажгли файера. Вот как описывает этот эпизод румоловец, стоящий на крыше:

«Десяток активистов России Молодой занял “высоту” на крыше соседнего дома (...) развернули приветственный баннер (...) Вся толпа повернулась к нам, представляете? (...). А пидорок начал что-то кричать, типа: “не смотрите на них, они – провокаторы”. Приревновал видать, ну да ладно... Мы в это время растянули баннер (...), глядя на нацбольские флаги, скандировали: “фашизм не пройдет!”»¹.

Иная оценка дается оппозиционером, находящимся в это же время на митинге:

«Во время выступления (...) активисты пропутинской группировки “Россия Молодая” при содействии милиции вывесили растяжку “Привет маршу валютных проституток” в непосредственной близости к митингу. (...) Толпа дружно стала скандировать “По-шёл на х..!”; отчего сконфуженные “румоловцы” уронили растяжку и убыли вместе с бойцами ОМОНа»².

Как мы видим, наблюдатели от каждой из сторон преподносят ситуацию по-своему. Стоящий на крыше румоловец отмечает, что он с товарищами заставил всю площадь повернуться к себе; для него акция прошла на фоне речевки «Фашизм не пройдет!». Стоящий на площади участник митинга утверждает, что именно громогласное скандирование матерной фразы заставило румоловцев «skonфузить» и «убыть». Обе стороны слышали свои речевки, но не слышали речевок противника. Обе стороны считают себя центром действия, происходившего на площади. Обе стороны уверены, что выигрыш – за ними; эта точка зрения и презентуется при обсуждении эпизода в Интернете.

В качестве примера мифологизации ситуации, происходившей в толпе, приведем события, которые мы наблюдали лично. В первомайской демонстрации 2006 года принимала участие колонна ультраправых политических организаций. Ультраправые шли в конце шествия и, не доходя до места проведения митинга на Театральной площади, организованно разошлись. Только небольшая группа (большей частью пожилые люди) догнала основную часть демонстрантов. При

¹ <http://knap-ru.livejournal.com/113036.html>. Зап. 17.12.2006.

² http://community.livejournal.com/ru_nbp/777821.html. Зап. 16.12.2006.

подходе их к Театральной площади и произошел конфликт, который в тот же день был освещен на сайтах обеих сторон. Сайт СКМ:

«При входе на площадь у рамок металлоискателей комсомольцы остановились и стали поджидать нациков. Очевидно, что ДПНИ-шники получили информацию о настроении комсомольцев. Большая часть их колонны с бело-желто-черными флагами рассосалась, не доходя до площади. На место проведения митинга попыталась прорваться лишь небольшая группа явно скинхедской внешности. Но в короткой уличной схватке нацики были обращены в бегство. Все произошло настолько быстро, что весьма многочисленная милиция вмешаться не успела. Немногие члены колонны ДПНИ, которые после этого приближались к комсомольскому заслону, еще за сотню метров свергивали свои “хоругви”, понимая, что с таким флажком здесь можно и “огрести”»¹.

С сайта ДПНИ:

«Одна организация – “Народный контроль” и поддерживающие ее слушатели Народного Радио, приглашенные персонально лидерами КПРФ, решают идти на митинг. Это пожилые люди, ветераны, верующие. С молитвами они двигаются в сторону Театральной площади.

Перед Театральной площадью их встречает цепь из участников АКМ, анархистов, троцкистов. В руках у них древки флагов, выставленные параллельно земле. С одной стороны от них стена здания, с другой стороны – плотное оцепление милиции. Никаких трений у лиц, перекрывших улицу с милицией не возникает. В переулках стоят автобусы со спецназом, еще дальше размещены тысячи солдат внутренних войск. При попытке пройти по улице на митинг пожилых людей из “Народного Контроля” ультра-левая мразь бьет женщин и ветеранов, вырывает у них флаги этой организации. Очевидцы рассказывают: “Иди отсюда, фашист!” – кричит АКМовец, пожилой человек отвечает: “Что же ты сынок, как можешь так говорить, я же воевал за тебя!”, в ответ от молодого “коммуниста” следует удар, ветеран падает на асфальт”².

Как видно из данных цитат, описания одного и того же события заметно расходятся; каждая сторона старается показать позитивно себя и негативно – противника. При этом оба описания не соответствуют действительности (на следующий день одна из сторон дала более объективный материал, а другая так и осталась при своем мнении). Стоит добавить, что в печати появлялись и описания того же

¹ <http://skm-rf.ru>. Зап. 1.05.2006.

² <http://www.dpni.org>. Зап. 1.05.2007.

конфликта, не соответствующие ни действительности, ни точкам зрения СКМ и ДПНИ.

Как нам кажется, стремление к осмыслению и переосмыслению событий акции сродни типичному для мужских подростково-молодежных компаний переживанию конфликта. Изучая межгрупповые конфликты в молодежной среде, мы столкнулись с тем, что многие информанты упоминают об интенсивном групповом обсуждении итогов экстремальных конфликтов (драк). Причем в случае победы наблюдается хвастовство и высмеивание противника, а в случае поражения – поиск оправдания и моральной компенсации (что часто также сопровождается осмеиванием):

«Когда пацаны успешно подерутся, это обычно становится поводом для веселого обсуждения. При этом много смеются, рассказывают эпизоды драки как смешные. Даже если они не смешны, в общем-то. Часто возвращаются к этой теме не раз. А если их самих побьют – тут по-другому: сразу начинают искать уважительную причину. Говорят: “Конечно, их было больше, поэтому нам и навалили”. Или: “Они вот использовали колья, а мы – нет”. То есть, стараются сделать так, чтобы себя оправдать и возвысить» [Д.Д., м., 36].

Насколько мы можем судить, такая рефлексия свойственна именно молодым людям – те, кто постарше, в значительно меньшей степени склонны к обсуждению итогов драки, они более сдержанны в эмоциях.

Как пример компенсации в случае неудачного столкновения приведем обсуждение в Интернете событий, произошедших 22 июня 2007 года на Манежной и Славянской площадях в Москве. 21 июня группа молодых кавказцев на Манежной площади совершила нападение на русского юношу (футбольного болельщика), проходившего мимо с российским флагом. Кавказцами была «забита стрелка» здесь же через день. Информация о драке интенсивно распространялась в ультраправых и фанатских кругах, однако в нужный час против кавказцев (их пришло около 50-ти человек) не удалось собрать достаточного количества бойцов. После некоторого ожидания кавказцы отправились на Славянскую площадь, где напали на тусующихся здесь скинхедов. Очевидец событий на Манежной резюмировал произошедшее, явно ожидая от ультраправых попыток компенсации поражения:

«Надо умерить вранье всевозможных пиар-команд партий. Вещающих по принципу “неважно что на самом деле, зато сейчас в интернете мы рас-

пишем, как они испугались нас там, как якобы мы погнали их там и так далее и так далее”. (Все это они наверняка объяснят заботой о том, как представить правое движение во всей красе)»¹.

И действительно, в ответных репликах эти попытки просматривались, например:

«Моб ДПНИ в 19.05 в Александровском саду ты, значит, не заметил. А чурки заметили – и начали потихоньку сливаться, хотя дяньки милиционеры и не пропустили колонну ДПНИ к Жукову»².

Что касается эпизода на Славянской площади, то здесь даже стремящийся к объективности автор приведенного выше сообщения не удержался от трансляции «компенсирующей» версии. Он рассмотрел произошедшее как победу (видимо, пользуясь устными сообщениями участников):

«Пошли на хачей 35 на 45 было, они невыдержали и ломанулись в след бутылки, и всё что летало полетело, весело, потом в переулке е...ли их, нашим кое кому тоже досталось, но мы ж своих не бросаем»³.

В то же время кавказцы описали те же события как поражение:

«Кавказцы (...) рассказали, что в том месте где были они было примерно 80 кавказцев на 50 наци, причём последние даже не стали драться и сразу побежали»⁴.

Безусловно, рефлексия конфликтов и бурные обсуждения подобного рода в качестве одной из целей имеют психическую терапию: участники конфликта снимают стресс, компенсируют фрустрированность. Что касается рефлексии в молодежной политизированной среде, здесь на первое место выходит такой аспект мотивации, как получение политических дивидендов.

Желание создать ту или иную картину происходящего приводит к тому, что **численность участников акции** в разных сообщениях о ней зачастую заметно разнится. Организаторы акции склонны эту численность завышать, а представители СМИ, негативно настроенных по отношению к организаторам, наоборот, занижают.

¹ http://white_patriot.livejournal.com. Зап. 25.06.2006.

² Там же.

³ Там же.

⁴ <http://dobrokhотов.livejournal.com>. Зап. 24.06.2006.

Рассмотрим, например, сообщения о Марше несогласных, прошедшем в Москве 24 ноября 2007 года. ЖЖ-сообщество НБП, выражающее точку зрения организаторов, сообщало, что Марш собрал 5 тыс. человек¹. Средства массовой информации, неодобрительно относящиеся к Маршу, указывали численность в 200 человек, ссылаясь на мнение первого заместителя пресс-секретаря мэра Москвы М. Соломенцева². Участники Марша, поддерживающие его, но не обремененные обязанностью организаторов усиливать эффект информационного посыла, называли цифру в 2 тыс. человек³.

Во время неудачной акции ультраправых на Манежной площади на сайте ДПНИ указывалось (со ссылкой на «специального корреспондента»), что было задержано 1500–2000 человек⁴, в другом сообщении на этом же сайте пресс-секретарь ДПНИ сообщает о «нескольких сотнях» задержанных⁵, СМИ на основании собственных оценок называют цифры от 45 до «более 100», по официальной информации ГУВД задержано всего 10 человек⁶. По нашей оценке, цифра в пределах 100 кажется наиболее достоверной.

Очень большой разрыв между реальной численностью оппозиционных акций и данными проправительственных СМИ наблюдался осенью 2007 года, в преддверии выборов в Государственную Думу.

4. Отслеживание ошибок противника

Если акционизм в реальном пространстве предполагает *самопрезентацию* акторов, то, будучи переведен в виртуальное информационное пространство, он может без самопрезентации легко обойтись, сосредоточившись исключительно на *компрометации* политических противников. Иначе говоря, деятельность в Интернете может преследовать цель не только «показать себя», но и «очернить противника».

¹ http://community.livejournal.com/ru_nbp/1236813.html. Сообщ. dmitryhorse. Зап. 24.11.2007.

² «Несогласных» на марш в Москве пришло меньше, чем журналистов // Сайт РИА Новости. <http://ria.ru>. Зап. 24.11.2007.

³ См., напр.: Тупикин В. Марина победила – репортаж о московском Марше несогласных 24 ноября // <http://politportal.ru/analysis/detail.php?ID=2061>. Зап. 24.11.2007.

⁴ http://www.dpni.org/articles/lenta_novo/19507.

⁵ http://www.dpni.org/articles/lenta_novo/19516.

⁶ См., напр., сайт «Новости@mail.ru»: <http://news.mail.ru/incident/5102276/?frommail=1>.

В пространстве виртуального обсуждения исполнители театрализованного действия тоже присутствуют, но уступают позиции «театральным критикам».

Приступая к рассмотрению борьбы в Интернете, мы вступаем в сферу, для которой уличный политический акционизм – это только лишь одна из многих тем. Сотни тысяч людей ежедневно заходят в Интернет, чтобы обсудить новости, в том числе политические. Лишь только некоторые из этих людей имеют отношение к уличному акционизму, большинство же просто хочет выразить свою позицию, а заодно и провести время. Это люди тоже относятся к числу критиков акций; хоть они зачастую не компетентны в вопросах акционизма лично, но восполняют некомпетентность за счет энтузиазма и желания выразить свое мнение.

Мы рассмотрим в нашей книге только те политические интернет-дискуссии, которые посвящены молодежному уличному акционизму и осуществляются активистами молодежных политизированных сообществ или людьми, близкими к дискурсу акционизма. В данном параграфе опишем, как при обсуждении уличных акций происходит создание информационного посыла через компрометацию политических противников.

Информационная война молодежных сообществ друг с другом предполагает **отслеживание ошибок противника** во время акций. Это дает возможность сделать на ошибках акцент при информационном освещении. На многих заранее объявленных акциях часто неофициально присутствуют наблюдатели от противника.

Так, летом 2006 года в центре Москвы состоялось многотысячное шествие и митинг-концерт движения «Местные». Задействовав административный ресурс, организаторы привезли на мероприятие большое количество подмосковных школьников и студентов; этим, в общем-то, случайным молодым людям была роздана символика движения и российские флажки. После окончания митинга-концерта многие повывкидывали данные предметы в урны. Вот эти-то урны, наполненные российскими флагами, и стали объектом фотографирования; в этот же день их снимки были опубликованы на оппозиционных сайтах.

Под бдительным присмотром оппозиционных организаций находится движение «Наши». Для обмена компроматом, касающимся «Наших», было создано целое ЖЖ-сообщество `ru_anti_nashi`, причем весьма многолюдное¹. Например, после концерта 9 мая 2007 года, ор-

¹ Начиная с 2008 года, сообщество отошло от заявленной тематики.

ганизованного на Красной площади проправительственными организациями, здесь появилась следующая реплика:

«В периметр можно было попасть только по приглашениям или в футболках. Надо ли уточнять, что и то, и другое можно было получить в офисах и представительствах той самой единой. России. Заблаговременно, до праздника, и, видимо, не всем. Омовцы не пускали на праздник никого без униформы, даже ветеранов! Очень бросился в глаза чудовищный контраст: три растерянных старичка-орденоносца, оттесняемые в сторону здоровенными бугаями (Иди отсюда, у меня приказ только в футболках!) на фоне автобусов из Подмосковья, выгружающих пьяное быдло, многие из которых трудом держались на ногах, зато в тех самых единоросских маечках и с флагами! Быдло проходило кордон, строилось в колонны по трое и шло к месту действия, я так понимаю, что для создания сцен народного ликования по телевизору... Это же так важно, показать всем, как мы ценим Победу и помним подвиг отцов, правда? Кстати, отцы, подвиньтесь нах, вы нам помнить и праздновать мешаете!!!»¹

23 февраля 2007 года во время прохождения по улице Тверской в Москве шествия левых сил, участники проправительственной молодежной организации выбросили из окна листовки. При обсуждении этого инцидента делался упор на то, что листовки бросались из окна дорогой гостиницы «Мариотт-отель», а значит, участники акции имеют средства на съем таких номеров.

«И не жалко было юным путинцам снимать номер в этой супердорогой гостинице, чтобы совершить такую глупую выходку!»².

6 июля 2006 года группа участников движения «Молодая гвардия» «поздравила» с шестидесятилетним юбилеем президента США Дж. Буша, разыграв перформанс около американского посольства³. Анонимный, но критически настроенный комментатор высказался об этой акции следующим образом, подметив недостатки и недоработки:

«Побывал на этой акции как сторонний наблюдатель.

Почти все члены этой одиозной организации, пришедшие на митинг слабо понимали, почему, зачем и что именно символизирует эта акция. им был интересен обещанный “экшн”: хоровод, крики “превед”. не, они, конечно, понимали, что акция против Буша. И этого им было достаточно.

¹ <http://deadhunter.livejournal.com/273562.html>.

² <http://udaltsova.livejournal.com/76959.html>. Зап. 23.02.2007.

³ <http://molgvardia.livejournal.com>. Зап. 6.07.2006.

Вслушиваться в слова сомнительного мальчугана, надрывавшегося на акции, у них желания не было.

А еще среди этой толпы были хорошо заметны организаторы акции: мужички лет под 40 с портфелями. да, что сказать – молодежное движение. А в посольстве США акцию вообще никто не заметил – проходила она в 100 метрах от посольства. да и с прессой как то не сложилось: 2–3 молодых журналиста с фотоаппаратами / блокнотами».

11 октября 2007 года молодые единороссы в Челябинске сожгли изображение неугодного им политика, представляя, что он «горит в аду». Критически настроенный оппонент заметил двусмысленность в акции, сопоставив ее участников с чертами:

«Однако если Б... в на картинке – грешник, горящий в геенне огненной, то кем в рамках этого образа являются активисты с кочергами?»¹.

Объектом агрессивного комментирования может быть вовсе и не ошибка как таковая, но любое действие. Надо помнить, что объективный анализ не является целью комментатора-противоборца – он стремится принизить объект критики, выставить его в неприглядном виде. При этом действия, в принципе нейтральные или предполагающие двойственное толкование, истолковываются однозначно в ущерб объекту критики.

Так, при задержании оппозиционера Гарри Каспарова во время Марша несогласных (14.04.2007) он выкрикивал что-то по-английски – видимо, в расчете на находившихся поблизости западных журналистов. Впоследствии в беседе с идеологами «Наших» мы услышали следующее толкование данного факта:

«Вы слышали: он кричал по-английски! А в момент опасности, как известно, кричат на родном языке. Помните, в “Семнадцати мгновениях весны” радистка Кэт кричала по-русски когда рожала. Вот и здесь он показал, что родной язык для него – английский. И работает он – на Америку и за американские деньги» [С.В., м., 19].

Во время визита в Россию (2007 г.) госсекретарь США Кондолиза Райс прибыла в посольство США в Москве не через парадный подъезд, а через технический. Этот поступок был расценен некоторыми антиамерикански настроенными группами как следствие страха Райс перед Россией и как свидетельство эффективности пикетирования посоль-

¹ <http://m-yu-sokolov.livejournal.com>. Зап. 11.10.2007.

ства антиамериканистами. О видном американском политике говорили: «Как испуганная крыса проползла она в собственное посольство»¹.

Вполне невинное сообщение об оппозиционной акции, проведенной в Астрахани в сентябре 2006 года, послужило поводом для получения информационных дивидендов посредством следующей заметки:

«Из ЖЖ aisatu – Екатерины Виноградовой, одной из первых скрипочек рыжковско-каस्याновской молодежи:

“Только что провели первую акцию – хоронили молодые таланты в самодельном гробу около Кремля. Все нормально, даже пожала руку перед камерой местному дворнику. Как я вчера делала гроб – это отдельная песня. Труднее всего было заколачивать гвозди, так как все время попадала по пальцам...”. Дело происходит в Астрахани.

К чему эти тяготы, Катя? Зачем хоронить таланты? Присылайте их лучше к нам – в Молодую Гвардию. И сами приходите. Здесь каждому найдется дело по уму, способностям и степени патриотизма. И нетронутые молотком пальцы целее будут – бить придется разве что по клавиатуре.

Вообще, вас жаль. Ваши работодатели совсем оборзели. Заставлять бедную девушку сколачивать по ночам гробы ради призрачных шансов собственного воцарения на нефтяной трубе... Реальный отстой!»²

В следующем примере оппозиционер получает информационные дивиденды из описания своего задержания:

«Затем соизволили подать “лимузины” – автозаки на 24 человека (в наш напихали 27). И началось... Нас возили по Москве ПЯТЬ ЧАСОВ и ни одно отделение соглашалось нас принять – все были переполнены, в некоторых кончились бланки протоколов о задержании. Нас выгнали с Волгоградского шоссе, с Парка Культуры, не приняли на Ленинском и в ОВД “Тверская” (...) Наконец, в 20:20 мы обрели покой в 14-м о/м в районе Новослободской. (...)

Делаем граждане выводы: в Нерезиновой 125 муниципальных образований со своими ОМ. В 125 отделениях не нашлось места чтобы принять 27 человек. Вопрос о судьбе населения нашего “опричного автобуса” решался, судя по подслушанным ментовским разговорам, чуть ли не на уровне каких-то генералов. “Винтилово” началось с утра в метро и продолжалось чуть ли не до 11 вечера (...)

Реальное число задержанных в этот день, исходя из статистической вместимости “обезьянников” московских ментовок, следует оценивать в

¹ Фраза одного из выступавших на приеме в посольстве Кубы 15 июня 2007 года.

² Будни молодежной оппозиции: неумелое сколачивание гробов // <http://molgvard.ru>. Зап. 15.09.2006.

районе 2700–3000 человек.. Информация СМИ о “200–300 задержанных националистах” – гнусный (...) – опять таки делайте выводы»¹.

Нам представляется более вероятной другое объяснение произошедшего: стремясь юридически обезопасить себя, сотрудники милиции оттягивают момент документального оформления задержания, поскольку только после этого оформления начинается отчет времени допустимого задержания, составляющего три часа². Комментаторы сообщения указали на этот нюанс. Неизвестно, знал ли автор сообщения о такой хитрости раньше, но картину массовых репрессий милиции на основе произошедшего с ним инцидента он создать успел.

По крайней мере еще один оппозиционер впоследствии создал информационный дивиденд на основе такой же ситуации – рассказывая о задержании, он вскользь оговорился: «В автобусе вместе с еще 25 товарищами долго возили по городу, так как все ОВД были переполнены»³, и это создало ощущение массовости арестов (якобы все отделения милиции забиты арестованными на акции).

Сбор компрометирующей информации (как и важной оперативной информации вообще) осуществляется, помимо прочего, с помощью **внедренной агентуры**.

Трудно сказать, насколько часто используется агентура. Наиболее известный случай разоблачения «шпионской сети» – скандал с выявлением агентов движения «Наши» в оппозиционных организациях Санкт-Петербурга⁴. Куратор этой сети сообщила, что является «заместителем руководителя закрытого государственного проекта (...), который занимался внедрением своих людей в оппозиционные организации городов РФ. Проект существовал, так сказать, официально с 10 сентября 2007 года. Изначально проект открылся в трех городах: Москва, Санкт-Петербург и Ярославль. Приоритетные организации были: НБП, ОГФ, Оборона, МСЯ»⁵. Было названо и еще несколько

¹ <http://haeldar.livejournal.com/987819.html>. Зап. 5.11.2006.

² Закон РФ «О милиции» от 18.04.1991 № 1026-1. Ст. 11. П. 5.

³ Лишь бы не мешали болваны [Интервью с Э. Лимоновым] // <http://www.kasparov.ru/material.php?id=4B6BF13D262A3>. Зап. 5.02.2010.

⁴ Петлянова Н. Шпионажи // Новая газета. 2009. 16 февраля. (№ 16). С. 1–3. Официальных опровержений со стороны «Наших» не было.

⁵ Цит. по: В петербургской «Обороне» раскрыли шпионов из «Наших» // Сайт «Оборона – Петербург». <http://oborona-spb.org/2009/02/04/v-peterburgskoy-oborone-raskryili-shpionov-iz-nashih>. Зап. 4.02.2009. МСЯ – Санкт-Петербургский молодежный союз «Яблоко».

городов, в которых проводилась агентурная работа. Агенты и кураторы получали зарплату (достаточно большую). Информация поступала куратору «Наших» в Администрации президента РФ. Впоследствии эта информация получила косвенное подтверждение¹.

Агентурной работой занимается «Молодая гвардия». Несколько лет назад один из активистов этого движения в интервью отмечал: «У нас во многих организациях есть свои люди, поэтому я знаю, что наши оппоненты тоже активно ведут свою работу»².

Проходила информация о внедрении в ряды «России молодой» агента НБП (апрель 2006 года). Это произошло сразу после нападения 13 апреля на Э.В. Лимонова и его соратников возле Таганского суда г. Москвы (по результатам этого нападения шестеро нацболов были задержаны и впоследствии получили срока). Через год, в марте 2007 года, агент «спалил» себя, сообщив о готовящейся акции по стационарному телефону; поняв, что раскрытие неминуемо, агент легализовался, обнародовав скандальные данные о «России молодой» (о действии в ее рядах группы, специализирующейся на силовых акциях)³.

Большого об агентуре оппозиционных движений нам неизвестно. Но обращают на себя внимание случаи утечки информации из штабов проправительственных молодежных движений, например, похищение файла верстки листовки движения «Наши» накануне выборов в декабре 2007 года (см. парагр. IV.6).

Мы предполагаем, что утечка информации может происходить и по «неформальным» каналам – помимо специально внедренных агентов «шпионские» данные могут поступать и от личных знакомых, которые готовы поделиться информацией о происходящем в их организациях.

Добавим, что известны и случаи раскрытия внедренных в молодежные оппозиционные организации агентов МВД и спецслужб⁴.

¹ См.: Оппозицию посыпали кокаином // Московский комсомолец. 2009. 25 февраля. (№ 24992).

² Татаринев А. «Мы готовы атаковать идеологически...» [интервью] // Сайт «Бунтарь». <http://www.buntar.ru/?r=7&c=32>.

³ Барабанов И. Кремль создает боевые группы // The New Times. Новое время. 19.03.2007. <http://newtimes.ru/articles/detail/13206>.

⁴ В Санкт-Петербурге раскрыт информатор МВД, внедренный к местным нацболом // Сайт «Хроники преследований». <http://hroniki.info/?page=news&id=2772>. Зап. 23.03.2009.

5. Информационный «обмен ударами»

Как мы уже увидели, при переходе информационной борьбы с улиц и площадей в виртуальное пространство происходят два противоположно направленных процесса.

1. Стремление участников акции и их единомышленников (доброжелательных «критиков») закрепить успех и компенсировать неудачные моменты (см. парагр. IV.3).

2. Стремление противников (недоброжелательных «критиков») зализать успех акции и подчеркнуть недочеты (см. парагр. IV.4).

Таким образом, возникает информационный «обмен ударами». Рассматривая примеры, условно будем называть первую часть этого «обмена» (вброс информации в поддержку акции) «информационной атакой», а вторую (компрометацию первоначального вброса) – «информационной контратакой».

В качестве примера приведем акцию символического самосожжения напротив Кремля, совершенную 12 сентября 2007 года активистами движения «Оборона» И. Яшиным и А. Шуршевым. Одетые в специальные огнеупорные костюмы, они около 30 секунд горели, развернув плакат «Никаких преемников или гори в аду!», заявляя таким образом о своем отношении к предстоящим президентским выборам и выдвижению действующим президентом В.В. Путиным кандидатуры преемника. После этого огонь был потушен, заранее вызванная «Скорая помощь» оказала участникам акции первую помощь (они наглотались дыма). В тот же вечер в электронном дневнике Яшина появилось краткое сообщение об акции и фотографии (в т. ч. илл. 40а).

Единомышленники и политические союзники «оборонцев» откликнулись на акцию (действительно, эффектную и имевшую резонанс в СМИ) одобрительно. Например: «Вот это гражданская позиция. Круто!»; «Респект, Илья»; «Нехило, весьма нехило. И оперативно весьма»¹. Оппоненты и недоброжелатели, напротив, поспешили провести «контратаку» – снизить пафос акции. Например: «Если делать выводы из вашей акции, грешники в аду горят недолго – их тушат с применением огнетушителей, а потом берут интервью»; «Молодцы, ребят! Жалко до конца не сгорели! Все-таки стали бы старообряд-

¹ <http://yashin.livejournal.com/516555.html>. Зап. 12.09.2007.

цами, борцами за правду»¹. На основании вывешенных фотографий были сделаны глумливые коллажи (на интернет-жаргоне – фотожабы): участников акции одевали в карнавальные маски; на плакате, который они держат, писались другие фразы (например, «Барбекю и шаурма круглосуточно»); добавлялись элементы рекламы (например, Газпрома или зажигалок) (илл. 40б–в). Всего мы насчитали в разных журналах более десяти фотожаб.

Еще один пример: в конце 2006 года в Санкт-Петербурге произошло избиеение члена НБП. Партийные источники информации сообщили об этом как о терроре со стороны проправительственных сил, приписав нападение «Молодой гвардии Единой России». Таким образом, был сформулирован информационный посыл, предполагающий создание образа НБП, страдающей за правду, и агрессивной, применяющей насилие МГЕР. В ответ была высказана противоположная версия, согласно которой НБП сфабриковал информацию об избииении:

«НБП решили повторить “на бис” спектакль про (...) “избиение нацбола провокаторами”. За сутки до своей несанкционированной тусы на Исаакиевской площади они начали накачивать истерику по поводу “готовящейся провокации Молодой Гвардии”. Похоже, у НБП появилось политическое ноу-хау, которое они срочняком ставят на поток»².

Если в двух рассмотренных случаях можно четко разделить «атаку» и «контратаку», то в условиях реальной информационной борьбы такое разделение сделать сложно. Вбросы информации идут со всех сторон. Каждое значимое событие трактуется всеми заинтересованными сторонами. Причем не совпадать могут не только толкования тех или иных событий, но и их описания.

Распространенный способ создания информационного посыла – публикация труднопроверяемой компрометирующей информации. Как и политическая активность вообще, эта деятельность значительно увеличивается в период выборов в верховные органы власти. Перед парламентскими выборами в декабре 2007 года и президентскими – в марте 2008-го «война компроматов» в Интернете значительно активизировалась.

¹ <http://yashin.livejournal.com/516718.html>. Зап. 13.09.2007.

² НБП: спровоцируй провокацию! // <http://www.molgvard.ru/news-item.php?id=1348>. Зап. 31.01.2007.

Один из повторяющихся мотивов информационного удара – обвинение политических оппонентов в фальсификации процедур выборов. Говорится о прямой подмене итоговых цифр, повторном голосовании за деньги, заполнении бюллетеней за не явившихся, вбросе фальшивых бюллетеней и т.д. Подобные явления на российских выборах разного уровня действительно случаются¹; однако в приведенном далее примере нам интересен не сам факт вербовки за деньги, а то, что этот факт подвергается противоположным интерпретациям (т. е. наносятся информационные удары и контрудары), причем составить представление об истинном ходе событий и ответить на вопрос, «кто же виноват», невозможно.

В электронном дневнике одного из активистов движения «Россия молодая» за день до президентских выборов 2008 года появилось сообщение о вербовке студентов для подделки выборных бюллетеней:

«Вечером 28 числа в общагах крупных ВУЗов Москвы начали распространять информацию о “РАБОТЕ НА ВЫБОРАХ”. студентам предлагалось заработать “от 1500 до 2500 рублей за один день”. (...) Собрание около нашей общаги было назначено на 21:30. (...)»

Студентам на “инструктаже” предложили прокатиться по Москве на автобусах, возить их собирались, конечно же, по избирательным участкам, а не по кино и театрам. (...) когда студентам сказали, что нужно нарушать закон и голосовать не за себя, то большинство ушло сразу (...) – не так много дебилов и предателей среди молодёжи, что бы там не говорили².

Пикантность именно этой ситуации была в том, что голосовать предлагалось за преемника действующего президента – Д.А. Медведева. Для нас интересно, что автор из «России молодой» этот, казалось бы, нелицеприятный для власти факт обращает в упрек не власти, а оппозиции, расценивая это как провокацию для дискредитации власти:

«...Но когда сказали, что голосовать придётся “за Медведева” это не просто удивило оставшихся, но и вызвало много негатива – чего собственно и добивались организаторы этого цирка... (...)»

Это типичная провокация так называемой “оппозиции”. Причём я уверен, что это не другие кандидаты, а те, кто так и не стал “кандидатами”. Соб-

¹ В отличие от выборов 2007–2008 годов, на которых активность общественных наблюдателей была низкой, выборы 2011–2012 годов дали обширную информацию о технологиях нарушений.

² <http://knuip-ru.livejournal.com/236613.html?nc=401>. Зап. 1.03.2008.

ственно “оранжистские методы” налицо: на “инструктаже” было заявлено, что “это происходит по всей Москве” – задача этого утверждения создать впечатление безысходности, тотального обмана; за испорченные или неправильно проголосованные бюллетени обещали наказать – бюллетени все одинаковые, понять, кто какой бросил в урну невозможно, однако людей запугивают расправой, чтобы показать с одной стороны серьёзность намерений и уровень организации (типа у нас настолько всё схвачено, что мы тебя из под земли достанем), с другой – видимо, чтобы людям было, что обсудить. Представьте сколько студентов сейчас пошло рассказывать друзьям, что режим настолько “кровавый”, что может определить, кто и какую именно бумажку кинул в избирательную урну. Примитивнейшие вещи, зато какой результат! Пол общаги, наверное, обсуждает какой же негодяй Медведев и как же всё у нас плохо и противно.

Но я так предполагаю, будет и следующий этап – кидалово в конце. Если и дойдёт до “карусели” (кстати, этот метод применяют в регионах на местных выборах, для столицы и тем более для президентских выборов он нетипичен), то своих “заработанных за 1 день двух тысяч рублей” студенты всё равно не получат. Будет объявлено, что “партия нас кинула” и следующая волна негатива уже должна будет накрыть ЕР. Замечательный сценарий. Надеюсь он не сбудется...»

Автор сообщения приводит доводы в пользу своей точки зрения (в частности, говорит, что Медведев – лидер голосования и покупные голоса ему просто не нужны), дает ссылки на другую информацию по теме, дает дополнительную информацию о развитии ситуации. В его словах есть своя логика. Но с непредвзятой точки зрения трудно и доказать несостоятельность следующего утверждения:

«Есть еще такой вариант: провокацию организуют сообщники власти, а затем начинают обвинять оппозицию в том, что это именно оппозиция пыталась подставить власть. Очень неплохой способ добить оппозицию. Выглядит крайне правдоподобно...»¹

Вследствие интенсивной информационной борьбы политических течений друг с другом создается ситуация, при которой, *получая информацию о том или ином событии, часто практически невозможно понять, где здесь правда, а где – выдумка.*

Например, в фильме, снятом движением А на акции движения Б, показан бомж, который сообщает, что ему заплатили за участие в акции одну тысячу рублей (вернее, он говорит: «Плохо что ли – тысячу

¹ Там же, комм. _amorphous_.

получить?»). В то же время, участники движения Б сообщают, что активисты движения А сами привели на данную акцию некоего бомжа и снимали его на видео. Разобраться в том, что же было на самом деле, рядовому читателю или зрителю практически невозможно.

6. Фабрикация компромата

Ошибку противника можно не только подметить и довести до всеобщего сведения, но и выдумать. Обычной частью информационной борьбы является фабрикация компромата. В современной публицистике разного рода фальсификации с целью получения политических дивидендов часто называются фейк-технологиями. С точки зрения социальной драматургии мы видим в фальсификации акцию или полностью находящуюся в виртуальном пространстве, или связанную с сознательным провоцированием для последующего создания фальсификата. Как «передний план» такой виртуальной акции можно рассматривать итоговый продукт – сфальсифицированный документ, ролик, дезинформирующее сообщение и т.д. Исполнитель такой акции при соблюдении осторожности может сохранить анонимность.

Изготовление компрометирующих документов. Один из способов фабрики компромата – изготовление компрометирующих документов: постановочных фотографий, фотомонтажей и видеороликов.

Так, в нашей коллекции есть несколько снимков, на которых изображены молодые люди в форме одного из проправительственных движений во время попойки; они пьют из горла, вскидывая при этом руку в нацистском приветствии; один из молодых людей лежит под столом, напившись до потери сознания. Небольшое расследование привело к выводу, что проправительственное движение здесь не при чем, фотографии – постановочные и сняты группой провинциальных скинхедов.

Примером успешной фабрики документа может быть публикация 30 ноября 2007 года, накануне парламентских выборов, листовки движения «Наши», посвященной провокациям оппозиции, которые якобы могут случиться в период между выборами и днем обнародования их результатов. Такая листовка на тот момент действительно печаталась в типографии (илл. 41а). Произошла утечка информации – одна из сторон листовки оказалась у противников движения.

На основе этого образца был заново сверстан макет (илл. 41б), который и выложили в Интернет. Содержание «исходной» листовки было несколько изменено. Эффект от акции был усилен тем, что пресс-секретарь «Наших» в телефонном интервью официально подтвердила факт существования листовки (она имела в виду «исходный» вариант, находящийся типографии, а не тот, который тиражировался в Сети). Можно расходиться в оценках позиции, которую движение «Наши» заняло в борьбе против «оранжевой угрозы», но факт, что именно «обработчики» усилили негативный эффект листовки, значительно изменив ее интонацию. Добавим, что «переделанный» вариант разошелся в Сети крайне широко (так, в Живом журнале он возглавил рейтинг цитирования), а вот последовавшего опровержения (публикации реального варианта) мы не видели. Возможно, опровержение и было, но, в отличие он скандального первого сообщения, массового цитирования оно не вызвало.

Выше мы уже упоминали о скандале, связанном с раскрытием агентурной сети движения «Наши» в оппозиционных молодежных организациях (см. парагр. IV.4). Дополним, что помимо сбора агентурной информации на некотором этапе агентурная сеть получила указание собирать и фабриковать компромат на оппозиционеров; приведем показания куратора агентурной сети по Санкт-Петербургу:

«проект должен был принять более “агрессивную” форму. А именно: сбор так называемого компромата (личная информация с компьютеров организаций, провокационные фото и видео членов организаций) и открытые провокации против оппозиционных лидеров. Провокации такого плана, о которых с удовольствием написало бы СМИ. Пример тому мы могли видеть в Москве против Ильи Яшина, личность которого безмерно интересна нашей власти (поливание его помоями, обгаживание его машины)»¹.

В этих же показаниях в числе трех ключевых городов, где развита агентурная работа, был указан Ярославль. Возможно, деятельность этой агентуры проявилась в следующем инциденте, случившемся менее чем через месяц.

К известному оппозиционеру И. Яшину обратился некто Михаил В., сообщивший, что он является тайным информатором движения

¹ Цит. по: В петербургской «Обороне» раскрыли шпионов из «Наших» // Сайт «Оборона – Петербург». <http://oborona-spb.org/2009/02/04/v-peterburgskoy-oborone-raskryili-shpionov-iz-nashih>. Зап. 4.02.2009.

«Наши» в Объединенном гражданском фронте г. Ярославля и показал видеозапись, на которой лидер «Наших» В. Якеменко объясняет своим активистам схемы внедрения в оппозиционные структуры. Была созвана пресс-конференция для демонстрации этой видеозаписи, но Михаил В. неожиданно показал совсем другие ролики – компрометирующие не «Наших», а оппозиционные движения «Молодежное Яблоко» и «Левый фронт».

«В оппозиции происходит пьянство, дебоширство, и сейчас вы наблюдаете, как представители “Яблока” занимаются сексом с девочкой 14 лет”. Так во вторник началась пресс-конференция, закончившаяся грандиозным скандалом.

Презентация видео выглядела неубедительной “дезой”. Люди с флагами “Яблока”, устраивающие пьяный дебош в Химкинском лесу, разложив закуску на портрете Явлинского, мягко говоря, переигрывали. Особенно после того, как демонстративно занялись сексом с битой жизнью пьяной дамой, заявившей, что ей 14 лет. На другом видео люди, обозначенные как активисты “Левого фронта”, пьют водку и нюхают кокаин.

Пресс-секретарь “Яблока” Игорь Яковлев, который ознакомился с “компрометом”, предположил, что “яблочную” символику, использованную в ролике, просто украли: “Нередко кремлевские провокаторы приходят на наши митинги и после них собирают наши флаги. Несколько активистов подходили к нашему офису, сняли флаг с фасада”. Другой видеоролик, на котором якобы активисты “Левого фронта” (каждый из них сопровождается титрами с указанием имени-фамилии) нюхают кокаин, “МК” дал посмотреть лидеру входящего в “ЛФ” “Авангарда Красной молодежи” Сергею Удальцову: “Грубая, нелепая и глупая провокация, которая сыграла против организаторов. Они взяли первые попавшиеся имена наших активистов и поставили в качестве подписи. Люди на видео никакого отношения к нам не имеют”. В качестве доказательства АКМ предоставил “МК” фотографию одного из тех людей, которые в ролике названы по именам. (...)

Продемонстрировавший публике эти видео Михаил В. заявил, что он три года был сторонником Каспарова, но разочаровался в оппозиции и вот решил поведать об этом миру. Между тем на сайте “Наших” “МК” удалось найти страницу, на которой В. фигурирует в качестве комиссара движения. Через несколько минут после того, как ссылка на эту новость появилась в интернете, вся информация о В. с сайта была удалена¹.

¹ Оппозицию посыпали кокаином // Московский комсомолец. 2009. 25 февраля. (№ 24992).

Как видно из этой газетной заметки, провокация не показалась убедительной и даже дала результат, обратный задуманному, поскольку корреспондент «Московского комсомольца» сделал по итогам следующие выводы:

«Авторы акции наверняка считали, что играют в большую политику, и чувствовали себя настоящими “бойцами невидимого фронта”. Но возраст и интеллект исполнителей, да и сама идея провокации продемонстрировали обратное: в движении наблюдается очевидный дефицит мозгов»¹.

Кроме того, благодаря данной провокации косвенно получила подтверждение информация об использовании «Нашими» агентуры (ведь Михаил В. смог убедить И. Яшина организовать конференцию, а значит, некая запись инструктажа агентов, проводимого В. Якеменко, действительно была).

Для нас же в данном случае важно отметить, что «слив» компромата произошел не через СМИ или Интернет, как это делалось обычно. Для «слива» была организована специальная пресс-конференция, причем организовала ее одна из жертв «слива» – оппозиционный политик. Таким образом, фактически была проведена театрализованная акция, причем в формате, ранее не использовавшемся.

Фабрикация компромата через создание постановочных фото- и видеоизображений не вызывает удивления и является ожидаемым действием. Так, автор НБП пишет по поводу создания в одной из проправительственных организаций группы для силовых действий:

«Едва ли их используют для разгона митингов или “уличных боев” (...). Вот провокации (типа показа на камеры плакатиков про Березовского и т.п.) (...) это другое дело»².

Выстраивание компрометирующих ситуаций. Наиболее убедительными постановочные съемки будут выглядеть, если в них действительно будет задействован объект компрометации. Для этого можно подстроить ситуацию, и заснять ее скрытой камерой. Для публикации компромата можно сделать монтаж записи, оставив наиболее «жареные» куски, при этом смысл изображенного может в корне измениться, вплоть до противоположного. В парагр. III.4 мы уже рассматривали, как подобного рода действия, предполагающие провоцирование оппонентов, могут осуществляться в процессе акции:

¹ Оппозицию посыпали кокаином..

² http://community.livejournal.com/ru_nbp/899355.html. Зап. 20.03.2007.

здесь добавим, что это может осуществляться и не во время акции, в обыденной жизни.

24 сентября 2008 года политик И.В. Яшин (являющийся, как уже можно было заметить, наиболее частым «героем» провокаций) был приглашен от имени одного из украинских телеканалов на съемку интервью. Съемки должны были происходить на Пушкинской площади. При подготовке к интервью к Яшину подошел молодой человек гомосексуальной наружности, который настойчиво старался поцеловать его и подчеркнуть близкое с ним знакомство. Яшин несколько раз ударил гея. Телеоператор и находившийся рядом фотограф снимали весь этот процесс. Впоследствии выяснилось, что «тележурналисты» никакого отношения к телевидению не имеют, снятый ролик вскоре был выложен в Интернете¹.

Начало 2010 года ознаменовалось появлением целой серии компрометирующих роликов, в которых были засняты оппозиционные политики. Ответственность за съемку и публикацию этих роликов никто на себя не взял, хотя в проправительственных кругах стало хорошим тоном на них ссылаться, чтобы позорить оппозицию.

17 марта 2010 года были вывешены съемки того, как некоторые оппозиционеры дают инспектору ГИБДД деньги наличными (что толковалось как взятка должностному лицу); съемки производились скрытой камерой, заранее установленной в патрульной машине². 24 апреля 2010 года появился ролик порнографического содержания, в котором были представлены известные активисты либерально-демократических и ультраправых организаций, занимающиеся сексом с девушками. 22 марта 2010 года вывешен ролик, в котором главный редактор одного из журналов, идейно близких либерально-демократической оппозиции, нюхает белый порошок (видимо, наркотик)³. На другой день Яшин в своем электронном дневнике вывесил рассказ о том, как аналогичной провокации подвергся и он (хотя съемок на тот момент не было опубликовано) – две девушки после занятия сексом пытались угостить его наркотиком⁴. Также сообщалось, что не

¹ <http://yashin.livejournal.com/668616.html>. Зап. 24.09.2008. <http://yashin.livejournal.com/670459.html>. Зап. 29.09.2008. <http://yashin.livejournal.com/671182.html>. Зап. 30.09.2008.

² <http://yashin.livejournal.com/892161.html>. Зап. 18.03.2010.

³ СМИ защищают Фишмана // <http://www.openspace.ru/news/details/16857>. Зап. 24.03.2010.

⁴ <http://yashin.livejournal.com/894296.html>. Зап. 23.03.2010.

весь заготовленный провокаторами компромат уже опубликован («это только цветочки»)¹.

Оппозиция обвиняет в фабрикации данного материала движение «Наши», опровержений со стороны «Наших» нам неизвестно, хотя на их сайте и появлялись издевательские статьи по данной теме².

Добавим, что некоторые заснятые в компромате политики стараются, как люди, в подобных делах опытные, извлечь из ситуации информационную выгоду, в частности говоря о собственной важности в протестной борьбе:

«Год начался с массовых акций протеста. Крупные митинги прошли в Калининграде, Самаре, Ульяновске, Астрахани, Ярославле. Серьезная протестная волна пошла, оппозиция заявила о готовности эту волну возглавить и делала это с успехом. Это вызвало озабоченность в Кремле. Разработка, которая велась в течение двух лет, выстрелила именно сейчас, чтобы отвлечь внимание общества от тех проблем, на которые обращает внимание оппозиция, и нанести психологический удар по лидерам оппозиции, по людям, которые играют заметную роль в оппозиции. Это не только политики. Для того чтобы увести дискуссию от содержательных вещей в скандальную, желтую плоскость»³.

Публикация обвинения в каком-либо действии возможна даже без фабрикации каких-либо фото-, аудио- или видеоматериалов. Так, в приведенном ниже тексте одна организация обвиняет другую в том, что она заявила о несуществующей акции в свой адрес. Мы затрудняемся определить, что произошло в городе Ставрополе в действительности, помещаем этот фрагмент только как образец риторики в межгрупповом противостоянии:

«“Молодую Гвардию” обвинили в том, что её активисты закидали на встрече с избирателями мэра Ставрополя Д.Кузьмина, по совместительству члена “Справедливой России”. Закидали грязью, куриными яйцами, якобы даже ударили какого-то пенсионера ножом. Это, наверно, даже не провокация, а что-то посерьезней будет. Разумеется, никакой акции против этого человека “МГЕР” не проводила, а даже если бы и проводила, то уж точно не в количестве аж двухсот человек! Много чести. И уж точно

¹ Я не собираюсь менять стиль жизни [Интервью с И. Яшиным] // Metro. [Газета]. 29.04.10.

² Осипов А. «Честь» и «достоинство» Яшина // <http://nashi.su/position/31391>. 26.04.2010.

³ Я не собираюсь менять стиль жизни...

не закидывала бы яйцами с грязью. Тупые и дубовые методы – не наши методы. Против “Справедливой России” и так хватает чем бороться, хотя грязь им, наверное, к лицу.

Отвратительна была и подготовка этой провокации. Говорят, сам Кузьмин хвастался приближенным, что на встрече обязательно произойдет что-то важное и будет хорошенький скандал. Ещё говорят, в Ставрополе у нашего отделения пытались купить атрибутику, потом пытались её выкрасть. Хотя и напечатать футболки, в которых были “якобы гвардейцы”, занимает сутки и стоит совсем недорого. Даже денег что ли нет у “СР”?! (...)

Ничего своего, уникального у этой партии нет. Выход один – присосаться к кому-нибудь успешному. И это политическое присасывание идёт с самого начала. Название придумать толком не могут, решили изменить одно слово – так прокатит. Программы нет – присосемя, кто-нибудь напишет. Рейтинга нет – присосемя, кто-нибудь поднимет». [Далее публикуется компромат на молодежных активистов, поддерживающих «Справедливую Россию»]¹.

Понятие *провокация* (в смысле выстраивания компрометирующих ситуаций и публикации порочащей неправды и полуправды) часто встречается в оправданиях различных политизированных деятелей при обвинениях их в ошибках.

Так, летом 2010 года в летнем лагере движения «Наши» на Селигере была создана композиция, в которой в оскорбительном виде было представлено 13 политиков и общественных деятелей, являющихся, по мнению создателей инсталляции, «фашистами» и врагами России. В числе прочих почему-то было выставлено изображение известного журналиста Н.К. Сванидзе, однозначно стоящего на проправительственных позициях. Казалось бы, ошибка очевидна, но руководитель движения «Сталь» (дочерней структуры «Наших») О. Соколов, понесший ответственность за казус, не нашел ничего лучшего, как объяснить случившееся провокацией некоего «неустановленного лица»:

«К сожалению, неустановленным лицом была осуществлена провокация в отношении журналиста Николая Сванидзе, несанкционированно добавленного в экспозицию. Ошибка была устранена в течение 40 минут. Движение “Сталь” приносит извинения Николаю Сванидзе»².

¹ Татаринев А. О политических присосах // <http://www.molgvardia.ru/news-item.php?id=1433>. Зап. 15.02.2007.

² Цит. по: Участники форума «Селигер» извинились перед Николаем Сванидзе // Коммерсант.ru. 28.07.2010. <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1478496>.

О том, насколько широко распространена практика выстраивания компрометирующих ситуаций (провокаций), можно судить по тому, что в затруднительной ситуации на эту практику ссылается даже премьер-министр РФ. Так было во время известной беседы В.В. Путина с Ю.Ю. Шевчуком, когда рок-музыкант задал неудобный для премьер-министра вопрос:

Ю.Ю. Шевчук: ...Мне был позавчера звонок, и меня Ваш помощник, наверное, какой-то (я не помню его имени) попросил не задавать Вам острых вопросов – политических и так далее...

В.В. Путин: А как Вас зовут, извините?

Ю.Ю. Шевчук: Юра Шевчук, музыкант.

В.В. Путин: Юра, это провокация.

Ю.Ю. Шевчук: Провокация, ну и ладно.

В.В. Путин: Мой помощник не мог Вам позвонить по этому поводу.

Ю.Ю. Шевчук: Ну не Ваш помощник, какой-то чудак, да.

Реплика: Уже не скучно!¹

Крэкинг. Еще одна форма информационной борьбы в Интернете – крэкинг (взлом сайтов оппонентов, страниц в социальных сетях и почтовых ящиков). С точки зрения программирования несанкционированный доступ к программному коду или базам данных считается достаточно простым действием. Кроме того, часто жертвами становятся люди, недостаточно соблюдающие правила безопасности при работе в Интернете (простые пароли, незащищенные провайдерами страницы и т.д.).

Рассмотрение ситуаций, связанных со взломами, снова вводит нас в типичное для информационной борьбы состояние неопределенности и непроверяемости информации. Во многих случаях рядовой пользователь Интернета (читатель) не может определить, насколько правдива информация: была ли в реальности подмена данных на сайтах; и если да, то является ли это следствием взлома; и если является, то кто этот взлом осуществил².

¹ Председатель Правительства Российской Федерации В.В.Путин встретился с участниками и организаторами благотворительного литературно-музыкального вечера «Маленький принц» // Сайт Председателя Правительства РФ В.В. Путина. <http://premier.gov.ru/visits/ru/10771/events/10795>. Зап. 29.05.2010.

² Приведем высказывание нашего информанта – хакера, причастного, помимо прочего, к взломам политических сайтов: «Я во все эти многочисленные взломы никак не верю») Потому что в половине случаев там взаимная подстава, в остальном – покупка дешевого “движка” сайта, который ломается на раз. Денег-то нет или

На сайтах, принадлежащих различным молодежным политизированным движениям, достаточно часто можно встретить сообщения, что на том или ином ресурсе появилась сенсационная информация, которая вскоре была стерта администратором (или хозяевами) ресурса. Приведем пример такого сообщения:

«Напомню, что 24 января совершено нападение на руководителя московских нацболов, за этим последовала следующая публикация на сайте “Румола”:

[Приводится фрагмент скриншота с элементами сайта “России молодой”. Фрагмент содержит информационную статью, в которой в глумливой форме сообщается об избииении активистами этого движения национал-большевика].

Спустя несколько часов “Румол” её удалили, заявив что причиной публикации была хакерская атака на сайт, в сети появились острые дискуссии: [приводятся ссылки].

“Румол” объясняли всё лёгкостью хакерских атак, доступностью услуг хакеров, и простотой сетевых защит, на что мы [...] предложили им взломать наши сайты (eror.ru и nashi.nb-info.org), после чего разговор свёлся на нет»¹.

Как и в других подобных случаях, здесь невозможно с полной уверенностью определить: действительно ли румоловцы совершили нападение, по неосторожности сообщив об этом на сайте, но вскоре одумались, или же это заранее спланированная акция нацболов с использованием взлома.

Довольно часто можно встретить мнения о том, что хакерский взлом осуществляется государством и ФСБ. Например, приведем мнение, касающееся событий апреля-мая 2007 года в Эстонии, связанных со сносом памятника советским воинам на площади Тынисмяги:

«Власти научились потоньше работать, не так прямыми репрессиями. (...) Вспомните историю с Эстонией, когда многие их сайты были атакованы с сайтов российских официальных учреждений»².

жалеют на программистов деньги. В остальных 5 % – это заказ спецслужб. (...) Из своей практики расскажу: я был разработчиком известного (...) ресурса. Так я зачастую “отмалчивался”, когда владелец ресурса объявлял, дескать, “нас взломали”. Никакого взлома и в помине не было) Зато популярности хоть отбавляй».

¹ http://community.livejournal.com/ru_nbp/819908.html. Зап. 28.01.2007.

² Высказывание Р. Шакирова в передаче «Особое мнение» на радиостанции «Эхо Москвы», 10.05.2007. <http://echo.msk.ru/programs/personalno/51600>.

Обвинения в «хакерских атаках» с IP-адресов российских госучреждений всвязи с данными событиями высказывали эстонские руководители самого высокого уровня¹. Однако добавим, что исследования, проведенные независимыми экспертами, не подтвердили этого².

На хакерские атаки со стороны ФСБ нацболы ссылались в начале 2007 года, когда были проблемы с рядом их сетевых ресурсов. Многие блогеры высказывали версию о «руке ФСБ» и в связи со взломом 23 февраля 2007 года блога оппозиционного депутата В.И. Алксниса³. Но, пожалуй, наиболее яркий пример общественной фобии на тему «ФСБ в Интернете» – широко распространенное мнение о том, что эта спецслужба создала социальную сеть <http://www.odnoklassniki.ru> для своих нужд⁴.

Видимо, следствием интереса к «хакерским войнам» со стороны политических организаций стало и вот это малопонятное сообщение на сайте «Молодой гвардии»:

«Сегодня утром с сайтом ДПНИ происходили удивительные трансформации: он неожиданно превратился в сайт “Единой России” образца 05 года. Потом снова стал сайтом ДПНИ, потом опять – “Единой России”. В таком виде ресурс провисел до обеда, а затем вновь стал сайтом “пней”. Неожиданный “редизайн” вызвал некоторую суету в ЖЖ: сели да стали гадать, чья же это провокация хитрая... Лично мы склоняемся к версии, что это продолжение трогательной технологии “самопровокаций”, заложенной нацболами. Архив сайта “Единой России” свободно доступен по этому адресу [ссылка]»⁵.

Как пример хакерской деятельности в политическом пространстве, можно рассмотреть борьбу против официального сайта чеченских сепаратистов www.kavkaz.com. С началом войны в Чечне сайт стал одним из основных источников информации, исходящей от сепара-

¹ Rein Langi sõnul ründavad Vene riigiasutused Eesti veebiservereid // <http://www.postimees.ee/010507/esileht/siseuudised/258100.php>. Зап. 30.04.2007; Глава МИД Эстонии предложил ЕС ввести санкции против России // Сайт Lenta.ru. <http://lenta.ru/news/2007/05/02/counter>. Зап. 2.05.2007.

² Россия непричастна к атакам хакеров на правительственные сайты Эстонии // Сайт Центра исследования компьютерной преступности. <http://www.crime-research.ru/news/06.07.2007/3526>.

³ Цит. по: <http://sholademi.livejournal.com/510967.html>. Зап. 24.02.2007.

⁴ См., напр.: За проектом «Одноклассники.ру» стоит ФСБ // <http://habrahabr.ru/blogs/personal/21823>. Зап. 17.03.2008.

⁵ Провокации и трансформации // <http://molgvard.ru/news-item.php?id=1402>. Зап. 9.02.2007.

тистов. Он неоднократно подвергался хакерским атакам; так, одно время вместо него открывался портрет М.Ю. Лермонтова в десантном берете и с автоматом Калашникова. К концу 2006 года, когда сепаратистское движение в Чечне сошло на нет, пал и сайт сепаратистов – по этому адресу некоторое время был каталог порносайтов. Впоследствии домен неоднократно менял владельцев.

Создание сайтов, компрометирующих противника, также возможно в ходе межгрупповой борьбы.

Так, в преддверии выборов 2007 года были созданы сайты Edinros.net и Zuganov.net, посвященные публикации компрометирующих материалов, касающихся «Единой России» и лидера КПРФ Г.А. Зюганова соответственно. Согласно публикации в «Общей газете», раскруткой первого сайта занимались те же люди, что и раскруткой официального сайта «Справедливой России»¹; авторство второго сайта приписывается специалистам той же партии². Летом 2011 года, после возникновения проправительственной «Армии Путина» сразу же появилось как минимум четыре поддельные страницы, копирующие страницу «армии» в «В Контакте»³.

Объектом информационной борьбы может стать даже адрес сайта. Известен прием создания сайтов-двойников; например,

«сразу после учредительного собрания в сети Интернет, параллельно с порталом “Обороны” www.obogona.org, появился сайт “лже-Обороны” www.obogona.ru с обратной направленностью»⁴.

Линкбомбинг (англ. *linkbombing*, *googlebombing*) представляет собой ситуацию поисковой системы, при которой какой-нибудь запрос приводит к выдаче абсурдного или провокационного результата. Подобного рода ситуации могут быть случайными ошибками

¹ «Справедливая Россия» развязала войну с «единороссами» в интернете // Общая газета. Ру. 15.03.2007. <http://og.ru/news/2007/03/15/26430.shtml>.

² Политическое поисковое продвижение: интернет как инструмент предвыборной гонки // <http://www.seonews.ru/analytics/detail/6789.php>. Зап. 15.10.2007.

³ <http://armia-putina.livejournal.com/1619.html>. Зап. 20.07.2011.

⁴ Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 204. С сайтами-двойниками могут быть связаны и курьезы. Так, еще в 2001 году, до создания движения «Наши», некая компания друзей создала сайт <http://nashi.ru>. Вследствие этого «Нашим» пришлось брать адрес <http://nashi.su>, а те, кто автоматически набирает на конце адреса ru, узнают, что «сайт www.nashi.ru не имеет никакого отношения к политическому молодежному движению “Наши”».

поисковой системы, но могут и создаваться искусственно в манипулятивных целях.

Линкбомбинг предполагает продвижение и вывод на первое место сайтов по поисковым запросам, имеющим компрометирующий характер. Так, зимой 2006 года при наборе в поисковике Yandex.ru словосочетания «враг народа» одной из первых выскакивала ссылка на сайт президента РФ¹. Yandex.ru устранил этот казус, забанив ряд каталогов, которые принимали участие в линкбомбинге Путина. Летом 2006 года, накануне «прямой линии» с президентом РФ на том же Yandex.ru, по прихоти неизвестных линкбомберов сайт Путина появился в первых позициях поиска уже при наборе слов «друг народа»².

Осенью 2007 года аналогичная история происходила с официальным сайтом Ю.В. Тимошенко, он появлялся в топе поиска при наборе выражения «капец стране» в поисковиках Yandex и Google. Подобным атакам подвергались сайты президента США Дж. Буша³ и президента Польши Л. Качинского⁴, ряда других «публичных людей» и организаций.

7. Стратегии и приемы информационной борьбы

Манипуляция информацией в Интернете, в том числе для создания политизированных информационных посылов, – тема очень обширная, она заслуживает отдельной книги. В рамках нашей работы мы коснемся ее только вкратце, чтобы показать, как молодежный политический акционизм и межгрупповая вражда могут проявляться в пространстве Интернета. Перечислим некоторые стратегии и приемы применения Интернета в информационной борьбе.

¹ <http://kremlin.ru>.

² Путин – «друг народа» // <http://www.seonews.ru/events/detail/40412.php>. Зап. 6.07.2006.

³ «Сайт самого Джорджа Буша в 2004 году отбомбили по запросу «жалкий неудачник» («miserable failure») в выдаче Google был на первом месте. Вместе с президентом гордо красовались в первой десятке по этому запросу бывший президент США Джимми Картер и сенатор Хиллари Клинтон». (Политическое поисковое продвижение: интернет как инструмент предвыборной гонки // <http://www.seonews.ru/analytics/detail/6789.php>. Зап. 15.10.2007).

⁴ В Google появлялся по запросу «kutas» – польск. «член». Оптимизатора схватили за «член» // <http://www.seonews.ru/events/detail/43065.php>. Зап. 13.09.2007.

Информационная поддержка длительных, многоэтапных акций.

Основная часть данной диссертации посвящена акциям, которые осуществляются однократно, они локализованы во времени как короткие законченные действия. Некоторые из них выстраиваются в циклы, но это, опять же, циклы «однократных» акций. Однако возможна еще одна форма – проведение длительных, многоэтапных акций. При этом каждый этап будет сопровождаться соответствующим информационным освещением. Акция в таком случае может быть задумана как длительная информационная кампания.

Пример длительной многоэтапной акции – суд над нацболами, участниками акции 14 декабря 2004 года. Напомним, что в этот день группа национал-большевиков осуществила захват приемной президента РФ. По результатам акции 39 человек оказались на скамье подсудимых. Акция получила продолжение в виде череды судебных заседаний, каждое из которых по сути являлось отдельной акцией. Например, на одном из заседаний планировалось заявить отвод судье, а когда тот откажет, подсудимым нужно было повернуться к нему спиной (эта акция была отменена по требованию родителей и ряда адвокатов)¹. На заседаниях присутствовало большое количество журналистов; каждый этап этого процесса освещался в СМИ и Интернете. Обвинения в адрес руководства НБП, разыгрывающего «процесс декабристов» как политический спектакль, звучали неоднократно, в том числе со стороны членов НБП². Не беремся судить, был ли суд над «декабристами» заранее сознательно просчитан руководством НБП. В рамках нашего исследования представляется важным другое: процесс над нацболами воспринимался и расценивался наблюдателями именно как действие театрализованное; события в суде и за его пределами легко переключались в сферу «театрального» дискурса.

Длительная акция, каждый шаг которой освещается через Интернет – прием, который может использоваться даже активистом-одиночкой. Еще один пример длительной акции – не такой трагичный, как суд над НБП, но не менее театральный – действия против английского посла Э. Брентона, проведенные активистом движения «Наши»

¹ Радов А. Правда о декабристах // Русский журнал. 29.07.2005. Цит. по: <http://old.russ.ru>.

² Татарин А. «Мы готовы атаковать идеологически...» [интервью] // <http://www.buntar.ru/?r=7&c=32>; Татарин А. Мастурбация на революцию // <http://www.molgvardia.ru/tatarinov/?skip=28>; Радов А. Правда о декабристах // Русский журнал. 29.07.2005. См.: <http://old.russ.ru>.

Т. Чумаковым. Поводом для этого послужил инцидент возле посольства Великобритании, где Чумаков проводил одиночный пикет против поддержки Brentonom оппозиционного движения «Другая Россия». Охранник посольства по указанию Brentона попытался силой прекратить пикет, началась драка. В последующие дни активист выходил к посольству уже с плакатом «Я требую извинений!» Причем он не только стоял у посольства, но и преследовал посла во время его поездок – пробиравшись на мероприятия, которые посол посещал, подкарауливал его в магазине, а когда посольская машина застревала в дорожной пробке – плакат с требованиями извинений оказывался перед лобовым стеклом. Английский дипломат в данной ситуации не нашел ничего лучшего как выбрать путь эскалации конфликта, что придало событиям остроту сюжетности. Важной частью акции было то, что активиста «Наших» сопровождал его соратник с фотоаппаратом. Снимки выкладывались в блоге¹. На различных этапах к ситуации подключалось движение «Наши» в целом – Brentон неоднократно становился объектом коллективных акций. Впрочем, надо добавить, что активист, хоть и нашел удачную форму проведения акций, не смог правильно оформить информационное освещение – отчеты о выступлениях против Brentона появлялись нерегулярно, значительно реже, чем проходили сами акции.

Поднятие информации в топе. В некоторые информационные пространства встроены механизмы, позволяющие выявлять наиболее читаемые и обсуждаемые из публикуемых материалов, иначе говоря, создавать *топ*. Например, по такому принципу был построен до мая 2009 года Живой журнал, списки из пяти и десяти наиболее популярных сообщений здесь регулярно обновлялись. Рейтинг сообщений определялся количеством ссылок на него в журналах сети. Соответственно, для того чтобы с сообщением могло ознакомиться как можно больше народа, его нужно было вывести в топ. Для этого всех заинтересованных приглашали давать ссылки на сообщение, которое нужно вывести в топ. Если не учитывать некоторое количество специально созданных виртуальных личностей (ботов), которые также размещают у себя ссылки, то возможность выведения сообщения в топ определяется количеством единомышленников, которые заинтересованы в продвижении данной информации.

Примером работы с топом может служить ситуация, возникшая в Живом журнале 2 декабря 2007 года, в день выборов в Государствен-

¹ <http://tih0n.livejournal.com>. Зап. 5.10.2006, 7.10.2006.

ную Думу. Активисты молодежных политизированных организаций, заранее организовавшись, захватили топ Живого журнала, представляя там интересную для них информацию о выборах. У оппозиционных пользователей возникла идея «вышибить их оттуда [из топа – Д.Г.] при помощи, скажем, Библии. Фигачим у себя по куску из Апокалипсиса (...) и ставим друг на друга взаимные ссылки»¹. Скоро в топе произошел «конец света» – он был забит апокалипсическими предсказаниями.

Встраивание в сверхактуальную информационную волну. Периодически происходят события, которые вызывают живой общественный интерес. Выигрышный ход – сформировать собственный информационный посыл и осуществить его привязку к произошедшему сверхактуальному событию.

Самый простой ход – указать сверхактуальное событие в заголовке или тэгах публикуемого материала. Например, когда весной 2010 года в московском метрополитене произошел теракт, один малоизвестный певец вставил в тэги своего видеоролика, выложенного в Интернете, выражение «взрывы в метро». Соответственно, те, кто искал через поисковые программы информацию об этом событии, попадали, помимо прочего, и на видеоролик певца. Сам он простановку тэга объяснял тем, что моральные проблемы, поднятые в песне, связаны с осмыслением недавних терактов, однако ясно, что в действительности речь идет о самопиаре, встроенном в обсуждение сверхактуальных событий.

Выигрышный пиар-ход: не только встроиться в сверхактуальную информационную волну, но и «оседлать» ее, взять под контроль. Для этого можно стать «операциональным лидером» – создать сайт, посвященный сверхактуальному событию. Удачный пример создания такого сайта – организация сообщества в сети «В Контакте», посвященного аварии на шахте в городе Междуреченске. Авария произошла в ночь на 9 мая 2010 года, и из-за перестраховки властей и СМИ информация о ней не была опубликована в полном объеме. В условиях информационной недостаточности общественность обратилась к Интернету за достоверными данными. Было создано несколько специализированных интернет-ресурсов, в частности в сети «В Контакте». 15 мая распространилась информация о том, что одно из этих сообществ² было в приказном порядке закрыто, а его создательницу

¹ <http://gvozdeff.livejournal.com/156078.html>. Зап. 2.12.2007.

² <http://vkontakte.ru/club17591652>.

вызвали в ФСБ и подвергли запугиваниям¹. Такие репрессии вызвали справедливое возмущение общественности, однако вскоре появился разбор ситуации², убедительно показывающий, что ситуация с закрытием сообщества выдумана; само сообщество, видимо, и было создано для того, чтобы провести акцию с псевдозакрытием. В итоге создателям сообщества удалось провести информационную провокацию, в ходе которой власти самого высокого уровня и спецслужбы были обвинены в репрессиях против свободного интернет-ресурса, в сокрытии информации о количестве погибших шахтеров и о народных антиправительственных выступлениях и т.д.

Создание виртуалов для поддержки в Интернете. Интернет – пространство, которое не позволяет (по крайней мере, без специальных хакерских навыков или профессиональных полномочий) идентифицировать участников коммуникации как реальных людей. Соответственно, при желании любой пользователь, не выходя из-за собственного компьютера, может создать себе сколько угодно «виртуалов». Эта «виртуальная дружина»³ будет поддерживать его во всех начинаниях, создавая ощущение массовой поддержки. С помощью виртуалов пользователь может анонимно вступать в дискуссии, публиковать провоцирующие материалы, дезорганизовывать сайты противника.

Некоторые приемы проведения информационных боев с участием виртуалов привела в своем ЖЖ Татьяна К⁴. Будучи сторонницей антипутинской оппозиции, она получила предложение участвовать «в некоем проекте по объединению несогласных в сети». Группа активистов этого проекта, состоящая из пяти человек, должна была участвовать в сетевых дискуссиях, причем каждый участник располагал еще несколькими виртуалами, что позволяло создавать ощущение массовой поддержки его точки зрения. Помимо специализированных политических интернет-площадок, активисты должны были участвовать в деятельности далеких от политики сообществ, исподволь и в нужные моменты проводя агитацию и там. Надо отметить, что в деятельно-

¹ <http://abstract2001.livejournal.com/1137688.html>. Зап. 15.05.2010.

² Там же. Комм. tsazonov и др.

³ Термин ранее был предложен для обозначения духов – «волшебных помощников» колдуна (Щепанская Т.Б. *Сила (коммуникативные и репродуктивные аспекты мужской магии)* // Мужской сборник. М., 2001. С. 79–80). В интернет-пространстве он, хотя и в иронической форме, оказывается актуален, обозначая виртуалов, которые поддерживают пользователя и помогают ему.

⁴ <http://tanya-ogf.livejournal.com/202793.html>. Зап. 24.02.2009.

сти данного сообщества Татьяна К. участия не приняла, поскольку «в нем якобы дали согласие участвовать лишь 4 человека, а это было пока мало»¹, однако, по ее мнению, «под каждое “движение” в реале существует инет-проект»².

В арсенале пользователей и их виртуалов, вступающих в информационную борьбу, такие приемы, как троллинг, флейм, флуд и др.

Троллинг (от англ. *trolling* – блеснение, ловля рыбы на блесну) – размещение в Интернете (на форумах, в дискуссионных группах, в вики-проектах, ЖЖ и др.) провокационных сообщений с целью вызвать флейм, конфликты между участниками, оскорбления и т.п.³

Флейм (от англ. *flame* – огонь, пламя) – «спор ради спора», обмен сообщениями в местах многопользовательского сетевого общения (напр., на интернет-форумах, в чатах и др.), представляющий собой словесную войну, нередко уже не имеющую отношения к первоначальной причине спора.

Флуд (от неверно произносимого англ. *flood* – наводнение) – последовательное размещение однотипной информации (текстов, фраз, изображений и др.) на форумах, в чатах, блогах⁴.

Использование СМИ и особенно Интернета в качестве средства самопрезентации может привести к появлению *виртуальных организаций*. Речь идет о создании организаций, которые имеют небольшой костяк активистов (возможно наличие всего одного активиста – собственно создателя и руководителя), снабжены необходимыми организационными документами, но не имеют в своих рядах собственно участников. Такие образования, находясь в «законсервированном», виртуальном состоянии, при появлении подпитывающих ресурсов (административных, финансовых, людских и проч.) могут становиться площадкой для развертывания полноценных организаций. Так,

¹ <http://tanya-ogf.livejournal.com/202793.html>. Зан. 24.02.2009.

² Там же.

³ См., напр.: Ксенофонтова И.В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Интернет и фольклор. Сборник статей. М., 2009. С. 285–293.

⁴ Определения слов сетевого сленга даны с привлечением <http://ru.wikipedia.org>. В интересующем нас дискурсе данные слова употребляются как правило для обозначения агрессивных вторжений противоборцев в информационное пространство, идеологических межгрупповых споров, активного продвижения информации. В парагр. III.9 мы отмечали, что большая часть сленга молодежного политического дискурса связана с межгрупповыми конфликтами; данные слова не исключение.

еще в середине 1990-х годов из всех зарегистрированных в Санкт-Петербурге молодежных и детских организаций реально действовало не более трети.

«Мотив самовыражения, возможность представительства в удобных для этого случаях иногда прямо противоположных по своим социальным интересам различных молодежных групп, стремление быть в центре общественного внимания – вот далеко не полный перечень причин и мотивов, по которым лидерами и учредителями многих общественных организаций является весьма ограниченный круг лиц»¹.

Если в середине 1990-х годов желающие создавать виртуальные движения действовали еще без поддержки Интернета, то уже в конце 1990-х он стал ключевым фактором информационной борьбы. Тема «виртуальных партий под ключ» широко обсуждалась после того, как на постсоветском пространстве в 2004–2005 годах произошли успешные «цветные революции». Само собой разумеющимся считалось, что эти «революции» спонсируются Западом; всерьез обсуждался вопрос о том, что следующим объектом спонсирования станут оппозиционные организации России. Возникла ситуация своеобразного тендера на получение предполагаемых денег. Многие журналисты усматривали «тендерный» контекст в акциях тех месяцев².

«Когда на рынке есть заказ, то появляется и предложение. Это правило, бесспорно, работает и в приложении к политической сфере. Иногда на рынке появляется предложение, которое, возможно, кому-то нужно, но продавец еще не знает своего потенциального покупателя. Так, в России в начале 2005 года возникло множество маленьких, но гордых организаций, позиционирующих себя как преемницы “Поры” и “Кмары”, а чаще попросту захватывающих громкие имена с надеждой использовать уже раскрученные бренды»³.

В процесс саморекламирования включились многие группы, в том числе небольшие, стремившиеся «раскрутить» себя:

«Они много пишут о себе на форумах и блогах в Интернете, используя приемы дешевого пиара, чтобы информация о том, что такие движения

¹ Быстров П. Молодежные общественные организации Санкт-Петербурга: роль на политической сцене (1986–1996) // Молодежный Петербург: движения, организации, субкультуры. СПб., 1997. С. 19.

² Например, такая оценка высказывалась многими касаясь захвата приемной Администрации президента РФ активистами НБП 14 декабря 2004 года.

³ Данилин П. Новая молодежная политика 2003–2005. М., 2006. С. 64.

все-таки есть, дошла наконец-то до покупателя. На самом деле эти псевдодвижения очень готовы на готовые предприятия. Чтобы заказчику не пришлось самому проходить муторные процедуры, ему продают фирму под ключ. Так же и здесь – название придумано, имеется целых три, а иногда даже четыре (!!!) члена организации, позиционирование выбрано»¹.

Активисты либерально-демократических организаций, когда мы задавали им вопросы об ожидании «финансового тендера» 2005 года, отрицали это, настаивая на том, что занимались политической деятельностью, не рассчитывая на финансовые вливания Запада и не рассматривая возможности их получения. Однако даже в этом случае возможности создания конъюнктурных виртуальных организаций, указанные выше, не исчезают; это один из приемов самораскрутки через Интернет.

Информационная самозащита. Наряду с приемами создания компрометирующей информации существуют и приемы информационной самозащиты.

При описании акций следуют принципу юридической неуязвимости; авторы тщательно подбирают выражения, чтобы «не сказать лишнего», не выдать какой-либо информации, которая могла бы быть использована во вред.

Например, о полном экстремальных событий Марше несогласных 14 апреля 2007 года сайт НБП, обычно довольно информативный, написал одной фразой, отметив лишь, что «марш состоялся». В электронных журналах нацболов, участвовавших в марше, тоже не появилось никаких сообщений – наверняка не случайно, а в целях безопасности.

Широко распространенный прием информационной самозащиты: в сообщениях, касающихся акций прямого действия, не признается напрямую, что та или иная группа ответственна за акцию, но сообщение строится так, что становится ясно – это именно они. Распространенная формула такого рода сообщений – «неизвестные, похожие на...»:

«В ночь на 28 августа *неизвестные, похожие на национал-большевиков*, атаковали новопределкинский штаб “Единой России” в Москве»².

¹ Данилин П. Новая молодежная политика...

² Неизвестные «украсили» отделение «Единой России» // Сайт НБП. 29.08.2006. <http://nbp-info.ru/4008.html>. Курсив наш – Д.Г.

«19 марта, около 22.00 – “неизвестными сторонниками Авангарда Красной Молодежи” был атакован офис регионального отделения партии “Единая Россия” в Петрозаводске»¹.

«Почти всем активистам, оказавшим силовое сопротивление оборотням в погонах, удалось скрыться, однако сотрудники органов для отчетности задержали четверых случайных зрителей *Стратегии-31*, для безопасности расположившихся на крыше и не ожидавших, что там пройдет акция. Также был задержан один случайный журналист. (...) Органы (...) как обычно ограничились арестом ни в чем не повинных посторонних людей»².

Возможно, примером мистификации с целью обезопасить себя является опубликованное на сайте Движения сопротивления им. Петра Алексеева (ДСПА) сообщение о том, что 3 апреля 2005 года на Московском проспекте в Санкт-Петербурге был вывешен транспарант «Путин – псыска!». Сообщение дано от лица некой анонимной «детско-юношеской ячейки», которая берет ответственность за акцию на себя и даже критикует ДСПА за тактические просчеты. Комментарий от ДСПА подытоживает сообщение так: «Мы находим много справедливого в детско-юношеской критике в наш адрес. Однако, скажем честно, мы бы не решились провести акцию с таким лозунгом...»³. По-видимому, сама акция была совершена активистами ДСПА, но представлена «законспирировано».

В таком же стиле «наивной простоты» выдержано и следующее сообщение:

«Вчера, 7 ноября 2006 года, после традиционного шествия были задержаны и доставлены в Центральный РОВД г.Тулы трое активистов НБП. Но так как сотрудники данного отделения милиции относятся к НБП более чем лояльно, то время задержания не превысило 10–15 минут. Во время нахождения в милиции туда пришел некий Муковников Александр Валерьевич, сотрудник ФСБ. Он интересовался знают ли задержанные некого (далее шли кличка и ФИО руководителя региональной организации НБП). Так получилось что никто из нацболов не опознал эту загадочную личность, после этого люди спокойно вышли из отделения милиции и разошлись по своим делам»⁴.

¹ Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 141. Курсив наш – Д.Г.

² <http://plucer.livejournal.com/312966.html>. Зап. 1.11.2010.

³ Путин – псыска! // <http://dspa.info/content/view/230/114>. Зап. 3.04.2005.

⁴ www.nbp-info.ru/4721.html. Зап. 6.11.2007.

Политическая группа, находящаяся «под прицелом», делает юридическую неуязвимость одним из принципов своего существования. Так, на сайте «Нацбол.ru» многие материалы автоматически предвзвешены следующей преамбулой:

«Национал-большевистская партия была признана в 2007 году экстремистской, поэтому редакция нашего сайта информирует, что все нижеизложенные материалы публикуются лишь с целью исторического исследования, а не пропаганды деятельности какой-либо организации»¹.

Опытный участник политических групп пишет свои тексты так, что придраться к ним с точки зрения закона бывает затруднительно. Так, приведем строки из песни «Скинхед» группы «Штурм» (1997 г.):

Мы всё чаще встречаем ее
На улицах, в магазинах, в барах –
Черную, в темном пальто,
Чуму в европейских странах.
С наступлением серых дней
Бегут по углам черные крысы.
И каждый их шорох во тьме
Я раздражительно слышу².

Здесь говорится об этнических инородцах, врагах скинхедов. И это понятно всем слушающим. Однако текст выстроен так, что к нему не придраться, и в случае необходимости авторы могут сказать, что речь идет о чуме как болезни, крысах как ее разносчиках и вообще песня посвящена санитарно-эпидемиологической тематике.

8. Некоторые приемы критической риторики

Рассмотрение технологии уличных акций мы начали с указания на то, что молодежные политические группы действуют согласно их систем ценностей. Для групп разного направления эти системы ценностей различны, хотя можно выделить и определенный набор более или менее универсальных ценностей. Для успешного проведения акции нужно не выходить за границы собственной системы ценностей, стараясь придерживаться универсальных ценностей, а противникам,

¹ <http://www.nazbol.ru>.

² Благодарим С.В. Беликова, указавшего нам этот текст. Цит. по: Беликов С.В. Скинхеды в России. М., 2005. С. 231.

наоборот, присвоить антиценности, причем желательно универсальные. В парагр. П.2 было сказано, что описания акций после их проведения строятся во многом через апелляцию к ценностям и антиценностям: символика ценностей окружает идеологических сторонников автора описания, а с антиценностями связываются его противники.

Заканчивая описание технологии акции, мы отметим некоторые типовые риторические приемы, используемые для компрометации противника не только по итогам акций, но и в более широком контексте межгрупповой борьбы. Во многом они основаны на упомянутой выше манипуляции системами ценностей.

Перечислим некоторые приемы создания негативного образа политического оппонента.

1. *Обвинение в фашизме* – практически универсальный способ уязвить противника и присвоить ему негативный статус. Как мы уже говорили, обвинения в фашизме звучали в адрес практически всех политических направлений – от ультраправых, которые действительно близки к фашистской идеологии, до либеральных демократов, которые стоят на радикально антифашистских позициях.

Например, обвинения в фашизме звучат в адрес движения «Наши», позиционирующего себя как антифашистское. Оппоненты делают упор на сходстве политической активности «Наших» и штурмовиков гитлеровской НСДАП 1930-х годов – и те и другие боролись с оппозицией. Так, один из молодых оппозиционеров еще в начале 2005 года заявлял в ходе антифашистской акции, направленной против только что созданных «Наших»:

«Мы протестуем против создания движения штурмовиков “Наши”, образованного для того, чтобы не допустить демократической смены власти в 2008 году»¹.

Еще одной группой, постоянно обвиняющейся в фашизме, является НБП. Как мы уже говорили, данная партия изначально возникла как движение, объединяющее левую и ультраправую платформы;

¹ <http://old.sps.ru/?id=204312>. Зап. 21.04.2005. Параллель с нацистскими штурмовиками проводится не в первый раз при появлении агрессивных групп, выступающих за сохранение существующего порядка. Так, в конце 1980-х общественное мнение сопоставляло с фашиствующими штурмовиками субкультуру люберов (см.: Громов Д.В. Люберецкие уличные молодежные компании 1980-х годов: субкультура на перепутье истории // Этнографическое обозрение. 2006. № 4. С. 23–38).

здесь действительно велик интерес к фашизму. Стандартным обвинением, предъявляемым НБП, является сходство ее флага с флагом НСДАП, а также некоторые экстравагантные высказывания лидера НБП Э. Лимонова¹. Но даже при этом нацболы не упускают случая прикрепить своим противникам ярлык «фашистов»:

«Нашу молодежь забирают! Фашисты!» – на помощь НБП пришел народ. Бабушки и дедушки бросились на сотрудников органов»².

Как еще один пример манипуляции понятием «фашисты» в отношении противника можно привести нападение 3 декабря 2006 года группы неонацистов на активистов АКМ. Пресс-секретарь движения дала этому политическое объяснение, намекнув, что фашистами руководят правоохранительные органы³. Таким образом, ярлык фашистов был прикреплен на власть, которая с этими фашистами якобы заодно. Добавим, что данная версия кажется нам малоубедительной, поскольку в 2006 году усилились репрессии властей против ультраправых, и данное нападение имело более простые, а значит, более вероятные объяснения.

2. Обвинение в потворстве со стороны милиции.

Как правило, обвинения в потворстве со стороны милиции звучат в адрес активистов проправительственных движений. Типично описание ситуации, когда оппозиционеров и спровоцировавших их активистов проправительственных движений вместе задерживают, но вторых – отпускают значительно раньше, чем первых:

«Нацбол (...) попытался сдать странных молодых людей, прячущих свои лица, в милицию, но был сам арестован вместе с ними. Уже вечером в отделении милиции выяснилось, что эти люди активисты движения “Наши” и Молодой Гвардии ЕР, один из них, комиссар из Тулы, случайно отдал свою визитку милиционерам вместе с паспортом. Другой просто стоял в майке с надписью “Молодая Гвардия” у отделения милиции и ждал, пока его товарищей выпустят на волю. Их выпустили довольно скоро, факс с их фамилиями пришел из Москвы (...) По словам задержанных “нашисты” вели себя вызывающе, наезжали на милиционеров и “несогласных”, при них обнаружили фаеры, шумовые гранаты и отвертки»⁴.

¹ Обзор см., напр.: Якеменко В. Лимонов против Лимонова. М., 2006.

² <http://troyshadow.livejournal.com>. Зап. 5.03.2006.

³ <http://udaltsova.livejournal.com/76959.html>. Зап. 3.12.2006.

⁴ <http://lf-aktivist.livejournal.com/17927.html>. Зап. 30.05.2007.

Однако обвинения в «подментованности» могут звучать и в адрес оппозиционных организаций. Так, в парагр. IV.3 мы описали конфликт между комсомольцами и ультраправыми, произошедший во время первомайской демонстрации 2006 года; помимо прочего, он интересен тем, что обе стороны предъявляли друг другу по сути одинаковые обвинения в покровительстве со стороны милиции. Автор СКМ ждал, что милиция будет защищать ДПНИ («Всё произошло настолько быстро, что весьма многочисленная милиция вмешаться не успела»). А автор ДПНИ, наоборот, был уверен, что она выступает на стороне левых («С одной стороны от них стена здания, с другой стороны – плотное оцепление милиции. Никаких трений у лиц, перекрывших улицу, с милицией не возникает. В переулках стоят автобусы со спецназом, еще дальше размещены тысячи солдат внутренних войск»). Обе стороны воспринимают милицию как фактор экстремальности, дружественный для группы-противоборца.

3. Обвинение в покровительстве со стороны ФСБ.

Как и обвинения в «подментованности», обвинения в покровительстве со стороны ФСБ, как правило, звучат в адрес проправительственных молодежных организаций. Фобии, связанные со спецслужбами и коррупцией, традиционны для российского общества¹; не будем здесь обсуждать, насколько они соответствуют реальности, отметим только, что утверждения о «руке ФСБ» является одним из приемов критической риторики.

Приведем пример подобной риторики. Накануне Марша несогласных 16 декабря 2006 года на ультраправых сайтах появились призывы к осуществлению провокаций на Марше. По крайней мере один из «несогласных» сделал вывод, что «фашисты были подкуплены Кремлем и ФСБ»².

4. Обвинение в привлечении крупных финансовых и материальных ресурсов.

В парагр. I.3 мы говорили, что молодежные политизированные сообщества различаются по степени привлечения административных,

¹ Так, пользователь ЖЖ, у которого просто «глючит» журнал, склонен (пусть даже в шутку) видеть в этом козни спецслужб: «Копирую специально, чтобы было понятно – даже будучи поставленным, ваш пост убирают, по звонку (не иначе) Зачистка в интернете. проверьте сами. на себе :)». <http://nikolay-istomin.livejournal.com>. Зап. 25.08.2010.

² http://community.livejournal.com/ru_anti_nashi/123339.html. Зап. 15.12.2006, nesoglasen.

финансовых и материальных ресурсов. Наиболее серьезными ресурсами располагают некоторые проправительственные организации («Наши», «Молодая гвардия Единой России» и др.). Оппозиционные группы неустанно мулсируют наличие у проправительственных групп мощных ресурсов; общим местом является обвинение в том, что они якобы «работают только за деньги». Проправительственные группы, в свою очередь, утверждают, что оппозиционеры якобы действуют на деньги «врагов России», «западных спецслужб» и «беглых олигархов».

Пример критической риторики, использующей прием обвинения в проплате: активист проправительственной организации говорит о Марше несогласных, что на него «опять пришло в разы меньше, чем они собирали, то ли денег не на всех хватило, то ли не всех успели проплатить»¹.

5. Обвинение в предательстве интересов России.

Как правило, данный прием соседствует с обвинениями в «работе за деньги», но в качестве спонсоров принято называть западный капитал, связанный с западными же спецслужбами и живущими за границей олигархами. Обвинения такого рода обычно звучат из уст проправительственных активистов и направлены в адрес оппозиционеров, чаще всего – либеральных демократов.

Оппозиционеры представляются как «работающие на западных толстосумов и мечтающие уничтожить нашу страну, лишив её суверенитета»². Они обвиняются в предательстве национальных интересов:

«Им не нравится наша Россия, им другую подавай – маленькую, беззащитную, никому не нужную и ни на что неспособную – ну не проститутки ли за американские бумажки свою Родину продать буржуйам?!»³

Приведем еще один образец текста, в котором представлена риторика обвинения оппозиционеров:

«Вся оппозиционная политика ненасильственного протеста находится на кормлении у западных экспортеров “демократии”. И просто из-за того, что им необходимо отрабатывать свои деньги и бесплатные турпоездки на запад, – оппозиция кричит на власть по любому поводу. Крайне не

¹ <http://knup-ru.livejournal.com/113036.html>. Зап. 17.12.2006.

² Там же.

³ Там же.

желая замечать положительные моменты. Любой оппозиционер сейчас воскликнет: “Мы бы заметили, но нечего!”. Их ложь и заслоненные западными купюрами глаза, к сожалению, ничем не пробить. Им нужны чужие ракеты около своей страны»¹.

Рассмотрев перечисленные риторические приемы обвинения², мы можем заметить, что в двух случаях они основаны на апелляции к универсальным ценностям – борьбе с фашизмом (п. 1) и патриотичности (п. 5). В случаях, отраженных в п. 2–5, оппоненты фактически обвиняются в несостоятельности – они не могут действовать без мощной внешней поддержки (покровительства милиции, отечественных и зарубежных спецслужб и властей, финансовой и материальной помощи).

При кажущихся внешних различиях политических блоков можно заметить сходство их критической риторики. Так, в противовес имеющейся паре «проправительственные группы + власть» выстраивается пара «оппозиция + зарубежные враги».

¹ Татаринov А. Мастурбация на революцию // <http://www.molgvardia.ru/tatarinov/?skip=28>.

² Несомненно, перечень таких приемов можно значительно расширить. Так, во введении мы упоминали выведенный нами за рамки рассмотрения прием: обвинение оппонента в гомосексуальности. См.: Sperling V. Nashi Devushki: Gender and Political Youth Activism in Putin's and Medvedev's Russia // *Post-Soviet Affairs*. 2012. Vol. 28. # 2. P. 232–261.

Глава V ОТ АКЦИЙ К РЕВОЛЮЦИИ

Уличные политизированные акции различны по масштабу – по численности участников, по количеству привлекаемых ресурсов и степени задействованности административного ресурса в том числе. Можно выявить закономерность выбора того или иного типа «спектакля» в зависимости от количества исполнителей, которые потенциально могут быть мобилизованы для участия в нем.

1. Размер группы и тип акции

В первом приближении акции можно разделить на крупные и малые.

Крупные акции достаточно многолюдны. Это демонстрации, шествия, митинги.

Малые формы акций – пикеты, перформансы и хэппенинги, перехватывающие действия и т.д.

Можно проследить, какие виды уличной самопрезентации свойственны группам в зависимости от их численности.

Для **малых групп** (до нескольких десятков человек) логично использование малых форм акций. Для более крупных акций у них нет достаточных ресурсов, но пикет, численность участников которого может быть минимальной, по силам организовать и небольшой группе.

Еще более выгодны для малых групп театрализованные акции – хэппенинги, перформансы. Недостаточность ресурсов для организации серьезного уличного действия эти группы пытаются компенсировать за счет использования творческих ресурсов – разработки удачного замысла, его артистичной реализации и, конечно, организации информационного резонанса через СМИ. Например, В.А. Савельев так описывает деятельность молодежного движения «За Родину!»:

«Пока Союз молодежи как организация не обладает серьезным финансовым ресурсом, поэтому основной акцент в работе был сделан на яркие красочные уличные акции с элементами театрализации и эпатажа, что позволило позиционировать организацию, заявить о себе как о нарож-

дающей молодежной силе, привлечь активистов. По мнению лидеров союза, тактика подобных акций полностью оправдала себя, и они будут последовательно проводить ее в жизнь, постепенно наращивая численность участников каждой акции»¹.

Для малых групп наиболее актуальны попытки встроиться в уже существующие общественные движения с целью увеличения за их счет многолюдности собственных акций. Их можно увидеть, например, встроенными в ряды какого-либо протестного выступления или в качестве небольшой колонны на коллективном шествии.

Встроиться в какое-либо общественное движение можно, не только поддерживая его, но и противопоставляя себя ему – поэтому небольшой группе удобны для исполнения перехватывающие акции.

Для малых групп возможна стратегия подчеркнуто интенсивного самопиара в Интернете; повышенная активность как ресурс, опять же, компенсирует недостаточность других ресурсов.

Добавим, что новые, недавно созданные организации (независимо от их размера), как нам кажется, имеют некоторые преимущества перед уже существующими – действия нового политического игрока, сумевшего подать себя, СМИ обсуждают более охотно.

Группы среднего размера (несколько сотен человек) получают возможность самовыражаться в формате шествий и митингов – у них уже достаточно много активистов для того, чтобы составить из них колонну или крупную толпу.

Примером политизированной группы среднего размера является НБП периода своего расцвета. Эта партия участвовала во многих шествиях, выставя крупную колонну; на первое место при этом выдвигались навыки совместного слаженного взаимодействия – умения держать строй, исполнять речевки и др.

Большая численность участников позволяет организации создавать отделения в различных городах. За счет этого увеличивается география деятельности – акции могут проводиться в нескольких городах одновременно или же участники организации могут перемещаться из одного города в другой поочередно.

Массовые организации действуют уже в соответствии с другими правилами. На конец 2011 года из всех молодежных политических организаций массовым можно было назвать разве что проправитель-

¹ Савельев В.А. Горячая молодежь России. Лидеры. Организации и движения. Тактика уличных битв. Контакты. М., 2006. С. 56.

ственное движение «Наши»¹. Как мы уже говорили, оно заявило о себе 15 мая 2005 года акцией «Наша победа», собравшей 60 тысяч человек². Наиболее массовые мероприятия «Наших»³ – акции «Возвращенный праздник» 19 декабря 2006 года – 70 тысяч человек⁴, митинг на Васильевском спуске 6 декабря 2007 года – 35 тысяч⁵, «Русский марш – все свои!» 4 ноября 2009 года – 30 тысяч⁶, «Наша Победа» 15 мая 2010 года – 65 тысяч⁷, «Белые фартуки» 16 апреля 2011 года – 50 тысяч⁸.

Понятно, что при руководстве группой такой численности начинают действовать другие правила.

Например, из уличного арсенала «Наших» практически исчезают речевки. Столь востребованные участниками групп среднего и малого размера, они оказываются не нужны для массовых организаций (в том числе из-за сложности исполнения – для эффективного скандирования речевки оптимальной является не такая уж большая группа). Невостребованным является и умение держать строй, слаженно взаимодействовать в уличном пространстве, оперативно реагировать на изменения ситуации.

Одной из особенностей массовых мероприятий «Наших» является большое количество новичков и случайных людей. В принципе, такие люди могут присутствовать на акции любого политического направ-

¹ В рамках политического противостояния зимой 2011–2012 года состоялись массовые митинги и оппозиции, и сторонников В.В. Путина. Данные события рассмотрены в Постскрипуме. Отметим, однако, что массовой организации при этом создано не было – большинство участников в политических организациях не состояло. Кроме того, акции не были молодежными – на них собирались люди разных возрастов.

² См., напр.: Руднева Е. Всюду «Наши». Кремль показал оппозиции, как мобилизовать молодежь // Ведомости. 23.05.2005.

³ Численность участников приводим по оценкам организаторов. В ряде случаев нами отмечено значительное завышение отчетных данных, однако даже при этом численность участников была на много выше, чем у других организаций.

⁴ В центре Москвы началась акция «Возвращенный праздник» // <http://www.nashi.su/news/10394> Зап. 17.12.2006.

⁵ Время талантливых людей пришло // <http://nashi.su/news/22916>. Зап. 6.12.2007.

⁶ На Русском марше Движения «НАШИ» все свои! // <http://www.nashi.su/news/27600>. Зап. 4.11.2009.

⁷ «Наши» вывели на акцию «Наша Победа» в центре Москвы 65 тысяч человек // Сайт «NEWSru.com». Зап. 15.05.2010. <http://www.newsru.com/russia/15may2010/nashi.html>.

⁸ Антикоррупционная акция Движения «НАШИ» собрала 50 000 человек // <http://www.nashi.su/news/35649>. Зап. 16.04.2011.

ления, но здесь их особенно много. Нужно учитывать, что, как мы уже говорили (см. парагр. I.3), деятельность «Наших» предполагает наличие костяка активистов с привлечением большого количества «сочувствующих». В провинции (а она и является основным поставщиком участников на массовые мероприятия) для участия в акции приглашают довольно случайных молодых людей, для которых бесплатная поездка в столицу является интересным приключением. Они при каждом удобном случае пытаются улизнуть с мероприятия, ведут себя не должным образом¹.

Более или менее многолюдные акции «Наших» проходят в комфортной для них обстановке, под охраной милиции и собственной дружины. В них, за редким исключением, отсутствует экстремальность. Если для участников малых и средних по размеру акций экстремальность является сплачивающим и организующим фактором, то для массовых акций «Наших» этот фактор отсутствует.

Большое количество случайных людей и отсутствие экстремальности как сплачивающего фактора приводят к появлению еще одной реалии массовой акции, нетипичной для акций меньшего масштаба – выделению специальной группы, которая поддерживала бы участников акции в тонусе. В движении «Наши» такой группой являются спламеры. Слово «спламер» образовано от выражения «сплачивающие мероприятия». Спламеры во время массовых акций следят за тем, чтобы собравшиеся не скучали, в частности организуют подвижные игры (см. илл. 43). Помимо этого вне акций они обеспечивают психотерапевтическое обслуживание активистов, помогают улаживать конфликты внутри движения и т.д. Подобная служба по работе с активистами существовала и во время массовых выступлений в Киеве в дни «оранжевой революции» (декабрь 2004); в ней были задействованы 40 психотерапевтов и 120 психологов². Как мы уже говорили выше (см. парагр. III.7), задача «не дать активистам скучать» стоит и перед участниками акций меньшего масштаба, однако она решается ведущими акции; в случае же с массовыми акциями для этого приходится создавать специальные подразделения.

¹ Показательно, что для сдерживания подобного рода случайной молодежи в районе проведения антикоррупционной акции «Белые фартуки» (15.04.2011) была прекращена продажа пива.

² Почепцов Г.Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М., 2005.

Один из приемов организации массового мероприятия при наличии большого количества случайных людей – униформирование. Участникам выдается специально изготовленная форма, и за счет этого создается единое пространство акции. Новичкам не обязательно уметь выполнять какие-либо сложные действия – за счет ношения униформы они уже оказываются встроены в театрализованный ход акции, участвуют в формировании ее переднего плана. Эффективна также разбивка участников на сравнительно мелкие группы, организованные по территориальному признаку или по направлениям работы – каждая из этих групп управляется отдельными организаторами, знающими общий ход акции и выполняющими собственную задачу.

Разделяя политизированные молодежные организации на малые, средние и массовые, мы ни в коем случае не хотим сказать, что за группами разного масштаба закреплены акции только определенного типа. Закономерность в другом: с увеличением численности группы увеличивается ее арсенал. Более крупные группы имеют больше возможности делать акции разных типов. Но и самые крупные группы не отказываются от проведения, например, пикетов и перформансов – это форматы, которые могут быть не менее эффективными, чем массовая акция. Кроме того, в рядах одной и той же организации могут оказаться люди, склонные к разным типам деятельности – «кому-то интересна только политика и дискуссии, а кому-то интересно высказывать гражданскую позицию в драйвовых акциях»¹. Проведение акций разного типа позволяет всем им реализоваться в равной мере.

Удачный выбор формата акции может компенсировать проблемы с численностью участников. Примером может являться неоднократно упоминавшаяся по ходу книги «Стратегия–31». Выбор этого формата совпал с уменьшением численности активистов в данном секторе политической активности, в частности с кризисом НБП как основного участника Маршей несогласных. При новом формате акций большая численность участников была желательна, но не обязательна; группы, которую удалось собрать, было достаточно для создания информационного резонанса. Фактически недостаточность человеческих ресурсов компенсировалась за счет зрелищности репрессий – милиционеры оказались в ситуации, когда они были вынуждены играть в «спектакле» главные роли. Э. Лимонов в одном из интервью косвенно

¹ Барабанов И. Кремль создает боевые группы // The New Times. Новое время. 19.03.2007. <http://newtimes.ru/articles/detail/13206>.

признавал, что разрешенные Марши несогласных в данный период дали бы меньший эффект, чем они дают, будучи «запрещенными»:

«Если бы московское правительство санкционировало “марш”, то последствий не было бы: постояли бы, поговорили речи, прошли бы до той же Пушкинской и разошлись бы. И забыли бы думать о марше. Но глупость всегда заставляет все правительства применять тупое полицейское насилие там, где самым лучшим средством могут быть только политические меры»¹.

Отсутствие гибкости у властей, не сумевших вовремя принять грамотное нейтрализующее решение по вопросу, позволило «Стратегии–31» продержаться долго и значительно расширить ряды своих участников: с лета 2009 по август 2010 года число участников этой акции постоянно увеличивалось. Платой за успех стали недолгие задержания в отделении милиции и небольшие штрафы².

2. Акционизм и «цветная» революция

Рассматривая деятельность российских молодежных политизированных групп, необходимо отметить, что ни одно из направлений, ни одно из движений не имеет массовой поддержки среди населения. Уличные акции политизированной молодежи крайне редко получают поддержку со стороны протестных движений (для оппозиции) или проправительственно настроенных граждан (для проправительственных движений). Соответственно, акционизм на протяжении рассматриваемого нами периода являлся яркой, но достаточно маргинальной частью политического дискурса. Уличные выступления не оказывали решающего воздействия на политику.

Несколько иначе дело обстояло в других странах. История второй половины XX – начала XXI века показывает множество случаев, когда массовые уличные выступления приводили к серьезным политическим изменениям, иначе говоря, позволяли осуществлять *революцию*.

¹ Лимонов Э. День несогласных // Грани.ru. 17.12.2008. <http://www.grani.ru/Politics/Russia/activism/m.145452.html>.

² О масштабе штрафов говорит, например, то, что Э.В. Лимонов за акцию 14 декабря 2009 года (проведена в серии Маршей несогласных) был приговорен судом к штрафу в размере 500 руб. (Лимонов Э. День несогласных // Грани.ru. 17.12.2008). Резкий рост штрафов произошел только в 2012 году, после событий на Марше миллионов 6 мая.

Революция является следующим, итоговым звеном в цепочке зависимости формата мероприятия от численности участников. Революция предполагает широкую поддержку в обществе, мобилизацию масс, и массовость активизма ведет к качественно новым возможностям, включая перевербовку представителей власти:

«Один мой товарищ, на одном из патриотических митингов, разговаривая с охранявшим публичное мероприятие милиционером (...) [который] сказал очень знаковую фразу: “Когда вас десяток – мы вас разгоним и посадим в милицейские машины, когда сотня – мы будем стоять рядом и наблюдать, за порядком, когда вас будет тысячи мы снимем форму и встанем в ваши ряды”»¹.

Современные революции тесно связаны с рассмотренными в нашей книге традициями акционизма. Однако при этом, помимо энтузиазма активистов, оказываются задействованы политические, социальные и экономические факторы, делающие уличный акционизм серьезным оружием.

Наиболее близки исторически т. н. *цветные революции*, волна которых прокатилась по миру в XXI веке². В их числе называют революцию в Югославии (2000 г.), «революцию роз» в Грузии (2003 г.), «оранжевую революцию» на Украине (2004 г.), события в Киргизии (2005 и 2010 гг.) и Ливане (2005 г.). Осуществлялись попытки осуществить смену власти по «цветным» методикам в Белоруссии (2006 г.), Армении (2008 г.), Молдавии (2009 г.). В 2010–2011 годах волнения, иногда сопровождаемые сменой власти, прокатились по арабским странам.

В России наиболее мощные протестные выступления прошли зимой 2011 – весной 2012 года (см. Постскрипtum данной книги). Однако даже они не соответствуют параметрам «цветных» революций.

1. Успешное проведение «цветных» революций предполагает наличие в обществе недовольства существующей властью, основанного на значимых политических, социальных и экономических предпосылках. Кроме того, предполагается наличие альтернативной политической силы (лидера, партии), которая готова взять на себя руководство страной.

¹ http://community.livejournal.com/ru_nbp/2203837.html. Зап. 9.12.2010.

² См., напр.: Яневский Д. Хроника «оранжевой» революции. Харьков, 2005; Почепцов Г.Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М., 2005; Почепцов Г.Г. Гражданское самбо: как противостоять «цветным» революциям. М., 2005; Нарочницкая Н.А. Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека. СПб., 2008; Васильев А.М., Петров Н.И. Рецепты Арабской весны: русская версия. М., 2012; и др.

Наиболее удобное время осуществления смены власти – выборы. В случае, если оппозиция оказывается проигравшей, она утверждает, что были допущены нарушения избирательного законодательства, искавшие волю народа. Массовые протесты приводят либо к проведению повторного голосования (Украина), либо к силовому захвату зданий органов власти толпой (Югославия, Грузия, Киргизия) с последующим проведением новых выборов.

2. «Цветные» революции имеют подчеркнуто бескровный характер. Формами протеста являются ненасильственные акции – шествия, митинги, пикеты, театрализованные акции. Кроме того, подключаются формы «неуличного» ненасильственного протеста – например, забастовки. Примечательно, что в качестве брендов таких революций выбираются подчеркнуто мирные предметы – чаще всего растения, особенно цветы.

Применение насилия бывает, но является скорее исключением из правила – так, в Киргизии после силового захвата зданий органов власти произошли погромы магазинов. В результате этого, а также столкновений с полицией, были пострадавшие.

Широкая поддержка протеста плюс его бескровный характер как правило приводят к сдержанности силовых структур в отношении протестующих.

3. Происходит мощная информационная борьба (осуществляется захват информационного пространства). При этом оппозиция поддерживается достаточно мощными информационными ресурсами – телеканалами, радиостанциями, газетами. Большое внимание уделяется пропаганде в Интернете.

В ходе уличной и информационной борьбы большое внимание уделяется антикоррупционным и радикально-демократическими лозунгами. Формируется, с одной стороны, образ власти как жестокого, коррумпированного деспотического режима, а с другой, образ оппозиции как прогрессивной, демократичной, финансово незаинтересованной силы, выражающей волю народа.

4. Что особенно для нас интересно, большое участие в уличных событиях «цветных» революций принимает молодежь. Как правило, предварительно формируются молодежные организации (Югославия – «Отпор», Украина – «Пора!», Грузия – «Кмара» т.д.), которые и являются ударной силой при проведении уличных акций. Кроме того, к участникам уличных мероприятий присоединяется большое количество «неорганизованной» молодежи.

Общим местом является сопоставление оппозиции с образами «молодежности». В ходе пропагандистской борьбы на первом плане (во главе шествий, на листовках, на экранах телевизоров) оказываются внешне привлекательные и революционно настроенные девушки и юноши.

Практика «цветных» революций говорит в пользу мнения о революционности молодежи как социальной группы. Это мнение распространено широко. В 1960-х годах, на волне подъема молодежного движения в мире, Г. Маркузе¹, Д. и М. Раунтри² и другие авторы утверждали, что рабочий класс теряет свою революционность, а молодежь взамен него становится решающей революционной силой, авангардом трудящихся масс. Эти идеи берутся на вооружение современными российскими радикалами³. В масштабном американском исследовании, призванном выявить факторы, влияющие на нестабильность государств⁴, большое внимание уделяется критерию преобладания молодежи (youth bulge) над людьми среднего возраста. При этом количество молодежи в обществе «коррелирует с различными видами государственной нестабильности, особенно с революционными и этническими войнами»⁵. Формулируя в более мягкой форме, деятельность молодежи обуславливает динамику социума в целом: «Чем больше инноваций в обществе, и особенно в молодежной субкультуре, тем короче сроки превращения инноваций в традиции»⁶.

На наш взгляд, стоит говорить не о революционности молодежи как таковой, а о том, что при наличии стимулирующих политических, социальных и экономических факторов молодежь склонна включаться в экстремальную революционную деятельность. При возникновении «революционной ситуации» уличный акционизм расширяется и из деятельности узкой группы людей превращается в движение, способное сменить власть в стране.

¹ Marcuse H. *One Dimensional Man: Studies in the Ideology of Advanced Industrial Society*. Boston: Beacon, 1964; Marcuse H. *Counterrevolution and Revolt*. Boston, 1972.

² Rowntree J., Rowntree M. *Youth as a Class // International Socialist Journal*. 1968. Vol. 5. № 25. P. 26–43.

³ См., напр.: Лимонов Э.В. *Другая Россия*. М., 2004. С. 55, 102 и др.

⁴ Working Papers: State Failure Task Force Report. McLean VA: Science Applications International Corporation, 30 November 1995.

⁵ Working Papers: State Failure Task Force Report: Phase II Findings // Environmental Change & Security Project Report. Issue 5 (Summer 1999). P. 66.

⁶ Арутюнов С.А. *Народы и культуры: развитие и взаимодействие*. М., 1989. С. 164.

Глава VI

УЛИЧНАЯ АКЦИЯ

В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

1. Культурно-исторические прототипы

При рассмотрении современных молодежных акций в культурно-историческом контексте можно выявить довольно большое количество **прототипов**, различных форм уличной самопрезентации, сходных с акциями. В некоторых случаях можно говорить о прямом влиянии этих форм, в некоторых – о похожести, обусловленной сходными условиями бытования, сходной прагматикой явления.

Можно перечислить следующие культурно-исторические прототипы.

1. Западные традиции уличного протеста. В Европе и Америке на протяжении десятилетий сложился определенный стиль проведения уличных акций разного типа. Советская пропаганда уделяла описанию подобных акций достаточно много внимания, делая упор на их антивоенном и антиимпериалистическом характере. Появлялись фотографии и описания в СМИ, выпускались предметы наглядной агитации (плакаты, открытки и т.д.). Благодаря этому для человека, жившего в первой половине 1980-х годов, стали узнаваемы такие образы, как колонны демонстрантов, несущие транспаранты и растяжки с протестными лозунгами, уличные перформансы, жест вскидывания вверх сжатого кулака и т.д. Эти образы можно встретить и в современных акциях.

В годы перестройки, когда появилась возможность свободно выезжать на Запад, а эмиссары европейских и американских протестных движений начали приезжать в Советский Союз, информация об эстетике и тактике уличных акций стала доступна советским радикалам в еще большей степени. Акционизм на Западе развился раньше, чем в России и его развитие шло с опережением, поэтому неудивительно, что многие идеи были заимствованы. Как мы уже говорили, замысел первой акции прямого действия – захвата «Авроры» национал-большевиками (март 1997 г.) – возник под влиянием акции французской Лиги коммунистов-революционеров, которые в начале

1990-х годов захватили верхнюю площадку Собора Парижской богородицы в Париже¹.

С появлением Интернета получение информации еще более упростилось. Например, быстро стала известна в электронном варианте, а потом и издана в виде брошюры работа Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии», содержащая перечень приемов ненасильственного сопротивления. Распространение информации может производиться и через специализированное обучение, производимое международными организациями. Однако, вопреки мнению, активно продвигаемому проправительственными СМИ², нам не кажется, такое обучение является основным способом получения информации российскими активистами.

Яркий пример заимствования – стратегия Оссуру (массовое мирное нахождение граждан на территории). В сентябре 2011 года она появилась в Нью-Йорке (Оссуру Wall Street), а в мае 2012-го – в Москве (ОкупаиАбай). Однако факт заимствования здесь, как и во многих других случаях, предполагает некоторые оговорки. Во-первых, были различны причины появления стратегии в Нью-Йорке и Москве: в Америке это была заранее запланированная акция, разработанная крупной анти-потребительской организацией; в России – способ стихийной самоорганизации активистов после репрессий на Марше миллионов 6 мая. Во-вторых, сам по себе прием не был новым и использовался в России уже полтора десятилетия – в нем легко узнать рассмотренный нами выше (парагр. III.4) захват, только предполагающий большую массовость участников.

Конечно, первичность зарубежного акционизма в сравнении с российским очевидна, именно на Западе впервые появились основные формы уличных акций. Однако мы поостереглись бы говорить о детерминирующем влиянии Запада. Дело в том, что любое влияние со стороны (и спонтанное, и целенаправленное) возможно только при

¹ Жвания Д. Путь хунвейбина. СПб., 2006. С. 377.

² Общим местом проправительственной пропаганды является обвинение участников оппозиционных акций в том, что они действуют «по указке Вашингтона» и «согласно сценариям, написанным на Западе». Соответственно, зимой 2011 – осенью 2012 года на центральном телевидении неоднократно проходила информация о неких «закрытых семинарах» в Литве, на которых якобы готовят провокаторов, дестабилизирующих положение в стране. (Полиция и ЦИК разбираются в истории покупки-продажи укрепительных удостоверений // Новости Первого канала. 29.02.2012. <http://www.1tv.ru/news/election/200235>).

наличии объективных предпосылок, реального состояния объекта влияния. Поэтому стоит говорить не о влиянии, а о сходстве форм социального действия, удобных для сходных социальных условий. Особенно это касается социальных действий, несложных по своей форме. В качестве примера приведем события конца XIX – начала XX века: российские рабочие активно проводили митинги, забастовки, демонстрации, уличные собрания. Все эти формы борьбы ранее возникли на Западе; мало того, революционно настроенная интеллигенция, которая организовывала рабочее движение, была в этом осведомлена. Однако в России эти формы акционизма прижились, прежде всего, из-за «внутренней» причины – возникновения пролетариата, для которого такие формы были приемлемы и удобны.

2. Латиноамериканская революционная эстетика. Революционные движения в странах Латинской Америки (прежде всего, на Кубе) оказали большое влияние на левое движение во всем мире; одним из символов протеста стал кубинский революционер Эрнесто Че Гевара.

Примером романтизированного образа латиноамериканского «городского партизана» может быть, например, следующее высказывание из брошюры бразильского революционера и террориста К. Маригеллы:

«Городской партизан борется против военной диктатуры с оружием в руках с использованием нетрадиционных методов. Будучи политическим революционером и горячим патриотом, он является бойцом за освобождение своей страны, другом народа и свободы»¹.

Современный молодой левый радикал с симпатией отнесся бы к такому определению себя самого с поправкой только на ношение оружия (впрочем, хотя оружия на руках у леваков нет, но разговоры о его легализации – одна из излюбленных тем леворадикального дискурса).

«Партизанский» латиноамериканский стиль просматривается в одежде молодых левых.

3. Советские демонстрации. Собственно, в стиле мероприятий советских времен проводятся демонстрации оппозиции в дни советских праздников: 1 мая, 9 мая, 7 ноября.

По сравнению с советскими демонстрациями, демонстрации современные уже не проходят мимо трибун, на которых стоит местное

¹ Маригелла К. Бразильская герилья. Краткий учебник городского партизана. М., 2002. С. 8.

руководство. Впрочем, не исключено, что такой порядок до сих пор сохранился в регионах, где сильны позиции коммунистов – например, в городах так называемого «красного пояса»¹. Например, 19 мая 2006 года, в Орле мы наблюдали празднование Дня пионерии, проходившего вполне в советских традициях на площади перед зданием местной Администрации (пл. Ленина).

4. Уличные политические самопрезентации конца 1980-х – 1990-х годов. В первое десятилетие антикоммунистических реформ в СССР и России (1985–1995) молодежь проявляла мало интереса к политической деятельности; в это время в уличном протесте были задействованы люди старшего возраста. Сформировался определенный стиль самопрезентации, который и был во многом принят и взят на вооружение молодежью, пришедшей в политику во второй половине 1990-х.

5. Концептуальное искусство. В позднесоветские годы авангардистские концептуальные формы искусства находились в оппозиции советской эстетике и «официальному» искусству. В частности, революционной была идея отношения к действию вообще и к уличному действию в частности как к форме искусства. Политизированные акции 1990–2010-х годов в их театрализованной части во многом следуют традициям акций художественных.

В параграфе 1.8 мы рассмотрели случаи соприкосновения политических движений с художественным акционизмом. Повторим, что художники, выступающие с политизированными акциями, как правило, стоят на леворадикальных позициях; их акции можно назвать скорее «антиполитическими», чем политическими.

6. Рок-культура и практики проведения рок-мероприятий. Молодежь, склонная к уличным политизированным акциям, выросла на русском роке. На протяжении последних сорока лет этот музыкальный стиль оказывает большое влияние на активную часть молодежи.

У многих политизированных групп есть «свои» музыкальные исполнители.

Прежде всего, это исполнители, чье творчество считается «культовым» для участников данной группы. Например, для оппозиционеров

¹ «Красный пояс» – группа российских регионов с устойчивой поддержкой КПРФ на местных и федеральных выборах. См., напр.: Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Электоральная карта современной России: генезис, структура и эволюция // Политические исследования. 1996. № 4. С. 33–46.

левой направленности еще с конца 1980-х годов «культовым» музыкантом был Егор Летов (а также его группа «Гражданская оборона»). Иногда члены музыкальных коллективов и сами являются членами политизированных организаций; как мы уже говорили, тот же Летов был одним из создателей НБП.

Для левых «своими» являются «Анклав», «Красные звезды», «Отход», «Рабочий квартал», «Разнузданные волей», Вис Виталис, «Эшелон», «28 гвардейцев-панфиловцев», «Красная плесень», А.Е. Непомнящий и др.

Развита музыкальная составляющая у ультраправых; к этому направлению относятся «Коловрат», TNF, «Хук справа», «Иван-царевич», «Фатерланд», «Банда Москвы», «Коррозия металла», «Див», «Крэк», «Витязи» и др.

Довольно часто рок-музыканты проявляют солидарность с участниками молодежных движений¹ и даже участвуют в уличных акциях². Как мы уже говорили, митинги часто совмещаются с концертами или же в них включаются музыкальные номера. Так, например, на Антикапе–2003 в Комсомольске-на-Амуре «выступления ораторов чередовались с музыкальными заставками, главным образом из Егора Летова»³.

Существует определенная стилистика поведения на рок-концертах. Эта стилистика предполагает свободу выражения эмоций, телесную раскованность, выкрики в адрес выступающих (ведущих), специфическую стильность в одежде и т.д. Можно смело предположить, что все участники акций в возрасте до сорока лет хотя бы раз были на рок-концертах. Стилистика подобных мероприятий современной молодежи и людям среднего возраста близка и понятна; уличные акции встраиваются в эту стилистику.

На политических акциях можно встретить формы поведения, типичные для рок-концертов – выкрики и скандирование; энергичную жестикуляцию поднятыми вверх руками; ритмичные движения; слэм. Хотя старшим поколением не очень одобряются, но в целом в формат вписываются чисто рок-н-рольные самопрезентации, как, например,

¹ Например, Гарик Сукачев неоднократно высказывался в защиту активистов НБП, находящихся в заключении.

² Например, в Маршах несогласных неоднократно участвовал М. Борзыкин. Также в них участвовал Ю. Шевчук, летом 2010 года он выступил на акции в защиту Химкинского леса в Москве.

³ Антикапитализм-Амур–2003 // Зеленоград завтра. [Газета]. 17.09.2003.

при упоминавшемся выше прохождении «анархистской» колонны во время первомайской демонстрации 2008 года (илл. 44).

Как мы уже говорили, участие в акциях предполагает специфический стиль в одежде. Этот стиль во многом пересекается с рок-стилем, которому также присущи интерес к милитаризованной одежде, майкам с изображениями знаковых личностей (на рок-концертах это портреты музыкантов, на акциях – политических деятелей) и субкультурной символики.

На близость к рок-стилистике указывает тот отмеченный нами факт, что музыкальное оформление акций если и присутствует, то сводится к работе ритм группы; акциям свойственна ритмика, а не мелодичность.

Отмечая близость уличного акционизма и рок-движения, нужно отметить, что и то, и другое густо замешано на протесте. Рок-музыка изначально считалась направлением, стилистически революционным и поддерживающим революционные ценности; в настоящее время рок-музыка как в России, так и во всем мире стала частью мейнстрима, однако в целом мнение о том, что рок – «музыка протеста», сохранилось.

Направленность рока на модернизационность заметна по подбору музыки по время политического противостояния на Украине в конце 2004 года. Позиция В.А. Ющенко была ориентирована на Запад, модернизационные ценности; предполагалось широкое привлечение к предвыборной борьбе молодежи; соответственно, на «оранжевом» Майдане звучала преимущественно рок-музыка. В поддержку В.В. Януковича, выступавшего с более традиционалистской программой, выступали в основном поп-исполнители.

7. Субкультурные традиции. Молодежная повседневность конца XX – начала XXI века тесно связана с понятием субкультурности. Можно отследить влияние на акционизм различных направлений следующих субкультур.

7.1. *Панк* оказал влияние на левую (и особенно леворадикальную) оппозицию. Приведем высказывание Э.В. Лимонова об НБП:

«Панки составляли костяк Партийной организации в первые годы ее существования.

Активное отрицание так называемых ценностей цивилизации, гротеск, трэш, крики, что-то от эстетики правых характеризовали панк движение

в Нью-Йорке в семидесятых, так же как и Национал-Большевиков девяностых. (...)

С такими лозунгами, как “Ешь богатых!”, “Хороший буржуй – мертвый буржуй” или “Капитализм – дерьмо!” мы были в традиции панка, что еще?...

Листовка о приглашении в партию содержала лозунг “Не ссы – вступай в НБП!” и изображение человека с черепом вместо головы, на котором был надет галстук и нарукавная повязка НБП. (...).

Ненасильственные акции НБП выдержаны в эстетике панка, например, захват Большого Театра 7 мая 2004 года, в день инаугурации президента. Путин должен был приехать в театр в тот день, и Национал-Большевики выбежали на сцену, захватили президентскую ложу. Они жгли файеры, как футбольные хулиганы, размахивали флагами и выкрикивали лозунги. Это было красиво. Это был панк¹.

7.2. *Скинхеды-наци*, как мы уже говорили, оказали большое влияние на развитие молодежного ультраправого дискурса.

В уличных самопрезентациях это проявляется в использовании скинхедских речевок, нацистской жестикуляции. Внешний облик большинства участников ультраправых шествий близок к скинхедскому канону; часто можно видеть скинхедскую символику.

7.3. Колонны *стрейтэйджеров* правого толка («автономных националистов») присутствуют на ультраправых шествиях последних лет. Формы уличной самопрезентации этой субкультуры легко узнаваемы – колонны обтянуты транспарантами со всех сторон, участники практически поголовно одеты в маски, на тыльных сторонах рук нанесены кресты (илл. 45). Элементы такого оформления перенимают некоторые колонны, не имеющие отношения к данной субкультуре.

7.4. Влияние самопрезентаций *спортивных фанатов* на современный политический дискурс просматривается, прежде всего, в практике исполнения речевок².

Можно уверенно проследить влияние фанатских субкультур на поведение ультраправых – ультраправые (например, скинхеды) традиционно увлекались футболом, у некоторых из их групп тесные связи и

¹ Лимонов Э.В. Панк и национал-большевизм [интервью журналу «The Exile»] // <http://nbp-info.com/5573.html>. Зап. 18.02.2007.

² Интересно, что, согласно мнению, бытующему в фанатской среде, футбольные речевки впервые скандировались в политических целях – во время матча Германии с Францией в 1930-х годах заранее подготовленные немецкие болельщики скандировали «Верните Рур!» (Тарасов А. Фанатами не рождаются // Огонек. 2005. № 39. С. 24).

футбольными хулиганами (хулиганы, или хулсы – наиболее агрессивная часть футбольных болельщиков), а посещение матчей фактически является частью субкультурной деятельности¹.

Для представителей других направлений такая генетическая связь ярко не прослеживается, однако показателен, например, случай использования в качестве политизированной речевки традиционного фанатского запева «оле-оле...»: «Оле-оле-оле-оле! Вступай в НБП».

Еще один элемент, объединяющий самопрезентации футбольных фанатов и уличные политические акции – это файера (специальные пиротехнические устройства, речь о них пойдет ниже). Трудно сказать, кто у кого позаимствовал идею использования файеров – политизированная молодежь у фанатов или наоборот. В данный момент файера (как и другая пиротехника) на стадионах запрещены, а в уличных акциях – продолжают использоваться.

Во время выступления 11 декабря 2010 года на Манежной площади, костяк которого составляли футбольные фанаты, реалией уличной акции стали некоторые элементы фанатской жестикуляции.

2. Политическая акция как праздник и обряд

Молодежная политизированная акция – форма групповой уличной самопрезентации. Рассмотрим, как она вписывается в ряд аналогичных действий – общественных самопрезентаций, свойственных различным культурно-историческим условиям.

Опишем интересующее нас явление в контексте категорий праздника и обряда.

* * *

Праздником в русском языке называют довольно обширный круг явлений; в том числе, согласно словарю С.И. Ожегова, это «день торжества, установленный в честь или в память кого-чего-нибудь. (...) День, особо отмечаемый обычаем (...) День радости и торжества по поводу чего-нибудь (...) День игр, развлечений»². Праздником может называться не только день, но и любое экстраординарное, ограниченное во времени радостное событие. Категория праздника многократ-

¹ Беликов С.В. Скинхеды в России. М., 2005. С. 103–106.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1972. С. 530.

но подвергалась исследованиям в рамках социальной антропологии, этнографии, культурологии и других наук об обществе¹.

Насколько понятия праздника и молодежной политической акции близки друг другу? Где поле их пересечения? В чем их различия?

Прежде всего, отметим, что многие акции осуществляются в дни праздников и являются частью праздничных торжеств. В этих случаях акция является частным случаем праздника, их сходство не вызывает сомнения.

Рассмотрим сходство и различия этих двух явлений на основе сравнения их параметров.

1. Качественное отличие времени события от «обычного» времени (будней)

Праздник как социальное время отличается от обычных дней (будней). При рассмотрении праздников прежде всего указывают на оппозицию «работа – безделье»: в будние дни люди работают, а в праздники – нет (собственно само слово «праздник» происходит от «праздного, праздности»). Изменяются и другие параметры: форма времяпровождения, график и состав питания и потребления алкоголя, выбор круга общения и др.

Молодежная политическая акция как социальное время тоже отличается от «обычного» времени, но это отличие другого характера: как мы говорили по ходу книги (см. парагр. 1.9 и др.), акция является зоной повышенной экстремальности².

2. Наличие круга участников, имеющего общие ценности

Праздник существует для какой-либо ограниченной группы людей, разделяющих систему ценностей, отраженных в празднике. Напри-

¹ Бернштам Т.В. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX века. Л., 1988; Веблен Т. Теория праздничной культуры. М., 1972; Генкин Д.М. Социально-психологические основы массового праздника: Дис. д-ра пед. наук. Л., 1981; Джалилова Н.А. Возрождение праздника как феномен современного социокультурного обновления. Дисс. канд. иск. М., 1993; Жигульский К. Праздник и культура. М., 1985; Карпова Г. Праздник в контексте социальных изменений. Саратов, 2008; Максютин Н.Ф. Культурологические аспекты праздника. Казань, 1996; и др.

² Показательно, что В.В. Костюшев пришел к идее отличия времени акции от «обычного» времени несколько иным путем, чем мы. Он рассмотрел радикальные акции с точки зрения концепции М.М. Бахтина. См.: Костюшев В.В. «Верх» и «низ» в поле политики современной России: смеховая культура и практики «переворачивания» (об актуальности методологии М.М. Бахтина) // XIV Bakhtin Conference. Bolongna, 2011. P. 24–26.

мер, день памяти победы в войне является праздником для жителей победившей страны, для участников войны и их близких. Религиозный праздник празднуется членами религиозной конфессии, день города – жителями этого города, профессиональный праздник – представителями профессии, юбилей поэта – его поклонниками и т.д.

Молодежная политическая акция также отражает систему ценностей определенной ограниченной группы людей. В узком смысле это активисты группы, проводящей акцию, в широком – все те, кто поддерживает информационный посыл акции и принимает ее стилистику. Как мы уже неоднократно говорили по ходу книги (см. парагр. II.4 и др.), одной из составляющих искусства организации акции является максимально большой охват участников.

3. Сходство функциональных структур

Многие исследователи выявляли функции праздников в социальной жизни¹, их мнения не всегда совпадали. На основе обобщения данных мнений мы бы выделили четыре блока функций: идеологический, коммуникативный, рекреационный и творческо-эстетический.

А. Блок идеологических функций (идеологическая, воспроизводственная, воспитательная, мемориальная).

Праздники в большинстве своем предполагают презентацию той или иной системы ценностей и, как следствие, идеологической концепции. В архаической сельской общине проведение праздников было связано и природным циклом; ценностями являлись успешная сельскохозяйственная деятельность (урожайность и приплод, промысловая добыча, благоприятные погодные условия и др.) и процветание общины. Религиозные праздники предполагают воспроизводство канонов и категорий создавшей их религиозной системы. Светские праздники нового времени имеют в своей основе идеи государственности, патриотизма, культуры, спорта, здоровья и т.д. Праздники малых социальных групп являются выражением групповой идеологии (например, корпоративной). В ходе праздников воспроизводятся общественные ценности и установки, в их духе воспитываются дети, молодежь и новички. Читается память людей и событий, знаковых для общества.

¹ См., напр.: Лаптева Л.С. Функции массовых праздников // Парк и отдых: Труды НИИ культуры. Вып. 2. М., 1976. С. 170–189; Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования. М., 1978; Белоусов Я.П. Праздники старые и новые. Некоторые философские проблемы празднования. Алма-Ата, 1979. С. 24.

Молодежные политические акции, как мы уже говорили, основаны на системах ценностей, свойственных политическим направлениям и группам. Собственно создание информационных посылов, основанных на идеологии (а значит, трансляция систем ценностей и идеологии), является основной функцией акции.

Изменяется наполнение воспитательной функции – воспитательное воздействие акции направлено не на новичков, а вовне, на широкие массы и властные структуры. Именно им адресуется создаваемый информационный посыл, именно они являются объектом воспитания. Воспитательное воздействие на новичков, конечно, тоже присутствует, но является побочным эффектом.

В некоторых случаях происходит и почитание памяти людей и событий, значимых для группы. Наиболее заметно это в коммунистических акциях – помимо прочего, они направлены на воспроизводство системы идеологических ценностей Советского Союза.

Б. Блок коммуникативных функций (коммуникативная, интегративная, экономическая, инновационная, регулятивная).

Праздник предполагает воспроизводство, обновление и расширение коммуникативных связей, объединяющих его членов. Иначе говоря, он служит для членов сообщества поводом собраться, пообщаться, продолжить и укрепить отношения, познакомиться с другими ранее неизвестными членами сообщества, а также с новичками. В ходе праздника формируется коллективная идентификация участников как единой группы и индивидуальная идентификация каждого участника с группой. На празднике осуществляется экономическая деятельность (в том числе имеющая коммуникативную подоплеку – происходит общение, распространение товаров и услуг, значимых для сообщества). Происходит регуляция взаимоотношений внутри сообщества, например, легализации скрытых конфликтов или, наоборот, примирению и консолидации людей или групп.

Молодежная политическая акция, несомненно, тоже служит для ее участников поводом для общения, укрепления контактов, взаимного знакомства и т.д. Благодаря акциям происходит идентификация группы как единого целого. Акции позволяют молодежным политизированным группам воспроизводиться; если уличная деятельность затухает, это, как правило, ведет к распаду группы. Однако при этом есть и некоторые отличия – в отличие от праздников, акции вряд ли служат воспитанию новичков, однако взамен этого они выполняют

мобилизующую роль – привлекают в ряды организации единомышленников со стороны.

В. Блок рекреационных функций (компенсаторная, эмоционально-психологическая).

Праздник является временем для отдыха. В ходе праздника компенсируются потребности, которые возникли в обычные дни: это потребности в физическом расслаблении, эмоциональной раскрепощенности, новых впечатлениях, усиленном питании, свободном потреблении алкоголя и др. Праздник возмещает то, что запрещено в будни. Он связан с проживанием сильных эмоций.

Молодежная политическая акция также следует рекреационным функциям, если считать активным экстремальным отдыхом действия во время акций. Участники в ходе акций получают нетипичные для «обычных» дней сильные эмоциональные переживания.

Г. Блок творческо-эстетических функций (художественно-эстетическая, развлекательная, игровая).

Праздник предполагает эстетическое восприятие происходящего или даже творчество. Празднество стимулирует людей к активному участию в его материально-художественном оформлении, к созданию произведений искусства, органически связанных с праздником.

Молодежной политической акции это свойственно в значительно большей степени. Данная книга, собственно, и посвящена рассмотрению политического уличного акционизма как формы искусства.

4. **Драматургический характер действия**

Праздник часто является драматическим действием и может быть подвергнут драматургическому анализу. В.И. Ильин, описывая матрицу драматургического анализа праздника¹, выделяет в целом тот же набор параметров, которые мы используем для рассмотрения *молодежных уличных акций*: название праздника, его масштаб, сценарий, режиссуру, набор участников, способы стимуляции праздничной игры, костюмы, декорации, игру участников, календарную привязку.

5. **Необходимость для сообщества**

Праздник может являться необходимой частью жизни сообщества, а может, при всей своей важности, быть необязательным. Иначе говоря, одни сообщества невозможно представить без свойственных им праздников, а другие, если их праздники вдруг исчезнут, не распа-

¹ Ильин В.И. Потребление как дискурс. СПб: Интерсоцис, 2008. С. 345–360.

дуются. Праздник необходим для сообществ, построенных на идеологии – например, для религиозных течений. Необязателен он для тех сообществ, которые построены на некой совместной деятельности, например, для профессиональных групп, молодежных объединений.

Молодежные политические акции необходимы для существования организующих их сообществ. За исключением некоторых групп (например, построенных на бюрократизме), все политизированные сообщества молодежи должны достаточно часто проводить публичные мероприятия, создающие информационные посылы. В противном случае активисты потеряют интерес к участию в группе (для групп, построенных на энтузиазме) или прекратится финансирование (для групп, имеющих материальную и финансовую подпитку). Даже те организации, которые, по нашим оценкам, могли бы обходиться без политического акционизма, как показывают наблюдения, не избегают его.

Необходимость акций для молодежных политических сообществ соотносится с необходимостью праздников для сообществ, построенных на идеологии. Это указывает на первоочередную важность идеологической составляющей и в том, и в другом случае.

Можно выделить два параметра, по которым семиотические поля праздника и политизированной молодежной акции расходятся.

1. *Праздник* практически всегда имеет позитивное эмоциональное наполнение, даже в тех случаях, когда он предполагает скорбь (как, например, День Победы).

Молодежные политические акции не всегда позитивны; в случае, если они носят протестный характер, их общий настрой может быть негативен и даже быть направлен на разрушение.

2. *Праздник* предполагает проживание неких событий, связанных со значимыми для группы ценностями. Иначе говоря, он празднуется.

Молодежная политическая акция может не предполагать празднования. Ее главная цель – формирование информационного посыла.

* * *

Рассмотрим современные акции в контексте **исторического развития** праздничных форм в России.

Совершим экскурс в историю: можно выделить ряд последовательно сменяющихся форм «уличной» общественной самопрезентации в дни праздников. При появлении новых форм старые не обязательно исчезают, они продолжают бытовать, локализуясь на определенных

типах территорий, в определенных социальных группах. Рассматривая эти формы можно выявить вариативность некоторых параметров: идеологичности, «замкнутости – открытости» действия, актуальности ролей «зрителей – участников» и др.

1. Праздник в традиционной сельской общине

Традиционная сельская община предполагает узкий круг односельчан, знакомых между собой и осуществляющих более или менее общую хозяйственную деятельность, их круг социально однороден. В празднике задействованы только жители общины, плюс жители ближайших населенных пунктов (расстояние округи чаще всего определяется величиной в один час пути). В дореволюционной России существовала система престольных праздников, благодаря которой торжества происходили поочередно в разных селах территории. Гостей издалека на праздниках такой формы немного.

С некоторой долей упрощения можно сказать, что праздник в сельской общине не предполагает зрителей – весь обрядово-праздничный репертуар известен всем местным жителям; они являются и исполнителями, и зрителями одновременно, поэтому во многих случаях «практически не было пассивных потребителей»¹. Зрители могут появляться, только если в среде празднующих выделится локальная группа – например, по возрастному принципу: люди старшего возраста могут со стороны наблюдать за увеселениями молодежи.

Идеологические посылы праздника сводятся, во-первых, к религиозной составляющей, во-вторых, к сельскохозяйственной и природной тематике, в-третьих, к вопросам существования и воспроизводства общины. Замкнутый круг знакомых между собой людей проводит праздник, связанный с узкой тематикой значимых для данной группы проблем.

Исторически такие формы празднования постепенно исчезают, хотя остаточные явления существуют и сейчас.

2. Праздник в городе (до 1917 года)

Праздник в сельской общине предполагает достаточно узкий круг участников. Кроме того, в социокультурном отношении этот круг достаточно однороден. Совсем иначе выстраивается ситуация в городе. Количество участников, способных прийти на праздник, значительно больше; в массе своей это люди, не знакомые между собой; социаль-

¹ Громыко М.М. Мир русской деревни. М., 1991. С. 444.

ный и этнический состав у них многообразен. Уличное празднество в городе представляет собой «открытую систему»¹. Этот термин «подчеркивает характерную для праздничной культуры и быта горожан тенденцию совмещать, синтезировать элементы различных культур, традиции и новации, реагировать на важнейшие события в жизни города, страны, церкви. Созданное искусство объединяло “весь город”, различные группы городского населения, имело мощное этноинтегрирующее значение»². При объединении горожан в праздничном пространстве здесь же можно встретить и автономизацию, например, по корпоративному принципу. Возможны и празднования внутри отдельных социальных групп – например, тех же профессиональных сообществ.

В отличие от праздничных самопрезентаций сельской общины, в которых зрителями являются сами участники, в городе формируется зрелище – коллективное действо, создаваемое именно как отдельное представление, предполагающее разделение на участников и зрителей. Возникает «тип зрелища, когда представительный элемент отделяется от коллективной церемонии, приобретает самостоятельность», например, театр³.

По сравнению с деревней расширяется и круг тем, затрагиваемых во время праздничных самопрезентаций – появляется, в частности, политическая тематика. Возникают новые идеологические самопрезентации.

В дореволюционной России начала XX века с формированием социального многообразия населения возникает и многообразие праздничных культур, существующих одновременно друг с другом:

«Наряду с государственными праздниками императорского двора и крестными ходами православной церкви проводились ритуальные торжества стремившегося к самостоятельному представительству городского сословия и рабочего движения. Земледельческие циклы праздников соседствовали с празднествами, которые устраивались дворянскими об-

¹ См.: Левинсон А. Новый этап в изучении городских гуляний // Декоративное искусство. 1986. № 1; Некрылова А.Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX века. СПб., 2004. С. 6–7; Конечный А.М. Масленичные народные гуляния на масленичной и пасхальной неделях // Петербург и губерния. Л., 1989. С. 24.

² Котлярчук А.С. Праздничная культура в городах России и Белоруссии XVII века: официальные церемонии и крестьянская обрядность. СПб., 2001. С. 7–8.

³ Банфи А. Избранное. М., 1965. С. 93.

ществами. У каждого этнического и религиозного сообщества существовали собственные поводы для празднования и праздники. Праздничная культура Российской империи была столь же многослойной, как и сама многонациональная империя, и включала большое число фрагментов»¹.

3. Советский массовый праздник

Октябрьская революция 1917 года изменила уклад жизни русского населения. Это относилось и к праздничной культуре². Новая власть начала активно бороться со многими формами старой обрядности и при этом вводить новую, социалистическую обрядность.

Отличительной чертой новых советских праздников является их идеологическая наполненность – разрабатывались праздничные методики, презентующие социалистические системы ценностей. Эти методики внедрялись на местах, иногда трансформируясь под влиянием уже существующих традиций. Возникла практика формирования информационных посылов политического звучания, хотя эти послы и были выдержаны в рамках официальной идеологии.

Новые праздничные формы иногда являлись попытками воссоздать традиционные «праздники для своих»³ и городские корпоративные самопрезентации. Например, это известные нам праздничные демонстрации – с одной стороны, колонны демонстрантов включали в себя основную массу местных трудящихся и учащихся, которые демонстрировали себя сравнительно небольшому количеству зрителей и фактически были «сами для себя зрелищем» (замкнутость этого действия была особенно заметна в небольших населенных пунктах). С другой стороны, колонны формировались по корпоративному принципу и были автономны.

При всех попытках сделать праздник массовым самодеятель-

¹ Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009. С. 39.

² См., напр.: Глебкин В.В. Ритуал в советской культуре. М., 1998; Орлов О.Л. Российский праздник как историко-культурный феномен. СПб., 2003; Малышева С.Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927). Казань, 2005; Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009.

³ Идеологическое обоснование можно встретить еще в работах А.В. Луначарского: «Вообще, всякая подлинная демократия устремляется, естественно, к народному празднеству. Демократия предполагает свободную жизнь масс. Для того чтобы почувствовать себя, массы должны внешне проявить себя, а это возможно только когда... они сами являются для себя зрелищем» (Луначарский А.В. О народных празднествах // Вестник театра. 1926. № 62. С. 4).

ным действием непрерывно увеличивалась его зрелищная составляющая – празднующие всё меньше становились исполнителями и всё больше – зрителями. В этой связи необходимо указать на развитие техники и технологии, поддерживающее этот процесс, в частности – на появление радио и позже – телевидения.

4. Постсоветские праздники и самопрезентации социальных групп

Отход от коммунистической идеологии и разрушение существующего социального строя привели к очередной коренной перестройке праздничной культуры. С одной стороны, произошел резкий отход от советских праздничных форм. С другой, по нарастающей стали развиваться новые формы праздничного поведения. Например, в советские времена не было принято встречать Новый год на Красной площади в Москве; на протяжении двух последних десятилетий с каждым годом количество приходящих сюда непрерывно увеличивалось, в итоге достигнув возможного максимума. В советские времена стихийные ликования на улице происходили разве что после полета Ю.А. Гагарина; в постсоветские десятилетия они сопровождают многие радостные события (например, спортивные победы). Развивается как явление празднование дней населенных пунктов и т.д.¹ Это происходит на фоне общего усиления обрядности – например, развития свадебного обряда². Во многих случаях развитие праздничных практик и обрядности основано на стихийной инициативе «снизу».

Общий всплеск постсоветской обрядности, по нашему мнению, указывает на то, что актуализировались некоторые факторы, ранее сдерживаемые советской системой.

Во-первых, коренным образом изменилась стилистика поведения, в том числе и праздничного. Если раньше экспериментирование с уличными самопрезентациями не одобрялось и было непривычным, то сейчас это стало социально приемлемой практикой, что привело к обрядовому творчеству.

¹ См., напр.: Алексеевский М.Д. «Создатели традиции» в поселке Красная Горбатка: работники отдела ЗАГС // Традиционная культура. 2008. № 3. С. 88–96.

² См., напр.: Громов Д.В. Посещение достопримечательностей как часть современного свадебного обряда // Традиционная культура. 2008. № 2. С. 28–39; Маглин М.Г. «Замки счастья» на мосту влюбленных: об одной новации в современной городской свадьбе // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 13. Традиционная культура современного города. М., 2010. С. 194–217.

Во-вторых, проявился процесс, типичный для развития городов – оформилось множество достаточно замкнутых сообществ, которые могут выступать автономными субъектами празднования внутри общества. Это профессиональные и этнические сообщества, молодежные объединения, сообщества по интересам и т.д. Как нам кажется, в советские времена корпоративность и субкультурность в праздничных практиках в целом не одобрялись, были непривычны. В постсоветские времена такие сообщества чаще становятся субъектами празднично-обрядовых действий. Традиционные общинные праздники «для своих» в данном случае воспроизводятся на диалектически новом уровне – община собирается не по принципу совместной жизни и хозяйственной деятельности, а согласно неким объединяющим субкультурным признакам.

Важным фактором развития праздничных практик являются СМИ, распространяющие информацию о праздниках, а в 2000-х годах – и Интернет. На развитие практик влияет и то, что в постсоветской России развивается общество потребления; проведение праздников всё теснее связано с коммерцией, они становятся востребованной услугой.

Широкое развитие уличных мероприятий не говорит о том, что из пары «исполнитель – зритель» участники мероприятий выбирают почетную роль исполнителя. Не ошибемся, если скажем, что большинство участников уличных мероприятий приходят сюда не для того, чтобы проявить творчество или выразить свою позицию, а для того, чтобы быть зрителем и потребителем. Для этого организаторами мероприятий, как правило, используется много стимулов.

Заканчивая исторический экскурс, вернемся к молодежным политизированным акциям. Как нам кажется, можно сделать следующие обобщения, касающиеся их встроенности в исторический процесс развития праздника.

1. Молодежные политизированные акции нужно рассматривать в рамках указанного выше явления – расширения в постсоветские десятилетия празднично-обрядовых практик. Уличные политизированные акции являются частным случаем изменения в обществе отношения к уличному поведению: по сравнению с советскими временами нестандартные самопрезентации в общественном пространстве стали делом привычным, они не вызывают удивления и неприятия, а значит, стали социально приемлемыми.

2. Практика уличных политизированных акций укладывается и в упомянутые выше тенденции развития праздников малых социальных групп. Акции являются частным случаем уличных мероприятий других сообществ – профессиональных объединений, молодежных движений и т.д.; в данном случае объединяющими субкультурными признаками служат приверженность тем или иным политическим взглядам, понимание и принятие стилистики акционизма, и как следствие – идентификация с политизированной группой. В случае уличных политизированных акций мы видим вариант «праздника для своих», проводимого замкнутым кругом единомышленников. Внутри группы, проводящей акцию, зрителей нет, все они участники, все по умолчанию поддерживают идеологию и стилистику акции.

3. Как и большинство праздников, уличные политические акции имеют определенное идеологическое наполнение. Но, в отличие от большинства праздничных практик, они сосредоточены на продуцировании и максимально широкой трансляции информационного посыла.

* * *

Рассмотрим, как категория уличной политической акции сопоставляется с категорией обряда.

Обряд – «совокупность установленных обычаем действий, в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления или бытовые традиции»¹. По определению К.В. Чистова, обряд (ритуал, церемония, церемониал) представляет собой «совокупность условных, традиционных действий, лишенных непосредственной практической целесообразности, но служащих символом определенных социальных отношений, формой их наглядного выражения и закрепления»².

Собственно, рассматривая выше соотношение акции и праздника, мы во многом ответили и на вопрос о соотношении акции и обряда. С одной стороны, праздник является частным случаем обряда; с другой, обрядность является частью праздника, в большинстве случаев праздник имеет обрядовое наполнение. Так же как и праздник, обряд имеет идеологическое, коммуникативное, творческо-эстетическое и отчасти рекреационное значение.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1972. С. 398.

² Большая советская энциклопедия: В 30-ти тт. М., 1969–1978. Цит. по: <http://bse.sci-lib.com>.

Но можно сделать и некоторые дополнения. В частности, в обряде в большей степени, чем в празднике, присутствует программирование желаемого будущего. Для каждой акции желаемое будущее программируется ее информационным посылом, встроенным в систему ценностей группы. И обряд (в случае, если он направлен на достижение чего-либо в будущем), и уличная политическая акция направлены на продуцирование отдаленного во времени результата.

Обряд может иметь календарный и окказиональный характер. Календарный обряд привязан к какой-либо конкретной дате; окказиональный – совершается без привязки к дате, для достижения ситуативно возникшей цели. Также и уличные политические акции могут быть подразделены на календарные и окказиональные. Первые совершаются в дни праздников, значимых для идеологии тех или иных групп и направлений (например, 1 мая для левых или 4 ноября для ультраправых). Вторые – призваны создать информационный посыл для воздействия на какую-нибудь конкретную ситуацию (протест против непопулярных действий правительства, поддержка во время судебного разбирательства, призывы к решению той или иной социальной проблемы и др.).

Многие авторы рассматривают обряд как действие, непременно связанное со сферой сакрального¹. При этом сакральное обнаруживается не только в религиозно-магических ритуалах, но и в бытовых. Так, И. Гофман, рассматривая рутинные действия повседневной жизни (приветствия, нюансы разговорного взаимодействия и др.), видел в них «ритуалы взаимодействия» (*interaction ritual*)² и связывал их с существованием в человеческом обществе особого, религиозного по своей природе культа, центральным священным объектом которого является человеческая личность (индивидуальное Я)². Такой подход укладывается в рассмотрение уличной политической акции как ритуала, поскольку здесь тоже прослеживается взаимодействие со сферой сакрального: как мы отмечали в парагр. II.2, в основе каждой акции (и акционистской деятельности вообще) каждой группы лежит ее система ценностей, и именно она является «сакральным» двигателем действия. В основе любой акции, если абстрагироваться от ее ситуа-

¹ Обзор см.: Николаев В.Г. Ритуал // Культурология. XX век. Словарь. СПб.: Университетская книга, 1997. С. 381–383.

² Goffman E. *Interaction Ritual: essays in face-to-face behavior*. New Jersey, 2005.

тивных целей, лежит стремление к сакральному по сути групповому «идеалу» и противодействие «антиидеалу».

Продуктивной представляется идея рассмотрения молодежных субкультурных самопрезентаций как ритуальных действий. Идея была сформулирована в 1970-х годах¹ и касалась сопротивления субкультур рабочей молодежи социальным проблемам и навязыванию норм, не свойственных данному социальному слою. Специфические самопрезентации (скинхедов, панков) рассматривались как ритуализованное сопротивление. Представляется необходимым развитие этой идеи, поскольку подавляющее большинство молодежных субкультур построено на символическом противопоставлении себя реалиям окружающего общества; ритуализованное сопротивление через символику для каждой субкультуры проявляется индивидуально – в идеологии, стилистике, эстетике, поведении, внешнем виде, музыке и т.д. В нашем случае важно, что такой подход является еще одним доводом, позволяющим сопоставлять уличные акции молодежных политизированных сообществ с категорией обряда.

¹ Resistance through rituals / Eds. S. Hall, J. Clark, T. Jefferson, B. Roberts. London, 1976; Hebdidge D. Subculture: the Meaning of Style. London; New York, 1979.

Глава VII ФАКТОР ВОЗРАСТА

На протяжении предыдущих глав мы рассматривали структуру уличного политического акционизма как театрализованного действия. Главу VII посвятим *исполнителям* спектакля, мотивации их участия в представлении.

Несомненно, эта мотивация имеет комплексный характер. Выше (см. парагр. I.3) мы уже говорили, что причины участия активистов в деятельности молодежных политических сообществ сводится к трем группам: поддержке идеологии движения; общению и интересному времяпровождению; карьерным целям¹. Такую разбивку приводят сами участники, однако стоит указать более глубокие причины. Помимо причин социального, политического и экономического характера, важнейшим (а может быть, и определяющим) фактором, влияющим на политический активизм молодежи, является *социально-психологический*.

Молодость как возраст предполагает определенную специфику по сравнению с более ранним возрастным периодом – подростковым и более поздним – зрелостью. Эта специфика выражается в особенностях социального поведения, а также в специфических психологических процессах и реакциях. Иначе говоря, у молодежи имеется комплекс потребностей, обусловленных возрастом, и молодежь через свою деятельность старается эти потребности удовлетворить. Если какой-то вид деятельности в достаточной степени отвечает возрастным потребностям – молодежь включается в него.

В данной главе мы рассмотрим, *в какой степени участие молодежи в деятельности политизированных групп соответствует ее возрастным потребностям*. Мы переходим к сфере политической психологии, одним из предметов изучения которой является «моти-

¹ В.И. Ильин выделяет «три типа мотивации (...) Политическая деятельность как конструирование своей политической карьеры (...) как способ повлиять на изменение мира (...) как форма увлекательного стиля жизни». (Ильин В.И. Быт и бытие молодежи российского мегаполиса: социальная структурная повседневность общества потребления. СПб., 2007. С. 368–372). Данная разбивка совпадает с нашей, хоть формулировки несколько другие.

вация политического участия в традиционных институтах и новых движениях»¹.

Жизнь человека после детства определяется следующими возрастными периодами.

1. Подростковый возраст (отрочество) – от 10 до 14–15 лет.

2. Юношеский возраст (молодость) – от 14–15 до 21–35 лет.

3. Зрелый возраст – от 22–35 до 60 лет. Далее наступает пожилой возраст и старость.

На настоящий момент не существует единого мнения о том, каковы возрастные рамки молодости (юности)². Если началом юношеского возраста обычно называют период 14–15 лет; то оценки времени окончания молодости разнятся: в психологии наиболее часто называемая дата – 21–23 года³, в социологии – до 30–35 лет⁴. В целом молодость охватывает период постепенной смены статуса со статуса «не взрослого» (подростка или ребенка, живущего под опекой взрослых) на статус «взрослого» (способного обеспечить себя, обладающего профессиональными навыками, имеющего собственную семью). Для каждого человека восприятие собственной молодости индивидуально – кто-то считает, что его молодость закончилась в 20, кто-то – в 40 лет; во многом это обусловлено индивидуальной биографией – чаще всего наступление взрослости связано с необходимостью обеспечивать себя материально, с созданием собственной семьи и особенно – с рождением детей. В последние десятилетия наблюдается «размывание» границ молодости; с одной стороны, характеристики молодости проникают в детско-подростковую среду, с другой, ими активно пользуются взрослые⁵.

Далее, в парагр. VII.1–VII.7 мы выделим ряд явлений, специфических для молодежного возраста, и посмотрим, насколько они реа-

¹ Политическая психология // Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. М., 2001. С. 267.

² Обзоры мнений см.: Возрастная психология: личность от молодости до старости / М.В. Гамезо, В.С. Герасимова, Г.Г. Горелова, Л.М. Орлова. М., 1999. С. 9–15; Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. Опыт комплексного междисциплинарного исследования / Под ред. Е.Г. Слуцкого. СПб., 2004. С. 91–98.

³ См., напр.: Психология: Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. С. 60, 473.

⁴ Кон И.С. Молодость // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М., 2008. С. 278.

⁵ Омельченко Е.Л. Молодежь: Открытый вопрос. Ульяновск, 2004. С. 14–15.

лизуются в деятельности молодежных политизированных сообществ. Специфическими мы называем явления, которые более ярко выражены именно в молодости, в сравнении с подростковым возрастом и зрелостью. Добавим, что каждый человек проходит путь взросления индивидуально, особенности взросления могут заметно различаться; далее мы выделяем особенности, может быть не универсальные для всех и каждого, но типичные.

1. Выбор пути социализации. Самоидентификация

Практически во всех работах по возрастной психологии (даже в тех, где объем информации минимален) в той или иной форме присутствует мысль, что основной задачей юношеского возраста является постепенное формирование зрелой личности. Прежде всего, это связано с выбором пути социализации, которому будут следовать юноши и девушки, и формированием их идентичности¹.

«Период юности – это период самоопределения. Самоопределение – социальное, личностное, профессиональное, духовно-практическое – составляет основную задачу юношеского возраста. В основе процесса самоопределения лежит выбор будущей сферы деятельности. Однако профессиональное самоопределение сопряжено с задачами социального и личностного самоопределения, с поиском ответа на вопросы: кем быть? и каким быть?, с определением жизненных перспектив, с проектированием будущего»².

«Вступив в юность подростком, молодой человек завершает этот период истинной взрослостью, когда он действительно сам определяет для себя свою судьбу: путь своего духовного развития и земного существования. Он планирует свое место среди людей, свою деятельность, свой образ жизни»³.

Выделяются следующие взаимосвязанные составляющие процесса выбора пути и самоидентификации.

1. *Выбор пути профессионализации.*

Выбор жизненного пути связан, прежде всего, с выбором сферы трудовой деятельности;

¹ См., напр.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

² Туревская Е.И. Возрастная психология. Тула, 2002. С. 151.

³ Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: Academia, 1999. С. 421–422.

«поиск профессии – важнейшая проблема юности»¹. «Психологическое содержание этого этапа связано с (...) решением задач профессионального самоопределения и вступлением во взрослую жизнь»².

Выбор пути профессионального совершенствования связан с изменением личности молодых людей:

«В ранней юности формируются познавательные и профессиональные интересы, потребность в труде, способность строить жизненные планы, общественная активность»³.

«Юноши осознают, что необходимыми условиями полноценной трудовой жизни являются: приобретение знаний, навыков, умений, личностных качеств, овладение профессией»⁴.

С профессионализацией связано изменение восприятия мира, времени и себя в нем:

«Переход от подросткового возраста к юношескому связан с резкой сменой внутренней позиции, когда обращенность в будущее становится основной направленностью личности и проблемы выбора профессии, дальнейшего жизненного пути, самоопределения, обретения своей идентичности превращаются в “аффективный центр” жизненной ситуации, вокруг которого начинают вращаться вся деятельность, все интересы подростка»⁵.

«Характерное приобретение ранней юности – формирование жизненных планов. Жизненный план как совокупность намерений постепенно становится жизненной программой, когда предметом размышлений оказывается не только конечный результат, но и способы его достижения»⁶.

2. *Формирование системы ценностей.*

Выбор профессионального пути (принятие профессиональных ценностей как личных) является частным случаем формирования системы ценностей.

«Юность – напряженный период формирования нравственного сознания, выработки ценностных ориентаций и идеалов, устойчивого мировоззрения, гражданских свойств личности»⁷.

¹ Мухина В.С. Возрастная психология... С. 423.

² Юность // Психология: Словарь... С. 473.

³ Там же.

⁴ Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия. Минск, 1998. С. 348.

⁵ Юношеский возраст // Психологический словарь... С. 201.

⁶ Туревская Е.И. Возрастная психология. Тула, 2002.

⁷ Юность // Психология: Словарь... С. 473.

«В юности у молодого человека возникает проблема выбора жизненных ценностей. Юность стремится сформировать внутреннюю позицию по отношению к себе (“Кто Я?”, “Каким Я должен быть?”), по отношению к другим людям, а также к моральным ценностям»¹.

3. Формирование психологических характеристик взрослой личности.

Идентификация молодого человека как взрослого предполагает формирование у него психологических характеристик взрослой личности.

«Специфика молодежи как особой социальной группы в современном обществе заключается в том, что все ее члены в своей жизни так или иначе находятся в процессе формирования своей социальной личности, раскрытия и реализации своего социального потенциала»².

В ходе формирования «взрослых» характеристик продолжают процессы, начатые еще в подростковом возрасте, когда появилось «чувство взрослости»³, увеличилось желание понять себя и окружающих⁴ и т.д. Перечень «взрослых» характеристик, формируемых в ходе этого процесса, очень велик – приведем указания экспертов на некоторые из них:

«Потребность в самоутверждении, зародившаяся в отрочестве, интенсивно продолжает развиваться в молодости»⁵.

«Одно из достижений этой ступени – новый уровень развития самосознания. Открытие своего внутреннего мира во всей его индивидуальной целостности и уникальности. Стремление к самопознанию. Формирование личной идентичности, чувство индивидуальной самотождественности, преемственности и единства. Самоуважение. Становление личностного способа бытия, когда во многих жизненных коллизиях юный человек может вслух сказать: “Я – лично отвечаю за это!”»⁶.

«Этот возраст характеризуется как устойчиво концептуальная социализация, когда вырабатываются устойчивые свойства личности, стабилизируются все психические процессы, человек приобретает устойчивый характер»⁷.

¹ Мухина В.С. Возрастная психология... С. 420.

² Волков Ю.Г. Социология. М.; Ростов-на-Дону, 2004. С. 483.

³ Подростковый возраст // Психология: Словарь... С. 279.

⁴ Подростковый возраст // Психологический словарь... С. 265.

⁵ Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная психология: учеб. пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. М., 2003. С. 234.

⁶ Туревская Е.И. Возрастная психология. Тула, 2002.

⁷ Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная психология... С. 230.

Недостаточность опыта, критичности, повышенная эмоциональность и в то же время желание самоидентификации и самореализации приводят к юношескому максимализму в суждениях и действиях¹.

Помимо перечисленных, можно назвать и другие составляющие самоидентификационного процесса, происходящего в ходе всесторонней комплексной социализации юношеского возраста. Для нас важно, что в ходе процесса самоидентификации происходят и позиционирование себя в системе политических символов, формирование «устойчивого мировоззрения, гражданских свойств личности», «общественной активности»².

Молодежные политизированные группы

Категории идентичности при всей их кажущейся неполитичности, тесно связаны с категориями политики. Так, Э. Эриксон говорил, что «современные революции пытаются разрешить и, кроме того, использовать в своих целях глубокую потребность молодежи в переопределении своей идентичности в индустриализованном мире»³.

Приобщение молодежи к политической борьбе и общественной работе совпадает по времени со свойственным юности формированием системы ценностей и личностных качеств. У молодых людей в это время формируется политическая позиция, основанная на собственной системе ценностей и осознании собственных возможностей. Довольно часто в суждениях и действиях проявляется юношеский максимализм.

Профессионализация в молодежном политическом дискурсе также присутствует. «Карьерный» мотив не является ведущим для большинства активистов, но он является значимым для многих молодежных лидеров и поэтому имеет большое значение для деятельности молодежных политизированных групп в целом. Как мы уже говорили в парагр. I.3–I.4, карьерный рост возможен в тех молодежных организациях, которые плотно встроены во «взрослую» политику – являются молодежными крыльями «взрослых» партий или имеют организацию-покровителя. В случае, если активист не собирается делать карьеру в сфере политики, он всё равно может получить карьерные

¹ Кулагина И.Ю. Возрастная психология (развитие ребенка от рождения до 17 лет). М., 1996.

² Юность // Психология: Словарь... С. 473.

³ Эриксон Э.Г. Детство и общество. СПб., 1996.

бонусы, сформировав круг полезных знакомств и заявив о себе в обществе. Так или иначе, подключение «карьерного» ресурса позволяет организации дать дополнительный стимул для привлечения к работе в организации активистов.

2. Потребность в обучении (приобретение знаний и навыков)

Учебно-профессиональная деятельность является ведущей деятельностью юношеского возраста¹. Со временем молодой человек или девушка должны занять места профессионально зрелых работников.

«Ведущей деятельностью является либо профессиональная учеба, либо трудовая деятельность, либо то и другое вместе. Благодаря этим деятельности молодые люди осваивают нормы отношений между людьми (деловых, личных и др.), а также профессионально-трудовых умений»².

Со стороны общества молодым людям предписывается использовать свои юные годы на обучение профессиональным навыкам, поскольку «главная задача [юности] – завершение общего и начало профессионального образования»³. Для получения образования сформировано огромное количество социальных институтов – учебных заведений разного уровня. Молодые люди могут выстроить свой путь социализации через обучение согласно желаниям и возможностям.

Включенность в обучение предполагает широкий спектр мотивации; например, «познавательные, профессиональные, мотивы творческого достижения, широкие социальные мотивы – мотив личного престижа, мотив сохранения и повышения статуса, мотив самореализации, мотив самоутверждения, материальные мотивы»⁴.

Молодость – время, когда умственные способности получают бурное развитие. Улучшается теоретическое мышление, повышается умение абстрагировать, делать обобщения; отлично работает память. Неслучайно всеобщим является мнение, что знания и навыки в молодости усваиваются лучше, чем в более поздние возрастные периоды,

¹ Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4.

² Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная психология... С. 230.

³ Кон И.С. Юность // Социология молодежи... С. 597.

⁴ Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная психология... С. 232.

и сохраняются дольше. Развитие интеллекта тесно связано с развитием творческих способностей, предполагающих не только усвоение информации, но и проявление интеллектуальной инициативы, стремление к созданию чего-то нового.

Молодежные политизированные группы

Как мы уже говорили в предыдущем параграфе, для определенной группы активистов участие в молодежных политизированных сообществах предполагает получение карьерной выгоды. Однако эта группа сравнительно невелика, и большинство активистов не получают от политической деятельности никаких знаний и навыков, которыегодились бы в их профессиональной деятельности.

Но при этом их участие в политизированных сообществах не бесполезно – активисты проходят обучение жизненным непрофессиональным навыкам через общение и совместную деятельность, о чем пойдет речь в следующем параграфе.

3. Потребность в общении.

Склонность к участию в сообществах ровесников

Согласно установившемуся в науке мнению, интимно-личностное общение является ведущей деятельностью подросткового возраста¹. Однако, как нам кажется, отнесение его к подростковому, а не юношескому возрасту является во многом теоретической условностью. В действительности в юношеском возрасте количество общения со сверстниками не меньше, и интерес к нему не ниже. При этом надо отметить, что общение в подростковом и юношеском возрасте различается по разным параметрам.

Общение подростков, хоть и продиктовано искренним желанием интимно-личностного взаимодействия, но ограничено узким кругом школы и места проживания, с редкими выходами за их пределы. Подросток хочет общаться (на первое место выходит понятие дружбы), но часто не может этого делать, поскольку навыков в этом у него еще нет, выработка таких навыков происходит постепенно.

¹ Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4.

С окончанием школы и поступлением в среднее профессиональное или высшее учебное заведение круг общения человека (теперь уже юноши или девушки) значительно расширяется. Появляются новые возможности общения и выбора знакомых, формируется личность, нарабатываются коммуникативные навыки. Иначе говоря, появляется намного больше возможностей для интересного и полезного общения. Ввиду этого в юности по сравнению с подростковым возрастом изменяется качество межличностной коммуникации – всё больше происходит общения по интересам (в том числе в рамках профессионализации), большее значение играет сексуальный подтекст и т.д.

Одновременно с интенсификацией у подростков и молодых людей общения со сверстниками происходит отдаление от родителей. В психологической литературе есть тенденция драматизировать этот конфликт между поколениями, но во многих случаях он не выражен ярко – повзрослевшие молодые люди не конфликтуют с родителями, поддерживают с ними теплые отношения; они просто меняют сферу общения, так как в кругу сверстников им легче решать текущие задачи социализации.

В числе факторов социализации, связанных с участием в группах сверстников,

«приобщение к культуре данного общества, к превалирующим в нем нормам; научение полороловому поведению (...); научение поведению, соответствующему этнической, религиозной, региональной, социальной, профессиональной принадлежности членов группы и их родителей; помощь членам в достижении автономии от семьи, от возрастных и социальных страт; создание более позитивных или более негативных условий своим членам для развития самосознания, для самоопределения, для самореализации и самоутверждения»¹.

Всё многообразие подростково-молодежных сообществ можно вести к трем категориям.

1. Учебно-профессиональные сообщества. В обществе существует определенный набор структур, призванных обеспечить социализацию молодежи и ее занятость. Прежде всего это учебные заведения разного типа: школы, училища, техникумы, институты, курсы и т.д.; учащиеся в них образуют учебные (школьные, студенческие) коллективы. Кроме того, к учебно-профессиональным сообществам можно

¹ Мудрик А.В. Социализация человека: учеб. пособие. М.: Воронеж, 2010. С. 368.

отнести армейские подразделения (группы солдат срочной службы) и группы заключенных в молодежных исправительных учреждениях. К данной группе можно отнести и трудовые коллективы; правда, здесь стоит оговориться, что они, как правило, включают представителей разных возрастов, но зачастую молодежь объединяется в отдельную подгруппу, живущую в рамках коллектива своей собственной жизнью.

2. Досуговые сообщества. За пределами учебно-профессиональных структур молодежь живет личной жизнью, проводя значительную часть свободного времени в досуговых сообществах. Примерами таких сообществ могут быть: дворовая компания; толпа, пришедшая на дискотеку или концерт; более или менее устойчивая приятельская компания.

3. «Неформальные» сообщества. Также связаны с досуговой деятельностью, но, в отличие от групп второй категории, они представляют собой субкультуры с самоназванием, развитой символикой, специфической структурой деятельности. Как правило, это объединения «по интересам», а не по месту совместного проживания, учебы, работы.

Выработка качеств зрелой личности происходит по нескольким направлениям. Учебно-профессиональные сообщества заняты формированием профессиональных навыков; социализация здесь происходит через обучение и присвоение юридического статуса профессионала. Но есть навыки, которые трудно получить, сидя на лекциях или даже проходя производственную практику – это умение жить: руководить и подчиняться, понимать и влиять, любить и ненавидеть и т.д., и т.п. Вот эту составляющую развития и обеспечивает досуговая деятельность, в том числе через межличностное общение.

Таким образом, учебно-профессиональные, досуговые и «неформальные» сообщества обеспечивают различные стороны социализации. Именно потребности, обусловленные возрастным развитием, подталкивают молодых к участию в различных сообществах.

Один и тот же молодой человек может состоять в нескольких сообществах одновременно – каждое из них обеспечивает собственное социализирующее воздействие на него.

Для сообществ разного типа можно создать классификационную систему; в целом они образуют единое «поле молодежных сообществ» – инициационную структуру, на входе в которую оказывается подросток («не взрослый», недавний ребенок), а на выходе – взрос-

лый. Социализирующее прохождение через «поле молодежных сообществ» составляет около десяти лет¹.

Молодежные политизированные группы

Как мы уже говорили, потребность в общении и интересном времяпровождении является одной из основных мотиваций участия юношей и девушек в молодежных политизированных организациях.

По сути, политизированные молодежные группы являются частным случаем «неформальных» молодежных субкультур – у субкультур также есть своя идеология, система ценностей, специфическая деятельность, система идентифицирующих символов и т.д. Как одни молодые люди идут, скажем, в рэперы или ролевики, так другие – в нацболы и «нашисты». Политизированные сообщества и работают как молодежные субкультуры – с достижением определенного возраста большинство активистов уходит из них, и этот уход чаще всего связан не со сменой идеологических предпочтений, а с тем, что бывшие активисты уже не испытывают интереса к деятельности, свойственной молодежному возрасту.

4. Поисковая сексуальная активность

Интерес к общению со сверстниками в юности сопровождается интересом к общению с противоположным полом.

«Этот этап называют этапом “человеческой близости”. Молодость открыта общению: легко заводятся знакомства, легко образуются дружеские связи, приходит любовь, создаются семьи»².

«Именно в юности по-настоящему пробуждается данное природой стремление к другому полу»³.

С одной стороны, «у современных юношей и девушек сексуальные интересы пробуждаются и реализуются значительно раньше, чем у прошлых поколений»⁴. С другой, существующие в обществе установ-

¹ См.: Громов Д.В. Взросление через деятельность в молодежных группах (гендерный аспект) // Женщина и мужчина в современном обществе. Вып. 1. Нижний Новгород, 2004. С. 153–164.

² Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная психология... С. 230.

³ Мухина В. С. Возрастная психология... С. 420.

⁴ Кон И.С. Юность // Социология молодежи... С. 598.

ки предполагают спокойное отношение к сексу до брака. Ввиду этого складывается ситуация, при которой юноши и девушки до вступления в брак могут приобрести большой сексуальный опыт. И приобретение этого опыта становится важной частью межличностного общения в среде сверстников.

Брак также становится задачей возрастного развития, однако при условии, что между юношей и девушкой возникают серьезные отношения, и они осознают потребность и возможность связать себя семейными узами. «Наибольшее количество заключаемых браков приходится на период от 22 до 25 лет»¹. Однако при этом наблюдается тенденция к увеличению возраста вступления в брак и рождения детей.

Молодежные политизированные группы

В предыдущем параграфе мы сказали, что интерес к общению и интересному времяпровождению является одной из ведущих мотиваций участия в политизированных уличных акциях. Поисковая сексуальная активность – частный случай интереса к общению, поэтому логичным будет сказать, что для политизированной молодежи этот фактор крайне значим (илл. 46).

Однако при этом необходимо учитывать, что по своему гендерному составу политизированные молодежные сообщества неодинаковы. В одних сообществах юношей и девушек примерно поровну, причем происходит активное общение с другими идеологически близкими группами и с молодежью вне группы. При такой ситуации возможности для общения с противоположным полом есть. В других сообществах состоят преимущественно юноши, девушек здесь мало. Поиск полового партнера оказывается под вопросом. Гендерный дисбаланс во многих однополых юношеских группах воспринимается как проблема; так, в ультраправой молодежной среде довольно часто можно услышать сетования о том, что «девушки не понимают идей белой борьбы».

5. Склонность к экстремальной деятельности

Молодежи, в сравнении с представителями других возрастов, в значительно большей степени свойственна склонность к экстремальным

¹ Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная психология... С. 239.

видам деятельности; жизнь молодого человека подвержена большому количеству рисков¹. Одни формы такой деятельности предписываются молодым людям обществом, другие – конструируются ими самостоятельно, на основе личного выбора (правда, иногда под влиянием социальных обстоятельств)².

1. К общественно предписанным формам экстремальной деятельности относятся служба в армии, территориальные перемещения, связанные с социализацией (например, поступление на учебу в другой город). Со стрессом связаны такие в общем-то неэкстремальные виды деятельности, как учеба и работа – стрессогенность во многом определяется тем, что для молодежи эта деятельность нова и связана с интенсивной адаптацией. Вообще, стрессовое состояние связано с большим количеством социальных переходов (смен статусов), которые предписывается совершить молодым людям – эти переходы предполагают экзаменационные волнения, непривычные физические и психологические нагрузки, ответственность, налаживание отношений в трудовом коллективе, отказ от привычной деятельности и т.д. Сам юношеский возраст иногда рассматривается как бесстатусный лиминальный период³.

2. Самостоятельно сконструированные формы экстремальности включают в себя широчайший спектр явлений, связанных с молодежью – это межгрупповые и межличностные конфликты, провоцирующее поведение (например, через экстравагантный внешний вид), телесное экспериментирование, туризм, спорт и т.д.⁴

К числу экстремальных форм молодежной деятельности относятся многие формы девиантного поведения – пьянство, наркомания, экстремальные состояния сексуальности, аутодеструкция. Внутреннюю экстремальность мы видим, например, в тяге молодежи к самоубийству – балансирование на грани жизни и смерти дает

¹ См.: Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Пер. с нем. М.: Прогресс-Традиция, 2000; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М., 2001.

² См.: Громов Д.В. Молодежь: конструирование экстремальности // Мужской сборник. Вып. 3. Мужчина в экстремальной ситуации / Сост. И.А. Морозов. М.: Индрик, 2007. С. 67–83.

³ См., напр.: Дымов Э.М. Идентичность молодежи России в контексте современных социокультурных процессов. Дисс. канд. филос. наук. 2006.

⁴ См., напр.: Жарков Г.В. Рискованность мужественности: роль гендерных факторов в формировании поведенческого риска у молодежи // Мужской сборник. Вып. 3. Мужчина в экстремальной ситуации. М., 2007. С. 62–66.

сильные экстремальные ощущения. Не случайно в подростковом и юношеском возрасте так велико количество незаконченных попыток самоубийства – для определенной категории людей желание свести счеты с жизнью обусловлено тягой к сильным ощущениям, а не собственно к смерти.

Существует гендерная специфика экстремальной деятельности. Для юношей это служба в армии, силовые столкновения и многочисленные «мужские» формы девиантного поведения. Для девушек – проблемы сексуального насилия и нежелательной беременности¹. Высокая экстремальность поведения мужчин прослеживается статистически: если мальчиков рождается немного больше, чем девочек, то к 25–29 годам их количество уменьшается, юношей становится меньше, чем девушек². Причины такого явления – в «естественной» убыли, которую молодые мужчины несут в процессе экстремальной деятельности, в которую они включены.

Экстремальность поведения обусловлена не только объективными социальными факторами, но и субъективностью – индивидуальными личностными характеристиками.

«Под экстремальностью как сущностной характеристикой молодежи понимаются различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуальном уровне»³.

Тяга к экстремальности обусловлена целым комплексом процессов, происходящих в юношеском возрасте, для которого

«характерно своеобразие (...) личностной активности, динамичности протекания психических процессов. Появляется повышенная эмоциональность, стремление к самостоятельным поискам и самоутверждению в глазах окружающих людей. Вместе с тем среди черт людей этого возраста часто встречается завышенные самооценки и сомнения, беспечность, а порой и бездумное отношение к здоровью и жизни»⁴.

¹ См., напр.: Вронская М.И. Несовершеннолетние женщины России: резервы социальной политики // Демографический кризис в России: причины, проблемы, пути решения в контексте реализации национальных проектов. М., 2008. С. 242–248.

² См., напр.: Российский статистический ежегодник. 2007: Статистический сборник. М., 2007. С. 92.

³ Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М., 2009. С. 18.

⁴ Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия. Минск, 1998. С. 347–348.

В ситуацию экстремальности юношескую психику ставят специфические процессы возрастного развития:

«Ответственные и сложные задачи, стоящие перед индивидом в юношеском возрасте, при неблагоприятных общественных или микросоциальных условиях могут приводить к острым психологическим конфликтам и глубоким переживаниям, к кризисному протеканию юности, а также к разнообразным отклонениям в поведении юношей и девушек от предписываемых общественных нормативов»¹.

В исследованиях молодежи часто можно встретить мнение, что вступление юношей и девушек в молодежные сообщества обусловлено их потребностью в психологической защищенности². Такое утверждение не бесспорно, если учесть, что именно со вступлением в группу сверстников молодые люди оказываются вовлечены в экстремальную деятельность (о какой уж «защищенности» может идти речь). Вряд ли невротическая реакция «поиска защищенности» может рассматриваться как движущая сила, вовлекающая молодежь в групповую деятельность экстремальной направленности. Скорее можно говорить об экстремальности как важнейшей, существующей «по умолчанию» черте поведения конкретных молодых людей и молодежных сообществ вообще – «одна из привлекательных сторон молодежной культуры состоит в ее разбойничьей, мятежной эксцентричности»³. Молодым людям «изначально» свойственно (в той или иной степени) стремление к опасности и «гедонистическому риску»⁴:

«опасные и рискованные действия совершаются с целью получения сильных ощущений, яркого времяпровождения, достигаемого в опасной ситуации»⁵.

¹ Юность // Психология. Словарь... С. 473–474.

² См., напр.: Косарецкая С.В., Синагина Н.Ю. О неформальных объединениях молодежи. М., 2004. С. 18.

³ Брейк М. Сравнительная молодежная культура // Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М., 2000. С. 164.

⁴ Борисов И.Ю. «Гедонистический риск» в неформальных молодежных объединениях // Психологические проблемы изучения неформальных молодежных объединений. М., 1988. С. 70–91.

⁵ Молодежные субкультуры / Исламшина Т.Г., Максимова О.А., Салагаев А.Л., Сергеев С.А., Хамзина Г.Р., Цейтлин Р.С. Казань, 1997. С. 57–58.

Экстремальность во многом обусловлена свойственными возрасту процессами обучения. Общественно предписанные формы экстремальности предполагают обучение общественно полезным навыкам, социализацию. Самостоятельно конструируемая экстремальность зачастую также способствует приобретению знаний и умений, необходимых во взрослой жизни. Для создания экстремальности выстраивается оппозиция, ситуативно противопоставляющая молодых людей внешним фрустраторам: властям, другим группам молодежи, природным стихиям, сфере inferнального и т.д. Конфликт со старшими или сверстниками, уличная драка, привод в милицию, туристический поход, экстремальный спорт, увлечение мистикой и агрессивной музыкой – эти и многие другие события могут стать настоящей школой жизни, источником бесценного опыта.

Молодежные политизированные группы

О том, насколько тесно экстремальная деятельность связана с молодежным политическим активизмом, мы говорили много (см. парагр. I.9 и др.) (илл. 47). Для разных типов акций уровень экстремальности различен. Так, для малолюдных акций прямого действия он высок, для массовых согласованных мероприятий – низок. Понятно, что экстремальный уличный акционизм в меньшей степени свойственен проправительственным молодежным организациям, и в большей степени – оппозиционерам, особенно радикальным.

Неоднократно приходилось слышать мнение, что у наиболее активных участников экстремальных акций вырабатывается определенного рода зависимость – им нравится испытывать острые ощущения во время акции (так некоторые молодые мужчины испытывают удовольствие от драк и охотно в них участвуют). Уличный акционизм является одним из вариантов описанного выше интереса к «гедонистическому риску».

6. Интерес к игровой деятельности

В возрастной психологии игра обычно изучается как ведущая форма деятельности детского возраста¹. При этом не отрицается, что

¹ См.: Игра // Психология: Словарь... С. 127–128.

склонность к игре присутствует и в зрелости, но как досуговая форма деятельности¹. Вопрос о том, насколько высок интерес к игровой деятельности в подростковом и юношеском возрастах, в психологической науке затрагивается редко, однако резонным является предположение, что снижение интереса к игре между детством и зрелостью происходит не внезапно, и юность занимает промежуточное положение – игровое поведение здесь выражено менее ярко, чем в детстве, но более ярко, чем в зрелости.

Прежде всего стоит отметить, что категория игры очень расплывчата. Й. Хейзинга в книге «Homo Ludens» («Человек играющий») среди характеристик игры отмечал: свободную развивающую деятельность, предпринимаемую лишь по желанию, ради удовольствия от самого процесса деятельности, а не только от результата; творческую, импровизационную, активную по своему характеру деятельность; эмоционально напряженную, приподнятую, состязательную, конкурентную деятельность; деятельность, проходящую в рамках прямых или косвенных правил, отражающих содержание игры; деятельность, имеющую имитационный характер; деятельность, обособленную от «обыденной» жизни местом действия (игровой зоной), продолжительностью и др. Он говорил также, что для возникновения игры необходимо наличие минимальной игровой ситуации². Хейзинга писал:

«Суммируя, мы можем назвать игру, с точки зрения формы, некоей свободной деятельностью, которая осознается как “ненастоящая”, не связанная с обыденной жизнью и тем не менее могущая полностью захватить играющего; которая не обуславливается никакими ближайшими материальными интересами или доставляемой пользой; которая протекает в особо отведенном пространстве и времени, упорядоченно и в соответствии с определенными правилами и вызывает к жизни общественные объединения, стремящиеся окружать себя тайной или подчеркивать свою необычность по отношению к прочему миру своеобразной одеждой и обликом»³.

¹ Зоопсихолог Д. Моррис рассматривает игровое поведение как характеристику, изначально свойственную человеку как биологическому виду: Morris D.J. The Human Animal. England: BBC Books, 1994.

² Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. М., 1997.

³ Хейзинга Й. Homo Ludens... С. 31.

Обращаясь к данному перечню черт, мы можем видеть, что под определение игры подпадает множество видов деятельности, свойственных человеку: например, спорт, эстетическое восприятие искусства (музыки, литературы, кино и др.), работа над имиджем и др. Игра плотно вплетена в ход жизни, и «нередко грань между игровой реальностью и жизнью чрезвычайно тонка»¹.

Новаторской работой была появившаяся в 1931 году статья Э. Штерна, в которой он ввел понятие «серьезной игры», типичной для подросткового и юношеского возраста².

«Принцип серьезной игры имеет для этой стадии развития всеобщее значение и участвует в той или иной форме то в качестве частичного момента или акцента, то в качестве господствующего фактора во всякой деятельности»³.

В качестве частных случаев серьезной игры Штерн рассматривал следующие явления.

1. Склонность молодежи к частой смене деятельности в поисках собственного пути. Молодой человек «пробует и испытывает самые различные виды деятельности, чтобы затем снова и снова оставлять их, причем все это не сознается им как простая проба, а воспринимается с иллюзией серьезной и окончательной деятельности»⁴.

2. Склонность молодежи к поисковой сексуальной активности. «Если мы возьмем серьезные игры любовного характера, то здесь, например, кокетство или флирт явно обнаруживают еще свой чисто игровой характер, между тем как мечтательное поклонение, всецело наполняющее юное существо, обладает уже высшей степенью субъективной серьезности. Но и последняя форма является серьезной игрой, как и вообще юношеская эротика в большей части ее проявлений»⁵.

¹ Морозов И.А., Слепцова И.С. Игра: Образ мышления. Стиль поведения. Конструирование реальности // Личность: игра и реальность. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 10–11.

² Штерн Э. Серьезная игра в юношеском возрасте // Педология юности / Под ред. И. Арямова. М.; Л., 1931. С. 64–77. В более поздней психологической литературе многие явления, рассмотренные Штерном, объясняются иначе. Так, «нащупывающий» характер в поиске работы и полового партнера объясняется неопытностью подростка, его неумением адекватно оценивать ситуацию.

³ Там же. С. 77.

⁴ Там же. С. 66.

⁵ Штерн Э. Серьезная игра в юношеском возрасте... С. 68.

«Нашупывающий» характер и смены деятельности, и поисковой сексуальной активности связаны, по Штерну, с социализацией – молодой человек методом проб и ошибок ищет свое призвание, приобретает жизненный опыт, формирует собственное Я.

3. Склонность к спорту (как к виду собственной деятельности, так и к зрелищу). Мотивацией служит совершенствование собственного тела и духа, канализация агрессивности, взаимодействие со сверстниками и др.

4. Штерн вкратце останавливается на деятельности «общественных организаций юношества», которая, по его мнению, тоже имеет игровой характер. В годы жизни Штерна еще не существовало молодежных субкультур в современном понимании. Иначе этот автор наверняка упомянул бы многообразные и яркие формы игровой самопрезентации, свойственные этим сообществам. Зато современные авторы могут рассматривать молодежные сообщества в контексте игровой деятельности; в той или иной форме эта мысль звучит во многих работах¹.

Молодежные политизированные группы

Уличный акционизм является одним из вариантов игровой деятельности. Не случайно в работах, посвященных игровой деятельности, в качестве примеров иногда приводятся уличные акции².

Понятие игры присутствует как фон в жизни уличных политизированных групп, добавляя этой жизни особую азартность, остроту переживаний и свежесть ощущений. Иногда игровой характер тех или иных действий осознается активистами, иногда они действуют неосознанно, подчиняясь только внутреннему ощущению того, что то или иное дело доставляет им удовольствие.

¹ См., напр.: Пашковская Е.И. Социальные аспекты игровой деятельности подростков и молодежи в современной России. Дисс. канд. соц. наук. 2006; Горелова Н.И. Эстетическая природа феномена игры и молодежная субкультура // Проблемы социальной работы с молодежью и молодежная политика: история, теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (19 ноября 2010 года). СПб., 2010. С. 77–79.

² Морозов И.А., Слепцова И.С. Игра: Образ мышления. Стиль поведения. Конструирование реальности // Личность: игра и реальность. М.: ИЭА РАН, 2010. С. 17–18.

7. Интерес к сильным эмоциональным переживаниям

Процесс многосторонней социализации, происходящий в молодости, предполагает также и проживание различных состояний, связанных с разными морально-нравственными позициями и сильными эмоциональными ощущениями:

«В юности молодой человек расширяет диапазон добра и зла до предельных границ и испытывает свой ум и свою душу в диапазоне от прекрасного, возвышенного, доброго до ужасного, низменного, злого. Юность стремится прочувствовать себя в искушениях и восхождении, в борьбе и одолении, падении и возрождении – во всем том многообразии духовной жизни, которое свойственно состоянию ума и сердца человека»¹.

В специальной литературе интерес к сильным эмоциональным переживаниям в подростковом и юношеском возрасте нечасто указывается как специфическая возрастная характеристика², однако при рассмотрении каких-либо процессов, происходящих в молодости, часто звучит указание на повышенную эмоциональность.

Прежде всего, многие отмечают повышенную эмоциональность межличностных отношений – дружбы и любви³. Отмечается, что «юность – период жизни, когда над другими чувствами может доминировать всепоглощающая страсть к другому человеку»⁴. В то же время, начиная с подросткового возраста, «эмоциональную нестабильность усиливает сексуальное возбуждение, сопровождающее процесс полового созревания»⁵.

А.В. Толстых говорит о повышенной эмоциональности общения в подростково-молодежных сообществах; объяснения, данные им этому явлению, небесспорны, однако в целом справедливо указывается на важность для группового поведения эмоциональной составляющей:

¹ Мухина В.С. Возрастная психология... С. 420.

² Например, М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович отмечают, что в юношеском возрасте «проявляется повышенная эмоциональность (...) эмоции, чувства становятся разнообразнее» (Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Краткий психологический словарь: Личность, образование, самообразование, профессия. Минск, 1998. С. 347–348).

³ См., напр.: Абрамова Г.С. Возрастная психология. М., 2003.

⁴ Мухина В.С. Возрастная психология... С. 421.

⁵ Туревская Е.И. Возрастная психология. Тула, 2002.

«Поскольку подростковое общение преимущественно беспредметно, оно является подчеркнуто эмоциональным. Чтобы достигнуть эмоциональной близости, и используется зрелищное общение, а именно – такой процесс взаимодействия и взаимовлияния участников определенного публичного действия, в котором главное место занимают аудиовизуальные компоненты (совокупность видимого и слышимого). Последние организуют восприятие определенным образом, вызывая сильное эмоциональное переживание, обостренное чувство общности, причастности к группе»¹.

Эмоции вызываются приобретением нового социального опыта, новых знаний и впечатлений. Юность – эпоха «открытия мира», и это открытие связано с огромным количеством эмоционально окрашенных событий. Юноши и девушки проходят обучение, получают профессиональные навыки, общаются, путешествуют и т.д. – всё это приносит им яркие впечатления; часто можно слышать мнение, что впечатления, полученные в юности, ярче, чем впечатления зрелых лет.

«Открытие мира», помимо прочего, предполагает более глубокое понимание и чувство себя и окружающих людей. И.С. Кон пишет об этом, делая упор на развитие самосознания и сензитивности, открытие собственного «Я»:

«Обретая способность погружаться в себя, в свои переживания, юноша заново открывает целый мир новых эмоций, красоту природы, звуков музыки. (...) 14–15-летний человек начинает воспринимать и осмысливать свои эмоции уже не как производные от каких-то внешних событий, а как состояния собственного “Я”»².

Добавлением к сказанному Коном может быть мнение В.С. Мухиной, о том, что эмоциональность в юности обусловлена не только открытием собственного я, но и способностью на основе этого более полно воспринимать других людей:

«В юности получает новое развитие механизм идентификации-обособления. Именно в юности обостряются способности к вчувствованию в состояния других, способности переживать эмоционально эти состояния как свои. Именно поэтому юность может быть столь сензитивна (...). Идентификация утончает сферу чувствования человека, делая его богаче и одновременно раннее. (...) Идентификация-обособление в юности

¹ Толстых А.В. Подросток в неформальной группе. М., 1991.

² Кон И.С. Психология ранней юности: Книга для учителя. М., 1989. С. 85.

имеет свою специфику: юноша одновременно “горячее” и “холоднее”, чем человек в других возрастных периодах»¹.

С одной стороны, эмоциональность в подростково-молодежном возрасте может носить невротический характер, проявляясь в «легкой возбудимости, страстности, частой смене настроений и т.п.»²:

«Ответственные и сложные задачи, стоящие перед индивидом в юношеском возрасте, при неблагоприятных общественных или микросоциальных условиях могут приводить к острым психологическим конфликтам и глубоким переживаниям»³.

С другой стороны, молодости свойственен позитивный эмоциональный настрой, вызванный надеждами на будущее («всё только начинается»), физическим здоровьем, радостью открытия жизни:

«Молодости присущ оптимизм: человек уже начал действовать в плане осуществления своих идеалов и жизненных целей, он трудится над утверждением своего предназначения. Бывают, конечно, и трудности, но они не кажутся непреодолимыми. Минуты отчаяния, сомнения, неуверенности кратковременны и проходят в бурном потоке жизни, в процессе освоения всё новых и новых возможностей»⁴.

Бытует мнение, что повышенная эмоциональная чувствительность свойственна подростковому возрасту ввиду того, что у подростков еще не выработались механизмы контроля собственных эмоциональных всплесков. С возрастом у человека эти механизмы торможения формируются⁵. Однако формирование защитных механизмов в молодости говорит не о недостаточной эмоциональности, а о способности эту эмоциональность канализировать, направлять в требуемое, социально приемлемое русло; эмоциональность в молодости, благодаря способности ее контролировать, оказывается направленной не на саморазрушительные эмоциональные всплески, а на получение удовольствия. Таким образом, эмоциональное реагирование, свойственное молодости, более оптимизировано и институализировано в отличие от эмоциональности подросткового возраста.

¹ Мухина В.С. Возрастная психология... С. 422.

² Кон И.С. Психология ранней юности: Книга для учителя. М., 1989. С. 78.

³ Юность // Психология: Словарь... С. 473.

⁴ Гамезо М.В., Петрова Е.А., Орлова Л.М. Возрастная психология... С. 239.

⁵ Кон И.С. Психология ранней юности: Книга для учителя. М., 1989. С. 79–80.

Эмоциональность в юношеском возрасте направляется в рамках возможностей, предоставляемых обществом, благо в юности реализовать эти возможности легче, чем в подростковом возрасте.

Нам видится, что одна из наиболее востребованных сфер выплеска эмоциональности – музыка. В молодости восприятие музыки особенно эмоционально и интерес к ней значительно выше, чем в подростковом и зрелом возрасте. Причина этого, по мнению И.С. Кона, в возможности реализовать через музыку внутреннюю эмоциональность:

«Благодаря своей экспрессивности, связи с движением и ритмом музыка лучше, чем какое-либо другое искусство, позволяет подростку оформить и выразить свои эмоции, смутные переживания, которые невозможно передать словами (...) Лидирующая роль музыки беспорна»¹.

Совместный интерес к тому или иному музыкальному стилю является одним из наиболее значимых факторов, влияющих на возникновение молодежных сообществ². Показателен интерес молодежи к музыкальным стилям, предполагающим повышенную эмоциональность исполнения и восприятия, в первую очередь, к рок-музыке. Яркой иллюстрацией интереса молодежи к сильным эмоциональным переживаниям является поведение на рок-концертах и танцплощадках, предполагающее повышенную эмоциональность, порой переходящее в экстаз и связанное с психомоторной возбужденностью.

Нам представляется, что стремление испытать сильные эмоциональные переживания – одна из важнейших причин многих форм деликвентного поведения подростков и молодежи.

Так, потребление алкоголя помимо прочего обусловлено «желанием испытать “веселое настроение”, чувство расторможенности, самоуверенности и т.п.»³. Совместные попойки в молодежной компании в большей степени, чем в компаниях взрослых, сопряжены с эмоциональными всплесками, повышенной напряженностью эмоций⁴.

¹ Кон И.С. Психология ранней юности... С. 150–151.

² Cohen Ph. Subcultural conflict and working-class community // The Subcultures Reader / Ed. by K. Gelder and S. Thornton. L.; N.Y.: Routledge, 1997. P. 94.

³ Личко А.Е. Формы проявления нарушений поведения у подростков // Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1983.

⁴ Довольно экстремальная, но узнаваемая картина молодежной вечеринки, полной сильных и неконтролируемых эмоций, описана в электронном журнале участника одной из радикальных политических групп: «Проснулся после попойки. На лице следы побоев. На моих руках кровь. Ни х?я не помню. Свидетели показали, что вчера мне бил морду человек, с которым пили за дружбу. Человек тоже ни х?я не

В еще большей степени стремление к эмоциональности проявляется в интересе к наркотикам. Действие большинства из этих веществ как раз и основано на стимулировании в мозгу состояний сильных эмоциональных переживаний, в том числе связанных с галлюцинациями.

Как можно увидеть из сказанного, повышенная эмоциональность в юношеском возрасте окрашивает очень многие формы деятельности. Она связана с социализацией и самоидентификацией, с обучением и общением, с поисковой сексуальной активностью и экстремальной деятельностью, с игровой деятельностью и многими другими проявлениями молодежного поведения.

Молодежные политизированные группы

Сильные эмоциональные переживания – важная составляющая деятельности молодежных политизированных групп.

Эмоциональность присутствует в момент выбора юношами и девушками политического направления, к которому они будут принадлежать. Как правило, это связано с переживанием социально-политических проблем, решение которых положено в основу деятельности направления (восстановление величия России, социальная справедливость, национальный вопрос и т.д.), а также с эмоциональным переживанием проблем собственной жизни (самоидентификацией, поиском единомышленников и т.д.).

Эмоциональность присутствует как фон в жизни активиста. Она связана с ощущением причастности к политической и социальной борьбе, с общением в кругу единомышленников, с преследованиями со стороны политических противников и властей, с идеологическими дебатами.

Наконец, эмоциональность более чем ярко представлена в уличных акциях, начиная с их подготовки и заканчивая застольем после их окончания. Эти эмоции сильны; иногда даже высказывается мнение, что экстремальные акции вызывают эмоциональное привыкание подобно тому, как вызывает привыкание наркотик.

помнит. Но рука у него забинтована. Наверно, я был сильно пьян, раз блок памяти отключился. С компа пропала папка с моей музыкой и фотками. Рассказать некому – все были на грани выключения, почти никто и ничего не помнит. Видимо, это и был один из тех моментов жизни, которые принято называть лучшими» (Зап. 16.04.2006).

8. Реализация возрастных потребностей через общественно-политическую деятельность: «Наши», 2007 год

На основании изложенного в данной главе мы можем судить о том, что *участие молодежи в деятельности политизированных групп соответствует ее возрастным потребностям*. Участие в уличных акциях как ведущей форме политической и субкультурной деятельности также оказывается обусловленным психологическими факторами. Некоторые из возрастных потребностей реализуются через политическую деятельность в большей степени, некоторые – в меньшей. Набор актуальных потребностей и способов их реализации изменяется в зависимости от специфики политических направлений и конкретных групп – например, ультраправым нужна молодежь определенного типа и деятельность ультраправых групп соответствуют потребностям данного типа; либеральным демократам нужен другой тип – и деятельность здесь другая. Для каждой группы можно составить описание того, как в ее работе реализуются возрастные потребности активистов. Мы затрудняемся сказать, сознательно ли лидеры групп манипулируют возрастными особенностями активистов или же это происходит «само собой», интуитивно.

В данном параграфе мы рассмотрим, каким образом возрастные особенности использовались в деятельности движения «Наши» образца 2007 года¹. Хронологическое уточнение мы делаем не случайно – уже в 2008 году движение значительно изменилось, в частности произошло резкое уменьшение количества участников. В данном случае наш интерес именно к «Нашим» обусловлен двумя факторами. Во-первых, тем, что это успешное и эффективное движение, сумевшее привлечь в свои ряды небывало большое количество участников; при оценке эффективности, конечно, необходимо сделать поправку на финансовые и административные ресурсы, имеющиеся у лидеров «Наших», но нельзя не учитывать и удачную концепцию их деятельности, позволившую сделать участие активистов привлекательным. Во-вторых, вызывает интерес широкий набор инструментов, которые использовали «Наши» для привлечения активистов; у других политических групп этот набор значительно меньше.

¹ Подробнее см.: Громов Д.В. Движение «Наши»: 2007 год // Молодежные субкультуры Москвы. М.: ИЭА РАН, 2009. С. 115–172.

1. Выбор пути социализации. Самоидентификация.

Явно удачным организационным ходом «Наших» было то, что они придавали большое значение профессионализации своих активистов; это, несомненно, было мощным фактором мотивации.

Как мы уже говорили выше, для наиболее активных участников движения «Наши» предполагалась стажировка в одной из солидных компаний; за успешной стажировкой следовало трудоустройство здесь же. Участие в «Наших» стало «социальным лифтом» для ряда активистов, начиная с организаторов и руководителей движения, которые смогли достичь достаточно высоких постов в государственных и коммерческих структурах, и заканчивая рядовыми активистами, которые сумели сделать здесь карьеру (см. илл. 48–49).

Социальное продвижение активистов заявлено в Манифесте движения. Причем говорится о постепенном создании социальной сети выдвиненцев «Наших» – «генерации лидеров», которые будут поддерживать друг друга во время профессиональной деятельности:

«Объединив в составе своего движения активных и преданных России молодых людей, движение должно сформировать новую генерацию лидеров, обладающих названными качествами. Участие в деятельности движения и суперсовременные образовательные программы станут основными средствами решения этой задачи. Создав, таким образом, кадровый резерв для осуществления модернизации страны, мы должны осуществить мощную поддержку продвижению нового поколения лидеров на позиции в политической, экономической и административной элите страны. Наша задача – “оптом” сменить политическую, экономическую и информационную власть в стране. Мы используем для этого все возможности, связанные с избирательным процессом, развитием программ трудоустройства, действующими молодежными программами, возможностями социальной мобилизации, которые будут у нашего движения. Действуя как сеть взаимной поддержки, наше движение будет использовать возможности его участников, которые получили доступ к позициям в системах управления, для продвижения новых его членов»¹.

Многие из юношей и девушек, с которыми мы общались, выбрали в рамках движения деятельность, соответствующую их учебно-профессиональным интересам и личностным особенностям. Так,

¹ Манифест молодежного демократического антифашистского движения «Наши». М., 2005. С. 14–15.

студентка архитектурного вуза занималась дизайнерской работой. Студенты из педагогического вуза работают с детьми в движении «Мишки» – своеобразном аналоге бывших студенческих педагогических отрядов. Будущий педиатр занималась социальной работой. Парень из Добровольной молодежной дружины собирался устроиться на работу в милицию. Для всех этих молодых людей деятельность в рамках различных направлений «Наших» – своеобразная профессиональная практика. Особый разговор – о юношах и девушках, в будущем планирующих заняться политической и общественной работой; для них деятельность в движении также давала опыт и могла стать трамплином для роста (среди «наших» старшего призыва тому есть примеры).

У активистов была возможность реализовываться через создание собственных проектов, и эти проекты, как правило, были связаны с их будущей профессиональной деятельностью. Негласным критерием того, что проект будет поддержан «Нашими», а не останется личным делом инициатора, будет его полезность для движения («прежде всего спрашивают: что это даст движению» [О.Л., ж., 23]). Примером успешного проекта, реализовавшегося под эгидой «Наших», является фирма Антонины Шаповаловой. Молодой дизайнер, взяв кредит у «Наших», изготавливала модельную одежду с символикой движения, покупателями которой были активисты движения. Финансы, вложенные в проект, скоро окупились; основанная Шаповаловой фирма преуспевает.

Как мы уже говорили выше (см. введение, парагр. I.3), одним из важных стимулов, обеспечивающих работу в движении, является территориальное перемещение активистов из провинции в Москву. В «Наших» этот процесс идет не менее активно, чем в политических организациях других направлений. Можно сказать, что основные кадровые резервы движения находятся вне столицы, и провинциальность здесь является мощным стимулом. Для тех, кто стремится к карьере и социальному продвижению, «социальный лифт» предлагает перемещение в столицу:

«Основное отличие [между москвичами и немосквичами в “Наших”] в стремлении к росту и работе. Для москвичей “Наши” – всего лишь “тусовка”. Наиболее вменяемые из московских наших – приезжие (или переведены из других регионов самим движением), их число последнее время сильно возросло. В регионах молодежь стремится вырваться на более высокий уровень, поэтому более активна» [Г.К., м., 28].

Кроме того, провинция служит поставщиком «сторонников», приезжающих на массовые акции в Москву – важным стимулом для них является поездка в столицу как интересное приключение. Примечательно, что массовые политические акции для московских активистов «Наших» обычно не представляют интереса – например, федеральная акция «Связной Президента», собравшая в марте 2007 года пятнадцать тысяч иногородних участников, в Москве практически провалилась; в итоге руководители московских штабов решили отказаться от участия в акции совсем¹.

Проектом, реально помогающим решать проблемы социализации, было направление «Наша армия». Молодым людям, достигшим призывного возраста, предлагалось пройти службу в рамках этого проекта. Призывники заранее составляли команду, которая проходила специальную подготовку (физическую, психологическую и др.) и отправлялась в воинскую часть в полном составе. С командованием части заключался договор о прохождении этой группой службы, в случае возникновения сложных ситуаций бойцы могли связаться с «Нашими» и получить поддержку. Известны случаи, когда активисты «Наших» служили в довольно льготных условиях, но вряд ли это было во всех пятидесяти воинских частях, которые были охвачены проектом. В конечном счете, при всей поддержке со стороны «Наших» именно от группы зависело, сможет ли она не перессориться, осуществлять взаимопомощь и пройти службу.

2. Потребность в обучении (приобретение знаний и навыков).

Как было сказано в приведенной выше выдержке из Манифеста движения «Наши», уровень образования «новой генерации лидеров», которую надлежало вырастить в рамках движения, должен был быть высоким, а образовательные программы – «суперсовременными».

В 2005 году для участников движения «Наши» был создан специальный вуз – Высшая школа управления (ВШУ). Предполагалось, что окончившие ВШУ получат диплом о полноценном высшем образовании. Один из политологов писал по этому поводу:

¹ Но какие-то идеи массовых акций всё-таки способны пронять московскую молодежь. Так, плодотворной оказалась идея борьбы с коррупцией, которая смогла привлечь к акции «Белые фартуки» 7 тыс. молодых москвичей (Антикоррупционная акция Движения «НАШИ» собрала 50 000 человек // <http://nashi.su/news/35649>. Зап. 16.04.2011).

«“Наши” нашли мотивационную “фишку” для своих активистов. Так, они предложили своим комиссарам образование. (...) И если “Наши” смогут реализовать заявленную цель в области образования, то к ним с удовольствием потянутся провинциальные активные ребята, да и москвичи, особенно с рабочих окраин»¹.

Это нововведение действительно дало мощный приток активистов – опрашивая участников движения из разных городов, мы выяснили, что учеба в ВШУ является для них одним из важнейших стимулов участия в движении. Возможность бесплатно получить второе высшее образование (как правило, слушатели ВШУ уже учились в «официальных» вузах) активно использовалась молодежью из провинции; так, нам довелось беседовать с девушкой, которая училась одновременно в трех вузах, включая ВШУ.

Кроме того, обучение проходило через работу в рамках направлений. Как мы уже говорили, выбор направления работы часто был связан с будущей профессией активистов. Рефлексия самообучения и личностного развития через участие в уличных акциях содержится в следующем высказывании активистки «Молодой гвардии», что может быть отнесено и к активистам «Наших»:

«Зачем умной хрупкой девушке ходить на уличные акции (...) ? Все просто. Я учусь общаться в средах разной степени дружелюбности. Это самый полезный навык для тех, кто осваивает улицу – уметь говорить. Идеальный вариант навыка – уметь “гнать с борта”, то есть ориентироваться в ситуации, воздействовать на нее и использовать для достижения поставленных целей – при помощи слов. (...)

Не игнорируйте улицы, площади, подъезды и рестораны, господа и дамы. Они сделают вас сильнее. (...). На носу все-таки декабрь 2007»².

3. Потребность в общении. Склонность к участию в сообществах ровесников.

Движение «Наши» представляет собой огромную социальную сеть, особенно если учитывать, что в эту сеть входят не только активисты, но и огромное количество «сторонников», которые появляются на мероприятиях нечасто (обычно всего один раз), движимые сочувствием, любопытством или желанием получить какую-то выгоду. Наличие такой сети обеспечивает широкий круг общения; по оценке

¹ Данилин П. Новая молодежная политика 2003–2005. М., 2006. С. 213.

² Орлова Н. Зачем ходить в народ? // <http://molgvard.ru/news-item.php?id=1408>. Зап. 9.02.2007.

одного из идеологов движения, «если вы подойдете и спросите ребят, что им нравится в движении, вам здесь 80% ответят “общение”» [Д.С., м., 19].

Структурированность движения, разбивка его на направления (т.е. фактически на группы по интересам) приводит к тому, что вступающий в «Наших» может подобрать на свой вкус группу для общения, круг единомышленников:

«Я, например, человек, очень любящий политику. Со мной мало кто может разговаривать из моих сверстников. А вот в движении я могу абсолютно со всеми поговорить, потому что люди целенаправленно настроены. Мне это нравится, это мой круг общения» [Д.С., м., 19].

4. *Поисковая сексуальная активность.*

Что касается полового интереса, в движении не только шли на встречу «пожеланиям молодых», но и стремились придать поисковой сексуальной активности общественно-полезную направленность. А именно, поощрялись отношения с целью создания семьи и рождения детей. В профиле ЖЖ-сообщества, посвященного лагерю на Селигере, при перечислении правил поведения в лагере, помимо прочего, говорится:

«...Что же касается секса, то в движении есть демографическая программа “Хочу троих детей!”. Пока иного способа, кроме секса, для реализации этой задачи предложено не было»¹.

В 2007 году на Селигере состоялась коллективная свадьба активистов. Официально брак зарегистрировали присутствующие в лагере губернаторы (по закону чиновники этого уровня имеют право выполнять функции загса). Позицию движения по данному вопросу озвучил В. Якеменко на пресс-конференции «Селигер–2007»:

«У страны колоссальные проблемы с демографией. (...) Именно поэтому на “Селигере” был организован проект “НАШИ молодые семьи”. Несколько десятков пар поженились. Для нас это было серьезным основанием сказать всему форуму: “Ребята, если вы любите друг друга, если вы готовы рожать детей, вот вам палатка на двоих, а не на четверых, пожалуйста, приступайте. Приедет регистратор, губернатор вас распишет, отец Всеволод (Чаплин) вас обвенчает, и никаких проблем. Наши отцы и матери рожали нас в еще худших условиях”...»²

¹ http://community.livejournal.com/seliger_2006/profile.

² Цит. по: <http://www.nazlobu.ru/opinions/article2062.htm>. Зап. 6.08.2007.

Создание семей внутри движения – это, помимо прочего, еще один фактор, сплачивающий участников «Наших».

5. Склонность к экстремальной деятельности.

Экстремальная деятельность у «Наших», конечно, представлена не так ярко, как у радикальных оппозиционеров; это и неудивительно, если учесть, что эта проправительственная организация направлена на поддержку позитивных ценностей, связанных с процветанием общества в рамках стабильного существования и развития государственности. Однако и при стабильной государственности есть место подвигу, а значит, и экстремальности.

Основным фактором экстремальности для активистов является политическая позиция «Наших». В организации настойчиво поддерживалось (и поддерживается по сей день) мнение, что в России есть мощный внутренний враг, который всячески хочет свергнуть законную власть, ввергнув страну в хаос, лишив ее суверенитета и отдав ее ресурсы внешним врагам (прежде всего США). Указывалась и сила, которая может противостоять предателям и захватчикам – патриотически настроенная молодежь из движения «Наши». Весь 2007 год прошел под знаком подготовки к дням думских выборов, когда, по мнению руководителей и идеологов движения, антироссийскими силами готовился переворот по «оранжевому» сценарию. Эта подготовка включала в себя ряд акций, в ходе которых поддерживалась типичная для уличных акций обстановка экстремальности. Апофеозом стало массовое пикетирование в послевыборные дни в Москве. На III съезде движения, прошедшем вскоре после обнародования результатов, один из руководителей движения под аплодисменты заявил: «Благодаря нам (! – Д.Г.) суверенитет России был сохранен!» Таким образом, в отличие от оппозиционных радикалов, живущих в мире героической революционности, активисты «Наших» живут в мире не менее героической контрреволюционности. И в том, и в другом случае это придает жизни ощущение романтической экстремальности.

В обыденной жизни, помимо политической борьбы, экстремальности можно было достигнуть через многие формы – туризм (направление «Туризм»), охрану мероприятий (направление Добровольная молодежная дружина), работу с трудными детьми (направление социальной работы), всевозможные акции (например, выявлялись и пикетировались магазины, продающие водку несовершеннолетним) и т.д.

Организация деятельности движения была построена так, что активисты могли сами выбрать сферу приложения сил: те, кто имел склонность к экстремальной деятельности, ею занимался, и наоборот, не имеющие склонности имели возможность обходиться без экстремальности.

6. Интерес к игровой деятельности.

Участие в движении позволяет включаться в самые разные формы деятельности, предполагающие азарт, сильные эмоциональные переживания, «пробный» и имитационный характер действия, а значит, являющиеся игровой деятельностью.

Так, акции в Москве во время парламентских выборов 2007 года, по сути, были огромной ролевой игрой. Только в отличие от других ролевых игр, проводимых обычно на природе или в тишине аудиторий, эта проходила в самом центре огромного столичного мегаполиса и была встроена в реальные исторические события – выборы Государственной Думы России.

7. Интерес к сильным эмоциональным переживаниям.

Деятельность в «Наших» дает активистам множество эмоциональных переживаний, связанных с общением, совместной деятельностью, различного рода приключениями и т.д. Эмоции такого типа молодые люди, как правило, и получают в молодежных сообществах.

Но можно выделить и некоторые специфические формы эмоциональных переживаний, с помощью которых «Наши» привлекают активистов.

Во-первых, это патриотизм. В 2000-х годах патриотизм, как одна из базовых человеческих ценностей, оказался тесно связан с идеями выхода России из глубокого кризиса 1990-х годов и укрепления государственности. Представляется наивной точка зрения, согласно которой любая общественная деятельность, в том числе деятельность в молодежных организациях, может осуществляться только ради денег или других социальных благ. Несмотря на коммерциализацию общества, никуда не делись (и, видимо, никогда никуда не денутся) альтруистические формы поведения, предполагающие нематериальные формы вознаграждения: моральное удовлетворение, ощущение романтики, азартность, эстетическое наслаждение и т.д.

Во-вторых, ощущение личного участия в историческом процессе. И в первой редакции Манифесте, и в агитационной риторике «На-

ших» красной линией проходила мысль, что именно активисты «Наших» как передовой отряд современной молодежи призваны изменить историю России, направить страну к величию и процветанию:

«История – это смена поколений. У каждого поколения есть шанс уйти незамеченным или изменить мир. Сегодня у нас, поколения молодых россиян, есть такой выбор. Мы те, кто верит в будущее России и считает, что ее судьба в наших руках»¹.

Как мы уже сказали, после декабрьских выборов 2007 года, Василий Якеменко заявил, что действия «Наших» позволили сохранить суверенитет России. Понятно, что эта фраза представляет собой чистую демагогию – никто в 2007 году не посягал на суверенитет России, да и не было силы, способной это сделать. Но заявление получилось эффективным, и идея использовалась впоследствии; в частности во второй версии Манифеста, принятой 15 апреля 2010 года, неоднократно высказывалась мысль, что «сохранение суверенитета страны мы считаем нашей главной победой последнего пятилетия»². Юноши и девушки из «Наших» благодаря данным им установкам могли почувствовать себя спасителями Отечества.

В-третьих, оптимистическая устремленность в будущее. Большое внимание в движении уделяется рассуждениям о светлом будущем России. В желаемом будущем она рассматривается как глобальный лидер, «центр современного мира»³. В декабре 2007 года на III съезде со ссылкой на высказывания В.В. Путина декларировалась более близкая цель – в течение ближайших десяти лет Россия должна войти в пятерку мировых экономик (лозунг «10 = 5»).

Счастливое будущее, которое предрекается России, мыслится в единстве со счастливым будущим активистов «Наших», которые будут это будущее приближать:

«Мы считаем, что модернизация страны – это, прежде всего, смена формата мышления ее лидеров. (...). Вопрос лидерства России есть (...) вопрос смены поколений лидеров. Наше поколение должно сменить у руля управления страной поколение пораженцев»⁴.

¹ Манифест молодежного демократического антифашистского движения «Наше». М., 2005. С. 3.

² Манифест движения «Наше» [вторая редакция; принята на V съезде, 15.04.2010] // <http://nashi.su/manifest>.

³ Манифест молодежного демократического антифашистского движения «Наше». М., 2005. С. 4.

⁴ Там же. С. 9.

Возможность реализовать патриотические чувства и эйфорический оптимизм – один из стимулов, привлекающих молодежь в ряды «Наших», причем эти стимулы значимы не для самых худших юношей и девушек.

* * *

Мы бы выделили три принципа, позволяющие активизировать молодежь для участия в деятельности «Наших» (хотя концепция движения, несомненно, этими тремя принципами не исчерпывается).

Принцип 1. Обслуживание социально-психологических потребностей юношеского возраста. При конструировании деятельности за основу был взят перечень потребностей и особенностей возрастного развития: необходимость получения образования и профессионализация, необходимость интенсивного межличностного общения, поиска полового партнера и т.д. Деятельность движения выстраивалась так, чтобы реализовать эти потребности.

Принцип 2. Перекодировка возрастной деятельности, придание ей позитивной направленности. Деятельности, типичной для молодежи, придавалась направленность на «высокие» ценности – патриотизм, справедливость, интернационализм, экологическую чистоту, продолжение рода и т.д. Так, сексуальность одобрялась, но при направленности на создание семьи и деторождение¹; карьеризм одобрялся, но при направленности на служение России; экстремальное поведение одобрялось, но если оно было направленно против врагов страны² и т.д.

Принцип 3. Поощрение за активность. Стимулировались инициативность, активная жизненная позиция, здоровая конкурентность. По

¹ Установка на перекодировку присутствует в высказывании лидера другой проправительственной организации – И. Демидова: «Сексуальное влечение во многом определяет любое мало-мальски собрание молодых людей на одной территории – это нормально. Правильно наложить на это нечто созидательное – это и есть некая новая постмодернистская политика. Мало кто делает это созидательно. Обычно делают не так: отдохнем, а потом построим, а наоборот: разрушим, а потом отдохнем» (Демидов И. Без пыла и страсти все остальное – так, приемчики // <http://molgvard.ru/news-item.php?id=512>. Зап. 28.08.2006).

² Приведем мнение, что в случае движения «Наши» имела место «трансформация возрастного экстремизма в ответственный охранительный патриотизм» (Почепцов Г.Г. Гражданское самбо. Как противостоять «цветным» революциям. М.: Европа, 2005. С. 62).

критерию личной и групповой активности происходило поощрение участников движения, что предполагало включение в определенные практики, помощь в реализации собственных проектов и т.д. В качестве поощрения могло рассматриваться повышение статуса (не в последнюю очередь – неформального) в рамках движения.

Реализация перечисленных принципов помогла создать структуру, в которой молодежь имела возможность реализовать себя; причем, в силу многогранности и динамичности структуры, каждый был волен выбрать наиболее приемлемый для себя формат реализации. Происходило внутреннее разделение: большинство участников использовало движение как молодежное объединение, предполагающее набор молодежных досуговых видов деятельности (общения, приключений и т.д.); часть активистов (на тот момент, по оценке одного из участников движения, это было около трехсот человек) использовала данное сообщество для карьерного продвижения в разных сферах политики и экономики.

Мы не знаем, были ли эти принципы отрефлексированы создателями «Наших» или же их работа шла интуитивно, но факт, что организационные принципы движения нужно признать эффективными. Такого рода структура могла бы, с одной стороны, реально поддерживать активную и талантливую молодежь, помогать ей с образованием и карьерным продвижением и досугом, формируя слой профессионалов, лояльных к государству. Однако, как мы уже говорили выше, политическая задача «Наших» предполагает не постоянную работу по социализации молодежи, а разовые мобилизации для предвыборной поддержки действующей власти. Описанная нами структура смогла в предвыборном 2007 году привлечь в ряды «Наших» огромное количество молодежи. Но уже в марте 2008 года многие проекты были свернуты, большинство региональных отделений (за исключением особенно эффективных) было закрыто решением сверху. Впоследствии прекратили существование и многие другие востребованные молодежью проекты («Наша армия», «Уроки дружбы», «Кадры для модернизации страны», «Новое образование» и др.). Минимизировала свою деятельность ВШУ, не сделав ни одного выпуска дипломированных специалистов. Политическая массовка выполнила свою задачу и оказалась не нужна вплоть до следующих предвыборных кампаний.

Глава VIII

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ МОЛОДЕЖНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Обобщим данные, изложенные в книге, с помощью *структурного анализа*.

Структуралистский подход в социальных науках предполагает, что явление может быть представлено как структура, объединяющая взаимосвязанные и взаимодействующие элементы. Такими элементами могут быть социальные отношения, язык, мифология, формы поведения, произведения искусства и т.д. Взаимосвязь частей структуры предполагает, что «изменение одного из этих элементов влечет за собой изменение всех других»¹. С точки зрения структурного анализа смысл элементов «определяется не их собственным содержанием или внешними связями, но местом в социальной системе»².

Структурный анализ позволяет выявить взаимозависимость различных элементов рассматриваемого явления и выстроить единую модель, способную отразить всё разнообразие эмпирических данных. При анализе выявляется общая структура, изменение одних элементов которой влечет за собой изменение других элементов в рамках их допустимой вариативности.

В нашей теме элементами единой структуры являются: идеологическое позиционирование (системы ценностей) политизированных групп; их политическое позиционирование; стилистика акционизма; формы самопрезентации; линии межгрупповой напряженности; специфика привлечения финансовых и административных ресурсов; сленг и прочее. Причем одни элементы детерминированы другими: например, политическое позиционирование влияет на стилистику акций и формы визуальной самопрезентации.

На основании анализа материалов, приведенных в книге, мы видим, что все эмпирические данные, касающиеся уличных акций молодежных политизированных сообществ, выстраиваются в достаточно стройную структуру.

¹ Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1983. С. 247.

² Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Социальная антропология. Ростов-н/Д., 2004. С. 32.

Идеологическое позиционирование является базовым элементом данной структуры. Оно предполагает наличие у сообществ, объединенных в блоки, определенных систем ценностей (парагр. II.2). В рамках этих систем ценностей варьируются информационные послылы, формируемые в ходе акций каждого блока и каждого сообщества.

Политическое позиционирование определяется идеологическим позиционированием. Каждое молодежное политизированное сообщество относится к одному из шести направлений, представляемых блоками сообществ – проправительственными, державными, левыми (коммунистическими), леворадикальными, либерально-демократическими и ультраправыми (парагр. I.1).

В начале книги мы предложили две графические модели, позволяющие ввести дополнительное структурирование – классифицировать блоки сообществ в системах координат, определяющих политическое позиционирование.

Первая модель позволяет расположить шесть выделенных нами молодежных политических блоков в поле, обусловленном двумя осями координат: «проправительственные – оппозиционные» и «левые – центристы – правые» (схема 1 – см. парагр. I.1). Согласно этой модели, по отношению к власти сообщества делятся на проправительственные и оппозиционные. Оппозиционность можно условно разделить на менее и более глубокую. Сравнительно близки к оси «проправительственные – оппозиционные» сообщества, стоящие на умеренных позициях – левые (коммунисты) и державные. Представители этих блоков могут входить во власть (как, например, входит КПРФ). В более глубокой оппозиции находятся либерально-демократические организации. Наиболее глубокое оппозиционное расположение – у сообществ, относящихся к радикальным крыльям правых и левых, то есть у ультраправых и ультралевых (леворадикальных) соответственно. На глубокую оппозиционность этих блоков указывает то, что они не только не представлены во власти, но, как правило, даже не пытаются дать формулировку собственной платформы, включающую четкое позиционирование по основным политическим, экономическим и социальным вопросам (см. парагр. I.1).

Вторая модель (схема 2 – парагр. I.1) предполагает структурирование молодежных политизированных сообществ в поле, определенном двумя диагоналями – осью «левые – центристы – правые» и осью, определяющей степень политических (личных) и экономических

свобод (диаграмма Нолана). Эта модель помогает уточнить идеологическое и политическое позиционирование блоков и отдельных сообществ. Блоки, находящиеся в более глубокой оппозиции на схеме 1 (ультраправые, левые радикалы), находятся на границах диаграммы Нолана; и наоборот, умеренные оппозиционеры – ближе к центру. В целом схема 2б позволяет увидеть, что молодежные политизированные сообщества охватывают практически все возможные сферы современного политико-идеологического пространства, предлагая юношам и девушкам, склонным к самовыражению через политику, выбор на любой вкус. Шесть блоков составляют единое поле молодежных сообществ, сформировавшееся на протяжении двух постсоветских десятилетий.

Стилистика акционизма. Идеологическое и политическое позиционирование того или иного сообщества во многом влияет на выбор им стилистики акционизма, формы самопрезентации. Рассматривая в книге различные формы социальных действий, мы не раз производили дифференциацию политизированных сообществ, практикующих эти действия. Одним сообществам свойственны одни формы акционизма, другим – другие. В таблице 4 мы отразили специфику ряда социальных действий для шести блоков молодежных политизированных сообществ.

Строка 1. Социальной работой занимаются только проправительственные молодежные организации. Для оппозиционеров такая деятельность нетипична (парагр. I.6).

Строка 2. Акции насилия осуществляют только члены ультраправых молодежных организаций (это делается нелегально), для прочих они нетипичны (парагр. I.7). Националисты, как правило, считают допустимым силовое решение проблем, связанных с межнациональными отношениями, а некоторые из них и проявляют свою агрессивность непосредственно, занимаясь террором.

Строка 3. Акционизмом как направлением концептуального искусства занимаются, как правило, сторонники леворадикальных идей (парагр. I.8).

Строка 4. Театрализованные действия (перформансы, хэппенинги) производятся представителями всех направлений кроме ультраправых (парагр. III.4).

Строка 5. Акции прямого действия менее всего свойственны проправительственным организациям (парагр. I.5). Кроме того, сторон-

ники действующей власти почти никогда не проводят несогласованных акций (парагр. II.5).

Блоки молодежных политизированных организаций распределяются по столбцам таблицы 4, согласно их проекции на ось «Политические свободы» диаграммы Нолана (схема 2б). Столбец 1 занимает блок тоталитарной направленности – ультраправые; чем больше номер столбца, тем выше степень личностной свободы, декларируемой группой. Конечно, предложенное ранжирование очень условно (в том числе из-за отказа от второй оси координат диаграммы Нолана), однако и оно дает возможность отследить некоторую зависимость стилистики акции сообществ от их политического и идеологического позиционирования.

1. Особенности проправительственного блока проявляются в его показателях по строкам 1 «Социальная работа» и 5 «Акции прямого действия и несанкционированные»; в первом случае – это единственный положительный показатель по строке, во втором – единственный отрицательный. Такой набор показателей обусловлен максимальной законопослушностью проправительственных организаций; они выступают гарантами стабильности и охранителями государственности – это обуславливает их миролюбивость (помимо показателя строки 5, еще и отрицательный показатель по строке 2 «Акции насилия») и склонность к созидательной деятельности (строка 1).

2. К сказанному в предыдущем пункте можно добавить, что положение на оси «проправительственные – оппозиционные» (схема 1) и отдаленность от центра диаграммы Нолана (схема 2) обуславливают степень экстремальности акционизма. Чем глубже оппозиционность сообщества, тем чаще оно осуществляет акции прямого действия; проправительственные сообщества, напротив, устраивают только легальные согласованные мероприятия. Чем глубже оппозиционность, тем заметнее конструирование экстремальности (парагр. I.9).

3. Положение на диагонали «тоталитаризм – либертатность» определяет направленность на насилие и интерес к художественному творчеству. В строке 2 «Акции насилия» склонность к агрессии отмечена только у ультраправых (националистов). Кроме того, они являются блоком, наименее склонным к проведению перформансов и хэппенингов (строка 4 «Перформансы, хэппенинги»). Напротив, в строке 3 «Художественные акции» положительный показатель у антиподов ультраправых – левых радикалов; в данном случае показатель левых

радикалов можно отнести и к сторонникам либертатной идеологии, к числу которых относятся также радикальные представители либерально-демократического блока¹. Таким образом, оппозиция «ультраправые – левые радикалы» может быть представлена как оппозиция «насилия» и «художественного творчества». Чем меньше установки на политические свободы, тем выше нормативная агрессивность; чем выше эти установки, тем больше настрой на творчество.

Форма самопрезентации во время уличной акции во многом обусловлена рассмотренными выше элементами структуры: идеологическим и политическим позиционированием, стилистикой акционизма.

1. Выше говорилось, что чем глубже оппозиционность группы, тем более экстремальны ее акции. Это выражается и в форме самопрезентации во время акций. Чем ближе группа к проправительственным, тем больше она ориентирована на демонстрацию законопослушности, легальности, респектабельности, позитивного настроения. Напротив, чем глубже группа в оппозиции, тем больше она склонна к радикальности, демонстрации маргинальности, брутальности. Например, это выражается в интересе к военному стилю (парагр. I.9, III.3): использование армейской формы (в том числе, исторической) или ее элементов, масок, военной или партизанской риторики свойственны сообществам, находящимся в глубокой оппозиционности: ультраправым, ультралевым, НБП. Для ультраправых и нацболов военная стилистика дополняется также интересом к хождению строем.

Символика цвета одежды также связана с позиционированием в системе «проправительственные – оппозиционные»: в одежде оппозиционных групп молодежи преобладают черные и темные тона (эстетика скрытости, угнетенности, партизанской борьбы, смерти), военный стиль; в одежде проправительственной молодежи – светлые тона (парагр. III.3).

2. Выше говорилось, что оппозиция «ультраправые – ультралевые» по диагонали «тоталитаризм – либертатность» может быть представлена как оппозиция «насилие – художественное творчество». Это проявляется и в формах внешней самопрезентации: на акциях ультраправых очень мало индивидуальных самопрезентаций² в сравнении с

¹ Пример смычки левых радикалов (анархистов) и либеральных демократов – группа Pussy Riot, в состав которой входили представительницы обеих направлений.

² Исключения составляют самопрезентации в военной и военно-исторической стилистике, упомянутые выше.

Таблица 4

**Особенности акционизма различных блоков
молодежных политизированных сообществ**

Социальные действия	Блоки					
	Ультра-правые	Державные	Проправительственные	Левые (коммунистические)	Либерально-демократические	Леворадикальные
1. Социальная работа	–	–	+	–	–	–
2. Акции насилия	+	–	–	–	–	–
3. Художественные акции	–	–	–	–	–	+
4. Перформансы, хэппенинги	–	+	+	+	+	+
5. Акции прямого действия и несанкционированные	+	+	–	+	+	+

левыми (включая радикалов) и либеральными демократами. Особенно заметно это проявлялось в протестных акциях декабря 2011 – осени 2012 года: с одной стороны, произошел небывалый бум изготовления индивидуальных плакатов¹; с другой, этот бум почти не затронул ультраправых, хотя они и участвовали в общепротестных акциях, – на Русском марше 4 ноября 2012 года индивидуальных плакатов было крайне мало.

3. Дополнительным параметром, обеспечивающим вариативность структуры акционизма в сфере его стилистики, является численность участников. Как мы писали в парагр. V.1, тип акций во многом обусловлен их многолюдностью: для малых групп типично проведение пикетов и театрализованных акций; у групп среднего размера появляется возможность проводить митинги, шествия; возможности массовых организаций увеличиваются еще больше. Некоторые тактические приемы соответствуют определенному размеру группы: так, скандирование речевок удобно только для групп среднего размера (несколько сотен человек).

¹ Подробнее см. Постскрипtum.

Гендерный состав политизированных групп также варьируется в зависимости от их идеологического и политического позиционирования. Девушки вступают в сообщества тем реже, чем глубже оппозиционность этих сообществ. Так, по принципу «мужской группировки» построено большинство ультраправых сообществ; их радикальность обуславливает высокий уровень нормированной агрессивности, высока степень уличной активности, высоко ценятся стандарты брутальной маскулинности и эстетика воинственности. Доля девушек в группах уменьшается с увеличением радикализма и «революционности» группы (парагр. I.3).

Линии **межгрупповой напряженности** просматриваются при анализе расположения групп на диаграмме Нолана (схема 2). Наиболее явная взаимная неприязнь наблюдается между блоками, наиболее удаленными друг от друга на диаграмме. При этом позиционирование по диагонали «тоталитаризм – либертатность» является более значимым, чем по диагонали «левые – правые». По нашим оценкам, наиболее явное и последовательное противоборство наблюдается по линиям «ультраправые – либерально-демократические», «левые – ультраправые», «проправительственные – либерально-демократические». Конечно, идеологическое и политическое позиционирование – не единственные причины межгрупповой напряженности; имеют значение и исторические факторы, и актуальная политическая повестка дня. Однако в целом такая зависимость присутствует и является частью структуры политического дискурса.

Привлечение финансовых и административных ресурсов, как составляющая общей структуры молодежного политического дискурса, коррелирует с положением групп в политическом пространстве. Проправительственные группы имеют несравнимо больший доступ к любым ресурсам (парагр. I.3). Чем глубже оппозиционность, тем меньше возможность пользоваться этими ресурсами (исключение составляют разве что случаи, когда отдельные политизированные группы создаются, развиваются и поддерживаются конкретными спонсорами; например, политтехнологами).

Информационные ресурсы различных политизированных групп также во многом обусловлены политическим позиционированием – связью с финансовыми и административными ресурсами. Как мы неоднократно говорили в книге, создание информационного посыла предполагает, прежде всего, проведение яркого спектакля – при твор-

ческом подходе даже группа, не имеющая никаких ресурсов, может получить максимальный информационный резонанс. Однако при этом телевидение, как самый мощный транслятор информации, несравнимо более доступно проправительственным организациям. Чем глубже оппозиционность группы, тем меньше у нее возможностей получить доступ к телевидению (не говоря уже об объективности подачи информации). Информационное пространство оппозиционных групп фактически ограничивается Интернетом. Сформировалось разделение: для создания информационных посылов проправительственных групп используются самые разные СМИ, включая телевидение, и Интернет, для оппозиционеров (в том числе радикальных) – немногочисленные специализированные СМИ и, большей частью, Интернет. Такая дифференциация на протяжении последних двух десятилетий заметна всё более; так, если еще в начале 2000-х годов объективную информацию об НБП можно было встретить в сообщениях центральных СМИ, то в конце 2000-х она может быть разве что критической.

Сленг. Рассмотрение языка как отражения социальной сферы – направление, традиционное для структурного анализа. В парагр. III.9 мы показали, что сленг, разрабатываемый в молодежной политизированной среде, является отражением структуры деятельности – прежде всего технологии проведения акций и межгрупповых взаимоотношений.

Подводя **итоги** параграфа, отметим, что дискурс молодежного политизированного активизма можно представить как структуру, состоящую из взаимосвязанных элементов, взаимодействующих между собой. Структурирование при этом имеет иерархический характер: более значимые элементы определяют границы вариативности менее значимых. Базовым признаком, позволяющим структурировать массив рассматриваемых событий, является идеологическое позиционирование молодежных политизированных сообществ. Оно определяет политическое позиционирование, позволяющее каждому сообществу найти свое место среди других сообществ. Идеологическое и политическое позиционирование сообществ во многом определяют стилистику их акционизма, а она, в свою очередь, – формы самопрезентации, типичные для этих акций. Политическим позиционированием сообществ во многом определяются система их межгрупповых отношений, гендерный состав, наличие финансовых, административных и информационных ресурсов. Отражением структуры поля политизи-

рованных молодежных сообществ и их деятельности является специфическая лексика, созданная здесь (сленг).

Нам представляется вероятным, что поле молодежных политизированных сообществ, существующее в России в рассматриваемое нами время, может изменяться; например, те или иные политические блоки могут менять свою стратегию и стилистику акционизма, а могут и вообще исчезать. Однако мы предполагаем, что при любой исторической трансформации сложившееся поле молодежных сообществ всё так же будет представлять собой подобную структуру с взаимосвязанными компонентами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Материалы, приведенные в книге, показывают, что уличные акции молодежных политизированных групп можно рассматривать как театрализованные действия. Для их описания пригодна терминология социальной драматургии Ирвинга Гофмана. Однако при этом необходимо перенести индивидуальное на групповое, то есть экстраполировать рассмотренные Гофманом индивидуальные самопрезентации и межличностные отношения на групповые самопрезентации и отношения этих групп с обществом и другими группами.

У уличных акций можно выявить такие элементы концепции Гофмана, как передний план (групповой и личный), сформированный исполнением; обстановку, сценическое оснащение; зоны переднего и заднего плана; приемы управления впечатлениями и т.д.

Согласно предложенному нами тезаурусу групповой уличной самопрезентации мы выделяем информационный посыл акции, ее зрителей, сценарий, стратегию и тактику, декорации и реквизит, ведущего, вторичное формирование ситуации.

Система возможных фреймов акций обусловлена: отношением акции к тому или иному типу; отношением группы, осуществляющей акцию, к тому или иному политическому направлению; наличием у группы собственного стиля проведения акций; юридическим статусом акции (отношением ее к разрядам обычных или прямого действия), согласованных или несогласованных.

II. Мы выделяем шесть блоков, объединяющих молодежные политизированные сообщества: 1) проправительственные; 2) державные; 3) левые (коммунистические); 4) леворадикальные; 5) либерально-демократические; 6) ультраправые (см. парагр. I.1).

Эти шесть блоков, или направлений образуют поле молодежных сообществ России. Данное поле формировалось в России на протяжении последних двух десятилетий. Наиболее кардинальные изменения в поле молодежных сообществ совпадали с годами выборов президента РФ и Государственной Думы РФ (см. парагр. I.2).

Иерархические структуры молодежных политизированных сообществ многообразны, но в целом сводятся к традиционной трехчастной схеме «лидеры – участники – сочувствующие». Рассматривая внутреннее строение молодежных политизированных групп, можно

выявить определенные закономерности их возникновения и функционирования, в частности, корреляцию параметров групп со средним возрастом их участников и гендерным соотношением. Основной частью активистов являются студенты. Наблюдается приток активистов из провинции в столицу. Мотивация участия сводится к трем факторам: поддержка идеологии движения; общение и интересное времяпровождение; карьерные цели. По административной подчиненности выделяются независимые организации и организации, являющиеся официальными молодежными крыльями «взрослых» организаций («молодежки»). Источники финансирования для каждого сообщества особые; среди них членские взносы и пожертвования активистов, собственная экономическая деятельность, финансирование и материальная помощь со стороны «взрослых» партий и движений, финансирование и материальная помощь со стороны неполитических организаций, гранты, размещение рекламы на коммерческой основе (см. парагр. I.3).

Во многих случаях молодежные политизированные организации прямо или косвенно руководятся и направляются «взрослыми» политическими организациями или отдельными политиками. Это происходит через многообразные механизмы – административные, идеологические, финансовые, организационные и др. Негласно молодежи во «взрослой» политике отводится роль уличных активистов (см. парагр. I.4).

Одним из ключевых факторов, обуславливающих параметры уличной акции, является ее соответствие закону (прежде всего Федеральному закону от 19.04.2004 № 54-ФЗ «О собраниях...»). Соответственно акции делятся на обычные и акции прямого действия (т. е. с нарушением закона) (см. парагр. I.5).

Можно выделить несколько сфер, близких акциям прямого действия, но не совпадающих с ними (и, соответственно, выходящих за рамки нашего исследования). Это практикуемые в молодежных сообществах социальная работа (проправительственные организации), акции насилия (ультраправые организации), а также акционизм как жанр искусства (левые радикалы) (см. парагр. I.6–I.8).

Одной из основных характеристик уличных молодежных акций является их экстремальность. При подготовке к акции, во время нее и после формируется и поддерживается состояние экстремальности, что выражается в манипулировании контркультурной символикой, в

провоцирующем поведении, в нагнетании обстановки опасности и др. Конструирование экстремальности значительно более типично для оппозиционных движений (см. парагр. I.9).

III. Параметры акции обуславливаются ее стратегией. Для выработки стратегии определяющее значение имеет сложившаяся стилистика группы (см. парагр. II.1).

Как мы уже говорили, основной целью политической акции является создание информационного посыла – определенного идеологически и политически выдержанного сообщения или образа. Для этого необходимо создать эффективную концепцию акции. Информационный посыл акции должен укладываться в систему ценностей, декларируемых группой. Для акции аксиологическая (ценностная) система – это основа, холст, на который организаторы и участники акции накладывают свои краски – замыслы, действия, интерпретации. Для каждого политического направления система ценностей своя, она предполагает идеал (сосредоточивший положительные качества) и антиидеал (предполагающий отрицательные качества). При выработке концепции акции и ее информационного посыла (а также в политической риторике) происходит манипуляция идеалами и антиидеалами (см. парагр. II.2).

Информационный посыл акции определяется, помимо прочего, датой ее проведения (см. парагр. II.3).

Мобилизация участников акции, помимо социально-политических факторов (актуальности, наличия социальной базы, ресурсов, лидера), обусловлена использованием ряда механизмов: 1) мобилизации с привлечением административного и финансового ресурса (в том числе с помощью материального стимулирования, получения участниками определенных «бонусов» – подарков и благ, снятия с занятий студентов и школьников, покровительства со стороны государства и спецслужб); 2) встраивания в уже существующие протестные движения; 3) привлечения к акции иногородних участников; 4) проведения политической акции в формате шоу, привлекательного для молодежи; 5) создания коалиций; 6) проведения «перехватывающей» акции; 7) использования для мобилизации участников акции новейших технических средств коммуникации (см. парагр. II.4).

Ключевым моментом при организации акции является согласование или отсутствие согласования ее проведения с органами власти (см. парагр. II.5).

Подготовка акции предполагает индивидуальную подготовку ее участников, особенно это касается акций прямого действия. Создается ощущение экстремальности. В ходе акции личная инициатива участников как бы делегируется группе, участники становятся выразителями общей для всей группы идеи; большое значение имеет дисциплинированность. Существует определенный перечень правил, обеспечивающих безопасность участников (см. парагр. II.6). Время накануне акции уже предполагает состояние экстремальности (особенно для экстремальных акций), часто происходят конфликты разного типа (см. парагр. II.7).

Одним из важнейших факторов безопасности участника политических акций является его юридическая неуязвимость. Высокая степень юридической неуязвимости – характеристика опытного оппозиционера. Конфликты с представителями властей и с группами-противоборцами представляют собой, помимо прочего, состязания в юридической корректности действий и высказываний (см. парагр. II.8).

Также одним из основных стратегических принципов современного политического акционизма является принцип ненасильственности. Среди приемов ненасильственного поведения подчеркнутая миролюбивость протестующих, их подчеркнутая уязвимость, подчеркнутая нелегитимность возможной агрессии (см. парагр. II.9).

IV. Устроители политических акций нуждаются в зрителях; причем зрителей должно быть максимально много. Фактически акция исполняется для посредников – средств массовой информации, которые и призваны донести информацию об акции до максимально большого количества читателей, зрителей, слушателей (см. парагр. III.1).

Декорации уличной акции – это, собственно, городской ландшафт, в котором акция происходит; подбор окружающего ландшафта может быть направлен на формирование соответствующего информационного посыла. Кроме того, важной «декорацией» для экстремального пространства акции являются сотрудники властных структур, присутствующие здесь: сотрудники милиции (в том числе, ОМОНа), работники ФСБ, солдаты внутренних войск и др. «Декорациями» также могут быть спецтехника (автозаки, водометы и др.), представители противоборствующих групп (см. парагр. III.2).

Для проведения уличной акции как театрализованного действия используется реквизит. Реквизит, презентующий идеи уличной акции, это, прежде всего, транспаранты, растяжки, распространяемые

листовки и газеты, а также прочие предметы наглядной агитации, несущие словесную и образную информацию. К предметам субкультурной самопрезентации можно отнести всё, что несет групповую символику, в частности знамена. Для манипуляции вниманием используются фэйера. Частью визуальной самопрезентации является внешний вид активистов: одежда, татуировки и др. Можно проследить различия в стиле одежды для представителей различных политических направлений. Также можно выделить семантику некоторых цветов, сформировавшуюся в дискурсе уличного политического акционизма: красного, оранжевого, белого, защитного, черного (см. парагр. III.3).

Законодательство РФ выделяет четыре типа уличных акций: митинг, демонстрацию, шествие и пикетирование; каждый из этих типов имеет собственную специфику. Кроме того, можно назвать: перехватывающие акции (происходит встраивание в мероприятие группы-противоборца и перетягивание внимания СМИ на себя), провокацию (противник принуждается к действию, которое выставляет его в неприглядном виде), захват (активисты проникают в некое значимое помещение), блокирование (перекрывается пространство, что ведет за собой сбой в работе блокируемого учреждения или в протекании какого-либо процесса), нанесение политического граффити. Отдельного рассмотрения заслуживают театрализованные акции: перформансы (короткие представления) и хэппенинги (представления, в которые вовлекаются зрители). В качестве отдельного типа можно указать заранее запрещенные выступления, ввиду своей специфики они распадаются на групповые и индивидуальные микроспектакли. Активисты могут манипулировать статусом акции, чтобы преодолеть возможные юридические препоны (см. парагр. III.4).

В ходе акций используются разного типа тактические приемы: речевки (кричалки), сцепка, надругательство над предметом с символикой политического противника и др. (см. парагр. III.5).

В ходе акции может измениться ситуация, и поэтому активисты должны быть готовы к импровизации, оперативному реагированию, что происходит, в частности, через речевки (см. парагр. III.6). Руководство акцией как театрализованным действием осуществляет ведущий (см. парагр. III.7).

В одну из составляющих частей акции может превратиться задержание активиста (см. парагр. III.8).

Отражением уличного акционизма является сленг молодежных политизированных сообществ – он сводится к терминам, связанным с технологиям проведения акций, и к названиям противоборствующих групп и их представителей (см. парагр. III.9).

Отдельной проблемой в рассмотрении российских уличных политизированных акций является их сравнение с аналогичными зарубежными акциями (см. парагр. III.10).

V. После окончания уличных действий акция не заканчивается. Участники акций часто осуществляют застолье как объединяющий и снимающий стресс ритуал (см. парагр. IV.1). Задача другой части активистов – создать правильный общественный резонанс мероприятия, приложить усилия к окончательному формированию и закреплению заявленного на акции информационного посыла. Пространством для обсуждения акции служат пресса молодежных политических объединений, публицистика участников и организаторов акции, их интервью, информация в коммуникативных сетях. Однако по значимости и интенсивности общения все перечисленные информационные пространства перекрываются виртуальным пространством Интернета – специализированными (и неспециализированными) сайтами, блогами, социальными сетями и т.д. (см. парагр. IV.2).

Направленность освещения акций зависит от того, успешно она прошла или нет. В случае если акция удачна, успех закрепляется, фиксируются ее наиболее выигрышные моменты, акцентируется внимание на ситуациях успеха; еще раз (уже на победном фоне) излагаются основные положения политического посыла. Если же имело место поражение, осуществляются попытки компенсировать неудачу – производятся действия по переосмыслению событий (см. парагр. IV.3).

Противоборствующие молодежные группы ведут информационную войну друг с другом. Они внимательно следят за ошибками друг друга, чтобы потом сделать на них акцент при информационном освещении акции (см. парагр. IV.4).

Борьба в информационном пространстве предполагает создание группами политически ангажированных сообщений («информационных атак»), причем политические противники в ответ стараются создать встречную версию происходящего (осуществляют «информационную контратаку»). В режиме реальной информационной борьбы выделять «атаки» и «контратаки» сложно. Вбросы информации идут со всех сторон. Каждое значимое событие трактуется всеми за-

интересованными сторонами. Причем не совпадать могут не только толкования тех или иных событий, но и их описания. Вследствие интенсивной информационной борьбы политических течений друг с другом создается ситуация, при которой, получая информацию о том или ином событии, часто практически невозможно понять, где здесь правда, а где – выдумка (см. парагр. IV.5).

Ошибку противника можно не только подметить и довести до всеобщего сведения, но и выдумать; обычной частью информационной борьбы является фабрикация компромата. Приемы фабрикации компромата: изготовление компрометирующих документов, выстраивание компрометирующих ситуаций, хакерство, создание сайтов, компрометирующих противника, линкбомбинг и др. (см. парагр. IV.6).

Стратегии и приемы информационной борьбы: информационная поддержка длительных, многоэтапных акций; поднятие информации в топе; встраивание в сверхактуальную информационную волну; создание виртуалов для поддержки в Интернете и мн. др. Существуют также приемы информационной самозащиты (см. парагр. IV.7).

Также можно выделить определенный набор критической риторики, используемой в адрес политических противоборцов: обвинения в фашизме, в потворстве со стороны милиции, в покровительстве со стороны ФСБ, в привлечении крупных финансовых и материальных ресурсов, в предательстве интересов России и т.д. (см. парагр. IV.8).

VI. Можно выявить зависимость типа акций, которые проводят политизированные группы, от численности этих групп. Для малых групп (до нескольких десятков человек) типично проведение пикетов и театрализованных акций. У групп среднего размера (несколько сотен человек) появляется возможность проводить митинги, шествия. Возможности массовых организаций увеличиваются еще больше; появляются такие приемы, как создание «спламеров», униформирование и др. (см. парагр. V.1).

Высшая ступень протестной деятельности, основанной на акционизме – современные «цветные» революции. Их успешное проведение предполагает наличие в обществе недовольства существующей властью, основанного на значимых политических, социальных и экономических предпосылках. «Цветные» революции имеют подчеркнуто бескровный характер, сопровождаются мощной информационной борьбой (захватом информационного пространства), опираются на молодежь как ударную силу (см. парагр. V.2).

VII. В качестве культурно-исторических прототипов современных уличных молодежных политизированных акций в России можно назвать: западные традиции уличного протеста; латиноамериканскую революционную эстетику; советские демонстрации; уличные политические самопрезентации конца 1980-х – 1990-х годов; концептуальное искусство; рок-культуру и практику проведения рок-мероприятий; субкультурные традиции (панков, скинхедов-наци, стрейтейджеров, спортивных фанатов и др.) (см. парагр. VI.1).

По многим параметрам уличные акции сопоставимы с категориями праздника и обряда. Можно проследить историческое развитие в России форм коллективной уличной самопрезентации, в ходе которого в качестве нового этапа появились и уличные политизированные акции. Они возникли в рамках расширения в постсоветские десятилетия празднично-обрядовых практик; в частности, развития праздников малых социальных групп. Как и большинство праздников, уличные политические акции имеют определенное идеологическое наполнение, но, в отличие от большинства праздничных практик, они сосредоточены на продуцировании и максимально широкой трансляции информационного посыла (см. парагр. VI.2).

VIII. Важнейшим (и редко учитываемым) фактором участия молодежи в деятельности политизированных групп является психологический фактор – соответствие деятельности этих групп потребностям юношеского возраста. Мы выделили ряд явлений, специфических для молодежного возраста, и посмотрели, насколько они реализуются в деятельности молодежных политизированных сообществ.

Основной задачей юношеского возраста является постепенное формирование зрелой личности; прежде всего это связано с выбором пути социализации, которому будут следовать юноши и девушки, и формированием их идентичности. Важные части этого процесса – выбор пути профессионализации, формирование системы ценностей, формирование психологических характеристик взрослой личности и др. Приобщение молодежи к политической борьбе и общественной работе совпадает по времени с этими процессами; в это время формируется политическая позиция. Профессионализация в молодежном политическом дискурсе также присутствует; «карьерный» мотив значим для немногих активистов, но они относятся к числу лидеров (см. парагр. VII.1).

Учебно-профессиональная деятельность является ведущей деятельностью юношеского возраста. Политизированные молодежные

объединения не дают активистам возможности реализовать эту возрастную потребность за исключением случаев, когда активистами движут карьерные цели (см. парагр. VII.2). Зато молодежная политическая сфера дает большие возможности общения, что тоже является важной потребностью юношеского возраста. Политизированные группы выступают как частный случай молодежных субкультур (см. парагр. VII.3). Вместе с потребностью в общении политизированные молодежные сообщества позволяют реализовывать потребность в межполовом общении и поисковой сексуальной активности. Правда, это относится только к сообществам, где юношей и девушек примерно поровну, причем происходит активное общение с другими идеологически близкими группами и с не входящей в группу молодежью (см. парагр. VII.4).

В молодежной среде широко распространены практики экстремального характера, причем во многих случаях они конструируются молодежью самостоятельно. Уличный политический акционизм – одна из таких практик (см. парагр. VII.5). То же можно сказать и об интересе к игровым формам деятельности, которые в юношеском возрасте развиты меньше, чем в детстве и отрочестве, но больше, чем в зрелости. Уличный акционизм является одной из форм игровой деятельности (см. парагр. VII.6). Свойственная подростково-юношескому возрасту склонность к ярким эмоциональным переживаниям также находит выражение в политическом акционизме: эмоциональность присутствует как фон в жизни активиста и наиболее ярко проявляется в ходе акций (см. парагр. VII.7).

На основе сказанного можно судить, что одной из основных причин, позволяющих привлекать молодежь в ряды политизированных движений, является соответствие существующих здесь практик социально-психологическим потребностям юношеского возраста. Для разных групп можно выявить разные наборы удовлетворяемых ими возрастных потребностей; в качестве примера мы рассматриваем стратегию мобилизации активистов движением «Наши» в 2007 году (см. парагр. VII.8).

IX. Данные, изложенные в книге, обобщаются с помощью структурного анализа (см. гл. VIII). Указанный метод в социальных науках рассматривает явления как структуры, объединяющие взаимосвязанные и взаимодействующие элементы; структурирование при этом иерархично – более значимые элементы определяют границы вариатив-

ности менее значимых. В рассматриваемой теме элементами единой структуры являются: 1) идеологическое позиционирование (системы ценностей) политизированных групп; 2) их политическое позиционирование; 3) стилистика акционизма; 4) формы самопрезентации; 5) гендерный состав активистов; 6) линии межгрупповой напряженности; 7) специфика привлечения финансовых и административных ресурсов; 8) доступность информационных ресурсов и их характер; 9) сленг; и прочее. Базовым признаком, позволяющим структурировать массив рассматриваемых данных, является идеологическое позиционирование сообществ; следующий по значимости признак – политическое позиционирование – определяется идеологией. Прочие перечисленные выше элементы акционизма варьируются в зависимости от идеологического и политического позиционирования сообществ.

Х. Причины существования уличного акционизма выявляются на основе изложенного в книге фактологического материала.

1. Наличие в обществе социальных проблем, что стимулирует социальное действие по их решению (см. парагр. П.2).

2. Наличие молодежи, готовой с помощью уличной активности стимулировать решение социальных проблем и удовлетворять при этом собственные социально-возрастные потребности (см. парагр. I.3, гл. VII).

3. Наличие в обществе политических свобод и правовой базы, позволяющих осуществлять уличную политическую активность (см. парагр. I.1, П.2).

4. Наличие в политической сфере понимания эффективности уличных акций как социального действия, что стимулирует не только активность самой молодежи, но и стремление политиков к созданию молодежных организаций (см. парагр. I.3–I.4).

5. Наличие современных средств коммуникации и массовой информации, позволяющих транслировать информационный посыл акции на обширную аудиторию (см. парагр. IV.2–IV.8).

6. Наличие легкодоступной информации о российском и мировом опыте политического активизма (см. парагр. VI.1).

ПОСТСКРИПТУМ.

Протестные акции зимы 2011 – весны 2012 года: проверка теории

Как было оговорено во введении, исследуемые нами процессы ограничиваются ноябрем 2011 года. К этому моменту материал был собран, текст книги написан. Однако события зимы 2011 – весны 2012 годов дали такой обильный дополнительный материал, что не учесть его хотя бы минимально представляется невозможным; мы специально отложили издание книги для того, чтобы учесть в ней новые события. И дело здесь не только в желании придать книге актуальность. Важно то, что появление новых, небывалых данных стало проверкой наших теоретических построений, сделанных на материале двух предыдущих десятилетий.

Надо сказать, что в целом теоретическая схема получила подтверждение, «устояла» под напором новых фактов. Но были и нововведения, обусловленные небывалым ранее форматом мероприятий¹. В параграфе VIII мы говорили, что структурный анализ фактологического материала позволяет свести множество частных явлений к сравнительно несложной структуре, представляющей собой театрализованную самопрезентацию, выстроенную по определенным принципам. Эта структура вариативна, хотя при всей вариативности общая схема остается постоянной. Новый материал зимы 2011 – весны 2012 годов не упраздняет уже выявленную схему, но помогает нам показать вариативность отдельных элементов, обусловленную изменением параметров акции.

Напомним общий ход событий. Множество нарушений во время парламентских выборов 4 декабря вызвало большую волну недовольства и многочисленные акции протеста. Акции против фальсификаций на выборах проходили по всей стране, но наиболее крупные и резонансные состоялись в Москве. Уже 5 декабря на Чистых прудах прошел митинг, собравший, по некоторым оценкам, до 10 тыс. человек. Массовые митинги состоялись 10 декабря на Болотной площади, 24 декабря на проспекте Сахарова; 4 февраля прошли шествие на Якиманке и последующий митинг на Болотной площади. Числен-

¹ Громов Д.В. «Мы не оппозиция, а народ»: новые черты уличного политического акционизма // Антропологический форум. Вып. 16 online. 2012. С. 135–153.

ность участников от акции к акции увеличивалась. Затем массовость акций пошла на спад (что, в частности, было обусловлено отказом от удобного митингового формата), наиболее крупные мероприятия последней трети зимы в Москве – флешмоб «Белое кольцо» (26 февраля) и, уже после выборов, митинги на Пушкинской площади (5 марта) и Новом Арбате (10 марта). Помимо протестных выступлений постепенно набрали силы проправительственные акции, наиболее крупные из них – митинги на Поклонной горе (4 февраля), в Лужниках (23 февраля) и на Манежной площади (4 и 5 марта). В отличие от протестных акций, проводившихся на добровольных началах, мобилизация участников на проправительственные митинги происходила с привлечением административного и финансового ресурса.

Весной и в начале лета 2012 года прошли оппозиционные акции, являющиеся продолжением зимних выступлений. Марш миллионов 6 мая закончился столкновениями с полицией и многочисленными задержаниями активистов. После этого в течение трех недель проводились акции ненасильственного сопротивления по принципу акций Occupy Wall Street – мирное присутствие на тех или иных городских территориях. Так, с 9 по 16 мая существовал лагерь «ОккупайАбай» на Чистопрудном бульваре, позже он переместился на площадь Восстания и Арбат. Последней массовой акцией цикла стали марш и митинг 12 июня 2012 года. Осенью акции возобновились, но были уже не такими массовыми.

Протестные акции зимы 2011 – весны 2012 года нельзя расценивать как «цветную революцию», потому что в России отсутствует один из ключевых факторов «революций» данного типа – наличие альтернативной ветви власти, которая могла бы сменить потерявшее доверие правительство. Но очевидна генетическая связь с традициями мирного, ненасильственного протеста.

Возрастной состав участников

Акции зимы 2011–2012 годов серьезно отличались от акций 1990–2011 годов по возрастному составу. Традиционные протестные выступления в России – это мероприятия с преобладанием молодежи (на коммунистических акциях молодежь соседствует с пожилыми людьми); средний возраст был представлен незначительно. На протестных акциях зимы 2011–2012 годов людей среднего возраста было

значительно больше, молодежь осталась в меньшинстве, причем и на протестных¹, и на пропутинских митингах.

В мае – начале июня 2012 года средний возраст участников акций значительно понизился². Причины, по-видимому, в том, что люди среднего и старшего возрастов включаются в уличную борьбу, основываясь на прагматических причинах: когда была возможность повлиять на предстоящие президентские выборы, они участвовали в протестных акциях, а после выборов – потеряли к этому интерес. Молодежь же, напротив, находит интерес в акциях как таковых и готова в них участвовать, не имея конкретной близкой цели. Активизм молодых в данном случае встраивается в привычную для них досуговую деятельность; особенно это было заметно в лагере «Оккупай-Абай», напоминающем традиционную молодежную тусовку – парни и девушки вели себя так же, как вели бы они себя в это же время года независимо от политической повестки.

Не исключено, что довольно высокий средний возраст митингующих является одним из факторов, способствовавших общей неагрессивности мероприятия (о корреляции среднего возраста и склонности к экстремальной деятельности см. парагр. I.3). Снижение среднего возраста активистов в мае 2012 года совпадало с началом конфликтов с властями. Впрочем, колебания возраста в данном случае являются далеко не самым значительным фактором – основное влияние на изменение характера акций оказывали другие социально-политические факторы.

Окончание активного противостояния зимы 2011–2012 года привело возрастной состав протестующих к привычному для нас состоянию: уличные акции стали по преимуществу *молодежными*. У более старших людей, которых всколыхнули актуальные политические со-

¹ Митингующие в Москве: кто, зачем и как вышел на проспект Сахарова в субботу? // Сайт ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1917. 27.12.2011. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112274>; Опрос на проспекте Сахарова 24 декабря // Сайт Левада-центра. 26.12.2011. <http://www.levada.ru/26-12-2011/opros-na-prospekte-sakharova-24-dekabrya>; Соколова А., Головина М., Семирханова Е. «Бандерлоги» на проспекте Сахарова: социологический портрет // Антропологический форум. Вып. 16 online. 2012. С. 127–134.

² Материалы заседания научного совета ВЦИОМ «Истинные причины и механизмы зимне-весеннего протестного движения и перспективы его продолжения на новом этапе» (стенограмма) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 3. С. 18; «Марш миллионов» 12 июня: социальный портрет протестного движения (материалы специального исследования ВЦИОМ) // Там же. С. 48–49.

бытия, связанные с выборами, снизился интерес к акциям в большей степени, чем у молодежи, для которой актуальными, помимо прочего, были социально-психологические факторы, обусловленные потребностями возрастного развития (см. гл. VII).

Корректировка экстремальности

(к парагр. I.9 «Конструирование экстремальности»)

Как нам кажется, с увеличением массовости уличного акционизма в целом уменьшилось настроение экстремальности участников. Позитивный опыт декабря 2011 года сформировал у активистов отношение к акциям как к достаточно комфортному действию. По крайней мере, общая компетентность и юридическая грамотность позволяют каждому активисту выбрать в пространстве акции место, соответствующее его настрою на экстремальность.

Привлечение к акциям новичков

(к парагр. II.4 «Мобилизация участников»)

Обычно уличные акции проводятся участниками политических организаций с привлечением сочувствующих, многие из которых имеют опыт уличных действий.

Напротив, на протестные акции начала зимы, начиная с митинга на Чистых прудах (5 декабря), выходили преимущественно новички, причем разрозненные; по данным одного из опросов, о членстве в каких-либо политических организациях сообщили только 12% участников митинга 24 декабря¹. На малую численность организованных участников указывает более чем скромный размах мероприятий, собранных ими самостоятельно. Так, митинг 10 декабря первоначально рассчитывался всего на 300 человек (столько планировали выставить АКМ и «Солидарность»), а митинг националистов 11 декабря на Болотной площади собрал 250–300 человек².

Показательна реакция на митинг 10 декабря некоторых «профессионалов» акционизма: о своем неучастии заявила арт-группа «Война», а Э.В. Лимонов произнес фразу «у меня украли революцию»³ и не присутствовал ни на Болотной, ни на последующих акциях. Пред-

¹ Соколова А., Головина М., Семирханова Е. «Бандерлоги»... С. 131.

² Националисты собрались на разрешенный митинг на Болотной площади // Сайт «Ридус». 11.12.2011. <http://www.ridus.ru/news/14615>.

³ Мимимитинг // Lenta.ru. 10.12.2011. <http://lenta.ru/articles/2011/12/10/meeting>.

полагаем, что мастера, привыкшие быть на острие акции, неуютно чувствовали себя в больших массах неорганизованных, неопытных людей, которые, несмотря на свое неопытство, «переигрывали» их хотя бы уже с помощью численности.

Один из показателей адаптации неопытных граждан к роли уличных активистов – повышенный интерес к инструкциям, наблюдавшийся за несколько дней до митинга на Болотной¹ (сравн. с парагр. П.6). Инструкции, размещаемые в Интернете, содержали указания о том, как вести себя при обстреле, газовой атаке, схватке с ОМОНОм, задержании и т.д. Нам кажется, что повышенный интерес к инструкциям связан не только с канализацией тревожности перед акцией и тягой к конструированию экстремальности, но и с таким неоднократно отмечавшимся феноменом, как повышенный интерес к субкультурной символике у новичков². Не имея еще достаточных признаков «своих», новички компенсируют это подчеркнутым использованием внешней символики и демонстративным поведением; с приобретением опыта это проходит. Показательно, что и у участников акций этот интерес затих быстро – новички осознали, «как это на самом деле», и на следующей акции начали вести себя более адекватно. Конечно, этому способствовал и бесконфликтный характер митинга 10 декабря.

Процесс адаптации новичков наблюдался и у участников пропутинских митингов – насколько мы можем судить, тревожные ожидания на первом митинге (Поклонная гора, 4 февраля) были значительно выше, чем на втором (Лужники, 23 февраля), когда люди уже привыкли к обстановке массовых акций.

От увеличения численности – к повышению легитимности (к парагр. III.2 «Декорации спектакля»)

Многие оппозиционные акции, состоявшиеся в Москве в последние годы, происходили при пристальном внимании полиции (милиции); иногда создавалось впечатление, что сотрудников правоохранительных органов больше, чем участников. Акции проводились в рамках заранее согласованных условий; любое отступление от этих

¹ См.: Радченко Д., Писаревская Д., Ксенофонтова И. Логика виртуального протеста: неделя после выборов–2011 // Антропологический форум. Вып. 16 online. 2012. С. 108–126.

² Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры: Опыт этнографического исследования системы 1986–1989 гг. СПб.: Наука, 1993. С. 144.

условий воспринималось полицией настороженно и приводило к конфликтам.

Совсем иначе обстояли дела во время рассматриваемых нами массовых акций. Полиции было мало, и она вела себя более чем тактично. Полиция прекратила быть обязательной *декорацией* уличной акции (см. парагр. III.2). Во время митинга на проспекте Сахарова для предотвращения небольшого конфликта, возникшего у трибуны, ведущие даже выкликали полицейских через микрофон, поскольку никого из них поблизости не оказалось. Отклонения от заявленного формата также воспринимались спокойно – 10 декабря полиция мирно пропустила шествие от Площади революции до Болотной. Причина лояльности правоохранительных органов видится нам не только в технической сложности обуздания больших масс людей, но и в том, что чем выше численность участников акции, тем более эта акция легитимна: массовость протеста ограничивает моральное право его подавления.

Примечательно, что когда численность участников акций стала меньше (Пушкинская площадь, 5 марта), заметнее стало и присутствие полиции, а выходящие за рамки регламента действия небольшой группы по окончании этой акции привели к массовым задержаниям. Впрочем, ужесточение действий полиции было обусловлено не только сравнительно низкой численностью митингующих, но и рядом других факторов; в первую очередь тем, что президентские выборы остались в прошлом.

Волонтёры

(к парагр. II.4 «Мобилизация участников» и V.1 «Размер группы и тип акции»)

Массовые митинги, организуемые при минимальных затратах и при добровольном участии, привели к появлению волонтеров, работающих бесплатно. Ранее на уличных акциях волонтеров не наблюдалось; в качестве исключения можно указать разве что «дружинников», помогавших полиции преимущественно на акциях коммунистической направленности.

Набор добровольцев на протестные акции и координация их усилий осуществлялись через специальные интернет-сообщества. Волонтеры раздавали атрибутику, убирали мусор, занимались подсчетом участников, следили за порядком, производили запись в обществен-

ную организацию наблюдателей и др. Большую роль они сыграли в униформировании участников митинга (илл. 50).

Индивидуальные самопрезентации

(к парагр. III.3 «Реквизит спектакля»)

Приход на акцию большого количества новичков, не объединенных в организации, привел к небывалому взлету индивидуальных самопрезентаций, что выразалось прежде всего в изготовлении оригинального реквизита.

Ярким нововведением протестных акций зимы 2011–2012 года стали *самодельные плакаты*¹. Как мы отмечали выше (парагр. III.3), люди с плакатами на акциях встречался и раньше, однако они были почти исключительно пожилыми. Молодежь делала плакаты и транспаранты только коллективно, случаи индивидуального самовыражения очень редки.

В ходе митинга на проспекте Сахарова наша группа (М.Д. Алексеевский, М.В. Ахметова, А.Б. Мороз, В.Ф. Лурье, Д.В. Громов) зафиксировала около 600 плакатов и арт-объектов (значков, наклеек, нашивок на одежде и др.; в выборку не входят флаги организаций), однако это далеко не полное собрание изобразительного творчества протестующих. Сравнивая наши материалы с фотографиями, выложенными в Интернете, мы можем предположить, что общее количество объектов составляет около 1100–1200 штук². Тематика плакатов: протест против В.В. Путина – 40%; требование честных выборов – 20%; протест против «Единой России» – 9,5%; прочие протестные высказывания – 30%; «неполитические» высказывания – 4,5% (илл. 51). На карнавальнй характер протеста указывает достаточно высокая доля плакатов юмористического содержания – около 50%³.

¹ Алексеевский М.Д. Кто все эти люди (с плакатами)? // Антропологический форум. Вып. 16 online. 2012. С. 154–172; Азбука протеста / Сост. В.Ф. Лурье, текст А.Б. Мороза. М.: ОГИ; Полит.ру, 2012; Архипова А.С., Сомин А.А., Шевелева А.И. Язык власти в языковой игре оппозиции. (Рукопись).

² Данный показатель получен путем сопоставления полученной подборки (n = 600) с подборкой фотографий из Интернета (n = 301). При этом учитывались особенности составления обеих подборок и наличие плакатов, бывших в руках короткое время.

³ Данный показатель получен как средняя величина из четырех экспертных оценок, данных сотрудниками отдела современного фольклора ГРЦРФ М.Д. Алексеевским, И.А. Бессоновым, Д.В. Громовым, С.В. Просиной.

Примечательно, что, насколько можно судить по оценкам очевидцев, фотоматериалам и исследованиям¹, рост индивидуальной самопрезентации через плакаты наблюдается даже по сравнению с событиями «оранжевой революции» на Майдане Незалежности в Киеве в декабре 2004 года. Мы предполагаем, что это обусловлено, помимо прочего, формированием т.н. Web 2.0 и соответствующим изменением установок на индивидуальную самопрезентацию. Под Web 2.0 понимается принцип подхода к сетевым информационным ресурсам, который предполагает максимальное привлечение пользователей к их наполнению. Иначе говоря, с начала 1990-х до середины 2000-х годов Интернет использовался большей частью для сбора информации, а позже – пользователи стали всё чаще выкладывать информацию в сеть самостоятельно. Это связано с возникновением и расширением социальных сетей: LiveJournal (1999 г.) Facebook (2004 г.), «В Контакте» (2006 г.) и др. У пользователей сетей появилась привычка к самопрезентации на собственных страницах – созданию визуальных объектов, текстов, флешмобов и др. Как нам кажется, именно установка на индивидуальную самопрезентацию, стимулируемая Интернетом нового поколения, обуславливает рост количества плакатов по сравнению с Майданом 2004 года. На это указывает и встроенность участников митингов в интернет-коммуникацию, что отмечается социологическими опросами². Примерно так же оценивает ситуацию В.Г. Якеменко: «Социальные сети приучили людей находиться в центре внимания. На первом уровне это требует регулярного обновления аккаунта, на втором – желания влиять на происходящее. То, что произошло в декабре, это часть большого, сложного процесса смены культур. (...) Пришло поколение людей, которые живут в другом темпе, которые привыкли к неограниченной свободе в сетях, к быстрой обратной связи, привыкли самореализовываться быстро, пусть и на уровне полученных лайков и ретвитов»³.

¹ Бріцина О., Головаха І. Карнавал революції // Критика. 2005. № 3. С. 17–20; Марценюк Т.О. Про що говорит Майдан: якісний контент-аналіз надписів на плакатах учасників «помаранчевої революції» // Наукові записки НаУКМА. Соціологічні науки. 2005. Т. 46. С. 60–65. http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/naukma/Soc/2005_46/08_martsenyuk_to.pdf; Лисюк Н. Фольклор як політична зброя // Сайт «Український незалежний центр політичних досліджень». 22.11.2005. <http://www.ucipr.kiev.ua/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=5341>.

² Опрос на проспекте Сахарова...; Митингующие в Москве...

³ Пока не загорятся здания. Интервью с главой Росмолодежи Василием Якеменко // Сайт Lenta.ru. 17.01.2012. <http://lenta.ru/articles/2012/01/17/jakemenko>.

Как бы то ни было, хотим заострить внимание на том, что индивидуальный плакат как форма массовой самопрезентации проник на декабрьские митинги вместе с *«неорганизованной» молодежью, плохо знающей традиции уличного акционизма, но зато привычной к самопрезентациям в Интернете.*

Кроме плакатов использовались и другие формы самопрезентации: инсталляции, оригинальная одежда, костюмированные перформансы, хэппенинги и др.

Добровольное участие в акциях в совокупности с настроем на творчество привело к тому, что мы назвали бы *афористичностью самопрезентации*. Люди, собравшиеся на акцию, склонны выражаться с помощью афористических высказываний; причем эти высказывания большей частью укладываются в информационный посыл, который призвана сформулировать акция.

Наиболее заметная форма высказываний – надписи на плакатах. Возможно самовыражение через скандирование кричалок. Наконец, внимательно наблюдая за происходящим в пространстве акции, можно услышать достаточно много выкриков, реплик афористического характера; эти афоризмы могут быть подхвачены окружающими, а могут тут же и заглухнуть¹.

Настроенность на афористичность проявлялась, в частности, в хэппенингах, проводившихся на проспекте Сахарова 24 декабря – всем желающим предлагалось высказаться на больших листах бумаги (илл. 52).

Участники акций – зрители, самодеятельные журналисты (к парагр. III.5 «Тактические приемы»)

Появление большого количества самодельных плакатов и других форм индивидуальной самопрезентации привело к раздроблению общего театрализованного действия акции на множество микроспектаклей – каждый субъект самопрезентации становился центром внимания, многие присутствующие на акциях обращали внимание не столько на выступающих с трибуны, сколько на исполнителей микроспектаклей. Таким образом, участники массовых акций стали одновременно

¹ Об устных шутках в пространстве акции см.: Алексеевский М.Д. Шутки и анекдоты, рожденные в толпе митингующих. Доклад на семинаре «“Мы не немцы!”: тексты протестного движения и методики их исследования» (РГГУ, Центр типологии и семиотики фольклора, 2 апреля 2012 г.).

и зрителями. А если учитывать наличие у них фототехники и высокую активность в блогосфере – то и журналистами-любителями: через многочисленные ресурсы в Интернете они донесли информацию о проходящих акциях до максимально большого количества людей.

Речёвки

(к парагр. III.5 «Тактические приемы»)

Полностью подтвердилось наше мнение о том, что речевки (кричалки) как жанр используются преимущественно в организованных группах среднего размера, большие массы активистов к самовыражению через речевки не склонны, тем более, если они не объединены в организацию (см. парагр. V.1).

На первых массовых митингах речевки не звучали почти совсем. Иногда стимулировать скандирование пытались выступающие, однако нельзя сказать, что это имело большую поддержку. 10 декабря попытки «заряжать» с мест еще были, 24 декабря – практически нет.

И наоборот, когда для шествия по Якиманке были заранее сформированы сравнительно небольшие колонны, речевки в них исполнялись очень активно. Речевочный репертуар некоторых колонн заранее обсуждался в Интернете, активисты пришли подготовленными.

Бросается в глаза разное отношение к кричалкам на рассматриваемых нами массовых московских митингах и на киевском Майдане 2004 года – во втором случае они использовались очень широко. Но причина популярности речевки в Киеве всё та же – инициаторами здесь стали как раз слаженные группы («Пора» и др.), прошедшие, к тому же, подготовку во время предвыборной кампании.

Флешмоб

(к парагр. III.4 «Типы акций»)

В основном тексте книги мы писали, что формат флешмоба в его классическом виде трудно применим для акций политизированных сообществ. Флешмоб предполагает совместное действие автономных и незнакомых друг с другом людей; для политизированных сообществ это невозможно – активисты знакомы между собой изначально и действуют сообща.

Массовые акции зимы 2011 – весны 2012 года изменили ситуацию. На улицах оказались люди, действительно незнакомые между

собой, они организовывались с помощью сообщений, размещенных в Интернете. Первым «правильным» флешмобом стала акция «Белое кольцо» (26 февраля). Организаторы заранее объявили только время ее проведения и формат – необходимо было выстроиться по внутренней стороне Садового кольца, имея предметы или элементы одежды белого цвета. Место расположения, способ экипировки и особенности поведения каждый выбирал для себя сам. Инициативные граждане даже расширили формат – многие приехали на украшенных белым автомобилях, организовав еще и автопробег. Стоящие на тротуаре и автомобилисты были друг для друга зрителями.

В формате флешмоба проводились и другие акции данного периода – например, объявлялось о прогулках по Красной площади «в белом».

Униформирование

(к парагр. III.3 «Реквизит спектакля» и V.1 «Размер группы и тип акции»)

Как мы писали в книге (парагр. V.1), униформирование массовых акций может производиться через выдачу специально подготовленной одежды; так происходит на акциях «Наших», причем одежда выдается в обязательном порядке. На протестных акциях зимы 2011–2012 года этот вопрос был решен иначе – был задан принцип создания единого стиля, а материальное обеспечение этого стиля было переложено на участников согласно их желанию и возможностям. Условием униформирования было ношение участниками предметов белого цвета (как символа честности и чистоты). Такое условие обеспечивало большое поле для творчества. Так, у участников акции «Белое кольцо» мы видели множество самых разных предметов белого цвета (илл. 53): ленты (в том числе ленты с надписями), куски ткани, цветы, домашних животных (собак, кошек), мешки, полиэтиленовые пакеты, тюлевую занавеску, игрушки (обычно мишки), фонарь, бумагу, ёршики для унитазов, мочалку, воздушные шары (обычные и длинные, свернутые в кольцо), зонтики, ангельские крылья, свадебную фату. Надевалась одежда белого цвета: куртки, шубы, шапки, штаны (в том числе девушка несла белые джинсы на шее), шарфы, перчатки, варежки. Как символ белого изготавливались снеговики, некоторые автомобилисты нарочито не убирали снег с крыш автомобилей; наконец, как бы в поддержку

участников акции, начался снегопад. Добровольное участие и настрой на творчество позволили превратить униформирование из механического процесса в яркое театрализованное действие.

Производились и централизованные действия, стимулирующие униформирование, особенно на акциях начала зимы; так, на митинге 24 декабря волонтеры раздавали всем желающим белые ленты, значки, цветы, шарик.

Манипуляция статусом акции

(к парагр. III.4 «Типы акций»)

Во время протестных событий неоднократно осуществлялись попытки провести уличные мероприятия, имеющие формат, не подпадающий под существующие ограничения закона и потому не требующие согласования (см. парагр. III.4). Большею частью попытки произвести такие мероприятия осуществлялись после Марша миллионов 6 мая, повлекшего за собой ужесточение отношения к участникам акций со стороны власти.

Народными гуляниями были названы прогулки протестующих в общественных местах. Не использовалось плакатов и политической символики, однако участники униформировались, надевая на себя предметы белого цвета (см. выше). Впервые о гуляниях было объявлено организаторами акции «Белое кольцо»; в тот же день праздновалась Масленица. Препятствий гуляющим «в белом» не чинилось; так, девушка-волонтер на илл. 50 раздает ленты около Манежной площади. Впоследствии «гуляния» пресекались – при попытках собрать «гуляющих» с белыми ленточками на Красной площади 18 и 25 марта входы на площадь были перекрыты, произошли многочисленные задержания. «Гуляния» начались в Москве с 7 мая, сразу после конфликта на Марше миллионов. Они происходили поочередно в разных районах города, участники координировали свои действия с помощью Интернета и мобильной связи. На 10 мая было задержано до 1 тысячи человек¹. Однако юридически никаких правонарушений «гуляющие» не совершали и вообще были доброжелательны и законопослушны, поэтому задержанных скоро отпускали, достаточно многие успели попасть в полицию не по одному разу.

¹ ОМОН покинул место «народных гуляний» в Москве // Сайт Lenta.ru. 10.05.2012. <http://lenta.ru/news/2012/05/10/morning>.

9 мая «народные гуляния» вылились в формат «Оккупай...». Формат предполагал, что участники акций в знак протеста, без политических лозунгов и символики, мирно занимают определенную территорию. Такая стратегия впервые применялась в США в рамках акции Occupy Wall Street («Захвати Уолл-Стрит»), проводимой с перерывами с сентября 2011 года. В Москве протестующими была захвачена территория на Чистых прудах возле памятника Абаю; соответственно, акция получила название «Оккупай Абай». В течение нескольких дней данная площадка была «захваченной», на ней проводились лекции, дискуссии, концерты, выставки и проч. Плакаты политического содержания были запрещены. Поскольку применение звукоусиливающей техники перевело бы акцию в другой формат, участниками обсуждений применялась технология «Живой микрофон» – слушатели хором повторяли каждую фразу выступающего, чтобы было слышно задним рядам. Вскоре выявилось уязвимое место такого формата – несколько жителей Чистопрудного бульвара подали судебный иск по поводу того, что участники акции якобы создавали невыносимые условия для проживания (хотя в лагере поддерживалась чистота, ночью были ограничения на звук и проч.). На основе судебного решения по этому иску ранним утром 16 мая лагерь был ликвидирован. В тот же день «захват территории» был произведен на Кудринской площади; через несколько дней, на основе, опять же, заявления местных жителей, лагерь был разогнан и здесь. Еще несколько дней происходили попытки «захвата» других территорий в Москве.

Формат *прогулки* возник по инициативе ряда писателей, которые в воскресенье 13 мая провели «Контрольную прогулку с писателями» с целью «установить: можно ли все-таки москвичам свободно гулять по собственному городу или нужно получать какой-то специальный пропуск»¹. 19 мая в Москве состоялась «прогулка» с художниками под названием «Кочевой музей современного искусства», фактически бывшая передвижной выставкой. И в том и в другом случае участники акций не демонстрировали политических требований явно, со стороны властей противодействия не было.

Депутатами, участвовавшими в акциях протеста, неоднократно заявлялось, что они проводят *встречи с избирателями* (это не требует согласования). Так, при попытке создать базовый лагерь на Пушкин-

¹ «Контрольная прогулка» с писателями в Москве // Сайт РИА Новости. 14.05.2012. http://ria.ru/trend/control_walk_moscow_13052012/#ixzz25vCu4Pz1.

ской площади после митинга 5 марта депутатом И.В. Пономаревым это представлялось как встреча с избирателями. Тот же прием использовался Д.Г. Гудковым при разгоне протестующих 9 мая на Кудринской площади¹. В обоих случаях усилия депутатов не дали результата.

Информационная поддержка акций

(к главе IV «После акции»)

Ожесточенная информационная война, происходившая вокруг акций (как протестных, так и пропутинских) является яркой иллюстрацией к написанному нами в главе IV.

Каждая акция сопровождалась активной деятельностью в Интернете – сторонники стремились закрепить успех (см. парагр. IV.3), противники – очернить (см. парагр. IV.4). Активно фабриковался компромат (см. парагр. IV.6). Можно выделить некоторые традиционные приемы «очернения» (см. парагр. IV.8) – так, участников протестных митингов обвиняют в том, что они получают финансирование от западных спонсоров («деньги Госдепа»), а участников пропутинских мероприятий – за то, что их в обязательном порядке направляют из организаций, оплачивая участие деньгами и отгулами (что, в основном, кстати, правда)².

В качестве примера пропагандистской деятельности в Интернете можно назвать сообщения пресс-секретаря движения «Наши» К.А. Потупчик, размещаемые в ее личном блоге. Так, освещая митинг 10 декабря на Болотной площади³, она создает негативный образ, помещая фотографии неприятных и смешных людей («фриков»), ребенка с плакатом («горе-родители всучили плакаты для убедительности»), пенсионеров («таких, которые ходят на все события в пределах Третьего Транспортного кольца»), подростков-националистов («позже, на Болотной, эти школьники будут жечь файеры»), известной оппозиционерки, подловленной с закрытыми глазами и приоткрытым ртом («Зачем ездила в США? Не скажу!»), разбросанного по окончании акции реквизита («Таджикам придется потрудиться, убирая за “российскими патриотами”») и т.д. Конечно, реального представле-

¹ Полиция разогнала оппозиционеров на Кудринской площади // Сайт Lenta.ru. 09.05.2012. <http://lenta.ru/news/2012/05/09/clear>.

² Громов Д.В. Зимнее противостояние 2011–2012 годов: две тактики мобилизации и самопрезентации // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. (В печати).

³ <http://krispotupchik.livejournal.com/302241.html>. Зап. 10.12.2011.

ния о происходившем это не дает, ситуации, отраженные в подборке, нетипичны (например, мы не видели на митинге ни одного ребенка, ни с плакатом, ни без). Отдельным постом дается подборка сообщений Twitter^а, причем подобраны именно сообщения, создающие негативный образ происходящего, а позитивные – игнорируются. В данном случае эффект правдоподобия достигается благодаря тому, что автор не пишет сообщения сам, а цитирует других блогеров¹. В подобном стиле журналисткой-любительницей «освещаются» и прочие акции оппозиции, но подчеркнем, что Потупчик – всего лишь один из многочисленных участников информационной борьбы, пользующихся подобными приемами; и эта борьба ведется представителями всех политических направлений.

В эти дни неоднократно говорилось о том, что произошло разделение на оппозиционную «Россию Интернета» и проправительственную «Россию телевидения». Для участников протестных акций источником информации становился преимущественно Интернет, для поддерживающих действующую власть – средства массовой информации (прежде всего, телевидение)².

По своему пропагандистскому воздействию телевидение перекрывает все другие каналы информационного воздействия вместе взятые. Оно захватывает зоны социального пространства, слабо доступные Интернету – сравнительно малообразованное население и регионы. Позиция центральных телеканалов – поддержка главного кандидата в президенты и очернение протестующей оппозиции. Так, при анализе новостей Первого канала на предвыборной неделе³ выясняется, что В.В. Путину и его ближайшим соратникам выделено 44% эфирного времени, а четверем его конкурентам вместе взятым – всего 13%. При этом В.В. Путин представлен однозначно положительно, как единственный достойный претендент на президентское кресло, а его противники – скорее призваны оттенить положительные качества основного кандидата. Сообщения о внутренних и внешних врагах, готовых и стремящихся дестабилизировать положение в стране состав-

¹ <http://krispotupchik.livejournal.com/301581.html>. Зап. 10.12.2011.

² Откуда москвичи узнают новости и для чего используют Интернет // Сайт Левада-центра. 21.12.2011. <http://www.levada.ru/21-12-2011/otkuda-moskvichi-uznayut-novosti-i-dlya-chego-ispolzuyut-internet>.

³ Громов Д.В. Предвыборная неделя в новостях Первого канала // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 4. С. 44–49.

ляют 15%. Речь идет о несистемной оппозиции (10,5%); в качестве подкрепления приводится информация о политических конфликтах в других странах, разжигаемых государствами Запада, прежде всего США (4,5%). В целом такой подбор информации был призван выстроить трехчастную структуру: «лидер – отсутствие альтернативы – защита от врагов». Таким образом, формировалось информационное и социальное пространство, призванное обеспечить победу кандидата от власти, консолидировать вокруг него избирателей.

Манипуляции с численностью

(к парагр. IV.3 «Закрепление успеха и компенсация неудачи»)

Как отмечалось в парагр. IV.3, постоянно наблюдается разница в оценке численности оппозиционных акций: оценка организаторов (склонных к завышению) выше, а их противников и правоохранительных органов (склонных к занижению) – ниже. То же самое наблюдалось относительно акций рассматриваемого нами периода.

Например, в ходе митинга 10 декабря на Болотной площади, рассчитанного, согласно заявке, на 30 тысяч человек, ведущий, со ссылкой на оценку полиции, называл поочередно цифру в 70, 100 и 150 тыс. человек. В итоге официальная оценка организаторов составила 100 тыс.¹ В новостной программе Первого канала ТВ со ссылкой, опять же, на оценку полиции, была названа цифра в 25 тысяч участников². Мы произвели собственную оценку, выявив размер и степень заполняемости различных участков Болотной площади с учетом ротации – численность составила 30 тыс. человек, корректирующие замечания участников митинга были в сторону повышения, но незначительного³.

Относительно митинга 24 декабря также наблюдался большой разрыв оценки численности. Оценка МВД на 15:20 составляла 29 тыс. человек⁴, организаторы со сцены сообщали о 120 тыс. Журналисты «Новой газеты», подсчитывая людей, проходивших через рамки метал-

¹ Митинг на Болотной заканчивается, собрав 25 или 100 тысяч участников // Газета. Ru. 10.12.2011. http://www.gazeta.ru/news/lenta/2011/12/10/n_2130046.shtml.

² В Москве и других российских городах прошли митинги против нарушений во время выборов // Сайт Первого канала. 10.12.2011. <http://www.1tv.ru/news/election/193418>.

³ <http://gromovdv.livejournal.com/166140.html>.

⁴ Число участников митинга оппозиции в Москве достигло 29 тысяч человек // Сайт Weekand. РИА-Новости. 24.12.2011. <http://ria.ru/society/20111224/525092953.html>.

лоискателя, насчитали 102 тыс¹. Ввиду значительно большего, чем на Болотной, пространства акции и высокой мобильности участников мы не смогли провести самостоятельный подсчет. Однако по сходной методологии была составлена модель РИА-Новости, которая дала оценку в 55 200 человек². Так или иначе, можно сказать, что относительно обоих митингов у организаторов наблюдается склонность к завышению, что позволяет создавать более мощный информационный посыл. Представители милиции занижают показатели. Простым участникам митинга собственную позицию относительно численности высказать трудно; субъективно их оценка стремится к завышению.

Относительно проправительственных мероприятий позиция официальных СМИ меняется – они не занижают, а завышают численность участников. Наиболее показательна оценка телевидением численности митинга в Лужниках – этот случай интересен тем, что численность легко подсчитать, но даже при этом производится завышение. Новости Первого канала ТВ сообщают, что митинг собрал 130 тыс. человек³, в то время как на трибунах всего 78 360 сидячих мест⁴, а с учетом находящихся на начало митинга на поле и вокруг стадиона численность не могла превышать 90 тыс. чел. Рекорд завышения СМИ численности проправительственной акции был установлен 6 мая – телевидение сообщило, что на митинге в поддержку В.В. Путина на Поклонной горе собралось 30 тысяч человек⁵, хотя, по нашим наблюдениям, их было не более одной тысячи (т.е. завышение в 30 раз).

Пополнение сленга

(к парагр. III.9 «Сленг и пространство акции»)

Насыщенный политическими событиями период зимы 2011 – весны 2012 годов дал огромное количество новых слов и выражений,

¹ 102 тысячи 486 человек. Мы посчитали всех, кто прошел через рамки с часу до четырех дня // Новая газета. 25.12.2011. <http://novayagazeta.livejournal.com/469342.html>.

² Инженер-геодезист посчитал участников митинга на проспекте Сахарова // Сайт Weekand. РИА-Новости. 24.12.2011. <http://ria.ru/society/20111224/525177803.html>; <http://ria.ru/infografika/20111223/524373513.html>.

³ Митинг в поддержку кандидата в Президенты РФ Владимира Путина собрал 130 тысяч человек // Сайт Первого канала. 23.02.2012. <http://www.1tv.ru/news/election/199798>.

⁴ Сайт «Олимпийский комплекс Лужники». <http://www.luzhniki.ru/index.php/224>.

⁵ На Поклонной горе отметили годовщину создания Общероссийского народного фронта // Сайт Первого канала. 6.05.2012. <http://www.1tv.ru/news/social/206362>.

мемов¹, бытующих в политизированной среде. Помимо устной речи, письменного общения в Интернете и изготовления изображений, включающих в себя тексты, появилось новое пространство бытования политического сленга – самодельные плакаты. По результатам анализа на проспекте Сахарова 24 декабря, языковая игра присутствовала на 25% плакатов, цитаты – 29%².

Нововведением уличного языка (раньше это существовало только в виртуальном пространстве) стало использование (цитирование) образов актуальных политических событий. Так, после выступления В.В. Путина 15 декабря 2011 года³ объектами цитирования стали слово «бандерлог» (и выражение «идите ко мне, бандерлоги»)⁴, сравнение белых ленточек с презервативами и обвинение в работе за деньги. Данные мемы на проспекте Сахарова были представлены в 7%, 5% и 2% плакатов; возможно, процент этих высказываний невелик, но они входят в число наиболее ярких и часто цитируемых. Сходные процессы наблюдаются и в проправительственной среде; так, объектом цитирования стало высказывание одного из лидеров оппозиции, который в сердцах назвал «баранами» тех, кто не захотел идти на прорыв полицейского заграждения⁵.

Если рассмотреть две основные группы сленговых слов, указанных в парагр. III.9 (термины, связанные с проведением акции, и названия групп и их представителей), то в рассмотренном случае речь идет о пополнении второй группы: мемы, хоть и не всегда являются собственно обозначением, но выстраивают символическое взаимодействие между политическими акторами. Группа терминов, связан-

¹ Мем – единица информации, некий устойчивый образ, формирующийся в общественном сознании. Мем может быть словом, выражением, изображением и т.д.; возможны и комбинации этих форм. См.: Ксенофонтова И.В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Интернет и фольклор. Сборник статей. М., 2009. С. 285–293.

² Архипова А.С., Сомин А.А., Шевелева А.И. Язык власти в языковой игре оппозиции. (Рукопись).

³ Стенограмма интервью «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение». 15 декабря 2011 года // Сайт Председателя Правительства РФ. <http://premier.gov.ru/events/news/17409>.

⁴ Ахметова М.В. ...И бандерлоги пришли: высказывание В.В. Путина и «народный плакат» // Антропологический форум. Вып. 16 online. 2012. С. 193–207; Мороз А.Б. Протестный фольклор декабря 2011 г. Старое и новое // Антропологический форум. Вып. 16 online. 2012. С. 173–192.

⁵ <http://www.youtube.com/watch?v=8Sg8UAZ6NbE>.

ных с проведением акций, увеличилась незначительно («Оккупай», «живой микрофон», «народные гуляния», «прогулка»), это обусловлено тем, что в основном репертуар акций к декабрю 2011 года уже сформировался.

Действия большой и малой группы

(к парагр. V.1 «Размер группы и тип акции»)

Митинг 24 декабря на проспекте Сахарова стал интересным примером того, как могут различаться параметры акции при изменении численности участников и насколько эффективными могут быть слаженные действия.

На акции присутствовала небольшая организованная (200–300 человек) группа ультраправых; костяк которой составляли активисты ДПНИ. Показательно поведение этой группы, в значительной мере отличавшееся от поведения основной массы митингующих.

Прежде всего, бросалась в глаза их организованность. Приход ультраправых на митинг был, согласно объявлению на сайте ДПНИ, назначен на час раньше официального начала. Благодаря этому они расположились непосредственно рядом со сценой и старались активно влиять на происходящее там – засвистывали выступающих с помощью специально заготовленных свистков. У ультраправых были свои претензии к организаторам, они старались прорваться к сцене и успокоились только после выступления их представителя. Небольшая по численности группа, составляющая менее 0,5% от всех присутствующих, благодаря своей организованности смогла максимально повлиять на ход мероприятия.

Самопрезентация организованных ультраправых по многим параметрам отличалась от самопрезентации основной массы неорганизованных протестующих. Здесь была максимальная плотность флагов, их скопление можно было увидеть издалека. Здесь скандировались речевки; их репертуар был невелик, но скандирование было регулярным и слаженным. Около 14% ультраправых носили маски; надо сказать, что по сравнению с другими ультраправыми акциями, где использование защитных масок может быть чуть ли не поголовным, это мало; однако на прочем пространстве акции масок не было совсем. Специфика самопрезентации ультраправых (реквизит, сценарий, так-

тика) была обусловлена малой численностью активистов и их настроенностью на экстремальность поведения.

Сравнительный структурный анализ

(к парагр. VIII «Структурный анализ молодежного политического дискурса»)

Массовые акции зимы 2011–2012 года показывают, каким образом могут варьироваться параметры акции как театрализованного действия при изменении тех или иных элементов структуры спектакля. Так, мы показали выше, что привлечение к акции (исполнению спектакля) больших масс новичков-добровольцев, не знающих традиций акционизма, но привыкших к самопрезентации в Интернете, ведет к появлению принципиально новых форм реквизита – самодельных «народных плакатов»; увеличение численности участников ведет к исчезновению экстремальных декораций в виде представителей правопорядка; растворение организованных групп в неорганизованной массе ведет к исчезновению из репертуара спектакля речевок; и т.д.

Наиболее показательно вариативность проявляется в тех случаях, когда можно сравнить самопрезентации разных групп. Политическое противостояние зимы 2011 – весны 2012 года дает возможность провести сравнительный структурный анализ протестных и проправительственных политических акций¹. И те, и другие можно представить как структуры, включающие элементы «система мобилизации», «социальный состав», «самопрезентация через плакаты», «особенности поведения» участников митинга.

1. Важнейшим структурообразующим фактором, дифференцирующим два разных пути организации массовых уличных акций, является *близость мобилизационной системы к власти*.

Пропутинские акции, поддерживающие действующую власть, опирались на уже существующие мощные организационные структуры (административные, партийные, профсоюзные и проч.); на основе их была выстроена иерархическая структура мобилизации. Также в организации были задействованы значительные финансовые ресурсы, причем выстраиванию иерархической структуры способствовало

¹ Подробнее см.: Громов Д.В. Зимнее противостояние 2011–2012 годов: две тактики мобилизации и самопрезентации // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. С. 109–125.

распределение финансов «сверху вниз», затрагивающее и государственные учреждения, и многие общественные организации. Мощный ресурсный потенциал позволил привлечь транспорт, организовать концерт высокооплачиваемых артистов, снимать престижные помещения (напр., стадион «Лужники») и т.д.

Протестные акции, в отличие от пропутинских, не имели возможности использовать ни административную систему, ни финансовую подпитку. Поэтому вопросом выживания таких акций являлся поиск собственных стимулов, обеспечивающих мобилизацию. Основным мобилизирующим фактором, конечно, являлся социальный протест, простимулированный информацией о нарушениях на выборах¹ и основанный на длительном спаде популярности В.В. Путина², Д.А. Медведева³ и «Единой России»⁴. Однако дополнительными факторами являются ощущения единения с единомышленниками, эмоциональное состояние праздника, ощущение собственного подвига (пусть даже малого); наконец, получение эстетического и творческого удовольствия от происходящего. Эти факторы связаны, с одной стороны, с добровольностью участия, с другой – с активной самопрезентацией через плакаты, афористические высказывания, открытостью для общения, готовностью к волонтерству.

Не имея возможности для привлечения ресурсов, участники акций протеста выступили с асимметричной стратегией – применили имеющиеся у них интеллектуальные и творческие ресурсы. Заметная разница в самопрезентации участников митингов обусловлена целым комплексом факторов. Высокий уровень образования⁵, большое количество людей творческих профессий, привычка к виртуальной самопрезентации в Интернете⁶, добровольность прихода на акцию – всё это привело к появлению большого количества качественных самодельных плакатов. Организаторы пропутинских акций не смогли сделать

¹ Опрос на проспекте Сахарова... Табл. 10.

² Ключевые индикаторы общественного мнения // Доминанты. Поле мнений. 2012. № 20. (24.05.2012). С. 3. См. сайт <http://fom.ru>.

³ Там же. С. 5.

⁴ Там же. С. 7.

⁵ Опрос на проспекте Сахарова... Табл. 3. Показатели значительно выше среднесмоковских, см.: <http://www.perepis-2010.ru>.

⁶ Митингующие в Москве... Табл. 7; Опрос на проспекте Сахарова... Табл. 6; Откуда москвичи узнают новости и для чего используют Интернет // Сайт Левада-центра. 21.12.2011. <http://www.levada.ru/21-12-2011/otkuda-moskvichi-uznayut-novosti-i-dlya-chego-ispolzuyut-internet>. Табл. 1.

альтернативу самобытной самопрезентации оппозиционеров; привлечение с помощью административного и финансового ресурса профессионалов (артистов, художников-оформителей, уличных аниматоров) не дало достаточного эффекта.

Отсутствие у протестующих явных политических лидеров¹ и массовых организаций сделало невозможной и неэффективной иерархическую систему мобилизации; вместо нее действовала сетевая система. Это было эффективно еще и потому, что на основании именно сетевой системы происходит коммуникация в Интернете, который близок и доступен мобилизуемым.

Видимо, не случайно противопоставление «Интернет – телевидение» в предпочтениях участников акций коррелирует с их индивидуальной «активностью – пассивностью». Активная жизнь в Интернете предполагает субъектность, склонность к индивидуальной самопрезентации. Просмотр телевидения не связан с интерактивностью; зритель является потребителем информации, а не ее производителем; он скорее объект воздействия, чем его субъект. Соответственно, пользователи Интернета больше склонны к добровольной сетевой мобилизации и активной самопрезентации, а телезрители – выходят на акции с помощью добровольно-принудительной иерархической мобилизации, а к активной самопрезентации не склонны.

2. Еще одним дифференцирующим структурообразующим фактором, по нашему мнению, может являться разделение двух рассматриваемых нами направлений (за и против Путина) по линии «консерваторы – либералы». Мы прекрасно понимаем, трудности использования этих двух категорий (также как категорий «правые – левые») в современном мире, и особенно в России, однако наборы признаков, заложенных в этих категориях, действительно адекватно отражают позиции участников противостояния зимы 2011–2012 годов. Сторонники Путина (консерваторы) поддерживают ценности государственного и общественного порядка, отрицают «радикальные» реформы. Противники Путина (либералы) придают повышенную значимость личным правам и свободам, индивидуализму и толерантности; в сопоставлении с консерватизмом либерализм выступает за преобразование общества (в данном случае – смену правящей элиты); показательно, что при всем разнообразии политических позиций участников протестных акций сторонники либерально-демократиче-

¹ Опрос на проспекте Сахарова... Табл. 17.

ских идей представляли преобладающую часть¹, их доля была в три раза больше, чем в среднем по Москве².

Существует мнение, что противники и сторонники существующей власти различаются по степени занятости: первым свойственна трудовая «автономность» (работа в коммерческих структурах, фриланс), вторым – склонность к работе в госструктурах³. Строго говоря, статистических подтверждений этому нет, однако предположение кажется вполне вероятным. Если принять, что протестные и пропутинские акции различаются по форме занятости участников, то, с одной стороны, трудовая «автономность» протестующих соответствует либеральным индивидуалистическим ценностям, а с другой, встроенность «путинцев» в госструктуры – консервативному коллективизму.

Либеральная индивидуалистичность протестных акций соответствует указанным выше активной самопрезентации их участников, волонтерству; и наоборот, консервативный коллективизм и традиционализм пропутинских акций такого поведения не предполагают.

Направленность акций обуславливает, помимо прочего, выбор музыки, которая на них звучит. Консервативному характеру пропутинских мероприятий соответствует поп-музыка, революционному либерализму протеста – рок. Напомним, что интерес к рок-музыке также коррелирует с более высоким уровнем образования.

¹ Опрос на проспекте Сахарова... Табл. 5; Соколова А., Головина М., Семирханова Е. «Бандерлоги»... С. 130.

² Сравн. с количеством голосов партии «Яблоко» на парламентских выборах 2011 года.

³ Материалы заседания научного совета ВЦИОМ... С. 38.

SUMMARY

Dmitry Gromov. Street action (Youth political activism in Russia)

This monograph examines street actions by politicized communities of young people in Russia. The chronology of the analysis of this phenomenon extends from the beginning of the 1990s up until November 2011 (a separate appendix is dedicated to the events that took place from December 2011 to June 2012). The author's evaluation applies a structural approach and the dramaturgical model of sociology.

The street actions studied in this work demonstrate some features of a dramatized performance. They are best described using the terminology of Erving Goffman's concept of dramaturgical sociology, but with the amendment that we are referring not to an individual's but a team's presentation of self. Street actions can evince certain elements of Goffman's concept, such as the 'front stage' (team and individual) formed by a performance; the setting – the type of stage scenery; the areas of front and back stage; devices for directing the audience's impression and so on. Moreover, the author tries to identify the informational message of a actions, its viewers, the script, strategy and tactics, the set and props, the leader and 'secondary situation development'.

Chapter 1 is devoted to examining politicized communities of young people in Russia as a whole. The author identifies six categories within these types of communities: 1) pro-government; 2) pro-State authority; 3) Left (Communist); 4) Left Radical; 5) Liberal Democrat; 6) Far Right. He proposes utilizing two diagrams to enable these communities to be classified according to their ideological positioning, in particular through use of the Nolan Chart.

The gradual formation of politicized youth communities took place throughout the 1990s and 2000s. At the time of writing, there are communities representing virtually every ideological trend. The most drastic changes in youth communities coincided with the years in which Presidential elections to the State Duma were held.

This chapter examines: 1) the hierarchical structures of politicized communities of young people; 2) the age, gender and social composition; 3) the motivation of participants and their administrative subordination; 4) sources of financial support; 5) their place in 'adult' politics; 6) the legal

basis for street activity; 7) inter-group conflict. One of the fundamental features of youth street actions is a link with extremism, which is encouraged while preparing for the actions, during it and afterwards.

Chapter 2. The chapter describes street actions preparations: 1) choosing a strategy (determined, among other factors, by the group's style); 2) creating the concept of the actions and designing its informational message (based on the group's system of values); 3) mobilizing the participants; 4) conforming to the authorities; 5) the individual preparation of activists. Vital principles in street action preparation are the participants' legal invulnerability and the non-violent nature of their activities.

Chapter 3. Street actions as they unfold are examined as dramatic performances (according to Goffman's dramaturgical concept). The *viewers* of the action are the consumers of information, for whom a group of mediators – journalists – works. The *set* of a street action involving extremism, besides the urban landscape in which it is located, consists of government employees (the police, FSB agents, military soldiers and so on), special equipment and members of opposing groups. The *props* set forth the ideas of the action; this includes flags, banners, leaflets, clothing and so forth. *Tactical devices* include chanting, coupling etc. Street action management is carried out by a *leader*. Changes to the situation are suggested by *improvised* reactions. The *script* is determined by the type of street action.

The legal system of the Russian Federation differentiates four types of street action: rallies, demonstrations, processions and picketing. Furthermore, there are dramatized street actions (performance art and impromptu performance) and direct actions (involving legal violation). The detention of activists can also form part of dramatized performances.

Chapter 4. The 'action' is not over after the street activity has finished – an informational message is formulated. Street action participants and like-minded people in the media and online try to create a public resonance. At the same time they seek to focus general attention on the successful aspects of the street action and compensate for the less successful aspects. Their opponents, on the other hand, try to compromise the action. These processes form a continuous informational battle in the political realm. Techniques used in this battle include, among others, producing compromising documents, engineering compromising situations, 'cracking', creating compromising websites and 'link bombing'.

Chapter 5. It is possible to discover to what extent the type of street action carried out by politicized groups is dependent on the size of these

groups. A high proportion of current action activity, based on actionism, is like a modern-day version of the ‘colour revolutions’.

Chapter 6. Among the cultural and historical prototypes for modern politicized street actions by young people in Russia, The author has identified: Western traditions of street action; the Latin American revolutionary aesthetic; Soviet demonstrations; political street ‘presentation of the self’ from the late 1980s to 1990s; conceptual art; rock culture; and subculture traditions.

By many measures the street action is comparable to the categories of festivals and rituals. This chapter traces the historical development in Russia of various forms of collective presentation of self in the street; politicized street actions have become a new stage in this process.

Chapter 7. Participating in the activities of politicized youth communities satisfies the needs of young people. These needs include: 1) forming one’s own identity; 2) the urge to learn; 3) the need for social contact, the propensity to participate in communities with one’s peers; 4) seeking sexual activity; 5) the propensity towards extremism; 6) interest in game culture; 7) interest in strong emotional experiences. An urge to satisfy the needs of adult development is one of the reasons for the political activism of young people.

Chapter 8. The data laid out in this book is conveyed through structural analysis. This method used in the social sciences examines the phenomena as structures that have both interrelated and interacting elements, which are moreover structured hierarchically – the more important elements define the border variation of the less important ones. Within this topic, the elements of a single structure are as follows: 1) the ideological positioning (a system of values) of politicized groups; 2) their political positioning; 3) their style of actionism; 4) forms of presentation of self; 5) the gender composition of the members; 6) presence of inter-group tension; 7) ways of acquiring financial and administrative resources; 8) access to information resources and of what sort; 9) slang and so forth. The basic indicator that allows us to structure an array of data is the ideological positioning of the various communities; their ideology defines their political positioning. This chapter examines the way in which other elements of actionism vary depending on the ideological and political positioning of communities.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Илл. 1. Обложка буклета «Связной президента»,
выпущенного для акции 25 марта 2007 г.

Илл. 2а. Акция в рамках закона; колонна НБП
на демонстрации 23 февраля 2007 г.

Илл. 26. Акция прямого действия. Захват НБП приемной Администрации президента РФ. 14 декабря 2004 г.

а

б

Илл. 3. Знамя НБП, измененное для придания акции юридической неуязвимости. 1 мая 2007 г.:

а – центральный знак заменен на слово «Запрещено». Иркутск;
б – на футболке, сохраняющей цвета флага: «Цензура». Москва

Илл. 4. Девушки несут растяжку перед колонной.
Марш «Антикапитализм–2006». 1 октября 2006 г.

Илл. 5. Сидение как форма протеста. «Стратегия–31», 31 августа 2011 г.

Илл. 6. Фотограф «создает картинку» во время акции. 9 мая 2006 г.

Илл. 7. Одна из колонн провоцирует другую.
Марш «Антикапитализм–2006». 1 октября 2006 г.

Илл. 8. Металлодетекторы готовы к принятию колонны при входе на митинг. Марш «Антикапитализм–2006». 1 октября 2006 г.

Илл. 9. Солдаты оцепления со снаряжением. Шествие 23 февраля 2007 г.

Илл. 10. Милиция и спецтехника на окраине акции «Русский марш». 4 ноября 2006 г.

Илл. 11. Колонна НБП в оцеплении ОМОНа. 9 мая 2006 г.

*а**б*

Илл. 12. Оцепление (а) и колонна спецтехники (б)
во время демонстрации 9 мая 2006 г.

Илл. 13. Растяжка в начале колонны. Первомайская демонстрация, 2006 г.

Илл. 14. Пожилой мужчина – «человек-плакат». Шествие 21 июня 2006 г.

Илл. 15. Комсомолец позирует с красным флагом.
Посещение мавзолея В.И. Ленина 22 апреля 2006 г.

Илл. 16. Флаги «белых» государств на ультраправом шествии
1 мая 2009 г.

Илл. 17. Комсомольцы несут большой красный флаг. 1 мая 2006 г.

Илл. 18. Файера, брошенные на асфальт по окончании Марша несогласных, 14 апреля 2007 г.

Илл. 19. Активистки НБП продают газету «Лимонка».
Демонстрация 1 мая 2006 г.

Илл. 20. Национал-большевики, марш «Антикапитализм–2006».
Одежда темных тонов, в том числе защитной расцветки.
Нарукавные повязки содержат партийную символику

*а**б*

Илл. 21. Разовая униформа движения «Наши»:
а – Акция «Связной президента», 25 марта 2007 г.;
б – Акция «Наша Победа», 15 мая 2010 г.

Илл. 22. Флаг движения «Наши», составленный активистами
в униформе разных расцветок. Селигер, 2006 г.

Илл. 23. Разные типы масок. Русский марш, 4 ноября 2008 г.

Илл. 24. Акция группы Femen «Свободная касса»

*а**б**в*

Илл. 25. Изображение лимонки в графике НБП:
а, б – татуировки активистов;
в – графика с партийным приветствием (худ. К. Охупкин)

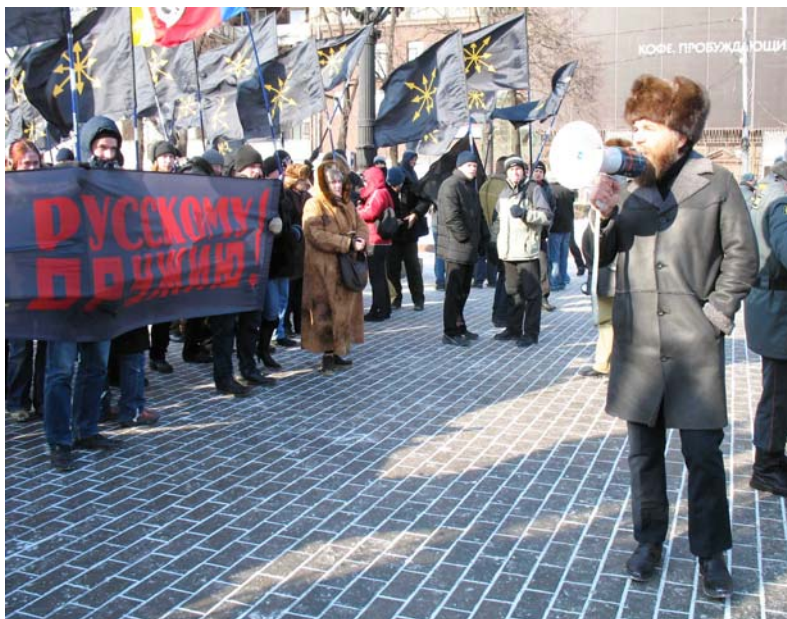
Илл. 26. Начало колонны АКМ. Демонстрация 9 мая 2006 г.

Илл. 27. Окружение колонны растяжками. Русский марш. 2008 г.

Илл. 28. Колонна НБП. Шествие памяти событий октября 1993 года.
4 октября 2008 г.

а

б

Илл. 29. Митинг Евразийского союза молодежи, 23 февраля 2007 г.:
а – выступление лидера ЕСМ А.Г. Дугина;
б – девушка с плакатом

Илл. 30. Выступление Э.В. Лимонова; внизу видны охранники, выстроившиеся перед трибуной. 21 июня 2006 г.

Илл. 31. Плакат-кариатура, который тянут за собой участники шествия. 28 июня 2007 г.

б

Илл. 32. Микроспектакли
во время акции «Стратегия–31».

31 августа 2010 г.:

а – демонстрация плаката;

б – «Рында Путина»;

в – демонстрация логотипа акции
и текста 31 статьи Конституции РФ

а

в

Илл. 33. Надругательство
над граффити.
Лето 2007 г.

Илл. 34. Граффити движения «Наши». Саранск, лето 2007 г.

а

б

Илл. 35. Скандирование речевок, сопровождающееся жестикуляцией:
а – Вскинутый кулак (марш «Антикапитализм–2006», 1 октября 2006 г.);
б – маршировка в такт кричалке «Нацболы идут!»
(демонстрация 9 мая 2006 г.)

Илл. 36. Барабанщики на Русском марше. 4 ноября 2008 г.

Илл. 37. Сцепка. Тюмень, 18 апреля 2008 г.

Илл. 38. Сжигание флага «Единой России». Марш «Антикапитализм». 1 октября 2006 г.

Илл. 39. Сергей Удальцов и колонна АКМ. 9 мая 2006 г.

а

б

в

Илл. 40. Символическое самосожжение 12 сентября 2007 г.:
а – исходная фотография; б, в – фотожабы

а

б

Илл. 41. Листовка движения «Наши», связанная с выборами 2007 года (лицевая сторона): а – подлинник; б – фальсификат

Илл. 42. Массовая акция «Наша Победа» 15 мая 2005 г.

Илл. 43. Действия спламеров во время акции «Связной президента». 25 марта 2007 г.

Илл. 44. Панки на демонстрации 1 мая 2008 г.

Илл. 45. Стрейтейджеры перед акцией наносят кресты на руки.
Русский марш, 4 ноября 2008 г.

а

б

Илл. 46. Демонстрация сексуальности и групповой символики:
а – нацболки; *б* – активистка движения «Сталь»

Илл. 47. Закрывание лица
подчеркивает
экстремальность ситуации:
а – 9 мая 2006 г.;
б – 1 мая 2008 г.

а

б

Илл. 48. Портреты комиссаров «Наших», трудоустроившихся через работу в движении, вывешены в штаб-квартире как пример для подражания. Декабрь 2007 г.

Илл. 49. Штаб-квартира движения «Наше»: патриотические и карьерные лозунги совмещены. Декабрь 2007 г.

Илл. 50. Девушка-волонтер раздает белые ленты. 26 февраля 2012 г.

Илл. 51. Плакаты наиболее крупных тематических групп на проспекте Сахарова, 24 декабря 2011 г.: посвященные В.В. Путину (а, б, в), честности выборов (в, г, д), партии «Единая Россия» (д, е, ж)

а

б

в

з

д

е

жс

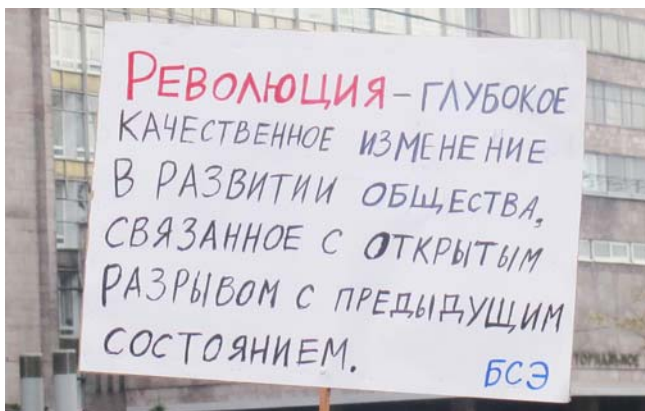

Илл. 52. Лист для высказываний. Проспект Сахарова, 24 декабря 2011 г.

Илл. 53. Добровольное униформирование: предметы белого цвета на акции «Белое кольцо», 26 февраля 2012 г.

Илл. 54. Плакаты акций лета-осени 2012 года, выполненные с приемами юридической неуязвимости: а – протест против ужесточения правил организации уличных мероприятий выражается «от противного»; б – радикальные требования выражаются через цитирование Большой советской энциклопедии

Все иллюстрации – Д. В. Громов, кроме следующих.

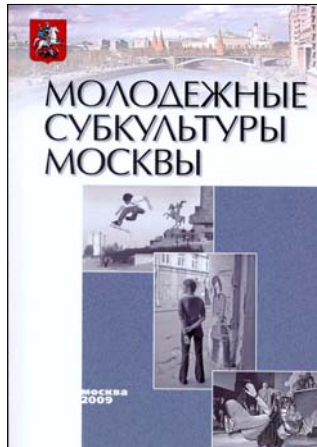
Илл. 26 – Огонек. 2004. № 32. С. 19. Илл. 21 – Направление «Массовые акции». [М.: Наши, 2007]. С. 17. Илл. 22а – Связой президента. [М.: Наши, 2007]. С. 28. Илл. 24 – <http://femen.livejournal.com/163497.html>. Фото О. Рагушняка и А. Бондаря. Илл. 25 – <http://www.nbp-info.ru> Худ. К. Охапкин. Илл. 32, 37 – фото В.П. Ключевой. Илл. 40 – блог И. Яшина: <http://yashin.livejournal.com>. Илл. 42 – Савельев В.А. Горячая молодежь России. М., 2006. Илл. 4, 46а – Сайт НБП: <http://www.nbp-info.ru>. Илл. 46б – блог активиста движения «Сталь». Илл. 52 – фото В.Ф. Лурье.

Серия
**«Социально-антропологические
исследования молодежи»**

Молодежные субкультуры Москвы

Сост. Д.В. Громов, отв. ред. М.Ю. Мартынова. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. – 544 с.

Книга о молодежных сообществах Москвы. Рассмотрен широкий спектр молодежных сообществ: учебные и трудовые коллективы, политизированные организации, неформальные объединения, уличные группировки, этнические сообщества, виртуальные коммуникационные сети.

**Молодежные уличные группировки:
введение в проблематику**

Сост. Д.В. Громов, отв. ред. Н.Л. Пушкарёва. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. – 340 с.

Исследование повседневности, структур, состава, регионального своеобразия молодежных уличных группировок Советского Союза и стран постсоветского пространства охватывает полвека их существования (1950–2000-е годы).

На настоящий момент книги выложены в **Интернете**, в т. ч. на ресурсах:

<http://www.boyaring.lodya.ru/Knigoizd.htm>
<http://centrfolk.academia.edu/DmitryGromov>

E-mail: gromovdv@mail.ru

Научное издание

Громов Дмитрий Вячеславович

**Уличные акции
(молодежный политический активизм в России)**

Редактор: *Иванов А.*
Корректор: *Петров П.*
Верстка: *Котофеев Д.*
Дизайн обложки: *Арбеков В.*

Подписано в печать 15.12.2012. Формат 60×84/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 31,625. Тираж 1000. Заказ

Институт этнологии и антропологии
Российской академии наук
119991 Москва, Ленинский проспект, 32а